

bastet

Кофе с молоком

Я по-прежнему была для него любимой сестренкой, он мог войти в мою комнату без стука и завалиться на кровать, щекотать меня и передразнивать... Но мне больше не было смешно. Его пальцы разжигали во мне огонь, дразнили и искушали, а мысль о том, что это со мной делает брат убивала меня. Я не должна чувствовать такое к нему. Это неправильно. Мне просто нужно найти парня. Влюбиться. Где-то в этом мире у нас есть вторые половинки, и я верила в то, что смогу преодолеть влечение к брату, и встретить его, того самого парня, что заставит меня забыть Дана...

1. Коровка

— Майя, Даниил идите кушать! — голос мамы заставляет меня вздрогнуть и оторваться от альбома, в котором я рисую.

Готова поспорить Дан опять слушает свой рок, поэтому не слышит голос мамы. Я решаю сразу зайти за ним и потом уже спуститься вниз.

Выхожу из своей комнаты и подхожу к комнате брата. На двери висит табличка: "Не входить — убьет". Усмехаюсь и толкаю дверь.

Так и есть, брат лежит на кровати в наушниках и ритмично двигает головой в такт музыке. Она звучит так громко, что я слышу ее даже не входя в комнату. Увидев меня он встает и снимает наушники с головы, переместив их на шею.

— Чего хотела, коровка? — улыбаясь спрашивает он.

Коровка. Опять это дурацкое прозвище. Дан постоянно называет меня так, потому что мое имя напоминает ему кличку коровы. Придурок. Но я на него не злюсь. Он хороший добрый парень, и иногда я жалею о том, что он мой брат. Возможно, я бы хотела встречаться с таким парнем, с ним не скучно.

— Мама зовет на ужин — ответила я — поправляя кофту. Иногда Дан смотрел на меня таким взглядом, что мне становилось не по себе. Мы выросли и перестали быть детьми, и его взгляд уже не был таким невинным.

Тут думаю надо рассказать о моей семье подробнее. Мы с братом родились в Италии 17 лет назад. Мы близнецы, поэтому привыкли всегда быть вместе. Первым родился Дан, а потом через пару минут я. Наши родители родом из России. За эти годы мы лишь пару раз были в этой холодной стране и оба раза нам с братом там не понравилось. В России у нас есть бабушка, к которой мы и ездили. Странная женщина. Очень активная и эксцентричная. Что-то в ней было отталкивающее. Не знаю. Еще в России у нас есть семья папиного брата, но мы с ними не общаемся. Видели фотки только и всё. Без понятия почему папа не общается со своим братом. Он не хочет об этом говорить. Мама тоже молчит. Хотя брат отца женат на её сестре, мама тоже с ней не поддерживает связь. Странно это.

У наших родителей необычная история любви. Они познакомились в России, а полюбили друг друга в Италии. Папа был женат, мама замужем, и сначала это послужило преградой их любви. Но, чувства оказались сильнее и они просто не смогли не быть вместе. Так романтично.

— Майя, опять ты витаешь в облаках — улыбается отец, замечая, что я почти ничего не ем.

Его серые глаза смотрят на меня с улыбкой, в уголках уже появились первые морщинки, и седина слегка тронула его непослушные волосы. Папа всегда выглядит безукоризненно:

белая рубашка, темные брюки. Даже не скажешь, что в юности он занимался боксом и носил только спортивную одежду.

— Коровка просто сыта — подкалывает брат, шутливо пихая меня локтем.

Я закатываю глаза, иногда он невыносим. Может целыми днями дразнить меня коровкой.

Даниил очень симпатичный молодой человек. У него пронзительные голубые глаза, как у мамы и темные короткие волосы как у отца. Мы с братом не очень похожи, и не все поэтому верят, что мы близнецы. Он брюнет, я блондинка. В школе нас часто называли кофе с молоком. У меня, в отличие от него, серые папины глаза, мама любит называть их дымчатыми.

Мама. Раньше в детстве я думала, что она сказочная фея или волшебница. Большие голубые глаза, пышные светлые волосы. Её добрая мягкая улыбка это первое мое воспоминание из глубокого детства. Колыбельные, что она нам с братом пела, подтолкнули меня к изучению русского языка, который я теперь знаю в совершенстве.

Казалось, время не тронуло маму. Я бы никогда не дала ей её годы. Хотя ей уже больше 50-ти, она выглядит не старше 35-ти. Стройная, красивая... Вместе с отцом они очень яркая пара.

Стоит нам с братом уйти, закончив ужин, и оставить их одних, они начинают целоваться. Я однажды забыла телефон на столе и вернулась за ним, застав родителей наедине друг с другом. Они не слышали моих шагов, полностью отдавшись чувствам. Я не стала им мешать и тихонечко ушла, радуясь за их семейное счастье.

Я еще ни разу не целовалась. Многие мои одноклассницы уже вовсю спали с парнями, а я краснела и смущалась даже от невинных фраз. Да и Дан всегда был рядом. Он словно охранял меня от парней, не позволяя им приблизиться ко мне.

Мы уже закончили школу и учились в колледже, собираясь потом поступать в универ. Брат мечтал стать архитектором, а я дизайнером. Любовь к чертежам и рисованию была у нас общей. Дан говорил, что он будет проектировать здания, а я буду делать в них дизайн.

В принципе, неплохой план. Меня смущало только одно: мы опять будем вместе. Не разлей вода. Кофе с молоком. Коровка и Дан. Раньше подобное вызывало у меня улыбку. Но не сейчас. Что-то изменилось. Во мне. В нем. Я больше не чувствовала себя рядом с ним комфортно. Не знаю как объяснить это чувство. Я четко понимала, что он парень, а я девушка. И время детских игр давно прошло.

Я по-прежнему была для него любимой сестренкой, он мог войти в мою комнату без стука и завалиться на кровать, щекотать меня и передразнивать... Но мне больше не было смешно. Его пальцы разжигали во мне огонь, дразнили и искушали, а мысль о том, что это со мной делает брат убивала меня. Я не должна чувствовать такое к нему. Это неправильно. Мне просто нужно найти парня. Влюбиться. Я понимала это умом, но сердце отказывалось верить. И я раз за разом млела от его прикосновений и дурацкого прозвища "коровка".

В тот день родители были на работе, я должна была гулять с подружкой по тц, но у нее начались месячные и она отменила нашу встречу. Я пошла домой, думая, что Дан еще на тренировке. То, что это не так, я поняла почти сразу.

Стоны. Какая-то девушка порочно стонала на весь дом. Я застыла на пороге, понимая, что брат явно не дыхательную гимнастику с ней изучает. Помчалась наверх бесшумно прыгая через ступеньки. Зачем? Хотела убедиться, а может гимнастика? Я видела фильмы для взрослых и это точно было именно то самое... А вдруг он решил посмотреть подобный

фильм? Эта мысль меня немного успокоила.

Дверь в его комнату была открыта и я уже было собиралась сказать что-то типа: "Вот ты и попался братец". Но слова так и остались несказанными. Мои ноги приросли к полу, я жадно вглядываясь в то, как мой Дан брал какую-то блондинку сзади, намотав ее длинные волосы на кулак. Хотя постойте, почему какую-то, это Николь его одногруппница. Боже, мне не стоит на это смотреть! Но я не могла двинуться с места. Я любовалась своим братом... Его идеальным телом, его силой, с которой он вколачивался в тело этой девушки. Капельками пота, что скатывались по его спине, напряженными мышцами, упругими ягодицами... Николь стонала так громко, что я не могла расслышать его слов. Брат что-то говорил, повторял какую-то фразу раз за разом, негромко на выдохе.

Я должна уйти, как можно дальше, как можно быстрее... Сердце сжалось внутри болезненно отозвавшись в каждой моей клеточке... Я не могла сделать ни шага, не могла отвести глаз. Я горела и покрывалось льдом одновременно.

Не знаю сколько длилась эта пытка, может несколько минут, но они показались мне вечностью. Дан... брат, почему мне так больно?

Когда Николь как-то по особенному вскрикнула, и потом затихла, я смогла услышать слова, которые произносил брат. Они острыми пиками врезались в мое сознание и заставили меня буквально сорваться с места и не разбирая дороги бежать из дома.

— Коровка, моя коровка...

Я выскочила на улицу и чуть не угодила под машину. Рассерженный водитель громко просигналил мне, но я не обратила на него внимания, продолжая нестись как будто за мной гонятся адские псы. Хуже. Я слышала то, после чего моя жизнь уже никогда не будет прежней. Мой мир рассыпался на тысячи острых осколков по которым я сейчас бежала...

В голове крутились его слова на бесконечном повторе. Дан, что же ты делаешь, брат?!

— Коровка, моя коровка...

Он был с другой, но мечтал обо мне. Нет, ты сошла с ума Майя! Дан наверное всех девушек называет коровками. Не только меня.

Я остановилась посреди улицы с трудом переводя дух. Эта мысль привела меня в чувство. Ну, правильно, раньше мама рассказывала, девушек называли телками, а сейчас видимо коровками. И зачем я убежала?

Какая же я глупая! Дан не может мечтать обо мне, это невозможно. Тем более, раз у него всё так серьезно с Николь. А я и не знала, что у него появилась девушка. Раньше между нами не было тайн, мы делились друг с другом всем.

Я пошла домой с чувством глубокого стыда перед братом. Издалека увидела, как он прощается с Николь, целуя ее в губы и прижимая к себе. Опять стало больно. Черт, что со мной такое? Я должна быть за него рада...

Девушка скрылась за поворотом, Дан стоял ко мне спиной, провожая ее взглядом.

— Не знала, что у тебя есть девушка — сказала я, заставив брата вздрогнуть и обернуться.

— Майя... — улыбнулся он — Как поход по магазинам?

— А почему не коровка? Майя вдруг. Скажи, ты всех девушек называешь коровками? — иронизирую я.

— Нет. Только тебя.

2. Первый

Я проснулась от того, что рядом со мной кто-то был. Гладил меня по волосам, целовал

шею, спускаясь всё ниже... Прогоняя остатки сна я открыла глаза и смогла увидеть темную фигуру, что склонилась надо мной.

— Дан — хриплым ото сна голосом сказала я.

Он остановился и накрыл мои губы, целуя меня совсем не по-братски. Я слабо дернулась и попыталась оттолкнуть его, но он лишь сильнее прижался ко мне, углубляя поцелуй.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда он залез своими наглыми руками под мою майку — Нам нельзя...

Дан не слушал меня, одним рывком разорвав на мне майку. Припал к груди жадно терзая мои соски покусывая и посасывая острые вершины. Я еле сдерживала стоны, и слабо пыталась его оттолкнуть, понимая, что наши силы далеко не равны. В глубине души я не хотела, чтобы он останавливался...

Поэтому позволила стянуть с себя шортики вместе с трусами и теперь была перед ним полностью обнаженной... От смущения я скрестила на груди руки, наблюдая за тем, как он снял с себя футболку и приспустил боксеры, доставая член...

— Не надо, пожалуйста — испугалась я, когда Дан навалился сверху.

— Коровка — прошептал он на ухо — Будет немного больно...

Я попыталась сжать ноги, но он без труда раздвинул их, и перехватил мои руки, удерживая их над моей головой.

— Я люблю тебя, сестренка... С ума схожу, когда вижу тебя...

Снова поцелуй порочные, сладкие, сводящие с ума и пугающие тем, что будет после.

— Остановись — всхлипнула я — Не надо.

— Я не могу, больше не могу терпеть — признался Дан — Я ведь тоже тебе нравлюсь, так в чем же дело? Мы никому не скажем. Никто не узнает.

— Так нельзя... Это грех. Мы будем прокляты...

— Я уже проклят с того самого дня, когда понял, что хочу тебя, Майя — он отпустил мои руки, что безвольно упали на кровать, а дальше меня пронзила боль острая и жгучая...

Он заглушил мой крик поцелуем и сделал плавное движение, которое причинило мне еще большую боль. Замер. Оторвался от моих губ, собирая соленые дорожки слез...

Я чувствовала себя так, как будто в меня вставили раскаленную палку. В горле пересохло, было нечем дышать.

— Не плачь, пожалуйста — его голос дрогнул — Прости меня...

Я вдохнула побольше воздуха и закричала.

Секунда и я лежу на полу, болит бедро. Похоже, я упала с кровати. В комнате никого нет, я одна. Одета. Пытаюсь встать, дверь открывается кто-то заходит и включает свет.

— Майя, ты кричала? — Дан выглядит взволнованным и помогает мне встать — Опять кошмары?

— Да, не стоило приходить — бурчу я, ложась в кровать и натягивая одеяло до подбородка — Уходи.

Брат присаживается на мою кровать.

— Что случилось? — его голубые глаза ищут ответ на моем лице — Тебя что-то беспокоит?

— Уходи — пискнула я как мышь, попавшая в лапы коту.

Дан нахмурился.

— Я хочу спать — сказала я спокойнее, стараясь не смотреть на него.

Он вздохнул и пожелав мне доброй ночи, ушел. Я тут же подскочила с кровати и дрожащими руками закрыла дверь изнутри. Выдохнула. Теперь он не сможет заходить в мою комнату когда захочет. С той ночи я больше не держала дверь открытой.

Хотя это и был всего лишь сон, ощущения того, что Дан стал моим первым еще долго не покидало меня. Я винила себя за то, что поддалась ему, позволила взять себя, не закричала раньше, не остановила его... Я позорно сдалась под его натиском, растаяла от поцелуев, от близости его сильного тела... Черт. Это было так запретно мечтать о брате. Но я не могла перестать о нем думать, тем более, что иногда ощущала его обжигающие взгляды на себе. Дан думал я не вижу, но я чувствовала всё, видела, как он сдерживается рядом со мной, старательно не смотрит в мою сторону, пока находится в поле моего зрения. Стоит мне отвернуться, как он скользит по мне взглядом.

И сны. Их стало больше. Почти каждую ночь я таяла в его объятиях. Если в первый раз мне было страшно и больно, то потом я испытывала ни с чем не сравнить ощущения... Не знаю похоже ли это на настоящий секс, но если это так, то я многое теряю оставаясь невинной... А утром я испытывала стыд и смущение, казалось мое тело до сих пор горело от его прикосновений...

С этим нужно было что-то делать. И я нашла выход, как мне тогда казалось. Родители вроде бы не о чем не догадывалась, хотя мама думаю заметила перемену в наших отношениях. Я поняла это, когда она попросила меня остаться после ужина. Дан ушел вместе с отцом наверх, и мы остались вдвоем.

— Я хочу знать, что тебя беспокоит — сразу сказала мама внимательно смотря на меня — Ты изменилась. Стала какой-то мрачной и задумчивой.

Я убирала тарелки со стола и мои руки дрогнули.

— Расскажи мне, дочка — она приобняла меня за плечи — Ты же знаешь, я всегда буду на твоей стороне.

— Всегда? — переспросила я — Чтобы я не сделала?

— Конечно — улыбнулась мама — Можешь даже не сомневаться.

Я поставила тарелки на стол, и развернулась к ней лицом. Закусила губу, обдумывая всё, а потом тихо сказала: "Я хочу перевестись в другой колледж".

— Почему? — мама смотрела на меня с подозрением.

— Мне здесь не нравится — ответила я — Я уже узнавала, у меня хорошая успеваемость меня переведут без проблем.

— Где ты хочешь учиться?

— В Турине.

Мама удивленно вскинула брови.

— Ты уверена, дочка? Тебе придется жить в общежитии, конечно мы можем дать тебе денег на съем...

— Не нужно. Я буду работать. Я неплохо рисую, и могу этим зарабатывать.

Мама прищурилась. Похоже моя ложь не выглядела убедительной. Конечно, я ведь совсем не умею врать.

— Что-то здесь не так... — задумчиво сказала она, забирая грязные тарелки со стола и загружая их в посудомойку.

Я прикусила губу, боясь ляпнуть что-нибудь про Дана. Он не виноват, что вызывает у меня непристойные мысли, хотя блин, если бы он не вырос таким сексуальным красавчиком... И я не увидела бы его с Николь, тогда может быть он по-прежнему был бы

просто моим братом, а не ходячим искушением...

— Майя, что-то мне подсказывает, ты бежишь отчего-то — мама была как всегда проницательна — И учеба здесь совсем не причем.

Я покраснела и опустила глаза. Да, быстро же меня раскусили.

— Я помню себя в 17... Первая любовь. Какая уж тут учеба! — улыбнулась она.

— Ты права, мам — решила сознаться я — Я действительно влюбилась. Но мы никогда не сможем быть вместе.

— Почему? Он занят?

— Да, у него есть девушка, и я ему совсем не пара...

— Поэтому ты хочешь уехать? Это не выход. За любовь нужно бороться.

— У нас нет будущего — я еще больше смутилась, представив себя и Дана вместе.

— Интересно кто украл сердце моей красавицы? — на кухню зашел отец — Простите, я услышал только последние слова...

— Костя — мама укоризненно посмотрела на него — Майя хочет учиться в Турине. Я против этой идеи...

— Почему? — папа присел на стул с улыбкой оглядывая меня — Я разрешаю.

— Правда? — не поверила я.

— Конечно. Там университет один из лучших в Италии.

— Но...

— Никаких но, Ева. Майя закончит колледж там и поступит в универ вместе с Даном.

— Что? — одновременно с мамой сказала я.

— Он уже рассказал мне про Турин. Похоже они давно решили свою судьбу...

Я выскочила из кухни, пораженная этой новостью. Откуда он узнал про Турин?! Это был мой шанс сбежать от него...

Я буквально залетела в комнату брата и сорвала с его головы наушники, бросив их на кровать.

— Турин значит?

— Коровка, ты чего? — Дан сидел за столом, и тут же встал, смотря на меня как на сумасшедшую.

— Откуда ты узнал? Ты что следишь за мной? Или тебе Сара рассказала? — от ярости я не могла не кричать.

— Успокойся. Твоя подруга хотела как лучше...

— Предательница — прошипела я.

Он подошел совсем близко.

— В Турине много соблазнов, я не хочу, чтобы ты пострадала — Дан дотронулся до меня, чем вызвал целый табун мурашек.

Странно, но это прикосновение успокоило меня.

— Хватит меня опекать — я смогла посмотреть в его прекрасные глаза — Я давно выросла, и не нуждаюсь в твоей защите.

— Майя — хриплый голос брата полностью отключил остатки моего разума — Я всегда буду тебя защищать.

Его пальцы нежно коснулись моего лица, очерчивая скулы, вызывая внутри меня пожар, который я не могла контролировать.

— Дан — успела выдохнуть я, прежде чем он меня поцеловал. Осторожно и трепетно, обняв меня за талию, словно боясь, что я убегу.

От шока я замерла и позволила ему вдоволь насладиться моими губами.

Мягко отстранившись, брат улыбнулся, но не надолго. Моя пощечина стерла с его лица улыбку.

— Не смей прикасаться ко мне — прорычала я больше злясь на себя, чем на него — Ты мне противен.

В глазах Дана мелькнуло что-то темное, они перестали излучать свет, словно бы этими словами, я убила его.

Я демонстративно вытерла губы и вышла из его комнаты, с трудом осознавая, что сейчас случилось. Он. Меня. Поцеловал.

Губы предательски горели, кровь стучала в висках. Я зашла в свою комнату и дрожащими руками закрыла дверь. Боже, никогда раньше я не чувствовала себя так чудесно и так ужасно одновременно!

Мой первый поцелуй! Я упала на кровать, широко раскинув руки в стороны и уставившись в потолок. Если бы Дан не был моим братом я была бы счастлива. А так... Я никогда не смогу переступить с ним черту, иначе это разрушит нас. Я не для него, а он не для меня. Где-то в этом мире у нас есть вторые половинки, и я верила в то, что смогу преодолеть влечение к брату, и встретить его, того самого парня, что заставит меня забыть Дана.

3. "Ты болен, брат"

Майя. Сестренка. Никто бы не смог ранить меня сильнее, чем она. Три слова. Три гребанных слова. И я мертв. Они до сих пор звучат у меня в ушах, болью отдаваясь в сердце.

"Ты мне противен".

Это конец. Мой приговор. Но вместо злости я испытываю лишь желание, дикое жуткое, разрывающее на части желание сделать ее своей. Наплевать на всё, на её сопротивление, на нашу кровную связь, на все моральные принципы... Я с трудом смог взять себя в руки и не вломиться к ней.

Николь. Мне нужна Николь. Лишь она сможет меня успокоить. С собой. Она так похожа была на Майю, что я не сдержался. Взял ее первый раз прямо в колледже, затащил в подсобку и... Вообще, не знаю, что на меня нашло. Думал заявит об изнасиловании, но Николь предложила встречаться. Сказала, что я ей давно нравлюсь и она хочет быть моей девушкой. Я офигел тогда конечно. Но согласился.

— Дан? — Николь была удивлена моему позднему звонку.

— Я сейчас приеду — прорычал я в трубку, выходя из дома.

— Что случилось? Твой голос...

— Всё нормально. Жди.

Я сбросил вызов и поймал такси. Внутри меня трясло, но снаружи я был спокоен, даже хладнокровен. Родители Николь знали, что мы встречаемся, поэтому у них не возникло вопросов, когда они увидели меня на пороге своего дома. Коротко поздоровавшись с ними, я взял девушку за руку.

— Что случилось? — тихо спросила она, когда мы поднимались в ее комнату.

— Соскучился — выдохнул я, сжимая ее руку.

Мы зашли в комнату, и едва Николь закрыла дверь, как я набросился на нее с жадным поцелуем.

— Раздевайся — сказал я, замечая удивление в её глазах.

— Но родители... — попыталась возразить она.

— Плевать на них — перебил я, снимая футболку и расстегивая джинсы — Ты ведь тоже меня хочешь, правда?

Николь покраснела и закусила губу. Она старалась не смотреть на меня, но я притягивал ее взгляд как магнит. Скользнув по моему торсу, она опустила глаза ниже, задержавшись в районе паха.

— Ты хочешь меня — сказал я утвердительно, помогая ей избавиться от платья.

— Дан, я боюсь — прошептала она, делая от меня шаг назад. В ее глазах и правда был страх.

— Меня? Я не сделаю тебе больно...

— Ты используешь меня. Мы просто спим, а в колледже ты делаешь вид, словно едва меня знаешь. Почему?

— Хочешь, чтобы все знали о наших отношениях? — усмехнулся я — Хорошо, буду целовать тебя у всех на виду...

— Нет — отступить было некуда — Я хочу нормальных отношений...

— Забудь детка, я трахнул тебя в подсобке, ты не должна была прощать мне такое — я чувствовал себя подонком после этих слов — А ты предложила встречаться...

Я вновь поцеловал Николь, с удовольствием отмечая, как она отвечает на мой поцелуй.

— Хорошие девочки так не поступают.

Она простонала мне в губы, когда я прижал ее к стене, дав почувствовать насколько я сейчас был возбужден.

— Нет — девушка попыталась оттолкнуть меня — Уходи.

— Бросаешь меня? — прорычал я так, что Николь вздрогнула — Думаешь, я уйду, не получив то, зачем пришел?

Ее итак большие голубые глаза расширяются настолько, что становятся похожи на два блюдца. Вовремя закрываю ей рот рукой, не дав закричать.

— Тише, не хватало еще чтоб сюда прибежали твои родители — тихо говорю я, пресекая ее сопротивление, зажимая Николь между собой и стеной.

В ее глазах страх и слезы. Похоже я нехило ее напугал. Черт.

— Успокойся, я не собираюсь тебя насиловать. Мы просто поговорим, хорошо? Обещаю, я тебя не трону — быстро говорю это, чтобы успокоить ее. Я ж не маньяк какой-то.

Отхожу от нее, подавая ей платье и одеваюсь сам.

— Прости меня. Я повёл себя как мудака. Переклинило меня.

— Что случилось? — в который раз спросила она, смотря на меня внезапно потеплевшим взглядом.

— Дома проблемы. С сестрой — я вздохнул — Я пойду. Прости еще раз.

— Может останешься? — спрашивает Николь.

— Уже не боишься? — усмехаюсь.

Она дрожит от одного моего взгляда, но отрицательно качает головой. Дура. Влюбленная идиотка. Встречаться с ней было плохой идеей. Точнее спать. Я потер виски, пытаюсь привести мысли в порядок. Внутри до сих пор была буря. Остаться сейчас рядом со мной было опасно. Я мог сорваться. В любой момент.

— Я все же пойду — сказал я, всё обдумав — Я позвоню завтра.

Она провожает меня грустным взглядом.

Я еду домой. Пытаюсь успокоиться, как учил отец: дышу и считаю до пяти. Кстати, он звонил. Дважды. Спрашивал где я, и почему ушел из дома почти ночью. Наверное, сестра

нажаловалась на меня. Рассказала про поцелуй. Обдумываю, что скажу родителям. Такое нелегко объяснить. Да и слов у меня не было. Одни эмоции. Я сделал то, что захотел. И не жалею об этом.

В прихожей меня ждет отец. Он смотрит на меня строгим взглядом, как всегда безупречный и собранный.

— Пап, прости, я был у девушки.

Отец усмехается.

— Не поздновато ли для визитов? Как ее зовут?

— Николь Рицци. Ты знаешь ее отца.

— Да. Помню его — папа подошел ближе, заглядывая в мои глаза — Она не та девушка, с которой можно просто развлечься, сын.

— Я понимаю — с трудом выдерживаю его взгляд.

— У вас всё серьезно? Ты готов на ней жениться?

— Пока нет, но может в будущем, мы и поженимся, если Николь захочет — говорю это, но сам не верю, что такое возможно.

— Хорошо — отец улыбается — Я буду не против этого брака, мама думаю тоже. Она кстати не знает, что тебя не было дома. Да и я бы не узнал, если бы не захотел к тебе зайти.

И тут я понимаю, что Майя меня не сдавала. Иначе бы вопрос о том, где я был явно не был бы первым в списке.

— Николь знает, что ты собираешься уехать? — отец по-прежнему внимательно следит за моим лицом.

Я качаю головой.

— Я скажу ей, позже — стараюсь говорить ровно, но чувствую, как отец давит на меня.

— Может, не стоит уезжать? Оставлять ее. Если между вами действительно всё так серьезно.

Отец мне не верит, вот в чем дело.

— Я не оставлю сестру одну — пытаюсь переключить его внимание на Майю.

— Я рад, что ты так хочешь её защитить, но она уже взрослая девочка и может сама за себя постоять. Ты не сможешь оберегать ее вечно.

— Странно слышать это от тебя, папа. Уверен, что мама будет с тобой не согласна.

— Ты прав, она не хочет отпускать Майю в Турин. Даже с тобой. Ты знаешь, твоя мама может быть очень упрямой.

— Может оно и к лучшему? В Реджо образование не хуже.

— Скажи это Майе — вздыхает отец.

Я иду к лестнице и поднимаюсь в свою комнату. В коридоре почти сталкиваюсь с сестрой. Увидев меня, она вжимается в стену. Я усмехаюсь. Намеренно задеваю ее плечом, слышу, как она возмущается. Прохожу мимо, но не выдержав оборачиваюсь и хватаю ее за плечи.

— Ты не поедешь в Турин — тону в её прекрасных глазах — Скажешь, что передумала.

— Пусти — шипит Майя, вырываясь — Я поеду все равно.

— Нет! — я встряхиваю ее как тряпичную куклу — Ты останешься здесь. Со мной.

— Псих! — вскрикивает она — Пусти меня!

Я понимаю, что еще немного и родители нас услышат. Делаю вид, что отпускаю ее. Майя тут же бежит в свою комнату, но не успевает закрыть дверь. Наши силы слишком не равны. А я сошел с ума.

Закрываю за собой дверь, медленно приближаясь к сестре. Она дергается в сторону ванной, но я догоняю ее и обхватываю одной рукой за талию, прижимая к себе. Сестра рвано выдыхает.

— Даниил... — она очень редко произносит мое полное имя — Отпусти меня.

— Не могу — я резко разворачиваю ее к себе и жадно целую так, словно это мой последний поцелуй.

Замираю на мгновение понимая, что она отвечает мне.

— Ты должен уйти — тихо говорит Майя — У тебя есть девушка.

— Я расстанусь с ней, если ты позволишь мне быть с тобой — с надеждой смотрю в её глаза.

— Нет — она качает головой и делает шаг в сторону — Ты мой брат, между нами ничего не может быть.

— Ты ответила на поцелуй — улыбаюсь я — Значит, может.

Майя опять не успевает убежать от меня, я ловлю ее в кольцо своих рук и бросаю на кровать. Она переворачивается на спину и пытается встать, но я наваливаюсь сверху.

— С ума сводишь — веду носом по ее шее, вдыхая аромат ее фруктового геля для душа, замечая, как ее кожа покрывается мурашками.

Я напряжен и легче сейчас сдвинуть с места гору, чем меня. Но Майя не сдается, она тоже пытается меня оттолкнуть, то бьет своими кулачками и осыпает проклятьями. Это заводит. Жутко. До боли.

— Коровка — выдыхаю я и вновь целую ее в губы, не в силах справиться с наваждением, что полностью захватило мой разум...

Тяжело дышу, вглядываясь в ее лицо. Нет, мне не нужен никто другой! К черту Николь, я завтра же с ней расстанусь!

— Дан — голос сестры обрывает мои мысли — Прекрати. Хватит меня мучать. Мы не можем быть вместе.

Я рывком встаю с кровати. Как же мне надоели ее отказы! Чувствую же, она тоже ко мне не равнодушна...

— Я расстанусь с Николь и ты станешь моей — говорю это, не сводя с нее глаз.

Майя сжимается, отрицательно качая головой. Я подхожу ближе и дотрагиваюсь до её щеки.

— Я тебе нравлюсь, сестренка, даже не вздумай лгать, что это не так.

— Почему? — спрашивает она — Это ведь неправильно.

— Мы всю жизнь были вместе, разве у меня был шанс не полюбить тебя? — убираю руки в карманы и иду к выходу.

— Ты болен, брат.

Эти слова заставляют меня остановиться. Оборачиваюсь и смотрю на нее долго, пытаюсь понять больше, чем говорят ее глаза. Но в них стоит лишь горечь. Усмехаюсь. Мне нечего сказать в ответ. Скорее всего Майя права. Я болен. Ею. Иначе как объяснить то, что я собираюсь сделать с сестрой?

4. "Я ее недостоин"

На следующий день в колледж нас как всегда отвозит отец. Майя не смотрит в мою сторону, сразу отворачивается к окну и изредка кусает свои соблазнительные губы, которые я так сладко целовал прошлым вечером... Она нервничает. Я это чувствую. Это понимает даже отец, но не зная истинной причины, он думает, что Майя переживает из-за учебы. Она

же отличница, не то что я. Для меня учеба это необходимость, а не смысл жизни.

Отец тормозит недалеко от входа в колледж и оборачивается к нам.

— Какие-то вы сегодня тихие... — замечает он смотря то на меня, то на сестру — Не выпались что ли?

— Всё в порядке — говорю я, выдавив из себя улыбку.

Майя молча выходит из машины и хлопнув дверцей идет к колледжу. Я догоняю ее через минуту.

— Что с тобой? — встаю перед ней, пытаюсь заставить ее посмотреть на меня.

— А ты как думаешь? — она старается обойти меня, но я зеркалю ее движения.

— Майя...

— Ты собрался меня изнасиловать. Как я должна себя вести? Прыгать от счастья? — в ее серых глазах негодование.

— Я не хочу тебя насиловать, ты что...

— Разве? Вчера ты ясно дал понять, что хочешь меня и тебе плевать на мое "нет" — она толкает меня в грудь.

— Я лишь сказал, что хочу с тобой встречаться...

— Нет, Дан. Нет. Ты понимаешь, что это ненормально? Я твоя сестра.

— Я знаю.

— У тебя всё прекрасно с Николь. Вон, кстати и она. Ждет тебя. Иди к ней.

Я оборачиваюсь, чем Майя и пользуется, продолжая свой путь. Коротко здоровается с Николь и заходит в здание. Николь подходит ко мне.

— Привет — улыбается она мне — Ссоритесь?

— Привет. Да так, не обращай внимание. Пойдем.

Мы идем с Николь рядом как одноклассники. Я не беру ее за руку, не обнимаю за талию, держусь отстраненно и холодно. Как всегда. Она привыкла.

После учебы я зову ее в кафе на набережной. Девушка приятно удивлена. Думает, что я наконец хочу нормальных отношений. Ага, да. Как будто я могу быть нормальным.

Мы заказываем два кофе и мороженое. Мне не по себе, оттого, что Николь буквально светится от счастья. Сейчас я собираюсь спустить ее с небес на землю. Разрушить мечты, и возможно разбить сердце. Но так будет правильно. Я хочу быть с Майей. Больше ни с кем.

— Я так рада, что мы пришли сюда — говорит Николь, когда нам приносят наш заказ — Мне нужно поговорить с тобой.

— Мне тоже. Ты первая — я делаю маленький глоток кофе.

— Я не знала, как тебе сказать. Ну, понимаешь, такое сообщать нужно как-то радостно что ли, а мне страшно, я не знаю, как ты отреагируешь...

Я нахмурился.

— У меня такое впервые, для меня самой это полная неожиданность. Боже, я сказала кучу ненужных слов, прости...

— Что случилось? — я вижу, как она нервничает и мне это не нравится.

— Я беременна.

— Что? — я наверное ослышался.

— Я беременна, Дан. 4 недели уже. Я недавно узнала. Тогда в подсобке ты...

— Да, я трахнул тебя без резинки. Черт. Прости... — я влил в себя горячий кофе не почувствовав ни его вкуса, ни температуры.

Николь смотрела на меня влюбленными глазами и улыбалась. Я взъерошил волосы и

облокотился на стол, стиснув голову. Ребенок. Нет, он мне не нужен. Я поднял голову.

— Я дам тебе денег. Сделаешь аборт — холодно сказал я, видя как улыбка сразу же исчезла с её лица — Я не хочу ломать тебе жизнь, ты должна учиться.

— Ты что, какой аборт? — ужаснулась она — Это же наш ребенок! Как ты можешь убить его?

— Пока что это всего лишь набор клеток. И так будет лучше для всех.

— Но Дан...

— Не будь душой, ты же умная девочка и понимаешь, что мы сейчас не можем позволить себе детей. Я хочу учиться, найти работу, встать на ноги. Ребенок требует денег, времени, сил. Я не хочу менять планы. Ты сделаешь аборт. Встретишь хорошего парня и родишь ему детей...

— Какого еще парня? — не поняла она — Ты что меня бросаешь?

— Да. Об этом я и хотел поговорить. Мы должны расстаться. Я не могу больше быть с тобой.

— Почему? Что я сделала не так?

— Дело не в тебе, а во мне. Я тебя не люблю и не вижу смысла нам встречаться.

Николь шумно выдохнула. Поднесла к губам чашку кофе, сделав маленький глоток.

— Я знала, что так будет — тихо сказала она — Какая же я дура! Думала, у нас всё серьезно, а ты просто использовал меня...

— Не устраивай сцен! — грубо перебил я, начиная раздражаться — Ты сама не сильно была против, и я у тебя не первый, чтобы так убиваться. Я ничего тебе не обещал. Ребенок мне не нужен. Не хочешь делать аборт, твое дело. Настаивать не буду.

Я вытащил из кошелька пару смятых купюр и бросил их на стол.

— Дан — всхлипнула девушка, понимая, что это конец.

— Мне нужно идти. Увидимся в колледже. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

Я встал со своего места и пошел на выход. В тот момент я не чувствовал ничего. Мне действительно было плевать на Николь и этого ребенка. Я как и обещал перевел ей на карту деньги, запретив их возврат. Пусть делает, что хочет. Но я всё же надеялся, что ей хватит мозгов не ломать себе жизнь.

*

— Антохин, что сегодня с тобой? — тренер подошел ко мне, когда я в очередной раз пропустил удар и лежал на полу тупо смотря в потолок — Чем занята твоя голова? Ты пропускаешь простые удары.

Я встал, оглядываясь по сторонам. Мой противник Бруно довольно скалился в углу. Этот придурок давно хотел отправить меня в нокаут, и я из-за своей рассеянности уже два раза оказался сбитым с ног.

— Простите, тренер — промямлил я сквозь капу во рту.

После окончания тренировки и принял душ, переделся и вышел на улицу, собираясь прогуляться до дома пешком. У ворот спортивного центра меня ждала Николь. Твою мать.

— Что ты здесь делаешь? — грубо спросил я — Разве я не всё тебе сказал?

Николь подняла на меня заплаканные глаза и протянула мне деньги.

— Возьми, мне не нужно от тебя ничего.

Я спрятал руки в карманы.

— Оставь себе, я не приму их назад. Ты решила оставить ребенка, да?

Она положила деньги в карман и вздохнула.

— Дура — выплюнул я — Родителям скажешь, что ребенок не от меня, я не собираюсь на тебе жениться.

— Я и не надеялась на это. Я закончу год и возьму академ — Николь обняла себя руками — Я не смогу убить нашего ребенка.

— Ладно, мне пофиг — я обошел ее и пошел дальше.

— Дан! — окликнула она меня.

Я нехотя обернулся.

— Я люблю тебя — прошептала девушка одними губами, на что я лишь усмехнулся.

Не знаю, почему я был так жесток с ней. Наверное, потому что Майя раз за разом мне отказывала, я вел себя как сволочь. Но я был зол на Николь. Я хотел, чтобы этого ребенка не было, ведь если отец узнает, он заставит меня жениться на ней. Черт. Один долбаный раз я забыл о защите и она залетела! Надо же было так обложаться! Я ведь всегда был аккуратен, понимал, что неосторожность может стоить мне свободы. А тут... Просто красная пелена перед глазами. Я выдохнул и сжал кулаки. Я не позволю этой ошибке сломать еще и мою жизнь. Если Николь хочет этого ребенка, пусть рождает. Меня это больше не касается.

Но черт возьми я сомневался в том, что сделал. Девушка меня любила, а я поступил с ней по-скотски. А она на меня даже не злилась. По дороге домой я размышлял о своем поступке и пришел к выводу, что без меня Николь будет лучше. Я ее недостоин. То, что я собирался сейчас сделать, полностью перечеркнет всё хорошее во мне. Но я был рад поддаться соблазну.

Майя. Сестренка. Я не на секунду не забывал о том, что сегодня собирался взять ее, и мысли о Николь и ребенке ушли из моей больной головы.

Я закинул сумку со спортивной одеждой к себе в комнату и пошел к ней. Комната была пуста. Я нахмурился, она уже должна была быть дома, у нас пары заканчивались в одно время, а я еще был на тренировке.

Ее телефон не отвечал. Я звонил раз 6 не меньше. В душе начала подниматься тревога и волнение. Раньше Майя никогда не пропадала так и всегда предупреждала, что задерживается, чтобы я не переживал. Теперь видимо не посчитала нужным сообщить мне. Звоню отцу.

— Майя у меня в офисе — успокаивает он — Ассистент сказал, что она хочет поговорить о чем-то с мамой.

Я напрягся.

— Ладно пап, извини, что отвлек.

О чем она могла говорить с мамой? Черт. Если она всё расскажет ей, то мама меня уничтожит. Не посмотрит на то, что я ее сын. В ее глазах я буду ублюдком, что хочет поиметь собственную сестру. Но это ведь не так. Я хотел с Майей отношений. Серьезных. Я хотел перестать быть ее братом... Это было так тяжело видеть как она смотрит на меня и не видит моих чувств. Братишка. Данчик. Быть рядом, но в тоже время далеко. Чертова родственная связь! Какое-то время она и правда останавливала меня, но потом мне стало все равно. Я понял, что, то, что я чувствую к Майе гораздо сильнее и больше всего, что есть между нами. Да и она тоже чувствовала подобное. Я уверен. Не знаю каким образом она могла так отлично контролировать себя. Я не обладал таким качеством.

Майя приехала с родителями поздно вечером. Я к тому времени сделал все задания, и готов был к серьезному разговору.

— Привет, семья — улыбнулся я, выходя к ним.

В ответ мне улыбнулся только отец. Майя отвела взгляд, а мама... её глаза при виде меня почернели от гнева. Значит, знает. Я усмехнулся. Что ж, молодец сестренка. Теперь я точно тебя не трону. Не чем будет.

Мы поужинали в полной тишине, что было крайне непривычно. Обычно за столом мы о чем-нибудь говорим, смеемся, шутим. Сегодня же обстановка была как на похоронах. Майя не отрывала глаз от тарелки, мама старалась не смотреть на меня, а отец хмурился. Атмосфера давила и на меня. Я быстро проглотил ужин и ушел к себе в комнату.

Вскоре ко мне зашла мама. Я встал с кровати и подошел к ней, сняв наушники.

С минуту мама смотрела на меня, вглядываясь в мое лицо, словно пыталась его запомнить, а потом дала мне пощечину. Сильную. Моя голова дернулась в сторону, а щеку обожгло резкой болью.

— Подонок — сказала она — Как ты только посмел приставать к Майе?!

— Я люблю ее — ответил я.

— Ты понимаешь что несешь? Она твоя сестра. Между вами не может быть никаких отношений, кроме родственных — жестко напомнила мама, прожигая меня гневным взглядом.

— Нет — ответил я с вызовом — Мы любим друг друга и хотим быть вместе.

Мне показалось, что мама хочет меня еще раз ударить. Я закрыл глаза, ожидая еще одну пощечину, но её не было.

— У тебя ведь есть девушка, Николь Рицци.

— Мы расстались — я открыл глаза и с волнением смотрел на маму.

— Ты бросил её из-за Майи?

— Да.

— Ты женишься на ней.

— Ни за что. Я ее не люблю.

— Это не важно. Раз она встречалась с тобой, значит у нее были к тебе чувства.

— Нет, мы просто спали — нагло вру.

— Не думаю, что это правда. Я неплохо знаю эту семью. Они не могли воспитать дочь шлюхой.

— Я не женюсь на ней.

— Женишься.

Мы с мамой смотрим друг на друга долгими выразительными взглядами.

— Отец знает, что ты хочешь насильно женить меня?

— Он будет на моей стороне, когда узнает, что ты чуть было не изнасиловал Майю.

— Я бы никогда не тронул ее против её воли...

— Девочка напугана. Она приехала ко мне в офис вся в слезах. Чудом не попала на глаза отцу. Если бы об этом первым узнал он, думаю тебя бы уже не было в Реджо.

— Как это?

— Пару лет назад, отец всерьез хотел отдать тебя в закрытый интернат. Ты тогда вновь сорвался: не посещал занятия, грубил учителям, лапал одноклассниц. Я уговорила его этого не делать. Теперь жалею об этом. Мне не хотелось отдавать тебя в такое учреждение, я боялась, что твой характер изменится не в лучшую сторону. Но я и подумать не могла, что ты станешь смотреть на сестру... Это ужасно, Даниил. Я очень разочарована в тебе.

— Прости — смущенно выдавил я.

— Я ничего не скажу отцу, о том, что ты приставал к Майе, но ты женишься на Николь.

Это даже не обсуждается. За свои поступки нужно отвечать. Ты знал, из какой она семьи, когда начинал с ней отношения.

— Нет...

— Никаких нет. Даже не смей мечтать о сестре. И что это за вранье про ответные чувства? Как ты мог подумать, что она тоже хочет быть с тобой?

— Я знаю это. Это сложно объяснить, у нас есть связь, мы же близнецы, и я чувствую, что она тоже любит меня.

— Бред. Если бы это было так, она бы не стала рассказывать мне о тебе. Ты принимаешь обычную привязанность за любовь. Майя любит тебя как брата, не более того. Ты должен перед ней извиниться и пообещать, что больше не будешь вести себя так.

Мама строго смотрела на меня и в её глазах была твердая решимость наладить наши отношения с сестрой и женить меня на Николь. Она всегда была в нашей семье миротворцем. Старалась найти компромиссы, не рубить с плеча. Отец не стал бы даже разговаривать со мной. Скорее всего, он сломал бы мне челюсть за то, что я посмел поцеловать Майю.

Я не успел ничего ответить, как у меня зазвонил телефон. Николь.

— Да — ответил я довольно резко.

— Дан — тихо сказала девушка и шмыгнула носом.

Похоже, она опять плакала. Я хотел послать ее куда подальше, но под пристальным наблюдением мамы смягчился.

— Что случилось? Ты плачешь? — спросил я.

— Мне плохо без тебя, ты можешь приехать?

— Нет — сразу ответил я.

Мама нахмурилась, она поняла, что я говорю с Николь.

Я вышел из комнаты и спустился вниз.

— Чего ты хочешь от меня? Зачем ты мне звонишь? — я разозлился и ходил по комнате, сжимая в руках телефон — Ты уже знаешь, да?

— Что?

— Быстро же мама всё устроила...

— О чем ты, я не понимаю...

— Не прикидывайся только — зарычал я в трубку — Я должен на тебе жениться, черт!

— Ты шутишь? Какая свадьба...

— Ты пожалеешь, что сделала это... — я стиснул зубы.

— Я ничего не делала — продолжала отрицать Николь.

— Я тебе не верю. Ты рассказала всё родителям, они позвонили моей маме и еще Майя...

— А причем здесь твоя сестра?

— А теперь ты звонишь мне, еле скрывая свою радость, какая же ты лживая тварь...

— Дан...

— Я ненавижу тебя, слышишь! Я сделаю так, что ты будешь умолять меня о разводе, а я его не дам...

5. "Он моя зависимость"

Никогда раньше мне не было так больно. Даже, когда он бросил меня и отказался от нашего ребенка. Я сжимала трубку в дрожащих пальцах и не могла понять, в чем он меня обвинял? Какая свадьба, что я рассказала родителям? Я ничего не говорила им. Но Дан

продолжал называть меня ужасными словами и говорить, что ненавидит меня. Он так разошелся, что стал утверждать, что я изменяла ему и хочу повесить ребенка на него. Не знаю, как я смогла дослушать весь этот бред и не сойти с ума. В итоге, он бросил трубку, напоследок обозвав меня шлюхой. Отлично. Просто замечательно. Я с трудом сдерживала слезы, что начали душить меня. Мне нельзя больше плакать. Я должна взять себя в руки.

— Никки — мама осторожно открыла дверь, заглядывая в комнату — С кем ты разговаривала так громко?

— Дан звонил — тихо ответила я, делая глубокие вдохи.

Мама зашла в комнату и подошла ко мне. Я стояла возле окна, нервно сжимая пальцы.

— Не нравится мне этот парень. Он совсем тебя не любит. Ты постоянно плачешь из-за него — она обняла меня, видя мое состояние.

— Тебе кажется, мам — я кусала губы, чтобы вновь не заплакать.

Меньше всего я хотела ее расстраивать. У нее больное сердце и любое сильное волнение может убить ее. Не представляю, как я скажу ей о беременности! Да еще и от Дана. Она явно не будет рада, что мы теперь с ним связаны.

— Дочка, расстанься с ним — мягко сказала мама, отстраняясь.

— Я люблю его — прошептала я, чувствуя как на глаза опять наворачиваются слезы — Я хочу быть с ним.

— Твоей любви не хватит на вас обоих, Никки, ты будешь несчастлива... Он сломает тебя.

— Уже — хотела было сказать я, но промолчала. Маме не нужно знать о том, какой зависимой я становлюсь рядом с ним...

*

— Николь, значит — усмехнулся Дан, оглядывая меня — А ты симпатичная...

Я смущенно улыбнулась, поправляя волосы.

— Учимся уже полгода, и почему я раньше не замечал тебя?

— Не знаю — не смотрю на него, что дается мне с трудом. Даниил очень симпатичный парень. Он покорила меня еще при поступлении одной своей улыбкой, одним взглядом... Просто прошел мимо, а я уже сползла по стеночке и растеклась перед ним лужицей. Что за фигня?

— У нас с тобой как-то всё наоборот началось — заметил Дан — Обычно я сначала с девушкой знакомлюсь, а потом...

Я густо покраснела.

— Но это было прикольно — он подвинулся поближе — Повторим как-нибудь у меня? Родители до вечера на работе, сестра гуляет с подружками, дома никого нет...

Его губы скользят по моей шее, сводя меня с ума. И я ломаюсь. Внутри меня, словно бы трескается лед. Хотя скорее всего это моя гордость, что разбивается вдребезги о его лукавый взгляд.

У меня нет выбора. И никогда не было. Дан мой дьявол. Он искушал и соблазнял просто находясь рядом, ничего не делая... Этого было достаточно, чтобы заставить меня забыть обо всем...

Я не была его девушкой. Мы никуда не ходили вместе, в колледже никто не знал о наших отношениях, он не дарил мне подарков и цветов. Просто трахал. Грубо, как шлюху. Мне было стыдно и кайфово одновременно. Это сложно объяснить, я долго не могла понять, как могу позволять ему такое отношение ко мне. Почему, вместо того, чтобы прекратить эти

отношения, я лишь больше в них растворялась?

Дан был моим вторым парнем. С первым я рассталась практически сразу после близости. Он бросил меня даже толком не объяснив почему. Я думала, что люблю его, но это было не так. Мне он просто нравился. Я поняла это, когда встретила Дана. Всё, что было до него, стало несущественным и жалким. Я само выглядела жалко в своих же собственных глазах.

Хорошо, что мои родители думали, что между нами всё серьезно. Дан очаровал и их. Ему ничего не стоило расположить к себе моего строгого отца и понравиться моей маме. Это сейчас она была против Дана, а тогда светилась от счастья глядя на нас.

— Никки — шептал он мне на ухо, терзая мое тело — Моя сладкая девочка...

Я сходила с ума ото всего, что он говорил. Особенно, мне нравились его фразочки на русском, я не знала, что они означают, но звучало всё очень возбуждающе. Я спрашивала потом, что он говорил, но Дан лишь отшучивался, что так практикует язык. Его родители были русскими.

А теперь он меня ненавидит. И я не знаю за что. Наверное за то, что не говорила "нет".

На следующий день я чувствовала себя настолько плохо, что не пошла на учебу. Родители уехали на работу, я лежала в кровати и пыталась собрать себя по кусочкам. Я больше не плакала, но слабость во всем теле очень меня раздражала. Я ощущала себя так, словно меня переехал грузовик.

"Ты где?" — пришло на телефон сообщение от Дана.

Я не хотела ему отвечать, поэтому оставила сообщение непрочитанным. Я злилась на него за вчерашнее. В памяти сразу всплыли оскорбления и пренебрежительный тон, которым он разговаривал со мной.

"Не зли меня, ответь" — гласило второе сообщение.

Я стиснула зубы и выключила телефон. Он не будет указывать мне, что делать. Отвернувшись к стене я не заметила, как провалилась в сон.

Разбудил меня настойчивый звонок в дверь. Я не хотела открывать, но звонивший не переставая нажимал на кнопку звонка так, что у меня кажется начинала болеть голова. Простонав, я сползла с кровати и поплелась вниз, гадая, кто это может быть. Я знала, что это не мог быть Дан, ему ведь плевать на меня.

Я открыла дверь и замерла на пороге. Я ошибалась. Не плевать. Это действительно был он. Парень хмуро оглядел меня, отмечая мой болезненный вид и сделал шаг мне навстречу, заставив меня пропустить его в дом.

— Почему ты мне на отвечаешь? — грубо бросил он, снимая обувь — Я звонил, писал, ты еще и телефон выключила.

— Я плохо себя чувствую — прошелестела я непослушными губами. Рядом с ним со мной всегда творилось что-то непонятное.

Дан еще раз пристально прошелся по мне взглядом и хмыкнул.

— Надо поговорить.

— Мы разве вчера не всё обсудили — я сложила руки на груди и сузила глаза — Я слышала достаточно, чтобы понять твое отношение ко мне...

— Забудь то, что я сказал — похоже, он даже не собирался извиняться — Скоро, всё изменится. Твои родители знают о ребенке?

— Нет.

— Чего же ты ждешь? Скажи им, обрадуй.

— Зачем? Не ты ли вчера расстался со мной? Что происходит?

— Николь — прорычал Дан мое имя, и схватил меня за плечи — Радуйся, я стану твоим мужем...

— Не нужно одолжений — я попыталась стряхнуть его руки с себя.

— Это не одолжение. Я должен на тебе жениться, потому что семья Рицци не должна быть опозорена.

— Чьи это слова? — не поняла я — Что с тобой, Дан? Ты ведешь себя как псих!

Он опасно улыбнулся, и в его обманчиво нежных глазах появились бесенята. В следующую секунду он просто перекинул меня через плечо и понес наверх так, словно я ничего не весила.

— Пусти, немедленно! — кричала я и била его по спине кулачками, но парень не обращал на это внимание. Он занес меня в мою комнату и небрежно бросил на кровать.

Я тут же встала, замечая, как он быстро начал раздеваться.

— Что ты делаешь? — я в шоке смотрела как он снимает футболку и расстегивает джинсы.

— А ты не догадываешься? — не ответил Дан и поймал меня в кольцо своих рук, когда я попыталась сбежать.

— Никки — прохрипел он и слегка прикусил мочку моего уха — Ты моя...

Я оказалась прижата к его сильному телу. И против воли почувствовала, как меня пробила яркая вспышка предвкушения. Он развернул меня к себе лицом и поцеловал, терзая мои губы так, что я застонала.

— Теперь можно не думать о резинках — усмехнулся Дан, видя что я таю от одного его взгляда.

Он толкнул меня на кровать и навис сверху, сказав какую-то фразу на русском, нежно погладил меня по лицу, словно извиняясь за то, что будет дальше. Демон, что пришел забрать мою душу. Я злилась на него. Очень. Но его поцелуи стирали весь негатив, даря ощущение счастья.

Я наркоманка. Я не хочу, чтобы он останавливался. Мне нужно еще, еще один поцелуй, еще один толчок, чтобы испытать дикий кайф, пронизывающий острым наслаждением каждую мою клетку...

Он во мне. Его движения медленные и глубокие сводят меня с ума. Дан не спешит, растягивает эту сладкую пытку, терзает мои бедные губы, что уже опухли от множества поцелуев...

Что он делает со мной? Как я могу плавиться от рук того, кто относится ко мне как к подстилке? Эта мысль лишь на долю секунды вспыхивает в моем сознании, но тут же исчезает под нарастающим напряжением внизу живота. Дьявол. Мне охота ругаться самыми грязными словами на себя, на свое слабое тело, что в его руках горит и плавится. Он огонь, а я мотылек, что летит на пламя свечи, пораженная его красотой и жаром...

Но участь этого мотылька известна: огонь поглотит его, превратит в пепел, заставит исчезнуть навсегда... Еще немного и я действительно исчезну, Дан стирает меня как личность, как девушку, я становлюсь его игрушкой, и ничего не могу с этим поделать. Он моя зависимость, с которой я не могу бороться...

Особенно, когда мы с ним одновременно уступаем друг другу, взрываемся наслаждением, и на пике я наконец слышу не русские слова, а свое имя, что с рычанием доносится до меня сквозь ужасно громкий стук моего сердца...

— Никки, Никки... — повторяет он, и почти падает на меня сверху совсем без сил. Тяжело дышит, и его сердце тоже выпрыгивает из груди. Я чувствую его ускоренный ритм, оно пытается догнать мое сердце, соревнуется с ним.

Дан перекачивается на спину и проводит рукой по своим мокрым от пота волосам. Пытается выравнять дыхание, делая глубокие вдохи и выдохи. Я смотрю на него с улыбкой. Любуюсь. Даже радуюсь тому, что мы вместе. Уже простила. Иначе никак.

Он встает и идет в душ. Я борюсь с желанием присоединиться к нему, но одергиваю себя. Я всё ещё неважно себя чувствую, и стоит мне встать, как у меня начинает кружиться голова.

Я присаживаюсь на край кровати. Не хочу, чтобы Дан видел меня такой и испытывал ко мне жалость. Поэтому натягиваю счастливую улыбку и настраиваю себя на то, что я здорова.

Он выходит из душа в одном полотенце на бедрах. По его коже стекают капельки воды, что сразу приковывают мой взгляд. Похоже, он даже не вытерся, просто обернул полотенце и вышел ко мне.

Казалось, Дан меня совершенно не замечает. Подошел к окну, расстрепав мокрые волосы. Красивый, как Бог... Я как полная дура пялилась на его спину, потом вздохнула и пошла в душ.

Там мне резко стало плохо. От горячего воздуха закружилась голова, комната качнулась и я упала, на какое время потеряв сознание.

Очнулась я от того, что кто-то меня ощупывал. Грубые шершавые пальцы не могли принадлежать Дану. Я открыла глаза и дернулась. Меня осматривал врач. Неподалеку стоял Дан. Он был уже одет и хмуро следил за действиями врача. Увидев, что я очнулась, он не улыбнулся, оставаясь таким же холодным и отстраненным. Его глаза на секунду задержались на моем лице, а потом он отвернулся и вышел из комнаты.

Мне стало больно от такой его реакции. Сердце болезненно сжалось, а в глазах появились слезы. Дану плевать на меня. Я ничего для него не значу...

— Вам нельзя плакать — сказал врач — В вашем положении...

— Я знаю — всхлипнула я.

— Обмороки были раньше?

— Нет.

— Вам нужно записаться к гинекологу и пройти обследование.

— Хорошо.

Врач ушел. Я вздохнула, когда за ним закрылась дверь. Я не сомневалась, что Дан уже едет домой. Он получил, что хотел, ему незачем интересоваться моим здоровьем... Я чувствовала себя тряпкой и размазней. И я не сомневалась в том, что опять прощу его, стоит ему поцеловать меня или взять за руку. Отвращение к самой себе захлестнуло меня с головой.

Внезапно открывшаяся дверь привлекла мое внимание.

— Дан? — не поверила я своим глазам.

Он присел рядом со мной и взял меня за руку.

— Как ты? — заботливо спросил парень, улыбаясь мне так, что я забыла как говорить.

— Нормально — ответила я, шумно сглотнув.

— Ты напугала меня. Я услышал, как ты упала и нашел тебя без сознания.

— Я думала, ты ушел.

— Я не стал мешать осмотру. Ты так смотрела на меня... Черт, Никки, ты и правда так

сильно меня любишь?

Я усмехнулась.

— Это настолько заметно?

— Да. Я не знаю, что сказать даже. Наши отношения, я думал ты понимаешь, что это просто секс и больше ничего...

— Секс значит — я выдернула руку из его пальцев.

— Я всегда был честен с тобой. Не давал ложных надежд, не привязывался к тебе. Каждый из нас получал то, что хотел. Но теперь... — Дан запнулся и встал, положив руки в карманы.

Я посмотрела в его глаза и не смогла понять, о чем он думает. Его взгляд был холодным и непроницаемым.

— Увидев тебя без сознания я кое что понял — сказал наконец он — Расстаться с тобой было ошибкой. Я нужен тебе. А ты нужна мне.

— Для секса — усмехнулась я.

— Не только. Я ведь совсем тебя не знаю Николь Рицци...

6. Хищник

Холод. В его глазах не просто холод, там целый спектр разнообразных эмоций. Ярость, злость, ненависть, боль. Дан не разговаривает со мной, но его взгляд кричит обо всех его чувствах. Я поставила точку в наших отношениях. Это решение не далось мне легко. Ведь одна очень плохая часть меня хотела сдать, уступить брату и вступить с ним в отношения. Она очень заманчиво представляла нашу с ним первую ночь, потом еще одну ночь и еще... И я сомневалась, я жутко сомневалась, что поступаю правильно, вплоть до самого кабинета мамы...

Но стоило мне увидеть ее голубые глаза, как у Дана, я разревелась. Я не могла успокоиться, пока она пыталась понять, что происходит. Я рассказала не всё. Только про него. Про себя же сказать у меня не хватило духа. Я струсилась. Испугалась еще большего гнева мамы. Никогда не видела ее такой злой и обеспокоенной. Я думала, она убьет Дана...

А теперь я думаю, что он убьет меня. Я сдала его. Он не простит. А был ли у меня выбор? Брат поставил меня перед фактом, и если бы я не поехала к маме, он бы изнасиловал меня... Поэтому, пусть ненавидит меня сколько хочет. Я всего лишь защищалась.

За ужином родители с радостью сообщают мне, что Дан скоро женится на Николь, и у них появится внук или внучка. По залету значит. Я грустно улыбаюсь, и ничего не говорю. Брат наверное ждет от меня поздравлений, но я молчу, потому что я не рада. И не вижу смысла обманывать всех. Взгляд Дана обжигает, он сверлит им меня весь вечер, мне стоит усилий, не замечать его. Что-то будет. Я знаю брата, он не просто так смотрит на меня. Будет разговор. Серьезный. И скорее всего, он мне не понравится.

Я иду в свою комнату и не закрываю за собой дверь. Сейчас. Пусть это случится сейчас. Я чувствую его за спиной, хотя Дан идет бесшумно, как хищник. Приближается ко мне вплотную и с шумом втягивает воздух над моей головой.

— Даже не поздравишь? — хмуро спрашивает он.

Я медленно поворачиваюсь к нему лицом. Смотрю в родные глаза, но больше в них не тону.

— Поздравляю — улыбаюсь, замечая как Дан начинает злиться — Надеюсь теперь ты оставишь меня в покое.

— Конечно, милая сестренка — он зеркалит мою улыбку, но у него она напоминает

оскал.

— Я так понимаю в Турин ты теперь со мной не поедешь? — интересуюсь, хотя итак знаю ответ.

— Нет. Да и тебе нет смысла уезжать...

— Почему же? Я хочу учиться там. Для меня ничего не изменилось. К тому же, я так понимаю вы с Николь будете жить здесь, а я не хочу мешать вашему счастью.

— С чего ты взяла, что будешь нам мешать? — брат стал еще мрачнее.

— Николь не дура, она поймет, что ты испытываешь ко мне совсем не братские чувства...

Дан усмехнулся.

— Можешь быть спокойна. Она не узнает о наших чувствах.

— О твоих — поправила я.

— О наших — прорычал он мне в лицо, больно схватив за запястье — Ты совсем не умеешь врать, твой пульс говорит мне об этом.

— Не смей прикасаться ко мне! — вскрикнула я, понимая, что не могу выдернуть руку из его захвата.

— Чувствуешь это? — улыбнулся Дан как безумец — Электрические разряды между нами. Стоит мне только коснуться тебя, как меня прошибает током...

— Да мы связаны — согласилась я прислушиваясь к ощущениям — Это кровная связь только и всего...

— Нет, я уверен, если бы ты не струсил, мы вдвоем получили бы просто нереальные ощущения от секса... — его губы почти касались моих — Только представь, как усилилась бы наша связь от более тесного контакта...

— Ты больной — выдохнула я — Чертов псих...

Дану было плевать на мои оскорбления, он просто сделал то, что хотел: поцеловал меня. И я наконец поняла зачем он это делал. Искры. Между нами и правда воздух стал тяжелым, от прикосновения его губ меня сначала бросило в жар, а потом в холод, по спине побежали мурашки и я застонала.

Он оторвался от меня через пару секунд и усмехнулся, прекрасно понимая, что теперь я примерно представляю от чего отказалась.

— Как жаль, что ты решила быть правильной девочкой, и лишила нас обоих кайфа. Больше я не притронусь к тебе.

Дан вышел из моей комнаты, оставив меня в весьма растерянных чувствах. Я до сих пор была под впечатлением от нашего поцелуя, меня потряхивало, а в глазах почему-то появились слезы. Неужели мне жаль, что он оставил меня в покое? Не этого ли я хотела? Почему тогда сейчас я чувствую, что как будто потеряла важную часть себя?

Я умылась холодной водой, пытаюсь привести себя в чувство. Я должна быть сильной. Я смогу справиться с этой связью. Я уже справилась. Не поддаюсь соблазну, не позволила Дану стать моим первым мужчиной. Он всего лишь украл у меня несколько поцелуев. Брат. Больше никто. Не любимый, не единственный. Просто брат. Данчик.

Через несколько дней в наш дом переехала Николь. Я хмуро наблюдала из окна, как в дом грузчики заносили ее вещи. Черт знает почему, но я не хотела, чтобы она жила здесь. С Даном. Это была не ревность и не собственничество, а какое-то жуткое чувство раздражения. Эта девушка мне ничего не сделала, а уже мне не нравилась. Больше всего бесило меня то, что Николь залетела. Она выглядела такой слабой и хрупкой, ходила бледная

как тень и все её жалели. Гадство. Мне не было её жаль. Я старалась скрыть свое раздражение, но с каждым днем сделать это было всё сложнее, тем более, что она с чего-то вдруг решила набиться ко мне в подруги.

Легкий стук в дверь моей комнаты, отвлек меня от грустных мыслей. Это она. Опять. Я пыталась быть вежливой, но моему терпению пришел конец.

Николь зашла в мою комнату и остановилась возле двери.

— Не помешаю? — тихо спросила она, с надеждой заглядывая в мои глаза.

Я встала с кресла, отложив альбом с новыми рисунками и подошла к ней.

— Помешаешь — я взяла ее за руку, намереваясь выпроводить ее из своей комнаты.

— Подожди, Майя... — запротестовала Николь — Мы должны поговорить.

— О чем?

— О Дане.

— Черт, я не хочу о нем говорить — грубо ответила я — Уходи.

— Почему ты такая грубая со мной? Что я тебе сделала? — Николь явно не понимала моего отношения к ней.

— Залетела от брата, поселилась тут... Дальше озвучивать? — я с раздражением отпустила ее руку.

— Ну прости, сама не думала, что всё так получится...

— О, только не надо оправдываться — я закатила глаза и села обратно в кресло, положив на колени альбом.

— Если бы ты не была его сестрой, я бы подумала, что ты ревнуешь...

— Еще чего — хмыкнула я, рассматривая свой новый рисунок.

Николь подошла ближе и восхищенно ахнула.

— Как красиво — пробормотала она — Кто это?

Я усмехнулась. Я сама не знала, кого рисую уже не в первый раз...

Просто парень. Один из сотен тысяч. Он был одет в обычную одежду, в джинсы и клетчатую рубашку, за спиной на одном плече у него висел рюкзак, одна рука была в переднем кармане джинс, а второй он придерживал лямку рюкзака. На губах легкая холодная улыбка, и взгляд в сторону ленивый, небрежный, скользящий по окружающим. Вокруг него несколько парней и девушек. Они не вместе с ним, просто идут в одном направлении.

Я рисовала простым карандашом, поэтому нельзя было понять какого цвета у него рубашка или джинсы, даже цвет глаз оставался загадкой.

— Не припомню такого парня у нас в колледже — сказала Николь, вглядываясь в рисунок — Это твой знакомый?

— Нет. Я его вообще не знаю.

Девушка удивленно подняла брови.

— Ты настолько детально его нарисовала...

Я перевернула пару страниц альбома и показала ей еще один рисунок. На нем тоже был этот парень. Он держал за руку девушку, которая счастливо улыбалась. Сам же он лишь усмехался и даже не смотрел на нее.

— Я вижу его во снах, звучит бредово, правда? — призналась я, грустно улыбаясь — Когда нарисовала его стало легче. Не знаю почему.

— Может, он твоя судьба — предположила Николь и присела на мою кровать — Если это так, то вы обязательно встретитесь.

— Веришь в судьбу? Как глупо....

— Почему? Например то, что я с твоим братом, это же судьба...

— Не думаю. Ты меня конечно извини, но Дан очень активный парень. Я не знаю сколько у него было девушек, но он всегда был с кем-то. Родителей так часто вызывали в школу по этому поводу, что брата хотели даже отправить в интернат. Что странно, ни одна из девушек не обвинила его в изнасиловании. Хотя он всегда брал кого хотел, как животное...

— Майя ты...

Договорить она не успела.

— Никки, вот ты где — Дан вошел в мою комнату и сразу подошел к невесте — Я тебя потерял.

— Болтаю тут с твоей сестрой — улыбнулась девушка.

— Пойдем, есть занятие поинтереснее, чем пустой треп — брат даже не посмотрел на меня.

Я закатила глаза. Знаю я его занятия. Озабоченный придурок.

Дан и Николь вышли из моей комнаты, а я тут же заткнула уши наушниками. Бесят. Как же они меня бесят. Сладкая парочка. Когда родителей нет дома им вообще пофиг где сношаться. Я стараюсь уйти из дома, чтобы не слышать и не видеть этого беспредела. Я знаю, Дан делает это специально, чтобы меня позлить, отомстить за то, что отказала. Но Николь... Ей реально нравится постоянно раздвигать ноги перед ним? Всегда быть готовой отдаться ему по щелчку... Дикость какая-то. Или я чего-то не понимаю...

Нельзя же быть такой слепой и не видеть, что тебя просто используют!

Да возможно я многого не понимала, не знала что любовь может полностью менять поведение человека, делать его марионеткой в чужих руках... Я бы не хотела такой любви. Потерять себя в отношениях, стать зависимой и больной от человека, который возможно даже не любит тебя...

Хотя почему возможно? Брат не любит свою невесту. Он не испытывает к ней нежности, иногда позволяет грубые фразы, его не заботит ее мнение, ему плевать на её слезы. Она старалась их скрыть, казаться счастливой, но в глазах была печаль и грусть. Дан не тот человек, который сможет сделать кого-то счастливым. Он любит только себя, ему важны только свои цели и желания. Эгоист. Николь зря связалась с ним. Она пожалеет об этом.

— Тихий ужин в семейном кругу, это точно ты сказал, сынок? — не поверила мама, когда Дан сказал, что не хочет пышно отмечать собственную свадьбу.

— Да, ни к чему нам торжество — хмуро ответил брат, ковыряя вилкой салат.

— Мы распишемся и всё — произнесла Николь, слабо улыбнувшись.

Последние дни ее мучал токсикоз и она почти ничего не ела, была очень бледной и еле держалась на ногах.

В колледже по-прежнему никто не знал об их отношениях, Николь стала часто пропускать учебу и Дан как будто бы почувствовал свободу. Я не следила за братом, но видела, как он заигрывает с Лукрецией на совместных парах, они садились на заднюю парту и занимались непонятно чем. Преподаватель не обращал на них внимания, ведь каким-то образом брат умудрялся всегда хорошо сдавать тесты.

Лукреция была очень симпатичной девушкой: брюнетка с зелеными глазами, пышными ресницами и пухлыми губами. Она тоже была не из простой семьи, её отец был судьей, а

мать известным адвокатом. Не помню, чтобы она встречалась с кем-то. Тихая скромная девочка и мой брат хулиган. Между ними ведь ничего не было общего.

— Ты с ума сошел — я поймала Дана в коридоре, когда он направлялся на следующую пару.

— Ты о чем? — не понял он, пытаясь меня обойти.

— Дома тебя ждет Николь, а ты с Лукрецией...

— А, ты про это — ухмыльнулся брат — С Лу это так временно...

Я удивленно подняла брови.

— Ты знаешь, кто ее отец?

— Знаю. Мне плевать — усмехнулся он с удовольствием наблюдая за моей реакцией.

— Ты ужасен, брат — выдохнула я.

— Да ладно. Я давно хотел растлить эту красотку, и мне это почти удалось — Дан поиграл бровями как злодей — Люблю крепкие орешки, их приятно раскалывать.

Эта фраза отдавала какой-то двусмысленностью.

— Прости сестренка, я не могу опоздать на лекцию, синьора Мальдини, ты же знаешь какой он вредный. А мне нужен высший балл.

Я молча отошла в сторону.

— Надеюсь тебе хватит ума не говорить ничего Никки? Не хочу, чтобы эта интрижка ее расстроила. Ей итак плохо, не дай Бог она потеряет ребенка...

Я покачала головой, не понимая, когда Дан успел стать таким мудаком. А может он всегда им был...

— Что ты так смотришь, коровка? Считаешь меня сволочью? Да я скотина, что так с ней поступаю! Ты не поймешь...

Брат пошел по коридору, но я зачем-то бросилась за ним.

— Дан, подожди!

Он остановился и посмотрел на меня потухшим взглядом. Коридор почти опустел, пара уже началась.

— Что с тобой происходит? Зачем ты изменяешь ей? Она ведь любит тебя... — тихо спросила я.

— А мне похрен — пожал плечами брат — Всё, что я хочу от нее, теперь мне даст Лу...

— Почему?

— Хочешь, чтобы я сказал? — Дан подошел ко мне почти вплотную, в его голубых глазах была злость — Я гораздо хуже, чем ты обо мне думаешь, сестричка...

У меня по спине побежали мурашки от его ледяного тона.

— Всё просто: когда я вижу симпатичную девушку, я хочу ее трахнуть. И мне пофиг кто она, кто ее родители, есть ли у нее парень. Мне нужно свежее мясо, я хищник...

7. "Ещё один брат"

Дождь начался внезапно, он застучал крупными каплями по мощеным улицам и крышам, наполнил влажностью слегка суховатый воздух. Небо с утра было ясным, но к полудню с моря пришли тёмные густые тучи, постепенно заволакивая голубой ситец неба, окутывая его чернотой, скрывая от глаз красивый насыщенный оттенок. Эти тучи были похожи на то, что я чувствовал сейчас. Чернота и тьма... Я ощущал, как внутри меня растёт приятное напряжение, пополам с этой тьмой. Я собирался переспать с девушкой, которая была в меня влюблена. Мне не нравилось возиться с девственницами, они боялись первого секса, зажимались, плакали, несмотря на то, что я старался быть аккуратным и нежным.

Черт, я не любил чужую боль, поэтому зарекся иметь с ними дело. Но Лу... Для неё я решил сделать исключение. Слишком уж она мне понравилась своей непорочностью и чистотой. Захотелось её испортить, увидеть, какой она станет подо мной, как будет стонать и царапать мне спину от удовольствия...

— Дан... — услышал я позади себя ее шёпот, а потом почувствовал маленькие тонкие руки, что прикоснулись ко мне, обнимая — Я готова...

Я медленно обернулся, и мои глаза расширились от удивления. Лу была абсолютно голой. Она вышла из душа и даже не потрудилась накинуть на себя полотенце или халатик. Обычно девушки более стыдливы. Но грех прятать такое аппетитное тело. Зверь внутри меня облизнулся. Он любил свежее мясо, любил вгрызаться в него и рвать зубами. Я иногда терял контроль над ним и тогда на телах девушек с которыми я спал появлялись жуткие кровавые засосы и синяки. Я не помнил как клеймил их собой, оставляя метки...

Я встряхнул головой прогоняя воспоминания. Нет, с Лу я не хочу быть животным, не хочу, чтобы она плакала от боли, и пожалела о своём решении отдаться мне. Я сделал глубокий вдох, стараясь выкинуть из головы плохие мысли. Зверь не вырвется на свободу. Не сегодня, не с ней...

Пока я немного подзавис, рассматривая её тело, Лу встала на носочки и поцеловала меня в щеку. Этот лёгкий поцелуй заставил меня вздрогнуть, а вся кровь моментально оказалась внизу, натянув ткань джинс.

Я подхватил девушку на руки и бережно положил на кровать, мы целовались, и я чувствовал, что ещё немного и мои джинсы точно порвутся...

Громкий звонок моего телефона обломал нам весь кайф. Я выругался, увидев, что звонила Никки.

— Да — раздражённо ответил я, вставая с кровати.

— Дан, меня в больницу увозят...

— Что? — не понял я — Что ты сказала?

— У меня кровотечение не останавливается, возможно его уже нет — всхлипнула она — Нашего ребенка нет...

— Никки...

Она успела лишь сказать название больницы и звонок прервался.

Я ошарашенно посмотрел на Лу, которая уже мне не улыбалась и встала с кровати, поняв, что случилось что-то серьёзное. Она не могла слышать слов моей невесты, но сразу почувствовала как изменилось моё настроение. Я молча оделся и не замечая ничего вокруг поехал к ней.

В душе были странные чувства. Я не мог отделить их друг от друга. Я переживал за Никки и в тоже время мне было на неё наплевать. Как будто моя душа поделилась пополам, одна половина хотела быть с Никки, а другая с Лу. Я совсем запутался и пока доехал до клиники понял, что хочу их обеих. Черт. Со мной определённно что-то не так...

К невесте меня пустили только под вечер. Я весь извелся пока ждал новостей. Думал, что буду делать, если она потеряет ребёнка. Проскальзывали даже мысли о том, что мне не зачем на ней жениться, если его нет. С другой стороны, Никки мне нравилась. Я ведь не просто так мучил с ней. Зачем отрицать, меня к ней тянуло. Я не люблю сравнивать, но что-то подобное я испытывал к Майе... Потребность, жажда, влечение... Я жил инстинктами, как зверь, и ничего не мог с собой поделать.

Никки слабо улыбнулась, когда я зашёл в её палату. Ее лицо было бледным, а глаза

красными. Похоже, она опять плакала. Я присел на стул возле неё и вздохнул.

— Ну как ты? — устало спросил я.

— Уже лучше — тихо ответила она, жадно вглядываясь в мои глаза. Похоже скучала.

— Ты напугала меня немного — признался я — Пока ехал надумал всякого...

— Ребёнок в порядке. Слава Богу, всё обошлось. Но мне придётся задержаться тут. Врач сказал на неделю не меньше.

— Надо так надо — равнодушно сказал я, переводя взгляд на больничные стены.

— Это правда? — её голос дрогнул.

— Что? — не понял я.

— Ты и Лукреция. Вы встречаетесь?

Я удивлённо посмотрел на Ники.

— Мне фотку прислали, ты обнимал её. У вас уже было, да? Дан, почему? Зачем ты так со мной?

— Блин, послушай, ты не должна об этом думать! — я внезапно разозлился — Ты могла потерять ребёнка из-за каких-то гребанных фоток! Черт!

Я встал и едва поборол в себе желание пнуть стул на котором только что сидел.

— Скажи мне, у вас всё серьёзно? Ты передумал на мне жениться? — не унималась она — Дан, я должна знать...

Я шумно выдохнул и взъерошил волосы.

— Я не должен оправдываться перед тобой — бросил я — Ты не можешь пока что дать мне то, чего я хочу. Пойми, я привык к регулярному сексу. Бросать тебя я не думал, но если ты против моих привычек, то я тебя не держу...

— Значит, ты с ней спал! — выкрикнула Ники — Пока я жду тебя дома ты кувыркаешься со всякими ш...

— Замолчи — я навис над девушкой, заставив её сжаться — Да, я не святой, и не собираюсь просить у тебя прощения за свои потребности. Можешь не выходить за меня, раз тебе так важна верность.

Я отстранился и вышел в коридор, быстрым шагом направляясь к выходу. Здесь, мне больше делать было нечего. Телефон ожил в кармане. Я посмотрел на имя звонившего и сбросил. Ники. Усмехнулся. Всегда знал, что серьёзные отношения это дерьмо, но не думал, что настолько. Мы ещё не женаты, а она уже мне предьявляет. Что плохого в том, что я несколько раз схожу налево? Тем более Лу такая аппетитная крошка и тоже хочет меня... Я вспомнил, как сжимал в руках её нежное тело, любовался её изгибами...

Я закончу начатое. Возьму её, и плевать на слезы Ники и мораль. Я подонок. Животное. Кобель. Всегда им был. Почему я должен отказываться от своей природы ради девушки, которую не люблю? Возможно, я вообще не умею любить. Слышал любовь та ещё зараза, она делает человека слабым и зависимым, заставляет забыть о себе и других, жить одним вдохом на двоих...

Передо мной всегда был пример родителей. Майя восхищалась ими, а я был шокирован, когда мой грозный и строгий отец бывший когда-то Барсом, рядом с мамой становился ручным котенком, преданно и счастливо заглядывая в её глаза... Он не мог жить без мамы, как и она не могла жить без него. Если было больно ему, то было больно и ей. Чужая боль была своей собственной. Это сложно понять, но они были счастливы находясь рядом как две половинки одного целого. Я в отличии от сестры, не мечтал о такой любви. Я её страшился. Мне не нужно чувствовать себя привязанным к кому-то настолько сильно. Я хочу быть

свободным хотя бы в душе от этих оков. Отец говорил, что любовь к маме делает его сильнее, даёт смысл жизни и повод просыпаться по утрам. Мама же сказала однажды, что любовь не нужно бояться, её нужно принять в своём сердце. И если бы она сделала это сразу, то многих ошибок ей удалось бы избежать. Я не понял о чем это она, мама часто говорила загадками и переводила тему, стоило мне начать её расспрашивать. Было в её прошлом что-то такое, о чем она не хотела вспоминать даже спустя много лет.

Поэтому для меня любовь это лишь инстинкты, я не позволю никому залезть ко мне в душу, под кожу, в мозг... Я не хочу стать тенью самого себя, растворившись в другом человеке. Даже если этим человеком будет очень красивая девушка. Не надо. Я вполне доволен тем, что итак имею. На меня смотрят, меня хотят, сами вешаются на шею... А Никки, она либо смирится с таким раскладом, либо мы расстанемся. Всё просто, я приму любое её решение.

Дома мне пришлось рассказать родителям, что моя невеста в больнице. Они сочувственно смотрели на меня, выражая беспокойство, а Майя даже не удостоила меня взглядом. Она злилась на меня за то, что я так поступаю с Никки. Напряжение между нами вновь стало осязаемым. Мне не нравилось чувствовать себя виноватым, но разговаривать с сестрой об этом я не хотел. Боялся опять сорваться, нарушить свое слово. Меня бросало из одной стороны в другую, настроение менялось по щелчку и я ничего не мог поделать с этим. Держать всё в себе с каждым днем становилось всё труднее, слишком уж взрывной и неуправляемый характер у меня был. И как я раньше с ним жил?

Помогал бокс. Отец рано отдал меня в секцию, не смотря на мамины протесты. Ей не нравилось, что я приходил домой избитый и измотанный тренировками. Но это помогало мне держать внутреннего зверя на цепи, умирять его, не давая вырваться наружу. Я вырослел и удержать его становилось всё сложнее. Бокс уже не помогал. Я говорил с отцом об этом, спрашивал у него совета, он лишь сказал, что понимает меня, но я должен сам найти подход к самому себе. Научится понимать и принимать себя таким, какой я есть, не пытаться казаться лучше, не ломать себя в угоду другим. Я должен был найти точку опоры, равновесие и только тогда, внутренний зверь перестал бы терзать меня, он не рвался бы наружу, грозясь уничтожить всё вокруг...

Легко сказать. Я не знал в чем было моё равновесие. Как найти то, что заставит меня успокоится и не вести себя импульсивно и озабоченно? Я по-прежнему жил в одном доме с девушкой, которая мне отказала, пофиг, что она моя сестра! Может, если бы мы переспали, я бы успокоился и почувствовал себя лучше? Но нет, коровка выбрала светлую сторону. Она всегда была слишком правильной, до тошноты. Не умела веселиться и отпускать себя. Это меня раздражало. Очень. Я хотел показать ей, что она теряет, но Майя сразу же закрывалась от меня. Выстраивала между нами стену, обрывала нашу связь, иногда мне даже казалось, что ей ненавистна сама мысль, что я её брат близнец. Она предпочла бы расти одной, без моего влияния... Что ж, скоро её желание исполнится.

— Я не хочу, чтобы она училась в Турине — я шёл на кухню и слышал разговор родителей — Любой другой город, только не этот.

Голос мамы был взволнован.

— Успокойся, то, что он учится там ничего не значит — отец был как всегда спокоен.

— Не пойму, откуда она узнала? Зачем ей ехать туда. К нему?

— Они не знакомы. Ева, прошу тебя, прекрати накручивать себя. Если они познакомятся то ничего страшного...

— Костя! Ты себя слышишь? Они будут учиться в одной группе! Конечно, они познакомятся! Я говорила с Мариной, она всё подтвердила...

— Олег не Тигр. Не надо думать, что он чудовище.

— Он его сын. Этого достаточно.

Отец шумно вздохнул. Я заглянул на кухню и увидел, как он нежно обнимает маму, глядя её по волосам.

— Всё давно в прошлом. Он не посмеет дотянуться до Майи. А Олегу нет смысла делать что-то. Он её брат. Двоюродный.

— Мне все равно страшно — еле слышно сказала мама — Сделай что-нибудь, запрети ей ехать туда, придумай любую причину...

Я спрятался за углом, переваривая услышанное. Так значит Майя будет учиться в одной группе с нашим братом? И случайно ли она выбрала Турин? Что если они действительно знакомы и всё это время общаются? Я передумал идти на кухню и поднялся к себе. Олег Антохин. В сети я сразу же нашёл его страницу. Действительно, он учился в Турине. Фоток не много, но он определённо симпатичный парень. Чего только стоят пронзительные синие глаза.... Майи в друзьях у него нет, но это не о чем не говорило. Я задумчиво почесал подбородок. Ещё один брат. И почему мама боится их встречи? На неё это так не похоже, чего-то бояться. Странно...

8. Грубиян

— Нет, Майя, нет. В Турин ты не поедешь — жёстко сказала мама — Выбирай любой другой город, только не Турин.

— Почему? — спросила я, сжимая в руке документы — Я планировала в ближайшее время подать документы...

— Даже не думай, что я позволю тебе уехать — одним движением мама вырвала у меня из рук документы и бросила их на стол — Я не так часто тебе что-то запрещаю, но сейчас именно тот случай.

— Объясни пожалуйста в чем дело? — я нахмурилась и сложила руки под грудью — Я тебя не узнаю...

— В том колледже куда ты собралась поступать, учиться сын одного очень нехорошего человека. Я не хочу, чтобы вы познакомились. Он может попытаться отомстить мне через тебя.

— Что за бред? — не поверила я — Что ты такого сделала?

— Это долгая история дочка, просто поверь его отец ужасный человек. И сын скорее всего такой же выродок. Я не хочу, чтобы ты пострадала — мама смотрела на меня обеспокоенно — Ты моё сокровище, я не переживу если с тобой что-то случится...

— Всё будет хорошо — слабо улыбнулась я и обняла маму — Не переживай, я не дам себя в обиду.

— Ты так быстро выросла — грустно сказала она, отстраняясь — Стала совсем взрослой. Но для меня ты по-прежнему маленькая девочка, которую я буду защищать. Поэтому нет. Забудь про Турин. Выбери другой город: Рим, Неаполь, Милан. Там тоже прекрасные колледжи и университеты. Ничуть не хуже. Зачем тебе именно Турин?

— Я хочу учиться в лучшем колледже, чтобы потом поступить в универ тоже в Турине. Я изучала этот вопрос очень подробно и поэтому остановилась именно на Турине. Не отговаривай меня, я всё решила.

Боже, где я так складно научилась врать?

Мама хмурится, взглядываясь в мое лицо. Она мне не верит, не хочет верить. Страх за меня сейчас перевешивает любые доводы. В самом деле, почему Турин? Понятия не имею. Просто знаю, что я должна быть там. Я часто думаю об этом городе. Мне беспокойно оттого, что я здесь. Это не связано с Даном, он держит свое слово и не трогает меня... Причина в другом. Я хочу уехать. Точнее не так. Я должна уехать.

— Майя — вздыхает мама, в который раз пытаюсь меня переубедить — Пойми, что там ты будешь одна. Не будет ни меня, ни отца, ни Дана... Вокруг лишь серые волки, готовые тебя растерзать...

— Ну, мам, не драматизируй...

— Я знаю о чем говорю. Я сама была такой же как ты. Чистой невинной девочкой, что верила в хорошее в людях. Ты слишком похожа на меня, и я не хочу, чтобы ты потеряла веру в людей из-за одного подонка...

— Ты не сможешь уберечь меня ото всего — грустно заметила я — Пожалуйста, мам, разреши мне поехать в Турин. Иначе мне придётся сбежать.

Мама усмехнулась.

— Знаешь ведь, даже закрытая на замок дверь меня не остановит.

— Ладно — как-то быстро смирилась она — Если ты так сильно хочешь учиться именно там, хорошо. Но я буду звонить. Каждый день.

— Спасибо! — я чмокнула маму в щеку и стащив яблоко со стола и захватив документы выбежала с кухни.

Теперь всё будет так, как должно быть. Эта простая мысль меня обрадовала. А ещё впереди было лето, каникулы, относительная свобода...

Свадьба брата, которая чуть было не сорвалась из-за Лукреции... Они итак часто ссорились последнее время, её мучил токсикоз и перепады настроения. А он просто мудака. Хоть и мой брат. Один раз Дан чуть было не ударил её. Помешала я. Увидев меня, он выдохнул и опустил руку, сжав пальцы в кулак. Не знаю причину их ссоры, но поднимать руку на беременную девушку это дно. Я потом ещё долго успокаивала Никки, пытаюсь понять, зачем ей связывать свою жизнь с таким человеком. Я бы не стала. Ушла бы и всё. Терпеть измены это унижительно. Тем более, что брат ничего не скрывал и Никки попросту стала посмешищем, их связь обсуждали все кому не лень. Заварил же Дан кашу. Неудивительно, что Лукреция заявила на свадьбу и кричала, что он её опорочил. Боже, накосячил брат, а стыдно было всем! Кое-как удалось избежать большого скандала, но отношения между родителями невесты и нашими были испорчены.

Жить с ними вместе становилось всё труднее, и я уехала в Турин в середине лета, почти на месяц раньше.

Турин не стал для меня открытием. В детстве мы с братом и родителями все каникулы проводили в путешествиях по стране. Побывали во всех крупных городах Италии и в некоторых столицах соседних государств. Поэтому я почти равнодушно смотрела на залитые дождём улицы Турина, ожидая наконец когда мы подъедем к колледжу. В административном крыле мне предстояло получить карточку студента, и ключ от комнаты, в которой я буду жить. Общежитие находилось в пару десятках метров от учебного корпуса, что было удобно для ранних пар.

Закончив оформлять документы я быстрым шагом пошла в сторону общежития, желая поскорее увидеть свою комнату. Я не рассчитывала увидеть своих соседок, они должны были приехать в конце августа, поэтому очень удивилась, когда открыв дверь увидела

рыжеволосую девушку, что сидела на кровати и читала книгу.

— Привет — улыбнулась я, закрывая за собой дверь.

— Привет... — удивлённо ответила она и отложила книгу — Новенькая?

— Да. Я Майя.

— Тина — она подошла ко мне и обошла меня по кругу, чем немного меня смутила — А ты симпатичная... Парень есть?

— Нет.

— Ммм, тогда тебе повезло. В нашей группе учатся одни красавчики. Кстати, скоро придёт мой парень, поймёшь, что я права.

Я невольно закатила глаза.

— Кровать у окна свободна?

— Да, располагайся. Я пока схожу в душ.

Тина взяла полотенце и косметичку и вышла в коридор. Так, похоже, душ здесь общий. Прекрасно.

Вздыхнув, я принялась раскладывать свои вещи в маленьком шкафу, что стоял возле моей кровати. Занятая своими мыслями я не услышала, что в комнату кто-то вошёл.

— Где Тина? — хриплый мужской голос заставил меня подскочить на месте.

Я быстро обернулась и обомлела. Передо мной стоял он, парень из моих снов. В жизни он был ещё красивее: высокий подкаченный, сексуальный... Темные джинсы, светлая футболка, короткие тёмные волосы, которые кажется были мокрыми, а глаза... Черт, его глаза, они прожигали меня насквозь, лишая возможности дышать...

— Ты оглохла? Где Тина? — грубо повторил он и сделал ещё один шаг ко мне.

Акцент. У него был акцент. Легкий, еле заметный. Пусть скажет ещё что-нибудь, что угодно, я хочу слышать его голос...

— Не зли меня, Блондинка — стиснул он зубы, видя, что я не собираюсь отвечать на его вопрос.

— А то что, Грубиян? — нарушила я свое молчание — Твоя Тина в душе.

— Надо же, ты умеешь разговаривать — заметил парень — Блондинка, ты очевидно новенькая, и ещё не знаешь правил...

— Мне плевать на правила. Мне плевать кто ты, и что ты собираешься мне сказать. Оставь меня в покое. Иди лучше подучи итальянский, у тебя ужасный акцент, кровь из ушей...

— Я не нуждаюсь в твоих советах — он внезапно перешёл на русский, думая, что я не пойму его — Сучка...

— Грубиян — ответила я на чистом русском, наслаждаясь его удивлением — Пошёл вон отсюда.

— А ты полна сюрпризов, Блондинка — в его глазах вместо презрения теперь был интерес — Откуда знаешь русский? Ты из России?

— Нет — я снова перешла на итальянский и скрестила руки на груди — Тебя это не касается.

Он подошёл ещё ближе, практически прижал меня к дверце шкафа, не отрывая от меня своих дьявольских глаз.

— Имя — выдохнул этот сумасшедший в мои губы, поставив свои мощные руки по бокам от моей головы.

— Ни за что — с вызовом ответила я, вместо страха испытывая непонятные чувства.

— Я все равно узнаю — вибрирующие ноты его голоса запустили по мне табун мурашек — Блондинка.

— Грубиян — пискнула я, начиная сдавать позиции.

— Отличное знакомство — усмехнулся он, втягивая воздух рядом со мной — Не была бы ты блондинкой...

— А что не так?

— Ненавижу белобрысых — парень резко отстранился и смерил меня презрительным взглядом — Тупые недалёкие курицы без мозгов. Слишком красивые, слишком доступные, слишком глупые. Я не знаю тебя, но меня уже тошнит от того, что ты именно такая, хоть и пытаешься казаться другой. Не надо. Не играй со мной.

Я усмехнулась. Какое шаблонное мышление. Он по-прежнему смотрит в мои глаза, словно ищет ответы и пытается усомниться в своих же собственных словах.

— Я не собираюсь спорить с тобой. Можешь считать меня дурой — моя улыбка заставила его глаза потемнеть ещё сильнее — Мне все равно.

— Отлично. Я подожду Тину — он уселся на её кровать и покрутил в руках книгу, делая вид, что потерял ко мне интерес.

Я продолжила раскладывать свои вещи, чувствуя, как меня бросает то в жар, то в холод. Он смотрел на меня. Точно смотрел. Спина уже горела от его взгляда. Мне было неловко и неудобно. Так, на меня ещё никто не смотрел. Даже Дан. Этот парень опасен. Я нервничала и обернулась, убеждаюсь в своих выводах.

— Блондинка — криво улыбнулся он — Как много у тебя барахла, боюсь одного шкафа будет мало.

Я покачала головой.

— Тащишься от шмоток? Бывший е*рь накупил тебе их? Я угадал? — не унимался парень.

— Тебя интересует моя личная жизнь?

— Нет, мне жаль парней, что купились на эту милую внешность, не видя истину.

Он встал и вновь подошёл ко мне близко. Слишком близко.

— Ты пустышка, а строишь из себя не пойми кого, Блондинка. Я вижу тебя насквозь.

— Зачем ты тогда разговариваешь со мной? Если я такая тупая и глупая?

— В тебе что-то есть — признается он — В глубине этих глаз огонь, который ты привыкла прятать. Почему?

Этот вопрос ставит меня в тупик. Я делаю шаг назад, но парень хватает меня за руку.

— Убегаешь? Ты ещё и труслива, как мышь.

— Пусти — я пытаюсь вырвать свою руку из его цепких пальцев, но это оказывается непросто. Хватка у этого психа железная.

— Ты скажешь мне свое имя. Сейчас — приказывает он — Иначе...

Но закончить он не успел. Вернулась Тина и обняла его, уткнувшись в его спину. Он нехотя отпустил мою руку.

— Скучала, малышка? — спросил, не отрывая от меня глаз — Твоя новая соседка не хочет говорить мне свое имя. Вы же уже познакомились?

— Это Майя — ответила Тина, отлипнув от него.

— Майя — выдохнул он моё имя так, что я вновь почувствовала мурашки — А фамилия?

— Я не знаю — пожала плечами Тина — Зачем тебе её фамилия?

— Интересно просто, с кем будет жить моя девушка.

Я закатила глаза и обойдя сладкую парочку, решила выйти в коридор.

— Это секрет что ли? — не понял парень, начиная меня бесить. Зачем он ко мне привязался?

Я открыла дверь и уже на пороге решила всё-таки утолить его любопытство. Обернулась, и бросила:

— Антохина. Моя фамилия Антохина.

В его глазах промелькнул шок. Забыв про Тину, парень подошёл ко мне, не веря своим глазам.

— Сестра? Ты его сестра...

9. "Черт, Блондинка..."

Это не могла быть она. Нет. Не здесь. Не рядом со мной. Черт. Сестра моего лучшего друга. Он не говорил, что она приедет. Может, не знал...

— Откуда ты знаешь Дана? — спрашивает Блондинка. Ей определённо это не нравится.

— Я не знаю Дана.

— Тогда чья я по-твоему сестра?

— Олега.

Мы говорим на русском, и Тина растерянно переводит взгляд то на меня, то на неё, тщетно пытаясь понять о чём мы говорим.

— Какого еще Олега?

Я удивленно вскидываю брови. Они что незнакомы? Друг с такой уверенностью рассказывал мне о своих итальянских родственниках... Как такое может быть?

— Ты прикалываешься? Олег Антохин твой двоюродный брат. Он рассказывал мне о тебе...

— Интересно, что о мог рассказать обо мне человек с которым мы не знакомы? — задаёт вполне логичный вопрос.

— Блондинка — рычу я, неосознанно хватая её за плечи — Как же ты меня бесишь!

В тот момент я забываю обо всем на свете. Даже о Тине, которая шокированно наблюдает за нами. Я чувствую лишь злость на эту белобрысую девчонку.

— Взаимно — шипит она сквозь стиснутые зубы и смотрит на меня своими серыми глазками так, что я забываю дышать.

Да что за фигня!

Убираю от неё руки и отхожу в другую часть комнаты. Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, игнорируя Тину, что засыпает меня вопросами. Чувствую, как меня покидает напряжение. В комнате что-то меняется. Мне не надо проверять, я знаю, что Блондинка ушла. Я вновь могу дышать ровно.

Жестом приказываю Тине замолчать и набираю Олега. После серии длинных гудков он, наконец отвечает.

— Ты знал, что она приедет? — сразу спрашиваю я, не здороваясь.

— Кто?

— Твоя сестра. Мы столкнулись с ней в общежитии.

— Она что в Турине? — удивляется друг.

— Да.

— Вот так сюрприз. Это к лучшему. Мне теперь не нужно ехать в Реджо, чтобы поговорить с ней — чувствую, как Олег улыбается.

— Хочешь ей всё рассказать? Не рановато ли? — я выхожу в коридор и иду к выходу, стиснув зубы. Меня жутко бесит то, что теперь мне не избежать встреч с Блондинкой.

— В самый раз. Не хочу, чтобы это для неё стало шоком. Что с тобой? Неудачное знакомство? — интересуется он.

— Не то слово. Знаешь же моё отношение к белобрысым... Она оказалась соседкой моей Тины. Дерзкая девчонка...

— Не трогай её — говорит Олег — Иначе будешь иметь дело со мной.

— Да нужна она мне — фыркнул я — Заноза.

— Смотрю, она тебя зацепила. Скажу сразу, я против ваших отношений. Даже не смотри на неё...

— С дуба рухнул? Какие отношения? Я видеть её не могу!

— Слишком бурно ты на неё реагируешь. Это не похоже на тебя — в словах друга горькая правда.

— Выбесила меня с порога твоя сестренка — признаюсь, останавливаясь у самого выхода. На улице опять дождь.

— Я серьёзно, Сашка. Если ты посмеешь её тронуть, я не посмотрю на то, что мы дружим сто лет...

— А если она сама захочет? — спрашиваю не успев подумать.

— Ты меня услышал. При любом раскладе ты должен дать мне слово, что между вами ничего не будет. Не важно кто чего захочет. Мне нужна адекватная сестра. А не девочка с разбитым сердцем.

— Хорошо — выдыхаю я — Я даю слово, что никогда не прикаснусь к ней. Доволен?

— Очень. Я приеду в конце августа.

— Как отец?

— Плохо. Скорее всего, он не доживёт до зимы. Мама пока держится, но я не знаю, что с ней будет, когда его не станет. Не могу уже видеть как она прячет от меня слезы и пытается улыбаться.

— Твоя мама сильная. Она справится.

— Ей нужна семья. Тётя Ева и дядя Костя. Так было бы легче пережить потерю... Но я обещал ничего не говорить им! Почему-то она запретила мне рассказать им о состоянии отца...

— Да, я тоже не понимаю как так можно молчать об этом.

— Ладно, мне нужно идти. Я позвоню, как будет время. И присмотри за Майей, по-дружески.

— Как? — я подумал, что ослышался.

— Что-то мне подсказывает, что вдали от дома она может уйти в отрыв. Не хочу, чтобы у неё были неприятности. Братская забота и все дела.

— Хорошо.

— Теперь я спокоен, спасибо. Пока.

— Пока.

Я вышел на крыльцо общежития, пытаюсь снова успокоиться. Приглядывать за Блондинкой мне не хотелось. Но я не мог отказать другу, только потому что меня раздражала эта мышь. Мелкая заноза. Дерзкая сучка. Вывела меня из себя. Одна встреча и я убить её готов. Не припомню такого раньше. Я обычно более спокойно реагирую на девушек. А тут прям как накрыло. Вцепился в неё, пытаюсь понять, что в ней особенного... Ничего.

Обычная телка. К тому же запретная. Олег прав, я не должен на неё смотреть. Да я и не мог. Слишком бесила она. Просто тем, что находилась рядом.

Дальше стало только хуже. Я не мог сосредоточиться, если видел её. Забывал все слова, вёл себя как идиот. Она насмеялась надо мной, провоцировала и бесила всё больше. К концу августа я еле сдерживал себя от желания наказать эту сучку. Она въелась под кожу, стала моей болезнью, я бежал от неё и в то же время узнавал о ней всё больше. Видел её рисунки. Наблюдал за её сближением с Тиной. Огрызался и был грубым. А её это забавляло. Моё неизменное Блондинка и её ответное Грубиян. Когда мы оставались вдвоём то не могли удержаться от колкостей. Эта милая игра продолжалась всё время. В ней не было победителей и проигравших, потому что мы были равны. Одинаково презирали друг друга и мечтали свести наше общение к минимуму. Но вместо этого лишь узнавали друг друга лучше! Я успокаивал себя тем, что выполнял просьбу друга, и просто приглядывал за ней... Но так ли это было на самом деле?

Против воли я срывался всё чаще, пугал себя и её непонятно откуда взявшейся агрессией. Блондинка стала моим адом, вечным раздражителем, чертовым наказанием. Я расстался с Тиной, потому что перестал хоть что-то к ней чувствовать. Всё мои эмоции принадлежали исключительно Майе.

— Грубиян, ты такой тихий сегодня — сказала она, когда я уже пару минут тупо смотрел на нее, не в силах сказать ни слова — Что с тобой? Я начинаю волноваться.

Я снова был в её комнате. Тины рядом не было.

— Алё, ты здесь вообще? — Блондинка помахала у меня перед лицом карандашом, усмехаясь — Тебе лучше уйти, не видишь, я рисую.

Она смотрела на меня вполоборота какое-то время, а потом вздохнув отвернулась, прикасаясь к бумаге карандашом.

— Так даже лучше, молчи. Как только откроешь рот, из него летят оскорбления — заметила девчонка — Хотя, чем я их заслужила?

— Тем, что ты есть — глухо ответил я, вдыхая аромат ее волос.

— Класс. Может ещё скажешь, что было бы лучше, чтоб меня не было? Ну, извини... — на бумаге появились очертания какого-то фрукта.

— Не носи чушь, Блондинка. Что ты рисуешь? Это яблоко или персик? Натюрморт лучше рисовать с натуры...

— А я так хочу, по памяти. Что ты пристал ко мне? У тебя нет своих дел? Таскаешься за мной как влюблённый идиот.

— Чего? Перегрелась что ли?

— А что? С Тиной ты расстался, новую подружку не завёл, ходишь ко мне каждый день — перечислила заноза — Что я могу ещё подумать? Признайся уже наконец, что я тебе нравлюсь...

— С ума сошла? — усмехаюсь — Как такая мышь может нравится?

— Ты мне скажи, как так получилось, что ты по уши втрескался в сестру своего друга? — абсолютно серьёзно говорит Блондинка.

— Совсем дура? — мои брови взлетают вверх — Ты реально думаешь, что можешь мне нравится?

— Так и есть, Грубиян, ты влип, потому что у тебя нет ни шанса...

Я рывком поднимаю её за плечи и заглядываю в эти бесконечно красивые серые глаза. Она растягивает губы в усмешке и ждёт от меня действий.

— Даже не думай, что я тебя поцелую... — тихо говорю я — Ни за что...

— Конечно, ты же не хочешь, чтобы меня стошнило. Целоваться с тобой, это же фу — она кривит мордашку изображая брезгливость.

Я отпускаю ее и отхожу на шаг.

— Этого ты не узнаешь никогда.

— Ой, так говоришь, как будто я теряю что-то ценное — отмахнулась Блондинка и как ни в чем не было села дорисовывать свой персик или яблоко.

Я сжал кулаки радуясь, что Олег приезжает на днях. Я уже был на пределе. Подумать только, ведь только что я и правда хотел её поцеловать! Совсем свихнулся! Её губы так и манили меня, мне хотелось стереть с её лица усмешку... Почувствовать какого это целовать мелкую засранку... Как она будет сопротивляться для вида, а потом перестанет ломать себя, дав нам обоим раствориться в одном прикосновении...

Я присел на её кровать и опустил голову. Я обещал Олегу. Я не предаю друга. Белобрысая ведьма! Что она сделала со мной? Как смогла украсть моё сердце? Неужели я действительно влюблён?

— Тина скоро придёт, тебе лучше уйти — будничным тоном сообщает она — Не хочу скандала. Мне итак пришлось долго её успокаивать, когда ты ее бросил. Придурок.

— Зачем встречаться с человеком к которому ничего не чувствуешь? — спросил я.

— Конечно. Чувства это хреново. Лучше без чувств, да?

— Ты о чем?

Блондинка подошла ко мне. Села рядом на кровать и выдала:

— Меня бы ты так же бросил, получив свое?

— Нет — смотрю и не понимаю, к чему она начала этот разговор.

— Ложь. Бросил бы. Я знаю. Олег запретил тебе меня трогать, да?

— Я сам не хочу. Причём здесь твой брат.

— Ага, так я и поверила — она положила свою руку поверх моей — Ты совершенно не умеешь врать, Грубиян.

— А ты, Блондинка? Сколько парней у тебя было? — сталкиваюсь с ней взглядом, сбрасывая её руку.

— Несколько. А что, хочешь пополнить мой список? — игриво интересуется девчонка.

— Я не стану твоим первым — грустно говорю я, замечая, как улыбка исчезла с её лица — Ни за что.

Она бледнеет. А я наслаждаясь тем, что сам поймал её на вранье.

— Уступишь это право другому? — усмехается заноза, не понимая до конца, что делает.

Эта фраза окончательно срывает крышу. И мне становится плевать на запрет Олега и на то, что она меня бесит...

— Черт, Блондинка... — рычу я и впиваюсь в её губы.

Действую быстро и нагло, пользуясь её шоком жадно целую, чувствуя как она пытается оттолкнуть меня и мычит, а потом внезапно кусает меня за нижнюю губу. Металлический привкус крови не останавливает, я лишь больше схожу с ума понимая, что это конец. Я перешёл черту.

С трудом оборвав поцелуй я тут же получаю пощечину. Ее глаза пылают гневом и чем-то ещё, не могу разобрать, потому что ничего не соображаю... Одно знаю точно. Я хочу ее.

Кровь стучит в висках так громко, что я не слышу ничего, из того, что говорит Блондинка. А она говорит. Её аппетитные губы изгибаются, она явно ждёт от меня ответа, а

я залип на ней. Вся кровь из головы ушла вниз. Я сторю от стыда, если девчонка заметит мой стояк. Надо валить.

— Прости... — выдавливаю из себя одно слово и лечу к выходу, чуть не сбив Тину с ног. Она появляется передо мной сразу же, стоит мне открыть дверь.

— Не смей больше подходить ко мне! — слышу почти вылетев в коридор.

Я всё разрушил. Не разбирая дороги бегу на улицу подальше от неё, от моей Блондинки. Майя. Впервые называю её у себя в голове по имени. Она как май обманчиво тёплый, но все ещё холодный месяц. Там откуда я родом, в мае самая непредсказуемая погода. Вместе с весенним теплом дует зимний ветер, вместе с дождём может идти снег... Майя. Я идиот. Влюблённый в тебя по уши...

10. Всему конец

— Что он тебе сделал, Майя, ты в порядке? — взволнованная Тина, осматривая меня, пытается найти какие-то следы.

— Да, не переживай, просто нахамил как обычно — спокойно говорю я, стараясь не выдать бури, что творится у меня в душе.

— Почему ты это терпишь? — не понимает она.

— Больше, он ко мне не подойдёт — говорю, но сама в это не верю.

Тина хмурит свои идеальные брови, не сводя с меня глаз. Кажется, она начинает понимать, почему Грубиян её бросил.

— Ты же знаешь Олега? Расскажи мне о нем — прошу я.

— Олег... — Тина напрягает память — Обычный парень. Загруженный только. Ну, серьёзный. Романов не крутит, учится хорошо. Мы его Стариком зовём.

— Стариком?

— Он ведёт себя так, как будто ему уже ничего не надо. Как будто молодость закончилась.

— Может у него проблемы какие-то?

— Не знаю, об этом может знать только Саша.

Саша. Грубиян. Я вздрагиваю, услышав его имя. По телу разливается жар, щеки начинают гореть, а губы покалывать. Я стараюсь успокоиться, но ни хрена не выходит. Меня начинает потряхивать. Что со мной не так? Это же Грубиян, придурок, что стал моей тенью... Я не должна так реагировать на него. Он никто. Я ему не нравлюсь. А этот поцелуй, просто очередная игра... Мы же постоянно с ним играем. Как взрослые дети.

— Майя, ты здесь вообще? — Тина смотрит на меня, скрестив руки под грудью — Всё-таки, что случилось? Я же вижу, ты сама не своя.

— Волнуюсь я. Скоро брат приедет — вру первое, что приходит в голову — Познакомлюсь с ним. Надеюсь, он не такой больной, как Грубиян.

Тина снисходительно улыбается.

— Вы так мило друг друга называете Грубиян, Блондинка... И Саша рядом с тобой меняется. Вы случаем не того?

— Чего того? — не понимаю намёка.

— Влюбились друг в друга — выдаёт соседка.

— Бред. Нет. Я ни за что. Он может и да. Придурок. Достал меня уже. Выгнала я его. Всё — встаю с кровати, обходя Тину иду на выход.

— Ну да — говорит она — Как же ты теперь без своего Грубияна?

— Как раньше, до приезда сюда — отвечаю не оборачиваясь и решительно открываю

дверь. Мне нужен воздух. Свежий. Не выживу здесь в этой комнате.

В коридоре появились другие студентки. Я уже со многими познакомилась и улыбаясь им иду на улицу. Все они как будто бы милые добрые девушки, но это не так. Не все люди такие, какими кажутся на первый взгляд. Исключение Грубиян. Я сразу поняла, что он придурок и псих. Но зачем-то не оборвала с ним общение. Блин, опять думаю о нем. Злюсь на себя и выхожу во двор. Там стоят несколько групп студентов.

На меня никто не обращает внимание, разве что один парень, отделившись от группы зачем-то идёт за мной, и когда я скрываюсь за поворотом, он хватает меня за локоть и тянет на себя.

От неожиданности я утыкаюсь лицом в его грудь и вдыхаю его запах. Нет, не может быть... Этот парфюм, он же...

— Привет, коровка — говорит Дан, улыбаясь моему изумлению.

— Брат? Что ты... что ты тут делаешь? — я смотрю на него снизу вверх, не веря своим глазам.

— Приехал к тебе. Мама волнуется. Говорит ты что-то скрываешь. И она права — он подмигивает мне — Не бойся, я ничего ей не скажу...

— Ты о чем? — растерянно спрашиваю я.

— Грубиян, Блондинка. Да ты здесь знаменитость — усмехается Дан.

Мои щеки заливают румянец.

— Не подскажешь, где найти Грубияна? Есть разговор к нему. Серьезный.

— Это не то, что ты думаешь — спешу зачем-то оправдаться — Мы просто друзья.

— Ага. Я в такую дружбу с 15 лет играю. Скоро отцом стану. Надеюсь ты ещё не того?

Я краснею ещё больше.

— Ясно — ещё шире улыбается брат — Ну, я так и думал. Блин, Майя, ты еще даже учиться не начала, а уже нашла проблемы на одно место.

— Лучше ты скажи, как там Никки? Ещё не ушла от тебя? — перевожу тему, и вижу как он мгновенно мрачнеет.

— Нет. Почему она должна уйти? Мы вместе. Всё нормально.

— Хорошо, рада за вас. Не обижай её. Она хорошая.

Дан хмыкает, продолжая сканировать моё тело на предмет изменений. Начинает с ног скользит взглядом вверх, задерживается на груди и наконец возвращается к глазам.

— Не знаю в чем именно, но ты изменилась, коровка — выдаёт он — Где говоришь твой парень?

— Он не мой парень — качаю головой — Я не знаю, где он.

Дан приподнимает одну бровь.

— Вы что поссорились? — закономерно спрашивает.

— Да нет...

— Ты хмуришься, когда говоришь о нем. Он тебя расстроил?

— Перестань меня изучать! Seriously, Дан. Это бесит.

Он по-прежнему смотрит на меня не отрываясь, будто хочет что-то сказать.

— Есть кое-что, что ты должен знать... — выдыхаю, отводя взгляд — Ты же можешь задержаться в Турине на пару дней?

— Что случилось? — я слышу в его голосе беспокойство — Говори.

— Только родителям пока ни слова. Я не знаю, как они это воспримут. Конечно, мы должны будем рассказать им, но позже...

— Майя, твою мать... — терпению моего брата приходит конец — Ты всё-таки залетела, да? Б*, я убью его!

— Успокойся — прошипела я — Я не беременна. Пойдем, тут неподалеку есть кафе.

Дан шумно выдыхает и идет за мной следом. Я чувствую, как он прожигает мою спину яростным взглядом. Неужели не отболело? Что это братская забота или ревность? Сложно сказать. Мой брат как вулкан, никогда не знаешь когда и отчего он взорвется. Характер у него явно от мамы. Огненный, живой. Я более сдержанная. Холодная. Мы правда как кофе с молоком. Я его уравниваю, а он меня заряжает. Так было всегда с самого детства. Я скучала по этому чувству здесь. Из меня как будто часть души вырвали. Поправка: я сделала это сама. И сейчас вижу, что не зря. Оглядываюсь на Дана и не понимаю, как могла думать о нем как о мужчине? Это же Данчик мой братишка, мой близнец, я знаю его всю жизнь и он определенно не тот человек, которому я отдам свое сердце. Я бы просто сгорела, если бы сделала это. Растворилась бы в нем без остатка.

Мы заходим в маленькое уютное кафе и заказываем по бодрящему напитку. Дан сидит напротив меня и смотрит в окно. Он пытается успокоиться и отвлечься, но голубое пламя его глаз всё еще горит. Невольно люблюсь им. Отчасти понимаю почему, у него было так много девушек. Брат переводит взгляд на меня и я дергаюсь, чуть не проливая кофе на идеально белую скатерть.

— Майя, если ты боишься моего гнева то напрасно. Я не стану тебя ругать или воспитывать — спокойно сообщает он.

— Да, я знаю — нервно покусываю губы, думая как рассказать ему об Олеге.

— Тогда говори, я слушаю.

— Дело не во мне. Скоро приедет Олег, это наш двоюродный брат. У него ко мне какой-то разговор. И я жутко боюсь его. Перед отъездом мама говорила мне о том, что в этом колледже учится сын одного плохого человека, и вот я думаю, что это он. Не зря же мы не общаемся с родней. Что-то произошло в прошлом то, что поссорило их...

— Вот значит как — криво улыбнулся Дан — А я ведь думал, что ты сама ищешь встреч с этим Олегом. Хочешь быть к нему ближе...

— Нет, зачем мне это? — искренне не понимаю.

— Не знаю, назло мне наверное. Тебе не понравился озабоченный я, ты решила найти себе другого брата, который не будет пытаться залезть к тебе в трусы — зло говорит Дан и его голубые глаза на последних словах заметно темнеют. Как ясное небо перед грозой.

— Всё не так. Я здесь чтобы учиться — смело смотрю на него, потому что уверена в своих словах.

— Хотелось бы верить. Но студенты называют тебя и Грубияна сладкой парочкой. Есть даже жаркие подробности ваших отношений...

— Ложь.

— Правда?

— Кто-то намеренно распускает эти грязные слухи... — я начинаю нервничать и делаю маленький глоток кофе, чтобы успокоиться.

— Дыма без огня не бывает, коровка — не верит мне брат — Тебе так тяжело признаться, что ты с ним спишь? Почему?

Ответить я не успеваю, потому что на стул рядом со мной плюхается Грубиян.

— Познакомишь нас, Блондинка? — улыбается он, бесстрашно смотря на Дана.

— Ты то мне и нужен — рычит он — Пойдем выйдем, разговор есть.

— Говори при ней, к чему секреты?

— Так успокоились оба — встречаю я, прерывая их зрительную дуэль — Только драки вашей мне не хватало.

— За кого боишься больше за меня или за голубоглазку? — спрашивает Грубиян с удовольствием видя, как яростно Дан стискивает зубы почти до хруста.

— Голубоглазка к твоему сведению занимается боксом с 8 лет — уточняю просто для информации.

— Значит за меня, приятно — не унимается парень — Твоё имя, боксёр?

— Даниил Антохин.

— Вот черт. Это что, твой брат? — разочарованно сказал Грубиян — Вы совершенно непохожи. Сорян, приятель. Я Саша, парень твоей сестры.

— Какой ещё парень? — я толкаю Грубияна локтем в бок.

— Ну, после того, чтобы было я определённно уже не просто друг...

Я ошарашенно перевожу взгляд на него и Дана. Грубиян спокоен и расслаблен. Дан же из последних сил держит себя в руках.

— Ты что несешь, придурок? — закипаю я.

— Брось, Блондинка, тебе понравилось ведь. Я так вообще улетел. Не думал, что такое возможно даже... Ты такая отзывчивая и горячая девочка...

— Говоришь нет ничего? — выдыхает брат — А он так не считает...

— Он просто меня поцеловал! — я вскакиваю с места — Не было ничего! И не будет! Иди ты к черту, Грубиян!

Сама не ожидаю от себя такой реакции. Но в глазах от унижения у меня появляются слезы. Чтобы их скрыть я убегаю. Зачем он так со мной? Выставляет перед братом какой-то гулящей девкой...

Несусь обратно в комнату и упав на кровать начинаю рыдать. Шокированная Тина пытается меня успокоить, но я не могу остановиться, мне слишком больно и горько. Я не заслуживаю такого отношения. Я ничего ему не сделала. Слезы душат меня, вырываются изнутри вместе со страшным воем, который я глушу подушкой. Сволочь. Скотина. Подонок. Я ненавижу тебя, Грубиян!

Ближе к ночи мне удаётся успокоиться. Телефон разрывает от звонков и смс, но я не обращаю внимания. Разрешаю Тине прочитать сообщения.

— Он просит у тебя прощения — говорит она.

— Пофиг. Добавь его номер в игнор — тихо говорю я, пытаюсь встать с кровати.

— Ты уверена? — сомневается Тина.

— Да. Я не собираюсь его прощать — иду в ванную, где с ужасом в зеркале вижу свое опухшее от рыданий лицо и красные от слез глаза. Ну и видок...

— Майя, тут это, брат твой звонит... — кричит мне соседка.

Я выхожу из ванной и отвечаю на звонок.

— Прости меня — слышу в трубке голос Грубияна — Я идиот, не бросай трубку пожалуйста...

— Почему ты звонишь с его телефона? — интересуюсь я как можно более холодным тоном.

— Ты не отвечала на мои звонки, я волновался...

— Дай мне Дана.

— Майя...

— Дай мне Дана — почти по слогам говорю я и парень сдаётся, понимая, что я не собираюсь с ним разговаривать.

— Как ты, сестренка? — спрашивает брат.

— Нормально.

— Я задержусь в Турине, как ты и хотела. Не плачь там, ты уже отомщена.

— Что это значит? — неосознанно начинаю волноваться.

— Твой Грубиян теперь не такой красивый — усмехается он — Но ничего, зато я отвел душу...

— Ты что избил его?! — задыхаюсь от ужаса.

— Да нет, просто объяснил ему, что врать нехорошо, и расстраивать мою коровку тоже...

— Дан...

— Я никому не позволю тебя обижать — перебивает брат — Как появится этот Олег, набери меня. Сама не встречайся с ним. Поняла?

— Да.

— То, что он наш брат ничего не значит. Он может быть больным на голову психопатом. Хотя Грубиян и уверял меня в обратном. Лучшие друзья, блин.

Я шмыгнула носом.

— Смотрю вы подружились... — ехидно замечаю, поднося телефон к другому уху — Если бы мы и правда встречались, ты бы не был против?

— Что за вопросы, Майя? Ты можешь встречаться с кем угодно, хоть с ним, хоть с престарелым преподам по философии...

— Даже так? — удивляюсь такому ответу.

— Только не ври об этом, ок? И не забывай предохраняться. Не хочу чтоб ты, как Никки залетела в 17. Это так стремно, я думаю она жалеет, что отказалась от аборта — признается Дан.

— В самом деле? Она жалеет не о ребенке, а о том, что вынуждена терпеть твои измены.

— Это её выбор, сестренка. Она всегда может уйти.

— Ты совсем её не любишь, да? — мне становится обидно за Никки — Как можно быть таким жестоким?

— Ой, не включай зануду. Мне хватает нотаций отца и гневных взглядов матери. Задрали. И так пришлось жениться, но хранить верность это уже слишком.

— Ну ты и кобель — ляпую не подумав.

— Спасибо, коровка, всегда знал, что ты понимаешь мою натуру. Ладно, пока.

Брат бросает трубку. Надо же, обиделся на правду.

— Майя, я сегодня буду поздно — сообщает мне Тина, крася губы малиновым блеском — Познакомилась просто с офигенным парнем.

— Когда ты успела? — я сажусь за стол и достаю свой альбом.

— Сегодня днем. Прикинь прям у общаги, он сам ко мне подошёл. Такой красивый, высокий, голубоглазый... Смотрит на меня, а я таю. Ничего не слышу, что он мне говорит. Губы такие, ох я б его поцеловала, но он куда-то спешил. Вот вечером договорились погулять.

— Ну, удачи, смотри там аккуратней — улыбаюсь я, понимая, что Тина все равно не будет слушать мой бубнеж о том, что глупо идти на свидание с незнакомым парнем почти

ночью. Блин, я бы не пошла. Каким бы симпатичным и классным он не был.

Тина уходит, оставляя меня одну. Я внезапно вспоминаю, что она ушла и не закрыла дверь. Не успеваю. Я не успеваю дойти до двери два или три шага... Она внезапно распаивается и я вижу Грубияна. На его лице синяки, а глаза... Они горят яростью и злобой.

— Блондинка — рычит он — Твой братец запретил мне подходить к тебе...

Я стою на месте не в силах пошевелиться или что-то сказать. Саша захлопывает дверь и подходит ко мне близко. Слишком близко. От него идёт жар, который вызывает у меня не мурашки, а что-то большее...

— Что ты делаешь? — хрипло спрашиваю я — Ты совсем с ума сошел? Уходи...

— Надо поговорить — выдаёт он сквозь зубы и садится на мою кровать.

— Нам не о чем разговаривать — я отхожу в другой конец комнаты — Если ты пришёл, чтобы предложить мне стать твоей девушкой, то это зря. Мой ответ нет.

— Я знаю, что нет. Не дурак. Да и глупо это, встречаться с блондинкой. Верить, никогда серьезно ни с кем не встречался и пробовать не буду.

— Ясно — вздыхаю я — Зачем пришел тогда? Опять меня унижать?

— Нет, сказать, что это конец. Нашему общению, нашей дружбе. Всему конец.

Как так-то? Грубиян говорит одно, а в его глазах я вижу другое. Совсем противоположное. То, что плавит меня как воск, заставляя гореть... Нет, так не расстаются. Так, скорее начинают погибать. Друг в друге.

— Ладно — как можно более равнодушно говорю я — У тебя всё?

Он смотрит на меня с удивлением. Явно не ожидал, что я так спокойно восприму эту новость. Медленно подходит ко мне, как хищник, готовый наброситься и растерзать в любую секунду. С трудом выдерживаю эту пытку, хотя очень хочу сбежать как можно дальше от него. Закрываю глаза, когда Грубиян не оставляет между нами ни сантиметра и практически вжимает меня в стену.

Я дрожу. Нет, далеко не от страха, а от предвкушения того, что он собирается сделать. Он так близко и в тоже время далеко. Не мой. С шумом втягивает воздух рядом со мной, словно решаясь наконец сделать то, что не должен...

Напряжение внутри меня растет. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного... Эти ощущения меня ни пугают, я как-то сразу принимаю их, и растворяюсь... Черт, Грубиян, что ты делаешь со мной? Не прикасаясь, просто находясь рядом?

Что-то меняется. Я больше не чувствую его. Тихие шаги, стук двери. Я не хочу открывать глаза. Не хочу видеть то, что он ушёл. Стена позади меня кажется ледяной, моё тело горит, а в глазах собираются слезы. Он ушёл. Всему конец.

Его слова ещё долго стоят на повторе в моей голове. Они причиняют боль.

Разрывающую изнутри на мелкие фрагменты мою душу. Грубиян не просто меня бросил. Я чувствую себя так, словно он воткнул в моё сердце нож, и я каким-то образом осталась жива. Я дышу, но каждый вдох отдается в груди ноющей болью. Хочется умереть, вырвать из груди сердце, чтобы оно не болело, не истекало кровью, вновь стало пустым и равнодушным...

Я не могла в него влюбиться. Просто не могла. Тогда почему мне так больно?

11. Влюблённый болван

До начала учёбы остаётся 2 дня. Я пытаюсь жить обычной жизнью, но не выходит. Я сломан. Внутри меня нет жизни. Не понимаю, зачем встаю по утрам и стараюсь делать вид,

что всё нормально. Ни хрена. Лучше бы я бросил её по смс. Не приходил в её комнату и не видел как её тошнит от меня. Она даже закрыла глаза, чтобы меня не видеть и дрожала от отвращения. Блондинка. Мой чертов наркотик. Меня ломает без дозы. Я как маньяк слежу за её комнатой, жду когда она выйдет, а потом иду за ней как одержимый и схожу с ума от того, что запрещаю себе подходить ближе. А ей все равно. Она живёт обычной жизнью. Даже улыбается кому-то, но не мне. Это бесит.

Сегодня прилетает Олег и я жду его в аэропорту, чувствуя себя предателем. Не влюбиться в его сестру было сложно. Я не справился. Прикоснулся к ней. Пусть я всё исправил, но по общаге уже ходят гнусные слухи о наших отношениях. Думаю, их распускают мои бывшие. Я раньше не был слишком избирателен в связях. Раньше. А теперь я не хочу никого, кроме неё. Блондинка. Майя. Ну как я мог так вляпаться?

— Привет — Олег протягивает мне руку и я жму её на автомате, погруженный в свои мысли.

— Как долетел? — спрашиваю небрежно, когда мы идем к выходу.

— Нормально. Как обычно.

Олег немногословен. Я смотрю на него украдкой и понимаю, что сегодня он как-то по-особенному мрачен.

— Как отец?

— Ещё не сдох — грубо отвечает друг и усмехается.

— Ты чего? — не понимаю я — Случилось что?

— Прикинь, решил передо мной исповедаться. Хочет теперь, чтобы я нёс груз его вины на себе, урод...

— Олег, он умирает. Вы может виделись в последний раз, ты его единственный сын, в вас течёт одна кровь...

— Жаль нельзя вскрыть себе вены и слить эту поганую кровь — огрызается Олег — Как теперь прикажешь мне смотреть ей в глаза?

— Кому? — мы выходим из здания на залитую солнцем улицу.

— Майе, блин! — рывкает он так, что я дергаюсь от неожиданности — И её брату.

— Не знаю о чем речь, ты с ними даже не знаком... В чем твоя вина?

Олег ничего не отвечает, продолжая идти в сторону стоянки такси. Мы садимся в машину и едем к общаге.

— Майя меня заблокировала — признаюсь ему.

— Почему?

— Мы прервали общение. Её брат здесь, я могу больше за ней не присматривать. К тому же, её тошнит от меня — говорю полуправду. Олегу не обязательно знать почему именно мы расстались.

— Надеюсь ты не рассказывал ей о своём отношении к блондинкам?

Я вздыхаю.

— Я тогда не знал, что она твоя сестра и сразу выложил все карты.

— Жалеешь?

— Нет. Ты знаешь мою позицию: никаких блондинок. К тому же, я свои обещания стараюсь сдерживать, а я обещал тебе не прикасаться к ней.

— И? — Олег отлично видит с каким жаром я говорю о Майе и как черт возьми у меня горят глаза. Не могу я быть равнодушным, это нереально.

— Ходят слухи, что мы чуть ли не спим вместе, но это не правда, не верь — спешу

заверить я.

— Знаю. Поэтому у тебя все ещё целы зубы. Но что-то ведь было? — пристальный взгляд Олега поднимает в моей душе бурю воспоминаний — Вы целовались?

Я опускаю глаза, подтверждая эту догадку.

Друг усмехается.

— Я знал, что так будет. Запретный плод сладок, не правда ли?

— Ну... — я не знаю, что сказать, мне внезапно становится душно, хотя в салоне работает кондиционер.

— Я понимаю, правда. Судя по фоткам Майя симпатичная, даже очень. Но ты знаешь мой взгляд на отношения: не начинай ничего, если ты не уверен. А ты не уверен, я вижу.

— Есть такое — соглашаюсь я.

— Ты боишься, что не вывезешь. Понравится другая девчонка и ты сбежишь как всегда. С привычками сложно бороться. По себе знаю.

Олег всегда отлично меня понимал, но сейчас он не прав, в корне. Если бы Блондинка захотела, я бы изменился. Но я ей противен. Зачем мучить себя и её?

Оставшуюся часть дороги мы молчим. Не знаю о чем думает мой друг, в моей голове есть лишь Майя, и я понимаю как дико по ней скучаю. Утром не было времени увидеть её и теперь меня ломает без дозы. Мучительно выкручивает изнутри каждую клетку. Черт. Надеюсь Олег позволит мне присутствовать во время их разговора. Это повод увидеть Блондинку не издалека, а вблизи. Я позорно сдаюсь своим чувствам. Не могу их контролировать. Я не только хочу её увидеть, но и сделать с ней с десяток очень пошлых вещей... Вся кровь приливает к паху и я готов кончить от одних фантазий... Когда такое было? Я как будто снова прыщавый подросток. С этим надо что-то делать. Я не трахался целую вечность. Даже не осознавая, что Майя мне нравится, я не хотел никого другого. Как будто ждал, когда она обратит на меня внимание. Дебил. Разве я мог ей понравиться? Сама же назвала меня Грубияном в ответ на моё пренебрежительное Блондинка. У меня был шанс ей понравиться, но я его просрал. Сразу же. А потом лишь соответствовал первому впечатлению, поддерживал образ харизматичного нахала. Мне нравилась эта игра. Блондинка так забавно смущалась и морщила свой очаровательный носик, пытаюсь достойно отвечать мне, но её попытки всегда вдребезги разбивались о моё остроумие...

Олег первым вышел из такси и забрав свой чемодан из багажника, пошёл в сторону общаги. Я не стал догонять его. Вместо этого я в сотый раз пытался дозвониться до Тины, пока не понял, что она тоже меня заблокировала. Ноги сами привели меня к её комнате. Я стоял перед дверью не решаясь постучать.

Коридор был пуст, поэтому я отчетливо услышал два голоса за дверью и они говорили обо мне...

— Ты грустишь, Майя, тебе плохо без него — утверждала Тина.

— Глупости, просто голова болит — непривычно тусклый голос моей Блондинки заставил меня насторожиться.

— Ну, правильно, думаешь о нем все время... Я одного не пойму, это твой первый поцелуй что ли?

— Нет.

— Тогда что? Сашка классно целуется ведь...

— Перестань.

— Нет, ты мне ответь, он правда тебе противен?

После этого вопроса я перестал дышать. Блондинка не торопилась с ответом, а у меня в лёгких кончался кислород. Ответь же, ответь!

— Это ничего не изменит — наконец говорит Майя — Ему не нужны серьёзные отношения, а на меньшее я не согласна.

Я позволил себе дышать, вслушиваясь в их разговор дальше.

— Ох, подруга! Какие серьёзные отношения в 18 лет? В каком сказочном мире ты живёшь? У парней в этом возрасте в голове лишь ветер.

— Я не хочу становится ещё одной галочкой в его списке, а потом рыдать как ты...

— Все через это проходят, не ты первая...

— Не нужны мне такие отношения — раздражённо перебила Блондинка — У меня перед глазами пример брата и это ужасно. Грубиян такой же. Думает не головой, а другим местом...

Я вскипел от этих слов и громко постучал в дверь. Раздался щелчок замка и на пороге появилась Тина.

— Саша? — уставилась она на меня и покраснела.

— Привет — хмуро бросил я и с трудом обойдя застывшую девушку уверенно подошёл к Блондинке.

Она сидела за своим столом и что-то усердно рисовала, полностью меня игнорируя. Когда я загородил ей свет, раздражённо выдохнула и посмотрела на меня стиснув зубы.

— Не злись красавица, я был вынужден придти, ведь вы обе кинули меня в игнор — с улыбкой сказал я, всё ещё не веря, что говорю с ней.

Блондинка усмехнулась, а Тина села на свою кровать и уткнулась в телефон.

— Не ты ли говорил, что всему конец? — напомнила мне заноза — Зачем пришел тогда?

— Олег приехал. Вот его номер — я положил визитку на стол — Позвони ему.

Майя продолжала смотреть мне в глаза и чем дольше она это делала, тем быстрее я шёл ко дну. Ведьма...

— Хорошо — сказала она, с трудом отводя взгляд от моего лица — Отойди от окна, ты загораживаешь свет.

Я сделал шаг в сторону и понял, что не могу уйти просто так. Отошёл за её спину и наклонился, жадно втягивая носом воздух. Черт, каким шампунем она пользуется, что так вкусно пахнет? Сожрал бы её. Немедленно.

Блондинка сжалась, почувствовав моё горячее дыхание возле своего уха.

— Я был не прав — прошептал я — Всё не закончилось, всё только начинается...

Майя вздрогнула и медленно обернулась. Наши взгляды встретились как два поезда на одном пути. Взрыв. Я почти физически ощутил как моё нутро разорвало на части. Воздух стал тяжелым и я судорожно вдохнул не почувствовав облегчения. В ее как всегда холодных глазах я увидел отражение своего безумия.

Тина присвистнула.

— Ребята, вы же просто огонь! Блин, да вы так друг на друга смотрите... Я по-моему здесь лишняя...

— Останься Тина, Саша уже уходит — сказала Блондинка, посмотрев на свою подругу.

— Саша? Неужели не Грубиян? — улыбнулся я.

— С Грубияном у меня всё. А Саша просто друг моего брата — объяснила она и вновь склонилась над своим рисунком.

Я опешил от такого ответа. Не это я ожидал услышать.

— Увидимся — бросил я не то Тине, не то Майе. Мозг всё равно был отключён. Я машинально вышел за дверь и пошёл в свою комнату, что находилась в другом корпусе.

Отлично, теперь я просто Саша, с которым у неё нет ничего общего. Но её глаза, черт, я же видел в них огонь! Ей не все равно, а значит у меня есть шанс... Нет Блондинка, теперь я не отпущу тебя. Даже не думай, что сможешь просто забыть меня и жить дальше. Я найду путь к твоему сердцу, я украду его так же, как ты украла моё...

Возле моей комнаты меня ждёт Олег. Увидев меня, он начинает ухмыляться и с интересом меня разглядывать.

— Ходил к твоей сестре — говорю я, открывая дверь.

— Знаю. Она позвонила мне. Через час мы наконец поговорим.

Мы заходим в комнату. Я подхожу к окну и открываю его настежь, впуская в комнату свежий воздух.

— Сашка, я знаю тебя столько лет — друг подошёл ко мне — Мы росли вместе, выросли. Ты всегда был окружён девчонками... Сегодня одна, завтра другая. Зачем тебе Майя? Назло мне ты играешь с ней?

— Играю? — я обернулся сталкиваясь с ним взглядом — Я присматривал за ней по твоей просьбе...

— Перестань, у тебя глаза горят, когда ты говоришь о ней. Я не слепой. Ты вышел на охоту. Остановись, по-хорошему прошу...

— Нет, Олег. Нет. Это не игра и не охота. Услышь меня...

Договорить я не успел. Всё произошло настолько быстро, что я и не понял как оказался на полу. Из моего носа лилась кровь. Похоже бить меня, это у них семейное...

— Обидно, что ты в меня не веришь — заметил я, зажимая рукой нос и вставая на ноги.

— Мне нет дела до твоих обид — холодно ответил друг — Не подходи больше к ней, иначе я сломаю тебе ноги.

— Вот как — невесело улыбнулся я — Что ж, тогда твоей сестре придется встречаться с инвалидом...

Олег схватил меня за ворот рубашки, я думал он ещё раз меня ударит, но он просто смотрел на меня с яростью и болью.

— Ты используешь её и бросишь! Как делал всегда... Сашка, не ломай нашу дружбу, оставь девочку в покое.

— Почему ты не веришь в то, что я люблю ее?

Олег усмехнулся и отпустил меня.

— Любовь? Её нет, это всё химия. А в твоём случае азарт охотника. Тебя заводит нелёгкая добыча, но когда наиграешься, ты бросишь ее с разбитым сердцем и злобой на весь мир! Ты не способен на серьёзные отношения...

— Откуда тебе знать — я с раздражением бросил я — Ты ведь сам никогда не влюблялся...

— А мне и не надо. Я не хочу выглядеть в своих же собственных глазах идиотом. Или того хуже, стать одержимым психом, готовым сжечь весь мир ради девушки, которая меня ненавидит...

— Почему сразу ненавидит?

— Всякое бывает. Иногда любовь настолько слепа, что ты не видишь дальше своего носа, не понимаешь, что не нужен ей, все равно добиваешься её как сумасшедший, ломаешь

ей жизнь, становишься проклятым её нелюбовью...

— Бояться любви глупо — говорю я, пытаюсь понять Олега. Он явно сейчас рассказал мне что-то личное...

— Я не боюсь. Я просто не хочу, чтобы кто-то ненавидел меня настолько сильно, чтобы я не мог спокойно спать по ночам. А потом у меня бы нашли рак. Думаешь, случайность?

— Ты говоришь об отце? — догадался я — Он любил какую-то девушку, а она его нет?

— Отец не просто любил её. Он жить без неё не мог. И эта одержимость чуть было не убила её... Любовь без взаимности это худшее, что может случиться с человеком.

— Ну... — я почесал затылок — Мне кажется, я Майе тоже нравлюсь... Ты бы видел как она рисует!

— Влюблённый болван — пробормотал Олег и оставил меня одного.

Я даже не сразу заметил, что он ушёл, так сильно меня накрыли воспоминания в которых была она...

12. Семейное дело

— Какое пафосное место — фыркнул Дан, осматривая ресторан в самом центре Турина, за столиком которого мы сидели, ожидая Олега.

— Нормальное место — возразила я.

— Да здесь цены космос, ты разве не видела? — с раздражением сказал брат, откладывая в сторону меню.

— Я не думаю, что платить будем мы — улыбнулась я — Что в пакете? Подарок для очередной подружки?

Дан стиснул зубы. Я пришла первая, поэтому скрыть от меня яркий пакет было нереально.

— Это подарок для Никки.

— Серьёзно? Неужели тебе стало стыдно и ты таким образом...

— У неё в октябре день рождения. Купил её любимые духи — мрачно перебил он.

— Ты как-то не рад что ли? — плохое настроение Дана действовало и на меня.

— Меня раздражает твоё отношение ко мне — брат внимательно посмотрел на меня.

— А как я к тебе отношусь? — не поняла я.

— Как будто я похотливая сволочь и только и думаю как изменить своей бедной беременной женочке... — с издевкой сказал брат.

— А в чем я не права? Будешь говорить, что не изменял ей здесь? — мне захотелось его стукнуть.

— Ты что полиция нравов? Расслабься. Девчонки сами вешаются на меня, я не причём... — Дан обаятельно улыбнулся проходящей мимо девушке, она ответила тем же — Видишь, я ничего не делаю.

— Ну, конечно... — я оборвала себя на полуслове, когда увидела высокого статного парня в красивом синем костюме и начищенных до блеска туфлях.

Его светлые волосы прекрасно гармонировали с синими глазами, а лёгкая улыбка покорила моё сердце. Я поняла, что это он. Наш брат. В нашей семье видимо всё мужчины такие симпатичные, черт... Не знаю, почему этот факт меня задел.

— Олег — протянул парень руку моему брату. Тот встал и пожал её.

— Даниил.

— Майя — улыбнулась я.

Олег сел рядом с братом прямо напротив меня. Я почувствовала, как начала краснеть от

его изучающего взгляда. Он не стесняясь оглядел меня, а потом повернулся к Дану.

— Спасибо, что согласились придти. Для меня это очень важно — сказал он — Давайте закажем что-нибудь, а потом поговорим.

— Мы не голодны, давай ближе к делу — сказал Дан довольно грубо.

Я покачала головой.

— Хотя бы десерт и кофе — улыбнулся Олег и посмотрел на меня — Пожалуйста.

К нам подошёл официант.

— Три панны-котты и три капучино.

Официант записал заказ и исчез.

— Панна-котта, серьёзно? — усмехнулся Дан — Самый ужасный десерт, что я пробовал.

— Ты ел его в Турине? — спросил Олег.

— Нет.

— Тогда уверен, тебе понравится.

[Панна котта в переводе с итальянского обозначает «вареный крем». Это нежное воздушное лакомство состоит из свежайших сливок, сахара, ванили. Чтобы десерт сохранял форму, в него добавляют желатин. Сладкое блюдо поливают фруктовым или ягодным соусом, шоколадной глазурью. Особенно популярна панна котта в северных районах Италии].

Дан скривился и усмехнулся.

— Говори уже, зачем ты хотел увидеться с нами? — спросил Дан, теряя терпение — У меня ночью самолёт.

— Я слышал ты женился, поздравляю — спокойствию Олега можно было позавидовать.

— Спасибо — буркнул в ответ брат.

Официант принёс нам заказ и пожелав приятного вечера поспешил оставить нас одних.

На столе передо мной стояла чашечка ароматного кофе и странный десерт, что-то среднее между пудингом и мороженым. Я ела его пару раз в глубоком детстве, когда мы с родителями и братом путешествовали по северу Италии. И честно говоря, я тогда не поняла, понравился он мне или нет.

Я взяла ложечку и осторожно сняла тонкий верхний слой. В самом деле консистенция как у мороженого. А вкус... Невероятный! Легкий ванильный с нотками ягод и цитрусовым соусом сверху. Сочетание сладости ягод и кислинки лимона вместе создавало уникальный ни с чем не сравнимый вкус! Панна-котта... В тот момент я была покорена ею.

— Очень вкусно, спасибо Олег — Дан по привычке быстро съел и выпил кофе, откинувшись на спинку стула.

Я не спеша наслаждалась своим десертом и не хотела, чтобы он так быстро закончился.

Олег тоже не торопился и сделав небольшой глоток кофе, начал свой рассказ.

— Мой отец был первым мужем вашей матери — сказал Олег и остановился, увидев, как у нас с братом вытянулись лица.

— Что? Как? — Дан сел прямо и посмотрел на меня — Ты знала?

— Нет. Мама была замужем, но я не знала, за кем именно... — растерянно ответила я. Капец, наш папа отбил её у собственного брата?

— Мой отец — продолжал Олег — Женился на вашей матери без её согласия. Фактически не один год она была его пленницей...

— Серьёзно? Наша мама пленница? С ее-то характером? — удивился Дан — Это чушь

она сама кого угодно возьмёт в плен.

— Это правда. Мой отец долгое время пытался построить с ней семью, хотел ребёнка, но в ответ получал лишь презрение и ненависть. А потом он стал понимать, что в сердце вашей мамы появился Костя. Его брат. Там было всё: измены, ревность, боль... В конце концов мой ублюдочный отец чуть было не погубил вашу маму, когда в очередной раз пытался добиться от неё беременности...

Мы с Даном сидели в полном шоке и кажется, даже не дышали. Олег говорил нам всё это спокойным твердым голосом, абсолютно без эмоций. Чувствовалось, что он их уже прожил и поэтому был так хладнокровен.

— Ваша мама стала жертвой одержимости моего отца. Я прошу у вас за это прощения.

— Почему ты? — не понял Дан — Это должен быть твой отец.

— Он умирает. У него рак.

Мы с Даном переглянулись.

— Он ознакомил меня с завещанием, по которому вам будет принадлежать по 15 процентов акций нашей компании.

— Не нужны нам его деньги — Дан встал со стула — Пойдем, Майя.

— Подожди — я переводила взгляд со спокойного Олега на злого Дана — Сядь пожалуйста, мы ведь не договорили.

— Я слышал, всё, что хотел — брат взял пакет с подарком и просто ушел.

— Прости его, Олег — сказала я, доедая восхитительный десерт — То, что ты рассказал не легко принять сразу. Но теперь мне многое становится понятным...

— Да наши родители поэтому и не общаются толком. Но я бы хотел, чтобы мы не брали с них пример. Тем более, когда мы станем вместе управлять семейным бизнесом.

— Не понимаю, зачем твой отец хочет подарить нам акции? У него есть ты, мы всего лишь племянники от женщины, которая его не любила — я допила кофе под пристальным взглядом брата.

— Это своего рода извинения. Признание своей ошибки.

— Ясно — мне становится неловко от того, как он на меня смотрит.

— Майя, есть ещё кое-что о чем бы я хотел поговорить с тобой — Олег зовет официанта и расплачивается с ним.

Мы остаемся за столиком и какое-то время молчим.

— Ты должна быть осторожна с Сашей.

— У меня с ним ничего нет — дрогнувший голос выдаёт моё волнение.

— Он серьёзно увлёкся тобой и мне это не нравится — в глазах брата я вижу злость — Не верь ему, он скажет всё что угодно, лишь бы затащить тебя в постель.

— Спасибо за заботу — улыбаюсь я и решаю не язвить, возможно Олег действительно переживает за меня.

Мы выходим из ресторана. На улице уже темно и мы вызываем такси. Едем молча. Брат смотрит в окно, а я на дорогу. Мыслей нет. Прощаемся на парковке, я иду ко входу и почти у самого крыльца сталкиваюсь с Грубияном.

— Привет — улыбается он — Ты в порядке?

— Да — я не решаюсь посмотреть ему в глаза, чтобы сохранить между нами дистанцию.

— Как всё прошло? — интересуется парень, я пытаюсь обойти его, но он не даёт мне пройти — Поговори со мной.

— Зачем? — я совершаю ошибку смотря на него. Снова тону в его глазах, что смотрят на меня с какой-то грустью.

— Я скучал, Блондинка.

— Прекрати ходить за мной. Серьёзно. Раздражаешь — говорю быстро — Я устала, дай пройти.

— Сходишь со мной на свидание? — предлагает он — Один раз. Если не понравится, обещаю оставить тебя в покое.

— Нет — с трудом разрываю зрительный контакт — Ты не в моем вкусе.

— Правда? И почему я тебе не верю? Майя... Такое красивое у тебя имя...

— Прекрати — я делаю шаг назад, боясь, что он сделает что-нибудь.

Но Саша стоит на месте. Даже руки в карманы засунул. Склонил голову на бок и рассматривает меня с ухмылкой. Гад. Наверное, я кажусь ему забавной.

— Ты сходишь со мной на свидание. Завтра — сказал Грубиян — Отказа я не приму. Зайду за тобой в 6. Будь готова.

Я вздыхаю.

— Доброй ночи, *la mia bellezza* (моя красавица) — подмигнул он мне и насвистывая какую-то мелодию ушел.

Я зачем-то проводила его взглядом, пока его силуэт не растаял в темноте. Последние слова вызвали у меня неоднозначную реакцию. С одной стороны мне было приятно, а с другой я подумала, а скольким девушкам он говорил эти слова? И чем я отличаюсь от них?

Тина хмуро выслушала меня и ничего не ответила. Я рассказала ей только о том, что Грубиян пригласил меня на свидание.

— Тин, всё в порядке? — я присела на её кровать с тревогой изучая её лицо.

Слегка покрасневшие глаза, говорили о том, что она плакала.

— Майя, вот что со мной не так? Почему парни просто тупо пользуются мной и бросают? — спросила она, шмыгая носом.

— Дело не в тебе...

— Он мне так понравился, вот смотри, какой красавчик — Тина протянула мне свой телефон с открытым на нем фото — У меня с ним всё было, понимаешь? Я не знаю как, он очаровал меня, я обычно так быстро не сдаюсь...

— Дан — выдохнула я.

— Ты его знаешь, откуда? — удивилась девушка.

— Это мой брат...

— Серьёзно? Тот брат близнец? Но вы же абсолютно не похожи!

— Близнецы не всегда похожи друг на друга. Тина послушай, Дан ужасный бабник, если бы я знала, я бы предупредила тебя...

— Значит, он соврал, что учится здесь? — перебила меня подруга — Ты говорила, что он остался в Реджо и у него есть жена...

— Да, всё так. Женится по залету, ни дня не хранил ей верность.

— Бедная девушка...

— Он не стоит твоих слез. Дан подонок, и мне за него очень стыдно.

— Ты не виновата в этом — слабо улыбнулась Тина.

— Да, но я всё равно чувствую ответственность. Мы росли вместе, и я не знаю, когда он стал таким мерзавцем. Ему наплевать на других, для него имеет значение лишь собственное удовольствие...

— Ну не скажи — щеки Тины немного покраснели, она закусила губу и отвела взгляд — Дан умеет дарить наслаждение.

— Пожалуйста, не говори мне ничего — я встала с её кровати и села на свою — Мне правда не интересно, что он там умеет.

— Понимаю, извини...

— Да и вообще, как можно об этом говорить, это же очень личное, сокровенное, только между вами двумя — осуждающе сказала я подумав, что свою близость с парнем я ни с кем не буду обсуждать.

— Ты так говоришь, потому что у тебя никого ещё не было — заметила Тина — Я тоже была ужасной скромницей...

— Делать что-то впервые всегда волнительно...

— Согласна. Но это быстро проходит. Ты потом сама будешь спешить рассказать мне всё, сравнить...

Я скривилась.

— Это же будет Саша, я права? Неплохой вариант для первого раза.

— Тина — настала моя очередь краснеть.

— Да ладно тебе, скажу одно, когда подойдёте к главному не зажимайся. Иначе будет больно.

— Это в любом случае будет больно...

— Я вот в свой первый раз выпила для храбрости, поэтому вместо боли был лёгкий дискомфорт.

— Я не буду пить. Меня от алкоголя клонит ко сну или тошнит.

— Значит, обойдешься без анестезии — улыбнулась Тина — Как тебе Олег? О чем вы говорили?

— Так, семейные дела. А ты не знаешь, у него девушка есть?

— Не знаю. Если и есть, он хорошо её прячет.

— Мои братья такие симпатичные — зачем-то говорю я — Иногда даже жаль, что мы родственники.

— Ну, одно другому не мешает... — задумчиво сказала подруга — Если бы Дан был моим братом, я бы все равно с ним переспала. Из любопытства. Неужели ты не думала об этом?

— Зачем начинать отношения без будущего? — я не ответила на её вопрос.

— Причём тут будущее? Он же ходячий секс! Красивый, подтянутый, сильный... Я б не выдержала жить с ним в одном доме и делать вид, что мне все равно. Только представь какие у него одновременно сильные и нежные руки...

— Так стоп. Дан бросил тебя, забыла? Ты должна его ненавидеть...

— Должна — согласилась Тина — Но не могу. Если ещё когда-нибудь мы с ним встретимся то, я...

— Нет...

— Да, Майя, я дам ему сделать со мной всё, что он захочет...

13. Дурная кровь

Я захожу домой нетвердой походкой, волоча за собой чемодан на колёсиках. Раздражённо бросаю его вниз и стараюсь издавать как можно меньше шума, поднимаюсь вверх по лестнице. Капец. Зачем я так надрался? Начал ещё в самолёте, заигрывая со стюардессой, что сначала не хотела приносить мне шампанское. Но сто евро убедили её в

обратном. Первые два бокала не смогли унять злость внутри меня. Я с трудом дотерпел до земли и набрав другу приехал к нему домой.

Диего испанец, его родители переехали сюда из Мадрида. Он неплохой парень, и у него всегда можно найти алкоголь. Или травку. Да блин, иногда я позволяю себе расслабиться. Сегодня решил не курить, и после двух бутылок пива уже под утро засобирался домой. К жене. Настроение было паршивым, из-за Майи и брата Олега. Напыщенный индюк. Нё какую-то чушь про мою маму. Надо было втащить ему, стереть с его лица эту фальшивую улыбку радости от нашего воссоединения. И коровка тоже выбесила меня. Сначала принялась читать мораль, а потом с обожанием ловила каждое слово брата, словно назло мне... Стерва.

Я зашёл в комнату и смутно увидел силуэт Никки на кровати. Разделся до гола и нырнул к ней под одеяло. Обнял сзади, прижимаясь к её телу и понимая, что хочу её. Черт. Поцеловал в шею, оставляя небольшой засос, скользя пальцами от упругой груди до уже очень заметного животика. Никки застонала и завозилась, прижимаясь ко мне.

— Дан — выдохнула она — Ты вернулся...

— Да, малышка. Я очень тебя хочу, давай побыстрому... — я развернул девушку на спину и навис сверху, пытаюсь содрать с неё трусики и задирая ночнушку.

— Нет, это опасно, врач сказал... — запротестовала жена, отталкивая меня.

— Я буду аккуратен, обещаю — я погладил её по щеке, успокаивая, хотя меня не волновало её мнение. Не люблю хныкающих баб и никогда не беру их силой.

Пара поцелуев сводящих с ума и Никки уже дрожит от нетерпения.

— Пожалуйста... — выдохнула она сама снимая с себя ночнушку.

— Пожалуйста, что? — усмехнулся я — Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Да... — могу поспорить она сейчас покраснела.

— С миссионеркой облом, живот мешает — сообщил я — Вставай на четвереньки. Быстрей.

Я дал ей пространство, чувствуя распирающую боль в паху. Надо было все же отыметь Тину перед отъездом, сейчас было бы легче...

Никки покорно встала на четвереньки и прогнулась в пояснице, давая мне большой доступ к её телу.

Первый толчок получился грубым и резким. Он лишь разозлил меня, а ей причинил боль. Я замер, ощущая как она сжимает меня изнутри. Почти сухая, сука. Двигаться было неприятно, я словно раз за разом лишал ее девственности.

"Надо было потратить время на прелюдию" — подумал я, слушая как она уткнувшись лицом в подушку тихо стонет от боли.

— Б* — выругался я и пошёл в душ. Её боль меня отрезвила. Холодные струи воды немного успокоили меня, но не мой член. Он стоял по стойке смирно и хотел продолжения.

Когда я вышел из душа, Никки лежала на боку и плакала.

— Больно? — спросил я, присаживаясь рядом.

— Немного — ответила она.

— Прости, не думал что так получится — зачем-то извинился я. Хотя здесь больше была её вина, но я извинился не просто так.

— Пососешь мне немного? — спросил я, прекрасно зная, что Никки не любит минет.

— Нет, давай спать — она зарылась в одеяло поглубже, словно бы я мог заставить ее сделать мне приятное.

Скрипнув зубами я лёг рядом.

— Сама толкаешь меня на измены — пробубнил я — Знал бы, что не будешь сосать, не женился бы на тебе...

— Какой же ты козёл — вдруг сказала всегда тихая Никки — Похотливое животное.

— О, как ты заговорила, дорогуша — злость вспыхнула в моих венах — Давай, разозли меня...

Я рывком сорвал с неё одеяло и перевернув её на спину вклинился между её ног, одной рукой сжимая её шею.

— Придушу тебя сука никто и не заметит! — я сжал руку и услышал сдавленный хрип — Думаешь, меня остановит ребёнок? Плевать мне на него! Я трахаться хочу, а не осторожничать...

Никки задергалась, лишенная воздуха, словно рыба выброшенная на берег.

— Надо было сделать аборт, от такого подонка как я не может родиться достойный человек...

Я убрал руку и слез с кровати. Никки кашляла и плакала. Ей было больно и страшно. Я ещё ни разу не поднимал на неё руку. А сегодня чуть не убил.

Я оделся в темноте и вышел из дома, когда уже начало светать. Находиться в одной комнате с женой было опасно. Для неё.

Пошёл на набережную, вглядываясь в синюю гладь моря. Остановился у ограждения, жалея о том, что у меня нет крыльев. Жалея что я, это я. Сволочь и подонки и Никки явно не заслуживала меня в мужья. Но я ничего не мог с собой поделать. Постояв немного на одном месте я пошёл к Лу, надеясь, что от неё получу то, что не дала мне жена.

Я увидел её возле дома, выходящей на утреннюю пробежку. Облегающий лёгкий спортивный костюм подчёркивал её формы, заставив моего внутреннего зверя облизнуться и вспомнить то, как я сделал её женщиной. Сладкая девочка Лу, так я называл её про себя.

Она легким бегом удалялась вниз по улице, пока я стоял и тупил не в силах сделать ни шага. Я догнал её на следующей улице и развернув к себе, жадно впился в её сочные губы, прижимая к себе за талию. Лу практически сразу начала вырываться, и попыталась укусить меня. Хм, кажется, она до сих пор злится на меня за то, что я женился не на ней. Глупо. Я бы все равно не бросил эту аппетитную штучку.

— Привет, красотка — сказал я после звонкой пощечины, что прилетела сразу же, как только я перестал целовать девушку.

— Да как ты смеешь мерзавец прикасаться ко мне! — завопила Лу на всю улицу.

— Оу, потише...

— Я думала, у нас всё серьёзно! Я отдала тебе свою девственность! А ты женился на другой — ещё одна пощечина от которой я даже не пытался увернуться.

Боже, как она меня возбуждает в этом состоянии! Настоящая фурия! Того и гляди вцепится в меня своими коготками...

— Прости, Никки залетела, а это позор для её семьи...

— А для моей, Дан? Я еле уговорила отца оставить тебя на свободе! Он хотел посадить тебя за изнасилование!

Мои брови взлетели вверх.

— Он не поверил, что всё было добровольно. Говорил, что я дура покрываю тебя зачем-то, а такие уроды как ты, должны сидеть за решёткой!

— Я не знал...

— Конечно! Ведь ты не отвечал на мои звонки, наверное слишком был занят своей женой, сволочь! — выплонула Лу мне в лицо — Зачем ты пришёл? Иди к своей жене и целуй её.

Она повернулась ко мне спиной и быстро пошла в сторону моря. Я догнал её.

— Подожди — я дёрнул её за локоть и не рассчитал силу, она уткнулась мне в грудь и тут же оттолкнула меня, словно я был заражен.

— Я сожалею о том, что обманул тебя — сказал сглатывая неприятный ком в горле — Мне не следовало смотреть на тебя, но ты слишком красивая... Я не устоял. Прости. Я скучал, правда...

— Иди ты знаешь куда со своими извинениями! — Лу по-прежнему злилась, но её глаза понемногу теплели — Я не хочу тебя видеть. Оставь меня в покое. Я месяц не могла выйти из дома из-за тебя. Ты знаешь какого это просидеть целый месяц дома, ожидая звонка от человека, которому ты не нужен?

Я пожал плечами.

— Я сожалею, что позволила тебе соблазнить меня. Конечно, я знала кто ты Даниил Антохин. Слава о тебе идёт впереди тебя. Бабник, сволочь и подонок. Но я почему-то думала, что ты со мной не ради секса. Что ты действительно что-то чувствуешь ко мне... Дура, какая же я дура. И зачем я говорю с тобой?

— Лу, мне не заслужить твоё прощение, но послушай, я не хотел опорочить тебя...

— Это уже не важно. Ты получил, что хотел. Ты испортил меня, мою репутацию, репутацию моей семьи. Это нельзя забыть или исправить. Я всего лишь хочу чтобы ты ушёл из моей жизни. Навсегда.

Похоже, она действительно верила в то, что говорила. Только вот я не верил. И не собирался её отпускать. Я сократил между нами расстояние и усмехнулся:

— Если бы ты действительно хотела, чтобы я оставил тебя в покое, то не реагировала бы так бурно... — я погладил её по руке, чувствуя через тонкую ткань мелкую дрожь. Сладкая девочка Лу. Она не забыла меня. Она так же как и я горит от нетерпения.

Мои губы обрушились на неё как ураган, что стирает с лица земли её привычный облик, что вырывает с корнем деревья и опрокидывает машины. Больше Лу не сопротивлялась. Она отвечала мне со всей страстью и гневом, на которые была способна. Я ощущал все её эмоции как свои собственные, я дышал ими, впитывая их в себя...

Не знаю сколько мы так целовались, я не мог оторваться от неё...

— Уходи — прошептала она опьяненная моей близостью — Я ненавижу тебя...

— Узнаю, что ты встречаешься с кем-то убью — сказал я ей на ухо — Сначала его, а потом тебя. Тебя буду убивать долго, пока не станешь умолять о смерти. Ты моя, Лу, только моя...

— Псих — отшатнулась она, обхватив себя руками и пятясь назад — Ты больной...

— Я болен тобой, неизлечимо...

Она развернулась и изо всех сил побежала от меня прочь, чем вызвала у меня улыбку. Как будто от меня можно убежать. Как будто мне можно вот так бросить вызов и уйти. Как будто я могу отпустить девушку по одному её желанию... Меня не бросают, не обламывают и не предают. Майя не в счёт. Мне не стоило смотреть на неё. Она не женщина вовсе, она сестра. Но Лу... Огненная девочка. Сколько страсти было в ней! Что бы она не говорила, ее тело, её взгляд просто кричали мне о том, как сильно она скучала по мне и мечтала оказаться в моих объятьях! Гнев пройдёт, обида тоже. Лу моя. Была и будет. Если она не

хочет этого признавать, я заставлю её понять, что она может принадлежать только мне...

Я вернулся домой и на кухне увидел отца, что спокойно пил кофе.

— Доброе утро — поздоровался я, наливая чашечку себе.

— Доброе. Ты как я вижу не ложился ещё? Где ты был? — строгий голос отца больше не действовал на меня устрашающе.

— Гулял — я спиной чувствовал его холодный взгляд.

— С кем?

— Один — я повернулся и поставив чашку на стол, сел напротив отца.

Он сверлил меня недоверчивым взглядом и хмурил брови.

— Хорошо, если так — наконец сказал он.

На кухню зашла мама.

— Данчик, доброе утро, дорогой — улыбнулась она, мгновенно разряжая напряжённую обстановку за столом — А чего вы такие хмурые?

— Я ещё не ложился. А отец как всегда недоволен — буркнул я, и влив в себя кофе пошёл на выход.

— Подожди, сынок — ласковый голос мамы заставил меня остановиться — Как там Майя? Все хорошо?

Я усмехнулся.

— Да замечательно. Мы познакомились с братом. Он рассказал нам много интересного...

— Что например? — спросил отец.

— Ты всегда был для меня образцом мужчины, папа — начал я, подходя ближе к столу — Справедливый, строгий, правильный. А оказывается, ты отбил жену у собственного брата. Мама ахнула.

— Вы требуете верности от меня, а сами погрязли в изменах и лжи. Почему мы с Майей узнаем обо всем последними?

— Я не хотел, чтобы вы вообще знали эту историю — признался отец.

— Почему? Что ужасного в том, что мы будем в курсе вашего прошлого? Будем общаться с Олегом...

— Нет, только не это... — мама присела на стул и закрыла руками лицо.

— Что он рассказал вам? — прорычал отец, обнимая маму.

— Немногое, но теперь мне понятно, почему я не знаю даже имени своего дяди. Однако, он написал завещание, по которому мы с сестрой станем владельцами акций его компании...

— Что? — мама посмотрела на меня, как на сумасшедшего — Не может быть, Женя ненавидит нас.

— Значит Женя... Олег сказал у него рак, он умирает. Он просил прощения за всё то зло, что причинил вам его отец.

— Вряд ли я смогу простить его — сказала мама — Я до сих пор ношу в себе эту боль...

— Не вздумайте принимать его подарок. В этом явно есть какой-то подвох. Мой брат ни за что бы не стал ничего дарить просто так. Он не такой щедрый человек — предупредил отец.

— Я и не стал бы, а вот Майя... Олег её очаровал. Не знаю, что на уме у этого парня, но он не так прост, как кажется — заметил я.

— Конечно, в нем же течёт кровь Жени — покачала головой мама — Это всего лишь

уловка, он хочет уничтожить мою дочь, он не остановится пока не заставит меня страдать за то, что я полюбила не его.

— Может вам поговорить с ним? Пока он жив, ещё можно что-то исправить...

— Нет. Я не хочу его видеть... — сдавленно сказала мама, сдерживая слезы.

— Я поеду. Он всё-таки мой брат. Успокойся, Ева, нашим детям ничего не угрожает.

— Я не верю, что он оставил нас в покое. Майя так далеко, а рядом с ней Олег...

Я никогда не видел маму такой напуганной. Похоже наш дядя действительно монстр, раз она боится его спустя столько лет.

Долгое время я не мог понять, почему я поступаю с людьми так жестоко и паскудно, а сейчас мне стало ясно. Я взял эти черты не от отца и матери, а от дяди садиста и насильника... Во мне, течёт дурная кровь...

Когда я увидел Никки, свернувшуюся калачиком на нашей кровати, то вновь испытал злость. На самого себя. Она услышала, как я вошёл и медленно повернулась ко мне.

— Сегодня ночью ты чуть не убил меня. Меня и нашего ребенка — в её глазах стояла боль — Но я прощаю тебя, потому что ты был пьян...

— Дура! — я подбежал к ней и схватил её за подбородок — Беги от меня пока можешь, Никки! Когда-нибудь я не смогу остановиться и ты умрешь...

— Я люблю тебя Дан. Я умру, если оставлю тебя — сказала она, в который раз разорвав меня на части этим признанием.

Любит. Я не смогу сказать в ответ тоже самое. Я не умею любить. Только обладать, нагибать и брать. Я животное в облики человека. Похотливое, грязное и самоуверенное.

Мне хочется прокричать ей это в лицо и вытолкать её за дверь. Но вместо этого, я позволяю Никки встать передо мной на колени и расстегнуть мои джинсы, освобождая из плена одежды мой член. Она не спешит, и у меня ещё есть возможность остановить её, сказать, что я передумал и пошутил... Но я не делаю этого. Она облизывает сухие губы, я вижу, как ей приходится ломать и уговаривать себя. Никки наверное чувствует себя шлюхой, поэтому перед тем как взять в рот, она в последний раз смотрит в мои холодные голубые глаза, пытаюсь найти в них хоть капельку тепла... Наивная. Всё на что я способен в этот момент, лишь усмешка...

Её губы неуверенно смыкаются на моей плоти, она пытается взять поглубже, но берет лишь наполовину. Неумело возиться, стараясь не разочаровать меня, работает языком, пытаюсь доставить мне удовольствие. Плохо.

Я обхватываю двумя руками её голову

и грубо засаживаю до конца. Никки начинает давиться и пытается вырваться из моих цепких рук. Куда там. Наши силы слишком не равны.

— Носом дыши — говорю я, имея её рот. Охрененно в ней, чувствую, долго не продержусь, да и она не выдержит. Толкаюсь грубо и жёстко так, как люблю, почти не замечаю её реакции, я весь в себе...

Выстреливаю в её горло несколькими струями, не отпуская. Она слабо дергается, когда её рот наполняется спермой быстрее, чем она успевает проглотить ее...

— Давай, Никки — хриплю я, не позволяя ей отстраниться — Глотай всё до капли...

Кайф. Чистый экстаз, получше чем от травки видеть то, как она принимает меня в себя до конца, отдавая мне свое тело и душу заодно. Это приятно иметь такую власть над кем-то: безумную, бесконечную, безжалостную...

14. "Между нами не любовь, а болезненная тяга"

— Я так больше не могу — сказала я, изо всех сил пытаюсь не расплакаться — То, что произошло сегодня, это просто ужасно. Он должен был меня остановить. Побережь как-то. А ему плевать. Отымел меня в рот как обычную шлюху...

Кьяра, моя подруга ещё со школьных лет смотрит на меня с сочувствием.

— Я не могу понять, почему он такой? Ему нужен только секс, не важно какой и с кем. Вообще пофиг. Озабоченный мудака — выдыхаю я, глотая слезы.

— Тебе нельзя плакать, это вредно для ребёнка — говорит Кьяра и хмурится.

— Дан даже не знает, кто у нас будет! Отказался ехать со мной на УЗИ, а когда я пыталась сказать ему о поле, развернулся и ушёл. Как будто так и надо.

— Может он не готов ещё к отцовству — предположила она — Дай ему время.

— Но хуже всего не это, а то, что он изменяет мне со всеми подряд. Никого не стесняясь, зажимает девчонок по углам.

— Не накручивай себя, он повзрослеет и перестанет тебе изменять — почему-то Кьяра всегда находила оправдание поступкам моего мужа. Раньше это не так бросалось в глаза, но теперь я ясно видела, что она тоже попала под его влияние.

— Ты спала с ним? — спросила я, внимательно следя за её реакцией.

— Нет — сразу ответила подруга и даже не покраснела. Она смотрела мне прямо в глаза и казалось, была удивлена этому вопросу.

— Прости. Я конечно не думаю, что ты могла поступить так со мной, на автомате спросила.

— Ничего, я понимаю — грустно улыбается она — Ты должна успокоиться, взять себя в руки. Ничего страшного ведь не произошло. Он твой муж, и его желания вполне естественны...

— Да, но...

— Нечего так загоняться, у тебя мало практики поэтому ты так реагируешь. Как по мне минет даже круче обычного секса!

— Почему?

— Это абсолютное доверие с его стороны. И к тому же, когда любишь человека, то любой секс с ним прекрасен... — мечтательно сказала Кьяра.

— Ну не скажи, мне было противно... Я чувствовала себя подстилкой...

— Это всё твоё воспитание — осуждающе взглянула на меня она — В любви не может быть запретов. Тем более это же не извращение какое-то...

Не понимает. Она меня не понимает. Мне стало ещё хуже. Маме о подобном я рассказать не могла, а мне так нужна была поддержка... Я устала глотать слезы и пытаться понять все грани ублюдочности моего мужа... Я не была готова к этому. Ни разу.

Мы женаты несколько месяцев, а мне уже охота повеситься. Он не просто не любит меня, он вытирает об меня ноги. Его взгляд... Эти чудесные голубые глаза, в которые я влюбилась теперь моё проклятье... Вечная ухмылка, пренебрежение и грубость. Вот что я вижу в них каждый день. Ложась в холодную постель, зная, что Дан не придёт, я всё равно его жду, наивно и глупо хочу, засыпать в его объятиях... Чувствовать его рядом, быть его любимой... Дура. Когда я уже пойму, что он не умеет любить никого, кроме себя?

Я привыкла глушить в себе ревность. Но она все равно тугими стеблями сжимала моё сердце, мешая полноценно дышать. Я была его женой. Но лишь на бумаге. Между нами не было эмоциональной близости... В этом плане я всегда натыкалась на глухую стену. В его жизни были другие женщины с которыми он разделял свои радости и горести. Я знала

только о Лукреции. И лишь потому, что она устроила скандал на свадьбе. Скорее всего, Дан до сих пор с ней. Или с другой. Это не столь важно с кем именно. Главное не со мной.

Кьяра вскоре ушла, а я опять осталась одна. Родители Дана были на работе, а сам он ушёл как только получил от меня желаемое. Я ненавидела себя за эту слабость. За то, что была тряпкой и слабачкой. За то, что соглашалась и исполняла всё, что он хотел. Конечно, как я могла рассчитывать на уважение, если сама же втаптывала себя в грязь перед ним?

Я пила чай на кухне, когда услышала звук открывающейся двери. Кто мог прийти в три часа дня?

— Женушка — пьяно улыбнулся Дан, вваливаясь на кухню — Мне чаю нальешь?

— Ты что пьян? — удивилась я — Что случилось?

Муж облокотился о стол и шумно выдохнул. Его голубые глаза были мутными, он не мог сосредоточиться на моем лице и бесцельно шарил взглядом по комнате, словно потерял точку опоры.

— Последний день лета, Никки — сказал он и захихикал — А тебе и выпить нельзя...

— Давай-ка пойдём наверх — я взяла его под руку и обратила внимание, что от него пахло женскими духами. Приторными. Приглядевшись, я увидела нем следы от губной помады на шее и футболке.

— А чай? — Дан выдернул руку и погладил меня по щеке — Ты же будешь хорошей девочкой, Никки и дашь мне чаю?

Я с раздражением увернулась и пошла на выход.

— Значит нет, да? Ладно, справлюсь сам.

Он загремел кружками и кажется что-то разбил. Не моя проблема.

Я зашла в комнату и закрыла дверь, прекрасно зная, что он придёт сюда как только выпьет чай. Легла на кровать чувствуя внутри опустошение и апатию. Закрыла глаза. Сама не заметила, как провалилась в сон.

— Никки, ты ведь не спишь — горячий шёпот в мое ухо мгновенно выдернул меня из сна, я дернулась, ощутив его грубые объятия — Тише, тише детка...

Он прижал меня к себе.

— Хочу тебе сказать кое-что... но ты так сладко пахнешь, что у меня уже встал...

— Пусти — пискнула я, когда ощутила как его рука пробралась ко мне в шорты и поглаживала меня через ткань трусиков.

— Представляешь, отшил сейчас шлюху, что вешалась на меня, сука испачкала мне футболку... — он убрал руку и укусил меня за мочку уха, чем вырвал у меня сдавленный стон.

— Почему отшил? — хрипло спросила я.

— Тебя хотел. И сейчас хочу — Дан сделал движение бёдрами, давая мне почувствовать силу и твердость своего желания — Так чтоб до конца, а лучше сверху...

— Прекрати пожалуйста...

— Что ты смущаешься как целка? У нас ребёнок будет, а ты стесняешься меня... — он совершенно бесстыдно принялся целовать мою шею, и развернув меня к себе жадно поцеловал в губы, делясь своим безумием. Он скорее не целовал, а вгрызался в мой рот требовательно и жёстко...

— Дан — выдохнула я, когда его губы спустились ниже, прокладывая дорожку по шее к груди.

Он точно сошел с ума, потому что по ходу движения его пальцев и губ моя одежда

оказывалась разорванной на части.

— Красивая ты — заметил муж, люблюсь моим обнаженным телом и расстегивая джинсы.

— Не надо — я попыталась встать — Я не хочу.

— Меня не хочешь? — оскалился Дан — А кого хочешь, а?

С раздражением откинув от себя джинсы, он схватил меня за плечи, когда я попыталась скрыться в ванной.

— А мой ли это ребёнок, женушка? — с гаденькой улыбочкой спросил он.

— Не пугай меня... — прошептала я, чувствую волну сильного страха — Я никогда тебе не изменяла и не изменю...

— Кто-то из нас двоих должен быть верным — закончил он моё предложение — Это ты хотела сказать?

Злость опять возвращалась и исходила от него мощными волнами, которые вселяли в меня настоящий ужас. Наверное, я бы точно упала к его ногам, если бы Дан не потянул меня на кровать.

— Никки, я когда-нибудь убью тебя — прорычал он мне на ухо — Ты меня бесишь...

*

Я плохо помню, что было потом. Всё как в тумане. Его руки на моем теле, жёсткие поцелуи, резкие движения... Словно это было не со мной. Я практически ничего не чувствовала. На краю сознания была лишь мысль о том, что всё происходящее неправильно. Опасно. С любимыми так не поступают. Дан раз за разом доказывал мне свою нелюбовь, а я молча принимала её, не сопротивляясь... Сил не было ни на что.

Между ног уже горело, когда он наконец перестал меня терзать. Рухнул рядом лицом вниз, обнял руками подушку и пробормотав что-то невнятное отрубился. Я судорожно вздохнула, чувствуя в груди комок невыплаканных слез. Собрав последние силы поплелась в ванную, смывать с себя следы его "любви". Кожа до сих пор болела от его прикосновений, похоже Дан не рассчитал силу и скоро у меня появятся синяки. На шее красовался целый узор из засосов и укусов. Я грустно улыбнулась своему отражению в зеркале. "Что ж Никки, ты стала женой психопата" — сказала я себе.

Накинув халат я вышла из ванной. Дан по-прежнему лежал на животе, и спал. Странно, но его размеренное дыхание успокаивало меня. Я села рядом и погладила его по волосам, отмечая про себя то, что они до сих пор были немного влажными от пота. Не знаю почему, но моё сердце вдруг наполнилось такой нежностью к этому человеку, что я чуть не расплакалась! Чёртовы гормоны!

Разозлившись на саму себя, я с раздражением встала с кровати и увидела на полу телефон мужа. Наверное, он выпал из кармана джинс. Я подняла его и повертела в руках. Соблазн залезть в его телефон был очень велик. Правда, зачем? Я не смогла ответить на этот вопрос и положила его телефон на прикроватную тумбочку. Всё же моё хорошее воспитание не позволяло мне нарушать личные границы другого человека. Тем более, что я не хотела лишний раз убеждаться в его изменах. Видеть переписки и фотки любовниц. Это было бы слишком.

Переодевшись в домашний сарафан я спустилась на кухню и застыла на пороге, увидев там свекровь. Она мыла посуду, что странно, ведь у нас имелась посудомоечная машина.

— Здравствуйте — не смело поздоровалась я, чтобы обозначить свое присутствие. Интересно, давно ли она вернулась с работы?

Ева обернулась и оглядела меня грустным взглядом. Её глаза, такие же как у Дана, осмотрели меня придирчиво с головы до ног так, что мне стало не по себе.

— Здравствуй — наконец ответила она — Будешь что-нибудь?

— Нет, спасибо. Я зашла попить воды.

Свекровь внимательно следила за тем, как я налила из кувшина в стакан воду и медленно выпила её. У меня едва заметно дрожали руки, и кажется Ева заметила это.

— Точно всё нормально? Мой сын не обижает тебя?

— Вряд ли выполнение супружеского долга может меня обидеть — съязвила я, поставив пустой стакан на стол.

— Я не могу на него повлиять — Ева вытерла руки о полотенце и подошла ко мне — Он упрямый и импульсивный. И помешанный на сексе. Это гены.

— Разве его отец был таким? С трудом поверю, что он мог вам изменять — сказала я, вглядываясь в лицо свекрови.

Она усмехнулась.

— Так это не его гены. А мои.

После этих слов мои брови взлетели вверх.

— Да, к сожалению Даниил унаследовал не очень хорошую черту моего характера... Так странно чувствовать вину за его распущенность. Он очень похож на меня. И теперь я вижу, как это выглядит со стороны. Отвратительно. А ему все равно, как было когда-то и мне — Ева вздохнула и отвела взгляд.

— И что делать?

— Ждать. Он должен понять сам, что ему нужна ты и больше никто — её глаза вдруг опять наполнились грустью — Либо это будешь не ты. Но я верю, что рядом с любимым человеком он остановится и перестанет ходить налево. Сейчас Дан думает, что не умеет любить, но это не так. Он теряет часть себя, закрывая свое сердце от чувств. Я слишком хорошо его понимаю, но не могу помочь. Я вижу, как он мучает тебя и мне больно. Ты не заслуживаешь такого отношения.

— Не надо меня жалеть — твёрдо сказала я — Я знала, что он женится на мне не по любви, а по залету. Ему не интересна ни я, не наш ребенок. Возможно, Дан не готов стать отцом. Что ж, я воспитаю дочь сама.

— Будет девочка?

— Да. Я уже придумала ей имя. Летиция, что значит счастливая. Малышка Летти — я с любовью погладила свой животик, почувствовав тепло.

Мою руку накрыла сверху прохладная рука свекрови.

— Я с тобой — прошептала она — Чтобы ни было, знай, что у тебя есть ещё одна мама, которая всегда тебя поддержит.

— Спасибо — в моих глазах заблестели слезы.

Я с трудом смогла взять себя в руки и не разреветься перед Евой. Её поддержка тронула меня до глубины души. Ещё ни разу она не была так близка со мной.

В комнату я вернулась с лёгкой улыбкой на губах. Дан был в душе, а когда вышел хмуро оглядел меня. На нем было только полотенце обернутое вокруг бёдер. С мокрых кончиков волос стекала вода, заставив моё бедное сердечко биться чаще. Это невозможно, но какая-то часть меня хотела этого подонка... Я шумно сглотнула и отвернулась.

— Ну что ты, Никки — он прижался к моей спине и выдохнул мне в ухо — Если хочешь ещё, только скажи...

— Пусти — прошипела я, пытаюсь разорвать кольцо его рук, с ужасом ощущая как твердеет под полотенцем его член.

— Давай поерзай ещё, моя ненасытная женушка... — вкрадчивый голос Дана пускал по моей коже табуны мурашек — Выдеру тебя ещё раз, а потом ещё... Утолю твой голод...

— Урод... — замерла я, понимая, что своими движениями лишь распалю его.

— Скажи мне имя — зубами от прикусил мою мочку, чем вызвал у меня сдавленный стон — Имя, Ники...

— Чьё имя? — не поняла я, тая в его объятьях.

— Имя ублюдка, что сделал тебе ребёнка... Когда ты успевала трахаться с ним? — он резко развернул меня к себе лицом — Ты думала обо мне, когда он имел тебя?

Голубые глаза моего мужа стали почти черными от ярости.

— Я не изменяла...

— Ложь! — рявкнул Дан — Ты грязная шлюха...

Я вlepила ему пощечину быстрее, чем он успел договорить свою гнусную фразу. Хотя наверное, мне не стоило этого делать, потому что в следующее мгновение он схватил меня за горло и прижал к стене.

— Ещё раз поднимешь на меня руку, я её сломаю — прорычал Дан в мое лицо — Шлюха, подстилка драная...

Его губы терзали мой рот, в перерывах между поцелуями он оскорблял меня и обещал убить.

— Я сделаю тест, слышишь ты, тварь, если ребёнок не мой, я вырву его из тебя голыми руками... — он не душил меня, а просто держал за шею, не давая сдвинуться с места.

— Прекрати...

— Лживая дрянь, я не верю в твою верность... — злобно сообщил муж тяжело дыша.

— Почему? — успела спросить я, прежде чем его рука закрыла мне рот. Он будто запрещал себе меня трогать. Боролся с диким желанием снова меня нагнуть.

— Меня не могла полюбить хорошая девушка — в глубине его глаз сверкнула боль — Только шлюха, готовая на всё ради члена. Между нами не любовь, а болезненная тяга. Я хочу тебя поиметь, а ты хочешь мне отдаться... Разве не так? Вот я и спрашиваю, кому ещё кроме меня ты отдавалась? Под кем стонала в перерывах между нашими встречами? Ники, хорошая девушка не станет соглашаться на секс без отношений, а ты согласилась. Ты, мать твою, простила мне наш первый раз, потому что была шлюхой...

Я промывчала в ответ отрицание, но он понял это по-своему.

— Спрашиваешь, почему я тогда женился на тебе? Ты похожа на одну девушку, которой я никогда не смогу обладать...

Дан внезапно отпустил меня и провел рукой по своим волосам, стряхивая капли на пол.

— Кто она? Я её знаю? — зачем-то спросила я, пытаюсь поймать его взгляд.

— Скажи мне имя ублюдка, и я скажу свое.

Я покачала головой.

— Нет никакого ублюдка, Дан, услышь меня... Я спала только с тобой. Больше ни с кем. Я люблю тебя, слышишь, и всегда любила...

— Ты дура! — закричал он и ударил по стене кулаком, наверное представляя вместо неё мою голову — Ты любишь мудака, который мечтает трахнуть собственную сестру!

— Что?

— Как ты думаешь, почему Майя уехала? Я приставал к ней, Ники, я целовал и лапал

её...

— Нет... Не может быть...

— Я хотел стать её первым, отыметь её так, чтобы она не могла свести ноги...

— Замолчи...

— Я на тебя-то посмотрел, потому что ты блондинка, как и она...

Каждое слово Дана отдавалась во мне болезненным ударом.

— А русский? Помнишь то слово, которое я повторял, когда трахал тебя? Хочешь знать, что оно значит?

Я отрицательно замотала головой, уже даже не пытаясь сдержать бегущие по щекам слезы.

— Смотри на меня, жена — приказал он, поднимая мой подбородок — Это больно, но ты должна знать правду. Это странное русское слово, которое я повторял, якобы практикуя язык. Прозвище моей сестры Коровка...

— Нет — всхлипнула я.

— Теперь ты знаешь, кого любишь — усмехнулся Дан и отошёл к шкафу, снимая с себя полотенце.

Я смотрела на него и плакала мечтая, чтобы он повернулся и сказал, что неудачно пошутил... Но он спокойно одевался, будто ничего и не произошло.

Болезненная тяга? Нет. Всё гораздо хуже. От осознания того, что муж сейчас опять уйдёт я совсем потеряла остатки разума... Я будто и не слышала то, в чем он сейчас признался. Внутри меня бушевала боль вперемежку с притяжением... Я яростно впила в его губы, обнимая его за шею... Это был отчаянный поцелуй, горький и мучительный для нас обоих... Кто-то из нас застонал, не выдержав напора...

— Пусть так... — выдохнула я, когда смогла оторваться от него, и заглянуть в бушующее пламя его глаз — Я все равно уже погибла...

15. Сталкер

"Выдыхай. Выдыхай, мать твою!" — говорю я себе и залпом выпиваю горячий кофе, что мгновенно обжигает слизистую, вызывая на глазах непрошенные слезы... Черт. Зачем только я зашёл в эту кондитерскую? Делаю судорожный вдох и лёгкие наполняются её ароматом. Она пахнет как лето: солнцем и морем... Между нами несколько пустующих столиков, в воздухе витает запах свежей выпечки, но я чувствую только её... Что со мной? Мне не стоило проходить мимо и ловить взгляд её дымчатых глаз... Всего секунда и я погиб...

Девушка улыбается своему спутнику так очаровательно и мило, что я не могу не смотреть на неё. Красавица. Скорее всего, это её парень. На брата не похож. Черт. Я почему-то хочу, чтобы она была свободна... Внимательно слежу за каждым её движением: как она пьёт кофе, как ест десерт, как изгибаются её аппетитные губки, произнося фразы... Схожу с ума. Впервые меня так кроет только от одного взгляда на девушку. Фантастика.

Я должен с ней познакомиться. Узнать имя этой волшебницы, что заставила моё ледяное сердце дрогнуть.

Отчаянно думаю, как воплотить эту идею в жизнь. В наглую подходить к их столику не вариант, её парень не даст мне познакомиться с ней. И кажется девушка заметила, что я неотрывно смотрю на неё. Она смущается и краснеет, покусывает свои шикарные губы, пытается не обращать внимание на то, что я залип. Делает вид, что слушает своего парня, смеётся его шуткам, откидывается на спинку стула, давая мне возможность рассмотреть грудь, скрытую за обтягивающей майкой...

Я уже представляю, как избавляю её от одежды и припадаю губами к острым вершинам... Черт, брюки становятся тесными от ярких картинок, что рисует моё воображение. Я фантазирую как школьник о том, как буду натягивать на член эту симпатичную итальянку... Она будет стонать и извиваться подо мной, как десятки других европейек, что я перетрахал за последний год... Итальянки понравились мне больше всех. Шумные, страстные, открытые... Не такие зажатые амебы как немки, и не конченные извращенки как француженки...

Я расстегиваю две верхние пуговицы своей белоснежной рубашки, чем привлекаю её внимание. Малышка неосознанно облизывает губы и смотрит прямо мне в глаза, игнорируя своего собеседника. Она явно заинтересовалась мной. Мне везёт вдвойне, у её парня начинает звонить телефон и он выходит на улицу, чтобы поговорить.

Я неспеша приближаюсь к ней, не разрывая зрительного контакта. Сажусь на его место, нахально изучая её лицо.

— Макс — представляюсь сам, ожидая ответного жеста — Отлично выглядишь.

Девушка приподнимает одну бровь и усмехается.

— Русский что ли? — небрежно уточняет — Сразу мимо.

— Что меня выдало? — искренне не понимаю, ведь мой английский безупречен.

Она игнорирует меня и смотрит в окно, думая, что я сейчас уйду.

— Как тебя зовут? — задаю ещё один вопрос.

— Не всё ли равно? Тебя отшили, мачо.

А мне нравится её дерзкий язычок. Люблю норовистых сучек.

— Когда надоест пить кофе с этим малолеткой, позвони — кладу на стол перед ней свою визитку — Я буду ждать.

Встаю, чтобы уйти.

— Напрасно. Меня не возбуждают старперы вроде тебя. Сколько тебе? 30?

— Девочка, в мужчине главное не возраст, а опыт — снисходительно улыбаюсь — Мне 32, если что.

Она закатывает глаза, а я возвращаюсь за свой столик, продолжая наблюдать за ней. Это забавно. Крошка раздумывает взять ли визитку, или порвать ее на моих глазах. Ну же, детка сделай свой выбор. Она крутит кусок картона в своих изящных пальчиках, прекрасно зная, что я наблюдаю за ней. Чертовка. Такая невинная с виду, прекрасно умеет соблазнять. У меня взрослого мужика, уже текут слюни от её простых движений. Её парень возвращается, и она спешно прячет визитку в сумочке. Умница. Рыбка на крючке. Я победно улыбаюсь и подмигиваю ей.

Девушка смотрит на своего друга и перестаёт ухмыляться. Я не знаю, что он говорит ей, но она вдруг становится очень серьёзной и собранной. Через минуту они уходят. Малышка позволяет обнять себя за талию, и я стискиваю зубы от ревности, провожая их недобрым взглядом. В моем воображении одна за одной вспыхивают картинки окончания вечера для этой парочки. Выдыхаю. Сто лет никого не ревновал, и это чувство удивляет меня. Крепко же она меня зацепила...

Я выхожу из кондитерской, и как маньяк следую за ними, держась на приличном расстоянии. Они неспеша идут по улице. Парень больше не обнимает её и даже не держит за руку. Это не может не радовать. Я наблюдаю за ними с другого конца улицы, прожигая спину красавицы похотливым взглядом. Со спины она тоже ничего. Есть за что ухватиться. В голове до сих пор крутятся неприличные мысли. Они начинают раздражать меня своей

навязчивостью. Я зациклился. Это плохо.

Парень прощается с ней у входа в студенческое общежитие местного универа. Значит студентка. Мои губы растягиваются в предвкушающей улыбке. Я знаю, что она мне не позвонит, я сам узнаю её имя.

— Эй, парень — окликаю я кавалера моей очаровательной незнакомки — Послушай, это случайно не Патриция Регле с тобой была? — ляпаю от фонаря вымышленное имя.

— Нет. Что ещё за Патриция? — недоумевает он.

— Я забыл её имя...

— Это Майя Антохина если что — выдаёт этот олух и разворачиваясь уходит.

Я пару минут стою на месте, переваривая услышанное. Значит, русская. Что ж, так даже интереснее...

Я прихожу в номер гостиницы, где остановился, как думал на пару дней. Мой образ жизни это постоянные переезды, новые люди, новые впечатления... Я представитель самой свободной профессии в мире: айтишник. Зная имя человека, я могу узнать о нём всё, получить полный доступ к его жизни.

"Майя Антохина, 17 лет, родилась в Реджо. Хмм, юг Италии. Так, родители русские, отец имеет свой бизнес, мать работает в этой же компании. Есть брат близнец Даниил, который недавно женился. Майя любит рисовать, учится на факультете дизайна" — читаю я найденную информацию — Перевелась в Турин в этом году.

Я задумчиво почесываю гладко выбритый подбородок. Взламываю студенческий чат и понимаю, что сделал это не зря. Грубиян и Блондинка. Да они местные звезды! Ничего не скажешь, яркая парочка. Случайно нахожу упоминание об еще одном брате Олеге. Он наследник империи своего отца. Строгий прямой взгляд. Да, парень выглядит старше своих лет. Я возвращаюсь к Майе и забиваю в свой телефон её номер. Решаю написать ей пару слов.

"Привет, Майя. Я ждал твоего звонка, но решил написать сам. Давай увидимся завтра после пар."

Отправляю сообщение и почти сразу получаю ответ.

"Кто ты? Откуда у тебя мой номер?"

Улыбаюсь. Мне удалось её заинтересовать.

"Я Макс. Старпер из кондитерской, неужели забыла?"

"Зачем ты преследуешь меня? Я не хочу с тобой встречаться!"

"Ты передумаешь и придёшь в нашу кондитерскую. Или..."

Я ожидаю, что её зацепит моё или, но она невозмутимо сообщает:

"Я не приду. Поищи себе другую жертву, сталкер".

Секунда и мой номер в чёрном списке. Да, похоже я старею. Либо она не из пугливых. Я достаю другую симку и пишу ей снова.

"Твоя пижама с котиками такая милая, интересно, под ней есть белье?"

Пишу чисто на удачу. У многих девчонок есть забавные пижамки. Мне почему-то кажется, что я прав, потому что тут же прилетает гневное:

"Извращенец, отстань от меня!"

"Я всего лишь хочу увидеть тебя снова. Если ты не придёшь завтра, то я проверю мысль с пижамой. У Тины крепкий сон, неправда ли?"

"Кто ты? Чего ты хочешь?"

"Мне нужна ты, Майя. Я кажется, влюбился".

Самому смешно от этой фразы.

"Дай мне шанс. Иначе ты не узнаешь, чем я отличаюсь от Грубияна. И почему он тебе не пара".

"Нет. Оставь меня в покое".

Какая упрямая девушка! Но и я не привык сдаваться.

"До завтра, Майя. Приятных снов".

Она не отвечает. Ожидаемо блокирует мой номер, как будто это может ей помочь. Наивная девочка. Своей дерзостью и отказами она лишь раздражила мой аппетит. Теперь я голоден, я хочу ее. И не остановлюсь, пока не сломаю это глупое сопротивление... Охота началась.

На следующий день примерно до обеда я работаю, а потом иду к учебному корпусу, где у Майи шли занятия. До их окончания я изучаю местность и решаю пока не выдавать свое присутствие и понаблюдать за малышкой со стороны.

Моя девочка выходит из здания в числе последних студентов. На ней лёгкий летний сарафан, босоножки на платформе, волосы собраны в высокий хвост. К груди она прижимает несколько тонких книг и тетрадей, что не поместились в её изящную сумочку кремового цвета. Я опять подвисяю, как устаревшая винда. Пялюсь на неё, жадно впитывая в себя нежный образ... Майя необыкновенная. Ей не надо ничего делать, чтобы вызвать у всех окружающих её мужиков хронический стояк. Просто идти с учебы, смущенно опустив глаза. Интересно, а где Грубиян? Неужели она не рассказала ему обо мне и моих угрозах? Обидно.

Майя и Тина проходят мимо меня. Я стою за деревом и до меня долетают слова на итальянском. Майя смеётся тому, что рассказывает ей подруга. Она расслаблена и спокойна. Я не знаю итальянского и сейчас жалею об этом. Мне почему-то важно знать, о чем они говорят. А ещё я понимаю, что это дико красивый язык, а у Майи потрясающий голос. Она что-то уточняет у Тины и я ловлю кайф от непонятных слов, произносимых чётко и внятно, словно бы поставленным голосом.

Подруги так увлечены разговором, что не замечают, как я иду за ними следом, держась на расстоянии в несколько метров. Они проходят мимо общаги и идут дальше решив, видимо, погулять.

Я думаю как избавиться от Тины и остаться с Майей наедине. В голову не приходит ничего другого, кроме как обнаружить себя и внаглую украсть мою красавицу. Если начнёт сопротивляться, я готов понести её на руках. А что? Девчонки любят романтику. Мы ещё не начали встречаться, а я уже ношу её на руках. Разве не чудесно? Хотя, стоп. Какой встречаться? Я лишь хочу трахнуть её разочек... Отношения не про меня. Я зарекся верить девушкам. Все они лживые суки и беспринципные твари. После того, как меня бросила одна такая гадина я научился верить и чувствовать. Я стал роботом. Бездушной машиной, что живёт лишь для собственного удовольствия.

*

Несколько лет назад

— Лика, стой! — кричу я в спину девушке, что только что растоптала мою душу.

Она останавливается и оборачивается. В ее красивых глазах сквозит презрение.

— Я не понял, ты сейчас серьезно? Что значит мы расстаёмся? У нас же свадьба через полгода! — я никогда раньше не испытывал такого отчаяния.

— Я трахалась с твоим другом, Максик — с удовольствием говорит моя любимая — И теперь я вряд ли смогу быть с тобой. Он настоящий Бог в постели. Я даже не думала, что

такое возможно...

— Как ты могла?! — кричу я, гася в себе порыв схватить её за плечи и встряхнуть.

— Так получилось — улыбнулась она — Я вдруг поняла, что качественный секс гораздо лучше признаний в любви и туманных перспектив...

— Сука... — рычу я — Я ведь любил тебя, Лика... Какая же ты тварь...

— Давай без оскорблений. Для тебя виртуальный мир всегда был важнее всего, важнее меня. Зачем тебе отношения, если ты не можешь найти на них время?

— Кто он? — я всё-таки не выдерживаю и надвигаюсь на неё — Кто этот мудака? Пашка?

— Это не важно — старается сохранить спокойствие Лика, но в ее глазах начинает мелькать беспокойство.

— Говори, сука — я почти теряю контроль над своей яростью — Я должен знать, кто из моих друзей, мне больше не друг...

Лика срывается на бег, но я успеваю поймать её за руку и с силой прижать к себе.

— Маленькая моя, любимая — шепчу я — Я же всё для тебя... Проект этот, из-за которого мы не видимся почти... я же для нас, денег хотел заработать, чтобы мы ни в чем не нуждались... свадьба, медовый месяц в Европе... всё как ты хотела, нужно лишь было подождать немного... что же ты наделала, Ликочка...

— Пусти, урод — шипит она — Я ненавижу тебя! Хакер хренов! Толику я дала! Слышишь, Толику!

Мои руки безвольно опускаются вниз. Я раздавлен. Уничтожен. Убит. Толик мой лучший друг. Почти брат. Он не мог.

Лика смотрит на меня торжествующе. Не знаю откуда в ней столько ненависти и злобы. Усмехнувшись, она уходит. А я сползаю на пол и мечтаю умереть.

Сижу так до рассвета не сомкнув глаз, не понимая как они оба могли предать меня. А потом приходит апатия и моя душа покрывается ледяной коркой. Я больше ничего не хочу. Мне больше ничего не надо.

В Европу я уезжаю сразу же, как получаю деньги. Ухожу в отрыв. Понимаю, что трахаться без чувств не так уж и плохо. Главное не забывать: отношения не для меня, переспал и пошёл дальше.

А теперь я стал гребанным сталкером... За неполные сутки я шизанулся настолько, что сам не знаю, что творю...

Майя. Кто остановит меня от твоих губ? Кто запретит мне хотеть тебя? Кто спасёт меня, если я желаю погибнуть в тебе? Утонуть в глазах, раствориться в теле, почувствовать себя живым...

16. Игра с огнём

Сталкер. Надо же, не думала, что взрослый мужик может страдать такой херней. Вести себя как подросток, писать мне дебилские сообщения... Решаю его игнорить. Никому не говорю об этом типе и почти забываю о нем, когда он вдруг окликает нас с Тиной. И я опять им люблюсь. Как вчера в кондитерской зависаю в омуте зелёных глаз. Сама не понимаю зачем ведусь на его приемчики. Красивый он. Идеальные черты лица, широкие скулы, чувственные губы... Он красив именно мужской красотой, которая появляется лишь с годами. У моих сверстников её ещё нет. Они побольшей части внезапно возмужавшие пацаны, вытянувшиеся вверх, неуклюжие и угловатые. А он именно мужчина.

Макс улыбается нам с Тиной, и я чувствую как скользит по моему лицу его

внимательный взгляд. Он считывает мою реакцию. На мою подругу ему плевать. Этот взгляд не вызывает у меня тех ощущений, что были с Грубияном. С ним я горела, а со Сталкером плавлюсь. Как свеча медленно и уверенно стекаю вниз, теряя свою форму, превращаясь в раскаленный воск под его ногами.

— Извините, Максим — нарочно вежливо называю его полным именем, стараясь подчеркнуть разницу между нами — Я не могу пойти с вами, я уже гуляю с подругой.

— Я думаю, она будет не против прогуляться с тобой в другой раз — улыбается этот гад самой обворожительной улыбкой и переводит взгляд своих колдовских глаз на несчастную Тину.

Был ли у нее шанс сказать нет? Не думаю. Она как и я попала под сумасшедшие волны его обаяния и буквально испарилась, оставив меня наедине с ним.

— Чего ты хочешь? — в который раз спросила я, нахмурившись и прижав к себе книги.

— Прогуляемся? — предложил он — Я тебя не съем, не бойся...

Мы начинаем медленно идти.

— Я и не боюсь — хмыкнула я, понимая, что это действительно так. Страх не было. Было лишь любопытство. Но это гораздо хуже, ведь интерес мог завести меня очень далеко. Лучше бы я боялась. Тряслась бы от страха как мышка перед котом. А не думала о том, какие на вкус его губы... Я сошла с ума! Я не знаю этого мужчину, но он уже волнует меня. Так не должно быть.

— Майя — вздрагиваю от своего имени и чуть не роняю учебники — Расслабься, мы всего лишь погуляем.

— Я не хочу с тобой гулять — честно говорю я и останавливаюсь — Давай просто разойдемся и ты забудешь о моем существовании.

— Это невозможно, ты ведь и сама этого не хочешь — улыбается Макс.

Я вздыхаю.

— Послушай, ты зря тратишь со мной время. Я не стану с тобой спать — решаю сразу обозначить границы.

— А кто говорит про постель? Мы просто погуляем и всё — беззастенчиво врёт мой новый знакомый.

— Как будто ты не думаешь об этом всякий раз, что смотришь на меня — усмехаюсь я.

— Это столь заметно? Прости. Ты очень красивая, я не причём.

Вот засранец.

— Ладно, пойдем — сдаюсь я, мысленно ругая себя за слабыхарактерность. Надо было послать его к черту, нагрубить, обозвать маньяком...

— Ты любишь мороженое? — спрашивает он, вырывая меня из мыслей.

— Люблю — бросаю холодно, стараясь не смотреть в его сторону. Пусть думает, что эта прогулка с ним мне в тягость.

— А что ещё ты любишь?

— Кофе в постель по утрам — улыбаюсь я, наслаждаясь его реакцией — После жаркой ночи, самое то, чтобы проснуться. Впрочем, для тебя это бесполезная информация.

— Почему же? У нас ещё всё впереди — не сдаётся Макс — Я учту твои пожелания, будет тебе кофе.

— Вряд ли. У меня уже есть парень и я его люблю — надо же было так врать, но сейчас эта ложь казалось мне необходимой защитой.

Сталкер ничего не ответил. Помрачнел только, а потом ухмыльнулся:

— Любви нет, всё что ты к нему чувствуешь всего лишь привязанность и гормоны.

— Не думаю. Мне с ним хорошо...

— И где же он тогда? Почему вы не вместе? — вполне закономерно спрашивает он.

Я молчу обдумывая свой ответ.

— Вряд ли я должна делиться подробностями своих отношений...

— Вы поссорились? Он обидел тебя? — испытующий взгляд Макса прошелся по мне как сканер.

— Нет. Давай не будем об этом — на самом деле врать мне становилось всё сложнее, поэтому я решила сменить тему — Ты правда сейчас хочешь говорить о моем парне?

— Ты права. Давай лучше поговорим как будем отмечать твой день рождения... Уже думала об этом?

— Нет. Но...

— У меня есть парочка идей, могу поделиться.

Я останавливаюсь и заставляю себя посмотреть ему в глаза.

— Макс, ты наверное не понял, эта прогулка последнее, что будет между нами — включаю режим снежной королевы, хотя блин мне льстит внимание такого мужчины — Мы не будем больше видеться. Хватит. У меня есть отношения. Я не планирую что-то менять. И день рождение я скорее всего отмечу с родными в Реджо...

— Опять отшиваешь? — грустно говорит он.

— 15 лет разницы. Это слишком много. Пойми наконец, что я тебе не пара...

— Шаблонно мыслишь, Майя — вздыхает он — Наоборот разница между нами скорее плюс, чем минус.

— Не думаю — окунаюсь в омут его зелёных глаз — Не провожай меня, пожалуйста.

Пытаюсь уйти, но Макс хватает меня за руку.

— Ты станешь моей. Теперь уже точно.

Он смотрит на мои губы и борется с собой. Вижу, как ему тяжело удержаться от поцелуя. На секунду я представляю, что он все же набрасывается на меня в голодном порыве, сносит меня как ураган, впивается требовательно и жёстко... От этих мыслей я снова начинаю плавиться, а ещё злиться на саму себя. Неожиданно резко выдергиваю руку и быстрым шагом иду к общаге.

Мыслей нет. Рука горит от его прикосновения. Там ожог? Что со мной? Почему я так реагирую на мужские прикосновения? Будь то Дан, Грубиян или этот Сталкер, перед каждым из них я горю и плавлюсь, я борюсь с собой чтобы не уступить и не потерять уважение к самой себе...

Я сбежала в Турин от Дана. Я избегаю Грубияна, не позволяя нашим отношениям развиваться. Я не верю ему, как не верю и Макс. Им обоим нужен от меня только секс на одну ночь. Иногда мне даже грустно, что я не могу переступить через себя и попробовать это. То, что так настойчиво предлагал мне брат... Я не готова. Ещё не время. Мне даже представить себе трудно, как я могу отдаться кому-то без любви. Просто позволить ему дотронуться до меня ради каких-то там крышесносных ощущений. Это неправильно. Это мерзко и грязно.

Я лежала на своей кровати и смотрела в потолок. Нужно было почитать лекции, а я не могла заставить себя встать.

Телефон завибрировал на полке.

"Не грусти".

Как ему удаётся считать моё настроение?

Следом приходит забавное видео с малышом и собакой. Оно заставляет меня улыбнуться.

"Жаль я не могу увидеть твою улыбку".

Как мило. Сталкер романтик?

"Ты избегаешь меня?" — спрашивает Грубиян — "Почему?"

Ответ набираю сразу же:

"Саш, мы не сможем быть парой. Я не смогу относиться к тебе иначе".

"Не верю".

"Это правда, давай не будем всё усложнять".

Я чувствую некоторое облегчение оттого, что сказала ему правду. Надо было сказать ещё вчера, но встреча с Максом полностью запутала все мои мысли. А я ведь ничего о нем не знаю кроме имени!

"Расскажи о себе" — зачем-то пишу ему и потом вспоминаю, что просила его оставить меня в покое! Хочу удалить сообщение, но поздно, оно уже прочитано.

"Завтра. Лично. Хочу видеть твои глаза".

Вот черт! Отбрасываю телефон понимая, какую глупость только что совершила. Я дала ему шанс. И я об этом пожалею. Определённо.

Ещё и Тина. Она из меня вытрясла всю душу, расспрашивая о Максе. У неё реально горели глаза, так её заинтересовал мой новый знакомый. Не устаю удивляться тому, как быстро она меняет мужчин, сходится и расходится с ними особо не парясь. Мне бы такую лёгкость. Но нет, я люблю заморачиваться.

— А что у тебя с Сашей? — спрашивает она — Вы же вроде хотели встречаться...

— Хотел он, я нет.

— Вот как... — разочарованно протянула соседка — Ну знаешь, оно и к лучшему, Сашка конечно симпатичный, но он рядом с Максом даже не стоял. Блин, я тебе так завидую...

Я улыбнулась.

— Взрослый, brutальный мужик — продолжала она — Если у тебя с ним не сложится, скинешь мне номерок?

— Тина! — укоризненно говорю я.

— Ну, а что? Тебе уже будет не надо, а я устала от сопливых юнцов. Хочется настоящего самца...

Я с трудом подавила в себе смешок.

— Майя, я не знаю, как ты держишься, просто не представляю себе почему ты такая холодная, и зачем для секса тебе нужна любовь! — воскликнула Тина, заставив меня вздрогнуть — Ты реально снежная королева! Или это всё воспитание? Не удивлюсь, если ты переспшишь с кем-то только после свадьбы. Хотя вряд ли сейчас найдётся мужчина, способный так долго ждать...

— Я не буду ждать до свадьбы, если захочу. Не преувеличивай — спокойно ответила я.

Тина открыла рот, чтобы мне возразить, но её телефон вдруг пронзительно зазвонил, заставив нас обеих подпрыгнуть на месте.

— О, божечки-кошечки, это же Фабио! — закричала она как ненормальная и выбежала в коридор, сжимая в руке орущий гаджет.

Сумасшедшая. Знаю её несколько месяцев, но не могу привыкнуть к тому с какой

скоростью она меняет парней. Фабио тоже новенький как и я. Мне он показался смазливый, однако Тина не могла оторвать от него глаз и вместо учёбы витала во облаках. Хорошо, что у неё есть я. И моя голова пока ещё не занята любовными делами. Я все время напоминала себе, что в Турин я приехала учиться, а не строить глазки. Напоминать приходилось каждый день, раньше возле меня был только Саша, теперь же появился Макс...

Вечер подкрался незаметно. Что-то мне подсказывало, что Тина не придёт ночевать, и мне опять придётся засыпать наедине со своими мыслями. Я приняла душ и вернувшись в комнату, даже не сразу заметила, что там кто-то был. Включила свет, закрыла дверь и застыла, открыв рот от удивления.

Сталкер. Он с ухмылкой смотрел на меня, сидя на подоконнике.

— Привет — поздоровался он и спрыгнув с подоконника стал идти ко мне.

— Ты что здесь делаешь? — прохрипела я от удивления потеряв голос.

— Я подумал, зачем ждать до завтра — Макс провел носом по моей шее, вдыхая в себя мой аромат — Обалденно вкусно пахнешь, гель для душа с шоколадом?

Я обалдела от такой наглости и внезапно закашлялась прочищая горло.

— Тебе лучше уйти — сказала я.

— Почему? Ты же хотела, чтобы я рассказал о себе. Спрашивай, я отвечу на все вопросы — его похоже забавляло моё замешательство.

Я вздохнула и обойдя его встала около зеркала разматывая полотенце, что украшало моё голову. Макс приблизился ко мне и встал сбоку внимательно наблюдая за тем, как я вытирала волосы и делала вид, что не замечаю его. Взяв расчёску я медленно начала расчесывать волосы понимая, что мне нравится то, как он на меня смотрит. Этот интерес в его глазах мне льстил.

— Кем ты работаешь? — спросила я, смотря на него через отражение.

— Я айтишник.

— Вот откуда ты всё обо мне знаешь — поняла я и усмехнулась — Что дальше? Приставать будешь?

— А ты хочешь? — его глаза вспыхнули.

— Ага, прям мечтаю. Вот даже в душ сходила от нетерпения — я развернулась к нему — Резинки взял?

Надо было видеть его лицо. Он ошарашенно уставился на меня не понимая шучу я или нет. Ну, а меня уже было не остановить. Я закусив губу нахально залезла ему под футболку, поглаживая его тело.

Макс резко выдохнул и убрал от себя мои руки.

— Образ шлюхи тебе не идёт — заметил он, отходя от меня на шаг.

Мой взгляд невольно упал на его выпирающую ширинку.

— Разве ты не за этим пришёл, Максик?..

— слащаво произнесла я.

— Б* — выругался он.

— Ты обещал ответить на все вопросы — напомнила я — Хочешь меня?

Я потянула за пояс свой халат, но он перехватил мои руки.

— В чем дело? Удивлён, что я так быстро сдалась? Я думаю, а чего тянуть, дам тебе побыстрому, чтоб отстал. Да и понравился ты мне, люблю плохишей...

— Перестань — прорычал парень — А то я и вправду могу не сдержаться...

Его глаза стали почти черными, он вглядывался в меня, пытаюсь понять, что на меня

нашло. А я и сама не знала зачем играю с ним. Его руки на моих руках почти обжигали. А мне было весело, я не понимала тогда, что реально играю с огнём...

Пока Макс не набросился на меня как сумасшедший я все ещё думала, что это игра. Не его губы и язык говорили об обратном... От неожиданности я замерла и не сопротивлялась, позволяя ему наслаждаться моими губами. Поцелуй начался с голодного прикосновения ко мне, с жадной и напором, но потом он стал медленным и тягучим, мучительным для нас обоих...

— Сладкая девочка — прохрипел Макс, оторвавшись от моих губ.

— Неплохо целуешься — сказала я, взяв себя в руки. Меня слегка потряхивало изнутри, но я натянула на себя привычную равнодушную улыбку.

— Бросай своего парня. Будь моей — предложил он мне тяжело дыша.

— Прямо сейчас? — уточнила я, чувствуя как моя дрожь усиливается.

— Майя...

— Уходи — выдавила я из себя — Иначе я закричу.

— Зачем тогда дразнишь? — зарычал Макс — Нравится испытывать меня? А если сорвусь и поймаю тебя прямо в твоей кровати? Думаешь, твои крики меня остановят?

— Очень на это надеюсь...

— Тогда кричи громче...

17. Я её парень

Надо было видеть её лицо. Малышка побледнела и подумала, что я действительно её трахну. Смешно. Конечно, я хотел это сделать, но не сейчас, когда она начинает трястись от страха и теряет свой игривый настрой, понимая что распалила меня. Глупышка. Её слова конечно повлияли на меня, но не так сильно как образ. Мой мозг отключился ровно в тот момент, как она зашла в комнату в этом коротеньком халатике, что ничего не прикрывал... Лишь подчеркивал достоинства и дразнил мою выдержку.

Если бы Майя была моей девушкой, я бы сорвал этот халактик с неё сразу же как увидел. Я б подмял её под себя и популярно объяснил, что выходить из комнаты в таком виде черевато последствиями... Но, к сожалению, она не хочет быть моей девушкой и бросать своего сосунка. В жизни не поверю, что ей с ним хорошо. Вранье. Было бы это так, её тело бы не отзывалось на мои прикосновения, не начало бы гореть и трястись...

Я смеюсь, глядя на её испуг. Не чтобы разрядить обстановку, а потому что не могу больше притворяться насильником. Никогда им не был и не буду. Умру от смеха просто видя её сначала испуганную, а потом оскорбленную мордашку. Забавная. Неужели правда решила, что я настолько без тормозов, чтобы завалить её здесь?

— Дебил — едва слышно говорит Майя и на смену игривой соблазнительницы приходит злобная стерва — Пошёл вон из моей комнаты!

Я усмехаюсь и бросаю на неё прощальный взгляд. Уходить не хочется, но надо. Сам понимаю, если останусь, то ничего хорошего из этого не выйдет. Ухожу.

Чувствую как она смотрит мне в спину. Немного покалывает в районе лопаток, а сердце разгоняется за пару секунд до бешеного ритма. Несколько шагов до порога кажутся мне вечностью. Я горю. Черт, ещё не с одной девушкой после Лики я не ощущал такого урагана чувств! Меня бросает в жар так стремительно, словно бы кровь в моих венах закипела...

В коридоре мне становится легче. Я выдыхаю и борюсь с желанием вернуться. Нельзя. Иначе точно сорвусь. Прислоняюсь лбом к её двери. Привожу в порядок мысли, пытаюсь унять жгучее желание. От греха меня отделяет только хлипкая дверь. Да кусок ткани на её

теле. С трудом передвигаю ноги и выхожу из здания.

Прохладный вечерний воздух слегка остужает мой пыл. Мне не стоило приходить. Теперь я хочу ее ещё больше. А как подумаю, что она спит со своим парнем, то во мне просыпается желание убивать. Кто знает зачем она ходила в душ? Может он приходил и они... От картинок, что подкидывает мне моя больная фантазия становится ещё хуже. Но зато я начинаю понимать причину её игривого поведения и дело не во мне, Грубиян хорошенько её разогрел так, что даже душ не помог избавиться от пошленьких мыслишек. Вот сука! Хотя чего я злюсь? Они же встречаются, а чувство такое, как будто мне изменили.

В номере гостиницы я собираю свои вещи, чтобы съехать завтра утром. Гостиница находится довольно далеко от общаги, где живёт Майя, а это немного неудобно. Я присматриваю жилье неподалеку от универа, понимая, что мне теперь придётся работать больше, чтобы позволить себе жить в новой квартире. Арендная плата существенно выше той, на которую я рассчитывал. Да и честно говоря я не планировал задерживаться тут надолго. Я ещё хотел посетить Милан и Неаполь. Но из-за одной занозы теперь буду сидеть в Турине. И возможно поеду в Реджо. Через 2 недели.

Если она будет отмечать там свой день рождения, я буду с ней. Даже если не позволит, стану тенью. Я же Сталкер, и от меня не так просто избавиться. Тем более, что мне в кайф быть рядом, присматривать за ней. Надеюсь, она не ведёт себя так развязно со всеми парнями, иначе мне придётся провести строгую воспитательную беседу.

На следующий день ближе к полудню я уже переехал в новую квартиру и собирался встретить Майю после учебы. Я скачал её расписание и теперь был в курсе во сколько заканчиваются у неё пары. Но приятная встреча с моей малышкой была омрачена появлением её недопарня. Нахал подловил её прямо на крыльце и стал что-то усердно объяснять. Я внимательно следил как на его слова реагирует Майя, и остался доволен увиденным. На её лице была холодность и отстраненность, она явно желала побыстрее закончить этот разговор, но Саша не давал ей прохода. Он зеркалил её движения и хватал её за руки. По-моему моей девочке нужна помощь.

— Отстань от девушки — громко сказал я, подойдя ближе — Она не хочет с тобой разговаривать.

— А ты ещё кто такой? — не понял Грубиян и нахмурился — Вот почему ты не хочешь общаться? Нашла себе вариант получше — в его взгляде скользнуло презрение.

— Уйди, Саша — сказала она — Я всё тебе сказала...

— А если не уйду? Блондинка, ты совершаешь ошибку.

— Сань — выходящий из здания парень оттеснил его от Майи — Я кажется сказал тебе не преследовать мою сестру.

Сестру? Это кажется Олег. Вживую я видел его впервые.

Грубиян перевёл взгляд на своего друга и стиснул зубы.

— Что из этого ты не понял? — произнес стальным тоном Олег.

Напряжение в воздухе возросло. Два парня смотрели друг на друга как давние враги и были готовы броситься в драку.

Майя заметно начала нервничать и искала поддержку в моих глазах.

— Парни остыньте — примирительно сказал я — Вышло недопонимание. Я Макс, молодой человек Майи.

Три пары глаз удивленно уставились на меня.

— Да, мы встречаемся — с улыбкой подтвердила Майя практически сразу взяв себя в

руки. Надо же, не думал, что она мне подыграет.

— Ты серьёзно? — выдохнул Саша — С ним? Он же старый...

Девушка фыркнула и сложила руки на груди. Сегодня в её руках не было книг, видимо они все поместились в сумку.

— Неожиданно — сказал Олег с интересом меня разглядывая — Давно вы вместе?

— Два дня — честно ответил я.

— А это срок... — усмехнулся Грубиян.

Майя подошла ко мне и взяла меня за руку, переплетая наши пальцы.

— Не пытайтесь лезть в мою жизнь — предостерегла она — Я буду встречаться с тем, с кем захочу и ваше мнение не имеет значения.

— Вот как — горько усмехнулся Саша — Что ж, тогда удачи.

Он развернулся и пошёл к выходу. Его примеру последовал и Олег.

— Спасибо — Майя выдернула свою руку — Если бы не твоя маленькая ложь они бы точно сцепились.

— Почему же ложь? — изобразил удивление я — Я считаю тебя своей девушкой...

— Перестань, я не давала согласия...

— В чем проблема? Мы нравимся друг другу. С Сашей как я понял у тебя всё. Соглашайся.

— Ты серьёзно? — смирила она меня насмешливым взглядом и пошла к выходу, качая головой.

— А что тебя смущает? — догнал её я. Теперь мы шли рядом.

— Как бы всё смущает. Мы слишком разные — сказала моя девочка, не понимая насколько заблуждается.

— Откуда такие выводы? — не унимался я — Мы толком не узнали друг друга.

— Мааакс — протянула Майя вызвав у меня мурашки — Ты представляешь себе как я буду тебя бесить, если мы начнём встречаться?

Я остановил её, взяв за руку.

— Ерунда, если я смогу делать вот это — мои губы нежно коснулись её губ в лёгком поцелуе.

Он длился пару секунд и я сразу же отстранился, предвидя её реакцию. Но нет. Не оттолкнула. Не вlepила пощечину. Только покраснела слегка. Неужели я действительно ей нравлюсь? Фантастика!

Пока я пытался усмирить ураган чувств внутри себя, Майя привстала на носочки и сама поцеловала меня, осторожно и несмело, я бы даже сказал невинно. На мой вопросительный взгляд, она лишь пожала плечами и улыбнувшись пошла по улице дальше, словно ничего и не произошло.

А я как идиот замер на месте не понимая, что хочет от меня эта девушка? Она не желает встречаться со мной, но зачем-то дарит поцелуи. Это не укладывалось у меня в голове.

— Это значит да? — останавливаю её, с надеждой заглядывая в красивые глаза.

— Нет. Ты не слышал разве? Нет, нет и нет — с особым удовольствием повторила Майя и усмехнулась — Я не стану твоей девушкой, даже если ты будешь последним парнем на земле. Пройти дай.

Я машинально отстранился, пропуская ее вперед. Интересно, чем больше она мне отказывала, тем сильнее я её хотел.

В постели малышка, наверное, вообще огонь. Эх, скорей бы её попробовать...

Я пошёл за ней следом держась на расстоянии. Не мог не идти. Не мог не смотреть на неё в этом коротеньком сарафанчике! С трудом прогоняя от себя похабные мыслишки я попытался сосредоточиться на её последних словах... Значит так детка, не хочешь отношений со мной? Это злило. Очень даже. Хотя скорее всего Майя сказала это из вредности, чтобы уколоть меня. Маленькая колючка.

— В кино пойдём? — предложил я, поравнявшись с ней.

Она сказала какую-то фразу на итальянском и внимательно проследила за моей реакцией.

Я и ухом не повел.

— Как ты собираешься смотреть фильм не зная языка? — логично заметила она.

— Я не на экран буду смотреть, а на тебя — сказал я — А что означала эта фраза?

— Ой, тебе лучше не знать. Даже хорошо, что ты не понял — Майя как-то неожиданно засмушалась — В кино не хочу, давай лучше погуляем.

— Как скажешь — улыбнулся я. В голову полезла жуткая хрень типа "с тобой хоть на край света". Хорошо, что я решил не говорить это вслух.

— Как тебе Италия? — спросил я, первое что пришло мне в голову.

— Правильнее было бы сказать "как тебе Турин?" — поправила она — Ты же знаешь, я 17 лет прожила на юге, рядом с морем. А теперь переехала на север. Я люблю Италию. Это моя страна. Не представляю себя где-то ещё... И я скучаю конечно по дому, по родным, по морю. Турин прекрасен, но он не Реджо.

— Закончишь учёбу и вернёшься домой?

— Возможно. Я бы хотела жить рядом с морем. Люблю смотреть на водную гладь и думать. Море успокаивает, помогает принимать решения — Майя не смотрит на меня, вспоминая свои ощущения.

— Интересно. Я далёк от моря. Очень. Никогда не понимал этой увлеченности водой. Ну море, ну речка, вода она и есть вода. Я больше люблю горы. Вот где хорошо думать, во время подъёма все мысли в голове становятся в одну линию.

— Тебе повезло возле Турина есть Альпы — говорит она.

— Предлагаешь сходить?

— Нет. Без меня.

— Без тебя не пойду.

Майя смотрит на меня с некоторой долей удивления.

— И когда ты успел так ко мне привязаться?

— Не знаю — я пожал плечами — Думаю в тот момент, когда увидел тебя в кондитерской.

Она усмехается, чувствую не верит, но так оно и есть. Я полюбил её с первого взгляда. Черт, полюбил?? Вот же бред. Нет, просто захотел, как обычно хочу симпатичную девушку...

Зависаю опять на её губах. Хочу поцеловать. Дико до боли прижать к себе, вырвать стон, впитать его в себя, вместе с сопротивлением. Терзать её рот так, чтобы сломать все преграды, чтобы стереть её память о других мужчинах. Должен быть только я. Только со мной. Только моя. Я умираю рядом с ней, и с ней же я живу, как ни жил никогда раньше: одним взглядом, одним прикосновением, одной улыбкой. И пусть эта улыбка лишь насмешка, я всё равно счастлив тому, что Майя рядом. Она не ушла от меня, хотя могла в любой момент придумать какой-нибудь повод и уйти. Я ценю это. Я пытаюсь обуздать свои

желания, затолкать поглубже жажду её тела, и просто кайфовать, но выходит слабо. Чем дольше мы вместе, тем тяжелее себя контролировать. Я понимаю, что скоро сорвусь и просто спугну ее и только боязнь потерять мою девочку удерживает меня от решительных действий. Я должен ждать. Пусть она не сказала да и продолжала отрицать очевидное, это ничего не меняло: я её парень и мы уже встречаемся...

18. "Я только твой..."

— Когда будет готов результат? — спрашиваю у медсестры, что берет у меня кровь в кабинете.

— Через несколько дней — отвечает она и улыбается.

Я не шутил, когда обещал Никки проверить моего ли ребёнка она носит. Я ей не верил. Чувствовал, что врёт, а доказать не мог. Теперь смогу. Ткну её носом в результат и скажу, в чем я был не прав, когда говорил, что она шлюха?

Из клиники выходим молча. Она хочет что-то сказать, но не решается. Я останавливаюсь и вопросительно смотрю на неё.

— Я не буду делать аборт — тихо сообщает мне, сложив руки на животе — Ни за что. Если она не нужна тебе, я воспитаю её сама...

— Она? Там девчонка? — говорю я и презрительно фыркаю — А я хотел пацана...

— Правда? — удивляется жена и начинает улыбаться.

— Нет конечно — обрываю её улыбку — Я вообще никого не хотел. Твой залет, это ошибка.

Никки хмурится и вздыхает.

— Отец года, да? — издеваюсь я — Ну извини детка, говорю как есть. До дома сама доберёшься? У меня дела.

— Хорошо — еле слышно отвечает и мне её становится жаль — Ты на учёбу?

— Нет.

Вижу в её глазах слезы.

— К ней?

— У меня по-твоему не может быть других дел? — вскипел я — Ты настолько плохо обо мне думаешь?

Никки открыла рот, чтобы ответить мне, но я грубо остановил её.

— Плевать, думай как хочешь. Мне пора.

Я быстро пошел в другую от неё сторону чувствуя лишь раздражение и злость. Она как будто специально меня задевала, указывала на то, что я озабоченный урод, подчеркивая, как плохо я к ней отношусь. Да, относился я к своей жене не очень. Я и сам прекрасно это понимал. Раздражался и срывался на ней постоянно. Меня бесила её покорность, жертвенность, бесхребетность... Чтобы я не делал Никки продолжала смотреть на меня влюбленными глазами и прощала, отчего я чувствовал себя ещё хуже. Я никогда не отличался сдержанностью, а последние события совсем расшатали мои нервы. Не находя отпор, я упорно пытался превратить её любовь в ненависть, заставить увидеть наконец во мне чудовище, а она прощала и любила, покорно снося все мои издевательства, как будто я был гребанным смыслом ее жизни...

Несколько часов я ходил по городу заглядывая в различные магазины. Я не знал, приедет ли Майя домой, но купить ей подарок на день рождения я все равно хотел. Мы всегда поздравляли друг друга и обменивались подарками. Не важно, что я разрушил наши отношения своими приставаниями, коровка все равно моя сестра, и я должен её поздравить.

Ювелирка отпала сразу. Она не примет кольцо или кулон, серёжки или браслет. Слишком символично. Нужно что-то попроще, то, что не кричало бы о моих чувствах неуместным блеском. Интересно, а что она подарит мне? Надеюсь не брелок с надписью "кобель"? От неё можно ожидать подобного. У меня до сих пор где-то лежит футболка с огромным средним пальцем и надписью на русском матерном. Я так и не решился её надеть. Представляю свое лицо, когда сестренка вручила мне этот подарок. Я думал она даже слов таких не знает...

Майя. Я скучал по ней. Вроде виделись недавно, а чувство тоски прям разрывает. И кажется, я стал хуже её чувствовать. Она закрылась от меня, ослабила нашу связь, чем причинила мне боль. Мне до сих пор плохо оттого, что сестра считает меня мудаком и смотрит как на последнюю сволочь. Нужно было и дальше делать вид, что я её не хочу, а не открываться. За каким-то хреном я решил, что могу на что-то рассчитывать. А теперь коровка далеко и я вроде как наказан её отсутствием. Я не знаю есть ли у нас шанс вернуть прежние отношения. Но мне очень бы хотелось, чтобы она перестала на меня злиться. Ближе Майи у меня никого нет и никогда не будет. Родители не в счёт, от них мне тоже досталось, но это не ранило меня настолько глубоко, как неприязнь и презрение в её глазах.

Я решил пройтись по бутикам с одеждой, в надежде подобрать какую-то шмотку. Сестренка обожает сарафанчики и думаю обрадуется пополнению своего гардероба. Пока я увлеченно рассматривал бесконечно длинные вереницы вешалок не заметил впереди стоящую девушку и чуть не наткнулся на неё. Она раздражённо обернулась и замерла.

— Красотка Лу! Какая встреча! — улыбнулся я, представляя какой скандал она сейчас устроит. Подумает ещё, что я за ней слежу.

— Ты? — выдохнула она — Что ты здесь делаешь? — её пальцы сжались на ручках сумочки, и она побледнела — Ты что следишь за мной?

— Нет. Даже не думал. Так зашёл прикупить кое-что.

— В женском отделе? — Лу подозрительно оглядела меня с головы до ног — Ты сменил ориентацию?

— Не дождёшься, дорогуша — я сделал вид, что тянусь к вешалке позади неё, а сам ущипнул её за попу — Я все ещё по девочкам.

— Дурак — отшатнулась она от меня — Не прикасайся ко мне!

— Не кричи — я сократил между нами расстояние и не удержавшись обхватил её за талию одной рукой и прижал к себе — Может наша встреча не случайна? Пойдём со мной, я соскучился...

— Пусти, урод! — девушка попыталась вырваться и даже замахнулась на меня, но я поймал её руку.

— Будешь драться накажу — предупредил я — Долго и сладко, как я умею, ты же знаешь, я люблю дарить мучительное наслаждение...

Я обрушился на неё со всей страстью жёстко сминая её губы, показывая, кто здесь главный и кого она должна слушаться. Почти сразу почувствовал вкус крови во рту, похоже чертовка укусила меня.

Отстранился, заглядывая в её глаза.

— Вижу ты тоже скучала, огненная девочка — довольно произнес я и потащил её в сторону раздевалок.

Лу упиралась и осыпала меня проклятьями. На моем пути внезапно вырос охранник.

— Отпустите девушку, иначе я вызову полицию — сказал он преграждая нам дорогу.

Я глубоко вздохнул и разжал пальцы.

— Всё в порядке? — обратился он к Лу.

— Да — буркнула она, потирая запястье — Псих.

— Вам лучше покинуть наш магазин — посоветовал охранник.

— Мы уйдём вместе — улыбнулся я — Да, дорогая?

— Нет — жёстко выдаёт чертовка.

— Да, брось, Лу, неужели ты до сих пор злишься на меня? — я приподнимаю бровь в притворном удивлении.

— Представь себе — шипит она.

Охранник смотрит то на меня то на нее, пытаюсь понять как реагировать на наши игры.

— Оставь меня в покое, Дан — говорит Лу вкладывая в свой нежный голос так несвойственную ей холодность — Я не твоя подстилка. И хватит меня запугивать. Я тебя не боюсь.

— Ага, ясно — усмехаюсь я и добавляю чуть тише — Увидимся позже.

Выхожу из магазина в приподнятом настроении. Я ничего не купил, но встреча с Лу меня взбодрила, заставила отодвинуть грустные мысли в дальний угол моего сознания. Я снова прежний пофигист и это охренеть как круто. Иду и улыбаюсь, подмигивая проходящим мимо девушкам. Покупаю-таки какой-то сарафан и отправляюсь домой, с надеждой, что пока меня не было Никки что-нибудь приготовила. С утра ничего не ел. Желудок издаёт угрожающие утробные звуки пытаюсь меня напугать.

Захожу в дом и прямо с порога меня встречает обалденный запах мяса со специями. Скидываю обувь, бросаю пакет где-то в прихожей и захлебываясь слюной лечу на кухню.

— Никки — налетаю на жену и прижимаюсь к ней всем телом, обнимая её за талию — Ты прелесть детка — рычу на ухо, чувствуя как участилось её дыхание — Я голодный, как волк — она вздрагивает и чуть не роняет лопатку.

— Дан... — рвано выдыхает моё имя — До инфаркта доведешь, сумасшедший...

Я отстраняюсь и хрипло смеюсь. Мою в ванной руки, а когда возвращаюсь на столе стоит аппетитное жаркое. Жена знает как свести меня с ума не раздеваясь. Как и всякий хищник я обожаю мясо и сейчас почти рычу набрасываясь на еду. Очень вкусно. Прям 100 баллов.

Никки смотрит на меня с доброй улыбкой. Она присаживается напротив и пьёт чай из кружки с мультяшным котом. Как долго я стебал её за этого кота! Даже довел до слез пару раз. Дебильная кружка. Я не хотел видеть её в нашем доме. Но Никки её отстояла.

— Кофе? — спрашивает, как только моя тарелка опустела.

Я сыто киваю, переводя дух. Наблюдаю за её движениями, ещё раз отмечая какая красивая у меня жена. Кажется, я уже не жалею о том, что женился на ней. Чашка ароматного напитка и вовсе делает из меня долбанного романтика.

— У тебя такие красивые глаза... — выдаю на полном серьезе, улыбаясь как придурок.

— Ты под кайфом что ли? — усмехается она, обхватывая руками свою драгоценную кружку.

— Нет, правда, ты очень красивая... Так бы и влюбился в тебя, если бы мог.

— Если бы мог? — повторяет Никки.

— Хрен знает почему рядом с тобой меня все время тянет на откровения. Ты для меня как психотерапевт — что я несу?

Жена недоверчиво смотрит на меня пытаюсь понять, шучу я или издеваюсь. Не то и не

другое.

— Ты странный — замечает она и встаёт, чтобы помыть кружку.

Я неспеша наслаждаюсь своим кофе и стараюсь привести в порядок мысли.

Внезапно понимаю, что мне безумно охота опять прижаться к ней, ощутить её эмоции, пропустить их через себя. Подхожу к ней с грязной посудой и медленно ставлю её в посудомойку. Пока делаю это, Никки заканчивает мыть свою посуду и идёт в другую комнату.

Настигаю её уже в коридоре, нежно притягиваю к себе утыкаясь в макушку. Она дергается, пытаюсь вырваться.

— Тише — шепчу я — Прости...

От этого слова у меня внутри разливается удушающая нежность, словно я не прошу прощения, а признаюсь в любви.

— Ты уже придумала имя? — спрашиваю дрогнувшим голосом.

— Да, я надеюсь ты будешь не против Летиции? — аккуратно интересуется все-таки разорвав мои объятия. Сейчас ей необходимо видеть мои глаза.

— Хорошее имя — улыбаюсь я и вижу, как в её взгляде появляется облегчение.

— Ты думала, я буду против? — приподнимаю одну бровь, сканируя её лицо. Никки начинает очень мило краснеть.

— Девочку называешь ты, пацана я — выдаю на полном серьёзе — Ты же не думаешь, что мы остановимся на одном ребенке?

Жена выпадает в осадок и кажется ещё немного — грохнется в обморок. Я успеваю подхватить её. Её руки кажутся мне такими горячими, против моих холодных ладоней.

— Ну ты и шутник — тихо заключает она — Зачем тебе дети от шлюхи?

— Блин, я же извинился...

— Как будто мне от этого легче — Никки отталкивает меня и я отступаю на шаг — Ты каждый день унижаешь меня, я устала Дан... Даже сегодня, ты всё-таки решил сдать этот тест, чтобы ещё раз унижить меня. Хватит. Не трогай меня больше.

Она отвернулась и глотая слезы пошла наверх. Я стоял как баран, не понимая, что сейчас произошло. Она ведь всегда меня прощала. Любила и прощала, понимая, мой сложный характер. Неужели правда устала? Надоело принимать меня таким? И что теперь?

Плетусь наверх не зная как себя вести рядом с ней. Осознание того, что я по глупости просрал свой брак давит мне на грудь, вызывая судорожные вдохи. Мне больно.

Толкаю дверь в комнату и медленно захожу внутрь, не находя Никки начинаю беспокоиться, но меня успокаивает шум воды в ванной. Присаживаюсь в кресло, прикрываю веки. Чувствую, как глухо бьётся сердце. Шум воды стихает и я слышу шаги в комнате. Открываю глаза.

Никки открыла шкаф и достаёт из него свои вещи.

— Что ты делаешь? — спрашиваю немного резко — Хочешь уйти от меня?

Она игнорирует меня, продолжая бросать на кровать одежду, только движения её становятся яростными, вешалки в шкафу жалобно раскачиваются от её резких движений. Я смотрю на неё и понимаю, что еще немного и её накроет истерика.

— Успокойся, пожалуйста — подхожу, пытаюсь обнять, но Никки шарахается от меня как от чумного — Я очень виноват перед тобой...

— Я не могу так больше, Дан. Я не могу жить с тобой и не могу жить без тебя. Что мне делать?

— Я всё исправлю, клянусь, поверь мне...

— Я устала от твоих измен и издевательств. Я для тебя пустое место, ты не считаешься с моим мнением, ты не слушаешь меня. Я не прошу тебя меня любить, но рассчитывать на нормальное человеческое отношение я ведь могу? Немного понимания и уважение — вот всё чего я жду от тебя, но видимо зря... Ты презираешь меня за мою любовь к тебе, наказывая за то, с чем я не могу бороться.

— Никки...

— Лучше бы ты убил меня, чем заставлял проживать всё это.

— Я не отпущу тебя — сжимаю зубы до хруста — Даже не мечтай.

— Знаю — обреченно выдыхает — Ты чертов эгоист будешь мучить меня пока тебе не надоест. Пока от отчаяния я не вскрыю себе вены...

Последняя фраза заставляет меня подскочить к ней и вцепиться мертвой хваткой в её хрупкие плечи.

— Ты с ума сошла! — почти кричу в лицо, встряхивая Никки как игрушку — Даже не смей думать о смерти! Ты нужна мне и ребёнку!

— Я даже ничего не почувствую, ведь ты каждый день режешь меня без ножа...

— Б* — выругался я и безвольно опустил руки. Я не смог выдержать её взгляд, в нем было столько боли и душевного надлома, что я просто захлебнулся от осознания того, что натворил с девушкой, которая просто меня любила...

— Тебе жаль, Дан? — спрашивает толкая меня в грудь — Жаль, что ты сломал меня? Или тебе нравилось играть со мной? Я была твоей игрушкой? Любимой игрушкой?

— Перестань — выдыхаю не в силах сказать больше, каждое слово раздаётся внутри ноющей болью так, словно от моей души отрываются куски.

— Посмотри на меня — просит Никки, впиваясь в мою ладонь ногтями- Посмотри, любимый.

Я поднимаю глаза и сталкиваюсь с ней взглядом. Точнее, погружаюсь на дно одержимый болью и страхом. Да, я вижу в её глазах помимо боли ещё и страх. Липкий ужас тошнотворный и мерзкий заставляет меня вздрогнуть от отвращения. Я шумно выдыхаю понимая, что это тоже моя вина. За всё, что происходит с моей женой ответственен я. И пора не просто признать свои ошибки, но и исправить их.

— Я не смогу искупить свою вину — говорю твердо — Но я клянусь тебе, Никки, больше в моей жизни не будет других женщин, кроме тебя.

Она издаёт нервный смешок.

— Ты серьёзно? Думаешь, я поверю в эту сказку?

— Я так решил. С этой минуты и до конца моих дней я только твой, а ты моя — произношу жёстко.

— Бред и ложь, Боже зачем я только слушаю тебя! — она с раздражением отпускает мою руку и запикивает все свои вещи обратно в шкаф просто так. Они бесформенной кучей падают вниз, образуя небольшую горку.

Я растерянно наблюдаю за ней, прикидывая, как успокоить это тихое бешенство. Раньше, я бы просто ушел, оставив её наедине со своими демонами. Но, теперь всё будет иначе.

— Может, прогуляемся — предлагаю наобум, лишь бы отвлечь ее от самой себя.

— Тебе надо ты и гуляй — огрызается вполне ожидаемо.

— Хорошо, тогда посидим дома.

Я прыгаю на кровать как кот, чем заслуживаю лишь недовольное фырканье. Ах да, я же только что помял идеальную заправленную кровать.

— Иди ко мне — зову похлопывая по месту рядом с собой — Полежим, может фильм посмотрим.

— Ты не затащишь меня в постель — качает головой Никки — Хватит с меня вот этого — указывает на свой живот.

— Да ладно тебе, я приставать не буду — улыбаюсь своей самой обаятельной улыбкой, и она сдаётся. Ложится рядом, сохраняя между нами дистанцию. Я подвигаюсь ближе так, что между нами не остаётся свободного места.

— Что хочешь посмотреть?

Она поворачивает в мою сторону голову и долго смотрит мне в глаза. Я не отвожу взгляд, позволяя ей вдоволь насладиться собой. А потом, забывая о своем обещании, просто целую ее, с удовольствием отмечая, как несмело она отвечает и стонет мне в губы. Разрываю поцелуй, чтобы дать нам обоим передышку. В ее глазах любовь под слоем боли и обиды я вижу, как ярко горит пламя, которое я зажёл в ней. Этот огонь передаётся и мне, невидимыми нитями связывая нас. И пусть, я не чувствую по отношению к Никки и сотой доли той любви, между нами уже что-то есть, что-то большее, чем симпатия, но меньшее, чем чувство.

— Даниил, что означает твоё имя? — вдруг спрашивает она, облизывая губы.

— Бог, есть судья — не задумываясь отвечаю — А сокращенная форма Дан с древнееврейского "судья".

— Потрясающе! Хотя, ты скорее не судья, а палач, судьи не казнят, а только выносят приговор... — задумчиво говорит жена.

— Если надо будет я могу и приговор вынести — с улыбкой отвечаю и начинаю её щекотать.

— Ой, прекрати — хихикает она, пытаясь увернуться от моих пальцев — Я сейчас рожу...

Отчего-то после этой шуточной угрозы я перестаю её щекотать. Нависаю сверху и покрываю поцелуями её шею, спускаясь к ключице. Она выгибается мне навстречу и отчаянно кусает губы, стараясь не проронить ни звука. Схожу с ума от мягкости её кожи. Мои поцелуи разносят по её телу жар, как смертельный вирус, поражающий все клетки. Задираю футболку и целую животик легко, почти невесомо касаюсь его губами, запуская неконтролируемую волну мурашек.

Я должен остановиться. Сейчас. Беру себя в руки и откатываюсь на дальний край кровати. Никки издаёт разочарованный вздох и поправляет футболку.

— Фильм, мы хотели посмотреть фильм — напоминаю я ей и достаю из кармана телефон.

— Ты уверен? — она бесстыже смотрит на мою оттопыренную ширинку.

— Да — говорю громко, боясь передумать.

— Похоже ты действительно изменился...

— Я всегда держу свое слово. Всегда.

19. Маленький грязный секрет

Разочарование. Это гнилое чувство слишком рано пустило во мне свои ядовитые корни... Я не помню сколько мне тогда было лет. Может восемь, может девять. Я пришёл с улицы и услышал, как отец кричал на маму. Он говорил незнакомые мне слова такие как

"выкидьши", "аборт", "сука". Из потока его гневной речи я понял лишь то, что мама была в чем-то страшно виновата. Она не защищалась, плакала и просила прекратить, говорила, что я скоро вернусь. Отец обещал наказать её, "вытрахать всю дурь". Тогда я понял, что милый добрый папа это всего лишь маска для меня, единственного сына, которого он боготворил...

Наследник. Сейчас это слово вызывает у меня отвращение и злобу. А тогда, в детстве я был горд и счастлив быть его сыном, мечтал стать на него похожим. Теперь же я презираю его за то, что он сделал. Я не хочу иметь с ним ничего общего, но это невозможно. Я его сын. Его кровь течёт в моих венах, и я уже отравлен, изначально испорчен... Поэтому нет ничего удивительного в том, что у меня есть свой маленький грязный секрет, о котором не знает никто.

Это было случайное знакомство в Милане, куда я приехал по поручению отца. Его давняя знакомая Стелла Романо должна была передать мне документы почти двадцатилетней давности. Я не вдавался в подробности, желая скорее выполнить это задание и вернуться домой. Я хотел уехать сразу же, как получил необходимые бумаги, но Стелла уговорила меня остаться на ужин. Ну, ужин, так ужин.

За столом собралась вся семья: Стелла, её муж Бернардо, двое сыновей Луиджи и Сандро и сестра Стеллы Контессина. Весь ужин я почти не отрывал взгляда от тарелки и сухо поблагодарив ушёл в комнату, что мне выделили в этом доме. Стелла была против, чтобы я ночью возвращался в Турин, поэтому предложила мне переночевать у них.

В комнате не раздеваясь я прилёг на кровать, воссоздавая в памяти сегодняшний ужин. Утонченная Стелла, добродушный Бернардо, озорные Луиджи и Сандро и Тесса... Не знак почему у себя в голове я называл её сокращённым именем. За столом она посмотрела на меня два раза, и в обоих случаях наш контакт кто-то прерывал то её сестра, то непоседливые племянники. Но это не помешало мне заметить какая она была красавица! Выразительные глаза насыщенного каревого цвета, волосы цвета воронова крыла, обаятельная улыбка... Единственное, что меня расстроило, это наличие обручального кольца. Значит, замужем...

Мои мысли прервал короткий стук в дверь.

— Да — я мгновенно оказался на ногах.

В комнату вошла Тесса. Она выглядела немного смущенной, и закрыв дверь и сделав несколько шагов нерешительно остановилась.

— Извините, что беспокою вас. Завтра, мне тоже нужно ехать в Турин по делам, я могла бы вас подбросить, если вы не против — предложила девушка.

— Конечно, буду только рад — улыбнулся я — Можно я буду называть вас Тессой?

Она кивнула и пожелав мне доброй ночи хотела уйти.

— А ваш муж не будет против? — спросил я, останавливая её и подходя ближе.

— Нет, не думаю. Не замечала за ним ревности — Тесса стояла ко мне спиной и я чувствовал, как она почему-то начинает нервничать.

— Странно, я бы ревновал такую красивую девушку...

Она медленно повернулась ко мне лицом, удивленно хлопая ресницами.

— Простите, это вырвалось случайно — дал заднюю я.

— Ничего. Спасибо за комплимент. Вашей девушке повезло с вами.

— У меня нет девушки — признался я.

— В самом деле? Почему?

— Как-то не до того было. Проблемы в семье. Я живу на две страны.

— Понимаю. Я в похожей ситуации. Мой муж Дилан англичанин и большую часть года

находится в Англии. Он хочет перевести бизнес в Италию, но это не так просто.

— А почему вы к нему не переедете?

— Англия холодная северная страна. После солнечной Италии, я не смогу к ней привыкнуть. К тому же, отец против моего переезда. Он хочет, чтобы я была рядом.

— Простите мою бестактность. У вас договорной брак?

— Это важно?

— Да.

— Зачем вам нужны эти детали? — не поняла Тесса.

— Хочу понять почему люди женятся не по любви...

— Из-за долга перед семьёй. Отец признал меня своей дочерью только с условием брака с Диланом. Мне тогда было 18. А ему 48. Моя мать умерла, у нас была куча долгов, и я согласилась выйти замуж... Терять мне было нечего. Отцу нужны были деньги на расширение корпорации, а Дилану молодая жена, которая не будет лезть в его дела. Я удовлетворила ваше любопытство?

— Простите...

— В нашем мире всё решают деньги и выгода. Я думала вы знаете, что такие как мы редко могут себе позволить брак по любви. Голый расчёт — вот единственное что ценно для наших семей — её уверенный тон поражает меня.

— Вы смирились со своей судьбой? В самом деле, Тесса, вы рассуждаете так словно вы ровесница своего мужа... — мне становится обидно.

— А что я могу сделать, Олег? Развестись мне не позволят. Завести любовника это низко — отвечает она — Мне нужно идти. Нас не должны видеть вместе.

Вторая попытка уйти. Я не позволяю. Ставлю руки на дверь, по бокам от её головы. Не прижимаюсь, но жар от моего тела она чувствует. Напрягается.

— Давай на "ты", это "вы" раздражает — не предлагаю, а утверждаю.

— Отпусти меня — тихо просит растеряв всю свою уверенность.

— Последний вопрос. Ты готова начать жить?

— Нет. Думаю, нам лучше ехать в Турин по отдельности...

— Боишься меня? — убираю руки и отхожу на несколько шагов.

— Боюсь себя рядом с тобой — отвечает так же тихо и стремительно покидает мою комнату.

Я ослабляю удавку галстука. Значит, что-то есть не только у меня. Черт. Нет, нет, нет! Она замужем. Я не должен даже думать об этом. Но думаю. Тесса несчастна. Не нужно быть психологом, чтобы это понять. Обреченность в её взгляде поражает меня. Охота встряхнуть, вывести из анабиоза, дать понять, что такая жизнь и жизнью-то не является. Без любви, со старым мужем, связанная по рукам и ногам долгом перед своей семьёй. Хотя что это за семья, которая продала тебя как товар? Для которой ты всего лишь пешка в погоне за прибылью и деньгами. Проклятые деньги! Я слишком хорошо знал, что они могут сделать с человеком, как могут поработить его, заглушая всё хорошее внутри. Неосознанное желание спасти во мне столь сильно, что я поначалу не замечаю, чем оно на самом деле продиктовано. Я хочу лишь помочь. Просто по-человечески протянуть руку помощи.

Утром поднимаюсь рано, спускаюсь на кухню и сталкиваюсь с ней.

— Доброе утро — тепло улыбаюсь, видя как она напрягается, обхватывая руками кружку с кофе.

— Доброе — отзывается тихо и не смотрит на меня.

Я наливаю себе бодрящий напиток и присаживаюсь напротив неё. Молчим.

— Сколько тебе нужно денег, чтобы уйти от него? — спрашиваю, разрывая тишину — Я могу помочь. Безвозмездно.

— Не стоит — Тесса поднимает на меня глаза — Долгов больше нет. Дилан всё закрыл.

В её взгляде вновь мелькает обреченность. Глубоко вздыхает, смотря на мои губы. Я ловлю себя на мысли, что хочу её поцеловать, но понимаю, что не стоит. Сегодня я уеду и мы больше никогда не увидимся, если только...

— Что у тебя в Турине? — этот вопрос вылетает из моего рта раньше, чем я успеваю себя остановить.

— Универ. Я учусь на юриста — вновь опускает глаза и делает маленький глоток кофе.

— Значит, ты живешь в Турине? — моё сердце начинает колотиться как сумасшедшее, но я списываю это на действие кофе.

— Да.

"Нет!" — хочется прокричать мне, но вместо этого я прошу у неё номер телефона.

— Зачем тебе мой номер? — не понимает Тесса.

— Хочу угостить тебя мороженым. Ты ведь любишь мороженое?

Она улыбается и зачем-то даёт мне свой номер. Не надо было. Не нужно.

Я конечно угощаю ее мороженым. Не раз и не два. Мы даже ходим с ней в кино, гуляем по городу... Я специально выбираю места подальше от ее универа и моего колледжа. Не хочу ее компрометировать. Мы просто знакомые, даже не друзья. Нам хорошо вместе и этого достаточно. Пока.

Мы поехали в Альпы. Долго гуляли, наслаждаясь потрясающими видами. На обратном пути, когда уже темнело, Тесса зачем-то остановилась на обочине. Вышла из машины, судорожно хватая ртом воздух. Я сначала не понял, что случилось. Когда вышел за ней, увидел, что она плачет.

— Что случилось? — я попытался подойти ближе, но она остановила меня жестом.

— Всё это так неправильно... — сказала Тесса — Ты со мной... всё время рядом...

Мы не должны...

— Что не должны? — не понял я — Общаться? Почему?

Она отвернулась и достав из сумочки платочек, вытерла слезы. А потом сделала то, что навсегда изменило нас. Подойдя ко мне, с каким-то сумасшедшим желанием впиалась в мои губы, сметая все преграды между нами. Нет, меня, конечно, целовали девушки, но чтобы с таким отчаянием — впервые.

— Прости, прости меня... — пробормотала Тесса, садясь за руль.

Я машинально сел рядом, все ещё не понимая, что сейчас произошло.

— Нам лучше больше не видеться. Никогда. Всё это было одной большой ошибкой. Я замужем — быстро говорила она, смотря вперёд и положив на руль руки — Сейчас я отвезу тебя в город и мы...

Я не дал ей договорить. Отпустил себя и просто дал ей то, чего она хотела. Меня. Всего. Целиком и полностью. Мы переспали прямо в машине. Когда всё закончилось нас обоих трясло. От желания и осознания того, что мы натворили.

До самого города мы молчали. Не знаю, о чем тогда думала Тесса, я же был счастлив. Она остановилась у аптеки и ненадолго оставила меня одного. Несмотря на открытые окна, я все ещё чувствовал в салоне запах секса. Трудно его сравнить с чем-то. Это запах порока и греха...

Вернувшись в салон, она при мне выпила какую-то таблетку и запила её водой из бутылки. Её руки дрожали.

— Ты болеешь? — не понял я — Что за таблетки?

— Ты в меня кончил — тихо ответила она — Детей я пока не планирую.

— Вот черт, действительно, извини, я сорвался...

— Олег. Это ничего не меняет, кроме того, что я изменила своему мужу — чётко произнесла Тесса — Впервые за 3 года брака.

Она начала пить воду судорожными глотками, пытаясь успокоиться.

— Я не знаю, что сказать... — произнес я, пытаясь привести мысли в порядок — Мне не жаль, слышишь! Ты мне нравишься, даже больше, я люблю тебя!

На этих словах она чуть не захлебнулась и начала надрывно кашлять. Я забрал из её рук бутылку и сделал большой глоток.

— Что ты говоришь такое? — изумилась Тесса — Мы не можем быть вместе! Я же говорила, Дилан не даст мне развод! У него связи, он нас уничтожит! Все распланировано! Я закончу универ, немного поработаю, потом уйду в декрет.

Я сжал кулаки.

— Ты уйдёшь от него — прорычал я — Я не знаю как, но ты должна с ним порвать. После того, что сейчас было...

— А что сейчас было? Мы просто сорвались. Это больше не повторится... — наивно считала она.

— Ошибаешься, любимая. Попробовав однажды ты не сможешь жить как раньше... — я нашёл её губы быстрее, чем она попыталась меня оттолкнуть.

Мучительный болезненный поцелуй связал нас обоих в единый ступор электрических импульсов. Мы целовались как одержимые, не в силах оторваться друг от друга. Выпивали последние остатки здравого смысла и разрушались на атомы, рискуя повторить недавнее безумие...

Остановились синхронно, словно поймав одну волну. Моё сердце стучало в висках набатом, а кровь горела в венах словно раскаленная лава. Никогда прежде я не испытывал подобных чувств. Мне было одновременно больно и приятно. Я плавился изнутри от осознания того, что мои чувства взаимны. Пусть Тесса не признала их, пусть считает наш секс срывом, но это не могло быть так на самом деле! Зная её моральные принципы, просто так она бы не нарушила их! Хранила бы верность мужу как и раньше!

— Не звони мне больше. Не ищи со мной встреч — оглушила она меня — Это ошибка. Я тебя не люблю. И ты не любишь. Симпатия не любовь. Ты путаешь.

— Тесса...

— Ничего не говори. Я первая тебя поцеловала. Там на дороге я не знаю, что на меня нашло. Извини. Пообещай, хранить это в секрете.

— Обещаю.

— Ничего не было. Забудь.

И мы забыли на какое-то время. А потом встретились и снова переспали. Ещё раз и ещё и ещё. Звонили друг другу наплевав на всё, встречаясь в отелях и отдаваясь друг другу так, словно виделись в последний раз.

Вот так у меня появился секрет. Маленький грязный секрет, который мог разрушить сразу несколько жизней. Даже звучало это гадко: я трахаю замужнюю. Со стороны. Для меня же подобное не было омерзительным. Мне пришлось смириться с тем, что Тесса оставалось

женой другого. Утешало одно. Она не могла с ним спать, потому что он был в Англии. Я так думал. Идиот.

Сейчас я видел её с ним. Он обнимал её за талию и едва касаясь уха что-то нежно ворковал, а она смеялась. Сука. Высокий поджарый мужчина с маленькой седой бородкой. Когда он приехал? Почему она не сказала? Зачем делала из меня дурака?

Разочарование снова разлилось в моей душе как отравленное вино по венам.

Я двинулся к ним. Не чтобы устроить скандал, раскрыть мужу измены и посмеяться ей в лицо. Нет. Я просто хотел, чтобы Тесса знала: я в курсе. Прошёл мимо, сверля её взглядом, наблюдая с мстительным наслаждением, как сползает улыбка с её красивого лица, а в глазах появляется страх. Усмехнулся. Внезапно понял, почему она не хотела разводиться, почему не говорила что любит и просила всё скрывать. Удобно, так было удобно. Быть замужем за одним, и пока его нет спать с другим, имитируя при этом жестокие муки совести. Б*. Меня развели как лоха. Меня просто поимели как постельного мальчика...

Вот почему за последнюю неделю мы не виделись ни разу, хотя раньше встречались через день. Муж приехал. Теперь есть с кем спать. К вечеру получил от неё сообщение:

"Прости. Я должна была тебе сказать, что он приехал. Не смогла. Боялась, что ты не поймешь, разозлишься. Я не сплю с ним. Поверь, для меня есть только ты. Я обещаю, что найду какой-нибудь выход".

"Уже не нужно. Можешь больше не врать. Прощай".

Три коротких предложения. Как три выстрела мне в грудь разрывными. И её номер в блок. Теперь всё. Я мертв.

20. "Я так счастлива..."

Я влюбляюсь. Эти два слова разорвали мой привычный внутренний мир, в то утро, когда мне исполнилось восемнадцать... Это странно ощущать внутри себя тёплый маленький комочек счастья, видеть блеск в своих глазах, просто оттого, что мы сейчас увидимся... Не ходить, а парить над землёй, улыбаться целыми днями и безумно хотеть всё время быть рядом. Эти чувства были новыми. Макс окружил меня такой заботой и вниманием, что я просто таяла, как мороженое, которые мы ели почти каждый день. Цветы, кафешки, милые подарочки, прогулки, поцелуи... Он ни разу не перешёл черту и не потребовал от меня большего... Хотя в его глазах я видела желание. Не такое, как у Грубияна, а настоящее животное влечение, страсть, что сбивает с ног и переворачивает весь привычный уклад жизни...

Макс удивительный. Он взрослый мужчина, но мне с ним легко, словно он мой ровесник. Я совсем не замечаю разницы в возрасте, он смешной и забавный парень. Кажется, что я знаю его всю жизнь, а мы знакомы не больше нескольких недель...

Днем у меня самолёт в Реджо. Макс летит со мной. Я знакомлю его с семьёй, чем официально признаю, что он мой парень. Они не знают о нем. Иначе давно бы вынесли мне весь мозг. Знаю, что будут против. Но мне плевать. Я хочу быть с ним, потому что он мне нравится.

Я позвонила Олегу, и после его сухого поздравления, пригласила поехать с нами. Отказался. Его безжизненный голос меня насторожил, но я сказала себе разобраться с этим по возвращении. Сейчас я была слишком взбудоражена предстоящей поездкой и разве что не прыгала от нетерпения побыстрее увидеть Макса.

Тина подарила мне тушь для ресниц известного бренда. Она поздравила меня первой и по понятным причинам тоже отказалась ехать со мной в Реджо. Она ушла на занятия, а я

собирала вещи, включив музыку в телефоне. Не сразу услышала стук в дверь. Лишь когда он прорвался сквозь музыку настойчивым грохотом, отключила музыку и открыла дверь.

Огромный букет красных роз встречал меня за порогом. Я честно говоря офигела. Букет был настолько большим, что я не видела, кто держал его в руках. Но когда попятившись зашла обратно в комнату, букет отодвинулся и за ним я увидела счастливое лицо Грубияна. От шока я потеряла дар речи.

— С днем рождения, Блондинка! — громко сказал он и положив букет на стол, подхватил меня на руки и закружил, желая стандартно здоровья, счастья, любви, успехов...

Когда он поставил меня на пол, я чуть не упала оттого, что у меня закружилась голова.

— Ох, прости — Грубиян приобнял меня за талию, не позволяя упасть — Перестарался.

— Саш, не стоило — ко мне вернулась способность говорить — Спасибо конечно, но такой большой букет...

— Брось — его руки по-прежнему сжимали мою талию — Это ещё не всё...

На его запястье я заметила подарочный пакет. Он отпустил меня и протянул мне его.

Я в нерешительности переступила с ноги на ногу.

— Возьми, надеюсь, я угадал с размером...

Я взяла пакет и достала из него нежно-голубое платье. Оно было таким лёгким и красивым, что у меня на глаза навернулись слезы.

— Спасибо — всхлипнула я.

— Ты почему плачешь? — не понял Грубиян — Ты не рада?

— Оно чудесное. Подожди минуту, хочу его примерить. Отвернись, пожалуйста.

— Я лучше подожду в коридоре — Саша смутился и вышел.

Надев платье я покрутилась перед зеркалом, поправляя итак идеально сидящую вещь. Это платье мне не просто понравилось, я в него влюбилась!

— Саш, заходи — позвала я, наблюдая как он застыл на пороге увидев меня — Большое спасибо, идеально подошло.

— Я рад — он закрыл дверь и с улыбкой смотрел на меня — Чем занимаешься?

— Собирала вещи, через пару часов выезжаю в аэропорт с Максом...

— Ты действительно с ним встречаешься? — улыбка Грубияна стала какой-то хищной.

— Да. Хочу познакомить его с семьёй — сообщаю я, замечая, как он начинает хмуриться.

— Настолько всё серьезно? Когда свадьба? — усмехается парень.

— Не знаю, мы не думали об этом. Ты что ревнуешь? — понимаю я.

— Ещё чего. Не хочу, чтобы он разбил тебе сердце. Ты слишком доверчивая, Блондинка.

— Может быть — я смотрю в его глаза и вижу, там зачатки бури — Не надо, Саш, пожалуйста, не порть мне этот день.

— Ответь мне честно на один вопрос и я уйду — говорит он — У вас уже было?

Я вспыхиваю как спичка, чувствуя как краска заликает мои щеки. Язык меня не слушается. Я хочу сказать нет, но не могу. Мою реакцию Грубиян воспринимает по-своему.

— Ясно. Надеюсь, ты счастлива.

Уходит так просто, оставляя меня наедине с целой кучей эмоций: здесь и радость, и стыд, и смущение и печаль. Я ловлю себя на мысли, что жалею о том, что не сказала ему правду. Хотя, какая разница! Может быть я уже скоро стану женщиной, по крайней мере всё к этому идёт. Так ли важно, когда это случится? Главное, с кем и почему. С Максом. Потому что я так хочу.

Погода в Реджо солнечная. После Турина она кажется гораздо теплее, но возможно, это потому, что дома и стены греют. Двухчасовой перелёт проходит незаметно за разговорами и рассматриванием подарка. Макс подарил мне цепочку с кулоном в виде капли воды. Как он сказал, это напоминание о море, которое я так люблю. Как же трогательно! Я опять плачу, не в силах сдержать эмоции...

В аэропорту нас никто не встречает. Мы берём такси и едем домой. Обдумываю, что скажу родителям. Меня немного потряхивает. Я не хочу ссориться с родными после почти двухмесячной разлуки. Макс держит меня за руку. Он ничего не говорит, но я чувствую его поддержку. Мы обсуждали с ним то, что если я поссорюсь с родителями, то мы переночуем в отеле и завтра улетим в Турин.

Когда такси останавливается возле моего дома, моё сердце замирает. Я вижу, что Дан и Никки стоят на улице и о чем-то говорят. На лице брата улыбка, которая сразу же бесследно исчезает стоит Макс выйти из машины и достать наш багаж из багажника. Когда же он берет меня за руку, Дан стискивает зубы так сильно, что кажется, я слышу их хруст.

— Здравствуйте, добро пожаловать — мягко улыбается Никки.

— Привет. Это мой парень — Макс — знакомлю я.

Макс протягивает Дану руку и тот нехотя её жмёт.

— Дан мой брат и его жена Николь — говорю Макс, на что он кивает и расплывается в улыбке.

Мы все вместе заходим в дом.

— А где родители? — спрашиваю Дана.

— Скоро будут — буркает он и уходит наверх.

— Что это с ним? — спрашиваю у Никки.

— Думаю, он несколько в шоке. Мы ждали только тебя — отвечает она, пока Макс поднимает чемоданы наверх.

— Я сейчас — поднимаюсь следом и показываю Макс, свою комнату.

Когда выхожу из неё, сталкиваюсь в коридоре с братом.

— Так значит — начинает он недобро, оглядывая меня с каким-то нездоровым интересом — И как давно?

— Что давно? — не понимаю, пытаюсь его обойти, но он не даёт мне прохода.

— Как давно ты с ним?

— Тебе-то что? Я уже взрослая. С днем рождения, кстати — дерзко отвечаю, глядя в его глаза.

— С днем рождения, коровка. — отзывается Дан — Решила свести меня с ума? Зачем ты привела его в наш дом? Потрахатья негде?

— Успокойся — шиплю я.

— Я не буду это слушать. Я убью его, на хрен!

— Не ревнуй, брат — выделяю последнее слово — Мы не собираемся заниматься ничем таким...

— Но спать-то вы будете в одной постели? — взрывается он и хватается за плечи — Об этом ты подумала?

— Блин, ты так печешься о моей чести, что мне смешно — выдыхаю спокойно, хотя меня всю трясет. Так и знала, что Дан устроит что-то подобное.

— Ты дура или реально не понимаешь, что творишь? Тебе 18, мать твою! А ему сколько? 30? 35?

— 32.

— П*. Это край, Майя — он отпускает меня — Ты решила угробить свое будущее.

— Совсем нет. Я учусь, всё нормально. Макс не мешает моей учёбе. Даже помогает в какой-то мере...

— Я просто не верю, что ты сделала это — качает головой брат — После всего, что у нас было, ты привела в дом мужика и будешь трахаться с ним у меня на глазах...

— Между нами ничего не было и быть не могло — яростно шиплю, стараясь не кричать — Говори тише, ты же не хочешь, чтобы Никки узнала насколько ты отвратителен!

— Не волнуйся, она в курсе моих чувств к тебе. И по поводу отвратительности, ты можешь презирать меня ещё больше, ведь я настоял на тесте на отцовство...

— Зачем? У тебя были сомнения? — искренне не понимаю, ведь девушка любит его больше жизни.

— Да, были. Но ложная тревога. Ребенок мой — улыбается Дан.

— Поздравляю — тоже улыбаюсь я — Надеюсь теперь ты будешь более заботлив и внимателен к ней.

— Не сомневайся, коровка, я знаю как сделать женщину счастливой. Что же касается твоего е*рька, как думаешь, насколько быстро отец спустит его с лестницы?

— Если он сделает это, я уйду вместе с ним.

— Вот как. Что ж сестричка, тогда не разбирай чемоданы — подмигнул он мне и пошёл вниз.

Да уж. Я зашла в комнату, когда Макс вышел из душа в одних джинсах. Блин. Я зависла сразу же, жадно рассматривая его торс.

— Нравлюсь? — его глаза прожигали меня насквозь и я нервно сглотнула.

Хотелось убежать и остаться. Убегая остаться. Странные чувства. Я ощущала себя мухой застрявшей в паутине. Понимала, что попалась, но вырваться уже не могла.

— Прими душ, я буду внизу. Попытаюсь наладить отношения с твоим братом. Кажется, он меня уже недолюбливает — Макс взял чистую футболку и надел её.

— У него сложный характер. А ещё он занимается боксом — предупредила я, наблюдая за своим парнем.

— Я должен испугаться?

— Нет, хочу чтобы ты знал: Дану никто не понравился бы. Дело не в тебе.

— Ясно. Ревнует значит — Макс вышел в коридор — Что ж, я его понимаю. Нелегко смириться с тем, что сестренка выросла.

Будет чудо, если они не подерутся. В самом деле, о чем я думала, когда позвала Макса с собой? Ах, да, я же не думала. Не хотела оставлять его в Турине одного. Какая же я эгоистка!

С этими мыслями я приняла душ и поспешила спуститься вниз. Родителей ещё не было. На кухне за столом сидели Никки, Дан и Макс. В воздухе висела такая напряжённость, что я поежилась. Увидев меня, брат гаденько улыбнулся.

— Сестричка, а мы тут болтаем с твоим парнем, обсуждаем дату свадьбы...

Я нервно кашлянула, косясь на Макса.

— Он шутит, любимая.

— Почему же? Закончу учёбу можно будет и замуж — издеваюсь я над Даном.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент очень кстати вернулись родители. Мы все вместе пошли в прихожую их встречать.

Мама чуть не расплакалась увидев меня, она расцеловала меня и так крепко прижала к

себе, что у меня затрещали кости. Как будто сквозь вату я слышала её поздравления и чувствовала нежные объятия отца. Было видно насколько сильно они скучали по мне, и сейчас, увидев меня наконец вживую, не могли перестать говорить и обниматься. А потом вдруг что-то изменилось. Они почти одновременно отстранились от меня и уставились на кого-то позади.

— Мам, пап — тихо начала я — Извините, что я вас не предупредила, но я приехала не одна. Это Макс, мой парень.

— Здравствуйте — Макс протянул руку отцу — Рад с вами познакомиться. Майя много рассказывала мне о вас. Вы легенда.

Моей маме он галантно поцеловал руку, сказав какой-то комплимент. Она с удивлением смотрела на него так, словно у Макса было две головы, или три ноги.

— Понимаю, это несколько неожиданно, но я хочу заверить вас, что у меня к вашей дочери исключительно серьёзные намерения...

— В самом деле? — не поверил отец — Вы что же и жениться на ней готовы?

— Да.

— Шикарно — выдохнула мама — И как давно вы встречаетесь?

— Несколько недель — ответила за Макса я.

— Надеюсь, ты не беременна дочка? — спросил папа, глядя на моего парня.

— Нет.

— Хорошо. Ну тогда, Ева, нужно позвонить в ресторан и предупредить, что нас будет на одного человека больше — сказал он маме. Она кивнула и достала телефон.

— Ресторан? — почти одновременно спросили мы с Даном.

— Да, дети. Ресторан. И там вас обоих ждёт сюрприз — сказал отец.

Настала наша очередь удивляться. Обычно дни рождения мы всегда праздновали дома, в тесном семейном кругу. Мама готовила что-нибудь из русской кухни, и мы с удовольствием пробовали новые блюда, отмечая насколько вкусно она готовит. А тут ресторан. Надеюсь, у Макса есть костюм? У меня есть в чем идти, я взяла то самое голубое платье, что мне утром подарил Саша.

Отец оставил моего парня на разговор, а я тем временем решила переодеться. Чудо, что платье не помялось. Среди других вещей оно лежало, как кусочек неба, выделяясь красивым небесным цветом. Я надела его и сделала лёгкий неброский макияж, подчеркнув глаза и контур губ.

Когда я уже была готова к выходу, в комнату тихо постучали.

— Да — громко сказала я, крутясь перед зеркалом.

— Майя — Никки нерешительно зашла в комнату — Прости, что отвлекаю...

Я повернулась и встретилась с ней взглядом. Черт возьми, а я ведь раньше и не замечала насколько мы с ней похожи! Дан ублюдок, выбрал девушку максимально похожую на меня. В этом синем платье, она словно была моим отражением и только живот отличал её от меня.

— Поздравляю тебя с днем рождения — сказала Никки и протянула мне небольшой подарочный пакет — Я не хотела дарить при всех.

— Спасибо — я взяла его, заглядывая внутрь — Интересно, что там...

— Так мелочь, нужная любой девушке — тихо отозвалась она и смутилась, когда я вытащила из пакета увесистую косметичку.

— Вау, действительно нужный подарок, спасибо! — я обняла ее широко улыбаясь.

— Я пойду.

— Подожди — я отложила косметичку — Насчёт Дана я хотела сказать, что никогда не давала ему повода, я не заигрывала с ним и не дразнила. Он с чего-то решил, что я тоже его хочу. Свихнулся. Вбил себе в голову, что между нами что-то может быть. Но это не так. Я бы не смогла переступить с ним эту черту. Инцест страшный грех, который перечеркнул бы всё хорошее и в нем и во мне. Не знаю почему брат рассказал тебе об этом, его честность иногда может свести с ума...

— Я знаю, не оправдывайся, я не виню тебя. Кое-что произошло пока ты была в Турине. Дан поклялся мне в верности. Звучит фантастично, но он действительно старается проводить всё свободное время рядом со мной и не смотрит на других девушек. Не знаю, как он справляется, но я счастлива. Со стороны кажется, что Дан прежний язвительный мудака, но со мной он другой. Я чувствую, как мы с дочкой важны для него.

— Девочка? — радуюсь я.

— Да, малышка Летти...

— Как же я рада за вас! — обнимаю Никки — Это простая чудесная новость! Я уже и не надеялась, что он возьмётся за ум.

— А я всегда в него верила. Даже, когда казалось, что хуже уже быть не может.

— Ты продолжала его любить... — поняла я.

— Да. Каждый заслуживает любви, даже такой засранец как Дан — улыбнулась она.

— Ему очень повезло с тобой. Надеюсь, он это понял. Спасибо тебе, Никки. Я очень рада, что у него есть ты.

— Обнимашки, обнимашки! — Дан внезапно появился на пороге моей комнаты и подойдя, обнял нас обеих — Девчонки, родители подготовили для нас просто бомбический сюрприз! Я знаю, что они нам подарят. И я уже в восторге!

— Молчи, Дан! — сказала я — Не порть интригу.

Брат отошел от нас и покачал головой.

— Вы реально как сестры, похожи капец как. Со спины я бы вас не различил. Ну, у Никки платье немного темнее, а так жесть вообще...

— Тебе идёт костюм — заметила я.

— Правда? — Дан машинально поправил бабочку — А по-моему мне больше идёт спортивный стиль...

— Тебе всё к лицу, любимый — Никки обняла своего мужа и поцеловала его в щеку — Пойдем?

— Спускайся, коровка. Ждём только тебя — бросил он мне, перед тем как уйти.

— Хорошо — ответила я, последний раз взглянув на себя в зеркало, и взяв подарок для брата, пошла вниз.

Макс стоял в прихожей вместе с остальными, и увидев меня, подошёл, подавая мне руку.

— Чудесно выглядишь, детка — прошептал он мне на ухо — Мне не терпится снять с тебя это платье...

— О чем вы говорили с отцом? — не обращая внимания на его слова спросила я.

— Да так. Я рассказал ему о себе. Но он не впечатлен. Айтишников сейчас как собак нерезанных — мы вышли на улицу и сели в минивэн. Машина плавно тронулась, а я внезапно почувствовала раздражение.

— Мам, зачем эта роскошь? — не поняла я — Сколько вы с отцом потратили денег!

— Успокойся, дорогая. Подумаешь, лишний раз не съездем на острова. Зато достойно отметим ваше с братом совершеннолетие — ответила мама, взяв отца за руку — Ты помнишь свои 18?

— О, да — улыбнулся отец — Я отмечал их в клубе. Было много выпивки и много секса. Мы с братом переглянулись.

— До встречи с вашей мамой я не был монахом, но спортивный режим внёс большие коррективы в мое поведение — пояснил он — Как только было можно я срывался и отдыхал.

— А ты мам? — поинтересовался брат.

— А что я? Я тоже не сидела дома. Отдыхать я умела как никто другой — призналась она — Тем более праздновать. Конечно, без родителей. Они были бы в шоке.

— Что-то мне подсказывает, Ева, что отмечали мы свое совершеннолетие одинаково — заметил папа — Ты же та ещё зажигалка.

— Ага — подтвердила мама.

"Какие они всё-таки милые!" — подумала я. И вдруг поймала на себе взгляд Дана. Я не знаю, что было в его голубых глазах кроме нежности. И почему таким взглядом он смотрит на меня, а не на свою жену? Я не успела об этом подумать, потому что почувствовала как пальцы Макса стали нежно гладить мою руку, посылая короткие острые импульсы по всему моему телу. Увидев, что я заерзала на месте, Дан ухмыльнулся, он сидел напротив и прекрасно видел, что делал мой парень. Брат больше не злился, и это меня радовало.

Родители о чем-то спрашивали меня, я отвечала, но чувствовала лишь пальцы Макса, что неторопливо двигались по моей коже, сводя с ума. Я хотела его. Жутко, до томления внизу живота, до дрожи, что начинала вновь овладевать моим телом. Не время и не место было возбуждаться, но я ничего не могла с собой поделать. Свела ноги вместе, пытаюсь унять пожар, вызванный его движениями. Не помогало.

— Прекрати пожалуйста — горячо прошептала Макс, чувствуя неловкость и стыд, ведь брат продолжал бесстыдно любоваться моим позором.

Хвала небесам, Макс убрал свою руку и я порывисто выдохнула, отворачиваясь к окну. Лучше буду смотреть на город, который медленно поглощали сумерки. Хотя я по нему не успела соскучиться.

Вечер в ресторане был чудесным. Вкусная еда, живая музыка, поздравления. Дан подарил мне прикольный сарафанчик, а я ему наушники известного бренда. Под конец отец сказал очень длинную трогательную речь о том, что они с мамой каждый день просыпаются счастливыми от того, что у них есть мы, что быть родителями это нелёгкий труд, но они благодарят Бога за то, что он позволил им испытать это счастье... Вообще мои глаза опять были на мокром месте. А потом папа сказал, что ни один подарок в мире не сможет в полном мере выразить их с мамой любовь к нам. И предложил всем выйти на улицу.

Вручил нам с братом по маленькой штучке, с улыбкой наблюдая мою растерянность. Сказать, что я не ожидала такого подарка и моя челюсть отвисла, это не сказать ничего. Я даже не удержалась от того, чтобы потрогать, провести рукой по этому чуду, что теперь стало моим. Реальная. Это не мираж. Она настоящая. Блестящая, красивая машина! Боже, слезы уже не просто стояли в глазах, они лились по щекам... Я даже не пыталась их остановить.

— Детка, всё нормально? — обеспокоенно спросил Макс, видя, что я рыдаю от счастья. Я закивала и обняла его, почувствовав его руки на своей талии.

— У тебя классные родители — заметил он прижимая меня к себе чуть сильнее, чем

следовало бы.

— Макс... — выдохнула я — Я так счастлива...

— Я тоже — он отстранился, а потом нежно поцеловал меня в губы осторожно и аккуратно, словно бы от его напора я могла бы сломаться...

Я несмело ответила ему, чувствуя, что на нас сейчас смотрят все мои родные. Пофиг. Мне скрывать нечего. Хотя бы я перестала плакать. И теперь у меня есть машина. Это ведь круто?

21. "Если любишь её — борись!"

Её улыбка самое прекрасное, что я когда-либо видел... Ради того, чтобы она улыбалась, я готов перевернуть мир. Она ведь мой перевернула. Легко, играючи, стала центром моей Вселенной. Вошла в мою жизнь как будто так и надо. Блондинка. Майя. Я люблю ее просто потому, что она есть. Не рядом. Не со мной. С тем, кого выбрало её сердце.

Раньше я не понимал как можно отпустить того, кого любишь больше жизни. Как жить без человека, который стал твоим воздухом... Теперь знаю. Это больно. Но необходимо. Ради её счастья, я готов пожертвовать своим. Я уже это сделал, когда спокойно смотрел как она улетает с ним...

Да, я был в аэропорту. Хотел ещё раз её увидеть. Впитывал в себя ее образ и улыбался. Прекрасно видел: счастлива. Мне больше ничего и не надо. Моё сердце разорвано в клочья, но я не чувствую, как оно истекает кровью оттого, что с ней не я, а он. Она не виновата в том, что я влюбился как сумасшедший...

На табло высвечивается информация о том, что самолёт в Реджо вылетел. Теперь всё. В Турине больше нет солнца. Для меня. Я физически чувствую как становится трудно дышать, будто кто-то держит меня за горло.

Она мой воздух. А я влюблённый идиот, потому что отпустил её, но не смирился... Мои мысли прерывает звонок от Олега.

— Сашка, ты где? — голос друга хрипит, словно он заболел.

— В аэропорту. Провожал Майю — выдаю правду — Ты как?

— Плохо — он кашляет и продолжает — Зачем ты таскаешься за ней? Она же с другим.

— Я знаю — выхожу из аэропорта и иду к стоянке такси.

— Она разве тебя не отшила? — режет по больному — Подумать только, всё время тебе отказывает, а ты ходишь за ней как телёнок...

— Ты зачем позвонил, Олег? Поиздеваться? — раздражённо перебиваю я.

— Ты мне нужен. Приезжай. Напьёмся — говорит это так мрачно, что я холодею внутри.

— Что-то с отцом?

— Нет. Со мной. Я умер вместо него, сука, как же больно заживо разлагаться...

— Что с тобой? — сажусь в такси и говорю адрес — Нормально можешь сказать?

— Не Сань, без бухла слова не идут. Застревают где-то в горле — опять надрывно кашляет, стараясь сказать что-то ещё — Сука, какая же она сука...

— Я уже еду, расскажешь мне всё — чувствую как в душе зарождается тревога.

Мысли о Блондинке на какое-то время отходят на второй план. Я этому рад, потому что невыносимо думать о ней с ним. Это разъедает нутро как кислота, выжигая навечно внутри клеймо жалости к самому себе. Да, мне безумно жаль, что она выбрала его. Не меня. Жаль того, что у нас могло бы быть, но теперь уже не будет. Наверное это карма, гребанный бумеранг... Я так часто бросал девушек потеряв к ним интерес, что теперь понял какого это

оказаться на их месте. Жутко, горько и до одури больно.

Едва захожу в комнату вижу Олега, он сидит на полу, прислонившись к стене и смотрит в одну точку. Молча протягиваю ему руку. Друг встает и садится за стол, на который я ставлю лекарство. Сразу несколько бутылок. Первые две рюмки заходят легко, как вода, хотя крепость ощущается на кончике языка приятным жжением. По венам растекается тепло и я откидываюсь на спинку стула, наблюдая за Олегом. Он хмуро смотрит перед собой и жестом показывает мне налить ещё.

— Может скажешь уже в чем дело? — прищуриваюсь я. — Никогда не видел тебя таким...

— А я никогда не влюблялся так — горько говорит друг — Одержимо и мощно. Черт, Тесса, почему я не могу выкинуть тебя из головы?!

— Так, что еще за Тесса? — не понял я, наливая нам ещё по рюмке — Твоя девушка?

Олег оприкидывает в себя полную рюмку и морщится.

— Одна замужняя сука, которая я е*л — припечатывает жёстко с ухмылкой наблюдая мой ступор — Я дебил ждал, что она уйдёт от мужа, а вчера увидел её с ним и понял: ни хрена она не уйдёт.

— С чего такие выводы? Может ты поторопился и она...

— Нет, Сань, она ему улыбалась... Когда хотят уйти не ведут себя так мило. Я больше не хочу быть вторым. Я устал от этого дерьма. Тесса говорит, что не спит с ним, но я ей не верю. Спит. Ещё как. И с ним и со мной, тварь...

— Это ревность, брат, возможно нет ничего, а ты себя накручиваешь. Вам нужно поговорить.

— Не хочу. Нет смысла — Олег берет бутылку и разливает по рюмкам новую порцию обезболивающего — Слушать её сладкую ложь, верить в то, что я хоть не много для неё важен? Это ничего не изменит. Давай лучше выпьем, а вечером пойдём в клуб.

— В клуб? — я поперхнулся.

— Снимем девчонок, оторвемся.

— Это в тебе говорит вискарь? Ты же не любишь клубы? — не понимаю я, плохо соображая уже опьяневшим мозгом — Я Майю люблю и изменять ей не буду.

Олег прыснул и заржал.

— Ты серьёзно? Да она в Реджо поехала кувыркаться со своим Максом...

— Заткнись — рычу я, сжимая кулаки.

— Ладно, не злись. Вижу ты тоже пропал. И тоже безнадежно. Я сразу сказал Майя не для тебя, но ты же упертый, любви ее захотел...

— Как будто у меня был выбор — бурчу себе под нос — И вообще, это ты виноват, что я сейчас сижу соплю на кулак мотаю...

— Я? — изумляется Олег.

— Да, ты. Если бы не твоя дурацкая просьба быть рядом, я бы не влип.

— Ага, вали всё на меня, блондинки ведь не в твоём вкусе — ехидничает он.

— Всё. Я больше не пью. А то желание набить тебе морду становится всё сильнее — признался я, отодвигая от себя полупустую рюмку.

— А что, может полегчало бы... Давай махнемся, Сань — Олег встал качаясь и вышел из-за стола.

Я протестующе замотал головой.

— А чем тебя моя сестра зацепила? Хотелось бы подробности.

— Отстань — отмахнулся я.

— Она ведь такая чистенькая, тебе захотелось её испортить...

Я вскочил с места и схватил Олега за воротник рубашки, безжалостно его сминая.

— Знаю о чем ты думал... Как будешь ставить её на колени и...

Я не дал ему договорить, мощным ударом свалив с ног. Он даже не попытался защититься, приняв всю мою ярость на себя.

— Давай, отпусти это — прохрипел сплевывая кровь — Не ты, так Макс все равно сделает из неё шлюху...

— Заткнись — оскалился я.

— Все бабы шлюхи. Им всегда одного члена мало. Так что жди, Блондинка ещё будет твоей... Натрахаётся и вернётся... Ещё сам не рад будешь.

Я с трудом подавил в себе желание размазать друга по стенке. Никто не мог так говорить о ней! Тем более Олег... Черт! Что эта Тесса сделала с моим другом? Он никогда раньше не позволял себе так рассуждать о девушках!

Олег встал прижимая к разбитой губе платок.

— Ты вспомнишь мои слова — сказал он мне — Страдалец хренов. Если так любишь её — борись! Докажи ей, что ты лучше этого Макса... Не жди, как я того, что она сама всё решит... Ни хрена. За любовь надо бороться или не любить вовсе. Третьего не дано.

— Она пошлет меня...

— Значит, забудь о ней. Не вспоминай. Найди другую. Не мучай себя и её. Дружбы между вами все равно быть не может.

— Слышь ты, гуру, хорош меня лечить — иду к выходу, качаясь как осенний лист.

Прилично же я накидался.

Кое-как дохожу до своей комнаты и падаю на кровать лицом вниз. Отрубаясь почти мгновенно, и перед тем как моё сознание поглотила тьма, вижу перед собой Майю. Она улыбается. Мне.

Сплю до глубокой ночи, и просыпаюсь от жужжания телефона в кармане. С трудом спросонья фокусирую взгляд на экране и моё сердце начинает биться чаще. Майя прислала мне свою фотку. Черт, она надела моё платье... Это ведь что-то значит? Не сразу замечаю, позади неё машину с подарочным бантом. Ого. Родители подарили ей машину? Пишу ответ, несколько раз не попадая по нужным буквам.

"Ты прекрасна, Блондинка. Поздравляю".

Отвечает почти сразу же.

"Спасибо, Саш"

Улыбаюсь и строчу дальше.

"Почему не спишь?"

"Слишком много эмоций не могу уснуть. А ты?"

"Только проснулся".

"Прикольно. Что будешь делать?"

"Думать о тебе".

"Шутишь?"

"Нет, я скучаю".

Майя ничего не ответила, но я знал, что она тоже скучает, иначе не писала бы мне в 3 часа ночи. Слабая надежда на то, что мы можем быть вместе приятно грела меня изнутри. Может, Олег прав, и мне следует побороться за неё?

Следующие несколько часов прошли для меня как в тумане. Я не соображал, что делаю, пока не вышел из самолёта и не вдохнул полной грудью манящий терпкий слегка влажный воздух Реджо. Да, я прилетел к ней. Знаю, что сумасшедший. Знаю, что не нужно было. Но я здесь. И сегодня всё решиться. Нам нужно поговорить. Откровенно. Так, как мы не говорили ещё никогда.

Набираю её номер и зависаю, когда слышу её голос. Разом забываю, что хотел сказать, в голове опять становится пусто, словно все мысли вышли погулять. Чувствую себя дебилом.

— Майя, привет. Я прилетел. Нужно поговорить — выдаю чётко с замиранием сердца.

— Саш? Что случилось? — сразу волнуется она.

— Где ты сейчас? Адрес скажи — не отвечаю на вопрос я.

Она диктует мне адрес всё ещё пытаюсь понять, что происходит.

— Не переживай, всё нормально — говорю я — Просто личный разговор.

— Ты не мог подождать до понедельника? — не понимает Блондинка.

— Не мог. Сегодня только суббота — сажусь в такси, говорю водителю адрес — Два дня слишком долгий срок. Надеюсь, он не с тобой?

— Нет, отец забрал его в офис. Хочет проконсультироваться с ним по поводу одной программы. А я как раз зашла выпить кофе...

— Хорошо. Кофе это то, что мне сейчас нужно. До встречи.

Сбрасываю вызов и вижу как мои пальцы слегка подрагивают. Толи после вчерашнего не отпустило, толи от предстоящего разговора уже накрывает.

Майю вижу сразу, как только захожу в кофейню. Она сидит у окна и задумчиво смотрит на улицу. Я заказываю кофе и получив его, иду к столику.

— Привет — улыбаюсь и сажусь напротив неё.

— Привет — отвечает она, оглядывая меня — Ты меня удивил. Не ожидала, что ты приедешь.

— Я сам не ожидал — признаюсь я — Как дела?

Блондинка не отвечает, с сомнением в глазах смотря на меня.

— О чем ты хотел поговорить? — спрашивает — Или ты прилетел узнать как у меня дела? Так для этого есть телефон.

Глубоко вздыхаю и делаю небольшой глоток кофе под её пристальным взглядом.

— На самом деле я давно хотел поговорить с тобой. Но появился Макс и спутал мне все планы.

— Причём здесь Макс? — откидывается на спинку стула Майя и я замечаю на её шее кулон.

— Его подарок? — зверею моментально, а потом мой мозг разбивает догадка — Ну-каними его.

— Зачем? — хмурится она и начинает теревить цепочку.

— Почему капля не прозрачная? Это ведь капля воды, верно?

— Да.

— Дай, посмотреть. Хочу кое-что проверить.

Майя нехотя снимает кулон и отдаёт его мне. Я вглядываюсь в изящное украшение, а потом включаю на телефоне увеличение и рассматриваю каплю как будто под лупой. Есть.

— Скорее всего внутри маячок — говорю будничным тоном — Поздравляю, ты встречаешься с психом.

— Что за чушь, Грубиян! — с раздражением забирает у меня кулон и надевает его

обратно — Ты специально это придумал?

— Пойдем к ювелиру. На кулоне есть маленькое отверстие. Если я не прав, я извинюсь.

— Никуда я с тобой не пойду! — вредничает Блондинка — Говори, что хотел, или я пошла.

— Ты не понимаешь что ли как всё серьезно? Он следит за тобой как за зверушкой...

— Не думаю, что это так. Макс не такой.

— Сколько ты его знаешь? Две недели, три? — я начинаю закипать.

— Я тебе не верю — говорит она и в её глазах я вижу не просто упрямство, а гребанную решимость защищать своего парня вопреки всему.

— Не веришь? Тогда всё это не имеет смысла — я встаю из-за стола и иду на выход.

— Саша! — замираю на месте, чувствуя, как Майя подходит ко мне — Не уходи.

Вот это её "не уходи" пробирает меня так, что я вздрагиваю. Медленно оборачиваюсь.

— Ты не можешь так просто уйти. Зачем приезжал тогда? Пролетел полстраны, чтобы разоблачить Макса? Разве не бред? — она вглядывается в меня, пытаясь найти ответы на свои вопросы.

— Я не хотел его разоблачать. Я даже не знал, что он подарил тебе этот кулон! Это догадка. Я не хочу, чтоб так было. Я желаю тебе счастья, Блондинка. Но с ним ты счастлива не будешь.

— Почему? А с кем я могу быть счастлива по-твоему? С тобой? — усмехается девушка — Для этого ты здесь?

— Майя...

— Нет, Саш, я говорила тебе раньше и скажу ещё раз: у тебя нет ни единого шанса стать моим парнем. Ничего не изменилось. Ты Грубиян, я Блондинка и нам никогда не быть вместе.

— Почему? У нас же было свидание...

— Дружеская свидание — подчёркивает Майя — Я убедилась лишний раз, что отношусь к тебе как к другу, не больше.

— Поэтому ты избегала меня? Могла бы сказать. Я ждал звонка или сообщения.

— Прости. Я как раз тогда познакомилась с Максом.

— Ясно — усмехаюсь я — Давай сделаем так: ты проверишь кулон, и если прав, ты будешь должна мне одно желание. Если в кулоне ничего не будет, то желание буду должен я.

— Что за детский сад?

— Соглашайся. Обещаю, если выиграю, не загадывать ничего такого, чего ты не захочешь делать... С твоей стороны любое желание.

— Вот прям любое? — в её глазах загорается дерзкий огонёк.

— Да.

— Тогда по рукам. Готовься Грубиян, у меня очень изощренная фантазия.

— Ты сейчас говоришь так, что я уже хочу проиграть.

Как же я скучал по нашим милым беседам.

— Поехали, тогда. Чего тянуть? — Блондинка берет меня под руку и тащит на улицу. Она настолько уверена в своей победе, что ей не терпится получить свой выигрыш. Интересно, что она придумает для меня? Чтобы это ни было, осознание того, что я ошибался насчёт Макса будет мне лучшим утешением.

Ювелир долго крутит кулон и рассматривает его в лупу. Майя начинает нервничать и от этого становится ещё красивее. Я же спокоен. Будь, что будет.

— Там определённо что-то есть — говорит мастер и смотрит на нас с сомнением — Вскрывать будем? Но возможно я не смогу собрать его обратно.

— Не нужно — Блондинка резко бледнеет и еле шевелит губами — Отдайте его мне.

Она сжимает в пальцах цепочку и переводит взгляд на меня.

— Ты победил. Говори свое желание — говорит Майя еле слышно.

— Не так быстро и не здесь — я оглядываюсь по сторонам, еле сдерживая улыбку — О моем желании ты узнаешь в Турине...

— Саша, я же прекрасно знаю чего ты хочешь... — устало выдохнула она — Поцелуй или свидание? Угадала?

— Поцелуй на свидании — я мечтательно улыбнулся — Ты неплохо меня знаешь, но нет. Это слишком банально.

— В самом деле? — удивилась Блондинка-Интригуешь, однако...

У неё зазвонил телефон и я машинально напрягся, услышав мужской голос в трубке.

— Мне нужно идти. Увидимся — она направилась к выходу.

— Ты расстанешься с ним?

Майя не ответила, выйдя на улицу. Я вышел следом за ней и увидел, как она переходит через дорогу и скрывается одним из проулков. Идти за ней мне конечно хотелось, но это не имело смысла. Я не хотел за ней следить и быть похожим на её парня. И зачем он повесил на неё маячок? Не доверял? Были сомнения? Или патологическая ревность затуманила разум? Невозможно же построить нормальные отношения без доверия и с такой разницей в возрасте. Надеюсь, Блондинка всё сделает правильно и расстанется с ним сегодня же. Не даст ему возможности оправдаться, обмануть себя и дальше тонуть в этой зависимости. Какая между ними любовь? Он подсадил её на себя как на чувственный наркотик. Я сам сто раз так делал. Влюблял в себя девушку, пользовался ею, а потом бросал, не заботясь о её чувствах. Майе повезло, что я был рядом и не дал ему сломать её. У неё чистая ранимая душа, хоть она и пытается казаться колючкой это лишь защитная реакция...

Возможно я не тот человек который ей нужен, но я должен понять почему на самом деле она не хочет отношений со мной? С чего такая уверенность, что мы не пара и никогда ею не станем? Я ведь видел как Майя реагирует на меня. Что-то есть и это сводит меня с ума. Я становлюсь одержимым психом, меня ломает и выворачивает от её отказов так, словно внутри крошатся кости и рвутся кровеносные сосуды. Внешне я спокоен, на деле же я сгусток чувств и нервов, что от одного её взгляда воспаляются и горят, принося невыносимую боль...

Но я справлюсь. Иначе никак. Выбора я себе не оставил. Сдаться не способен, потому что люблю её слишком сильно. Всегда смеялся над такими людьми, не понимая как можно настолько растворяться в другом человеке, это же стремно. Нет, это офигительно...

22. "Ты выбрала смерть, как печально..."

На город медленно опускалась ночь. Я отрешенно наблюдала за тем, как пейзаж за окном неспеша и безвозвратно терял свои краски. Солнце уже скрылось за домами и при большом желании на небе можно было разглядеть маленькие яркие звёздочки. Я вздохнула, почувствовав себя такой уязвимой. Неожиданная встреча с Олегом полностью лишила меня сил, выбила почву из-под ног, заставила ощутить себя лгуньей.

— Что с тобой? — прошептал Дилан мне на ухо, обнимая меня за талию — Как пришли с прогулки ты сама не своя...

— Нам надо поговорить — сдавленно ответила я и повернулась к нему лицом.

Муж смотрел на меня удивленно. Его серые глаза блуждали по моему лицу так, словно он пытался угадать, что я собираюсь ему сказать.

— Я хочу развестись — отчеканила я и замерла с ужасом видя, как он стиснул зубы и схватил меня за горло.

— Что ты сказала? — прорычал Дилан, сжимая пальцы на моей шее.

От шока я растерялась и кажется перестала дышать.

— Значит это правда... А я ведь не верил отчётам охраны... — он сжал пальцы ещё сильнее и я захрипела — Думал нет же, моя маленькая Тесса не способна на измену...

Я отчаянно била его по рукам, желая отвоевать себе глоток воздуха. Он сжалился надо мной и брезгливо отпустил, наблюдая, как я согнулась пополам, делая жадные вдохи.

— Дилан, прошу... — пробормотала я — Отпусти меня.

Злая ухмылка обезобразила его лицо.

— Я отпущу тебя. В могилу. Только так ты сможешь уйти от меня. Собирайся. Мы завтра же уезжаем в Англию.

— А учёба?

— Закончишь дистанционно. Все равно работать ты не будешь. В ближайшие несколько лет.

— Что это значит? — испугалась я.

— Я редко с тобой спал, поэтому ты завела любовника. Сдашь анализы и если там всё чисто, займёмся детьми...

— Нет! — вскрикнула я, оседая на пол.

— Я зря слушал тебя и откладывал твою беременность — добивал меня муж — Ты совсем потеряла совесть и чувство собственного достоинства... Скажи дорогая, мне следует убить его за то, что он посмел взять моё?

Я отчаянно замотала головой.

— Если ты не хочешь, чтобы я поговорил с ним, ты будешь слушать меня, Тесса. Иначе, твой милый мальчик будет кормить червей. Я понятно объяснил?

Я нервно сглотнула.

Он подошёл ко мне ближе, возвышаясь надо мной как огромная чёрная статуя.

— Встань, когда я говорю с тобой — прозвучал приказ, который я выполнила машинально.

Дилан посмотрел на мою шею и его гнев сменился на сожаление.

— Я никогда не трогал тебя, малышка, прости — я ошарашенно почувствовала, как он обнял меня — Обещай, что больше в твоей жизни не будет мужчин. Я первый и единственный во всём.

— Дилан...

— Я люблю тебя и никогда не отпущу. Запомни это. — вкрадчивый шёпот вызвал у меня волну мурашек, а ещё отчаяние, которое захлестнуло меня с головой.

Он покинул комнату, а я раз за разом набирала номер Олега, не веря в то, что он кинул меня в блок. Мне нужно было с ним поговорить. Я так виновата перед ним... Мысль, что мы больше никогда не увидимся убивала меня! Если бы у меня было чуть больше смелости, я бы обязательно попыталась сбежать. Не факт, что мне дали бы уйти далеко. Люди Дилана следили за мной и наверняка доложили бы ему о моем побеге. Я должна была сказать слова, которые давно уже надо было произнести. А я всё откладывала этот момент. Хотела сделать это как-то по-особенному, глупая...

Не помню, как провалилась в сон, сжимая в руках телефон. Утром он оказался на полу. Его поднял Дилан и положил на тумбочку возле кровати. Я проснулась от звука его шагов, и наблюдала за ним приоткрыв глаза.

— Я знаю, что ты не спишь — сказал вдруг он с улыбкой смотря на меня — Доброе утро. Почему не собрала вещи?

— Я не хочу уезжать — я приподнялась, натягивая одеяло так, словно была без одежды — Ненавижу Англию. Постоянные тучи и дождь. Я там умру без солнца.

— Предлагаешь оставить всё, как есть? — усмехается муж. — Я зарабатываю деньги, ты трахаешься с любовником. Отличный план.

— Давай разведемся и тебе не придётся терпеть мои измены — предлагаю ещё раз не думая о последствиях.

Но Дилан спокоен. Даже слишком. Это пугает меня сильнее, чем его вчерашняя реакция.

— Ты выбрала не простого мальчика. Ты знаешь, что его отец связан с криминалом? Если я убью его сына, может начаться война... Ты правда думаешь, что тебе позволят быть с ним?

— Мы любим друг друга, а остальное не важно — выпаливаю на эмоциях и резко встаю с кровати.

— Наивная Тесса, он не посмеет послушаться отца и женится на той, на ком скажет он. И это явно будешь не ты — остужает мой пыл Дилан — Может у него уже есть невеста, а ты так временное развлечение...

— Не смей говорить о нем! — взрываюсь я — Ты не знаешь Олега, он никогда мне не врал! Он добрый, чуткий и внимательный! С ним я почувствовала себя счастливой...

На лице моего мужа не проскользнуло ни одной эмоции. Он смотрел на меня как на своенравного ребёнка снисходительно и с улыбкой.

— Ты знаешь, что я прав. Твоё маленькое приключение закончилось. Жду тебя внизу. Через час выезжаем в аэропорт.

Дилан ушёл, а я зайдя в ванну, разрыдалась. Все эмоции накрыли меня разом, не оставляя мне возможности успокоиться. В тот момент, я думала, что ничего хуже чем это быть не может.

Когда мы приехали в аэропорт я вела себя спокойно, хотя всё внутри меня кричало от боли. Мне нужно было усыпить бдительность охраны и Дилана, поэтому я сделала вид, что смирилась с отъездом. Отлучилась в туалет и сбежала, воспользовавшись тем, что охрана ненадолго упустила меня из вида. Телефон и все украшения оставила в сумочке, которую бросила в кабинке. С собой у меня было лишь немного наличности на такси и документы. Я до последнего не верила, что мне удастся сбежать. Но я не могла не попробовать. Не знаю, откуда во мне взялась эта смелость... Я просто хотела увидеть его так сильно, что это желание полностью завладело моим телом. Я лишь надеялась, что Олег будет в комнате. Что он выслушает меня и хотя бы попытается понять. Что я не зря рискую...

Когда я подъехала к общежитию, он как раз вышел на улицу и не удостоив меня взглядом прошёл мимо, словно мы были не знакомы.

— Олег! — позвала я, чувствуя, как от его близости моё сердце разгоняется.

Он остановился, но не обернулся. Я подошла к нему и встала напротив. Глаза в глаза. Его похожи на два кусочка льда, в моих застыли слезы.

Мы молча смотрели друг на друга, не в силах сказать ни слова. Может ли взгляд резать?

Теперь знаю, что да. Я чувствовала как Олег медленно разрезал меня пополам, оставаясь при этом подчёркнуто равнодушным. Я поняла, что все мои слова сейчас разобьются об его хладнокровие, как разбиваются капли дождя при ударе о землю. Он не услышит. Он не поймёт. Он не простит. Как же больно видеть его таким.

— Олег — повторила я, задохнувшись от собственных чувств — Я сбежала из аэропорта. К тебе.

— Зачем? — усмехнулся он — За добавкой? Он плохо тебя трахает?

— Я не сплю с ним. Давно. Можешь не верить, но это правда. Я рассказала ему о нас. Он сказал, не отпустит. Хочет увезти меня в Англию. Я не поеду. Я хочу быть с тобой.

— Поздно, Тесса — выдохнул он — Слишком поздно... Для нас всегда было поздно. Возвращайся к мужу. Всё закончилось.

— Нет, Олег... Я люблю тебя — ну вот, сказала.

Наконец маска равнодушия разбилась, и его глаза ожили. Но лишь на мгновение. Потом их снова сковал лёд.

— Уходи. Я не хочу тебя видеть — жёсткие слова ударили меня как пощечины.

— Почему ты не веришь мне? — не понимала я.

Он и не думал отвечать, обошел меня и пошел дальше так, словно я ничего для него не значила. Нет, наша история не закончится вот так.

Догоняю его. И со злостью впиваюсь в тёплые губы. Как же я мечтала вновь ощутить их вкус! Раствориться в нем, забыть обо всем, почувствовать его отдачу... Он тоже скучал, зверски, его руки прижимают меня за талию к себе, не оставляя между нами ни сантиметра свободного пространства. Хочу, чтобы этот поцелуй длился вечно... Но это невозможно. Олег мягко отстраняется, и как будто становится прежним. В его глазах любовь и нежность, пламя и страсть, боль и ревность... Столько всего намешено, что я теряюсь в этом коктейле чувств, совершенно не зная, что дальше делать. Он берет меня за руку и я просто иду за ним, все равно куда, лишь бы он был рядом.

Бесконечные итальянские улочки... Я понимаю, что мы идем к центру. Туристов становится больше, они ходят небольшими группами и внимательно всё осматривают. Олег заводит меня в маленький дворик, и прижав к стене целует страстно и с напором, вырывая из меня судорожный стон. Я теряю равновесие и только его руки на моих плечах не дают мне упасть.

— Ты правда хочешь быть со мной? — спрашивает с нажимом, вглядываясь в мои затуманенные желанием глаза.

— Всегда. Каждую минуту своей жизни — меня лихорадит, а губы покалывает от недавнего поцелуя.

Если любовь, это болезнь, то я неизлечимо больна. Иначе как объяснить то, что внизу живота собирается ноющее желание, и я жадно шепчу ему на ухо: "Хочу тебя..." Он вздрагивает, его синие глаза опасно темнеют, а кадык дергается в предвкушении.

Секунда на размышление и мы снова оказываемся в бесконечном лабиринте улиц, что пронизывают город как кровеносные сосуды, только вместо крови по ним двигаются люди. Я не вижу их лиц, не замечаю обрывки фраз, не чувствую случайных касаний. Мой мир сузился до одного человека, что держит меня за руку нежно и в тоже время крепко, что ведёт меня только ему известным маршрутом к моему новому будущему.

То, что я перешагнула черту и так как раньше уже никогда не будет, я ещё не понимаю. У меня в душе восторг и эйфория оттого, что я вырвалась, смогла разрушить планы мужа и

воссоединилась с любимым. Важнее этого не было ничего...

Это потом он расскажет мне, как пустил гончих по моему следу и с упоением ждал, пока его верные псы найдут нас. Сквозь шум воды в душе я не слышала, как они избивали Олега и требовали оставить меня в покое. Я была так счастлива, что не услышала ни один тревожный звоночек внутри. Лишь когда вышла в комнату замерла от ужаса, увидев стоящего на коленях любимого. Его прекрасное лицо которое я целовала недавно было изувечено кровавыми ссадинами, один глаз заплыл настолько, что не открывался, под другим же расплылась огромная гематома.

Изверги сразу же обратили на меня внимание, пройдясь по мне сальными взглядами. У одно из них был пистолет, направленный в голову Олега. Их было трое. Здоровенные шкафы неприятной наружности. Явно бандиты. У двоих на сбитых костяшках рук была кровь. "Кровь Олега..." — подумала я и мне резко стало плохо. Один из ублюдков успел подхватить меня и я обмякла в его руках.

— Тесса, Тесса... — мерзкий голос моего мужа вырвал меня из спасительной темноты. Я резко открыла глаза и обнаружила себя лежащей на кровати.

— Хватит спать, соня, итак всё самое интересное пропустила — Дилан развалился в кресле с победной улыбкой.

Я оглянулась по сторонам в поисках Олега, но мы в комнате были одни.

— Где он? — с замиранием сердца спросила я — Что ты с ним сделал?

— Малышка Тесса, я же предупреждал тебя о последствиях... — он встал с кресла и ленивой походкой подошёл ко мне — Ты выбрала смерть, как печально...

— Где Олег? — повторила вопрос я, чувствуя едкое липкое чувство ужаса.

— Там где и должен быть после всего. Под землёй — насмешливым тоном ответил Дилан.

— Нет... — выдохнула я — Ты не мог его убить, ты же сказал...

— Мне пришлось, любимая — перебил он, показывая мне экран своего телефона — Неправда ли, красавчик?

На фото я с трудом узнала Олега. Он лежал на спине весь в крови. На рубашке были отчетливо видны большие кровавые пятна в районе груди.

— Я сделал это лично. Две пули оборвали жизнь твоего мальчика. Так будет с каждым, кто прикоснется к тебе.

Слезы застилали мне глаза, но я продолжала смотреть на экран его телефона. Олег расплывался, превращаясь в мутное пятно... Отчаянный полный боли и ужаса крик прозвучал в комнате. Я забилась в истерике, проклиная Дилана и себя... Если бы я улетела в Англию, он был бы жив! А теперь его нет. А значит нет и меня...

Острый укол в руку снова погрузил меня во тьму. Зря он это сделал. Нужно было дать мне прочувствовать всю эту боль, пропустить её через себя, захлебываясь в бессильной ненависти к самой себе... Я убила его. Я убила Олега! Своей любовью и желанием быть рядом...

Через пару дней мы с мужем все-таки улетели в Англию. "Подальше от травмирующих воспоминаний" — как сказал мой психотерапевт мистер Питерс. Да, Дилан записал меня к нему, настаивая на терапии. Я ведь не хотела жить. Я не пыталась себя убить, но существовала чисто физически, иногда забывая есть или спать. Я могла часами смотреть в одну точку или хохотать до потери голоса. А ещё я категорически не подпускала к себе мужа и давала ему пощечину всякий раз, когда он целовал меня. Дилан злился и пытался взять

меня силой, но я отключалась от внешнего мира, а трахать бревно ему было противно...

Олег. Он снился мне каждую ночь. Живой, влюблённый, мой. Только в этих снах я и жила. Рядом с ним. Моя жизнь разделилась надвое: на сны, в которых я была счастлива и серые будни, где я каждую секунду задыхалась от того, что была одна. Я хотела к нему. Увидеть ещё раз его смущенную улыбку, почувствовать горячие объятия, раствориться в поцелуе. Теперь всё это невозможно. Я знала, что не смогу больше никого полюбить. В моем сердце был только он. Я не смогла пережить его смерть, отпустить его и жить дальше, как говорил мне мистер Питерс. Я всё ещё была с ним. В мыслях и снах, и так до конца, до последнего вздоха я буду его. Его Тесса.

Моё наказание это жить с его убийцей под одной крышей. Видеть Дилана каждый день и знать, что он лишил жизни моего любимого... К этой боли не привыкнуть. С ней не смириться. Она не пройдёт и не изменится, лишь станет сильнее.

Весной я должна буду вернуться в Турин на сессию. Последний курс. Приехать туда, где всё закончилось и не сойти с ума... Где каждая улица дышит воспоминанием о нас и напоминает о былом счастье. Я смогу, я справлюсь... У меня больше не осталось слез, я сижу на очень сильных препаратах и наверное стану от них зависимой... Плевать. Моя жизнь все равно закончилась двумя выстрелами в грудь Олега. Он умер быстро, я же буду погибать годами... Разлагаться живьём, исчезать медленно и мучительно, угасая день за днем без него. Обратный отсчёт уже пошёл. Но мне не жаль. Я хочу быть с ним, и я знаю, что моё желание сильнее смерти.

23. Затихший апокалипсис

Я ждал её на площади, возле какого-то памятника. Увидел сразу, она шла как-то яростно, смотря прямо на меня. Глаза холодные, осуждающие. Значит, знает. Догадалась про кулон.

Как только подходит, не даю ничего сказать, сразу беру в кольцо своих рук.

— Прости меня, детка, прости — я обнимаю Майю не давая ей возможности оттолкнуть меня — Я так люблю тебя, малышка...

— Пусти — шипит она, отчаянно сопротивляясь — Ты больной...

— Обещаю, больше никаких маячков... Сама догадалась или подсказал кто?

— Не важно.

— Значит, подсказали... Кто?

Я отодвигаюсь и смотрю ей в глаза строго и даже зло. Она выдерживает мой взгляд.

— Уезжай — тихо, но твердо говорит — Я не смогу тебе больше верить.

— Вот так просто, ты порвешь со мной? — задыхаюсь от возмущения и непонятных чувств вспыхнувших в груди острым уколом — Нет...

— Макс... — произносит одно моё имя, но сколько в её тоне осуждения...

Задыхаюсь. Понимаю, что не смогу отпустить ее ни сейчас, не потом. Она нужна мне. Не просто для секса. Для жизни. Для семьи. Для детей. Да, мать вашу, я хочу от неё детей! Это полное безумие, но за несколько недель я полностью пропал, я растворился, я погиб...

— Мне нечего тебе сказать — признается Майя и пытается уйти, но я не позволяю.

Беру её за руку и не отпускаю. Она хмурится и с грустью смотрит на сцепление наших рук.

— Не уходи, я всё исправлю. Это было глупо, я не знаю, зачем я это сделал... Я переживал за тебя. Столько подонков вокруг... — пытаюсь оправдаться, но вижу, что она уже всё решила. Ломая себя, заставляю расжать пальцы.

В её взгляде сожаление. Горькое, рвущее душу на части понимание нашего конца. Она делает шаг назад, словно проверяя, позволю ли я ей сделать это. Стискиваю зубы и делаю глубокий вдох. На выдохе выдаю весьма жестко:

— Мы не расстанемся из-за такой ерунды.

— Правда? — не верит Майя — Что же ты сделаешь, чтобы удержать меня? Свяжешь? Посадишь на цепь, как собаку?

— Нет. Буду рядом, пока не простишь.

Шумно выдыхает, поправляет волосы, оглядывается по сторонам.

— Понравилось сталкерить? — спрашивает, не решаясь вновь посмотреть на меня.

Усмехаюсь. Горько и обреченно.

— Возьми — протягивает мне кулон и я машинально беру его за цепочку — Подаришь его другой.

Вспыхиваю, мгновенно, как спичка.

— Какой другой? Я вытащу маячок и отдам тебе. Это подарок. Я не приму назад.

— Не нужно — возражает и делает ещё один шаг от меня — Ничего не нужно. Теперь.

От этих слов у меня внутри что-то лопается и кровь начинает разгоняться, сжигая мои вены сумасшедшим напором... Ловлю извращенный кайф от таких реакций. Рвано выдыхаю, стараясь не замечать в висках гулкой ритм собственного сердца... Закрываю глаза на секунду, пытаюсь выравнить дыхание и пульс. Не выходит. Я болен. Меня лихорадит рядом с ней.

— Встретимся дома — слышу отдаленно её голос и вижу, как она разворачивается и уходит. Смотрю вслед так долго, пока не теряю её в толпе.

По-прежнему сжимаю кулон и иду к ювелиру. Пусть исправит мою ошибку. Пусть это снова будет простое украшение, а не инструмент слежения. Я идиот. Ревность затмила мой разум. Я верил Майе, но я не доверял её бывшему сопляку. Он не мог просто взять и забыть о ней. О таких девушках не забывают...

Майя особенная. Я понял это сразу. В ней есть что-то, что цепляет, что медленно сводит с ума, подчиняет... Не знаю как объяснить это лютое притяжение к ней, потребность быть рядом, чувствовать, касаться, дышать...

Звоню в дверь её дома. Ожидаю увидеть Майю, но мне открывает её брат.

— Здорово — улыбается он, оглядывая меня с головы до ног, пропускает внутрь и закрывает дверь.

Я устало плетусь вверх.

— Всё нормально? — спрашивает Дан, заставляя меня обернуться.

Меня хватает только на короткий кивок. Иду дальше, поднимаюсь по лестнице так, словно она ведет меня на эшафот. Тяжело невероятно. Понимаю, что рассыпаюсь на атомы, но ничего не могу поделать.

Открываю дверь в комнату и сразу вижу её за столом. Она делает вид, что не замечает меня. Рисует. Обожаю её рисунки. Они живые, в них есть душа. Не смею подойти, собираю неразобранные толком вещи молча, хотя столько всего хочу ей сказать...

Я почти не спал этой ночью. Мы допоздна были в ресторане, а когда приехали домой Майя долго с восторгом бегала по дому, благодаря родителей за подарок. Мы спали в одной кровати. Я лёг на самый край, как можно дальше от неё. Небольшая доза алкоголя в моей крови действовала на меня не лучшим образом. Когда Майя выключила ночник и легла, я подвинулся к ней и обнял её сзади, вдыхая чудесный аромат ее волос. Она сразу как-то

напряглась, потому что я был возбужден...

— Нет, Макс — выдохнула, чувствуя моё желание — Не сегодня.

— Я знаю, малыш — прошептал я, глядя её по волосам — Не бойся.

— Я не боюсь — почти дрожащим голосом ответила она — Отодвинься, пожалуйста. Я не смогу так уснуть.

— Почему? Разве тебе не приятно чувствовать меня рядом? — не понял я.

— Мне жарко становится, когда меня так обнимают — говорит после паузы не очень убедительно.

Я сдаюсь и откатываюсь на свою половину кровати.

— Доброй ночи — желаю, выравнивая дыхание.

— Доброй — отзывается Майя.

Сейчас это воспоминание видется совсем другим. Последним моментом, когда мы были рядом. Зависаю посередине комнаты и стою какое-то время с глупой улыбкой на лице. Внезапно чувствую покалывание в районе лопаток. Оборачиваюсь. Сталкиваюсь с ней взглядом. Именно сталкиваюсь, потому что эмоционально от этого контакта меня подбрасывает. Я вздрагиваю, вновь ощущая волны дрожи внутри. Бомбит меня не по-детски.

Отмираю, подхожу к Майе и кладу на стол кулон.

— Маячка нет — сообщаю сухо — Если не нужен — выброси.

Она смотрит на меня потом на кулон, затем снова на меня. Не могу ничего понять по её взгляду. Он какой-то нечитаемый. Пустой. Там на площади я видел в нем много эмоций, сейчас же ничего. Всё словно выгорело за полтора часа, что мы не виделись. Почему? Как?

Майя встала из-за стола, взяла цепочку с кулоном и небрежным движением отправила её в мусорку. Не удостоив меня взглядом села на свое место и склонилась над рисунком, усердно выводя небольшие линии карандашом.

Я офигел от такого поворота. Она с такой лёгкостью выбросила мой подарок, демонстративно показывая где теперь находятся наши отношения. В мусорке. Отлично.

Я взял чемодан и не прощаясь ни с кем уехал. Заселился в ближайший отель, и так как самолёт у нас с Майей был завтра, засел в ближайшем баре, решив утопить чувства к ней в стакане. Не лучшая идея, знаю, но как ещё заглушить чувство едкой горечи внутри? Я сам всё разрушил. На ее месте я поступил бы так же. Доверие легко подорвать, но тяжело после этого заслужить...

Смазливая блондинка подседа ко мне и защебетала мне что-то на итальянском. Я улыбнулся и молча заказал ей коктейль. Хорошо, что она знала английский. Карла или Кларисса, я не запомнил её имя. Она что-то рассказывала мне, а я смотрел на неё и прикидывал согласится ли она продолжить наше знакомство в номере. Сказал ей об этом прямо. Выложил всё как есть. Разрыв с девушкой, завтра улетаю в Турин, хочу расслабиться. Блондинка задумалась. Натурально так ушла в себя, а потом посмотрела на меня таким взглядом, что я понял: согласна.

Не теряя времени мы пошли ко мне. Но расслабиться мне так и не удалось. Майя стояла перед глазами. Я словно изменял ей с этой случайной девушкой. Злость и раздражение рвались наружу, заставляя меня быть грубым. Но ей даже понравилась. Лезла ко мне как кошка, еле избавился от неё потом.

Спал один. Снилось Майя. Она была моей. Во всех смыслах. В ней было охренительно... Проснулся со стояком. Холодный душ помог придти в себя только физически. Внутри же всё горело так, словно я и не был с девушкой. Жуткая неудовлетворенность пополам с тихим

помешательством. Я был как сжатая пружина: мог в любой момент сорваться. И мысль о том, что мы с Майей сегодня будем лететь в одном самолёте сводила меня с ума... Среди сотен пассажиров я безошибочно буду чувствовать лишь её. Потому что я пропитался ею... Она мой наркотик.

Хорошо, если нас посадят в разные концы салона. Но если мы будем рядом, или не дай Бог на соседних креслах, я точно не выдержу... Два часа чистого ада. Думаю об этом, когда еду в аэропорт.

Рваные мысли складываются в единый пазл, как только вижу её на регистрации. Майя стоит к другой стойке, почти в самом конце небольшой очереди. Смотрит прямо на меня. Припечатывает к месту взглядом так, что я не могу пошевелиться. С трудом заставляю себя разорвать наш зрительный контакт. Мило улыбаюсь девушке, что регистрирует меня на рейс. Получив посадочный иду к своей бывшей девушке.

— Привет — улыбаюсь неосознанно поймав её раздраженный взгляд.

— Привет — отзывается Майя, пытаюсь придать себе равнодушный вид. Но я знаю, вижу как она потрясена нашей встречей. Хоть и знала, что увидимся все равно это нелегко.

— Как ты? — спрашиваю, отмечая её немного покрасневшие глаза.

— Нормально — еле слышно отвечает — А ты?

— Как видишь... — борюсь с желанием дотронуться до неё, а потом меня словно током прошибает. Мой кулон. Она его надела.

Поднимаю взгляд и растворяюсь в её глазах как сахар в горячем напитке. Черт... Что это, если не намёк на то, что я, блин, прощен?! Мысль об этом заставляет меня почувствовать нереальное облегчение и вместе с тем колоссальное сожаление от того, что я сделал вчера... Изменил. Поверил в то, что между нами всё кончено... Б*.

— Ты надела мой кулон — задыхаясь говорю и не успеваю продолжить.

— Мы не вместе, если ты об этом — перебивает Майя.

— Не простила значит... — чувство горечи с удвоенной силой захватывает мою душу.

— Нет — отрезает строго. И больше не смотрит на меня.

Подходит её очередь на регистрацию и я бросив сухое "Ясно" ухожу, чтобы в полной мере насладиться своим провалом. Чёрной дырой внутри, что появилась от её "не вместе". Она разрастается с каждым моим вдохом, буквально выжигая клеймо отчужденности на сердце. Я злюсь на себя за такую реакцию, за то, что я расклеился как пацан, потёк от пары слов и совершенно не могу контролировать свои эмоции! Я словно бы вернулся в свои 18... Стремное чувство, когда ты взрослый мужик, и казалось бы давно пережил все прелести неуравновешенной юности.

В самолёте мы оказываемся в разных концах салона, я в хвосте, а она где-то в середине. Это первое, что радует меня за сегодняшний день. Два часа пролетают незаметно, и встречаемся мы уже в зале выдачи багажа. Я помогаю Майе вытащить её чемодан с ленты, за что вместо благодарности получаю хмурое "Не стоило". Настроение кажется пробивает отметку со знаком минус, но я не обращаю внимания на такие мелочи, когда внутри у меня затихший апокалипсис.

Её присутствие рядом, это всё чего я хочу, и то, от чего подсознательно хочу сбежать. С ней меня колбасит, а без я заморожен. Середины нет. И то и другое состояние убийственно и болезненно.

Я специально не отдаю Майе чемодан, хоть она и пытается возмущаться и грозно смотреть на меня. Мы садимся в одно такси. Она сразу отодвигается подальше от меня,

почти вжимаясь в дверцу. Это забавно, учитывая то, что это расстояние ощущается одновременно как пропасть и как самое близкое присутствие. Всё на контрастах. Вся моя жизнь отныне американские горки с бесконечными взлетами и падениями.

— Не нужно этого всего — бурчит Майя, когда я вытаскиваю из багажника наши чемоданы — Не надо больше обо мне заботиться.

— Могла бы просто сказать спасибо — учу я снисходительно.

— Спасибо — нарочно по слогам выговаривает она, с яростью выдергивая у меня ручку своего чемодана.

Когда я иду следом до крыльца общежития, она старается меня не замечать, но перед лестницей не выдерживает и оборачивается.

— Зачем ты идёшь за мной? — шипит яростно.

— Ну, ты забыла сделать ещё кое-что — с улыбкой говорю я и добавляю — На прощание.

— Что же? — не понимает она с подозрением смотря на меня.

Пока Майя не догадалась, я делаю то, о чем мечтал все предыдущие сутки: целую ее нагло и бессовестно врываясь в её рот так, словно имею на это право... Она вначале пытается меня оттолкнуть, но потом я чувствую, с какой страстью отвечает, и просто улетаю в космос. Это лучше, гораздо лучше, чем я себе представлял.

Обрывает поцелуй, возмущённо толкая меня в грудь и взглянув напоследок яростно и осуждающе, скрывается за дверями общежития.

Апокалипсис. Затихший и притаившейся во мне как бомба с часовым механизмом внезапно прорывается наружу тихим смехом, который я не могу остановить. Майя всё ещё моя. А понимаю это так ясно и просто, что сначала даже не верю себе. А потом...

А потом вижу, как она выходит из здания и наткнувшись на мой взгляд замирает, пораженная своими же мыслями. В её взгляде шторм. Непредсказуемое море, стихия, которую я видел в её родном Реджо. Оно в глазах. Частица всегда внутри неё, и сейчас я особенно чувствую её в походке и дальнейших действиях. Секунда на колебание и Майя подходит ко мне.

— Покажешь мне свою квартиру? — спрашивает с улыбкой и я хочу знать, что за девушка передо мной и где та возмущенная Майя, что зашла пару минут назад в общагу?

Эту я не знаю. Она не сомневается и не теряет от моего взгляда. Она уверена и даже расслаблена. Несколько раз моргаю, пытаюсь прогнать наваждение, но вижу лишь Майю, что даёт мне время придти в себя.

— Пойдём — молча беру её за руку и чувствую едва заметную дрожь в её пальцах.

Смотрю в глаза, пытаюсь узнать мысли, пытаюсь донести, что если она пойдёт сейчас со мной, обратного пути не будет.

Мы оба знаем, чем закончится этот поход в гости. И идём рука об руку к нашему общему концу. Почему к концу? Потому что я уверен: Майя пожалеет об этом обязательно...

24. "Какая же я сука..."

Я не знаю, что такое любовь. Это привязанность, потребность, огромное счастье внутри или просто гормоны, вышедшие из строя?.. После того, как он меня поцеловал я позорно сбежала, спряталась за дверями своей комнаты. Словно бы это имело значение. Комната, стены, замки... Теперь уже ничего не спасёт меня от него. Я его. И хочу принадлежать ему полностью.

Выбегаю на улицу и облегчённо выдыхаю. Он ещё здесь. Мой Макс. Я безрассудна в

своём стремлении оказаться с ним наедине. Я не шучу. Я не передумую. Я хочу, чтобы это случилось сегодня. С ним.

Идём к нему и молчим. Я не знаю о чем думает он, как расценивает такую перемену моего настроения, мне же с каждым шагом становится легче. Словно бы я делаю что-то нужное и правильное для нас обоих. Последние сутки я чувствовала себя ужасно. Я понимала, что правильно поступила, расставшись с ним, но сердце не хотело принимать мой выбор. Оно рвалось к нему. Выскакивало из груди от одного его взгляда, загоралось радостью и трепетом.

Я боролась сколько могла. Отрицала. Злилась. Грубила. Вела себя как идиотка, лишь бы оттолкнуть его. Заставить уйти и больше никогда не возвращаться. А он был рядом.

Он набрасывается на меня прямо в коридоре, едва успев закрыть дверь. Требовательные поцелуи, наглые руки, я горю от его прикосновений и буквально выпрыгиваю из одежды. Макс жадно рассматривает моё обнажённое тело. Я впервые полностью разделась перед мужчиной и чувствовала себя крайне неловко. Хочется закрыться от его голодного взгляда и я пытаюсь прикрыться пледом, пока он снимает с себя остатки одежды. Боже! Я зажмуриваюсь и вздрагиваю, когда он нырнет ко мне под плед и нависает сверху. Такой огромный и пугающе прекрасный... Чувствую себя мышью, угодившей в лапы коту. Меня начинает трясти, но я не могу понять отчего: от возбуждения или страха боли...

Макс, такой резкий и быстрый в прихожей, сейчас не торопится перейти к главному. Он ощущает моё состояние и расслабляет меня поцелуями, спускаясь всё ниже. Со знанием дела он мучает мои чувствительные точки заставляя стонать так, как будто мы в процессе. Черт... Его пальцы нежно и уверенно скользят мне между ног, и я дергаюсь.

— Подожди — возбужденно шепчу, хватаясь за сильные плечи.

— Только не говори, что передумала... — поднимает на меня горящий взгляд полный тёмного желания — Я не смогу остановиться...

— Нет, я хотела тебе сказать... Я должна признаться — откидываюсь на подушки и чувствую как его пальцы покидают меня. Разочарованно выдыхаю.

— Я девственница — говорю это так, словно признаюсь в страшном грехе.

— Что? — переспрашивает Макс — Как? А как же твой бывший? Он что с тобой не спал? Или он имел тебя другим способом?

— Я не буду говорить об этом — густо краснею, понимая, что именно он имеет в виду. Ведь можно остаться девственницей лишь технически, на деле же попробовать почти всё...

— Прости, я дебил — обнимает меня Макс — Это не важно. Вообще. Ты уверена, что хочешь этого? Со мной?

— Да... — шумно выдыхаю.

— Я сделаю всё аккуратно, обещаю, ты ничего не почувствуешь... — прижимает меня к себе и я ощущаю, как горит его кожа, буквально пылает от соприкосновения со мной.

— Вряд ли это будет так — грустно улыбаюсь и растворяюсь в поцелуях, полностью запрещая себе думать о чем-либо.

*

Обессиленная лежу в кровати растекаясь по ней маленькой лужицей. Ноги, руки, всё ватное и как будто не моё. Я словно перезанималась в зале. Между ног немного болит как при месячных, но до них ещё далеко. Я пытаюсь собрать себя в кучу, пока Макс принимает душ и осознаю, что произошло. У нас было. Блин, если бы я знала, что это так круто, не берегла бы невинность до совершеннолетия! Почти не было больно, когда он вошёл до

конца. Движения глубокие и нежные... Кажется, я до сих пор чувствую его внутри себя! А потом взрыв. Наш общий оргазм один на двоих, как прыжок с парашютом волнительный и острый. Я распалась на атомы. Я перестала существовать в прежней форме, и теперь я что-то другое, новое...

Звонок моего мобильного грубо обрывает мысли. Не глядя, беру трубку.

— Да — выдыхаю и слышу голос Грубияна.

— Привет, Майя. Ты вернулась в Турин? — глухой голос немного настораживает меня.

— Да. Что-то случилось? — приятный морок постепенно уступает место нехорошему предчувствию.

— Олег... — хочет сказать Саша и сам себя обрывает — Погиб.

— Что? — я резко подрываюсь с кровати — Всмысле погиб? Как? Когда?

— Вчера вечером. Разбился на трассе. Я сам только что узнал. Я не верю... Я разговаривал с ним накануне. Он был расстроен.

— Хочешь сказать, что он покончил с собой? — я задыхаюсь от ужаса.

— Не знаю. Надо увидится. Сможешь сейчас?

Макс выходит из душа и я зависаю на его голом теле.

— Майя? — окликает Грубиян.

— Да. Через час смогу, наверное... Подходи к общаге.

Я сбрасываю вызов и чувствую, как снова начинаю возбуждаться. Это так неправильно. Мой брат умер, а я хочу Макса. Я на него подседа, черт. Конечно, он замечает, что я немного сникла, но это не мешает нам ещё разок раствориться друг в друге...

Я успеваю зайти в комнату и переодеться, выхожу на улицу и вижу Грубияна. Он стоит спиной ко мне, засунув руки в карманы брюк. Немного сутулиться и отрывисто дышит. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять как ему больно.

— Саш — кладу руку ему на спину — Я рядом.

— Блондинка — рвано выдыхает — Олег был моим лучшим другом. Единственным другом...

— Пойдём, посидим где-нибудь — я беру его за руку и веду как маленького ребёнка. Он потрясён. Растерян. Подавлен. У него никого не осталось, кроме меня. Да и я больше не его. Макс зараза опять залез ко мне в голову. Ну, после тех слов, что я услышала, это неудивительно.

Пока идём с Сашей по улице я восстанавливаю в памяти разговор с Максом перед уходом.

— Выходи за меня — выдыхает он мне на ухо и наслаждается потрясением в моих глазах — Ты же не думала, что я всегда буду лишь твоим парнем?

— Эмм, Макс, я как бы так далеко ещё не думала, мы знакомы всего ничего и... — лихорадочно подбираю слова.

— Ладно. Знал, что не скажешь да, но попробовать стоило — улыбается и целует меня в висок.

Я почему-то решаю не говорить ему про Олега. Пока сама не узнаю, что именно с ним случилось, не хочу додумывать. Внутренне чуть не плачу. Внешне держу лицо. Сегодняшний день должен был стать одним из лучших в моей жизни. А по факту я потеряла не только девственность, но и брата. Это так грустно, что я сжимаю руку Саша сильнее, чем следует. Он отвечает мне тем же. Мы поддерживаем друг друга по-прежнему молча, не в силах ничего сказать. Я чувствую его боль, как свою и вначале меня это пугает. Между нами не

может быть ничего личного. Я не хочу. Не могу быть с ним только потому, что он такой блин хороший. А я нет. Не он мне не пара, а я ему. Когда я узнала о гибели Олега, я просто еще раз потрахалась с Максом. Не на стрессе, нет. Я прекрасно понимала, что делаю. Какая же я сука... Эта мысль заставляет меня издать нервный смешок.

Саша останавливается и обнимает меня. Думает, что я так скорблю по брату. Если бы. Чувство горечи и стыда охватывает меня с головы до ног и я отталкиваю Грубияна. Понимаю, что не достойна его объятий.

— Не надо Саш — говорю тихо и мы идём дальше уже не держась за руки. Я снова его бросаю. Сколько раз, мне нужно сказать нет, чтобы он понял: я не для него... Не знаю.

В душе нарастает уныние. Я не верю, что Олега больше нет. Невозможно. Он ведь ещё так молод.

— Я хочу его увидеть — говорю приглушенно, когда мы с Сашей садимся за столик какого-то кафе и заказываем кофе.

— Невозможно — отрезает он — Его тело уже увезли в Россию.

— Как? Так быстро? — не верю я.

— Сам в шоке. Мне дали понять, что моё присутствие на похоронах нежелательно — удивляет меня ещё раз.

— Почему? Вы же почти близкие люди! — возмущаюсь я такой несправедливости.

— Полагаю тебе с Даном тоже не светит там быть — говорит Грубиян и морщится — Странно всё это, не находишь?

— Да — соглашаюсь я — А что случилось? Авария?

Саша кивает, смотря на дымящейся напиток перед ним.

— Сказали улетел в кювет. Погиб ещё до приезда скорой — вижу как тяжело ему даются эти слова — Даже не знал, что у него была машина...

— Может арендная?

— Вряд ли, хотя... Я всё думаю, куда он мог ехать на ночь глядя? Может к Тессе? Это его девушка. Он рассказывал мне о ней в нашу последнюю встречу...

— Нужно позвонить ей. Боже, она тоже нуждается в поддержке! — я делаю большой глоток кофе и ощутимо обжигаю губы и язык. Это действие напоминает мне о Максе. Его любовь такая же обжигающая, крепкая и вкусная. Черт! О чем я снова думаю?!

— Я не знаю ничего о ней, кроме этого имени. И я так подозреваю это сокращение от полного имени. Нереально найти человека по сокращению.

— Согласна — меня начинает знобить и я обхватываю чашку руками.

— Что с тобой не так, Блондинка? — с грустью спрашивает Грубиян — Что изменилось?

Под его пристальным взглядом я краснею. Кровь начинает усиленно бежать по венам при воспоминании о Максе. Ну как я скажу Сашке, что со мной случилось?

— Ничего — бездарно вру, опуская глаза.

— Ты другая. Я чувствую. Не рассталась со стариком?

— Ревнуешь? — бью вопросом на вопрос, хотя итак знаю ответ. Вижу — ревнует. С ума сходит, шею мне свернуть готов за то что я с другим.

— Просто спрашиваю. Чтобы знать. — цедит сквозь зубы.

— Нет — отвечаю и решаю вскрыть ему вены — Я люблю его, Саш. Он сделал мне предложение.

От этих слов Грубиян дергается так, словно я зарядила ему пощечину. Не представляю,

что он чувствует, но вижу, что ничего хорошего. Пусть так. Я не собиралась скрывать это. Пустые надежды лучше сразу рубить на корню. Что я и делаю.

— Ты согласилась? — спрашивает хрипло, впиваясь в меня яростным взглядом. Кажется, скажи я сейчас да, и он разорвёт меня на куски.

— Нет. Сказала, что подумаю. Честно говоря, я не хочу замуж пока. Рано.

Криво усмехается. Делает плоток кофе и очень шумно выдыхает. С облегчением. Нет, надежду так просто не убить. Грубиян всегда будет надеяться на мое "да". Пусть запоздалое и тихое, но такое желанное из моих уст.

— Я позвоню родителям, может они что-то знают про Олега — решаю сменить тему — Но навряд ли.

— Позвони — отзывается Саша и в его взгляде я вижу холод.

— Осуждаешь меня? Думаешь, я с ним назло тебе? — взрываюсь внезапно.

— Ничего я не думаю — равнодушно отвечает — Твоя жизнь, тебе решать.

— Саша... — меня бомбит от его спокойствия.

— Спасибо за честность, Майя — выделяет он моё имя и просто уходит, оставляя меня в подвешенном состоянии.

Я допиваю кофе и тоже выхожу на улицу. Звоню маме.

— Олег погиб. Ты знала? — говорю сразу, чувствуя, как начинаю плакать.

— Нет... Боже, Майя, что случилось? — мама шокирована этой новостью.

— Авария — всхлипываю я.

— Когда похороны, я приеду — неожиданно говорит она.

— Я не знаю. Его увезли в Россию...

— Какой ужас... — выдыхает мама — Марина наверное раздавлена...

— Я сама еле держусь. Ещё до конца не понимаю, что его больше нет — признаюсь я — Я видела его 2 раза. Всего 2 раза, это так мало...

— Ох, детка, это жизнь... — философски изрекает мама и сворачивает разговор.

Плетусь к общаге совсем без сил. До меня только сейчас со всей ясностью доходят слова Саша "Олег погиб". Мой двоюродный брат умер. Нет! Почему? Мог ли он сам совершить подобное? Или это роковое стечение обстоятельств? Бедная Тесса. Скорее всего ей жить не хочется после него... Я бы точно не хотела. Даже представить больно что-то подобное с Максом. Или с Сашей. Черт, причём здесь Грубиян? Он мой друг, не больше. Убеждаю себя в этом снова, пока до меня не доходит очевидная вещь: не друг. У меня что-то к нему есть. Даже сейчас, когда я должна скорбеть по брату, я думаю о нем. Снова и снова возвращаюсь к нему. Не могу не думать, не волноваться.

Грубиян потерял не только друга, но и меня. Олега физически, меня душевно. Я ясно дала ему понять, я черт возьми сказала, что люблю Макса, хотя сама не уверена в этом до конца... Он нравится мне как мужчина, но будущего с ним я не вижу. Макс собственник, он закроет меня в золотой клетке, где я зачахну...

— Такие прекрасные глаза не должны плакать — в мое сознание врывается Сашкин голос, и я смотрю по сторонам.

Он стоит в паре метрах от меня. Смотрит прищуриваясь, руки в карманах.

— Ты проиграла мне желание, помнишь? — говорит он, ленивой походкой приближаясь ко мне.

— Давай не сейчас, пожалуйста — прошу я, понимая, что Грубиян меня не послушает.

— Нет, сейчас — отрезает он — Нам обоим это надо. Переключится. Не сойти с ума.

Я устало вздыхаю. Саша возвышается прямо передо мной. Я поднимаю на него глаза, но в них столько слез, что я его почти не вижу. Пытаюсь взять себя в руки, получается с трудом, запихать обратно внутрь разрывающие меня на части эмоции. Их много. И они такие разные.

— Хотелось придумать что-нибудь эдакое — говорит Грубиян — Да сейчас не время и не место. Поэтому, прости.

Я не понимаю, за что он просит прощения, пока его губы не касаются моих в лёгком почти невесомом поцелуе. Я вздрагиваю и неведомая сила заставляет меня податься ему навстречу и сделать наш поцелуй не таким невинным... Боже, что он делает со мной? Электрические разряды проходят по моему телу, словно меня ударило молнией. Чувствую покалывание в пальцах ног и рук, но не могу оторваться от него, целую Сашку так, словно хотела этого всю жизнь... Синхронно отрываемся друг от друга.

— Блондинка — рвано выдыхает он ошарашенный моей реакцией.

— Грубиян — отзываюсь я и быстро добавляю — Это ничего не значит. Желание. Это твоё желание не более...

Опять вижу в его глазах боль, а себя чувствую сухой.

— Врёшь, почему ты мне врёшь? — спрашивает он, хватая меня за плечи — Тебе нравится мучить меня? Говорить "нет" и видеть моё отчаяние!

— Саш, пожалуйста... — бормочу я — Мы не можем быть вместе, никогда... Прими это и отпусти меня...

Секунда. Другая. Он плавит меня яростным взглядом, а потом резко опускает руки.

— Да иди ты к черту, Майя! — выпаливает мне в лицо, разворачивается и уходит.

Смотрю ему вслед и понимаю, что я уже там. На дне своего персонального ада. Одна. Разбитая и потерянная. И я хрен знает, как соберу себя по кусочкам. И надо ли мне себя собирать? "Макс поможет" — возникает в сознании случайная мысль. И следом за ней: "А кто поможет Грубияну?" Не я. Я не смогу, иначе сорвусь. Сегодняшний поцелуй это показал. Я теряю голову рядом с ним и готова броситься в его объятия, хотя встречаюсь с другим... Нет. Вместе мы невозможны. Я не предаю Макса из-за глупой привязанности к Саше. Он важнее. Выбор сделан, но почему я не чувствую облегчения? Почему мне так плохо, словно бы я совершила большую ошибку? "Так и есть — подкидывает подсознание — Ты полная дура..."

25. Живой мертвец

Мертв. Я мертв. Отлично помню два выстрела в грудь, что разлились по моему избитому телу последними всполохами боли... А потом удар о землю. Кажется, меня бросили в могилу. Комья земли летели в меня с разных сторон. Я не чувствовал ничего, кроме запаха крови и земли. Всё никак не отключался, не умирал. Зачем-то жил, ощущая себя самым бесполезным куском мяса. Наконец, меня накрыла темнота. Спасительная. Живая. Она переливалась черными оттенками над моей головой. Я лежал на спине, смотрел в неё, и улыбался. Рядом была Тесса. Она тоже улыбалась. Наклонилась сверху и вдруг поцеловала меня в губы так, что я чуть не задохнулся.

Резко пришёл в себя. Дышать было больно, шевелиться невозможно. Меня закопали живьём. Я попробовал пошевелить рукой или ногой, но не чувствовал своего тела. Стиснул зубы и все же попытался собрать пальцы в кулак. Есть. Только что это дало? Я умирал. Медленно и мучительно ощущал, как истекаю кровью.

Земля была влажная. Тяжёлая и рыхлая. Я чувствовал, что её было не много. Меня толком не закопали почему-то, бросили как собаку...

А до этого, я познакомился с её мужем. Точнее, с носками его ботинок. Когда меня привезли на это место и развязали глаза, я сразу же получил пинок в бок. Свалился на бок как подкошенный.

— Олег Антохин — произнес Дилан, с хищной улыбкой, смотря на меня — Понравилось трахать мою жену?

— Да — выдохнул я, понимая, что терять мне больше нечего — Она была просто супер...

Ещё удар куда-то в район почек.

— Твоя жена шлюха. Ко мне какие претензии? — специально провоцирую этого уroda — Может я не один у неё был...

Закончить мне не дают избивают уже толпой. Лежу свернувшись, почти не чувствуя ударов.

— Я разберусь с Тессой — обещает мне рогоносец — А ты сдохнешь за то, что тронул её.

Меня насильно заставляют лечь на спину и раскинуть руки в стороны. С трудом открываю один глаз и вижу перед собой перекошенное злобой лицо её мужа. У него в руке пистолет. Он снимает его с предохранителя и целится в меня.

Выстрел оглушает. Один. Второй. Я дергаюсь принимая пули и замираю с закрытыми глазами. Звук затвора камеры. Сделал фото. На память что ли?

Не могу отличить реальность от воспоминаний. Слышу итальянскую речь, но не понимаю ни слова. Я кажется снова пришёл в себя. Пытаюсь открыть глаза, но не получается. По ощущениям меня куда-то несут. Сколько прошло времени? Почему я всё ещё жив? Может это игра мозга и на самом деле я умер?

Не знаю. Не понимаю ничего. Пространство и время потеряны для меня. Тесса. Не дай Бог этот мудака её обидел! Она ведь сбежала от него. Ко мне. Эти мысли держат меня в сознании. Чувствую, как мне на лицо одевают кислородную маску, а потом оглушительный вой сирены скорой помощи окончательно убеждает меня в том, что я жив. Жив. Жив! На радостях теряю сознание окончательно.

*

— Олежек, мальчик мой — голос матери доносится до моего сознания сквозь толстый слой ваты — Пожалуйста, открой глаза... Я знаю, ты меня слышишь. Всё будет хорошо. Ты жив, и это главное.

Она всхлипывает и гладит меня по руке.

— Хватит уже Марина — хриплый голос отца заставляет меня дернуться — Сколько можно причитать над ним?

— Врачи сказали, он должен прийти в себя...

— Чудо, что он вообще дышит. И это благодаря мне — самодовольно говорит отец — Если бы не Уго, что шёл по его следу, мы бы потеряли сына.

— Женя, твой Уго не защитил его от пуль! — возражает мама — Он не мог найти его раньше?.. Боже, на Олежеке живого места не осталась! Саша говорил про какую-то Тессу...

— Очнется спросим. Я почти уверен, виновата женщина. Все беды из-за баб.

— Не хочешь ли ты сказать, что моя сестра решила устранить его? Ты ведь зачем-то подарил её детям долю в бизнесе... — предполагает мама откровенную дичь.

— Нет. Она бы не стала — не соглашается отец и после паузы продолжает — Ева конечно сумасшедшая, но не настолько, чтобы убивать племянника ради денег. Не верю я в

это.

— А зря. Костя приезжал впервые за 18 лет, разве не странно? Спрашивал о тебе, навел справки, делал вид, что ему не все равно... Лицемер. Он хотел увидеть твой труп, а тут ремиссия. Облом.

— Марина, когда ты успела стать такой стервой? — недоумевает отец.

— Хватит... — хриплю я не в силах больше слушать их разборки. Горло пробирает кашель и я радуюсь отсутствию кислородной маски.

— Олежек! — сквозь приоткрытые веки вижу заплаканное лицо матери, она причитает и целует мои руки.

— С возвращением, сын — сдержанно улыбается отец.

Я с удивлением вижу, как он ходит опираясь на трость. Надо же! В конце лета, когда я последний раз его видел, он не мог ходить и почти умирал. А тут вполне себе бодрячок. Похоже, я долго был в отключке.

— Какое сегодня число? — спрашиваю непослушными губами мать, стоит отцу выйти из моей комнаты за врачом.

— 17 ноября — всхлипывая говорит она.

— Что? Ноябрь?

— Ты два месяца пролежал в коме. Травмы были слишком серьезные. И...

— И?

— Все думают, что ты умер. Якобы разбился на машине. Кроме нас с отцом ещё несколько человек знают о том, что ты жив — мама вытирает слезы платком.

— Дан, Майя, Саша? — спрашиваю я.

Мама отрицательно качает головой.

— Мы не знаем кто хотел тебя убить, поэтому вынуждены были скрывать тебя ото всех. Тем более, от твоих брата и сестры. Они прямые наследники всего, что у нас есть. А значит им могла быть выгодна твоя смерть.

— Нет... — выдыхаю, но не успеваю ничего сказать. В комнату заходит врач и просит всех уйти.

После осмотра ко мне возвращается отец и его адвокат. Смутно помню этого старикана, что помогал мне вникнуть в суть наследования бизнеса в случае смерти отца. Я не хотел вставать во главе этой империи построенной на крови и страданиях невинных людей. Но кто спрашивал моё мнение? По факту рождения я был обязан продолжать дело отца, которого ненавидел.

Рассказываю всё, что помню. Адвокат записывает важные моменты, а отец молча слушает и с каждым моим словом становится всё мрачнее. В конце почти рывкает на адвоката, что моментально оставляет нас одних.

— Ты соображаешь, что натворил, щенок? — кричит отец — На хрена ты спутался с ней? Замужняя баба старше тебя! Да ещё и сестра Стеллы!

— Я люблю ее — тихо выдаю, закрывая глаза.

— Идиот. Дебил — ругается отец и с трудом присаживается на стул возле моей кровати — У них вся семейка видимо озабоченная...

— Что ты имеешь ввиду? — моментально открываю глаза.

— Стелла в свое время прыгнула ко мне в постель — делится он и я брезгливо морщусь, представив их вместе — Видимо твоя Тесса такая же. Даже хуже, Стелла по крайней мере не была замужем.

— Ты ничего не знаешь о Тессе. И я не намерен обсуждать с тобой наши отношения — говорю твердо.

— В Европу ты больше не вернёшься — сообщает отец — И пока никто не должен знать о том, что ты жив. Это по-прежнему опасно. Ревнивый муж может захотеть добить тебя. Ты сейчас уязвим. А твоя уязвимость это моя уязвимость. Ты мой единственный сын, так вышло, Марина больше не смогла подарить мне детей...

— Нет, отец — раздражённо перебиваю — Я поправлюсь и поеду к ней.

— Глупый, думаешь она ждёт тебя? — усмехается отец — За эти 2 месяца она наверняка нашла себе другого... К тому же — он смотрит на экран своего мобильного — Контессина сейчас в Бирмингеме. С мужем.

— Спасибо за информацию — криво улыбаюсь — Я учту.

— Не думаю, что она будет рада твоему воскрешению. Девочка конечно симпатичная, но не настолько, чтобы терять из-за неё голову.

— Поздно. Я однолюб. Как ты — хочу уколоть отца, и он поджимает губы, разгадав моё намерение.

— Тяжело наверное было любить их обеих? — продолжаю после паузы — Маму и Еву.

— Тяжело. Почему ты спросил? — опять хмурится.

— Если я не воскресну, ты познакомишься с её дочерью и сыном — выдаю с улыбкой.

— Этого не будет. Пока я жив её дети не переступят порог этого дома — жёстко отвечает, сверкая глазами — Я не хочу знакомиться с ними. Не хочу видеть рядом с собой её продолжение. Они могли быть моими. Но Костя забрал её себе.

— Значит, всё-таки Еву ты любил больше мамы — заключаю со вздохом.

— Это не важно кого я любил. Важно лишь то, что делаешь ты, сын — говорит твердо, давая почувствовать свою силу.

— Я понял, отец — хочу закончить разговор — Оставь меня, я устал.

— Конечно, выздоравливай.

Он уходит, а я погружаюсь в безрадостные мысли. Для всех я мертв. И я действительно ощущаю себя трупом. Тело не слушается, я пока не могу ходить и у меня ужасно болит голова. Всё чего я хочу: увидеть Тессу. Сказать ей о том, что я жив... Она же наверняка винит себя в моей смерти. Даже представить не могу как ей больно. Упала в обморок от моего избитого вида... Как вспомню, дрожь по телу проносится... Ублюдки при мне обсуждали в каких позах бы имели её, если бы не приказ хозяина не трогать. Скорее всего, они не знали о том, что Тесса жена их шефа. Иначе бы молчали в тряпочку. А я не мог ничего сделать. Хотя так хотелось преподать им урок вежливости.

В комнату заходит мама. Она нерешительно присаживается на стул рядом со мной и едва слышно вздыхает. Поправляет свои волосы и нервно сжимает пальцы. Что-то хочет сказать, точно.

— Говори уже, мам — не выдерживаю я и хмурюсь.

— Это правда, что ты влюбился? — спрашивает она, поднимая на меня встревоженный взгляд.

— Тебе отец сказал? — догадываюсь сразу — Тоже осуждаешь? Ясно...

— Нет, сынок. Как я могу осуждать любовь? Это ведь глупо. Мы не выбираем кого любить, а кого ненавидеть. Всё решает сердце.

Меня удивляет её реакция. Обычно мама во всем соглашается с отцом, является его тенью... Он давно её сломал, подчинил себе, сделал безликой и безропотной вещью.

— Дай мне телефон — попросил я слегка улыбнувшись.

— Не могу. Олежек, ты не можешь ей позвонить. Она тебе не поверит. Подумает, что кто-то решил свести её с ума.

— Тесса должна знать, что я жив, иначе чувство вины её убьёт...

— Нет, даже не проси меня об этом. Отец узнает — мама опускает глаза, словно ей стыдно за свой страх перед ним.

— Боишься его? — я пытаюсь привстать, но тело меня не слушается — Он угрожал, бил тебя?

— Нет — слишком быстро выдаёт она и я понимаю, что лжёт — Ничего такого. Я не хочу, чтобы ваши отношения ещё больше испортились...

— Мам, ты не должна терпеть такое отношение к себе — раздражённо перебиваю я.

— А что я могу сделать? Женю не исправить. Уйти от него я не могу. Он не позволит. А даже если бы и разрешил, куда я пойду? Вы с ним моя семья, чтобы не случилось...

Я молчу, понимая, что она права. Мы с отцом её жизнь, какой бы она не была.

— У тебя есть ещё один сын, ты не забыла? — зачем-то хочу уколоть её я.

— Есть. Но мы с ним не общаемся. Когда он узнал всю правду, страшно на меня разозлился, кричал, что никогда не простит. Я лишила его нормального детства, боясь, что твой отец нас найдёт. Как оказалось, Женя даже не искал... — в маминых глазах появились слезы — Я знаю, что он уже давно женат, и у меня есть внуки, которых я никогда не видела и не увижу...

— Хочешь, я поговорю с ним? Он всё-таки мой брат... Так ведь нельзя наказывать тебя только за то, что ты оступилась когда-то очень давно...

Она грустно улыбнулась.

— Спасибо, сынок, но не надо. Я не хочу, чтобы Слава делал мне одолжение. Он должен сам простить меня, либо не простить. Понять, что в жизни есть решения, которые принимаются на эмоциях, и от них нелегко отказаться. Я не смогла. Но я ни о чем не жалею. Поэтому, я очень хорошо тебя понимаю. Твоя любовь к Тессе такая же запретная и опасная. Ты хочешь быть с ней несмотря ни на что и веришь, что она желает того же.

— А ты думаешь, нет? Мам, она из аэропорта сбежала ко мне! Она всё рассказала мужу, она хотела быть со мной! — выдаю на эмоциях, чувствуя нарастающую пульсирующую боль в голове. Со стоном откидываюсь на подушки, плотно сжимая губы. Не хочу, чтобы мама видела меня таким жалким. Тошнит от собственной слабости.

— Олежек, ты должен отдыхать — она поправляет одеяло и заботливо гладит меня по руке — Вы будете вместе, если это действительно любовь. Никто и ничто не сможет вас разлучить. Ты вернулся с того света ради неё, ведь так?

— Возможно — соглашаюсь я — Либо я вернулся, чтобы отомстить её мужу. Тоже закопать его живьём, заставить пережить всё то, что пережил я, лёжа в могиле...

— Нет, пожалуйста, не уподобляйся отцу! — охает мама — Он всю жизнь только и делал, что мстил...

— Меньше всего я хочу быть похожим на этого ублюдка — рычу я и добавляю — Но когда я смотрю в зеркало, то вижу его глаза. Синие холодные осколки...

— Не говори так об отце — сокрушается она.

— Не защищай его, мама! Он чудовище. Ни за что не поверю, что ты когда-либо его любила... Он разрушает всё, к чему прикасается.

— Да. Я знаю — вздыхает и встает с места — Я пойду. Выздоровливай, сынок.

Я не смотрю ей в след и отворачиваюсь к окну. Снег медленно падает с неба, ленивые снежинки кружатся в воздухе, неторопливо приземляясь на землю. Зима. Эти маленькие кристаллики льда почему-то напоминают мне пепел после извержения вулкана. То, что со мной произошло действительно похоже на катастрофу. Личную трагедию. Минус 2 месяца из моей жизни. Минус разбитое тело и съехавший мозг. Почему съехавший? Я не могу думать ни о ком, кроме Тессы. Я скучаю по ней так, что у меня кружится голова. И от собственного бессилия мне безумно больно. Я не должен сейчас воскресать. Но потребность услышать её голос сильнее всех разумных доводов.

Лихорадочно пытаюсь сообразить, где достать телефон. А потом моё сознание разбивает догадка: Тесса могла сменить номер. Она уехала в другую страну и муж наверняка следит за каждым её шагом. Возможно, даже прослушивает телефон, а один из его верных псов ходит за ней следом... я так ярко себе это представляю, будто видел своими глазами... Убитая моей смертью Тесса и ухмыляющийся ублюдочный Дилан, который думает, что победил. Нет. Ни хрена он не победил, пока я дышу. Моя девочка сильная, она не сломается, не прогнется под него, не забудет меня...

Я в её крови, в её памяти, в её мыслях. Физически ощущаю, что Тесса думает обо мне, скучает, плачет, винит себя. Это непривычное жжение в груди от неё. Эмоционально ей очень плохо. И это передаётся мне. Нас разделяют тысячи километров, но я чувствую между нами связь. Чувствую её горе.

Оно смешивается с моей болью и я горю изнутри яростью и злобой. Я никогда не был мстительным и жестоким. Скорее холодным, уставшим от жизни, как старик. Но теперь я жажду крови...

Представляю, как буду медленно его убивать. Как потом останусь с Тессой и всю ночь буду любить её как одержимый. Доказывать себе и ей, что я живой. Только с ней я смогу в полной мере это понять. Только с ней я забываю о том кто я: сын убийцы. А убив Дилана я сам стану убийцей. Но это смерть будет не только мстью за меня, но и избавлением для Тессы. Я подарю ей жизнь, о которой она мечтает. Со мной. Надо лишь воскреснуть. Дождаться момента, когда я смогу выйти из тени. И потом уже ничто меня не остановит: ни здравый смысл, ни приказы отца, ни просьбы матери...

Моя жизнь ещё никогда не была такой осмысленной, не подчинялась одной цели, не зависела от другого человека. Я лишь надеюсь не опоздать. Время работает против меня. Чем больше его пройдёт, тем тяжелее будет Тессе принять моё воскрешение. Тем сильнее ее раздавят эмоции, вновь проверяя на прочность психику. Но иначе никак. Если бы мог, я бы забрал всю её боль себе, захлебнулся бы, но был бы счастлив оттого, что ей не больно. Она не должна страдать. Только не Тесса. Кто угодно в этом гребанном мире, но не она! Эта мысль меня словно током прошибает. Как же сильно я на неё залип. Бесконечно. Убийственно. Смертельно.

26. Хочу стать твоей

Два чёртовых месяца я делаю вид, что Блондинки для меня не существует. Когда всё внутри рвётся к ней так, что горло сжимает судорожными спазмами, я молча иду вперёд. Не смотрю на неё, не здороваюсь, двигаюсь чисто механически. Майя убила мою душу. В прямом смысле сожгла меня. Растоптала прекрасное чувство влюблённости. Ненавижу, презираю, жалею о каждой минуте проведённого с ней времени... Это то, что я должен к ней чувствовать. На самом же деле, я всё ещё её люблю. И эта любовь душит меня каждый день, стоит в горле комом, а в памяти воспоминаниями о нашем последнем поцелуе, когда

она отвечала мне так страстно и горячо, что я чуть не кончил... А потом вдруг страх, оправдания, очередная ложь и мой взрыв... Блондинка вновь отвергла меня, хотя я прочел по глазам: она меня хочет. Это и добило. Если бы видел, что равнодушна не так бы задело. А тут желание. Чёткое и яркое. Как красная бегущая строка "возьми меня". Глаза говорят одно, а губы другое. Долбаный контраст, который разорвал моё самообладание. В ключья блин.

Мы учимся в одном колледже и у нас есть совместные пары. Это тоже проблема. Делать вид, что её нет. Когда она так близко. В одной аудитории, на расстоянии нескольких рядов... Меня накрывает посреди пары так, что я слышу шум собственной крови в венах. Голос препода звучит фоном. А Блондинка как маяк привлекает моё внимание, вся светится изнутри... Красивая, сука... Комкаю тетрадь непослушными пальцами и резко встаю с места. Не могу больше дышать с ней одним воздухом. Выхожу в коридор. Понимаю, что мне нужно выпустить пар, трахнуть какую-нибудь девчонку, понять, что у всех там одно и то же, и Майя не особенная... Но блин, я не могу. У меня тупо не встаёт. Пробовал. Её хочу.

— Саш — тихий голос раздается у меня за спиной.

Я медленно оборачиваюсь.

— Блондинка... — рычу сквозь стиснутые зубы.

— Хватит вести себя как маньяк. Тебе не идёт — сообщает Майя и немного краснеет — Прости меня, я не хотела... Так получилось, понимаешь. Смерть Олега, твой поцелуй... Пожалуйста, не игнорируй меня, это больно.

— Больно? — усмехаюсь я — Да что ты знаешь о боли? Иди к своему Максиму, а ко мне не подходи, иначе трахну тебя, так давно мечтаю об этом...

Делаю шаг навстречу, а она пятится назад.

— Зачем ты так... — вздыхает, всматриваясь в мое лицо.

— Беру пример с тебя. Честность, Майя — веду большим пальцем по её скуле — Охрененная ты, повезло старикану...

— Прекрати — шипит задуманно — Ведёшь себя как озабоченный урод...

— Ага, я заметил — убираю руки в карманы, хотя так и подмывает потрогать её где-нибудь еще — Теперь между нами может быть лишь трах без обязательств. Я знаю, ты тоже этого хочешь, боишься признаться...

Она качает головой и в её взгляде столько осуждения.

— Ты... ты... — пытается сказать Блондинка — Ты ужасен! Как я вообще могла общаться с тобой?! Думала, что ты не такой... А ты как все, только членом и думаешь.

Пытается меня оскорбить, но блин это звучит так мило, что я не обижаюсь.

— Майя, ты вроде взрослая девочка, а мыслишь как ребёнок — улыбаюсь я — Все парни думают членом. Это инстинкт. Природой заложено.

Презрительно фыркает и складывает руки на груди. Закрывается от меня. Почему не уходит? Разве я не достаточно для этого сделал?

— Ты стал совсем невыносимым. Что бы сказал Олег, если бы увидел тебя? — спрашивает она, качая головой.

— Олег погиб — эти слова даются мне с трудом — И да, он был против наших отношений. Не хотел, чтобы я разбил тебе сердце. А по факту это сделала ты.

— Ну конечно, во всем виновата одна я! — раздражается Блондинка — Я не просила тебя влюбляться в меня! С первого дня говорила: ничего не будет, но ты упрямый как...

Я тихонько засмеялся. Это было так забавно. Майя распалась и пыхла как маленький возмущенный ежик. Милое зрелище. Поймал себя на мысли, что хочу её

поцеловать. Просто, чтобы замолчала. Люблю, когда она молчит и смотрит на мои губы. Пытается сделать вид, что ей все равно.

— Ты меня слышишь вообще? — продирается сквозь мои влажные мечты её взвинченный голос.

— Да — вру я и улыбаюсь — Ты права, Майя.

— Боже, о чем с тобой можно говорить... — выдыхает она и уходит.

Уходит. Она уходит. А я ничего не делаю. Смотрю ей вслед и понимаю, что нам лучше не разговаривать друг с другом. Вообще. Два месяца же продержались...

Решаю сосредоточиться на учёбе. Улучшить свои итак почти идеальные баллы. Хочу быть лучшим на курсе. Утереть ей нос. В рейтинге мы идём с Майей почти рядом. У неё отставание один балл, и чувствую она меня догонит, если я продолжу тупить. А я туплю рядом с ней. Жёстко. Зависаю и просто люблюсь ею, как маньяк, как озабоченный придурок, как подросток, у которого шалют гормоны. Так проходит еще неделя. Всё. Достала. Я должен её трахнуть. Иначе не отпустит. Так и буду дробить на неё в душе.

Ловлю Майю после пар, когда она идёт к общаге. Разворачиваю к себе и впиваюсь в губы жадно прижимаясь всем телом. Чувствую её дрожь. Она не отвечает на мой поцелуй, но и не сопротивляется. Бесконечно долго мучаю её губы, как одержимый не могу насытиться...

— Прости меня — шепчу глухо, прижимаясь лбом к её переносице — Я так скучал по тебе, Блондинка...

— Я тоже — не верю своим ушам, когда слышу это — Только не целуй меня больше, ладно? — робко просит она, положив мне на грудь ладони — Это слишком для нас обоих.

— Не могу — я отстраняюсь, чтобы посмотреть в её глаза — Не могу тебя не хотеть...

— Саша... — возмущается Майя и в её дымчатых глазах я вижу жёсткую борьбу.

— Есть предложение — я делаю шаг назад, пытаюсь взять себя в руки — Родители подарили тебе машину на день рождения, я могу помочь с практикой.

— Правда? — радуется она — Я как раз хожу на курсы.

— Я летом получил права — зачем-то уточняю — Могу взять машину в аренду...

— Было бы здорово — улыбается Блондинка — А... что я буду должна тебе за это?

— Ничего. Мы же друзья. Надеюсь твой ревновать не будет? — усмехаюсь я.

— Я поговорю с ним. Не проблема. Только никаких объятий и поцелуев — повторяет она строго.

— Ты говорила уже.

— Я серьёзно, Грубиян. Если будешь ко мне приставать, я выпрыгну на ходу...

— Даже так — я усмехаюсь ещё шире — У меня нет цели тебя угробить, наоборот, хочу, чтобы ты научилась водить.

— Зачем? — с сомнением смотрит на меня.

— Просто хочу посмотреть на тебя за рулём. Как ты водишь — улыбаюсь я. А про себя добавляю: "Это ведь шанс быть с тобой наедине в тесном пространстве, разве я могу его упустить?"

— Давай завтра после учебы и начнём — предлагает Майя — За городом есть отличная дорога, по ней почти никто не ездит.

— А где у тебя обычно проходит практика? — спрашиваю я.

— В учебном центре. Там есть небольшое поле с разметкой. Но мне там не нравится.

— Откуда про дорогу знаешь?

— Макс возил меня туда. Уединенное место — она закусывает губу и я понимаю, чем они могли там заниматься.

— Разнообразия захотелось? — не могу удержаться от едкого тона.

— Тебя это не касается — отвечает Блондинка и дерзко смотрит на меня.

— Конечно — соглашаюсь я — До завтра, Майя.

— До завтра — отзывается она, наверняка удивляюсь моему спокойствию. Я не взорвался только потому, что держу себя в руках. Внутри всё кипит, а фантазия подсовывает горячие картинки её личной жизни со стариком. Черт. Что она в нем нашла?

Думаю об этом по дороге в комнату. Сегодня не мешало бы арендовать машину, чтобы завтра сразу после занятий ехать практиковаться. Так и делаю, тратя последние свои сбережения на аренду авто. Это маленькая европейская машинка вполне подойдёт Блондинке для учёбы. Её собственная машина в разы шикарнее и больше, но если она научится водить эту, то проблем со своей у неё не будет.

Мне почему-то важно ей помочь. Хочу быть рядом, как друг, раз иначе никак. Что толку злиться и избегать ее, терять время, когда можно наслаждаться её обществом? Я не принял конечно факт нашей дружбы. Для меня Майя никогда не будет просто другом. Я вообще сомневаюсь, что можно дружить с девушкой без задних мыслей.

На следующий день, после учебы, я жду Блондинку на парковке, облокотившись о капот и играя ключами. Чувствую себя крутым парнем. Сейчас в мою тачку сядет обалденная девчонка и мы умчим с ней в закат... Эх, жаль, что это лишь красивая картинка в моей голове. Майя не согласится уехать со мной. У неё же есть Макс. Она вроде как любит его. Только я ни хрена в это не верю. Меня она любит. Боится себе признаться из-за дурацких рамок, которые сама себе поставила. Не хочет быть со мной, но зачем-то соглашается на уроки вождения. Этот её Макс наверняка тоже умеет водить, но он либо не предлагает ей помощь, либо она его не просит. А на мое предложение согласилась, с радостью, прям сразу. Ну разве, если человек неприятен ты будешь так радоваться?

— Привет — улыбаюсь на сухое приветствие Майи.

Она молча садится на переднее пассажирское сидение и вздыхает.

— Сложный день? — я сажусь за руль и завожу машину.

— Сложный Макс — тихо отвечает, ломая пальцы — Мы поссорились.

— Он запретил тебе ездить со мной? — предполагаю сразу.

— Да. Сказал, что я ему изменю — невесело улыбается Блондинка.

— И ты всё равно здесь — замечаю я, выезжая с парковки.

— Мне нужна практика. Теорию я выучила, мне не хватает навыков вождения — серьёзно объясняет она — Боюсь завалить экзамен.

— Пара занятий со мной и ты не будешь бояться водить — самоуверенно заявляю, бросая на неё короткий взгляд.

Если она хотела свести меня с ума, то мини юбка и обтягивающая майка отличный выбор. Зачем она так оделась? Зачем ходить на учёбу в образе сексуальной школьницы? Неужели нравится ловить сальные взгляды? Стискиваю зубы и вцепляюсь в руль так, что костяшки белеют. Хорошо, что не вижу её коленок. На них лежит сумка. Её коленки это мой особый наркотик. Понимаю, что когда Майя сядет за руль, сумки на них не будет...

Так и происходит. Мы меняемся местами, приехав на место. Старая дорога почти в пригороде Турина не пользуется популярностью. Она в хорошем состоянии, но проходит далеко от шоссе, поэтому на ней редко можно встретить машины. По бокам растут деревья и

кустарники, что скрывают дорогу от посторонних глаз. Идеальное место для обучения.

Майя показывает мне чему научилась в автошколе и я можно сказать приятно удивлён. Каждое свое действие она комментирует с точки зрения правил. Видно, что ей нравится сидеть за рулём. Она не вцепилась в него как большинство новичков, а держится достаточно уверенно. Я объясняю ей некоторые маневры, и в целом нахожу, что она неплохо подготовлена.

Часа через полтора, проехав несколько раз вперёд и назад, и показав мне всё, чему уже научилась, останавливается и откидывается на спинку сидения. Закрывает глаза.

— Устала? — спрашиваю очевидное.

Блондинка едва заметно кивает и пытается выровнить дыхание. Я скольжу взглядом по её коленкам и замечаю на них мурашки.

— Саша... — выдыхает она — Прекрати так смотреть на меня. Я же всё чувствую.

Я отвожу взгляд, и выхожу из машины. Я знал, что это будет не просто. Мне больно. Физически и душевно. Физически, потому что член рвётся из штанов, болезненно упираясь в ширинку. А душевно, потому что знаю: ничего не будет, она с другим. Делаю серию глубоких вдохов и выдохов и вздрагиваю, ощущая её за спиной. Оборачиваюсь.

— Ты знаешь, что у близнецов есть связь? Мы можем чувствовать друг друга на расстоянии... Чувства, эмоции... — зачем-то говорит Майя, смотря мне прямо в глаза — Что-то надвигается. Что-то большое и необратимое.

— Я не понимаю — признаюсь честно.

— С Даном что-то не так. Такое чувство, как будто маленькие ледяные змейки ползут по моей спине...

— Позвони ему, может правда, случилось...

— Нет. Ещё нет. Но это случится. В ближайшие дни. Я не смогу помешать ему. Чувствую, что не получится. Саша... Он связан со мной, понимаешь? — начинает нервничать Блондинка — Это значит, что я тоже совершу что-то непоправимое...

— Не накручивай себя, зря. Всё хорошо, я рядом. Пойдём в машину.

Майя садится на заднее сидение, прямо позади меня. Теревит ремешок от сумки и нервно кусает губы. Проверяет телефон и будто бы собирается кому-то позвонить, но передумывает.

Я завожу двигатель и медленно еду в сторону города. Когда наша дорога почти заканчивается, замечаю, что Блондинка как-то долго молчит. Смотрю на неё в зеркало и вздрагиваю. По её щекам текут слезы. Беззвучные, горячие... Резко торможу и глушу двигатель. Пересаживаюсь к ней.

— Ну, что, ты Майя — пытаюсь протянуть к ней руку, но она дергается в сторону — Я не могу видеть, как ты плачешь.

— Не смотри — отворачивается она, глотая слезы — Поехали в город.

— Нет, ты должна успокоиться...

— Пожалуйста, Саш, поехали... — кажется, Блондинка ведёт с собой какую-то борьбу и ей тяжело даётся каждое сказанное слово...

Ничего не понимаю и открываю дверь, собираясь выйти на улицу, но не успеваю. Случается то, во что я уже даже не верил. Она меня целует, обнимает и прижимается ко мне так, словно я для неё родной человек.

— Что ты делаешь? — хриплю на эмоциях, и вижу её безумный взгляд.

— Нет смысла убегать, Грубиян. Я не могу больше сопротивляться, давно тебя хочу... —

тянется к ремню на моих джинсах.

Эта резкая перемена в ней пугает меня до дрожи.

— Ты с ума сошла? — останавливаю я её горячие руки — Что с тобой?

— Нужно отвлечься, помнишь как тогда, ты меня поцеловал? Теперь я хочу больше, хочу стать твоей... — эти слова определённо ломают меня изнутри.

Мои брови взлетают вверх и я искренне не понимаю, что в голове у Майи. Что она, черт возьми, творит?

— Подожди — вновь хватаю её за руки, пока она не добралась до моего члена — Ты сейчас серьёзно? Хочешь переспать со мной? Зачем?

— Не знаю, это желание сильнее меня...

— Нет, ты не в себе, Блондинка! — я отпускаю её руки, надеюсь, что она одумается — Я не буду с тобой спать в таком состоянии. Ты будешь жалеть...

Вновь пытаюсь выйти из машины, но она вдруг оказывается сидящей на моих коленях. Я ничего не успеваю понять, как Майя быстрыми движениями расстегивает на мне ремень и освобождает из плена одежды мой налитый кровью член. При этом она все время смотрит мне в глаза.

— Блондинка — рычу я чувствуя её пальчики на своей плоти — Остановись.

Пару секунд мы ведём зрительную дуэль и я вопреки всем своим желаниям, надеюсь ещё на остатки здравого смысла в ней...

Но нет. Она приподнимается и сдвигая полоску трусиков, резко насаживается на мой член.

Не знаю чей стон прозвучал громче.

— Сумасшедшая... — шепчу я ей в губы.

— Твоя... — выдыхает Майя и обнимая меня начинает двигаться.

27. "Я думал, такое только в кино бывает..."

Середина ноября. Я в клубе. Сердце толкает разгоряченную кровь по моим венам. Я оглушен ритмичными басами и общей энергетикой этого места. Выпивка, танцы, полуголые девушки, что сами вешаются на меня... Крайне трудно было сохранять ясную голову. Я пришёл сюда расслабиться, а на деле же пью чистый виски и отшиваю девчонок, показывая им кольцо на пальце. Раньше я бы не заморачиваясь натянул пару красоток в туалете, но теперь всё. Дал обещание и не планирую его нарушать.

Когда к нашему с Диего столику подходит очередная девушка, я замираю от удивления. Лу. Лукреция. На ней короткое чёрное платье, которое выгодно подчёркивает её формы, на губах дерзкая улыбка.

— Привет мальчики — здоровается она и буквально падает на стул возле нас — Скучаете?

Мы с другом переглядываемся. Я наклоняюсь ниже и улавливаю от неё помимо запаха алкоголя лёгкий шлейф травки. Черт, она под кайфом.

— Совсем с ума сошла! — кричу я ей в ухо и хватаю за руку — Кто тебя накачал?

Расширенные зрачки Лу кажется становятся ещё больше, а потом она глупо хихикает.

— Тебе надо расслабиться, Дан — выдаёт с широкой улыбкой — Я помогу...

Пока я пытаюсь сообразить, что это значит, она пересаживается ко мне на колени, и обхватив меня за шею жадно целует, вытворяя с моим ртом совсем уж запредельные вещи.

— Нет — резко обрываю поцелуй я — Ты не в себе...

— Сладенький, мой первый мужчина — говорит Лу мне в ухо, облизывая мочку — Хочу

тебя...

— Оу, Дан, да она тебя сейчас изнасилует — ржёт Диего и делает фото — Классно смотрите вместе...

— Удали немедленно! — рычу я, пытаюсь оттолкнуть пьяную девушку, но она крепко вцепилась в мои плечи.

— Да успокойся ты, это моя гарантия, что ты меня не грохнешь, когда узнаешь... — улыбается друг.

— Что узнаю? — не понимаю я.

— Две вещи. Я дал ей травку, малышка хотела кайфануть...

— Ты совсем debil? — взрываюсь я — Ты знаешь кто ее родители?

— Да мне пофиг, Лу попросила я дал. Не все же ей давать...

— В смысле? — кричу я.

— Трахалась я с ним, Данчик — влезает эта наркоманка — Теперь ты убьёшь меня, как обещал?

Опять глупо хихикает.

Я рывком снимаю с себя ее тело и чуть не опрокинув стол накидываюсь на Диего. Хватаю его за ворот рубашки.

— Полегче приятель... — улыбается он.

— Сколько? — злобно цежу ему в лицо.

— Что сколько? Сколько раз я давал ей наркоту, или сколько раз имел? — уточняет засранец, где-то фоном слышу смех Лукреции.

— Урод... — шиплю и отпускаю его, поднимая за руки девушку с места — Я отвезу её домой. С тобой позже поговорим.

Диего ничего не отвечает, но я и не жду ответа, тащу на улицу Лукрецию. Когда выходим из клуба, останавливаюсь и резко дёргаю её на себя. От неожиданности она впечатывается в мою грудь, оставляя на белой футболке следы помады.

— Ты совсем с катушек слетела?! — ору я на неё, пытаюсь поймать её взгляд — Зачем тебе Диего? Он же придурок!

— Хотела сравнить тебя и его — отвечает с улыбкой, слегка прокачиваясь — Ты лучше...

— Да ты что! Вот это приятно! — распалюсь я — Ведёшь себя как шлюха! Мне стыдно за тебя!

— У тебя есть стыд? — удивляется девушка — Что-то новенькое...

Пропускаю колкость мимо ушей и ловлю такси, собираясь запихнуть Лу в салон. Она предсказуемо отказывается ехать без меня и говорит о какой-то съёмной хате...

— Ты разве не с родителями живёшь? — недоумеваю я и все же поддаюсь уговорам поехать с ней, только для того, чтобы убедиться, что она добралась до кровати.

— Одна я живу. Месяц уже — икая сообщает девушка и вновь садится мне на колени.

Я почему-то не сопротивляюсь, когда она ерзает на мне и целует в шею, не решаясь больше целовать меня в губы. Мне приятны её прикосновения. Я не собираюсь изменять Никки, хотя мой член уже достаточно твёрдый для этого. Лу шепчет мне на ухо всякие пошлости и я еле сдерживаюсь, чтобы грубо не послать её к черту.

Таксист посматривает на нас в зеркало заднего вида и противно ухмыляется, что злит меня ещё больше. Я сжимаю пальцы на талии Лу с такой силой, что она вскрикивает.

— Тише — шиплю я — веди себя прилично.

— Ты же трахнешь, меня Дан? — ее мутный взгляд вызывает во мне новую волну ярости — Я так скучала по тебе...

Я стискиваю зубы, чтобы не заматериться.

— Не верю, что ты меня не хочешь — продолжает она, упираясь в меня грудью, и я отчетливо чувствую торчащие соски. Запоздало понимаю, что на Лу, скорее всего, нет белья, и в клубе она была не ради танцев. Ревность вспыхивает во мне как спичка.

Я сам не понимаю, что делаю и как моя рука оказывается у неё на горле.

— Сука... — рычу ей в лицо — Я убью тебя!

Таксист невозмутимо едет дальше, пока я борюсь с искушением придушить эту девчонку. С большим трудом убираю от неё свои руки, замечая, что они дрожат. Хотя бы Лу слезает с моих колен и жметя к противоположному краю сидения пытаюсь откашляться. Пока она это делает мы подъезжаем к подъезду жилого дома.

— Я сама — она вываливается из машины, падая на колени.

Я расплачиваюсь с таксистом и грубо взяв её за локоть веду в подъезд. На каблуках еле поспеваает за мной. Ноги совсем перестают её слушаться и остаток пути я тащу её на себе.

Когда мы заходим в квартиру я зол настолько, чтобы уйти сразу, но Лу обнимает меня за шею и умоляет остаться. Шепчет, что любит и жить без меня не может. Только после того, как я обещаю ей не уходить, она от меня отлипает.

Раздеваясь на ходу, приглашает меня в спальню. Моя выдержка даёт первые трещины, когда я вижу в полумраке комнаты соблазнительные изгибы. Я по-прежнему одет, и по-прежнему хочу уйти, хотя червячок сомнения уже вовсю грызет меня изнутри. У Никки 26 недель и мы опасаемся заниматься сексом даже в безопасных для ребенка позах. Боимся навредить нашей девочке. Я никогда себя не прощу если с ней что-нибудь случится. Или с Никки.

— Чего застыл? — мурлычет соблазнительница — Иди ко мне.

Я шумно сглатываю и делаю осторожный шаг к ней. Шаг к своей личной пропасти. Лу снимает с меня футболку и покрывает мою грудь поцелуями, в то время как её пальчики расстегивают ремень на моих брюках. Она запускает руку в боксёры и сжимает член, вырывая у меня громкий стон. Дьявол! Почему грех всегда такой сладкий?! Я должен уйти, исчезнуть, не предавать своё слово...

— Я помню, как ты любишь — говорит она и опускается передо мной на колени.

Я перестаю соображать, когда мой член оказывается у неё во рту. Хватаю её за волосы и грубо насаживаю на себя быстрыми движениями приближаясь к разрядке. Как же давно я этого не делал... Привык передергивать в душе, но те ощущения ничего не стоят по сравнению с этим... Кончаю через пару минут, заставляя Лу давиться моей спермой. Её так много, что она стекает по её подбородку и капает на пол. Очень порочное зрелище.

Но мне этого мало. Избавляюсь от брюк и боксеров, которые не успел снять и толкаю девушку на кровать. Сразу переворачиваю её на живот и придавив собой одним резким движением вхожу до конца. Член не успел обмякнуть, и я чувствую как он крепнет внутри, распирая стенки её влагалища. Синхронно дрожим, охваченные диким желанием. Как же я скучал по этому чувству обладания! Делаю первый толчок медленный и глубокий, наслаждаясь её стоном, что прорезает тишину квартиры, отзываясь в каждом её уголке.

— Дан — выдыхает Лу — Боже, я так люблю тебя...

— Заткнись — рычу я и начинаю резкие движения, врезаясь в её плоть жадно и одержимо, как настоящий маньяк.

Комната наполняется нашими стонами вперемежку со смачными шлепками. Я останавливаюсь лишь на секунду, чтобы перевернуть Лу на спину и сжать руку на её горле. Она усердно мне подмахивает, но замедляется, так как начинает терять сознание от нехватки кислорода. Я вижу как закатываются её глаза и слегка ослабляю хватку. Ещё несколько толчков и она бьётся в сумасшедшем оргазме, выкрикивая на весь дом моё полное имя... Следом кончаю и я, не вынимаю из неё член пока он не выскальзывает сам..

Безумие. Мы тяжело дышим мокрые от пота. Я иду в душ первый, желая смыть с себя следы нашей связи. Наскоро моюсь и освобождаю ванну. Лу лежит на кровати и что-то бормочет себе под нос. Похоже, после оргазма её накрыло с новой силой.

— Иди помойся — говорю я — Легче станет.

С трудом она встаёт с кровати и скрывается за дверью ванной. Я пользуясь моментом тихо ухожу.

Мне хватает совести лечь в кровать к жене, что сладко спит забавно причмокивая губами. Осознание того, что я только что снова ей изменил ещё не беспокоит меня. Мне хорошо. Я расслаблен и доволен собой. Закрываю глаза и сразу же проваливаюсь в сон.

Под утро меня будит настойчивая трель дверного звонка. Пока я просыпаюсь, кто-то открывает дверь и я слышу шаги нескольких людей на лестнице. Они громко топают, а потом и вовсе заходят в нашу с Никки комнату.

Полиция. Следом за ними заходят родители. Сон пропадает сразу у нас обоих.

Никки испуганно прикрывается одеялом, шокированно смотря на непрошенных гостей.

— Даниил Антохин, вы задержаны по подозрению в убийстве — говорит один из полицейских, вынуждая меня встать с кровати.

До меня очень медленно доходят его слова, и когда я понимаю их смысл, то взрываюсь.

— Это шутка? Я никого не убивал! — выкрикиваю я так громко, что пугаю жену. Она сдавленно всхлипывает.

— Вы знакомы с Лукрецией Контини? — спрашивает один из полицейских, вглядываясь в мое сонное лицо.

— Да — выдыхаю я.

— Когда вы видели её в последний раз? — продолжает он.

— Вчера в клубе. А что случилось? — не понимаю я, чувствуя холодную змейку страха.

— Лукреция сегодня ночью была найдена мертвой в своей квартире. На теле имеются синяки, следы удушья и изнасилования...

Мама громко охает, а Никки начинает плакать. Отец лишь хмуро сдвигает брови.

— Я её не убивал — заявляю им.

— Конечно — улыбается другой полицейский — Просто не рассчитал силу да?

— Нет! — кричу я — Я её не убивал!

Полицейские молча усмеваются и говорят мне одеться. Как только я делаю это, на моих запястьях застегиваются наручники.

Меня увозят в квестуру, где спустя несколько часов допроса я понимаю, почему они так уверены в моей вине. Все улики говорят о том, что именно я убил Лукрецию.

Несколько свидетелей из клуба подтвердили нашу связь и то, что мы уезжали вместе. Таксист, который подвозил нас до квартиры дал показания, что слышал, как я грозился убить девушку. Соседи слышали стоны и особенно громко моё имя. Выходило так, что я убил её в ванной после секса, а потом ушёл, забыв выключить воду. Когда начало топить соседей, те вызвали полицию и взломав дверь нашли Лу в луже крови. У неё была пробита голова. После

экспертиза доказала, что погибла она практически сразу от удара о край ванной. Якобы я неудачно её толкнул. Бред. Я устал повторять, что ушёл сразу же как она зашла в ванную. Доказать свои слова я не мог никак. Тем более, что между временем её смерти и моим выходом из её дома была небольшая разница. Теоретически с их точки зрения, я действительно мог убить девушку и уйти.

Что за нелепая смерть? Я думал, такое только в кино бывает. Я все ещё не мог поверить, что Лу больше нет, а я главный подозреваемый в её убийстве. Страшный сон какой-то. Вечером ко мне пришёл адвокат и сказал, что мои дела плохи. Помимо убийства мне ещё приписывают изнасилование и жестокое обращение. Следы удушья, синяки, ссадины, моя сперма, даже остатки алкоголя и наркотиков в её крови отягчали мою вину. Не было ни одного доказательства моей невиновности. Я ведь и сам был немного пьян, значит мог толкнуть, мог убить, у меня ведь вспыльчивый характер...

Мой так называемый друг Диего дал показания против меня. Показал фотку, сказал, что это я дал Лу травку, чтобы трахнуть. Разозлился, когда узнал о его связи с ней и сразу увёл из клуба. Якобы хотел наказать.

На следующий день пришла мама. Её красные заплаканные глаза смотрели на меня с жалостью и болью. Оказывается, переживала она не только за меня. Никки. Моя жена была в больнице, после того, как у неё от переживаний отошли воды, врачи были вынуждены сделать кесарево. Я стал отцом. В день, когда умерла моя любовница, родилась моя дочь. Что за гребанная насмешка судьбы? У них даже имена созвучны Лукреция и Летиция. Чем-то похожи. Как я раньше этого не замечал? Начинаю искать в этом тайный смысл и не нахожу. Кроме того, что я мудака, никакие выводы в мою голову не приходят. И зачем только я залез на неё? Видел же обдолбанная, а все равно вставил. Не смог уйти, не смог сдержать обещания...

Сердце болезненно сжалось в груди. Я действительно убийца. Я убил веру в себя у людей, которыми дорожил...

28. "В моей жизни всё давно полетело куда-то в бездну..."

Он во мне. Весь. Полностью. Чувствую приятную наполненность и огромное количество мурашек. Грубиян замер. Он наверное до сих пор в шоке оттого, что я сделала... То, что обещала себе никогда не делать. И то, в чем я так отчаянно нуждалась... Делаю первое движение, ощущая его руки на своей талии. Он стискивает меня так, что мне больно, но я лишь шумно выдыхаю. Не отрываю от него взгляда, ведь в его глазах я вижу целый мир... Боже! В них все оттенки безумия, похоть, нежность, радость и... любовь. Любви особенно много. Чувствую себя святыней, которой Саша безропотно поклоняется, обладает, обожает, имеет... Мы двигаемся навстречу друг другу, умудряюсь при этом отчаянно целоваться, сталкиваясь зубами и языками. Он перемещает свои руки мне на грудь и полностью снимает с меня верх. Вижу в его глазах восхищение. Не мешкая начинает ласкать мои торчащие соски. Сначала один потом другой. Умело прикусывает и лижет, слегка оттягивая зубами тугие горошины. Я даже не пытаюсь сдержать стоны, что звучат в салоне машины оглушительно громко. Начинаю рассыпаться на атомы. Сжимаю внутренними мышцами его член, затрудняя глубокие движения, прижимаюсь к нему в надежде унять дрожь, что волнами проходит по моему телу, но это лишь усиливает нарастающее напряжение. Саша тоже чувствует моё состояние. Его член едва заметно подергивается и я понимаю, что он тоже близок к финалу.

— В тебя можно? — тихо спрашивает, сжимая меня в объятиях.

— Да — отвечаю я непослушными губами и вновь целую его, ощущая грубые резкие толчки. Прячу свои стоны за этим поцелуем, отрываюсь, потому что моё тело скручивает приятной судорогой и я запрокидываю голову назад жадно хватая раскаленный воздух... Чувствую, как меня стремительно покидают силы. Я почти безвольно подаюсь назад, опираясь на его плечи, возвращаю зрительный контакт.

Саша хрипит как раненный зверь, несколько раз вбивается в меня, а потом замирает, чтобы наполнить раскаленной лавой своего удовольствия... Задыхаюсь от внезапно нахлынувших чувств. Мне хорошо, как же мне хорошо...

Но едва мы закончили, меня накрыла истерика. Я рыдала и причитала от понимания того, что натворила. Осознание накрыло меня с головой лавиной глубочайшего стыда и жалости к самой себе. Саша меня еле успокоил. А на прощание я солгала, бросив ему два слова "Ненавижу тебя". Они отразились болью в его глазах, а затем пониманием.

— Всё правильно, Блондинка — сказал он, сжимая руль — На иное я и не рассчитывал.

Громко захлопываю дверь, злясь на него и на себя. Чувство стыда тогда притупилось, но когда я увидела Макса, мне снова стало стыдно. Безмерно. В его руках большой букет роз. Широкая улыбка, счастливая зелень глаз. Какая же я гадина... Ощущаю себя настоящей дрянью, когда он целует меня в щеку и отдаёт букет.

— Спасибо — тихо благодарю, пряча лицо в ярко красных бутонах — Они чудесные. Поставлю их в воду и пойдём гулять...

— А может лучше ко мне? — предлагает Макс с хитрой улыбкой и я вздрагиваю, понимая, чего он хочет. Меня.

— Нет. Я сегодня не могу — опускаю глаза, не в силах придумать какую-то причину вздыхаю.

— Хорошо, давай погуляем — соглашается он и мы действительно гуляем до темноты.

Когда прихожу в свою комнату рыдаю в подушку. Тины нет и я даю волю чувствам. Я не могу быть с Сашей. Нет. Даже после того, что между нами было, моё мнение не изменилось. Мне лишь стало хуже. Теперь я знаю как он может любить меня. И это знание меня убивает...

Тина тихонько заходит в комнату и раздеваясь юркает под одеяло. Я поворачиваюсь к ней лицом и зачем-то сообщаю:

— Я с Грубияном переспала.

— Ого — Тина подскакивает с кровати и оказывается рядом со мной — И ты так спокойна? Она подсвечивает фонариком мое лицо.

— Ты что плакала? Что он сделал? Подожди, он взял тебя силой? Специально привёз на пустынную дорогу, Боже... — тараторит подруга.

— Нет, ничего такого, я сама... — дико смущаюсь — Было классно...

— Тогда почему ты плачешь? — Тина присаживается на мою кровать — Бросай Макса и будь с ним.

— Нет. Я не могу. — слезы снова начинают душить меня.

— Почему? Он же любит тебя...

— Вот именно он, не я! — выкрикиваю отчаянно — Я не люблю его и никогда не любила... Была лишь симпатия, потому что он хороший...

Уже не пытаюсь сдержать поток слез и утыкаюсь в подушку, заглушая всхлипы. Тина гладит меня по голове. Успокоившись, продолжаю.

— Я ему не подхожу. Если смогла изменить Максу, значит смогу изменить и ему.

Захочется, запрыгну на любого. Саша не заслуживает такую девушку. Я не хочу делать ему больно, но лучше пусть всё закончится сейчас, чем потом, когда он успеет ко мне привыкнуть. Я сказала ему, что ненавижу. Осталось лишь самой в это поверить.

— Зря ты так. Принимаешь любовь за симпатию — замечает подруга — Стала бы ты соблазнять Сашку, если бы не любила его? Зачем?

Я хочу ответить, но мой телефон вдруг начинает вибрировать. Мама звонит.

— Да — беру трубку и содрогаюсь от рыданий, которые слышу на том конце — Мама? Что случилось?

Сердце замирает и после её слов падает вниз так резко, что я кажется теряю сознание.

— Дан в тюрьме — говорит она и снова плачет, да так горько, что у меня появляется ком в горле — Он убил Лукрецию...

— Что?! — пораженно выдыхаю — Он не мог никого убить! Как ты можешь в это верить!

— Улики, дочка. Всё против него — всхлипывая говорит она — Ему светит немалый срок. Я вообще сомневаюсь, что он доживёт до суда...

— Черт, а как Никки? — вспоминаю про невестку.

— Родила — тихо отвечает мама — Она так плакала, что у неё отошли воды.

— Боже... — откидываюсь я на подушку.

— С ней и ребёнком всё в порядке, если можно так сказать. Без успокоительных она пока не может. Твердит, что Дан не мог убить и это какая-то ошибка... — неживой голос поражает меня обреченностью.

— Я тоже так считаю — твердо говорю, потому что знаю, брат не мог. Он не убийца.

— Прилетишь? — просит на выдохе.

— Конечно. Завтра. Держись мам. Не плачь. Это ошибка. Дана отпустят — говорю короткими предложениями не в силах произносить длинные фразы.

Прощаемся и я рассказываю Тине о Дане. Она в шоке. Также твердит, что он не мог убить. Это же очевидно. Если... если только это случилось ненароком....

Запрещаю себе думать об этом и решаю немного поспать. Завтра с утра, как только соберу вещи, поеду в аэропорт. Пишу куратору о семейных проблемах, заверяя, что сдам все задания, когда вернусь. Билета на прямой рейс нет и я полечу с пересадкой. Это даже хорошо, что я улетаю. Не говорю ничего ни Саше, ни Максу. Не хочу, чтобы один из них полетел со мной. А так и было бы, узнай они о моем отъезде.

Когда уже подъезжаю к Реджо, меня догоняют сообщения от них. Отвечаю одинаково. Обоим отправляю и выключаю телефон.

"Семейные проблемы. Я должна быть рядом с семьёй. Не приезжай. Вернусь, всё объясню".

Не знаю каким образом, но мне дают возможность увидеться с Даном. Даже посвящают в детали расследования, хотя это закрытая информация. Я шокирована тем, что узнаю. Мама была права, по всем уликам выходит, что убийца мой брат. Я и сама начинаю в это верить. Бедная Лукреция... Она не заслужила умереть так рано.

Меня приглашают в комнату для свиданий, где за столом уже сидит Дан. На его руках наручники, которыми он прикован к перекладине стола. На лице несколько ссадин, красные глаза, а на шее вижу алую полосу от веревки, словно его душили. Костяшки пальцев на обеих руках сбиты. Вспоминаю слова мамы о том, что до суда он может не дожить... Нервно сглатываю и сажусь за стол перед ним. Он смотрит на меня долго. Молчит разглядывая мое

лицо, словно решает стоит ли вообще начинать со мной разговор. Я тоже смотрю на него бесконечно долго. Не могу подобрать подходящих слов.

— Веришь? — наконец спрашивает Дан с ухмылкой.

— Не знаю — отвечаю честно.

— Значит, тоже думаешь, что я мог совершить такое... — разочарованно отводит взгляд — Зачем пришла тогда?

— Хотела тебя увидеть.

— Увидела? — в его взгляде мелькает злоба.

— Дан, я переживаю за тебя. То, что случилось с Лукрецией это ужасно... — пытаюсь его поддержать.

— Не убивал я её. И наркотой не накачивал, не верь! — перебивает брат — Трахнул и ушёл. Всё. Я задолбался это объяснять. Из меня тут какого-то психа лепят!

— Тебя пытались убить, да? — осторожно интересуюсь, косясь на дверь.

— Ага. Родители Лу уверены, что убийца я. Они не остановятся пока я не сдохну — грустно улыбается — Со мной всё, коровка. Я не выйду.

— Нет, выйдешь! Ты нужен нам, мне, родителям, жене и дочке... — озвучиваю очевидное.

— Не приходи больше — почти шёпотом просит Дан и в его покрасневших наверное от недосыпа голубых глазах я вижу боль — Не нужно.

— Ты не хочешь меня видеть? — задыхаюсь от возмущения.

— Не хочу, чтобы ты запомнила меня таким — указывает взглядом на наручники — Пусть в твоей памяти я останусь несносным братцем, а не преступником...

— Ты что прощаешься? — не понимаю.

— Прости меня за всё. Я был полным придурком... — опускает голову.

— Нет, не сдавайся — я дотрагиваюсь до его рук и он вздрагивает — Мы вытащим тебя, обязательно. Ты не сядешь...

Дан смотрит на меня таким взглядом, что у меня перехватывает дыхание. В глубине его глаз тлеет надежда. А ещё что-то такое знакомое, родное... Не успеваю понять, что, в комнату заходит полицейский и велит мне уйти.

— Я люблю тебя, брат — говорю на прощание и выхожу за дверь, чувствуя, как по моим щекам катятся слезы...

Я опять плачу. Блин. За последние дни это одно из моих постоянных занятий. Эмоции меня убивают. Их много. Они разные и часто поражают меня контрастом. Я не могу справиться с собой. В моей жизни всё давно полетело куда-то в бездну. Сначала погиб Олег, теперь Дан в тюрьме... Оба моих брата так или иначе пострадали. Один потерял жизнь, другой свободу. И непонятно была ли в этом воля случая, или все же над нашей семьёй висит какой-то злой рок... Не знаю.

Еду в больницу к Никки. Также волнуюсь за неё и за племянницу. Помню невестку такой счастливой на нашем дне рождения, и когда вижу её теперь поражаюсь и расстраиваюсь ещё больше. Она бледная, стеклянные глаза, смотрит в одну точку и никак не реагирует на мой приход.

— Привет — здороваюсь я, и не надеясь услышать ответ.

— Привет — повторяет невестка таким же тихим голосом.

Я присаживаюсь на стул возле её кровати и вздыхаю.

— Как ты? — спрашиваю обеспокоенно, рассматривая её лицо.

— Как видишь — Никки наконец смотрит на меня — Давно ты приехала?

— Сегодня. Я была у Дана — услышав имя мужа она вздрагивает и закрывает глаза.

— Он не убийца — шепчет едва слышно — Я не могла так ошибаться в нем. Меня никто не слушает. Все говорят одно, врачи, медсестры: мне повезло, что это была не я... Ты тоже считаешь своего брата монстром?

— Нет. Иначе бы меня здесь не было.

— Но ты сомневаешься... — как-то понимает она — Значит, есть на то причины...

— Возможно. Дан вспыльчив. Он мог её толкнуть. Намеренно убить нет, но случайно...

— Майя — перебивает Никки — Если бы он толкнул её и увидел, как она лежит в луже собственной крови ты думаешь, он бы смог уйти? Равнодушно покинуть квартиру и лечь дома спать? А на утро так натурально разыгрывать удивление при виде полиции?

— Я не знаю — выдыхаю убито.

— Не мог. Нет. Никак не мог бросить любовницу в таком состоянии. Это бесчеловечно. Это жестоко. Это ужасно — говорит Никки и я понимаю, что она права. Брат не стал бы уходить, если бы увидел Лукрецию на полу.

— Дан бы ничем ей не смог помочь — вспоминаю материалы дела — Удар был слишком сильный. Плюс её состояние... Нет, даже если бы он был рядом, спасти бы не получилось...

— Как он? — спрашивает невестка и по её состоянию я вижу, что она хотела бы заплакать, но держится благодаря препаратам.

— Так себе — решаю не врать — Не верит, что сможет выйти.

— Я бы хотела его увидеть. Познакомить с дочерью... Она такая крошечная — улыбается девушка — Он её обязательно полюбит. Как я. С первого взгляда.

— Не сомневаюсь — зеркалю её улыбку — Я пойду, выздоравливай.

В детском отделении мне разрешают издали посмотреть на Летти. Она лежит в прозрачном стеклянном боксе и забавно дёргает ручками и ножками. Действительно очень маленькая. В моей душе разливается такая нежность, что слезы наворачиваются на глаза. Ей всего 7 месяцев и врачи пока наблюдают за её состоянием. Надеюсь, всё будет хорошо.

Еду домой в какой-то прострации. словно все чувства разом отключились. Мне спокойно, но это спокойствие меня пугает. Будто затишье перед бурей. Родители дома. Меня встречает отец и я удивлена, что он не на работе.

— Надо поговорить — хмуро бросает он и идёт в свой кабинет.

Первые тревожные звоночки раздаются в моей душе. Не припомню случая, чтобы он звал меня на разговор в свой кабинет. Это странно. Но ещё более странным становится то, что он разливает виски в два бокала, один из которых ставит передо мной.

— Выпей — приказывает сухо.

— Зачем? — я складываю руки на груди и смотрю на отца.

Он садится в свое кресло и залпом осушает свой стакан.

— Есть возможность спасти Дана от тюрьмы. Я сегодня встречался с человеком у которого есть доказательство его невиновности.

— Здорово — улыбаюсь я и делаю маленький глоток обжигающей жидкости — Не понимаю, почему ты такой хмурый тогда?

— Он сказал, что отдаст мне запись только при одном условии.

— Какое условие? — спрашиваю, ощущая нехорошее предчувствие.

Тяжёлый вздох отца и пронизывающий взгляд его серых глаз. А потом слова,

прозвучавшие как приговор:

— Ты должна выйти замуж за его сына.

29. "Жизнь брата или твоя гордость?"

— Значит, уезжаешь? — голос Пашки выводит меня из задумчивости.

— Да — я затягиваюсь и задумчиво выдыхаю сигаретный дым в морозный воздух —

Через неделю, думаю вернусь.

— В Италии наверное ещё тепло... — мечтательно говорит он.

— Я не отдыхать туда еду. В моей квартире девушку убили — толкаю грубо.

— Ни хрена себе! — присвистывает и тоже затягивается — Вот и покупай после этого квартиры за границей.

— Бабло надо было куда-то вложить. Отец настаивает теперь, чтобы я продал эту квартиру, черт — злюсь, сжимая пальцами сигарету, что сразу же ломается пополам.

— А зачем продавать? — не понимает друг.

Я не хочу делиться с ним подробностями, сам же вспоминаю последний разговор с отцом, где он чётко обрисовал мне дальнейшее будущее нашей фирмы, если я не найду деньги.

— Мы почти банкроты, сынок — вздыхает он — Два наших крупных заказчика переметнулись к конкурентам. Если до нового года мы не найдём деньги, придётся запустить процедуру банкротства.

Скриплю зубами, но не сдаюсь.

— Я найду деньги — обещаю ему — Обойдёмся без продажи.

А потом звонок от моего агента с просьбой приехать. И вот я лечу в Реджо, где в квестуре узнаю подробности жестокого убийства дочери местного судьи. Жесть вообще. Накачал наркотиками, изнасиловал, а потом убил. И всё это в моей квартире. Что за урод этот Даниил Антохин? Как таких земля только носит?

В сети нахожу подробности о нем и его семье. Залипаю на фото сестры. Красивая. Трахнул бы её разок. Или не разок. Майя. Пробую её имя на вкус и понимаю, что мне нравится. Не какая-то там Маша или Лиза, а Майя... Черт. У меня никогда не было проблем с девушками. Я расстался с последней 4 месяца назад и пока не планировал новых отношений. Случайные связи меня вполне устраивали.

Еду в свою квартиру и едва захожу внутрь меня словно ледяной водой окатывает. Камера. Бросаюсь в ванную и в углу под потолком нахожу её. На месте. Полиция её не нашла? Но как? Они должны были провести тщательный осмотр места преступления. Вытаскиваю её из стены, сажусь за ноут, и дрожащими пальцами захожу на удалённый сервер, куда до сих пор ведётся запись с камеры. Нахожу нужное число и начинаю просматривать видео.

Вижу Антохина. Перематываю до момента, как Лукреция заходит в душ. С жадностью всматриваюсь в экран, жду момента, когда придёт Даниил и на моих глазах произойдёт убийство. Но его не происходит. Девушка поскальзывается и со всей силы прикладывается виском о край ванной.

Я замираю. Выходит, этот парень её не убивал! Смотрю дальше и вижу, что вода из наполненной водой ванной начинает течь на пол, смешиваясь с кровью. Жуткое зрелище. К этому моменту Лукреция уже мертва. Я думаю, она умерла сразу же как ударилась головой. Останавливаю видео, когда в кадре появляются полицейские. Шумно вдыхаю. Буквально хватаю ртом воздух. В моих руках находится то, что сможет вытащить из тюрьмы Антохина!

Набираю отцу. Прошу его срочно прилететь в Реджо. Через пару дней выкладываю ему свой план.

— Не пойму, зачем ты хочешь жениться на Майе? — хмурится он — Ты с ней даже незнаком. Можно просто потребовать за видео кругленькую сумму.

— Женитьба это способ войти в их семью — улыбаюсь я — Решить наши финансовые проблемы в долгосрочной перспективе. Кругленькая сумма может закончиться, а постоянный бизнес на который я буду иметь права, не позволит нам разориться в будущем.

— Стратег — замечает отец и на его круглом лице появляется улыбка — Не зря институт закончил, хвалю.

— У Майи нет выбора. Она выйдет за меня или её брат сядет — озвучиваю очевидную вещь, разглядывая её фотку, которую скачал в свой телефон.

— 18 лет, совсем ещё девчонка — кричит отец.

— Пап, мне 25. Не думаю, что 7 лет такая уж большая разница в возрасте.

— Девушка будет против, уже вижу её гнев — не унимается он.

— Пошумит и успокоится. Она же не хочет потерять брата. А у того семья: жена, ребёнок. К тому же, Даниил не просто её брат. Он её близнец. А это совсем другой уровень близости. Это больше, чем родственник. Он часть её души — объясняю ему, на что он наконец кивает.

— Ладно, поступай как знаешь, сынок. Я передам твоё условие её отцу. Будем надеяться, что Майя примет предложение без долгих колебаний.

— Хотелось бы. Но я не думаю, что всё будет так просто...

На следующий день она мне позвонила. Сама.

— Матвей Метелин, здравствуйте — нежный голос вызвал у меня приятную улыбку — Это Майя. Антохина.

— Здравствуйте — мой голос внезапно сел до приятной хрипотцы.

— Мы можем сейчас встретиться?

— Конечно.

— Через полчаса на набережной возле кафе *.

— Хорошо.

Быстро собираюсь, и купив букет, иду на набережную. Майя уже ждёт меня возле кафе. Пока подхожу к ней люблюсь издали. Длинные светлые волосы собраны в высокий хвост, белые брюки выгодно облегают стройные ноги, а кремовая блузка дает разгуляться фантазии, надёжно пряча грудь и плечи. Она одета скромно и со вкусом. Мне нравится.

— Привет — улыбаюсь я и протягиваю ей цветы — Я Матвей.

— Привет, я Майя — смущенно улыбается она и берет букет в руки — Спасибо, но не стоило.

Разглядывает меня не стесняясь. Я одет в строгий костюм, будто пришёл на деловую встречу.

— Почему же? Я могу дарить своей невесте букеты, это вполне естественно — обаятельно улыбаюсь я и беру её под руку — Прогуляемся?

— Я как раз хотела поговорить с вами об этом...

— С тобой — перебиваю я.

— Что? — теряется девушка.

— Давай на ты, мы же скоро поженимся — с удовольствием произношу это, чувствуя, что она начала нервничать.

— Я не смогу выйти за тебя замуж — произносит твердо.

— Тогда твой брат останется в тюрьме. Он не увидит дочку, не обнимет жену и не простит тебя за то, что ты отказалась помочь ему — объясняю перспективу ровным, почти скучающим голосом.

— Зачем ты так? Что моя семья тебе сделала? — с отчаянием в голосе спрашивает Майя и останавливается передо мной, разрывая наши руки.

— Ничего. Я просто хочу жениться. На тебе. Создать семью, это плохо? — опять улыбаюсь, наслаждаясь её смятением.

— Ты прикалываешься или правда не понимаешь? Захотелось поиграть в семью? — злится она.

— Есть другой вариант для тебя — выдумываю на ходу такое, чтоб точно не согласилась — Станешь на месяц моей шлюхой...

Она вспыхивает и заряжает мне пощечину моим же букетом. Прекрасные лепестки осыпаются на землю и я чувствую, что падают не только они, но и её мнение обо мне.

— Урод — шипит Майя и пытается уйти.

— Подожди — я хватаю её за руку — Я пошутил, не злись.

— У тебя идиотские шутки — замечает девушка. Её глаза так прекрасно горят от гнева, что я залипаю.

— Знаю — говорю чуть тише — У нас с тобой есть только 2 варианта: либо ты выходишь за меня, либо твой брат сидит.

— Брак будет фиктивный? — почему-то спрашивает она.

— Настоящий.

— Тогда нет. Я не собираюсь спать с тобой. Пусти меня — пытается вырвать руку.

— Из-за гордости ты хочешь сломать жизнь брату? — взываю к её совести.

— Я не сошла с ума, чтобы выходить замуж за человека, которого вижу в первый раз — отвечает Майя.

— Я тоже вижу тебя в первый раз. Однако, я хочу помочь Даниилу, потому что точно знаю, он не виноват — здесь я искренен, но не до конца.

— Не лги мне. Тебе плевать на меня и моего брата — усмехается она — Ты хочешь жениться на мне потому что знаешь, что я завидная партия.

— Не без этого, конечно — признаю с трудом.

— Вот и весь твой план: получить симпатичную девушку в постель и денюжки на счёт. Круто, молодец — улыбается Майя.

Я отпускаю её руку и она отряхивает её, словно испачкалась.

— Мы ещё толком не знаем друг друга, а меня уже тошнит от тебя, Матвей — выплевывает она — Кстати, как твоё сокращённое имя? Мотя? Матюша?

— Перестань.

— Подавись ты своим видео! Мы найдём другой способ помочь Дану — говорит она и возвращает мне то, что осталось от букета — Прости за цветы, знала бы, что ты такой мудака, огрела бы сразу.

Сказав это гордо уходит, оставляя меня стоять на месте с полным пониманием того, что принцесса была права. Я действительно пытался решить свои проблемы за счёт неё. Видимо, придётся продавать квартиру. У меня ещё оставалась надежда, что она передумает и придёт ко мне, но навряд ли. Принцесса же. Гордая. А я не настаиваю. Никогда за бабами не бегал, и за этой не буду. Но получить её все же хочется. Поэтому отправляю ей сообщение:

"У тебя есть 3 дня, принцесса. Потом я удалю видео".

Ответа не получаю. Начинаю готовиться к продаже квартиры. Я толком в ней и не жил.

Так, приезжал пару раз в год. Мне нравилась Италия. Особенно жаркий юг.

На исходе третьего дня, после полуночи прилетает почти отчаянная просьба:

"Сколько ты хочешь за видео? Назови цену. Брат в больнице. Они убьют его, если ты не поможешь".

Пишу быстрее, чем думаю.

"Мне нужна ты. Расклад не изменился".

"Не вынуждай меня идти на это. Никто из нас не будет счастлив".

"Завтра я уничтожу видео. Ты потеряешь шанс его спасти".

"Сволочь".

"Осторожнее, принцесса. Я могу сделать это прямо сейчас".

"Пофиг, удаляй" — срывается Майя.

"Ты сможешь с этим жить?"

"А ты?"

Задумываюсь.

"Я спокойно, Даниил не мой брат. Скажи да."

"Нет".

"Что ж, ты сделала свой выбор. Ты убила брата".

"Ненавижу тебя".

"Даже жаль, что мне похрен".

Тут я конечно блефую. Я при любом раскладе не собирался уничтожать столь ценное видео. Проходит часа полтора, и когда я уже собираюсь ложиться спать, она вновь мне пишет:

"Я согласна. Я выйду за тебя".

Моё сердце совершает кувырок. И я решаюсь на совсем уже наглую вещь.

"Отлично. Но теперь этого мало. Хочу тебя попробовать. Приходи в гости. Адрес: *"

"С ума сошел?"

"Ты все равно теперь моя. Жду тебя. Если не придёшь, я уничтожу видео".

"Подонок!"

"Жизнь брата или твоя гордость? Нелёгкий выбор".

"Гори в аду, ублюдок!"

"Только с тобой, принцесса. Так мне тебя ждать?"

Она выходит из сети и я понимаю, что перегнул с этим ультиматумом. Наверное, не стоило ломать её. Но когда через час в тишине квартиры раздается звонок в дверь, я сразу же отбрасываю все сомнения.

— Приветик — Майя стоит передо мной с бутылкой в руках, опираясь на дверной косяк. Она сильно пьяна.

Отхожу в сторону, пропуская её.

— Как ты хочешь, только скажи... — бормочет она, поставив бутылку на столик и стягивая с себя одежду.

— Не надо — я останавливаю её — Зачем ты так напилась?

— Так легче быть шлюхой — пьяно хихикает — И не стыдно даже.

— Ложись спать. Не трону — выдаю ровно, хотя внутри всё кипит от ярости на самого себя.

— Я что зря к тебе ехала, Матюша? — Майя обнимает меня, смачно целуя в щеку — Какой стесняшка... Сам ведь хотел меня. Вот она я. Бери. Насилуй. Делай со мной что захочешь. Ради жизни Дана, мне ничего не жалко...

Я сбрасываю с себя ее руки.

— Спать я сказал — строго повторяю.

— Он чуть не умер сегодня. Несколько ножевых. А я ломаюсь как целка! Что я за сестра такая, что не могу переступить через себя ради него?!

Она падает на диван и начинает плакать. Я стискиваю зубы. Никогда не любил слезы. Сам почти никогда не плакал и другим рядом с собой запрещал. Слезы это слабость. Это жалость к самому себе, что в принципе унижает всегда.

Протягиваю ей платок. Не сразу, но берет. Я тащу её в ванную и включаю холодный душ. Сейчас это необходимо. Её платье вмиг намокает и я замечаю, что под ним нет белья. Черт. Член предательски наливаются кровью. Но трахать её сейчас это полный финиш.

Майя продолжает плакать, бормоча что-то бессвязное. Я с трудом снимаю с неё мокрое платье и стараюсь не смотреть, закутываю в большое полотенце. Потом веду в спальню и укладываю в кровать, забрав полотенце, укрываю одеялом.

— Спи. Я лягу на диване — говорю, глядя её по волосам — Прости меня, я перегнул немного.

— Поцелуй меня — просит она.

— Зачем? — туплю я.

— Мне так плохо, Матвей... Я жить не хочу.

— Ну, что ты говоришь... — пытаюсь возразить я и она сама привстав касается моих губ. Я уворачиваюсь от поцелуя, и утыкаюсь взглядом в её обнаженную грудь. Б*. Небольшая аккуратная, прям как я люблю. Чувствую, что мне срывает крышу. Натягиваю одеяло обратно.

Борюсь с собой, часть меня определённо хочет её. Неистово и жадно. Но другая велит одуматься. Не спешить. Не пользоваться возможностью. Не быть мудаком. Вздыхаю. Смотрю наконец на Майю и вижу, что она спит. Так даже лучше. Покидаю комнату и приняв душ, устраиваюсь на диване. Засыпаю не сразу, от волнения, что Майя рядом долго ворочаюсь и кричу как старый дед. Запоздало понимаю, что уснуть мне мешает не её близость, а моя внезапно проснувшаяся совесть. Мне стыдно за то, что я довёл девушку до такого состояния. Она сказала, что не хочет жить, что не может спасти брата и переступить через себя. Я изначально требовал от Майи невозможного. Кто знает, может быть у неё уже есть парень, а я пристал к ней со своей женитьбой. Идиот. Но она ведь согласна. Согласна стать моей женой! Только почему блин меня это не радует?

30. "Мне нужна ты, принцесса"

Просыпаюсь от чудовищной жажды и головной боли. Открываю глаза и потрясенно вздыхаю. Я не дома. Интерьер этой комнаты мне совсем незнаком. Где я? Не успеваю оправиться от шока, как меня накрывает новый ужас: я лежу под одеялом абсолютно голая. Боже! Я что с кем-то переспала? Пока мой мозг усиленно пытается обработать эту информацию, дверь в комнату открывается и заходит Матвей.

— Доброе утро, принцесса — улыбается он, а мои глаза округляются. Дело в том, что кроме полотенца на бёдрах на нем ничего нет.

— Привет — выдыхаю едва слышно — Мы что вчера переспали?

Он подходит ко мне ленивой походкой и склоняется над моим лицом, поглаживая меня

по щеке.

— Принцесса, ты что ничего не помнишь? — от его низкого сексуального голоса я начинаю сходить с ума — Обижаешь детка, обычно на утро девушки меня не забывают...

— Блин — я закрываю лицо одеялом. Волна жгучего стыда прокатывается от пульсирующей головы до кончиков пальцев на ногах.

Я отбрасываю одеяло с лица и натываюсь взглядом на усмехающегося Матвея. Ему явно весело от моих реакций.

— Может освежить твою память — предлагает он, и берётся руками за полотенце, намереваясь, очевидно, снять его.

— Нет, нет, подожди... — мой голос садится почти до хрипоты — Это плохая идея.

Матвей внезапно начинает смеяться.

— Видела бы ты сейчас свое лицо — еле выговаривает он, давась от смеха — Не было ничего. Ты пришла очень пьяная. Я засунул тебя в душ, а потом уложил в кровать.

— Ты меня раздевал? — задыхаюсь от ужаса.

— Ну, то платье в котором ты пришла, с натяжкой можно назвать одеждой. И я старался не смотреть. Честно.

— Боже, какой стыд! — я опускаю голову — Прости. На самом деле я не пью. Не люблю алкоголь.

— Правда? Вчера мне так не показалось. Ладно, пойдем завтракать.

— А ты не мог бы принести моё платье? — смущенно прошу, оглядываясь по сторонам.

— За поцелуй всё, что угодно сделаю — нахально говорит он.

— Ты серьёзно? — я встаю с кровати, держа одеяло у груди.

— Ты у меня в постели, но мы ещё не целовались — замечает Матвей — К тому же, вчера ты сама просила поцеловать...

— Это не я просила, а алкоголь — раздражённо фыркаю и встаю вместе с одеялом, плетусь в ванную, найдя там свое платье, надеваю его, умываюсь, чищу зубы и иду на кухню.

Там на столе меня уже ждёт кофе и тосты. Сажусь перед Матвеем и наблюдаю как он неспеша завтракает.

— Покажешь мне видео? — спрашиваю, смотря на парня в упор.

— Позже. Сначала поешь.

— Зачем тебе камера в ванной? Ты извращенец? — предполагаю я, откусывая от тоста маленький кусочек.

— Ага. Люблю подглядывать — улыбается он.

— Здесь тоже есть камера? — спохватываюсь я — И в спальне?

— Нет, была одна в ванной, но я её уже убрал. Поставил ради эксперимента, когда въехал, хотел убрать да забыл — объясняет Матвей так, словно бы его волнует моё мнение о нем.

— Что за эксперимент? — интересуюсь я, игнорируя головную боль.

— Мы закупили новые камеры, хотел протестировать их. Согласен, идиотская идея ставить её в ванной. Но к тому моменту я квартиру не сдавал.

Дальше мы завтракаем молча, а потом идём в комнату, где он показывает мне видео с той злополучной ночи.

— Поступим так — говорит, едва я досмотрела — Заключение брачный договор, распишемся, медовый месяц, всё будет по-настоящему. Куда ты хочешь съездить?

— Это лишнее. У меня учёба, я не могу снова пропускать занятия.

— Где ты учишься и на кого? — сразу спрашивает он.

— В Турине в колледже на дизайнера. Планирую поступать в универ и вообще хочу жить в Италии — уверенно отвечаю я.

— Хорошо. Я тоже люблю Италию — улыбается Матвей.

— Я хочу заранее ознакомиться с брачным договором. Если меня что-то не устроит, и ты не захочешь исправить — свадьбы не будет — заявляю я.

— Так не пойдёт, принцесса — не соглашается он — Ты решила меня кинуть?

— Кто знает, что там будет в этом договоре... — сомневаюсь я.

— Как у всех. Ничего сверхъестественного. Я буду владеть частью бизнеса твоих родителей, а ты частью моего. В случае развода полагается огромная сумма отступных и будут ещё дополнительные пункты касающиеся наших личных отношений.

Я вопросительно поднимаю на него взгляд.

— Ты будешь моей женой, а значит родишь мне детей. Измены запрещены и в случае, если они будут доказаны, ты перестаёшь владеть частью моего бизнеса, а я твоего. Наши дети, их будет минимум двое, становятся наследниками в равных долях.

— Как ты всё продумал... — удивляюсь я — Давно планировал жениться?

— Не давно, но думал об этом.

— А как же любовь? Её ты тоже включишь в договор?

— Нет, мы не обязаны любить друг друга. Это лишнее. Я понимаю, что вряд ли смогу завоевать твое сердце. Мне это и не нужно. Ты итак станешь моей. А я твоим.

Вот гад. А ведь он прав. Нельзя заставить любить по договору. Спать, есть, жить можно и без чувств. Обеспеченная жизнь без эмоций вот, что меня ждёт. Может оно и к лучшему. Не появись Матвей я бы разрывалась между Максом и Сашей. И скорее всего, спала бы с ними обоими, по очереди... Как же мерзко от одних только мыслей об этом! Но если они вообще появились в моей голове, значит такой вариант был возможен...

В своих собственных глазах я не могла пасть ещё ниже. Я сидела перед Матвеем и думала о том, как хорошо мне было с Максом и с Сашей... По-разному с обоими. А как будет с ним? Я бы не назвала Матвея красавчиком. У него небольшие серые глаза, короткие светлые волосы, средний рост. Он обычный. В нем нет ничего цепляющего. Я даже не чувствую его энергетику. Да, его голос показался мне сексуальным, но это видимо спросонья. Сейчас мои инстинкты молчат, я его не хочу. Если Макс меня будоражил, а Грубиян бросал в дрожь, Матвей же не вызывает абсолютно ничего. И это печально. Не представляю, как лягу с ним в постель. Это будет сложно. Придётся фантазировать.

— О чем задумалась? — спрашивает, заметив как я уже минут пять молчу и смотрю в одну точку.

— Пытаюсь привыкнуть к статусу твоей невесты. Я ведь ничего не знаю о тебе. Расскажи мне немного — прошу, заглядывая ему в глаза.

— Мне 25. По образованию я юрист, работаю в фирме отца...

— Вот откуда тяга к договорам... — перебиваю я.

— Договора это основа нашей жизни, устные или письменные, на них завязано всё. Каждый аспект, каждое действие, каждое событие отражается в каком-нибудь соглашении.

— Ага. Ты что мне лекцию читаешь?

— Ты просила рассказать о себе — напоминает он.

— Ты скучный — показательно зеваю и собираюсь уходить — Мне пора.

— Считаешь меня скучным? — его лицо вмиг искажает злобная гримаса, он больно

стискивает мою руку не давая встать — Я ведь могу и не быть таким вежливым с тобой...

Хватает меня за горло, прижимая к спинке дивана.

— Жизнь твоего брата в моих руках, а ты решила показать мне свой характер? Я конечно знал, что блондинки глупые, но не думал что настолько...

Я в полном шоке от этой резкой перемены. Только что я говорила со спокойным рассудительным парнем, и вдруг он превратился в агрессивное чудовище...

— Пусти — хриплю я скорее от страха, ведь его хватка не такая сильная, чтобы задыхаться.

— Ты будешь меня уважать — рычит Матвей мне в лицо, а потом внезапно, пользуясь моей растерянностью, жадно целует в губы, проникая внутрь языком.

Я не отвечаю на его поцелуй, замираю, позволяя ему терзать мой рот. Он голоден. Чувствую, как другая его рука ложится на мою грудь, слегка сжимая её. Вместо стона из меня вырывается какой-то сдавленный писк.

Закончив мучить меня, прижимается лбом к моей переносице. Тяжело дышит.

— Хочу тебя, принцесса... Как увидел твою фотку пропал — признается, убирая руку с моей шеи.

Горящие серые глаза прожигают меня насквозь. Он берет мою безвольную руку и прижимает к своему паху.

— Чувствуешь, как возбудила меня? — похотливо улыбается.

— Не надо — слабо возражаю я, ощущая его твёрдый член. Пытаюсь убрать руку, но Матвей не позволяет.

— Раздевайся — эти слова заставляют меня вздрогнуть — Не к чему откладывать нашу близость...

— Пожалуйста, нет — я дергаюсь в сторону и встав начинаю бежать к двери.

Он перехватывает меня у порога комнаты. Буквально вдавливая в себя с шумом втягивая мой запах.

— Ты пахнешь страхом... Целка что ли? — усмешка в этом вопросе меня злит.

— Нет — выпаливаю я, стараясь увеличить между нами расстояние. Я чувствую в районе ягодиц его возбужденный орган.

— Хорошо. Не люблю рвать девушек, никакого удовольствия... — резко разворачивает меня лицом к себе — Сколько у тебя было мужчин?

— Двое — шепчу я, испытывая дикий страх.

— Всего-то? — изумляется он и его животный взгляд как будто бы теплеет — Хорошая девочка, да?

— Матвей... — выдыхаю неожиданно.

— Мне нравится как ты произносишь моё имя — ведет носом по моей шее — Как будто я тебе уже вставил...

Отстраняется и одним резким движением рвёт моё платье так, что оно падает на пол оставляя меня обнаженной. Закрываюсь руками, видя, как парень стягивает с себя футболку и штаны. Отступаю назад, ища взглядом подходящие предметы для самообороны. Но их нет. В этой чёртовой квартире вообще мало вещей.

Матвей приближается ко мне, загоняя в угол. Мужчина хорошо сложен. Видно, что посещает зал и я к своему стыду чувствую внизу живота предательскую тяжесть. Нет. Я не могу его хотеть. Не должна испытывать к этому животному хоть какие-то чувства! Ему ведь плевать на меня! Он просто хочет меня поиметь, унижить, показать моё место.

В душе вместо страха появляется злость. И она придает мне силы. Я усыплю его бдительность, а потом со всей силы бью его коленом в пах и бегу на кухню. Хватаю первый попавшийся нож. Напряжённо жду, пока Матвей доковыляет до кухни и выставляю нож впереди себя.

— Принцесса хочет поиграть... — кривясь от боли говорит мужчина — Ты очень сильно пожалеешь об этом, детка.

— Не подходи — угрожающе дёргаю своим оружием.

— Я трахну тебя прямо на этом столе, сучка — его глаза почернели от ярости.

Я не успеваю среагировать, как Матвей бросается на меня и выбивает из моих рук нож. Я пытаюсь закричать, но он хватается за горло и грубо толкает на стол, раздвигая мои ноги вклинивается между них. Держит меня за горло одной рукой, а другой достает из боксеров член. Наши взгляды сталкиваются. Я умоляю его остановиться, но на его лице вдруг появляется грязная ухмылка, и я понимаю, что бесполезно. Всё бесполезно.

Острая боль прошивает низ живота, когда он грубо одним толчком загоняет в меня свою дубину. Как же больно, черт... Я не могу закричать, потому что Матвей продолжает сжимать моё горло. Хриплю, пытаюсь вырваться.

— Да, вот так, принцесса — говорит он с трудом делая движения — Расслабься...

Я пытаюсь его оттолкнуть, царапаю ногтями грудь и лицо, но ему все равно. Он продолжает вбиваться в меня с остервенением и злостью. С каждым толчком будто убивая меня, нанизывая на раскаленный вертел...

Я не знаю, сколько это продолжалось. Наверное, целую вечность. В какой-то момент мне стало похрен на всё. Я сдалась. Лишь почувствовав внутри себя его семя, я облегчённо вздохнула.

Матвей убрал от меня свои руки и скрылся в ванной. Я сползла на пол, униженная и растоптанная.

— Я делаю это ради Дана. Ради Дана. — повторяла я себе — Ради брата я должна быть сильной.

С трудом встала. По внутренней стороне бедра стекала его сперма. Она оскверняла меня, метила, клеймила. Мне хотелось содрать с себя кожу, чтобы не ощущать её на себе. Но она уже въелась в меня, как грязь. Проникла внутрь, впиталась, причиняя огромную душевную боль. Но я справлюсь. Я не сломаюсь из-за того, что этот урод меня изнасиловал.

Проскальзываю в ванну, как только он выходит и долго смываю с себя его прикосновения. Настолько долго, что Матвей не выдерживает и грубо врывается в комнату.

— Сколько можно мыться? — кричит он, перекрикивая шум воды — Ты рехнулась что ли?

— Пошёл на х* — отвечаю я не удостоив его взглядом.

После такого, парень выключает воду и выдергивает меня из ванной, ставя на пол.

— Чтоб я такого больше не слышал — рычит мне в лицо — Ты предохраняешься как-то или мне сбегать за таблетками?

Эта внезапная забота выглядит так неестественно, что я начинаю смеяться.

— Майя! — встряхивает меня Матвей — Ответь, блин, это важно.

— Вообще-то об этом надо было думать, когда ты засовывал в меня свой член — говорю я, давась смехом — Ты же хотел детей, в чем проблема?

— Хотел, но не сейчас! — взрывается он — Тебе надо учиться...

— Только не надо обо мне заботиться — стряхиваю его руки со своих плеч — Не

пытайся выглядеть в моих глазах человеком. Ты животное!

— А ты гребанная принцесса! Тебе сложно было расслабиться и получить удовольствие? Что ж. Ты знала на что шла. Ещё вчера я должен был сделать это. Но я пожалел тебя, проникся твоим горем, а ты? Что сделала ты? Не смогла подарить мне немного тепла...

— То есть я виновата в том, что ты меня изнасиловал? — не понимаю его логики.

Злость в его глазах внезапно остывает.

— Нет. Прости. Я мудака, знаю. Ты ударила меня и я сорвался. Тебе еще больно? — спрашивает Матвей.

Я грустно улыбаюсь, кутаясь в полотенце. Ни на грамм не верю в его раскаяние.

— Мне больно от того, что я стану женой такого чудовища — отвечаю ему и выхожу из ванной.

Когда захожу в спальню, вижу на полу пакеты известного бренда женской одежды.

— Что это? — спрашиваю у него, как только он заходит в комнату.

— Твоя одежда. Я ведь порвал на тебе платье.

— Зачем так много? Мог бы купить что-то одно — ворчу недовольно шурша пакетами.

— Я хочу, чтобы ты до свадьбы жила со мной — Матвею хватает наглости сказать это мне.

— Нет. Даже не думай. — я достаю весьма неплохое платье и люблюсь им.

— Почему?

— Ты ещё спрашиваешь? Я по твоему ловлю кайф от изнасилований? — бросаю на него возмущенный взгляд и перехожу к другому пакету.

— Не всегда же будет так... Мы узнаем друг друга получше и ты сама захочешь секса — бесстыдно рассуждает он.

— Вот как ты это видишь? — усмехаюсь я — Лучше скажи, когда ты отдашь видео следователю?

— Как только ты подпишешь брачный договор. Я дам его тебе сегодня — пронзительный взгляд серых глаз пробирает до мурашек.

— Не доверяешь мне? Я же сказала, что выйду за тебя! — отбрасываю пакет с джинсами так далеко, что он улетает в другой конец комнаты.

— Извини, принцесса, но я не верю твоему слову. Что тебе помешает отказаться выходить за меня как только твой брат выйдет на свободу? Ничего. Устные договорённости не имеют никакой силы. А вот твоя подпись это моя гарантия.

"Юрист твою мать" — подумала я, но не озвучила свои мысли вслух.

— Ещё есть несколько пар обуви — сказал Матвей с довольной улыбкой. Они в коридоре.

Следующий пакет полетел в его сторону, но парень увернулся от него, скрываясь в проёме двери.

— Скотина — прошипела я и улыбнулась. Ни что так не поднимает настроение, как шопинг за чужой счёт.

К вечеру Матвей угостил меня ужином в дорогом ресторане, а после вручил увесистую папку.

— Подписывай — положил передо мной ручку.

— Я не могу подписывать вслепую. С договором должен ознакомиться юрист нашей семьи — листаю увесистую папку, поражаясь количеству пунктов.

— Как хочешь. Даниил пока в больнице у тебя есть время — улыбается он — Скажу сразу менять я ничего не буду. Мы лишь можем заключить с тобой дополнительное соглашение, если я буду не против.

— Надеюсь, я не окажусь у тебя в вечном рабстве? — усмехаюсь я.

— Хочу озвучить тебе главный пункт о разводе. Тебе же интересна сумма за твою свободу? — с удовольствием говорит этот дьявол.

— Конечно. Дай угадаю: миллион зелени?

— Обижаешь, ты стоишь гораздо больше: 20 миллионов.

— Ты серьёзно? — офигиваю я.

— Вполне — подмигивает он.

— Ты сумасшедший... Ты просто псих... Скажи, что тебе на самом деле от меня нужно? — шепчу еле слышно, пока меня медленно охватывает паника.

— Мне нужна ты, принцесса. Вместе навсегда, звучит глупо, но это про нас. Ты надеялась купить себе свободу? Не выйдет. Было бы всё так просто, я бы попросил денег, а не твоей руки.

— За что? — я начинаю задыхаться и делаю маленькие частые вдохи.

— Говорю же тебе: я хочу тебя себе — чеканит Матвей — Считаю это моей прихотью. Ты мне понравилась. Сначала по фотке, потом и вживую. Ты не шкура и не шлюха. В тебе есть стержень. Ты не сломалась после того, как я взял тебя силой. Ты предана своей семье и ради брата готова на все мои условия. Я ценю эти качества. В наше лицемерное время они штучный товар. А ещё я знаю, что ты не смиришься. И мне жутко интересно, что ты станешь делать, когда поймёшь, что у тебя нет другого выхода, кроме как быть моей женой...

31. "Теперь это твой дом".

Я не хотела приезжать в Италию. Не сейчас, когда раны от потери Олега ещё так свежи. Но отец настоял на моем приезде. Хотел сказать мне что-то важное не по телефону. Раньше я бы мучилась от любопытства, предполагая что же это может быть, но теперь мне все равно. После гибели любимого ничто не способно вызвать у меня интерес.

— Почему ты ничего не ешь? — голос моей сестры вырывает меня из мыслей.

— Что? — переспрашиваю я, потому что правда не слышала вопроса.

— Сестренка, ты меня пугаешь — Стелла кривит губы — Дилан конечно рассказывал мне о твоей депрессии, но я не думала, что всё так плохо. Почему ты не посещаешь специалиста?

— В этом нет смысла — убито говорю я — Со мной всё нормально.

— Правда? — не верит она — Ты очень сильно изменилась. Не знаю, что у вас там с Диланом случилось...

— Пожалуйста, давай спокойно поедим. Я прилетела сюда не для того, чтобы слушать твои нотации — говорю я и пытаюсь заставить себя съесть хоть кусочек карбонары. Пахнет она обалденно, но у меня как обычно нет аппетита.

— Посмотри на себя! — не унимается сестра — Ты же ходячий скелет! Может хватит мучить себя диетами?

— Я не сижу на диетах — отвечаю так же спокойно как и раньше — Я просто мало ем.

— Гениально! Просто браво! — аплодирует мне Стелла — Ты решила загнать себя в могилу?

Я шумно выдыхаю.

— Так, давай сначала. Зачем ты уехала в Англию? Что произошло? Ты ненавидишь эту

страну и вдруг переезжаешь туда жить. Разве это не странно? — она подозрительно прищуривается.

— Так захотел муж. Он давно меня уговаривал. Я согласилась — смотрю на Стеллу, зная, что её не так просто провести.

— Дурацкая отмазка. Что случилось? — продолжает докапываться она — Тесса, я же вижу, ты гаснешь. Как звезда, которая упала с неба.

— Поэтично. Не замечала за тобой такого раньше — грустно улыбаюсь.

— Не ты одна изменилась.

— Тогда встречный вопрос: что с тобой? — интересуюсь сразу.

— Узнала кое-что, что меня расстроило — уклончиво отвечает сестра.

— Расскажешь?

— Нет.

— А хочешь откровенности от меня...

— Ладно. Помнишь, к нам приезжал сын моего давнего знакомого?

Когда слышу это, меня моментально бросает сначала в холод, а потом в жар.

— Я недавно узнала, что он погиб — продолжает сестра — Такой симпатичный молодой человек и такая ранняя смерть... Очень жаль.

— Отчего он умер? — заставляю себя произнести этот вопрос, хотя итак прекрасно знаю на него ответ.

— Авария. Разбился на машине.

Замираю с открытым ртом. Я прекрасно помню, как погиб Олег. Эта ужасная картина всегда будет стоять у меня перед глазами. И ничего общего с аварией она не имеет.

— Что с тобой? — замечает мой ступор Стелла — Ты вся красная, тебе душно?

— Да, что-то резко в жар бросило. Извини, спасибо за ужин — как в тумане встаю из-за стола и иду в свою комнату.

Впереди ночь, но теперь я вряд ли усну. Призрак Олега будет мучить меня всю ночь. Моя совесть принимает его образ и является мне в страшных кошмарах.

Я вырываюсь, кричу, что есть силы, но меня крепко держат охранники Дилана.

— Я предупреждал тебя, родная — улыбается муж и стреляет.

Меня сразу же отпускают, и я подбегаю, падая на колени перед Олегом. Утыкаюсь носом в его простреленную грудь. Запах крови вызывает острый приступ тошноты и я еле сдерживаюсь, чтобы не сдать ему.

— Олег... — шепчу непослушными губами — Олежек...нет...

Просыпаюсь в холодном поту. Почти каждую ночь он умирает в моем сне... А я ничего не могу сделать. Я вижу, как Дилан убивает его, как он истекает кровью, и умираю рядом с ним. Иногда этот сон снится мне несколько раз за ночь.

Я пробовала не спать, но тогда становилось ещё хуже. Мой измученный мозг наяву транслировал все мои самые жуткие страхи: беременность от Дилана, смерть Олега, и мое собственное самоубийство. Один мой кошмар уже воплотился в жизнь. Над другим пытался работать муж. Его идея завести ребёнка стала навязчивой. Но я каждый день пила чёртовы таблетки, чтобы этого не случилось. Он вынуждал меня спать с ним. Первое время не трогал, но потом таким образом мстил за измену. Упивался своей властью надо мной. А мне было плевать. После смерти Олега ничего уже не имело значения. Поэтому мой третий страх самоубийство неотрывно шёл за мной, предлагая лёгкий способ уйти от боли навсегда. Но я не имела права им воспользоваться. Не сейчас. Не сегодня.

Я включила свой старый телефон с итальянской симкой. После смерти Олега я не трогала его. Не могла. Привычным движением зашла в контакты. Олег был подписан у меня лаконичной буквой "О". Я не решилась записать его под полным именем. Смотрела на его контакт и плакала, понимая, что больше никогда не смогу услышать его голос. Положила телефон на полку возле кровати. Как же больно. Станет ли мне легче? И когда?

Под утро телефон коротко завибрировал, оповещая о сообщении.

Я не поверила своим глазам, когда прочитала его. Скрытый номер. Два слова и мое сердце вдребезги.

"Я жив".

"Кто это?" — набиваю дрожащими пальцами.

"Это Олег. Я жив."

Перечитываю сто раз, не понимая смысл таких простых слов. Что значит жив? Как? Кто может так жестоко разыгрывать меня?

"Не смешно. Что вам нужно?" — пишу гневно.

"Не плачь больше. Не говори никому, что я писал тебе".

"Олег мертв. А вы самозванец." — все ещё злюсь.

"Я жив. И я люблю тебя."

Телефон замолкает. Набиваю ещё несколько гневных сообщений, но они не доходят до адресата. Раздражённо выключаю телефон, жалея что вообще взяла его в руки.

Ну что за глупые шутки! Может это Дилан издевается? Решил меня доконать. Ублюдок.

Утром еду к отцу. Он живёт за городом. Шумный Милан не для него. Мы не виделись несколько лет. Предпоследний раз на свадьбе, когда он торжественно признал меня своей дочерью. Последний на дне рождении Стеллы. Я смотрела на этого стареющего мужчину, что не вызывал у меня тёплых чувств, и не могла не думать о том, что ему ничего не стоило просто так, без свадьбы, решить все мои финансовые проблемы. Но нет, меня обязательно нужно было выдать замуж за старика, чтобы я принесла пользу семье. Подложить под него в благодарность за деньги. Как же мерзко. И это сделал мой отец. Человек, встречи с которым я ждала с самого детства. Мама познакомила меня с ним перед смертью, надеялась, что он поможет мне деньгами. Отец не знал о моем существовании, но был рад моему появлению. Позже, я поняла почему.

Я никогда его за это не прощу. Он лишил меня возможности выйти замуж по любви. Если бы не Дилан, Олег был бы жив. Кто знает, возможно мы бы поженились и были счастливы. А вместо этого я угасаю рядом с подонком убившем моего любимого. Я бы никому не пожелала такой жестокой судьбы.

Отец встречает меня на крыльце. Он как всегда одет с иголочки, строгий костюм, начищенные до блеска туфли. Чёрные волосы уже тронула седина, а в глубине голубых глаз залегли морщинки. Спускается со ступенек, и его строгое лицо озаряет улыбка. Неужели, так рад меня видеть?

— Дочка! — пытается меня обнять, но я отстраняюсь, не позволяя ему сделать это.

— Здравствуй, отец — приветствую его сухо — Зачем ты хотел меня видеть?

Радость в его глазах сменяется на печаль.

— Зачем ты так? Мы так давно не виделись... — обиженно бормочет он, словно бы его задела моя холодность. Лицемер.

Я усмехаюсь.

— А ты не изменился, всё так же любишь давить на жалость — едко замечаю я, а про

себя добавляю — Я больше на это не куплюсь.

Отец вздыхает и приглашает меня в дом. На террасе уже накрыт стол. Нам приносят по чашке чая.

— Тесса, я очень виноват перед тобой — начинает он тихо — Прошли годы прежде чем я понял, что натворил...

— Надо же... — наигранно удивляюсь я.

— Пойми дочка, мне очень нужны были его деньги. Я не мог поставить под удар корпорацию, чтобы решить твои финансовые сложности. Это было бы слишком рискованно. А я не люблю рисковать, если не знаю наверняка, что риск оправдан.

— Конечно, между деньгами и мной ты всегда выберешь деньги — делаю вывод я, слишком громко опуская чашечку на блюдце — Чего ты хочешь отец? Узнать, как я живу с этим мужчиной, зная, что ты мог помочь мне и не помог? Прекрасно. У нас всё замечательно. Я ненавижу его и мечтаю развестись. Но Дилан хочет детей. А я скорее покончу с собой, чем рожу ему ребёнка.

— Что? — отец шокирован моим признанием. Он во все глаза смотрит на меня, переваривая услышанное.

— А как ты думал? Я должна была полюбить его только за то, что он помог мне и твоей корпорации? — чувствую как начинаю закипать и беспокойно озираюсь по сторонам, стараясь не смотреть на него. Он не мог не знать, как я несчастна в этом браке.

— Дочка, ты никогда не говорила мне об этом...

— Я умоляла тебя помочь, неужели не помнишь, что ты мне ответил? — врезаюсь в него холодным взглядом.

— Я... — теряет отец.

— Ты сказал, что только Дилан сможет решить мои проблемы. Он действительно мне помог. Закрыв все долги. Но теперь я чувствую себя его вещью. Он купил меня.

— Прости — выдыхает отец — Я очень сожалею, что не помог тебе. Я хочу всё исправить. Я помогу тебе с разводом.

Ты станешь свободна и я надеюсь счастлива.

— А вот это навряд ли — качаю головой — Ты немного опоздал со своей помощью. Дилан уже убил человека, которого я любила. Он не позволил нам быть вместе. Сказал, что я всегда буду его женой.

— Кого он убил? — спрашивает отец, хватаясь за сердце.

— Не важно. Мне не нужны твои извинения и жалость. Меня тошнит от твоей заботы. Подари её лучше Стелле — резко встаю и обхожу стол, направляясь к выходу.

— Тесса! — строгий голос заставляет меня остановиться. Слышу позади шаги.

Он обходит меня и становится передо мной, с внезапной твердостью смотря в мои глаза.

— Я разберусь с твоим мужем. Больше он к тебе не прикоснется. Оставайся здесь.

— Но... — пытаюсь возразить, отец останавливает меня жестом.

— Ты моя дочь. И я никому не позволю причинять тебе боль. Выбирай любую комнату наверху. Теперь это твой дом.

Я ожидала услышать от него всё, что угодно, но не это.

— Почему ты не рассказала мне раньше? Дилан утверждал, что всё в порядке. Но я вижу боль в твоих глазах — мягко спрашивает он.

— Я не хотела никому говорить — тихо отвечаю, отводя взгляд — По сути, я ведь ему

изменила...

— Ты расскажешь мне всё. От начала до конца — чеканит отец — В особенности про убийство. Если твой муж и правда убил человека, он не будет ходить безнаказанным.

— Пап, я не смогу... — делаю судорожный вдох, чувствуя как в горле появился ком — Не заставляй меня опять проживать всё это...

Не удержавшись, всхлипываю.

— Твои вещи у Стеллы?

Я киваю.

— Я позвоню ей. Иди наверх отдохни.

Послушно поднимаюсь в комнату, ещё до конца не осознавая, что моя жизнь изменилась. Снова. В груди так больно, словно кто-то невидимой рукой со всей силы сжал моё израненное сердце... Долго лежу на кровати бесцельно смотря в потолок. Мне плохо, мне очень плохо, но вместе с тем я ощущаю нереальную лёгкость. Будто вышла из своего тела. Странное чувство. Наверное внутри меня всё настолько выгорело, что не осталось ничего стоящего. Эмоционально я пуста, как манекен. Единственное, что могу испытывать — это боль. Вот она-то никуда не делась.

Лёгкий стук в дверь, моё короткое "да".

В комнату заходит девушка в униформе домработницы.

— Сеньор Мариани приглашает вас на обед — говорит она, украдкой рассматривая меня.

— Передайте ему, что я не голодна — отвечаю ровным голосом.

— Но сеньор Мариани приказал мне не возвращаться без вас — испуганно шелестит девушка расширяя свои и без того большие карие глаза.

Я вздыхаю и медленно сползаю с кровати. Подхожу к ней, девушка вся сжимается, не решаясь больше смотреть на меня, увлеченно разглядывает пол.

— Почему ты меня боишься? — хмуро интересуюсь.

— Сеньор Мариани уволит меня, если вы не спуститесь на обед — обреченно отвечает она.

— Не уволит. Как тебя зовут?

— Лора — девушка наконец решается посмотреть на меня.

— Передай моему отцу, Лора, что я всегда пропускаю обед — сообщаю будничным тоном.

— Отцу? — удивляется она.

— А ты думала, кто я? — улыбаюсь я.

— Простите, простите, я пойду... — Лора пятится — Я сегодня первый день, я перепутала комнаты, теперь сеньор Мариани меня точно уволит...

— Постой, в этом доме есть ещё одна женщина? — мой черёд удивляться.

Девушка кивает и скрывается за дверью. А вот это уже интересно. Отец точно не женат. Значит, эта женщина его любовница. Не то, чтобы меня волновала его личная жизнь, но о таких моментах я должна знать, если собираюсь здесь жить. Поэтому я принимаю решение спуститься в столовую, чтобы прояснить эту ситуацию.

Когда захожу в светлую просторную комнату с длинным столом из цельного куска дерева, сразу вижу молодую девушку, что сидит по левую сторону от отца. Она красива. Идеальная пропорция лица, большие голубые глаза и тёмные волосы, крупными локонами спадающие на плечи. Девушка удивлена не меньше меня. Она непонимающе смотрит то на

меня, то на отца, слегка кривя свои пухлые губы.

— Контессина! — улыбается он — Познакомься с Дианой.

— Здравствуйте — говорю я — Можно просто Тесса.

— Здравствуйте — Диана придиричиво меня рассматривает — Вы чем-то похожи с Тео.

— Тесса моя дочь — уточняет отец.

Она сразу же как будто расслабляется и на её лице даже появляется улыбка.

Я сажусь за стол напротив неё и не могу сдержать усмешки.

— Ди моя возлюбленная — говорит отец, беря её за руку — Я хочу, чтобы вы поладили.

— Конечно, пап — я стараюсь быть максимально серьёзной — Мы же ровесницы — нарочно подчёркиваю, видя как Диана начинает краснеть.

— Ты не рассказывал мне о Тессе. Я думала у тебя только одна дочь — Стелла — говорит это милое создание, осторожно выдергивая свою руку.

— Тесса прилетела только вчера. И теперь она будет жить здесь. С нами. Дом большой, места хватит всем — объясняет отец — Кстати, как твоя учёба, дочка?

— Нормально. Я на дистанционке, но раз я остаюсь в Италии, могу вернуться на прежнюю форму обучения. Я ещё не думала об этом — смотрю на еду в тарелке и понимаю, что не смогу съесть ни кусочка, аппетита как не было так и нет.

— Ди тоже учится. На экономическом — с гордостью сообщает отец.

— Когда свадьба? — спрашиваю в лоб, потому что не хочу в будущем сюрпризов.

Отец выдерживает мой испытующий взгляд, не спеша отпивает из бокала вино и смотрит на Диану.

— Ещё рано говорить о свадьбе. Ди сначала нужно получить образование.

— Почему-то моё образование тебя не волновало, когда ты отдал меня замуж за Дилана — злюсь я — Спасибо за обед.

— Тесса! — окликает он, но я быстрым шагом покидаю столовую. Тошно смотреть на эту "влюблённую" парочку.

Не успеваю дойти до своей комнаты, как меня догоняет отец. Слышу его шаги на лестнице и замираю возле двери. Он взволнован. Верхние пуговицы его рубашки расстегнуты.

— Тесса, послушай, я не говорил тебе о Ди, потому что не знал как ты отреагируешь. Да, она твоя ровесница, но мы любим друг друга и нам не важна эта разница в возрасте — спешит сказать он.

— Отец, мне все равно с кем ты спишь. Это твоё дело — почти равнодушно говорю я — Я завтра же поеду в Турин и узнаю насчёт места в общежитии. Не хочу мешать вам здесь.

— Ну, что ты! Ты нам совсем не помешаешь. Тебе сейчас нельзя уезжать. Дилан может попытаться отомстить нам. Я не хочу, чтобы ты пострадала — отец берет меня за руку — Тесса, пожалуйста останься, не заставляй меня переживать за тебя ещё больше.

Глубоко вздыхаю.

— Хорошо. Но, как только Дилан успокоится, я уеду и ты не будешь меня останавливать.

— Конечно, я понимаю — соглашается он — Ты сможешь через полчаса придти в мой кабинет? Обсудим развод. Я хочу сегодня же начать действовать.

— Да. Спасибо. Я и не рассчитывала на твою помощь — слабо улыбаюсь, наблюдая за отцом.

— Это самое малое, что я могу сделать. И дочка, тебе придётся назвать мне его имя.

Того парня, которого он убил — напоминает он.

Я вздрагиваю и качаю головой. Снова чувствую боль. Но легче ведь не станет.

— В этом нет смысла. Официальная версия авария — выталкиваю почти шепотом — Хотя погиб он от огнестрельных ранений.

— Авария? — хмурится отец — Думаешь Дилан смог обмануть следствие? Что-то тут не так. Ладно, я во всем разберусь.

Он делает несколько шагов по коридору и я открываю дверь своей комнаты, чтобы зайти внутрь.

— Тесса — слышу свое имя.

Оборачиваюсь, видя как отец подходит ко мне. Что-то в нем изменилось. За пару несчастных секунд, будто бы он постарел на 10 лет.

— Турин. Авария. 2 с лишним месяца назад. Твой отъезд в Англию. Депрессия — перечисляет взволнованно и вдруг хватает меня за руку — Пожалуйста, скажи, что я ошибся, и этот парень не Олег Антохин.

Ничего не могу сказать, но по моим глазам отец всё понимает. Отшатывается от меня как от прокаженной.

— Если бы он был жив, я бы ни за что не позволил вам быть вместе — заявляет он с лихорадочным блеском в глазах.

— Почему? — меня хватается лишь на шёпот.

— У него дурные гены. Его отец однажды чуть не убил Стеллу. Не думаю, что сынок далеко от него ушёл...

— Ты ничего о нем не знаешь. Олег был замечательным человеком, он любил меня, а я любила его! — почти кричу я, наплевав на то, что нас могут услышать.

— Как же он заморочил тебе голову — потрясенно говорит отец — Невероятно, с твоей сестрой было тоже самое... Она тоже любила Антохина и защищала его передо мной...

— Не сравнивай нас — перебиваю раздражённо.

— Нельзя так говорить, но сейчас я рад, что Олег мертв и не успел разрушить тебя до конца. Наверняка он связался с тобой по приказу своего ублюдка отца, чтобы продолжать мучить нашу семью... Тесса, ты должна его забыть. Его больше нет.

— Я знаю, что его нет — снова перехожу на шёпот — И меня тоже нет. Я умерла вместе с ним. Это лишь оболочка, которая зачем-то существует.

— Тесса...

— Через полчаса, отец, я расскажу тебе всё. И ты поймёшь, что Дилан убил не только Олега, но и меня. Двумя выстрелами. В грудь. Мне до сих пор больно дышать. Я словно чувствую эти пули внутри.

Сказав это я скрываюсь за дверь своей комнаты, оставив ошеломленного отца в коридоре. Прислоняюсь к двери и закрываю глаза. Пытаюсь хоть как-то успокоиться, но мне это не удаётся. Горячие солёные слезы вновь прокладывают влажные дорожки по моим щекам...

32. "Я всю жизнь себя считал мудаком, но ты меня обошел..."

Всегда приятно вернуться домой. Особенно, если не надеялся вообще выйти на свободу. С меня сняли все обвинения. Адвокат сказал, что нашлось доказательство моей невиновности. В пору плясать от счастья, но ощущение тревоги не даёт этого сделать. Не может быть всё так просто. Я не верю в счастливый случай.

Было много слез и объятий. Накрытый дома стол, родители, жена, дочка. Моя

маленькая крошка... Не было только Майи. Хотя отец обмолвился, что она ещё в Реджо. При упоминании о сестре все почему-то сразу приуныли.

— В чем дело? Что вы от меня скрываете? — начал злиться я.

Родители переглянулись.

— Она в порядке? — спросил я, смотря на них — Что вы молчите?

— В порядке — отозвался отец — Конечно. Наша девочка очень сильная.

Я шумно выдохнул.

— Так, и что это значит? — не понял я.

— Она выходит замуж, Дан — жена дотронулась до моей руки и тут же отдернула ее, словно обожглась — Чтобы спасти тебя, ей пришлось пойти на это...

— Чего?! — охреневаю я.

— Человек предоставивший запись попросил за неё Майю. Мы пытались найти другой выход, но его нет. А после последнего покушения на тебя, она согласилась стать его женой — объяснил отец.

Я еле сдержал матерные слова.

— Вы блин серьёзно позволили ей это сделать? — игнорируя боль в боку от ранения я вскочил — Как вы могли? Нужно всё остановить. Я не хочу, чтобы она ломала себе жизнь из-за меня!

— Поздно, сынок. Майя подписала брачный договор. В случае развода, она должна будет выплатить Матвею 20 миллионов долларов. У нас нет таких денег — печально сообщила мама.

— Что это за Матвей? Откуда он взялся? Откуда у него запись? — почти кричу я.

— Он хозяин квартиры, где погибла Лукреция — спокойно говорит отец — Присядь, успокойся.

— Я блин не хочу успокаиваться! — закричал я — Вы можете мне сказать, где моя сестра?

— Она у нотариуса, Дан — строго говорит мама — Прекрати истерику. Майя спасла тебя. Не вздумай ругать её за это.

— Ругать? Да тут убить мало! Зачем блин? Зачем? — истерию я не в силах сейчас успокоится.

Никки берет меня за руку.

— Тебе нельзя волноваться, швы могут разойтись — напоминает она с тревогой в голосе.

Я грубо вырываю свою руку.

— Я бы ни за что ей этого не позволил — стараюсь говорить спокойно — Как мне с этим жить теперь? Как?!

Ловлю сочувствующие взгляды родственников. Они меня жалеют. Меня, человека из-за которого Майя теперь станет женой непонятно кого. Б*.

Вот откуда эта непонятная тревога внутри. Это не мои эмоции. А её. Пытаюсь сосредоточиться на этой тревоге, и неожиданно чувствую ещё страх и боль. Сжимаю от злости зубы. Не хочу показывать свою ярость и почти выхожу из дома. На пороге сталкиваюсь с Майей.

— Что ты наделала? — задыхаясь спрашиваю я, схватив её за плечи — Зачем? Как ты могла...

Сестра опускает глаза, не в силах выдержать мой отчаянный взгляд.

— Так было надо Дан. Я не могла потерять тебя — тихо отвечает и так горестно вздыхает, что я уже хочу убить этого Матвея.

— Сынок, отпусти её — вмешивается отец, появляясь в прихожей.

Я подчиняюсь.

— Лучше бы я сгнил в этой тюрьме — говорю глядя на отца, и иду за Никки.

Мы поднимаемся с ней в комнату. Я долго смотрю на дочку, она лежит в кровати и спит. Умиляюсь. Я отец. Не знаю, что я должен чувствовать. Но боль из моей души как будто бы уходит, и мне становится легче.

— На её месте ты поступил бы так же — осторожно говорит жена.

— Прости меня — смотрю на неё — Я нарушил свое слово...

Никки улыбается.

— Я давно тебя простила.

Мне становится плохо. Черт, я не достоин её. Сажусь на кровать, а потом откидываюсь назад встречаясь взглядом с потолком. Чувствую, что Никки ложится рядом. Гладит меня по щеке, а потом осторожно целует в губы. Соскучилась. Я отвечаю на её поцелуй, углубляя его. Оказываюсь сверху. Вижу как горят её глаза.

— Детка, я сейчас не могу, бок ещё болит... — сообщаю с улыбкой — Но как только поправлюсь съем тебя...

— Дан... — выдыхает она, когда я нахожу чувствительную точку за её ухом.

Я закрываю её рот ладонью в тот момент, когда Никки начинает стонать.

— Тише, Летти проснётся. Ты чего, от одного поцелуя так сладко стонешь... — смеюсь я, наблюдая за тем, как лицо моей жены становится пунцовым. Она закусывает губу и отворачивается.

— Сиськи больше стали да? — уточняю, нагло лапая её грудь.

Никки ударяет меня по рукам.

— Конечно, я же кормлю — шипит она.

— Ваще огонь теперь... — я задираю футболку — Кружевной лифчик? Давай снимем всё лишнее...

— Не надо... — слабо сопротивляется, но позволяет мне стянуть с себя футболку и расстегнуть лифчик. Всё летит куда-то в сторону.

— Красота... Обожаю натуральные сиськи — уточняю зачем-то и начинаю играть с сосками.

— Боже, Дан... — стонет она, закусывая губы — Что ты делаешь...

— Дразню тебя, женушка. Трахнуть не могу уж извини, а вот поиграть с твоими вершинами... — дальше несую какую-то лютую дичь впережку с дикими пошлостями, от которых краснею и сам. Но Никки нравится, она отзывается на каждое моё действие, хоть и шепчет стыдливо, чтобы я прекратил...

*

На следующий день я встречаюсь с Матвеем. Взял его номер у отца. Хочу лично поблагодарить его за спасение. И за Майю. Мы встречаемся с ним у нас дома и первым делом, когда он ничего не подозревая с улыбкой тянет мне руку для приветствия, с удовольствием впечатываю кулак в его наглую рожу. Избегаю носа, не хочу сильно калечить этого уroda...

— О как — выдыхает он — Своеобразное спасибо, Антохин.

Трогает лицо, и морщится от боли.

— Я б тебя убил, но нельзя, не хочу снова сидеть — признаюсь честно.

— Ага — улыбается Матвей — Значит Майя уже пожаловалась тебе... Я думал она постыдится говорить о таком.

— Ты о чем? — не понимаю я.

— Неужели не сказала? — усмехается он — За что я тогда по морде получил?

— Тебе лучше говорить внятно, пока я не добавил для симметрии — выдаю грозно потирая кулаки — Что ты сделал, ублюдок?

Матвей делает шаг назад.

— Ты же знаешь, что мы с твоей сестрой поженимся? — аккуратно интересуется он — Я немного не дождался нашей первой ночи...

— Чего? — хмурюсь я.

— Майя очень красивая, я не удержался разложил её на столе, снял пробу так сказать... — с удовольствием рассказывает подонок.

Бью раньше, чем думаю. Но этот гад уходит от удара.

— Успокойся, ты как мужик должен меня понимать — я пытаюсь его достать, но он ловко уходит от моих выпадов — Когда дымится, мозгом уже не думаешь...

— Сука, стой на месте! — ору я и срываюсь на бег, когда Матвей пытается от меня улизнуть.

Не знаю сколько мы бегаем друг за другом вокруг стола на котором стоят две чашки кофе для нас. Я реально хочу его убить. Похер на закон. Эта гнида не должна жить.

Он тормозит спустя время выставляя вперёд руки.

— Стой, Антохин, я ведь все равно на ней женюсь, чего ты завёлся? Думаешь, мы спать с ней не будем? Да и не целка она была, чтоб ты так убивался. Трахалась уже с кем-то...

Эти слова злят меня ещё больше. Надвигаюсь на него разъяренным медведем, разве что не реву как зверь. Внутри же всё клокочет от ярости, из глаз наверно сыпятся искры, потому что в глазах этого выродка я вижу страх. Усмешка пропадает с его лица, он не кажется уже таким уверенным и нахальным парнем.

— Даниил — зовет он меня по имени — Я понимаю твои чувства...

— Да что ты! — перебиваю я — У тебя есть сестра?

Он отрицательно мотает головой.

— Представь что есть. И я её трахнул, хотя она умоляла меня не делать этого. Что ты бы сейчас чувствовал?

Пожимает плечами.

— Злость? Ярость? Гнев? Нет. Желание убить. Себя. За то, что не защитил, позволил этому случиться, дал в обиду... — говорю подходя ближе — Я думал, что Майя переживает по поводу свадьбы, а оказывается ты её изнасиловал...

— Она могла получить удовольствие, но зачем-то стала упираться — вспоминает Матвей — Мы оба знали, что она подпишет договор и станет моей. Несколько недель бы ничего не решило.

Я глубоко выдыхаю. Сажусь за стол и залпом, почти обжигаясь, выпиваю свой кофе. Желание убивать не исчезло, а немного притупилось. Матвей садится напротив меня и делает небольшой глоток.

— Твоя сестра мне понравилась. Сначала я и не думал на ней жениться, а потом понял, что она идеальная пара для меня. Так что без обид, приятель. Я больше её не обижу, и даже постараюсь, чтобы она была со мной счастлива.

Я усмехаюсь.

— Начистить бы тебе харю, приятель — ядовито отзываюсь — Да только это не поможет. Как был мудаком так и останешься.

— Значит, мир? — улыбается этот гад.

— Перемирие — поправляю мрачно — Ещё раз выкинешь нечто подобное и я тебя размажу.

— Я понял, не дурак. Майя дома?

— Соскучился? — скалюсь я. — Дома. Но вряд ли она захочет тебя видеть.

— Мне нужно обсудить с ней дату свадьбы. Я не намерен долго ждать — говорит Матвей — Ты на свободе, свою часть уговора я выполнил.

— Разговор только в моем присутствии — ставлю условие я — Наедине до свадьбы ты с ней не останешься.

— Не доверяешь что ли? — хмурится он.

— Конечно. Что мешает тебе трахнуть её ещё раз, а потом сказать прости?

— Сказал же не трону больше — напоминает парень.

— Не верю я тебе. Либо в моем присутствии, либо иди на хрен — твердо говорю и сверлю убудка злобным взглядом.

Тот стискивает челюсти и выдавливает из себя: "Зови".

Я иду за Майей в ее комнату. Захожу без стука и вижу её возле шкафа, она перебивает вещи.

— К тебе жених пришёл — сообщаю угрюмо — Хочет обсудить с тобой дату свадьбы.

Она вздыхает.

— Я не оставлю тебя с ним наедине, после того, что он сделал — заявляю и подхожу к сестрѣнке ближе — Не бойся.

— Спасибо. Я не боюсь — слабо улыбается — Всё ведь уже случилось. Похвастался тебе, да?

— Ага, убудок. Надо было убить его, но в тюрьму не хочется — злюсь я, сжимая кулаки.

— Остынь, Дан. Мне конечно приятно, что ты хочешь убить его, но помни о семье. О своих девочках — ровным голосом напоминает коровка.

— Уже простила его? — ухмыляюсь я — Быстро же ты...

— Я никогда его не прощу. Но к тебе это не имеет отношения...

— Ага, ещё скажи что готова полюбить его и нарожать ему кучу детишек — глумлюсь я.

— Дан! — возмущѣнно выкрикивает Майя.

— Женишок ждѣт, сестренка — кидаю напоследок и спускаясь к нашему гостю.

Сажусь на свое место и сверлю взглядом будущего родственника. Он смотрит на меня в ответ со всей холодностью, на которую только способен. А её у него не мало. Я вообще сомневаюсь, что Матвей способен испытывать какие-либо чувства. Он айсберг огромный и холодный. Совсем не пара моей сестрѣнке.

Майя появляется на кухне и замирает на пороге от пронизывающего взгляда своего будущего мужа. Он словно обездвигил её, забрал разом все силы. Неприятное зрелище.

Я срываюсь с места и веду её под руку за стол. Она послушно садится на стул и вздыхает.

— Привет — здоровается Матвей — Как ты?

Коровка отвечает ему усталым взглядом.

— Ясно. Я предлагаю сыграть свадьбу через 2 недели. Устроит?

— Да — шелестит сестра.

— Хорошо. Пока я занимаюсь подготовкой, ты поедешь в Турин и будешь жить обычной жизнью. За день до церемонии вернёшься сюда, мы поженимся и уедем вместе в Турин — излагает он свой план.

Майя кажется его не слушает. Смотрит отрешенным взглядом куда-то в стену. Матвей замечает её состояние и хмурится ещё больше. Понимает засранец, что она такая пришибленная из-за него. Черт.

— Тебе лучше уйти — предлагаю я — Она не хочет с тобой говорить.

— Майя, ты согласна? — игнорируя меня, этот бессмертный тянет к ней свою лапу, но она дергается в сторону.

— Делай, что хочешь — она встаёт из-за стола — Только оставь меня в покое.

Уходит, бросив на меня странный взгляд.

— Ладно, значит договорились — усмехается Матвей.

— Какой же ты, урод. Б*. Я всю жизнь себя считал мудаком, но ты меня обошел — замечаю яростно.

— Я в отличие от тебя не собираюсь изменять своей жене — всё с той же усмешкой говорит он.

— А это тебя не касается... — зверею я.

— По твоей вине Майя попала ко мне в руки. Помни это, братец — с улыбкой победителя изрекает и оставляет меня одного с этой ужасающей правдой.

Да, во всем я виноват, не отрицаю. Но услышать это от него больнее вдвойне. Если бы мог, я бы всё исправил, я бы даже не поехал к Лу на квартиру. Но второго шанса у меня нет. Я сделал то, что сделал. И мне с этим жить. А ей жить с ним. И уж точно не долго и счастливо. А просто долго. Пока не станет совсем все равно. Тогда будет легче. Наверное.

33. Я не отдам тебя ему

Проходит неделя, прежде чем Майя возвращается в Турин. Я к тому моменту взвинчен настолько, что готов взорваться сразу, как только вижу её в стенах колледжа. Подбегаю к ней и стискиваю в объятиях. Плевать, что будет после. Этот порыв я не в силах контролировать. На удивление Блондинка не ругается и не отчитывает меня. Позволяет обнимать. Даже замирает. Мягко отстраняюсь, заглядывая ей в глаза.

— Я так скучал по тебе... — выдаю первое, что чувствую — Не вздумай сказать, что ты нет.

— Я замуж выхожу — выдыхает она.

— За Макса? — ужасаюсь я.

— Нет. С Максом всё. Мы расстались.

Я изумленно смотрю в её грустные серые глаза. Качаю головой, потому что ни черта не понимаю.

— Мне пришлось, Саш. Я не хочу этого брака, но иначе было нельзя. Прости — делает шаг назад.

Я снова заключаю её в кольцо своих рук.

Чувствую, что она плачет потому, что моя рубашка стремительно намокает. Снова вынужден отстраниться.

— Нет, не плачь. Ты мне всё расскажешь, и мы что-нибудь придумаем — заверяю я, чувствуя как моё сердце сжимается.

Майя издаёт нервный смешок и вытирает платком слезы.

— Это должен был сказать мой парень. А он меня бросил, едва я сказала ему о браке с другим. Ещё и обвинил в измене. Как будто я хотела спать с этим подонком...

— Подожди, тебя что изнасиловали? — охреневаю я — Кто б*?!

— Саш, успокойся — Блондинка решительно смотрит на меня — Я расскажу тебе, но после учебы. У меня куча хвостов и я должна сдавать зачёты сейчас.

— Какие зачёты, Майя?! — не понимаю я — Что происходит вообще?

Она оставляет мой вопрос без ответа и быстро теряется в потоке студентов. Я бы даже сказал ловко. Стою какое-то время на месте оглушенный этими новостями. Понимаю, что если начну думать обо всем этом сойду с ума, и поэтому иду на занятия, чтобы хоть как-то отвлечься. Время пролетает быстро.

Она садится в мою машину, найдя её на парковке. Я снова взял в аренду тачку, думал позаниматься с ней вождением. Ну и не только им. Едем молча, я давлю на газ, превышая скоростной лимит. Мчу на нашу дорогу. Мне не терпится узнать, что случилось в Реджо. Я зол. Кто-то посмел обидеть мою девушку. Да блин, после того спонтанного секса я не могу называть Блондинку иначе. Она моя. Хоть сама и отрицает это.

— Говори — рычу сквозь зубы, заглушая двигатель.

И она рассказывает мне всё, что случилось дома. Сначала это кажется мне нереальным, но по мере приближения к концу истории я понимаю, что выдумать такое она не могла.

— Через две недели я официально стану его женой — заканчивает рассказ Майя и поднимает на меня глаза полные слез — Другого выхода не было, Саш. Мой брат итак чуть не погиб от ранений. В другой раз его могли бы не спасти...

Я молчу, изучая её лицо. Она отворачивается и всхлипывает.

— Мы должны прекратить наши встречи — старается сказать это твердо, но её голос предательски дрожит.

— Знаю — соглашаюсь глухо — Но я не смирюсь, Блондинка. Ни за что. Я не отдам тебя ему.

— Перестань. Я не вещь, чтобы ты меня присвоил. Тем более, я подписала брачный договор. Обратного пути нет — тихо говорит Майя.

— Ты не выйдешь за него — заявляю, сжимая руль — Я не знаю как, но я помешаю вашему браку.

— Пожалуйста, ничего не делай! — вдруг пугается она — Матвей тебя уничтожит. Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

Блондинка смотрит на меня взволнованно. Тяжело дышит. Я залипаю на ее губы и в следующее мгновение жадно целую, отдавшись своим чувствам. Она отвечает немного несмело, словно мы в первый раз целуемся. А я голоден. Очень.

— Саша — говорит Майя как только я отрываюсь от неё — Не надо. Мы не можем. Мы не должны.

Выдыхает мне это в лицо, пока я нависаю над ней в бессильной попытке отдалиться. Куда-то там! Блондинка для меня как магнит, действию которого я не могу сопротивляться. Запоздало понимаю, что пока я тщетно боролся с собой, она открыла дверь и теперь выскользнула из салона, оказавшись на улице. Обхватив себя руками идёт куда-то вперёд, пока я тупо пялюсь на её спину.

Отмираю и выхожу следом за ней. Догоняю за каких-то пару шагов и развернув к себе сжимаю в объятиях.

— Я не твой гребанный парень... — хриплю ей в ухо — Я от тебя не откажусь.

Она толкает меня в грудь и я даю ей отстраниться.

— Это последняя наша встреча, Саш — говорит дрожащим голосом — Я не буду ему изменять не потому, что боюсь договора, а потому, что это подло...

— Хочешь сказать, сегодня у меня есть последний шанс тебя трахнуть? — выдаю с улыбкой и вижу как Майя расширяет в ужасе глаза.

— Нет — тихо отвечает, делая шаг от меня — Я не хочу больше.

— Что, не понравилось? — мрачно интересуюсь сокращая между нами расстояние.

— Дело не в этом — вздыхает — Я невеста другого.

Не могу скрыть усмешку. Хочу сказать что-то колкое, но вовремя себя торможу. Ревность поднимается откуда-то снизу и взрывается в голове адским фейерверком.

— Садись в машину. Мы едем в город — бросаю небрежно и иду к машине, даже не проверяя, послушала ли она меня.

Завожу двигатель и слышу рядом с собой хлопок двери. Стараюсь не смотреть на Блондинку, но все же поворачиваю голову, жадно впиваясь в её лицо. Майя, почувствовав мой взгляд, вопросительно смотрит в ответ.

— Ремень пристегни — выходит грубо. Но я и не пытаюсь смягчить. Меня бесит, что она старается хранить верность своему жениху.

Отвожу взгляд и слышу характерный щелчок, слишком резко срываюсь с места, разгоняясь по прямой дороге почти до сотни.

— Сбавь скорость — слышу её голос как сквозь вату в ушах, но не могу заставить себя притормозить. Стрелка спидометра уверенно ползёт вверх вместе с моей яростью. Сжимаю руль до боли.

— Ты нас угробишь! — кричит Блондинка.

— А это вариант не отдавать тебя ему — смеюсь я, разгоняясь ещё больше.

— Нет, ты не понимаешь, он разорит мою семью, если я погибну... В договоре есть пункт в случае моей смерти Матвею переходит моя доля в бизнесе — тараторит девушка — А если это произойдёт до свадьбы, то у него будет решающий голос...

Я плавно торможу почти возле шоссе. Ловлю её взгляд.

— Какой продуманный гад! — выплевываю раздражённо — Он что предполагал, что ты можешь покончить с собой?

— Скорее всего. Но я этого не сделаю — уверяет она меня — Саш, пожалуйста, давай доедем спокойно. Я не хочу, чтоб нас размазало по асфальту.

— Хорошо, прости, я не знаю, что на меня нашло — провожу рукой по волосам — Окажись перед нами бетонная стена и я бы влетел в неё не задумываясь...

— Не сомневаюсь, но тебе не стоит погибать из-за меня, это глупо. Я ведь даже не твоя девушка... Мы просто потрахались и всё... минутный порыв.

— Ты бы не хотела повторить? — зачем-то спрашиваю я.

Майя молча качает головой. Я шумно выдыхаю.

— Ясно. Разовая акция, значит — плавно двигаюсь с места, чувствуя горечь внутри от несбывшихся надежд.

— Саш, я... — видя моё состояние начинает она.

— Не надо. Ничего не говори — перебиваю я убито.

— Ты думал, что всё иначе, да? — не унимается Блондинка — Грубиян, блин, почему ты такой упёртый?

— Потому что я люблю тебя — признаюсь глухо.

— Черт, так разлюби! Я скоро стану женой другого и тебе будет больше вдвойне...

— Куда уж больше...

Дальше едем молча. Я высаживаю её у общаги и уезжаю. Мы не прощаемся потому что не хотим разговаривать друг с другом. Ей сказать мне нечего. Я услышал всё, что хотел.

Между нами всё по-прежнему ровно. Как будто не было поцелуев и близости, Мы стоим в той точке отношений, когда оба понимаем, что нас тянет друг к другу, но упрямо не признаем новых реалий. Точнее я признал, а Блондинка нет. Даже трахни я её ещё раз она продолжит утверждать, что это ничего не значит. Ей так удобно. Не нужно ничего менять. И со мной она честна: никогда ведь не обещала быть моей. Это и бесит. Лучше бы врала, призналась бы хоть раз, что думала о нас. Что представляла себя моей девушкой, мечтала просыпаться со мной в одной постели и целоваться по утрам. Нет. Не мечтала. Этого хотел я. А Майя встречалась с Максом. С тем, кто бросил её узнав о проблемах. Мудак. Он имел всё чего хотел я и так легко от этого отказался.

Прошу Блондинку сбросить мне договор и внимательно изучаю его со знакомым юристом. Разбираем пункт за пунктом ближе к концу понимаем, что Матвей Метелин чертов гений. Лазеек нет. Всё юридически грамотно и верно. У него равные права и обязанности с Майей. Подвохов нет. Не подкопаешься блин. Расторжение возможно только в 2 случаях: смерти и развода. Отступные поражают воображение. Он явно не хочет терять ее, раз выставил такую сумму. У меня нет шансов не дать ей выйти за него. Мне придётся отойти в сторону и позволить им быть вместе. Осознание собственного бессилия раздавило меня и я напился в баре.

Утро было тяжёлым. Я открыл глаза и обнаружил себя в номере какого-то отеля. Я лежал на кровати голый и судя по ощущениям у меня ночью был секс. И боюсь не единожды. Смятая постель, лёгкий аромат духов на подушке... Да, я определённо провел эту ночь не один. Голова гудела, словно в неё кто-то поселил рой пчёл. С кем я мог переспать? Духи были очень знакомыми. Подобными пользовалась Блондинка. Нет, не может быть. Она бы не стала. Сказала же "минутный порыв".

Проверяю телефон. Я звонил ей 2 раза ночью. Меня бросает в жар. Сейчас время 11 утра. Звоню. Не поднимает. Наскоро принимаю душ и вызвав такси мчусь в колледж. Сейчас идут занятия, может поэтому Майя не берет? Но оказывается, её сегодня вообще не было. Девчонки говорят, что она заболела. Черт, из-за меня что ли? Вижу Тину и хватаю её за руку, тащу как маньяк в тёмный угол, в противоположный конец коридора, где мало студентов. Останавливаемся и я сразу набрасываюсь на неё с вопросами:

— Майя заболела? Что с ней?

Бывшая глупо хлопает ресницами и оглядывает меня с головы до ног.

— Тебе-то что? — она складывает руки на груди.

— Я волнуюсь, её нет на занятиях...

— Она постоянно пропускает и что? Пройти дай — пытается меня обойти.

— Она в комнате? Ты её сегодня видела? Скажи и я отстану — настаиваю я.

Тина вздыхает.

— Ночью ей кто-то позвонил, Майя и сорвалась. Не знаю во сколько она вернулась, утром когда я собиралась на учёбу, она уже была в кровати. Просила передать всем, что приболела. Но больной она не выглядела. Скорее уставшей.

— Блин — говорю я и пытаюсь уйти.

— Так, не вздумай идти к ней — внезапно останавливает меня Тина — Не знаю, что там между вами происходит, но мне это не нравится. Хватит с ней играть. Она скоро выходит замуж. Оставь её в покое.

— Я сам решу, что мне делать — бросаю на Тину недобрый взгляд.

— Знаю я, как ты решаешь. Серьёзно, Саш, будет ведь как со мной "детка, всё было круто, но ты мне не подходишь" — она идеально повторила мой сволочной тон.

— До сих пор злишься? — я приподнимаю одну бровь.

— Нет — фыркает девушка.

— Хорошо. Спасибо за информацию — говорю на прощание и ухожу.

Конечно я иду к Майе. Тарабаню в дверь, пока она не распахивается. Блондинка смотрит на меня почти равнодушно. А я срываюсь, целую ее заталкивая в комнату и захлопывая ногой дверь. Сопrotивляется. Конечно. Но только вряд ли её слабые попытки могут остановить меня... В душе такая буря разворачивается, что кровь закипает. Чувствую пульс где-то в районе горла, сам не понимаю, почему ещё жив от всех этих реакций. Меня же колбасит как нарика, дурманит от одного её аромата. Духи. Это они.

— Люблю — толкаю между поцелуями десятки раз — Люблю тебя, Блондинка...

И она сдаётся. В какой-то момент перестаёт вырываться и отвечает на мои поцелуи так, что я горю ещё сильнее. Срываем друг с друга одежду, она летит в разные части комнаты.

— Последний раз, Грубиян — выдыхает в мои губы, когда я нависаю сверху — Последний раз, Саш...

И я врываюсь в её тело как ураган, сметая все сомнения. Мучаю её, ломаю, подчиняю, развращаю. Наслаждаюсь нашими стонами. Меняю темп, не позволяя сменить позу, хочу видеть её глаза, когда спрошу...

— Скажи — требую замирая на её пике — Скажи, что любишь меня.

Майя мотает головой, взглядом умоляя меня продолжить.

— Скажи — повторяю, чувствуя как капелька пота стекает по моей спине — Признайся мне наконец...

— Нет — хрипит она — Не люблю...

— Ложь — медленный и глубокий толчок как наказание. Рванный выдох, влажный поцелуй. Её глаза, в которых бушует пламя...

— Блондинка — рычу я, упираясь лбом в её переносицу — Какая же ты лгунья...

— Молчи, пожалуйста, молчи... — умоляет она обхватывая руками моё лицо, слегка отталкивая меня от себя — Саша...

Целует сама, выпивая из меня последние остатки разума. Я чувствую её отчаяние и медленно начинаю двигаться, не разрывая наш поцелуй, наслаждаюсь тем, что сейчас мы одно целое с ней... Но похоть берет вверх и мои толчки становятся жёстче, яростнее, сильнее. Майя стонет в мои губы и кажется задыхается от нехватки воздуха, я сам тяжело дышу, но не могу перестать её целовать.

Нехотя отрываюсь, чувствуя как её тело начинает выгибать от мощного оргазма. Она зажимает мой член внутри и словно бы приказывает мне тоже кончить, что я и делаю с хриплым стоном изливаясь в неё... Меня трясет изнутри как в самой жёсткой лихорадке, я ловлю извращенный кайф и утыкаясь в её шею жадно всасываю в себя кусочек её кожи.

— Люблю тебя — вдруг выдыхает она и кажется сама удивляется своему признанию, закрывая ладонью рот и в ужасе округляя глаза.

Стребаю её в объятия и прижимаю к себе, падая на кровать. Какое-то время мы молчим,

прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Давай сбежим — предлагаю серьёзно — Поженимся в Вегасе...

— Фильмов пересмотрел? Какой Вегас? — улыбается Блондинка.

— А что? Можно в штаты через Мексику рвануть...

— Я не могу уехать. Ты же знаешь. Я не хочу от него бежать, все равно поймают и будет только хуже — вздыхает.

— Значит, выхода нет? — зачем-то уточняю.

— Я выйду за него. Я ведь обещала. Я не могу не сдержать свое слово — выпутывается из моих объятий и встает с кровати.

Я наблюдаю за тем, как она накинув на себя халатик, собирает разбросанные в порыве страсти вещи.

— Значит, насчёт последнего раза это правда? — доходит до меня.

Майя останавливается. Подходит ко мне с моей одеждой в руках. Несмело кладёт её на край кровати. Поднимает на меня взгляд. Вздыхает. Я уже знаю, что она скажет, и в груди растёт раскаленный шар боли...

— Да, Саш. Ничего не изменилось. Одевайся, Тина скоро придёт.

— Я не согласен — выдаю глухо, резко поднимаясь. Молча одеваюсь, чувствуя на себе её взгляд. Иду к двери и почти на пороге, не оборачиваясь, чеканю твердо: "Для меня тоже ничего не изменилось. Я не отдам тебя ему".

34. Убийственная нежность

Он смотрит на меня молча не меньше минуты. Синие глаза прожигают насквозь, но я не сдаюсь, не отвожу взгляд, выдерживаю его до конца.

— Значит, ты хочешь воскреснуть? — ещё раз спрашивает отец — Почему именно сейчас? Ты ещё толком не выздоровел.

— Тесса разводится. И я хочу быть с ней — отвечаю твердо.

— Не всё так просто, сынок. Развод в Италии дело очень длительное, иногда он может затянуться на годы — отец перебирает пальцами ручку своей трости, на которую опирается при ходьбе.

— Я хочу быть рядом с ней. Ей больно — говорю упрямо.

— Нет. Ещё не время — отрезает он — Мои люди не достали Дилана. Как только он умрёт, ты воскреснешь...

— Может быть поздно. Каждый день без неё для меня как пытка, отец! Неужели ты не знаешь какого это? — ожидаемо выхожу из себя.

— Успокойся — отец снова превращается в лед — Ты итак нарушил мой приказ и писал ей сообщения. Зачем? Я же говорил: не поверит.

— Хотел облегчить её боль. Чувство вины убивает Тессу, медленно, но верно, сводит её с ума... — шумно выдыхаю — Я не хочу, чтобы она страдала...

— Я сказал: рано. С семьёй Мариани у меня непростые отношения. Ты не всё знаешь. Её отец Теодор Мариани не позволит вам с Тессой быть вместе. Поэтому не тешь себя иллюзиями...

— Мне плевать на её отца — раздражённо перебиваю я — Я победил смерть, чтобы быть с ней...

— Мой бедный влюблённый мальчик... — качает головой отец — Ты ещё слишком молод, чтобы понимать всю разрушительную силу любви. Она может вознести тебя к небесам и сбросить в самую глубокую пропасть. Любовь это болезнь, и лучше ею не болеть,

ведь от неё нет лекарства...

— Значит, ты против — разочарованно говорю я, понимая, что без согласия отца я не смогу ничего сделать.

— Терпение, Олег. Терпение — заводит старую пластинку — Я всегда учил тебя двум вещам: умению ждать и умению принимать решения. Второму ты научился быстрее. А вот первое тебе всегда давалось с трудом. Учись, сын контролировать себя, тренируй выдержку.

— Конечно — киваю, чтоб отстал.

— Больше никаких контактов с ней. Ни звонков. Ни смс. Ты должен быть мертв для неё. Пока — подчёркивает — Потом воскреснешь. Я не стану запрещать тебе видеться с ней. Знаю, что бесполезно. Но жениться не думай. Я не хочу родниться с её семьёй. Исключено.

— Не хочешь родниться? — обалдеваю я.

— Да. Я пока ещё не думал об этом, но ты не можешь жениться на ком попало. Я найду тебе достойную девушку, из порядочной семьи. Ту, с которой у тебя будут дети...

— Нет, отец это моя жизнь, и я буду решать на ком жениться! — начинаю задыхаться от волнения — Я не племенной жеребец, чтобы ты сводил меня с кем-то для улучшения породы! Я живой человек и в праве сам решать свою судьбу...

— Ошибаешься — перебивает отец — Ты мой сын и не можешь меня подвести! Я слишком многое в тебя вложил...

— Господи! — причитаю я — Когда ты уже поймёшь, что я не просил тебя ничего в меня вкладывать! Никогда не хотел быть твоим преемником! Разделять эту власть, утопленную в крови и боли других людей! Это не моё! Я мечтаю созидать прекрасное, менять окружающий мир в лучшую сторону...

— Я что по-твоему вселенское зло? — усмехается отец — Ты будешь управлять компанией после моей смерти. Вместе с братом и сестрой.

— Нет — заявляю, видя в глазах отца тьму — Я не хочу иметь отношение к твоим кровавым деньгам. Я продам свою долю.

— Не смей! — он тяжело поднимается с места и встав продолжает — Не смей мальчишка губить всё, что я создавал годами... Я выстраивал свою империю, чтобы она процветала, а не оказалась в чужих руках...

Опираясь на трость угрожающе приближается. Я сижу на диване и невольно сжимаюсь от тёмной подавляющей энергетики отца. Мне не страшно, я давно его не боюсь, просто его аура слишком давящая и грозная.

Отец садится рядом, тяжело дыша.

— Обещай, поклянись мне, что не сделаешь этого — требует почти шёпотом.

— Нет — стою на своём.

— Тогда я изменю приказ и вместе с Диланом на тот свет отправится твоя обожаемая Тесса — говорит чуть громче, наслаждаясь моей реакцией.

Я зверею. Сжимаю кулаки и делаю глубокий вдох, пытаюсь не сорваться. Искушение ударить родного отца слишком велико.

— Ты будешь гореть в аду за всё, что сделал — выдаю глухо — Как это подло шантажировать меня ею...

Молча усмехается, смотря куда-то в даль.

— Не смей её трогать! — немного повышаю голос — Я обещаю, что не продам свою долю. Доволен?

— Вполне — переводит на меня свои колючие синие глаза — Ты жалок, Олег, как же

ты жалок... С помощью Тессы я могу заставить тебя сделать всё, что угодно.

Вздыхаю.

— Это слабое место. Враги могут использовать твою любовь против тебя, сын.

— Значит, ты тоже мой враг? — грустно спрашиваю.

— Ты сам себе враг — изрекает отец — Отношения с Тессой погубят тебя и ты это знаешь, но все равно рвешься к ней... Вам не быть вместе. Наши семьи, обстоятельства заставят вас возненавидеть друг друга.

— Посмотрим — угрюмо отзываюсь.

В комнату заходит мама. Она осторожно подходит к отцу и вкрадчиво произносит:

— Жень, есть новости от Евы.

Услышав имя тёти отец мрачнеет.

— Я просил тебя не говорить о ней! — рычит он.

Мама вздрагивает и опускает глаза. Не решается больше и слова сказать. Молчание становится невыносимым. Оно давит на меня и я не выдерживаю:

— Что случилось, мам?

— Даниила обвинили в убийстве и чтобы его спасти, Майя должна выйти замуж за человека у которого есть доказательство его невиновности — на одном дыхании выпаливает она.

Я присвистываю. Отец хмурится ещё больше.

— Что она хочет от нас? — в его голосе слышится такая злоба, что меня передергивает.

— Ничего. Приглашает на свадьбу. Меня. — тихо отвечает мама.

— Это шутка? Мы в трауре — недоумевает он.

— Я думаю она хотела попросить у нас помощи. Не смогла сказать напрямую, но выдала всё, что знает о женихе. По-моему, сестра в отчаянии, раз позвонила нам — предположила мама, заламывая пальцы.

— Ты хочешь, чтобы я помог этой суке? — прорычал отец, сверля маму злобным взглядом.

— Женя — осуждающе выдохнула она.

— Да, пап, выбирай выражения. Это всё-таки моя тётя... — заметил я.

Отец стиснул зубы так крепко, что я услышал их скрежет.

— Нет. Даже пытаться не стану — сказал он и опираясь на трость с трудом поднялся — Хватит с них моего бизнеса. Больше подарков не будет.

Пока он идет к двери, мы с мамой переглядываемся, не решаясь спорить с ним. Отцу лучше не перечить. Это мы знаем наизусть. Знаем, каким он может быть резким и непреклонным, тем более, что касается моей тёти. Он ненавидит её, презирает, звереет всегда стоит маме упоминуть её имя. Когда-то этот жестокий монстр любил её. Страстно, сильно, непреклонно. Любил и мучал своей любовью, не желая принимать, то, что она его не любит... У них была своя история и сейчас её отголоски до сих пор звучат в наших отношениях. Отец никогда не забудет Еву. Никогда не перестанет называть сукой. Это наверное и есть та любовь, от которой нет лекарства. Жуть.

Мама присаживается на место отца, когда он выходит за дверь и ласково мне улыбается. Я зеркалю её улыбку.

— Можешь дать информацию мне. Я попробую помочь — предлагаю сам — Пробую жениха.

— Спасибо, сынок — она делится со мной подробностями и я всё записываю в ноут. Не

знаю, что смогу сделать, но хотя бы попытаюсь.

В сети информации мало и я даю задание нашему безопаснику Тимур пробить его по своим каналам. Он один из немногих кто знает, что я жив. По приказу отца приглядывает за мной и Тессой. Именно от него я узнал о ее разводе и о том, что она сейчас где-то под Миланом вместе с отцом. Конечно, Тимур доложит отцу о моем интересе, и он опять взбесится. Но с другой стороны, отец не запрещал мне интересоваться Матвеем. Не хочет помочь сам, пусть хотя бы не мешает.

Несколько длинных дней и вот Тимур выдаёт мне информацию: Матвея можно прижать, если он вернётся в Россию. Но сейчас он в Италии там, где у нас нет власти. До свадьбы остаётся неделя и как помочь сестре я не знаю. Представляю в каком состоянии сейчас Сашка... Да если бы мою Тессу принудили к браку я бы сошел с ума! Хотя с ней получилось почти так же, единственная разница: жених Майи не годится ей в отцы. Он старше её на 7 лет и по фото не урод. Странное решение потребовать за запись её руку. Я б денег попросил. Если только они не были знакомы раньше и это не банальная месть... Неплохо было бы поговорить с Майей, но я не мог. Я же вроде как мертв. Черт, как же мне уже хотелось воскреснуть!

Я выполнял все рекомендации врача, правильно питался, занимался гимнастикой и растяжками. Научился ходить на хромя и дышать полной грудью. Второе далось мне нелегко. После ранений мои лёгкие сильно пострадали, и я не был уверен в том, что вообще смогу дышать сам. Но тяга к жизни во мне столь сильна, что я преодолел и это. Сейчас мне гораздо легче, чем в первые недели после комы. Я потихоньку возвращаюсь в свое обычное состояние и это не может не радовать меня и родителей.

Отец реагирует сдержанно, но мама, она так радуется за каждый мой шаг вперед, словно бы делает его сама... Я чувствую её любовь постоянно. Мне жаль то, как отец обходится с ней, как унижает на моих глазах, показывая её слабость и никчемность. Не представляю, как она столько лет живёт с этим чудовищем.

— Олег Евгеньевич — домработница осторожно меня зовет, ведь погруженный в свои мысли я не услышал и не увидел её появления.

— Да — я открываю глаза и смотрю на немолодую женщину, что замерла на пороге моей комнаты.

— К вам посетитель — улыбается она — Девушка. Отказалась называть свое имя.

— Что за девушка? — не понимаю я — Где она?

— За воротами. Охрана её все равно не пропустит. Я сказала ей ждать там — отвечает женщина.

— Я никого не принимаю. Скажи, чтоб не теряла зря время — вздыхаю и отворачиваюсь к окну.

— Она знала, что вы так скажите и просила передать вам такую фразу: "Розы без шипов были бы не опасны для рук, но утратив шипы, они перестали бы выражать всю суть любви: убийственную нежность..."

— Лиля! — я вскочил с места так резко, что в глазах потемнело. Сломая голову бросился к воротам, но никого там не увидел.

— Где она? — задыхаясь, спросил у охранника.

— Ушла минуты три назад. Оставила вот это — охранник протянул мне маленький конверт — Я проверил на предмет взрывчатки, но там лист бумаги...

Я вырвал из его рук конверт.

— Отцу ни слова — прорычал я.

— Но я обязан докладывать обо всех посетителях... — возразил он.

— Скажешь ему, и это будет последнее, что ты сделаешь в жизни — надавил я на паренька, что был немногим старше меня.

Тот молча кивнул и скрылся в домике для охраны. А я пошел в дом не веря в то, что Лиля действительно была здесь. Спустя почти 3 года после нашей последней встречи...

Наше с ней знакомство не было случайным. Она пришла ко мне в комнату, чтобы убить. Приставила к моей шее нож и сказала, что я дьявольское отродье и не должен жить...

Было раннее утро. В комнате стоял полумрак, но я отчетливо видел её лицо: серые глаза горящие ненавистью, тонкие губы искривленные в презрении... Одета она была в чёрный облегающий костюм, что скрывал не только её тело, но и голову, оставляя открытым только лицо.

— Давай — прошептал я, почувствовав её внезапную нерешительность — Сделай то, зачем пришла, отомсти Тигру...

— Заткнись, Тигрёнок — прошипела она мне в лицо — Твой отец убил моих родителей, а я убью тебя. Хочу, чтобы ты знал за что лишишься жизни.

Нож в её руке надавил мне на шею, но вместо страха я испытал лишь любопытство. Мне было 16. И эта девушка была первой, не просто в моей комнате, но и в моей кровати, ведь чтобы прижать нож к моему горлу, ей пришлось фактически лечь рядом.

— Как тебя зовут? — спросил я, улыбаясь.

— Лилия — процедила она и сильнее прижала нож к моему горлу. Я почувствовал лёгкую боль и ощутил, как струйка крови потекла из-под ножа вниз влажной дорожкой на грудь.

Ужасно щекотно. Я невольно засмеялся. Лилию моя реакция удивила. Она слегка нахмурилась и ослабила хватку, чем я и воспользовался, перехватив преимущество. Вмиг оказался сверху, практически оседлав её, нож полетел куда-то на пол. Я зажал руки по бокам от её головы.

— Пусти — прошипела Лилия, отчаянно вырываясь.

— Тихо, если сюда прибежит охрана, ты не выйдешь из этого дома живой — предупредил я — Кто послал тебя?

— Никто.

— Как ты оказалась в моей комнате? Дом под надёжной охраной...

— Раз я здесь, не такая уж она и надёжная — усмехнулась девушка.

— Логично — согласился я — Я отпущу тебя, если ты больше не будешь пытаться меня убить. Поклянись.

— Нет, Тигрёнок, я убью тебя при первой же возможности... — Лилия дернулась ещё раз и я к своему стыду почувствовал вполне естественную реакцию на её трепыхания.

— Черт — выругался я — Этого ещё не хватало...

— Отпусти меня сейчас же — в голосе моей несостоявшейся убийцы появились властные нотки — Ты не знаешь, с кем связался...

— Ты тоже — я повинуюсь какому-то сумасшедшему порыву впился в её приоткрытые губы болезненным поцелуем, больше похожим на укусы.

Лилия сдавленно застонала. Этот стон отдался в моем паху болезненной пульсацией. Когда я оторвался от её губ, столкнулся с яростным взглядом. Если бы им можно было убить, я несомненно уже был бы мертв.

— Подонок — выдохнула она — Слезь с меня, животное...

Меня забавляла её реакция. Находясь в таком положении Лиля продолжала приказывать мне, словно имела на это право.

А дальше я, вместо того, чтобы сдать её отцу — отпустил. Сказал, что не держу зла, но врываться в мою в комнату ей больше не стоит. Она подняла нож с пола и быстрым движением метнула его в мою сторону. Я увернулся.

— Недостаток хищника в том, что он привык ощущать свою силу и видеть жертв слабыми — изрекла Лиля свою первую цитату.

— Я по-твоему, хищник? — улыбнулся я.

— Сын убийцы не может быть безгрешен — ответила она, подходя к окну.

— Я никого не убивал и не собираюсь. Даже тебя не хочу трогать — выделил я.

— Глупость верить в то, что тигренок может быть овечкой — бросила Лиля перед тем, как скрыться в проёме окна.

Я подбежал к окну, и кроме пустой лужайки перед домом ничего не увидел. Она исчезла. Я лёг в кровать, но уснуть больше не смог. Прокручивал в голове наш разговор, пытаясь понять зачем я её поцеловал. Дело в том, что это был мой первый поцелуй. Да, вот такой спонтанный и странный, с девушкой, которая пыталась меня убить.

Следующая наша встреча произошла в клубе. Я всегда выглядел старше своих лет, поэтому без проблем посещал клубы. Любил тогда громкую ритмичную музыку...

Лиля набросилась на меня в туалете. Опять с ножом, ей удалось немного поцарапать мою руку, прежде чем я вырвал у неё оружие, бросив его в раковину и сжал руку на её горле.

— Зачем ты преследуешь меня, Лиля? — спросил я, почти касаясь её губ.

— Пусти — прохрипела она, ударяя меня по руке — Ублюдох...

Я расжал пальцы и схватил её за плечи.

— Хватит пытаться отомстить. Не я убил твоих родителей! — выпаливаю на эмоциях.

— Ты единственное дорогое, что у него есть — тихо отвечает Лиля — Твоя смерть уничтожила бы его...

— Нет! Она бы уничтожила тебя! — выдаю резко, впиваясь пальцами в её хрупкие плечи.

Её глаза в ужасе расширяются.

— Забрать чью-то жизнь не так легко, как кажется. Это останется с тобой навеки... — продолжаю говорить, задержавшись взглядом на её губах — Ты не убийца, Лиля, не убийца...

Она вдруг тянется ко мне, и я позволяю ей обнять меня за шею настолько это неожиданно.

— Твои синие глаза, Тигренок, мне снятся по ночам... — выдыхает мне на ухо и добавляет — Несмотря на то кто ты, в них есть убийственная нежность...

Охреневаю настолько, что пропускаю быстрый удар в шею. Теряю сознание, видя как она вытаскивает из раковины свой нож...

Убийственная нежность. Когда услышал эту фразу сейчас сразу вспомнил про Лилю. После того, как она чуть не прирезала меня в туалете, я её больше не видел. Думал, что её нашёл отец. Не спрашивал, не хотел знать, что с ней стало. Первое время было тяжело делать вид, что я просто почувствовал себя плохо и поэтому лежал на полу в сортире. Меня привели в чувство два парня, и вывели на воздух. Больше без охраны я никуда не ходил.

И вот теперь я сажусь в кресло и вскрываю конверт. Внутри действительно сложенный

пополам лист бумаги. Разворачиваю его и вижу отпечатанный текст.

"Привет, Тигрёнок! Я скучала по тебе. Не поверила в твою смерть. Не так ты должен умереть. Авария. Что за глупость? Твою жизнь могу забрать лишь я. Тебе наверное интересно, где я была все эти годы? Рядом. Я знаю про Тессу. Я знаю, про твоих итальянских родственников. Знаю даже то, что ты пытаешься спасти свою сестру от брака... Каждый твой шаг, каждый твой вдох есть потому, что я позволяю тебе жить. Я слежу за тобой и разочарованно понимаю, что ты не похож на своего отца. Поэтому, ты ещё дышишь. Я жду твоих действий. Жду, когда ты сам убьёшь Дилана, или кого-то другого, когда наконец в тебе проявятся черты Тигра... Тогда я приду за тобой. И в третий раз у меня наконец получится воткнуть в тебя этот чертов нож. Почему именно нож? Моих родителей убили ножом. Сначала маму, потом отца. Я спряталась в шкафу, но видела как их убивали... Точными ударами в сердце. Даже крови не было. До сих пор слышу звук с которыми их тела упали на пол. Приглушенный стук. А потом детдом, годы на поиски информации и ты, Тигрёнок, как наследник, единственный сын моего врага. Я хочу тебя убить. Очень хочу. Но не знаю, выдержу ли ещё одну встречу с тобой. Ты вырос. Стал ещё красивее. Твои глаза вызывают во мне не ненависть и презрение, а совсем другие чувства... Искушение не было бы столь острым, если бы не являлось запретом. Ты мой запрет. Я заиклена на тебе. Это уже больше, чем просто месть. Смысл моей жалкой жизни быть твоей тенью. Ангелом смерти, что ждёт своего часа. Бойся засыпать слишком крепко в своей уютной комнате. Меня не остановит ни одна охрана, если я захочу придти к тебе. Я знаю, ты не рассказал обо мне никому. Чувствую, что не смог. Думал, наверное, что я больше не встану у тебя на пути. Зря. Это уже сильнее меня. Наконец, мне хватило духу признаться в этом. Я давно хотела написать тебе, но не могла. А сегодня решилась. Тигрёнок, я скучаю по твоим губам..."

Черт, что я только что прочитал? Любовное письмо, или письмо с угрозами? Как ей удалось соединить в одном послании обещание меня убить и признание в любви? Реально сумасшедшая! Не верю, что такое могло произойти со мной! Что во мне её так зацепило? Откуда Лиля может знать обо всем? И что на самом деле ею руководит: жажда мести или влюблённость? Одни вопросы, на которые у меня нет ответа.

"Розы без шипов были бы не опасны для рук, но утратив шипы, они перестали бы выражать всю суть любви: убийственную нежность..."

Вспоминаю зачем-то слова домработницы и понимаю, что Лиля не может меня любить. Это не любовь. Одержимость, болезнь, я готов поверить во всё что угодно, только не в любовь. Хотя сам люблю и понимаю это чувство как никто другой...

35. Драконы едят принцесс

Мыслей нет. Я опустошен. Сердце продолжает толкать кровь по венам, я дышу, но это не приносит мне облегчения. Не думал, что состояние Майи так сильно меня зацепит. Мне больно. Мне, бесчувственному ублюдку больно, оттого, что я сделал с ней! Пытался играть роль подонка перед её братом до конца, самому же хотелось убиться о стену.

Вместо того, чтобы как я сказал, заниматься организацией свадьбы, я последовал за ней в Турин. Переживал, что Майя сделает с собой что-то. А там узнал, что она встречается с парнем. До сих пор, блин. Мы женимся скоро, а она трахается с ним. Черт. Не люблю, когда трогают моё. Но разобраться с этим ушлепком я посчитал ниже своего достоинства. Я не воспринимал его как реальную угрозу нашим с Майей отношениям. Хотелось, конечно показать ей свое неудовольствие, но с другой стороны, я не желал бы чтобы она знала о том, что я притаился в Турин и слежу за ней как маньяк... Это полный аут. Я же не влюблённый

дебил. Любить в принципе не умею. Не научился как-то. Только обладать, называть своим.

Уезжаю обратно в Реджо. Живу в своей квартире. Нанятый мною человек занимается организацией свадьбы, потому что мне это оказалось сделать не по силам: мой итальянский хуже некуда, а английский не всегда выручает.

К концу первой недели понимаю, что скучаю. Пишу ей сообщение понимая, что она может и не ответить, просила ведь оставить её в покое.

"Привет. Как ты? Что-нибудь нужно к свадьбе?"

"Нет" — прилетает почти сразу же.

"Я понимаю, ты злишься, но ответь на первый вопрос."

"Я не злюсь. Отстань".

"Ты не очень-то вежлива, Майя. Не советую мне грубить." — начинаю злиться я.

"Советы оставь при себе. Я в них не нуждаюсь" — продолжает накручивать она.

Шумно выдыхаю. Не знаю, зачем она так дерзко себя ведёт.

"Я не враг тебе. Не огрызайся".

"Ты хуже врага. Ненавижу тебя" — признается Майя и присылает мне смайл со средним пальцем.

Серьёзно? Что за детский сад? Вместо злости я начинаю смеяться.

"Принцесса не равнодушна к своему дракону" — отправляю и улыбаюсь. В ответ естественно ничего не приходит.

А я понимаю, что хочу написать ей что-то ещё, не бросать же нашу милую перепалку...

"Я буду тем, кем ты хочешь меня видеть. Драконом, значит драконом... Ведь тебе есть кого любить..."

"Не смей, даже не думай трогать его!" — я прям слышу как забилося её сердце.

"Будешь так себя вести — трону. И помни после свадьбы никаких измен. Я не хочу носить рога. Мне они не идут".

"Был опыт?"

"К сожалению" — зачем-то признаюсь.

"Как же тебе не везёт с девушками... Может, карма?" — продолжает издеваться Майя.

"Скорее проклятье. Ты моё проклятье, принцесса..."

"Так не женись на мне. Зачем себя мучить? Давай разбежимся пока не поздно" — предлагает она.

"Нет. Ты меня бесишь, но я тебя хочу" — выдаю даже для самого себя неожиданно.

"Дракон, только и умеешь, что мучить — кидает Майя — Везёт же мне на ублюдков..."

Усмехаюсь.

"Может карма?" — возвращаю её же слова.

Не отвечает. Конечно, что тут ответить. Мы худшая пара на свете. Она принцесса, а я дракон. Какой я дурак, что думал, что смогу сделать её счастливой! Ни хрена. Но и отказаться выше моих сил. Отпустить? Ни за что. Даже думать об этом тяжело. Здесь дело не в деньгах её семьи, а в ней. Нравится она мне, хочу именно её, мою дерзкую принцессу...

Накануне свадьбы меня начинает преследовать нехорошее предчувствие. Словно бы должно случится что-то плохое. Но волноваться не о чем. Майя уже в Реджо, к свадьбе всё готово. Завтра я стану её мужем и никто не сможет встать между нами. Я никогда не был мнительным, не испытывал страха или нерешительности. Но сейчас меня конкретно накрывает именно этими позорными эмоциями. Я пытаюсь найти их источник, то, что питает их, и прихожу к выводу, что это из-за того парня, которого я видел вместе с Майей.

Александр. От него исходит угроза. И он сейчас здесь. Прилетел вслед за своей девушкой. Могу поклясться, она не знает об этом.

Вчера, когда я разговаривал с Майей она была очень грустной. Вяло отвечала на мои вопросы, практически не смотрела на меня и выглядела очень подавленной. Как будто потеряла часть себя. Или рассталась с парнем. Даниил присутствовал при нашем разговоре, сверля меня недовольным взглядом. Следил, чтобы я не перешёл черту. Даже хорошо. Я держался только благодаря ему. Похоть занимала все мои мысли.

Не знаю, как переживу эту ночь, последнюю без неё. Завтра вообще не буду спать. Хочу иметь её до утра так, чтобы она ноги не смогла свести и умоляла меня остановиться... Только я вряд ли прислушаюсь. Слишком сильно хочу видеть ее под собой...

Раньше никогда не замечал такого сильного влечения к девушкам. Но с Майей всё иначе. Зверею рядом с ней. Как животное иду на запах, тонкий неуловимый аромат ее тела, который не смешивается с духами... От мысли, что она до меня спала с другими, чувствую ярость. И это странно, что я вообще что-то чувствую, что меня кроет такими реакциями... Да, я всегда был собственником, но ни одну из своих девушек я не ревновал так сильно... Понимал, что у них были другие до меня, это нормально... Теперь же убить хочу каждого, кто трогал мою принцессу...

Александр где-то в городе. Затаился как змея перед броском. Не верю, что без сюрприза сюда приехал. Не счастья же нам с Майей пожелать. Кто захочет отпустить такую сладкую девочку? Я вздохнул. В голову опять полезли пошлые мысли. Я беспокойно заворочался в кровати, пытаюсь справиться со своим организмом. Надо было всё-таки не отказываться от мальчишника, сейчас было бы легче...

Ледяной душ под струями которого я стоял следующие 15 минут смог погасить во мне все низменные желания. Затупить на время. Завтра увижу Майю и снова буду ходить как пришибленный озабоченный подросток, мечтающий сбросить напряжение. Мерзко от самого себя. Начинаю думать, что я действительно проклят, и она вместе со мной. Ведь влипнуть в такую историю тоже надо уметь. Спасительница, блин. Выручила брата, но подставилась сама. Попала в лапы к психу. Возможно, мне было бы её жаль, если бы я не был такой циничной сволочью...

*

Утро наступало мучительно долго. Я так и не смог уснуть. Встал пораньше, и приведя себя в порядок, выехал за Майей. Не решился зайти в дом, остался ждал её на улице. Курил, сжимая одной рукой в кармане брюк коробочку с кольцом. Надеюсь, она не будет против гравировки, которую я заказал: две изящные буквы "М" сплетенные вместе. Майя и Матвей. На внутренней стороне наших колец, рядом с пробой. Мне показалось это символичным. Наши имена начинаются на одну букву. И фамилия, тоже на "М"... Мне хотелось, чтобы наши кольца были уникальными.

Майя вышла из дома в тот момент, когда я докурил вторую сигарету. В ослепительном белом платье с фатой она была потрясающе красива! Увидев меня она вздохнула.

— Здравствуй, Матвей — едва слышно сказала, когда я оказался рядом.

— Здравствуй — улыбнулся я — Какая ты прекрасная...

— Не преувеличивай — слабо улыбнулась моя невеста — Ты тоже ничего.

Я смущенно поправил галстук, под её внимательным взглядом.

— Готова стать моей женой? — спросил я с улыбкой подавая ей руку.

Не ответила, молча коснувшись моей руки. Как в тумане мы ехали с ней на

регистрацию. В машине кроме водителя не было никого, в салоне висело напряжённое молчание. Могу поспорить со стороны мы не выглядели как влюблённые, хоть я и держал её руку, её сердце было не моим...

Я поймал себя на лёгком мандраже, когда говорил это чёртово "да". И ждал её ответа. Майя смотрела мне в глаза с болью и грустью, её пальцы сжимающие маленький букет слегка подрагивали, а губы были сомкнуты. Повисла пауза. И я уж было подумал, что она не скажет то, что должна. Не сможет.

— Да, я согласна — её тихие слова раздались в моих ушах оглушающе громко.

Согласна. Черт. Она сказала, да! С трудом подавил радостную улыбку и при всех первый раз поцеловал свою теперь уже жену в губы. А потом одел на её палец кольцо, что идеально смотрелось на её слегка загорелой коже.

Раздались аплодисменты, которые заглушили стук моего сердца в висках. В глазах Майи стояли слезы. Кажется, ещё немного и она разрыдается прямо сейчас...

— Дыши, всё нормально — попытался успокоить её я.

— Замолчи — выдохнула она.

Отец приехал за пару часов до церемонии, и кажется уже успел где-то выпить. Его лицо было слегка красным, а походка нетвердой.

— С детишками не затягивайте... — заулыбался он, глядя на Майю. От его слов, её едва заметно передернуло.

— Позже, пап, Майе надо учиться... — ответил я, приобняв её за талию.

— Одно другому не мешает — продолжал отец — Дети укрепляют брак, делают ваш союз семьёй, а не просто выгодным слиянием капиталов...

— Мы поняли тебя — грубо перебил я — Можешь хотя бы сейчас не думать о деньгах?

— Не могу, сынок — развёл он руки в стороны — Деньги это всё, что у меня осталось. Твоя мать от меня ушла, ты женился...

— Если бы ты не изменил ей, она бы тебя не бросила — напомнил я.

— Она не меня бросила, а нас. Ты ведь позвал её на свадьбу? Почему она не приехала? — начал распаляться отец.

— Не смогла.

— Ну, да конечно...

— Извините — вмешалась Майя — Мне нужно на воздух.

Почти оттолкнув меня, она быстрым шагом направилась к выходу. За ней последовала и её родня с немногочисленными гостями.

Я стиснул зубы.

— Обязательно было всё портить? — спросил я, едва сдерживая себя от более резких слов.

— А что я такого сказал? — не понял он — Я всего лишь хочу помянуть внуков...

— Успеется — бросил я и тоже пошёл на улицу.

Майя стояла возле машины и смотрела куда-то в сторону. Проследив за её взглядом я неприятно удивился. Александр стоял в паре десятков метров от нас и прожигал мою жену таким безумным взглядом, что меня подбросило.

— Садись в машину — сказал я довольно громко, но Майя даже не пошевелилась.

Я открыл перед ней дверь и дернув за руку заставил посмотреть на себя.

— Ты теперь моя — напомнил я жёстко, поднимая её подбородок двумя пальцами вверх — Он не должен появляться рядом.

— Знаю — выдавила она из себя.

— Поехали в ресторан. Отметим нашу свадьбу — предложил я, пытаюсь отвлечь её —

Гости ждут.

— Дай мне минуту, я поговорю с ним...

— Нет — я резко убрал руку и прижал Майю к себе — Не будешь ты с ним говорить. А если он появится рядом с тобой ещё раз, то я его убью...

На последнем слове она дернулась и попыталась меня оттолкнуть.

— Тише, поздно меня отталкивать — я буквально силой затащил её в салон машины и сел рядом, захлопнув дверь — Не зли меня, принцесса...

— Ублюдок — прошипела она и попыталась дать мне пощечину. Я поймал её руку. Молча смотрел в пылающие ненавистью глаза. Даже в гневе они были так прекрасны...

— Ненавижу тебя — выдохнула Майя — Как же я тебя ненавижу...

Вместо ответа я поцеловал её грубо и нагло, заявляя свои права проник в её рот, чем вызвал у неё лишь новую волну гнева.

— Сегодняшнюю ночь ты запомнишь на всю жизнь — пообещал я ей и знаком показал водителю ехать. Он смотрел на нас в зеркало с открытым ртом. Столько страсти мы выдали едва сев в машину.

— Я не буду с тобой спать — отозвалась Майя спустя какое-то время и увидев мой вопросительный взгляд добавила — Пока не буду. Не могу. У меня месячные.

— Отлично. Ты только что разрушила мои мечты о первой брачной ночи... — грустно улыбнулся я — Кстати, раз мы уже заговорили об этом — я покосился на водителя, но тот вряд ли мог понимать по-русски — Меня по-прежнему волнует вопрос предохранения...

— Не парься. В ближайшие 3 года ты не станешь отцом — перебила она раздражённо — Я позаботилась об этом ещё до встречи с тобой...

— Вот как? Тоже не любишь резинки? — усмехнулся я — Ты пьёшь таблетки?

— Нет. Мне поставили имплантат. Он лучше, чем таблетки, о нем не надо постоянно помнить — ответила Майя смотря в окно.

— Какая у меня умная жена — я коснулся её руки, погладив обручалку — Я не ошибся с выбором...

— Была бы умной, никогда бы не вышла за тебя — она отдернула руку, прижав её к груди — Что за дьявольское кольцо ты мне подарил? Оно жжется.

— Что? Не может быть... Дай посмотрю.

Майя попыталась его снять, но не смогла.

— Отлично блин, село как влитое — обреченно выдохнула она.

Я попытался снять его, но тоже не смог. Моё же кольцо легко соскальзнуло с пальца.

— Вот, посмотри моё, твоё точно такое же — я отдал кольцо ей.

Майя внимательно осмотрела его.

— Это что за гравировка? — спросила она с каким-то презрением — На моем кольце она тоже есть? Ты совсем больной лепить здесь свои инициалы Матвей Метелин?

— Это не Матвей Метелин, а Матвей и Майя. Первые буквы наших имён, сплетенные вместе — объяснил я.

— Все равно гнусно. Чувствую себя племенной кобылой с твоим знаком — выплюнула она, возвращая мне кольцо.

— Это символ нашего союза. Я хотел, чтобы наши кольца были неповторимыми. Но если тебе не нравится, можешь удалить гравировку. Это твоё кольцо, делай с ним, что

захочешь.

— Я хочу его снять и выбросить! — почти закричала Майя — Боже, зачем я вышла за тебя! Мы женаты не больше получаса, а я уже хочу тебя убить! Меня тошнит от тебя!

— Не ори... — прорычал я.

— Ты подонок и мерзавец! — все-таки залепила мне пощечину.

Пока я приходил в себя, она, сказав что-то на итальянском водителю, после чего он остановился, выскочила из машины и побежала вниз по улице. Я естественно пустился в погоню. Догнал её почти в конце улицы, схватив за локоть.

— Ты что творишь! — яростно прошипел ей в лицо — Вернись в машину!

— Иди к черту, Матвей! — по её щекам текли слезы — Я так больше не могу...

— Ты будешь делать то, что я скажу — почти по слогам выдал я — Прекратишь истерику и станешь нормальной женой.

— А если нет? — шмыгнула Майя носом — Заставишь? Запугаешь? Вынудишь? Что ты сделаешь, дракон?

— Тебе лучше не знать каким я могу быть — процедил я — Драконы едят принцесс.

— Не страшно. Вот прям вообще — она с вызовом смотрела на меня.

— Бесишь — бросил я и потащил её за собой в сторону машины. На удивление, жена не сопротивлялась. Покорно шла за мной, наверное понимая, что спорить бесполезно. Если бы было надо, я бы закинул её на плечо, и донёс до машины.

До ресторана доехали молча. Как только вошли внутрь, Майю сразу окружили родственники, наше отсутствие было заметным, и на меня подозрительно косились так, словно бы я мог что-то сделать... Даниил подошёл ко мне с плохо скрываемой яростью.

— Выйдем, муженек — позвал он — разминая кулаки.

— Остынь, не было ничего — я развалился на стуле и бросил в рот несколько кусочков сыра.

— На ней лица нет, ублюдок — прорычал её брат — Где вы были? Почему ехали так долго?

— У неё спроси, мне же ты не доверяешь...

Я еле увернулся от кулака, что летел мне в лицо.

— Даниил, ты совершаешь ошибку — спокойно сказал я, вставая со своего места.

— Да что ты! Давай выйдем — продолжал настаивать этот ненормальный.

— Где Майя? — спросил я, ища глазами девушку в белом. Нехорошее предчувствие вновь заставило моё сердце забиться иначе.

Даниил пожал плечами.

— Может в туалет отошла — предположил он.

Я пошёл в сторону туалетов и не успев открыть дверь, вдруг услышал приглушенные голоса.

— Нет, Саш, нет, уезжай — говорила Майя, её голос дрожал — Он убьёт тебя...

— Я не оставлю тебя с ним — отвечал ей мужской голос с лёгкой хрипотцой — Он и пальцем тебя не тронет. Бежим сейчас, я всё подготовил. Он нас не найдёт.

Звуки поцелуев заставили меня распахнуть дверь. Майя сразу же отскочила в сторону, смотря на меня полными ужасами глазами.

— Вот значит как, сбежать захотели — сказал я, закрывая за собой дверь — Не выйдет...

Александр кинулся на меня первый, схватил за грудки и впечатал в стену. Я двинул ему

в челюсть, от сильного удара он отлетел почти к ногам моей жены. Мы сцепились как два разъяренных зверя...

— Прекратите! Пожалуйста хватит, Саша! — кричала Майя — Матвей!

Блеск ножа в руках её парня я уловил чисто интуитивно. Из рассеченной брови лилась кровь и левым глазом я почти ничего не видел. Уклонился в последний момент. Нож черкнул по кафельной стене...

Майя выбежала за дверь, вероятно, чтобы позвать на помощь. Времени было мало. Мы оба понимали, что всё должно закончиться именно сейчас. Последний рывок и сдавленный стон от вошедшего по самую рукоять ножа... Он? Или я? Не знаю. Но кто-то из нас ранен, возможно убит. Майя. Принцесса. Если твой парень убил дракона, то это так символично, похлеще надписи на кольцах будет... А если его убил я, то твоя ненависть разрушит нас прежде, чем ты сможешь отомстить мне...

36. "Это всё о чем я мечтал!"

Воздух продирается сквозь горло в лёгкие рваными толчками. Сбитое дыхание не удаётся восстановить и я дышу так, словно задыхаюсь. Этот воздух отравлен. Он пропитан яростью и болью, а ещё в нем есть запах смерти. Тонкая ни с чем не сравнимая примесь чего-то необратимого...

Он мертв. Его глаза застыли смотря куда-то в потолок, одна рука лежит вдоль тела, а другая касается ножа. Как много крови... Мы полностью разрушили эту комнату. Разбитые зеркала, треснувшие раковины, битый кафель... Здесь была жестокая драка. До конца. Насмерть.

Я убил человека. Эти 3 слова отдаются в душе тупой ноющей болью. Я не хотел его убивать, но выбора не было. Либо он, либо я. Никто из нас бы не отступил, не уступил другому Майю...

В проёме двери появляется её брат. Смотрит на труп, потом на меня. Слышу за ним торопливые шаги. Опускаю глаза, а потом снова смотрю на Дана. В его глазах мелькает понимание. Он не пускает в комнату женщин, выходит, закрывая дверь. Слышу истеричный голос Майи. Какую-то возню и дверь резко открывается.

Её глаза. В них столько боли и ужаса, что меня начинает трясти. Она застывает на пороге, а потом бросается мне на шею, обнимает и целует мои раны на лице. Морщусь от боли.

— Блондинка, ты стала вдовой — говорю хрипло — Имей совесть не целовать меня при нем...

— Боже, Грубиян! Я бы умерла, если бы это был ты! — горячо шепчет мне на ухо — Больше никогда так не делай.

— Не спасать тебя? — удивляюсь я.

— Не подвергай свою жизнь опасности...

Целуемся как ненормальные пока не приезжает полиция. Нас всех забирают в квестуру, где до поздней ночи берут показания. Не знаю как, но меня и Майю выпускают. Мы свидетели. Якобы Матвей сам напоролся на нож. Я лишь защищался.

Собираемся на кухне её семьи. Дан, Никки, родители Майи, все в шоке от произошедшего. Блондинка держит меня за руку. После выхода из квестуры она не отпускает меня от себя ни на шаг. Боится потерять.

— Знаешь, дочка, я одобряю твой выбор — говорит её отец мягко улыбаясь — Смелый парень. Матвей ведь мог его убить.

— Не мог. Я верила всем сердцем, что Саша победит — заявляет Майя, слегка сжимая под столом мою руку — Как только будет можно мы поженимся.

— Опять свадьба? — наигранно удивляется Дан — Надеюсь в этот раз обойдемся без крови.

— Это всё ужасно — говорит Никки — Стать вдовой в день свадьбы какой-то кошмар! Мне жаль Матвея, чисто по-человечески...

— А мне нет. Я даже рада, что его больше нет — признается Блондинка — Теперь я свободна, и могу быть с тем, кого люблю.

Целует меня при всех в губы. Я немного смущаюсь. Она странно себя ведёт, но это только начало... Предлагает остаться на ночь. С ней. Я конечно, охреневаю. Списываю всё это на шок от смерти мужа. Естественно, не отказываюсь. Планирую просто уснуть с ней в обнимку. Но Майя опять удивляет. Она отдаётся мне всю ночь, во всех, мать его, позах... Я счастлив. Нет, не просто счастлив, я окрылен! Я влюблён, я в раю...

Утром Дан с противной ухмылкой смотрит на меня.

— Нет, ну я конечно всё понимаю любовь-морковь, но блин трахаться до 5 утра, парень, имей совесть! — говорит он мне толи шутя, толи с какой-то завистью.

— Без обид приятель. Сам в шоке — улыбаюсь я.

Дан качает головой и шутливо бьёт меня в плечо.

— В прошлый раз когда она приехала с Максом я удивился, почему с ней был не ты... Я же сразу просек, что ты на неё запал... — улыбается он.

— Ну, я то запал, а вот она нет — вспоминаю я — Долго видела во мне просто друга...

— Печаль. И как вы перешли на новый уровень? Ты сорвался?

— Она.

— Неожиданно — смеётся Дан — Хотя предсказуемо. Моя сестренка очень горячая...

— В каком смысле? — не понимаю я.

— Ну ты ещё ко мне поревнуй, Ромео — ржёт он и уходит наверх.

Я тоже поднимаюсь и застаю Майю в совершенно потерянных чувствах. Она сидит на кровати и крутит в руках какую-то белую полоску.

— Что случилось? — видя слезы в её глазах я буквально подбегаю к ней.

— Я беременна — выдыхает она, и показывает мне тест с двумя полосками.

— Ох*ть — громко матерюсь я, глядя в эти две сплошные линии. В голове такая каша, что я не выдаю больше никаких реакций, застываю, не в силах даже дышать.

— Не спросишь, чей? Знаешь ведь, что Матвей меня изнасиловал... — оглушает Блондинка.

Я отмираю мгновенно.

— Нет, нет, нет — обнимаю её, прижимая к себе — Это мой ребёнок, твой и мой. Никого б* Матвея.

— Я должна знать точно. Поехали в клинику — просит Майя.

— Подожди, а если это его ребёнок, что ты сделаешь? — спрашиваю я через время, наблюдая за тем, как она одевается.

— Аборт. Без вариантов — отвечает и смотрит на меня так, словно я задал глупый вопрос.

— Но...

— Никаких но, Саш — обрывает жёстко — Такие выродки не должны размножаться.

Молча соглашаюсь с этим доводом и иду к Дану, прошу его подвезти нас до клиники.

Он уже получил права и узнав цель визита к врачу всю дорогу отпускает сальные шуточки. Они нас с Майей немного расслабляют. Но мы все равно нервничаем. Я так хочу, чтобы это был мой ребёнок. От мысли, что Матвей может быть его отцом мне всё нутро выворачивает... Нет, он не мог погибнуть, но оставить после себя это в ней... Черт.

Но с другой стороны ребёнок ведь не виноват, что его папаша такой ублюдок. И убивать его только из-за этого жестоко. Я вдруг понимаю, что не позволю ей лишиться жизни этого малыша. Я готов признать его своим, я уже люблю его как своего! Меня подбрасывает от этих мыслей куда-то в космос...

Я дергаюсь и привлекаю внимание Блондинки. Она смотрит с усмешкой. Скользит взглядом по моему лицу, задержавшись на губах спускается ниже, пытается проникнуть за воротник рубашки туда, где на груди раскинулась россыпь её отметин... Меня обдаёт горячей волной при воспоминании о том, как сегодняшней ночью она царапала мне грудь и спину, оставляла засосы на шее.

Майя без стыда ощупывает взглядом мой пах. Там был шгиль, но от её взгляда член начинает твердеть. Я шумно выдыхаю и отодвигаюсь. Сейчас не время и не место.

— О чем думаешь, Саш? — спрашивает она, прекрасно видя, что со мной происходит.

— О тебе родная... — договорить не успеваю, в разговор вклинивается Дан.

— Только не в моей тачке, голубки — предупреждает он — Пожалейте мою малышку, она не выдержит вашей страсти... И кстати, мы приехали.

Майя заходит в кабинет, а мы с ее братом ждём Блондинку в коридоре. Когда она выходит, сразу бросаемся к ней.

— Ну? — спрашиваем почти одновременно, впиваясь в неё горящими взглядами.

— Твой, Саш. Твой. Я залетела в наш первый раз — смущенно говорит она и обнимает меня, пряча слезы в мое плечо.

Я облегчённо выдыхаю. И чувствую счастье. Это всё о чем я мечтал! Майя моя, беременная моим ребёнком, мы вместе и впереди у нас долгая счастливая жизнь...

Противный писк какого-то прибора маячит где-то вдалеке. Врывается в мою идиллию. Он не исчезает когда мы выходим из клиники, когда едем домой, когда заходим в дом. Дан и Майя его не слышат. Писк становится всё громче. А потом сначала исчезает Дан. Он поднимается в свою комнату, и когда я хочу спросить у него кое-что, то его не оказывается дома.

Я спускаюсь вниз и облегчённо вздыхаю. Блондинка по-прежнему на кухне. Она готовит обед и увидев меня грустно улыбается.

— Саш, не умирай — вдруг говорит она не своим голосом. Точнее, это её голос, но он очень тусклый и сиплый.

— Что значит не умирай? — не понимаю я — Ты чего, я жив...

Подхожу ближе и вглядываюсь в её лицо.

— Ты хочешь, чтобы всё было так, но это иллюзия... — продолжает нести Майя какой-то бред — Ты умираешь...

— Нет, нет — я качаю головой и обнимаю её. Ощущения абсолютно реальные.

— Саш, я люблю тебя... Я слишком поздно сказала тебе эти слова. Прости меня... — чувствую, как перестаю ощущать тепло её тела.

Реальность вдруг рассыпается на маленькие черные квадратики... Я один. В темноте. Противный писк прибора становится просто невыносимым...

— Блондинка, что за шутки блин, как ты это сделала? — спрашиваю я в пустоту. —

Майя!

— Я всегда буду любить тебя. Слышишь, Грубиян... Всегда! — начинает плакать она, разрывая мне сердце своими всхлипами.

— Я жив. Я жив. Я жив! — кричу в темноту — Я не мог проиграть, нет!

Пытаюсь найти выход из темноты, бегаю как слепой котёнок туда-сюда, так долго, пока не начинаю задыхаться. Майю не слышу. Не знаю даже, рядом ли она... Падаю на колени, охваченный первой волной жуткой паники...

— Пойдём отсюда — разрывает мое сознание холодный голос Матвея — Хватит рыдать над трупом...

Его появление придает мне сил. Я снова бегу и кричу в темноту, что есть силы, но меня никто не слышит.

— Он не труп — возражает Майя.

— Шансов на то, что он выживет практически нет — обрушивает Матвей — Пойдём...

Слышу неясные звуки, а потом отчетливо её хрип, что заставляет меня замереть на месте.

— Я убью тебя, паршивая ты сука! — голос этого выродка пропитан такой ненавистью, что мне становится физически больно — Придушу и положу к нему в гроб, пусть развлекается на том свете...

— Матвей... — отчаяние в её сдавленном голосе просто сумасшедшее.

— Сегодня ты сама придёшь ко мне. Хватит отказывать. Я твой муж. И имею право с тобой спать...

Кашель Блондинки продолжается безумно долго. Но я чувствую, что Матвей ушёл. Отпустил её.

— Прости, Саш, прости... Пожалуйста, живи, только живи, если тебя не станет... — почти шёпотом просит она — Я уйду за тобой.

— Не смей, слышишь, Блондинка! — ору я в пустоту, но добиваюсь лишь того, что звук прибора начинает частить — Не смей даже думать о смерти! Я не позволю! Я запрещаю! Я... я...

Внезапно писк становится одним длинным пронизающим до костей свистом.

— Саша, нет! — кричит Майя не своим голосом и я понимаю, что это оно, то самое.

Я умер.

Перестаю слышать какие-либо звуки. А потом как будто кто-то давит мне на грудь магнитом. И когда пытается убрать от меня этот магнит меня тянет вперёд. Странные ощущения. Дефибриллятор! — вспыхивает в моём мозгу догадка. Меня пытаются вернуть!

Несколько подобных толчков и я вдруг резко начинаю чувствовать боль, открываю глаза и вижу потолок больничной палаты.

— Твою мать — выдыхаю я беззвучно, натываясь на удивлённые взгляды врачей. Ищу Майю, но в палате её нет.

Не успеваю спросить где она, как мне на лицо одевают кислородную маску, а в вену на руке втыкают иглу. Чувствую внезапную слабость и проваливаюсь в сон.

37. Красные розы

— Дилан приехал! — я взволнованно захожу в кабинет отца, забыв постучать в дверь — Требуется встречи со мной.

Отец отрывается от бумаг и строго смотрит на меня.

— Я скажу охране, чтобы его не пускали. У тебя всё? Мне нужно работать.

— Боюсь он так просто от меня не отстанет. Мой телефон уже забит его сообщениями — делюсь я, садясь за стол перед ним.

— Что пишет? Угрожает?

— Нет. Пока это только просьбы, но я знаю Дилана, он будет мне угрожать как только поймёт, что я не реагирую на его просьбы — волнуюсь я — Он сказал, что никогда не даст мне развод.

— Не слушай его. Дилан делец, я не хотел тебе говорить, но он написал мне сумму за твоё освобождение — усмехается отец, откидываясь на спинку кресла.

— Что? — задыхаюсь я от шока — Сколько?

— Полмиллиона евро, Тесса. Твоя свобода по его мнению стоит именно столько.

— Вот мерзавец — шиплю я.

— К сожалению, вытащить такую сумму из бизнеса я могу только в течении нескольких месяцев, а он не хочет ждать, требует через неделю перевести ему всё.

— И что мы будем делать? — беспокоюсь я.

— Тянуть время. Можно конечно обратиться в суд, но я не хочу чтобы наша фамилия мелькала в жёлтой прессе — заключает отец.

Мой телефон, лежащий в кармане брюк начинает вибрировать. Я достаю его и увидев имя звонившего, вздыхаю.

— Включи на громкую — просит отец.

— Тесса — злобный голос моего пока ещё мужа моментально вызывает у меня дрожь — Выйди из дома.

— Нет, уходи — стараюсь ответить твёрдым голосом, но у меня плохо выходит.

Дилан чувствует мой страх.

— Мы только поговорим. Объяснишь мне, почему о твоём желании развестись мне сообщают посторонние люди. Я же говорил тебе, что ты моя...

— Разве? А как же деньги, что ты требуешь у моего отца? Полмиллиона, столько значит я стою? — не выдерживаю я.

— Значит знаешь — вздыхает он — Да, я назвал такую сумму, но знаю что у твоего папаши не будет денег к нужному сроку, а значит никакого развода не будет.

— Ошибаешься, Дилан. Я так или иначе разведусь с тобой! — выкрикиваю я и сбрасываю вызов.

Внутри всё колотится от ярости и злобы. Отец наливает мне стакан воды и я жадными глотками пью, почти захлебываясь. Как же я его ненавижу!

Успокоится получается не скоро, потому что Дилан, после разговора со мной, звонит отцу.

Я не слышу, что он ему говорит, но очевидно, что ничего хорошего. Отец сначала багровеет, потом бледнеет, затем ударяет кулаком по столу, жёстко стискивая зубы. Я с тревогой смотрю на него.

— Посмотрим — наконец произносит он и завершает разговор.

— Что он сказал? — волнуюсь я, гася внутри нехорошее предчувствие. Отца не так легко вывести из равновесия.

— Ничего, иди к себе — говорит он чуть слышно и вдруг начинает хватать ртом воздух и заваливаться на бок.

— Отец! — кричу я и кидаюсь к нему.

— Дочка... — выдыхает он и теряет сознание.

Скорая приехала быстро, но даже эти минуты показались мне вечностью. Я постоянно проверяла пульс и боялась, что папа не доживёт до приезда врачей.

В клинике его сразу же забрали в реанимацию, а я осталась сидеть в коридоре, в полном шоке. Я не знала, что у отца были проблемы с сердцем. Не знала, что ему нельзя волноваться и сильный стресс может его убить. Об этом мне рассказала Стелла, что приехала в клинику сразу после моего звонка.

— Это из-за меня, сестренка — выдохнула она, виновато посмотрев на меня — Когда-то очень давно я влюбилась в страшного человека, которому была не нужна. Я не могла без него жить и начала его преследовать. К тому моменту он был женат, и у него был маленький сын. Устав от моих приставаний, он решил расправиться со мной. И ему это почти удалось... Тогда у отца впервые по-настоящему сильно заболело сердце. Он так переживал за меня, что его сразил инфаркт...

— Почему я об этом ничего не знаю? — возмутилась я.

— Ты ведь никогда не была близка с отцом — напоминает Стелла — А после свадьбы ещё больше отдалилась.

— Я до сих пор не могу простить ему этого брака! — признаюсь я — Он мог мне помочь, но не стал. Выдал замуж за человека старше меня на 20 лет! Разве этому может быть оправдание?

— Тесса — Стелла качает головой — Отец безусловно совершил ошибку, но ты должна простить его. Сейчас он пытается помочь тебе добиться развода. Сама знаешь, как это непросто, тем более, если Дилан против.

— Я не могу, не могу простить его! — сокрушаюсь я — Понимаю, это нужно сделать, но не могу...

Всхлипываю понимая, что сейчас готова рассказать свою тайну Стелле.

— Если бы я не была женой Дилана, Олег был бы жив. И мы были бы вместе. Нет смысла больше скрывать это — плачу я, даже не пытаюсь остановить поток слез.

Стелла потрясенно молчит.

— Я любила его, я так его любила... А Дилан убил его и закопал где-то в лесу. Он чудовище.

— Сестренка — Стелла обнимает меня, прижимая к себе, совершенно не стесняясь того, что я продолжаю горько плакать — Всё пройдёт, Дилан обязательно получит по заслугам.

— Но его это не вернет... — всхлипываю я — Я даже не знаю, где он похоронен. Когда ты сказала, что Олег погиб в аварии, я не поверила своим ушам. Я знаю как он умер избитый и застреленный...

Я снова начинаю проживать весь этот ад осознания его смерти и собственной вины за это. Мне больно. Мне страшно. Мне горько.

— Что-то тут не так — говорит Стелла — Либо его семья скрывает истинные причины гибели сына, либо...

— Либо что? — хватаюсь я за последнее слово.

— Либо они хотят, чтобы все думали, что он мертв.

Я сразу же перестаю плакать. Огонёк надежды загорается внутри меня.

— Ты хочешь сказать, что Олег жив?

— Возможно. Если бы это было не так, твой муж давно бы уже был мертв. И ты скорее всего тоже.

— Как это я тоже? — не понимаю я слов сестры.

— Женя бы отомстил тебе за то, что потерял сына. Смертью Дилана он бы явно не ограничился...

Меня передергивает от этих страшных слов. Неужели его отец настолько жестокий человек? Хотя, он ведь покушался на Стеллу только за то, что она была в него влюблена. Ничего удивительного. И тут я вспоминаю странные сообщения. Что если Олег действительно мог быть жив и таким образом пытался связаться со мной? Да, нет. Нет. Я не хочу надеяться зря. Я помню ту жуткую фотку. После таких ран не выживают. Это невозможно. Стелла сказала это не всерьёз, просто чтобы утешить меня...

Внезапно в поле моего зрения появляется Диана. Она быстро идёт к нам со Стеллой и на её лице вместе с обеспокоенностью застыла злость.

— Тесса, почему ты не предупредила меня! — набрасывается она на меня, подойдя ближе — Я приезжаю домой и от слуг узнаю, что Тео в больнице! Что происходит, что с ним?

Я не успеваю открыть рот, как в наш разговор вмешивается Стелла.

— А вы кто такая, чтобы так разговаривать с моей сестрой? — защищает она меня.

— А его возлюбленная — гордо произносит она, смерив мою защитницу уничтожающим взглядом.

— То, что вы спите с нашим отцом не даёт вам повода кричать на Тессу — замечает Стелла — Извинитесь.

— Что? — её перекаченные губы вытягиваются в огромную букву О, а глаза расширяются, едва уместаясь на миниатюрном лице — Да как вы смеете! Я по-вашему что, обычная любовница что ли?!

Мы со Стеллой одновременно улынулись.

— Да я, да вы... — кипела эта силиконовая кукла от возмущения так, что не могла подобрать подходящих слов — Я вам ещё устрою! Отвечайте мне: что с Тео? Почему он здесь?

— Сердце — коротко отвечаю я.

— У него больное сердце? — ужасается Диана.

— А вы разве не знали? — улыбается Стелла — Похоже он не сильно вам доверял.

— Он никогда не жаловался на здоровье. Я думала, всё нормально — растерянно говорит Диана и присаживается напротив нас — Какой ужас... Надеюсь, он не умрёт, я ведь так люблю его...

Сказав это, она начинает плакать. Мы со Стеллой переглядываемся. Сестра закатывает глаза не веря этому спектаклю, а мне становится жаль девушку. Я сажусь с ней рядом и успокаиваю её пока к нам не подходит лечащий врач отца пожилой мужчина среднего роста с уставшими равнодушными глазами.

Мы встаем одновременно, впиваясь в него нетерпеливыми взглядами.

— У сеньора Мариани был сердечный приступ. Состояние стабильное, но необходимо более детальное обследование — сообщает он будничным тоном.

— Я могу его увидеть? — всхлипывая спрашивает Диана.

— Нет. Посещения пока запрещены. Можете ехать домой.

— Я останусь здесь — удивляет нас она — Буду сидеть в коридоре, раз не пускаете меня в палату.

— Это ваше право — всё так же равнодушно отзывается врач и уходит.

— Пойдём, Тесса — зовет меня Стелла — Сидеть здесь нет смысла.

Диана садится на свое место и открыв сумочку пытается поправить безнадежно испорченный макияж.

— Вот черт — вздыхает она — Черт...

Я вижу тоже отчаяние, что было во мне, немногим раньше.

— Ты иди, я побуду здесь — говорю Стелле и присаживаюсь рядом с Дианой.

Сестра хочет сказать что-то, но увидев мой взгляд, разворачивается и покидает клинику.

— Послушай, Ди, я...

— Не нужно — перебивает она — Не нужно меня жалеть. Я знаю, ты думаешь, что мне нужны его деньги, но это не так. Я люблю Тео, правда люблю. Мне плевать на то, что он намного старше меня, это не важно. Я просто хочу быть с ним.

— Я понимаю. Поехали домой. Хочу выпить.

Диана удивленно смотрит на меня.

— Я так устала быть сильной — признаюсь я — Смертельно устала.

— Теперь ты не одна. Нам надо держаться вместе — она заглядывает мне в глаза.

Я хочу что-то ответить, но внезапно замечаю знакомую фигуру в конце коридора. Меня сначала обдает жаром, а потом холодом. Я поднимаюсь с места и практически убегаю в другую сторону. Дилан. Он пришёл сюда.

Нервно жму на кнопку вызова лифта. Понимаю, что у меня нет времени его ждать и принимаю решение спуститься по лестнице, что находится рядом. Я чувствую его шаги за спиной. Он не спешит, наслаждается процессом. А я глупо полагаю, что смогу сбежать.

На улице возле входа дорогу мне преграждают два охранника. Я пытаюсь их обойти, но они не дают мне пройти.

— Тесса — слышу за спиной ненавистный голос — Неужели ты надеялась сбежать от меня?

Дилан подходит ближе и смотрит на меня со снисходительной улыбкой. Я вздрагиваю. Отчего-то начинаю жутко его бояться, ведь в глубине его глаз я вижу смертный приговор.

— Ты поедешь со мной — говорит он — Твой папаша больше не сможет защищать тебя.

— Нет — я отступаю, но ощущаю сзади чьи-то крепкие руки. Не успеваю ничего понять, как меня запихивают в машину как куклу. Муж садится рядом.

— Малышка, сейчас мы поедem в отель, где я накажу тебя за мысли о разводе — улыбается он.

— Сволочь — выдыхаю я, и отчаянно дёргаю за ручку двери, но она заблокирована.

Дилан подвигается ближе, заставляя меня фактически вжаться спиной в дверь.

— Я скучал, малышка — выдыхает он мне в лицо, предварительно схватив меня за руки — Так скучал по тебе...

Он намеревается меня поцеловать, но я отворачиваюсь и его мерзкие губы и язык оставляют на моей щеке влажный след.

— У нас впереди вся ночь, детка. Я снял особенный номер, тебе понравится — говорит он мне на ухо, заставляя меня почувствовать внезапный приступ тошноты.

— Останови машину, меня сейчас вырвет — предупреждаю я, борясь с порывом немедленно опустошить свой желудок.

Дилан медлит. Он мне не верит, оно и понятно, сейчас я готова на что угодно, чтобы сбежать. Но тошнота настоящая.

Машина останавливается и я выбежав на улицу едва успеваю добежать до ближайшего

дерева. Меня выворачивает.

— Тебе плохо? — спрашивает он, пока я пытаюсь придти в себя.

— Как видишь — тихо отвечаю я — Меня тошнит от тебя.

— В чем причина? — больно схватив меня за руку, он тянет меня обратно к машине —

Ты отравилась чем-то?

— Нет. Я ничего не ела с утра... — вспоминаю я — Не было аппетита.

Дилан молча вынуждает меня сесть в машину. Мы меняем направление. Судя по всему, он решил накормить меня в одном из ресторанов.

Мой телефон разрывается от звонков, но я не решаюсь достать его из сумочки. Хорошо, что он стоит на вибрации. Наверное это Диана или Стелла. Начинаю нервничать, и конечно же выдаю себя с головой. Муж выдергивает из моих рук сумочку и извлекает из неё телефон. Демонстративно отключает и кладёт его себе в карман.

— Что ты себе позволяешь? — возмущённо шиплю я, когда он возвращает мне мою сумочку — Верни мне телефон.

— Нет. Он тебе не понадобится — улыбается этот мерзавец — Я позвоню твоей сестре позже. Когда мы будем в Англии.

— Я не полечу с тобой туда! — повышаю голос я — Даже не думай, что всё будет как раньше. Я больше не позволю издеваться надо мной!

— Да что ты? — удивляется Дилан — Ну и что же ты сделаешь, моя маленькая Тесса? Как остановишь меня?

Я не знаю. Позорно молчу отвернувшись к окну. Вообще не произношу ни слова за весь вечер. Буквально заставляю себя попробовать какие-то блюда, что он заказал, но не чувствую их вкуса. Мне страшно оттого, что я вернусь в тот кошмар, в котором жила последние месяцы.

Едем в отель, как он и обещал, я едва зайдя в номер, теряю дар речи. Нет, я конечно знала, что некоторые мужчины любят такое, но Дилан никогда не говорил мне, что является фанатом бдсм тематики.

— Да, малышка Тесса, я же обещал наказать тебя... — поясняет он, сбрасывая с себя пиджак.

— Я не буду в этом участвовать — заявляю сразу.

— Да, ладно тебе, детка — его руки ложатся на мои бедра — Это только выглядит неприятно, на самом деле таких острых ощущений тебе больше нигде не испытать...

— Не надо — пытаюсь отодвинуться я, когда он прижимает меня к своему напряженному телу.

— Обещаю, ты будешь в восторге...

Интимность момента нарушает стук в дверь номера.

Дилан нехотя отпускает меня и идёт открывать дверь. Я подхожу к кровати и с ужасом рассматриваю несколько развратных кожаных костюмов, что лежат на ней.

Оглядываюсь на мужа. В его руках большой букет ярко-красных роз. В центре него торчит белый конверт. Я не успеваю рассмотреть курьера, он стремительно скрывается за дверью, закрывая её.

Растерянность на лице Дилана кажется мне странной. Он делает несколько шагов ко мне, протягивая цветы. Я машинально беру их в руки, и не успеваю ничего сказать, как мой муж падает на кровать лицом вниз. Прямо на эти дурацкие костюмы.

— Дилан! — я подхожу к нему, выронив букет из рук. Трогаю пульс. Его нет.

— Дилан! — начинаю трясти его за плечо, не веря в происходящее. Ещё раз проверяю пульс. Из кармана его пиджака извлекаю свой телефон и дрожащими пальцами звоню в скорую. Делаю всё на автомате, не позволяя себе впасть в панику.

Пытаюсь развернуть мужа на спину, но у меня ничего не выходит. Он слишком тяжёлый. Я не смогу сделать ему искусственное дыхание.

Белый конверт, из упавшего букета лежит на полу номера. Я поднимаю его и обнаруживаю внутри непонятное пугающее послание:

"Красные розы на его могиле будут гореть пожаром, который сожжет тебя, Тесса".

Что это такое? Угроза? Не верю в происходящее, когда изящные буквы начинают исчезать на моих глазах и через пару секунд я держу в руках пустой лист бумаги. Исчезающие чернила? Нет, это всё сон. Такого не может быть!

Приехавшая скорая с сожалением сообщает мне, что Дилан мертв. Я нахожусь в таком состоянии, что не понимаю ничего, что происходит вокруг. Не отвечаю на вопросы полицейских, тупо смотрю, как из номера выносят тело мужа. Меня увозят в квестуру, где всю ночь пытаются разговорить, но я молчу.

Утром приезжает Стелла и забирает меня домой.

— Красные розы, красные розы — бормочу я как ненормальная.

— Тесса, ты меня пугаешь... — шепчет сестра сжимая мои руки — У твоего мужа остановилось сердце. В этом нет твоей вины.

— Его убили на моих глазах — говорю я безжизненным голосом — Я не знаю как, но курьер, что принёс цветы, убил его.

— Да нет, нет! — спорит Стелла — Я говорила с врачом он сказал, что так бывает... Никакого криминала. Естественная смерть.

Я решаю не говорить о письме с угрозами и прикрыв глаза, после бессонной ночи сразу засыпаю.

38. "Принцесса, ты ведь хочешь остаться..."

Я помню читала где-то, что во время бури в самом её центре есть место абсолютного штиля. Когда вокруг разрушение и хаос там спокойствие и тишина. Внутренне я ощущаю себя именно так. Мне спокойно. Я ничего не чувствую. Все мои эмоции выгорели тогда, когда Саша на моих глазах перестал дышать. Я испытала мощный прилив жуткого ужаса, который разорвал мой маленький внутренний мир в клочья.

Он не умер. Только это держит мою израненную душу в теле. Я не шутила, когда говорила, что уйду за ним. Мне не нужен мир, в котором его нет. Я ведь итак обрекла себя на страдания, став женой Матвея. Сегодня он напал на меня. Начал душить. Узнай Дан или отец и Матвею точно пришлось бы лежать рядом с Сашей на больничной койке. Да, он заслужил, но я не хочу втягивать в это семью. Выйти замуж было моим решением и только я буду нести ответственность за все последствия этого брака...

— Выпьешь что-нибудь? — спрашивает Матвей, когда я присаживаюсь на диван. Я все же пришла к нему как он и хотел...

— Нет — отказываюсь я, наблюдая как он наливает себе что-то похожее на коньяк.

— Честно говоря, удивлён, что ты пришла... — признается муж и делает первый глоток.

Я смотрю как дергается его кадык и ловлю себя на мысли, что не испытываю к Матвею отвращения или страха.

— После того, что я сказал и сделал, ты должна быть сейчас очень далеко — продолжает он, пронзая меня внимательным взглядом — Зачем ты здесь?

— А где мне ещё быть, если не рядом с мужем? — усмехаюсь я — Ты сказал и я пришла. Могу уйти, если ты передумал...

— Интересно — Матвей присаживается рядом, крутя в руках пузатый бокал — Значит, не откажешь мне в близости?

— Нет — совершенно спокойно отвечаю, глядя в его глаза.

— Почему вдруг? — не понимает он — Отказывала, отказывала и вдруг согласилась. В чем подвох, принцесса?

Ты же меня ненавидишь.

— Интереснее другое. Почему ты хочешь чтобы я тебя ненавидела? Оскорбляешь, душишь, ведешь себя как ревнивый мудака. Зачем?

— Соответствую образу чудовища. Я же дракон, забыла? — подмигивает Матвей и допивает свой напиток, оставляя бокал на столике.

— Это глупо и жестоко — выдыхаю я.

— Ну, да, а пытаться убить меня на свадьбе норм? — напоминает он.

— Ты сам кинулся на Сапу! — моментально вспыхиваю — Он лишь защищался...

— Бред. Он хотел моей крови. Видел это в его глазах. Ох, принцесса погубила ты своего принца... — ухмыляется он — Ну да ладно, он отмучается уже скоро...

— Не смей... — угрожающе шиплю я, но не успеваю договорить, он обрывает меня грязным собственническим поцелуем.

Бью его в грудь кулаками, на что он рычит, но не отстраняется, прижимая меня к спинке дивана. Его руки бесцеремонно лапают мою грудь. Я чувствую, что задыхаюсь, дышать носом не получается...

Пронзительный звонок телефона заставляет Матвея прекратить меня целовать. Он со вздохом отстраняется и принимает вызов.

— Да — встаёт с дивана и идёт на кухню.

Мне абсолютно все равно кто ему звонит и о чем он разговаривает, но, то что он уходит в другую комнату немного задевает.

Я иду в спальню. Не спеша раздеваюсь и юркаю под одеяло. Не знаю, что я творю, но мозг у меня отключён и эмоций нет. Я просто хочу, чтобы это случилось. Пусть получит меня, как того требуют наши отношения. Я не могу отказывать ему вечно. Я знала на что соглашалась, когда выходила за него замуж... Знала, что придётся с ним спать, знала, что не смогу запретить ему трогать меня...

Матвей, увидев меня в кровати, застывает на пороге комнаты. В его глазах кроме удивления и похоти есть что-то еще. Он подходит ближе и вглядывается в мое лицо.

— Что ты приняла? — холодно интересуется, держа руки в карманах брюк.

— Ничего — шепчу я.

— Да ладно, принцесса, просто скажи, что задумала. Обещаю, не трону. Посмеёмся вместе над твоим планом — слегка улыбается муж.

— Нет никакого плана — говорю чуть громче, чем следует.

— Не верю я тебе, хоть убей — Матвей присаживается на кровать — Всё это на постанову похоже.

— Ты же сам меня позвал... — теряю уверенность под его изучающим взглядом.

Не отводя глаз он встаёт с кровати и резко сдергивает с меня одеяло. Я пугаюсь и зачем-то зажмуриваюсь. Пытаюсь прикрыться, потому что вдруг начинаю испытывать стыд такого запредельного уровня, что мечтаю провалиться под землю...

— Хреновая из тебя соблазнительница — издевается Матвей — Не хочешь ты меня, оно и понятно, любовничек-то ещё не помер...

Я резко открываю глаза и вижу, как он бросает на меня одеяло с таким пренебрежением, словно бы я самая последняя тварь, что забралась в его постель.

— Одевайся. Не унижайся ещё больше — усмехается муж — Всё у нас будет, но не так. Не строй из себя жертву, не отдавайся мне потому, что обязана. Это мерзко.

Идёт к двери, но на полпути останавливается. Снова смотрит мне в глаза. У нас с ним похожий цвет глаз и это действует на меня угнетающе.

— И насчёт того, что я сказал и сделал. Прости. Я не должен был терять контроль над собой — наблюдает за моим удивлением с ледяным спокойствием — Я ревную тебя к нему. Дико ревную. Над моим телом ты бы так не рыдала, принцесса...

Выходит, оставляя меня одну. Мне опять охота плакать, хотя слез уже не осталось... Больно, мне так больно, что я дышать не могу. Спокойствие исчезло. Я хочу умереть. Эта мысль ужасает тем, что воспринимается мной как единственный выход избавиться от боли... Перестать наконец чувствовать вину и страх...

Я машинально одеваюсь и выхожу из спальни. Матвей стоит у окна, но почувствовав моё приближение оборачивается. Проходится по мне взглядом и ухмыляется.

— Ты я смотрю решила раствориться в своём горе — замечает он — Ужасно выглядишь. Приведи себя в порядок. Мы завтра идём на приём.

— Что за приём? — удивляюсь я.

— Твой отец обещал познакомить меня с нужными людьми. Необходимо наладить связи — медленно говорит он.

— Я никуда не пойду. Иди сам. Мне нужно быть с Сашей — уверенно смотрю в его глаза, что начинают темнеть.

— Издеваешься? — рычит Матвей — Ты больше его не увидишь. Хватит меня позорить! Твой Саша преступник. Если он поправится, ему грозит срок за нападение на меня.

— Продолжаешь утверждать, что на нож он сам напоролся? — усмехаюсь я.

— Так и было. Я лишь защищался. Но тебе легче поверить, в то, что я убийца. Пусть так. Главное, следствие знает правду...

— Сколько ты заплатил им за свою правду? — выпаливаю на эмоциях.

Матвей теряет контроль и резко дернув меня за руку впечатывает в себя.

— Ты специально меня провоцируешь, а? — рычит мне в лицо угрожающе — Это твой план? Вывести меня из себя, а потом заявить о насилии?

— Не ищи подвох там, где его нет — устало отвечаю я.

Мы стоим с ним так близко, что я чувствую как бьётся его сердце. Ровно и сильно. Неосознанно касаюсь его груди, мне хочется ощущать этот ритм, он завораживает... Матвей шумно выдыхает, я поднимаю на него глаза и начинаю в них тонуть. Мысли о Саше просто исчезают. Я попадаю в какое-то странное состояние, как будто наблюдаю за нами со стороны... Его губы касаются моих с несвойственной ему нежностью. Он впервые целует меня так, как будто я что-то для него значу...

Моя убитая душа внезапно оживает. Меня окатывает волной мурашек так, словно я нырнула в ледяную воду. Черт, что это? Как к этому ублюдку я могу испытывать такое? Не успеваю подумать об этом, как он отстраняется. Снова закрываясь от меня натягивает на себя маску равнодушия.

— Ты хорошая актриса, Майя — заключает Матвей — Отлично держишься. Ещё

немного и со стороны будет казаться, что ты в меня влюблена... Хорошо, запомни это состояние. Для всего мира мы должны быть счастливой влюблённой парой...

— Почему? — спрашиваю я до сих пор находясь в каком-то трансе.

— А разве не очевидно? Если все узнают правду не ты, не я не сможем сохранить репутацию. А она важна, принцесса, без неё мы никто...

Я хмурюсь. Мне не нравится то, что каждый шаг мужа продуманный и просчитанный как ход в шахматной партии. Чувствую себя пешкой, он мной играет, а я слепо подчиняюсь. И ещё: ему по-моему понравилось меня целовать. Мне не верится, что Матвей делает это только потому, что хочет добиться от меня нужного эффекта. Он реально кайфует. И самое страшное, я начинаю испытывать нечто похожее... Извращенное наслаждение от его губ...

И поцелуи такие разные, то страстные, то нежные, они меня плавают, заглушают волю, делают бесхребетной...

Наверное, он все-таки искусный манипулятор. В это верится легче, чем в то, что мои реакции абсолютно естественны. "Я ведь Сашу люблю" — с осуждением напоминаю самой себе и делаю шаг назад. Внутренний голос с ехидством напоминает мне, что сюда я пришла вовсе не из-за любви к нему.

— Ты пойдёшь со мной на этот приём. Мой итальянский очень плох, а пользоваться услугами переводчика, когда у меня жена итальянка очень странно, не находишь? — улыбается Матвей.

— Конечно — отражаю его улыбку я — Ты прав.

— Я бы хотел, чтобы ты немного позанималась со мной — продолжает он — Итальянский очень красивый язык, мягкий и нежный, как песня о любви...

— Ага, многие так считают. Язык оперы как никак. Ты кстати был когда-нибудь в опере? — зачем-то спрашиваю я.

— Нет.

— Жаль. Получил бы настоящее эстетическое удовольствие.

— Ты любишь оперу? — словно бы удивляется муж.

— Мне было 12 лет, когда мы с родителями провели несколько дней в Милане, и посетили Ла Скала. До сих пор помню это незабываемое ощущение причастности к чему-то великому...

— Хочешь повторить? — тут же спрашивает он.

— Возможно, но не сейчас — уклончиво отвечаю и про себя добавляю — И не с тобой.

— Останешься на ночь? — спрашивает Матвей, переводя тему.

Я неопределённо пожимаю плечами.

Он снова смотрит на меня этим горячим взглядом, который обжигает.

— Давай так: останься, если сама этого хочешь — предлагает он — Не по принуждению и не из чувства долга.

— Тогда я пойду — говорю я и иду к выходу. Делаю ровно три шага, прежде чем муж ловит меня в кольцо своих рук.

— Принцесса, ты ведь хочешь остаться... — шепчет он мне на ухо — Я чувствую это.

Я закрываю глаза и шумно выдыхаю.

— Матвей...

— Я не обещаю любить тебя как он — снова вкрадчивый шёпот — Но могу расслабить... Ты ведь так устала от всего этого. Доверься мне. Я помогу тебе.

Он убирает руки и ждёт моего решения. Я делаю несколько шагов в сторону выхода, а

потом вдруг застываю на месте. Медленно оборачиваюсь. Матвей смотрит на меня и тяжело дышит. Я вижу как нелегко ему стоять на месте и смотреть как я уйду. В его глазах пламя, дикий огонь, в котором я определённо сгорю, если останусь.

Я зачем-то подхожу к нему, хотя всё внутри меня кричит о том, чтобы я бежала... Меня манит эта опасность. Наивная принцесса хочет приручить дракона.

Прикасаюсь к его щеке, слегка покрытой щетиной. Она немного колется, что вызывает у меня улыбку. Он внимательно следит за мной, ловит каждое движение, впитывает его в себя...

— Матвей — я убираю руку — Я не могу уйти. Ты прав, ты мне нужен, но...

Он не даёт мне договорить. Знает ведь, что я хочу сказать и затыкает мне рот поцелуем. Вгрызается в меня со всей жадностью и подхватив на руки несёт в спальню.

Я уже ничего не соображаю. Я натуральным образом горю, когда чувствую его губы там, внизу... Мой голос срывается, когда за пару минут он доводит меня до яркой вспышки, а потом заполняет собой... Между нами не секс, а чувственный танец, где Матвей ведёт меня по грани удовольствия, показывая насколько гибким и пластичным может быть моё тело...

Порочное наслаждение, дьявольское искушение, соблазн в каждом движении... Я никогда не думала, что секс может быть искусством. Моё тело инструментом, а Матвей талантливым музыкантом... Он так искусно совмещал грубость и нежность, поцелуи с укусами, медленные толчки с быстрыми движениями, что я улетала в космос всякий раз, как он позволял мне это сделать...

Демон в облики человека. Неутомимый и сильный. К середине ночи я была полностью вымотана. Моё тело напоминало желе, руки, ноги меня не слушались. Я растеклась на кровати не в силах даже сходить в душ. Между ног чувствовалась приятная ноющая боль, шея, грудь, губы, везде я чувствовала Матвея. Он целовал, кусал, лизал каждый кусочек моего тела. Пробовал меня на вкус, смаковал, сладко мучил, изучал моё тело так, словно я была его давней влажной мечтой. Он накачал меня своей спермой так, что я боялась встать: мне казалось, если я сделаю это, то с меня просто польется всё...

Приняв душ и увидев моё состояние, Матвей взял меня на руки и отнёс в ванную. Наполнил её и принялся нежно меня мыть. Я по-прежнему ощущала себя безкостной массой, но когда он сделал мне контрастный душ я, конечно, немного взбодрилась.

Закутав меня в большое светлое полотенце, отнёс на кресло. А сам пока перестелил постель и ушёл курить на балкон. Пока Матвей курил, я закинула свои вещи в стиралку и достала из шкафа новый комплект белья. Когда он зашёл в спальню я уже была одета по-домашнему: хлопковые брюки и белая футболка. Влажные волосы собрала в невысокий хвост и забралась в кровать, сев по-турецки. Решила проверить свой телефон на наличие новых сообщений.

Матвей прилёт рядом, и стал гладить меня по спине. Я отложила телефон, чувствуя, что нам надо как-то обсудить произошедшее.

— Честно говоря, я удивлена — начала я, ловя его улыбку — Ты где-то учился такому? У меня конечно не богатый опыт, но блин такого не было точно.

— Рад, что тебе понравилось — ответил муж — Насчёт учился, скорее много практиковался на разных девушках, изучал, проверял, экспериментировал... Мне нравится быть первым в чем-то. Экспертом, гуру, называй как хочешь. Я много знаю о сексе, это можно сказать моё хобби.

— Необычно — заметила я — Почему ты не говорил мне раньше?

— Не хотел, чтобы сбежала — пошутил он — Подумаешь ещё, что я маньяк, извращенец, насильник. Первый раз у нас с тобой был именно таким. Я сорвался. Хотел тебя сильно, а ты грубить начала, ну и я не смог сдержаться. Прости меня.

— После сегодняшнего я точно тебя простила. Я реально расслабилась, даже мыслей сейчас никаких нет. Я чистая как белый лист бумаги... А как ты?

— Я доволен. Хочу тебя ещё. Целовать, трахать, кусать, оставлять засосы на твоей шейке — Матвей потянул меня на себя и перекатился, нависая сверху — Я имел бы тебя всю ночь, чувствуешь? — потерялся об меня стояком — Ты такая секси даже в этой мешковатой одежде...

— Какой ты озабоченный — усмехнулась я, мягко его отталкивая.

Он тут же отстранился, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Больше не трону. Тебе нужно отдохнуть, а то ходить не сможешь. Давай просто поспим, в обнимку.

— Давай — согласилась я.

Той ночью отношения между нами изменились. Я перестала его ненавидеть, а он перестал меня ревновать. Даже отпустил утром в больницу, к Саше. А вечером я пошла с ним на приём. И мне даже не пришлось играть роль жены. Всё было естественно. Матвей обнимал меня за талию, а я отвечала ему улыбкой.

Вернувшись домой мы снова оказались в постели, он брал меня сзади грубо и пошло, поставив на четвереньки, впиваясь пальцами в ягодицы натягивал на себя как шлюху... А я кайфовала от его движений и смачных шлепков наших соприкасающихся тел...

Дьявол. Демон. Дракон. Матвей посадил меня на секс с ним. С каждым разом, что я отдавалась ему, я отдалялась от Грубияна. Он был в медикоментозной коме. Лежал, словно мёртвый с трубкой во рту. Бледный, осунувшийся и такой родной... Я продолжала его любить. Часть меня отчаянно хотела прекратить любые отношения с мужем и ждать улучшения состояния Саши. Но другая половина стремилась к Матвею, мечтала принадлежать ему и забыть о Саше навсегда.

Я разрывалась между ними. И когда узнала, что Грубияна вывели из комы, и он хочет меня увидеть, я не пришла. Нет, я не уехала в Турин, потому что уже училась дистанционно и жила с Матвеем. Да, черт возьми, всё настолько было хорошо, что мы жили вместе. Встретили новый год как обычная супружеская пара: ровно в полночь под многочисленные салюты и фейерверки я отдавалась ему...

А в новом году я нашла наконец в себе силы придти к Саше.

— Блондинка — от его улыбки, что-то внутри меня надломилось и пошло трещинами — Я так скучал по тебе...

— Саш — начала я, смотря куда-то в пол — Нам надо поговорить.

— Долго же я провалялся здесь — заметил он — Ну ничего, через недельку, другую, меня выпишут и мы уедем...

— Нет. Уедешь ты. Один — эти слова не дались мне просто.

— Как? — не понял Грубиян — Ты что Майя, ты хочешь быть с ним? С этим подонком, что тебя изнасиловал?

— Я не могу его бросить. Договор...

— Какой к черту договор, Блондинка! — взорвался Саша — Посмотри мне в глаза.

Я подняла на него взгляд. Ох, лучше бы я этого не делала! Столько боли и беспокойства я увидела в нем.

— Скажи, что произошло, пока я был здесь? Он запугал тебя? Как?

— Он не запугивал меня, Саш. Мы живём вместе. У нас семья — смогла выдать себя из себя я.

— Это шутка? — не поверил он — Ты добровольно с ним спишь?

— Да — в моих глазах стали собираться слезы.

— Ты же говорила, что любишь меня... — хрипло напомнил он — Всегда будешь любить...

Я уже и не пытаюсь сдержать слезы, что льются из глаз, падая на колени крупными каплями.

— Прости меня...

— Нет — задыхается он — Не прощу, Майя. Ты убила меня. Разрезала на живую...

— Саш, ты был здесь, мне было очень плохо, а он оказался рядом...

— Уходи — стиснув зубы прорычал Грубиян — Я не хочу тебя больше видеть.

Я встала со стула и глотая слезы пошла к выходу. Боль, которая успела отступить за то время, что я была с Матвеем, вернулась и с удвоенной силой обрушилась на меня. Сквала грудь цепями, располосовала сердце, сожгла заново воскреснувшую душу... И всё это случилось за пару шагов до выхода из палаты моего Сашки.

— Какая же ты шлюха! — прорычал мне в спину он — Ненавижу тебя!

Я вздрогнула и обернулась. Этот злобный прожигающий своей ненавистью взгляд потряс меня до глубины души. Я предала его. Я предала нашу любовь ради похоти и влечения. Ради удовольствия и наслаждения я стала жить с человеком, которого не люблю...

Я смотрела в глаза Грубияна и медленно в них умирала. Я помнила его взгляд полный любви и заботы. Сейчас же от него не осталось и следа. Он смотрел на меня как на врага, с холодным отчуждением и пренебрежением. Его больше не трогали мои слезы. И от осознания того, что я потеряла его навсегда мне хотелось умереть на месте. Просто перестать дышать. Остановить глупое сердце, и отдать его Сашке. Ведь оно итак осталось у него. Моя душа. Моя любовь. Моя вина. Всегда будет с ним, как что-то живое и настоящее...

39. "Ты тот, кто может меня спасти".

Утром, толком не проснувшись, прижимаю ее к себе, утыкаясь носом в светлую макушку. С утра её тело кажется особенно горячим, соблазнительным, моим... Хочу её прямо сейчас... Возбуждение просто дикое. С утра всегда так. Просыпаюсь со стояком и с полчаса уговариваю себя её не трогать.

Ночи у нас итак бессонные. Летти плохо спит и Никки вынуждена вставать к ней. Я тоже встаю, но не так часто как она. Стараюсь помогать, это ведь и моя дочка тоже. Маленькая, сладенькая девочка. Когда смотрю на неё, забываю обо всем. Она так забавно кричит и так разрывающе громко плачет, что вызывает у меня умиление. Я могу часами смотреть на неё и любоваться. Мой ребёнок. Никогда не думал, что быть отцом это так одуряюще прекрасно! У неё такие маленькие ручки и ножки, у неё вообще всё маленькое, крошечное... Первое время я боялся взять Летти на руки, но когда сделал это, понял, что держу на руках собственное счастье...

Никки завозилась и повернулась ко мне, приоткрыв глаза.

— Не спишь? — шёпотом спросила она и чмокнула меня в нос.

— Не сплю — зарычал я и сгреб её в объятия — Хочу тебя...

— Нет, Дан — попыталась оттолкнуть меня жена — Я встать хочу.

— А я уже — я взял её руку и прижал её к своему возбужденному органу — Давай по-

быстрому решим мою проблему...

— Перестань — Никки густо покраснела и отодвинулась — Я не хочу опять залететь.

— Так у меня резинки есть — я потянулся к полке и извлёк из верхнего ящика блестящую ленту — Я подготовился.

Она шумно выдохнула и закатила глаза. И надо же было случиться такому, что как раз в эту минуту проснулась наша дочка.

— Прости — Никки буквально спрыгнула с кровати — У меня есть дела поважнее утреннего траха. Доброе утро, солнышко, кто это у нас проснулся, лапочка моя...

Да уж, жить с ребёнком непросто если ты хронически озабоченный парень, привыкший к регулярному сексу. Со вздохом иду в душ. Настроение пробивает отметку со знаком минус. Последние несколько дней я буквально страдаю от неудовлетворенности, но упорно не хочу помогать себе сам, или искать приключений на стороне. Хватит. Итак моя неутомность привела к тяжёлым последствиям. Лу погибла, а сестра вышла замуж за человека, которого не любит. Её свадьбу я ещё долго не забуду: кровавая драка, которая чуть не закончилась убийством.

Нашу семью как будто бы преследует злой рок. Началось всё с гибели Олега, авария на трассе. Потом смерть Лу. Нелепая и жуткая. Обвинение меня в убийстве. Матвей и его женитьба на Майе, а затем эта драка на свадьбе... Событий много и все они, кроме рождения моей дочери, печальные и роковые.

Сестренка. Я видел её вчера, когда они с Матвеем пришли поздравить нас с новым годом. Я смотрел на них и не мог понять, что между ними изменилось. Исчезла напряжённость и натянутость в их отношении друг к другу. Майя ему даже улыбалась. Искренне так. И он смотрел на неё с тёплой улыбкой. Меня чуть не стошнило от этой ванильности. Интересно, мы с Никки со стороны тоже выгядим такими няшными? Если да, то я хочу застрелиться!

Оставался один вопрос: что с Сашей? Он, вопреки прогнозам врачей, шёл на поправку, это ли не чудо? Я приходил к нему в больницу с разницей в несколько дней и был поражен его состоянием. Если в первый день он ждал и горел встречей с Майей, то потом говорил о ней сквозь зубы и жалел, что вообще приехал в Реджо. Я не знаю, что она ему сказала, но парень очень сильно сдал. Его взгляд потух, глаза ничего не выражали... Похоже с коровкой у них всё. А ведь была любовь. Я это точно знаю. Чувствую, что, она его любила. Не зря же перевелась на дистанционку и почти каждый день приходила к нему в больницу.

Не хочу так думать, но Матвей скорее всего как-то повлиял на мою сестру, раз она теперь живёт с ним. На угрозы не похоже, слишком уж довольны они оба выглядят...

— Дан — зовет меня жена, когда я прохожу мимо неё, намереваясь спуститься вниз — Ева согласилась посидеть с Летти вечером, мы можем сходить куда-нибудь.

— Класс — обрадовался я, обнимая Никки — Куда пойдём?

— Я не знаю. Может посидим в кафе — предлагает она.

— Нет, это скучно. Будем сидеть в кафе, когда нам стукнет сорок. Пойдём в клуб, повеселимся.

— Ну, я не знаю... Твой последний поход в клуб закончился сам знаешь чем — напоминает, пытаюсь выпутаться из кольца моих рук.

— Теперь-то со мной будешь ты — улыбаюсь я, целуя её в шею.

— Дан... — выдыхает она, когда я прокладываю дорожку коротких поцелуев от шеи до ключицы.

— Ммм? — спрашиваю не в силах оторваться от её кожи. Я её сейчас сожру просто...

— Перестань... Я так не могу — дрожит Ники, пытаюсь увернуться от моих губ.

— Давай дождёмся вечера.

— Ладно — я нехотя отстраняюсь, вспоминая, что обещал отцу заехать в офис — Я отъеду на часик, к отцу. Совсем забыл, что он ждёт меня.

— Хорошо — улыбается жена — А я пока приготовлю обед.

*

Когда захожу в кабинет отца, вижу там и маму. Судя по их напряжённым лицам они только что спорили и по-видимому не пришли к одному мнению.

На мое появление они никак не реагируют, продолжая сверлить друг друга раздраженными взглядами.

— Таак, и что здесь происходит? — спрашиваю я, садясь на стул возле мамы.

Она кидает на меня быстрый взгляд.

— Твой отец лишил Майю наследства — отвечает мама с плохо скрываемой злостью — Меня он не слушает, может хоть ты убедишь его изменить завещание.

— Какое завещание? — офигиваю я — Пап, ты чего?

— Ева, выйди — приказывает отец — Я поговорю с Даном наедине.

Мама шумно выдыхает и покачав головой, уходит, одарив напоследок отца разочарованным взглядом.

— А теперь послушай, сынок — начинает отец, чуть наклонившись вперёд — Ты я думаю заметил вчера насколько сильно изменилась Майя...

— Ну, да — соглашаюсь я.

— Раньше она ненавидела его, а теперь они живут вместе как обычная семья — продолжает он.

— Это плохо? — не понимаю я.

— Нет. Ты не знаешь, но в прошлом году Матвей взял у меня крупную сумму денег на поддержку своего бизнеса в России. Я дал, как я мог отказать зятю. Теперь я узнаю, через нашего нотариуса, что Майя написала на него генеральную доверенность на право принимать все решения касаясь её доли в нашей фирме. Фактически вместо неё, Матвей управляет этой частью так, как хочет. Да, не спорю, по сравнению с твоей сестрой, у него есть опыт в управлении активами, но сын, тебе не кажется, что он слишком быстро вошёл в семью и пытается прибрать наш бизнес к рукам?

— Возможно — я пожимаю плечами.

— Майя полностью попала под его влияние. Я заметил вчера, как она на него смотрит. Он же лишь отражал её взгляды, демонстрировал то, что она хочет видеть. Бизнес должен оставаться в семье. Майя больше не Антохина, и в будущем Матвей в обход нее может завладеть компанией. Я не доверяю ему, поэтому принял решение убрать твою сестру из завещания. После моей смерти вся фирма будет принадлежать тебе, Даниил.

— Спасибо конечно, но не слишком ли ты крут с Майей? — аккуратно спрашиваю, не желая злить отца — Она всё-таки твоя дочь и имеет право на это...

— Я не оставил Майю совсем без денег. На её имя уже открыт счёт в банке и не забывай, про подарок твоего дяди. Олега нет, а значит её доля в бизнесе составит скорее всего 50 процентов. А это очень большие деньги — говорит отец — Ей и её детям хватит до конца жизни.

— Все равно это как-то нехорошо — замечаю я — Словно бы, выйдя за Матвея она

перестала быть твоей дочерью. Я не очень с этим согласен.

— Предлагаешь вернуть всё назад? Позволить её мужу, используя брачный договор, стать вместо Майи совладельцем фирмы? — начинает злиться отец — Нет, этому не бывать! Я не позволю Метелину отжать наш бизнес!

— А кто говорит про отжать? Майя никогда не горела желанием вникать в управление, а теперь просто передала это право мужу. Тем более раз у него есть опыт, это может пойти на пользу нашему делу. Я тоже, к примеру, ничего не понимаю в бизнесе, и в будущем мне понадобится консультант по этим вопросам — пытаюсь я защитить сестру.

— Значит, ты на стороне матери — вздыхает отец — Тоже скажешь, что я поступил опрометчиво и жестоко?

— Нет, я понимаю твои опасения. Матвей, несмотря на то, что женился на Майе, все равно чужой для нас человек. Появился внезапно из ниоткуда, захотел войти в семью... Я тоже насторожился. Но может всё не так уж и плохо? Парень амбициозен, молод... — рассуждаю я — Ты разве не был таким в его годы?

— Я начинал с нуля — отвечает отец — Моего компаньона тоже, кстати, звали Матвей. Мы хотели создать вместе одно дело, но не сложилось...

— Почему?

— Он уехал из Италии вместе с сестрой, как только она закончила учёбу. Сказал, хочет жить в России. Его право.

— Ты никогда не рассказывал об этом...

— А зачем? Наши пути разошлись — говорит отец и после паузы добавляет — Дан, я рассказал тебе о завещании для того, чтобы ты знал о моей воле заранее. Не говори ничего Майе. Она не поймёт меня и очень сильно расстроится. Подумает, что я её не люблю. Но это не так. Она мой свет, смотрю на неё и на душе теплеет.

— Хорошо — я встаю с места — Если ты не против, я пойду. Не буду занимать твоё время. У бизнесменов его вечно не хватает.

— Да — улыбается он — Встретимся дома, сын.

Я ухожу и в коридоре сталкиваюсь с мамой. Увидев меня, она зовет меня в свой кабинет.

— Ты убедил отца? Он не лишит Майю наследства? — с надеждой спрашивает, едва за нами закрывается дверь.

— Нет, мам. Папа в чем-то прав. Он не Майю лишил наследства, а Матвея — отвечаю наблюдая, как она наливает из кулера воду в свою кружку.

— Нет, это неправильно! Наша дочка недостойна такого обращения! — возмущается мама и пьёт воду большими жадными глотками — Костя совсем сошел с ума! Что за мнительность!

С шумом опускает на стол пустую кружку.

— Я своим ушам не поверила, когда он сказал, что сделал это! Лишил наследства, словно она чужой нам человек! — продолжает нервничать мама.

— Всё не так, отец любит Майю... Пожалуйста, не накручивай себя и ничего ей не говори. Из-за этого Матвея она может натворить глупостей — прошу я, помогая маме сесть в кресло. Её трясет от обиды за дочь.

— Сынок — в её глазах появляются слезы к которым я не готов — Прощу тебя, поговори с отцом. Может позже, но убеди его отказаться от этой гнусной идеи...

— Хорошо, мам — я вздыхаю, отводя взгляд — Не плачь только.

Чувствую в своём горле противный комок и спешу уйти, чтобы не показать того, как мне жаль, что всё происходит именно так. Домой еду на автомате. В пути мне звонит Майя.

— Встретимся, брат? — предлагает она сразу же, как только я беру трубку.

— Конечно. Где? Когда? — непонятное беспокойство появляется в моей душе.

— Сейчас — и называет адрес одной кофейни в центре.

Пока доезжаю туда начинаю нервничать. Вижу сестру сразу же. Она сидит за одним из столиков и пьёт кофе с каким-то десертом.

— Привет — бросаю я и падаю на диванчик напротив нее — Всё нормально?

— Привет — улыбается она — Да, захотелось тебя увидеть.

— Мы же виделись вчера — напоминаю я, придирчиво её оглядывая. В ней определённо что-то изменилось.

— Я хотела пояснить тебе кое-что — начинает смущаться — Насчёт Матвея.

Я снимаю солнцезащитные очки, которые ношу даже в пасмурную погоду. Оставляю их на столе и беру кофе без десерта. Когда возвращаюсь, взглядом показываю Майе, что она может говорить.

— Мы живём вместе, как семья, но вместе с тем семьёй мы не являемся — говорит она, ловя мой удивлённый взгляд — Пока Саша был в больнице, мы немного сблизились, но это временно...

— Интересно — хмыкаю я, помешивая кофе — Зачем ты тогда переехала к нему?

— Так удобнее — сестра покусывает губы и раньше подобное сильно меня заводило, сейчас же, это выглядит просто мило, не более того.

— Скажи уже, что вас связывает тогда... — я теряю терпение.

— Постель — выдыхает она, и стремительно краснеет.

— В самом деле? — усмехаюсь я — Он настолько хорош, что ты бросила Грубияна?

— Мы должны были расстаться — заявляет Майя — Да блин, мы расстались ещё в Турине, а он зачем-то приехал сюда, хотел спасти меня от Матвея...

— А ты значит, не хотела спастись?

— Я не могла.

— Сбежать с ним было можно. Я б тебя прикрыл, сестренка — с сожалением говорю я — Матвей мутный тип и он совершенно тебе не подходит. Теперь я понимаю, что должен был что-то сделать, вытащить тебя как-то. Из-за меня ты с ним.

— Дан, в этом нет твоей вины — спешит заверить меня Майя — Я хочу, чтобы ты знал, в какой-то мере сейчас я даже немного счастлива...

— Такого не бывает — не соглашаюсь я — Нельзя быть немного счастливой или немного беременной. Ты либо счастлива, либо нет. Немного не считается.

Майя выдыхает.

— Я на самом деле, хотела узнать твоего совета, или мнения. Ну, ты же гораздо опытнее в этих делах, чем я — мнется она.

— В каких делах? — начинаю хмуриться я.

— Секс вызывает зависимость? — внезапно выдаёт она — Я не хочу с ним спать, но не могу остановиться. Он как наркотик, попробовав однажды, подсаживаешься плотно. Он вроде меня не держит, не настаивает, да блин даже не пристаёт. Я сама, как мартовская кошка липну к нему. Такого со мной никогда не было. Я всегда думала, что секс и любовь взаимосвязаны...

Я смотрю на неё, не зная, что ответить. На самом деле сказать я могу многое.

— Это главная твоя ошибка, насчёт секса и любви — наконец отвечаю я — Они, конечно связаны, но одно без другого вполне может существовать. Насчёт подсадил. Ну, тут скорее всего правда. Хочешь избавиться от этой зависимости? Найди другого. Перекрой впечатления. И съедь от него. Живя вместе ты наоборот укрепляешь свою зависимость.

— Я не могу вернуться в Турин. Скоро там будет Саша..

— Переезжай домой. Родители, я, Никки, мы будем рады твоему возвращению.

— Нет, брат... Вчера я поняла, что не смогу вернуться домой. Эта жалость с которой вы смотрите на меня, убивает.

— Мы волнуемся за тебя, только и всего — дотрагиваюсь до её руки — Коровка, я очень хочу, чтобы ты была счастлива... Я всё для этого сделаю! Матвей не тот человек, с которым ты будешь счастлива. Он пользуется тобой, ведёт грязную игру...

— Знаю — шумно сглатывает, поднимая на меня свои красивые глаза — Ты правда сделаешь всё, ради меня?

— Да — киваю я, увидев вдруг в её глазах какую-то просьбу или желание — Только скажи.

— Поцелуй меня.

В первые секунды после этих двух слов я не слышу ничего, кроме стука своего сердца где-то в районе висков.

— Что? — переспрашиваю я, надеясь, что ослышался.

— Помнишь, ты хотел меня? Сам говоришь, нужно перекрыть впечатления — я надеюсь увидеть в её глазах смешинки, Майя ведь это не всерьез, не может быть...

— Ты с ума сошла? — я убираю свою руку под стол и откидываюсь на спинку, залпом выпивая свой кофе и опуская голову — Я не стану этого делать. Блин, я же извинился за тот случай... Я правда всё понял и осознал. Мы не можем, мы не должны никогда даже думать об этом...

— Дан — тихо зовет меня — Помнишь, про нашу связь?

Я резко впиваюсь в неё взглядом.

— Ты сказал, что она может принести нам незабываемые ощущения — напоминает сестренка — Тогда я не была готова. Твои слова показались мне чудовищными...

— Нет, нет, нет не продолжай — задыхаюсь я.

— Давай сделаем это. Никто не узнает. Обещаю. Я вижу, как тебе плохо. Отпусти себя, со мной...

Я вскакиваю с места.

— Я сказал нет! — рывкаю на эмоциях — Ты свихнулась со своим Матвеем! Я твой брат! Родной б*!

— Ты знаешь, что в колледже о тебе ходили легенды? Мне всегда было интересно почему, но я запрещала себе об этом даже думать... — признается эта сумасшедшая.

— Майя, что с тобой? Очнись! — присаживаюсь рядом с ней, заглядывая в её глаза — Ты понимаешь, о чем меня просишь? Это инцест...

— Не дави на мою совесть, которой давно уже нет — грустно говорит она и в следующее мгновение нагло притянув меня к себе, впивается в мои губы.

От удивления я открываю рот и она врывается внутрь, целуя меня с такой отчаянной страстью, что я теряюсь, а потом отвечаю, забыв о том, что мне нельзя этого делать...

По коже тут же разносится жар, стремительно от головы до паха простреливает яркой горячей вспышкой... Кровь в моих венах становится похожей на лаву, она горит, поджигая

меня изнутри, и я кажусь факелом, разве что одежда на мне не дымится...

— Майя — по-особенному произношу я её имя, оторвавшись от её губ — Не надо, ты будешь жалеть...

Она молчит, пытаясь унять похожий ураган внутри себя. Я встаю, и иду на улицу, потому что продолжаю гореть. Сажусь в свою припаркованную машину и громко выдыхаю. Мыслей нет. Завожу мотор, но не успеваю уехать, как сестренка открывает дверь и садится рядом со мной.

— Ты забыл свои очки — говорит она, протягивая мне их и пристегивается ремнем безопасности — Я не отстану.

— Коровка — рычу я, бросив очки на панель и до боли сжимая руль — Что ты творишь?

— Соблазняю собственного брата — спокойно отвечает она и медленно расстегивает крупные пуговицы своего плаща.

— Сумасшедшая! — я тоже пристегиваюсь и выезжаю на дорогу — Я отвезу тебя домой и мы больше никогда не будем поднимать эту тему.

— В самом деле? Откажешься...

Я бросаю взгляд на её грудь, что соблазнительно вздымается от частого дыхания. Черт. Определённая часть меня твердеет от этой картины. Надо было трахнуть Никки перед уходом. Сейчас мне было бы легче.

Майя кладёт руку на мое колено и медленно скользит выше. Я пытаюсь оторвать от себя её пальцы, но они упрямо двигаются вверх и замирают в районе паха. Стискиваю зубы, борясь с собой. Я точно сейчас останавлюсь и вышвырну её из машины.

— Ты хочешь меня... Всегда хотел. Хотел быть первым — напоминает она, облизывая губы и поглаживая мой оживший член через ткань джинс — Я не сошла с ума, как ты думаешь. Я отдаю отчёт своим действиям. Ты мой брат. У тебя есть жена и дочка. Но мне плевать.

Я в отчаянии. Я в аду. И ты тот, кто может меня спасти...

— Это не спасение — хрипло возражаю я — Это ещё больший ад, в который ты меня втягиваешь...

Майя убирает руку, когда мы тормозим на светофоре. Поправляет волосы, что непослушными локонами падают на её лицо. Остаток пути мы едем молча.

— Матвей сегодня утром улетел в Россию — зачем-то говорит она, когда я заезжаю во двор.

— Это не имеет значения. Выходи — рычу я остановившись возле подъезда.

— Может, поднимешься? Посмотришь как я живу? — совсем уже отчаявшись предлагает она, отстегнув ремень и открыв дверь.

— В другой раз.

— Дан...

Я резко отстегиваю свой ремень и выхожу на улицу. Находится рядом с ней я больше не могу, ведь с каждой минутой я теряю над собой контроль. Сам не знаю куда иду. Меня штурмит, словно я пьян...

Майя догоняет и вставая передо мной останавливает меня, приподнимается на носочки и вновь целует. Так нежно и трепетно, что я умираю. Сопrotивляться больше нет сил, и я отвечаю на этот нежный поцелуй со звериным голодом. А потом стискиваю её руку и тащу обратно к машине.

Мы вновь едем по улицам Реджо. Майя бросает на меня заинтересованные взгляды и

теревит ремешок сумки. Волнуется. Знала бы она, куда мы едем так не переживала бы.

— Зачем ты привёз меня сюда? — изумляется сестренка, когда я останавливаюсь возле нашего дома.

— Я не буду тебя трахать — грубовато озвучиваю свое решение и вижу, как из дома выходит Никки с коляской. Подойдя к машине, она приветливо улыбается Майе.

— Привет, а я тут в магазин хочу сходить. Вы проходите, я сейчас...

Это конец. Это мать вашу гребанный п*! — мысленно кричу я понимая, что оставаться в одном доме наедине с сестрой даже на короткое время сейчас фатально...

Майя хмыкает и выходит из машины. Я иду следом, скидываю в прихожей обувь и поднимаюсь наверх. Сестра скрывается в своей комнате, а я вместо того, чтобы зайти в свою, торможу возле её двери. Она приоткрыта и я вижу, как Майя снимает с себя одежду...

Не знаю, что я делаю. Смотрю как она раздевается и когда вижу её простенькое вообще не сексуальное белье, вламываюсь к ней...

Она видит меня в отражении зеркала. Замирает, и спустя мгновение медленно оборачивается. На её лице появляется дьявольская усмешка. Я знаю, что проиграл. Знаю, что пропал. Я уже не владею собой и пока подхожу, избавляюсь от куртки, скидываю джинсы, футболку, оставляя на себе только боксёры. Приближаюсь к ней, хочу увидеть на её лице испуг, нежелание, отвращение, что-то, за что я могу зацепиться, чтобы уйти... Но ничего этого нет...

Глаза Майи горят предвкушением, она скользит по моему телу жадным взглядом, и задерживается на внушительном бугре...

Времени на прелюдию у меня нет... Я заваливаю её на кровать, спускаю вниз трусики и просто врываюсь в её тело, причиняя скорее боль, чем наслаждение. Я не знаю, что чувствует она. Я замираю, потому что у меня в голове разрываются фейерверки. Яркие, цветные вспышки ослепляют, когда я чувствую, как она принимает меня всего с глухим стоном... Горячая, тесная, влажная, созданная как будто для меня...

Если я тот, кто может её спасти, то кто спасёт меня? От неё.

40. "Рано или поздно ты снова выберешь его".

Я тяжело дышала, мне не хватало воздуха... Тело горело в тех местах, куда попало его семя... Грудь, живот, ноги... До сих пор вижу перед глазами его лицо, искаженное сладостной мукой. Он вытащил из меня член в последние секунды, и едва кончив убежал в мой душ.

Когда Дан вышел, я продолжала лежать в том же положении, что он меня оставил. Сил пошевелиться не было. Я не знаю умирала ли я или воскресала, в тот момент, я находилась где-то между этими двумя состояниями.

— Б* прости меня, я не хотел... — зачем-то начал извиняться он — Всё нормально?

Я кивнула.

Снизу послышался голос Никки, и Дан спешно покинул мою комнату. Я все же заставила себя встать и приняла душ, оделась по-домашнему, и спустилась вниз.

Брат с невесткой пили чай.

— Майя, Дан сказал, что ты отдыхаешь, мы пообедали без тебя — сказала Никки с улыбкой — Будешь кушать?

— Нет — хрипло ответила я, заметив, что Дан не поднимает на меня глаза — Брат, зайдёшь ко мне, там надо крепление в шкафу подтянуть, дверца все время открывается.

Он кивнул.

Я налила себе воды и выпив целый стакан пошла наверх. Через время Дан, появился в моей комнате с отвёрткой в руках. По-прежнему несмотря на меня, он подошёл к шкафу и начал осматривать дверцу.

Я закрыла дверь в мою комнату, которую он почему-то оставил открытой.

— Дверца в порядке, а я нет — улыбнулась я — Посмотри на меня.

Брат вздрогнул. Глубоко вдохнул и на выдохе обернулся. Глаза в глаза. Вспышка. Его как море, мои как тусклое небо.

— Майя — начал он — То, что между нами было, это не должно повториться...

— Согласна — слабо улыбнулась я — Расскажи, что ты чувствовал, мне интересно.

Дан взъерошил свои волосы и отошел к окну. Смотрел несколько минут на улицу, а потом сказал:

— Долбаные фейерверки. Пока я был в тебе они взрывались в моей голове. Первое раз такое. Чуть не кончил в тебя из-за них. П* короче.

— Значит, не понравилось...

— Да нет, в том-то и дело, что я улетел. Улетел настолько, что забыл вообще с кем я. Слово кайф, наслаждение, удовольствие и сотой доли моих чувств не опишет. Я в рай попал. А потом хотелось сдохнуть. Пока в душе был последними словами себя называл. Не должен был я тебя трахать. Никогда вообще.

— Жалеешь значит? — мне отчего-то становится горько — А я нет. Мне даже легче стало. Я поняла то, что у меня с Матвеем было это не всерьез. Да, он умеет доставить удовольствие, но это только тело. Душу не трогает. С тобой иначе. Я чувствовала всё, каждую твою эмоцию. А с ним нет. С ним есть только я, а это не так круто.

— Что будешь делать? Вернёшься в Турин? — Дан наконец поворачивается ко мне лицом.

— Нет. Хочу поехать в Россию.

— В Россию? — удивляется брат — К бабушке что ли?

— К родным Олега. Хочу их увидеть, выразить запоздалые соболезнования.

— Зачем? Нас даже на похороны не пригласили.

— Я думаю им не до приглашений было. Они потеряли единственного сына.

Дан смотрит на меня и качает головой.

— Хочешь их утешить? Родители знают? Они будут против. Вспомни, что они говорили о дяде...

— Мне все равно, я чувствую, что должна быть с ними...

— Ясно, ты уже всё решила. Что ж, удачи — он проходит мимо меня и выходит за дверь, раздражённо захлопнув её за собой.

Я остаюсь одна. Раньше подобное меня не пугало, но теперь, после всего случившегося, на меня разом обрушиваются все мысли, что дремали внутри. Я наконец понимаю, что сделала. Я не просто изменила Матвею. Я сделала это с братом. Меня начинает накрывать так, что я всерьёз подумываю уехать из города прямо сейчас. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Но от себя не убежишь. И в этот раз я не буду сбегать из дома, потому что всё уже случилось... Бояться больше нечего. Ещё бы научиться теперь смотреть в глаза семье и не чувствовать себя так хреново.

Вечером Дан с Никки уходят из дома, а родители остаются с Летти. Я, не в силах больше выносить одиночество, спускаясь к ним и застаю просто милейшую картину: мама держит на руках внучку и что-то ей говорит, а отец поглаживает её животик, и при этом на

их лицах такие счастливые улыбки, что мое сердце срывается куда-то вниз и не переставая биться падает в районе щиколоток. Мне становится жаль, что я не мама этой чудесной девочки. Не знаю, откуда у меня такие мысли, я ведь тогда ещё решила, пока никаких детей... Но теперь отчего-то жалею, что рассталась с Сашей, что он меня ненавидит. От него ребенка я бы хотела. Только от него.

— Майя — мама тепло мне улыбается — Иди к нам, дочка.

Я послушно присаживаюсь рядом и смотрю на родителей. Сейчас они такие счастливые. Чувствую себя здесь лишней. Я не вписываюсь в эту идиллию хотя бы потому, что больше не чувствую себя принадлежащей этой семье. Я теперь Метелина... Может именно это дало мне толчок соблазнить Дана, ведь раньше я бы ни за что не отпустила себя... Хотя какая разница, что у меня за фамилия теперь. Кровь-то одна. Была и будет.

— Всё нормально, дочка, ты какая-то грустная? — замечает отец.

— Скучаю по Матвею — вру я и потом решаю добавить правду — Хочу поехать в Россию.

Родители переглядываются.

— Заеду к бабушке, мы совсем про неё забыли, даже с новым годом не поздравили... — сочиняю буквально на ходу и так убедительно, что самой себе поражаюсь — Она наверное даже не знает, что я вышла замуж.

Отец хмурится, мама тоже. Вижу, они не одобряют моего решения поехать в гости.

— Надеюсь к дяде с тетей ты не собираешься заезжать? — спрашивает мама отчего-то дрожащим голосом.

— Заеду. Хочу посетить могилу брата. Увидеть, где его похоронили...

— Нет. Ты не сделаешь этого — перебивает она — Я запрещаю.

— Запрещаешь? — удивляюсь я — Ты не можешь мне ничего запретить...

— Так — вмешивается отец — Майя, мама права, ты не должна приезжать к ним...

— Почему? Они ведь потеряли единственного сына. Я хочу поддержать их...

— Наверяд ли они нуждаются в твоей поддержке. Сама знаешь какие сложные между нами отношения... — говорит отец.

— Да у нас с ними вообще нет отношений! — эмоционально выкрикиваю я и добавляю чуть тише — Пап, мам, я приеду туда не одна. С Матвеем. Волноваться не о чем.

Мама вздыхает и прижимает к себе Летти, встаёт и поднимается наверх, чтобы уложить её спать. Мы с отцом остаёмся вдвоём.

— Дочка, мой брат ненавидит нас. Я не хочу, чтобы он сделал что-то тебе в отместку за то, что ты не его дочь. Он мечтал о детях именно от Евы. Но твоя мама любила меня. И только за одно это тебе может угрожать опасность. Я знаю Женю. Он зверь. Озлобленный и жестокий. Смерть Олега наверняка сделала его ещё более непредсказуемым... — объясняет он — Тебе лучше не приезжать к ним. Если хочешь, ты можешь встретиться с Мариной. Она удивительно похожа на твою маму. Но только внешне.

— Я буду осторожна, обещаю. Если что, Матвей меня защитит. Я ведь нужна ему живой — грустно улыбаюсь.

— Уверена? — сомневается отец — Матвею нужна не ты, а наши деньги. Я не верю в его любовь к тебе, уж прости.

Я вздыхаю. Ответить на это мне нечего. Муж действительно меня не любит. Это правда. Но я все равно почему-то считаю, что важна для него. Блин, хотя бы для статуса. Глупо, конечно, так думать, но я помню, как Матвей смотрел на меня на том приёме. Он был

восхищён мной и горд, что я его жена. Этот взгляд нельзя подделать. Он и пугал и пленил меня, заставляя испытывать дрожь.

Мама возвращается к нам в гостиную и садится рядом с отцом. Они оба выглядят такими задумчивыми, но не говорят ни слова. Я итак всё понимаю. Они переживают. Мы с братом выросли, обзавелись семьями, но не перестали быть для них детьми. По очереди доставляем хлопот. Больше конечно Дан, но и я подкидываю поводы для волнения. Мне необходимо сменить обстановку. Здесь, в Италии мне всё напоминает о нем...

Я не должна о нем думать, но думаю, потому что он до сих пор во мне. Сашка. Чтобы я не сделала, я не смогу его забыть, не смогу смириться с тем, что мы не вместе из-за меня. Всё было бы проще, если бы я сразу согласилась бежать с ним. До прихода Матвея, тогда на свадьбе, мы успели бы сесть в машину и уехать. Но я не хотела сбегать. Не в этот раз. Жить с оглядкой, боясь появления мужа, и расплаты за побег было бы мучительно. Матвей бы нашёл нас. Неизбежно. Рано или поздно, он бы сломал наш мир, разрушил то, что мы успели бы построить...

Матвей демон. Самый настоящий дьявол. И чтобы победить его, я не должна иметь слабостей. А Грубиян и есть моё слабое место. И Матвей об этом знает. Видел ведь, как я выплакала все слезы, пока он боролся со смертью. Ничего не могла с собой поделаться. А когда у Сашки при мне остановилось сердце, я умерла вместо него. В этот же день начала спать с мужем. Не из-за отчаяния, а потому что внутри образовалась такая пустота и боль, что дышать было трудно. Я должна была заполнить её кем-то, чтобы не сойти с ума...

С Даном же это чистой воды безумие. Матвей не помог мне не свихнуться, с ним я лишь быстрее приблизилась к черте невозврата... И вот я сделала это. То, чего так отчаянно боялась и тайно желала. Брат был прав, во всем. Наша связь усиленная телесным контактом помогла улететь нам обоим. Я словно бы сбросила со своей души часть тяжёлого груза боли... Освободилась от зависимости от Матвея. Мне он больше не нужен. Пустота внутри уже не ощущалась так болезненно. Она стала другой. Как затянувшаяся рана, покрылась тоненькой корочкой.

Я по-прежнему чувствую себя мертвой. Несмотря на то, что Саша жив, моя душа отказывается воскресать, пока я жена другого... Сейчас важно только это. Я должна найти выход и стать свободной. Конечно, то, что сказал Грубиян в нашу последнюю встречу, ранило меня. Если он действительно меня ненавидит, а не сказал это из-за ревности и гнева, то я намерена изменить его мнение. Доказать то, что наша любовь несмотря на все испытания, жива. По крайней мере моя точно. Но я пока спрятала её глубоко в себе, чтобы она не мешала мне играть роль жены Матвея.

О своём решении посетить его родину, сообщаю ему по телефону.

— В самом деле хочешь приехать? — удивляется он и затем добавляет — Соскучилась по мне, малышка?

Представляю его лицо с похотливой улыбкой и меня передергивает.

— У меня в России есть родня, хочу их навестить. Это ведь не проблема? — стараюсь убрать из своего голоса раздражение.

— Делай визу и приезжай. Я буду ждать тебя — говорит Матвей — Навестим твоих родственников вместе.

— Спасибо.

— Почему ты не дома? — вдруг спрашивает он.

— Откуда ты знаешь, где я? — мне становится не по себе.

— В квартире есть камера. Поставил её на всякий случай — спокойно отвечает муж.

— Где?

— В спальне. Если захочешь потрахаться с кем-то, помни об этом — гнусно посмеивается он.

— Хорошо, что предупредил, дорогой — улыбаюсь я — А если серьёзно, ты правда думаешь, что я приведу кого-то в твою квартиру?

— Я знаю, что ты не хранишь мне верность — заявляет Матвей — Я знаю, что у тебя уже кто-то был, малышка...

— Следишь за мной? — догадываюсь я.

— Нет. Чувствую его запах на тебе... — в его голосе появляются рычащие нотки.

— Через телефон? Ты издеваешься?

— Станешь мне лгать, что не изменяла? — парирует он.

— Ты больной вообще... — выдыхаю я.

— Помни о том, чья ты — жёстко выдаёт муж — Ты моя жена и не будешь раздвигать свои прелестные ножки перед другим мужиком. Поймаю и накажу. И лучше тебе не знать как...

— А если тебя поймаю я? — спрашиваю на полном серьёзе — Ты обвиняешь меня, потому что сам не чист!

— Не угадала. Я верен тебе, родная — его голос снова меняется, становится приглушенным — И я жду нашей встречи, чтобы показать тебе, насколько сильно я скучаю...

— Нет, Матвей, нет. — я от волнения начинаю ходить по комнате — Давай притормозим. С сексом.

— Почему? Тебе же нравилось.

— Я хочу взять паузу.

— Ты не ответила мне, где ты? — начинает злиться он.

— В доме родителей. В своей комнате. Мне скинуть отсюда фото с датой и временем?

— Нет.

— Не пытайся быть ещё большим мудаком в моих глазах. И не говори, что тебе похрен. Это не правда. Тебе важно моё мнение. Очень даже важно... — нападаю я, потому что нападение сейчас моя лучшая защита.

— Как ты это делаешь? — смеётся муж — Изменила ты, а стыдно сейчас мне. Я блин мудака. Ты серьёзно?

— Не изменяла я тебе — самозабвенно вру — Измена в твоей голове, не надо её на меня проецировать.

— Не хочешь признаваться, ладно... Знаешь, у всех измен есть одна общая черта: они повторяются. Рано или поздно ты снова выберешь его.

— Бред. Или это из личного? — понимаю, что Матвей меня сейчас топит. Просто как котёнка в тазике.

— Я знаю тебя, принцесса. Понял это, когда мы были вместе. Ты обожаешь секс, ради него пойдёшь на многое.

— С чего такие выводы? — присаживаюсь на свою кровать.

— Ну, раз ты спала со мной, да ещё и не один раз, это говорит о многом... — самодовольно отвечает он.

— Ну, да конечно — не верю я.

— Ты ценишь регулярность. А я сейчас далеко, а твой Саша близко... Ну как не пожалеть бедного мальчика, что чуть не умер из-за тебя...

— Мы расстались, чтоб ты знал — в груди расплзается чёртова боль.

— Вот так просто взяли и расстались? — сомневается муж.

— Ненавижу тебя... — меня хватает лишь на шёпот.

— Вот теперь я тебе верю. Доброй ночи, принцесса. Больше мне не лги. И пожалей своего принца, ему итак нехило досталось.

— Я с ним не спала, придурок! — выпаливаю я, но на середине фразы слышу короткие гудки. Бросил трубку. Замечательно, блин.

Меня отчего-то волнует то, что он обо мне думает. Откуда знает, что изменила? По голосу услышал? В самом деле что-то чувствует ко мне? Бред. Матвей не способен любить. Он присвоил меня как вещь, и охраняет теперь ото всех. Черт возьми, действительно дракон. Сам же придумал эти дурацкие определения, сделал меня героиней какой-то ужасной сказки...

Ночь проходит на удивление нормально. Мне даже ничего не снится. А под утро я обнаруживаю себя в крепких мужских объятиях. Сначала принимаю их за сон, но когда не могу из них выпутаться, впадаю в ступор. Стойкий запах перегара принадлежит не мне. Я точно помню, что ложилась спать трезвая.

— Дан — выдыхаю я куда-то в район его груди. Чувствую, как бьётся его сердце. Прикосновения рожают между его кожей и моими пальцами разряды, что бьют меня током...

Сознание плавится и плывёт. Я вновь, чувствую внутри волну дрожи, что не могу унять. Она разбивает моё спокойное после сна тело, заставляет ощутить внизу живота позорные спазмы зарождающегося желания...

Нет... Какого черта он делает в моей постели? Вспышка злости на время позволяет забыть о возбуждении и вырваться наконец из кольца его рук.

Пробормотав что-то не ясное, брат сжимает в руках мою подушку и утыкается в неё носом. Он мертвецки пьян. В полумраке комнаты на полу я замечаю небрежно брошенную им одежду.

Включаю ночник и начинаю собирать по комнате его вещи. Сон проходит моментально стоит мне поднять с пола его боксёры... Отказываясь верить, подхожу к кровати и сдергиваю с Дана одеяло. Голый. Он б* серьёзно лёг в мою постель голый?!

Я начинаю сходить с ума, потому что иначе как помешательством мои дальнейшие действия назвать нельзя... Глажу его кончиками пальцев по спине, поражаясь огню, что начинает течь по моим венам... Вывожу непонятные узоры вдоль линии позвоночника... Сама не замечаю момента, когда мои пальцы заменяют губы... Я словно в трансе, я под гипнозом, я не понимаю, что делаю, пока Дан вдруг резко не вскакивает с места! Секунда и я уже лежу под ним. Он прижимает меня к матрасу своим телом, и начинает спускать с меня пиджамные штаны.

— Нет, Дан — я пытаюсь ему помешать и бью по лицу наотмашь. Брат замирает. Не открывая глаз ведёт носом по моей шее как зверь, впитывает в себя мой запах и кажется рычит...

— Коровка... — горячее дыхание опалает мою шею — Хочу тебя, сестренка...

Его язык следует по моей сонной артерии, оставляя порочную влажную дорожку.

— Нет... — меня начинает трясти как в лихорадке — Нам нельзя, Дан, пожалуйста...

Услышав отказ, брат прикусывает кожу на моей шее, чуть сильнее, чем следует, но вместо боли я испытываю лишь дикое сумасшедшее удовольствие. Хватаю ртом воздух как рыба выброшенная на берег во время шторма. Я задыхаюсь, я умираю, я распадаюсь на атомы.

— Дан, прошу тебя, нет... — мои слабые просьбы он не слышит, одежду разрывает, превращая её в куски бесполезной ткани. Стягивает с меня трусики зубами, тяжело дышит, словно пробежал марафон, а не спал в моей кровати...

— Ты меня тоже хочешь — утверждает, просунув два пальца туда, где я бесстыдно теку — Моя девочка...

Я резко дергаюсь к краю кровати и не рассчитав расстояние с грохотом падаю на пол. Дан ругается сквозь зубы и подняв меня с пола, бросает на кровать. Я пытаюсь уползти, но он блокирует мои движения и наваливается на меня сверху всем своим телом, припечатывая к кровати.

Я лежу на животе, ощущая его горячие пальцы на своих бедрах. Входит резко, рваными движениями, с ходу выбивая из меня сдавленные стоны. И сам при этом ничуть не сдерживается, очень громко стонет, не боясь, что нас кто-нибудь услышит...

То, что мы творим: запрещено. Но чувствовать его там, ни с чем не сравнимое наслаждение... Я летаю, в полном смысле этого слова, не ощущая ни его веса, ни матраса подо мной...

Дан меняет позу. Поворачивает меня на спину и подтягивает к себе, заставляя обхватить его ногами. Стонем одновременно, когда сливаемся в одно целое, настолько острым кажется тот кайф, что мы делим на двоих...

— Я кончу в тебя — хрипло выдыхает он, не давая мне возможности ответить — Всегда об этом мечтал, наполнить тебя своей спермой...

Едва он успел договорить, чувствую внутри горячий поток, что заполняет меня всю и вдруг ловлю мощнейший оргазм, что у меня когда-либо бывал! Даже теряю сознание на какое-то время...

Придя в себя замечаю, что Дан еще рядом. Он смотрит на меня и гладит по лицу. Его взгляд уже почти полностью ясный, а значит, брат осознает что мы только что сделали...

Я пытаюсь сложить свои мысли в слова, но язык меня не слушается. Вместо звуков я издаю лишь какие-то хрипы.

— К черту всё, сестренка! Давай уедем — горячо шепчет он — Только ты и я. Мне не нужна Никки, я тебя люблю. Всегда любил сначала, как сестру, теперь как женщину...

— Нет — нахожу в себе силы возразить — А как же твоя дочка...

Дан хмурится, приближается к моим губам.

— Ты важнее — борется с желанием меня поцеловать.

— Мы не можем быть вместе — успеваю сказать — Я люблю другого. Прости.

— Другого? — дрогнувший голос брата режет своей болью — Кого? Матвея?

— Не важно. Не тебя, Дан. Не тебя! — толкаю его в грудь, начиная плакать.

— Блин, не плачь — он пытается успокоить меня, но я отталкиваю его, пресекая все попытки меня обнять.

— Уходи, пожалуйста — прошу сквозь слезы — Уходи...

Брат ещё пытается меня успокоить, но потом понимает, что всё бесполезно и кое-как натянув одежду выходит из моей комнаты.

Я рыдаю в подушку так долго, пока у меня не кончатся силы. Тело ещё хранит его

прикосновения, и они меня убивают... Я стораю изнутри от понимания того, что сегодня мы окончательно перешли черту. И больше у меня нет дома. У меня нет брата. У меня нет семьи. Эти стены, где раньше я чувствовала себя в безопасности теперь давят, ломая мне кости. Я не могу закричать, потому что в горле стоит ком...

Не сразу замечаю, что в комнате я не одна. Вздрагиваю, столкнувшись с голубыми, как у Дана глазами... Она всё знает: понимаю по её взгляду на меня. В нём столько холода и сожаления, что я начинаю испытывать запоздалый стыд...

— Ты больше не будешь жить в этом доме — ровно говорит она — Собирай свои вещи и уезжай к мужу.

— Мам — жалобно пишу я.

— Никогда не думала, что ты вырастешь такой сухой... Трахаться с братом, когда за стеной спят его жена и дочка... Разве так я тебя воспитывала, Майя? Как ты вообще могла его захотеть?

— Я, я не знаю... — слезы снова начинают меня душить.

— Это мерзко. Это гнусно. Это ужасно. Тебе повезло, что об этом знаю только я. Ни Никки, ни твой отец даже не подозревают, чем вы с Даном занимаетесь... Честно говоря, и я бы не хотела об этом знать. Лучше жить в неведении — мама идёт к выходу и почти у порога бросает мне — Не вздумай забеременеть от него. Иначе, я придушу тебя своими же руками. Не посмотрю на то, что ты моя дочь.

— Не бойся, мам, я предохраняюсь — отвечаю тихо, давясь всхлипами и размазывая по лицу горячие слезы.

В её голубых глазах лёд и ярость. Никогда не видела маму в таком тихом бешенстве. Она хочет сказать что-то еще, но передумывает и уходя с силой захлопывает дверь моей комнаты. Этот звук похож на выстрел, что не ранит меня, а наконец убивает...

41. Синее пламя превращается в лед.

Я до сих пор не верю в то, что его нет. Даже когда мне после кремации отдали урну с прахом, было полное ощущение дурного сна. Сердце. Его подвело сердце. Могла ли я возбудить его настолько, что он словил приступ? Навряд ли. Я почему-то была уверена, что его убили. И сделал это курьер, что принёс цветы. Я не знаю как, но он убил Дилана. Почему не тронул меня? Этот вопрос не давал мне покоя. Я ведь могла рассказать полиции о нем. Я видела лишь силуэт, никаких примет, но все же, по камерам в отеле, они могли бы найти его...

Урна с прахом моего мужа заняла место на полке в шкафу. Как того требовали традиции, я поеду в Англию, чтобы предать земле его прах. А ещё через время, должна буду вступить в права наследования всем его имуществом, так как завещания муж не оставил. Он явно не собирался умирать. По крайней мере сейчас, без наследника...

Я пока не могу выехать в Англию, потому что переживаю за отца. Он по-прежнему в больнице и ещё не знает о том, что я стала вдовой... Мы со Стеллой решили не говорить ему об этом и попросили Диану хранить всё в тайне. Отношения со Стеллой у неё не заладились с самого начала, со мной же она подружилась. Я даже поверила в то, что она правда любит моего отца. Я не чувствовала в ней фальши или игры. Её не интересовали наши деньги, Диана не стремилась войти в нашу семью и держалась в тени. Рядом с ней отец расцветал и как будто бы становился моложе... Это не могло не радовать. Я смотрела на них и вспоминала нас с Олегом. Наверное, со стороны мы тоже выглядели такими милыми и влюблёнными...

Я не говорила никому, о том, что собираюсь поехать в Россию. Наплевав на все предостережения, я хотела познакомиться с его семьёй и узнать наконец, жив ли он. Что если да? Вдруг все же случилось чудо и Олег выжил... Если же нет, я хотя бы увижу его могилу и попрощаюсь с ним... Скажу всё то, что камнем лежит на сердце и комом стоит в горле. Может, мне станет легче... Потому что время не лечит, а лишь заставляет меня снова и снова переживать его смерть и винить себя в его гибели.

В клинике я познакомилась с одной русской девушкой, она обещала помочь мне с визой. У неё был болен брат и она так же как и я приходила в клинику почти каждый день. Так мы и подружились. Её звали Екатерина, но я звала её Катерина, так мне было удобнее. У неё были выразительные серые глаза, длинные светлорусые волосы и самая обаятельная улыбка, какую я только видела. Лёгкий акцент делал её образ лишь ещё более нежным. Слово за слово и я незаметно рассказала ей часть своей истории с Олегом. Совпадение, но она оказалась с того же города, что и он. Более того, Катерина знала семью Антохиных и самого Олега. Они пересекались в одной компании несколько лет назад и больше не поддерживали связь.

— Отстраненный и холодный парень. Весь в себе — сказала она — Мне он не понравился. А вы значит, встречались?

— Да — кивнула я — Хочу сделать ему сюрприз. Только вот, я не знаю его адреса...

— Это не проблема. Я узнаю у девчонок. По-любому он где-то наследил... — подмигнула мне Катерина.

— В смысле наследил? — не поняла я.

— Ну, встречался с кем-то. Прости, я иногда путаю слова — улыбнулась она — Каждый близкий человек оставляет в нашей душе след, не так ли?

— Конечно.

— Следы это и есть связь между людьми. Её не видно, но она есть, прочная призрачная нить между нашими душами... — говорит Катерина.

Я понимаю, что это действительно так. Здесь, в доме отца я чувствую связь с ним. Вспоминаю, как вот так же мы сидели и разговаривали о разном, практически обо всем...

— Тесса, расскажи мне об Олеге — вдруг просит подруга.

— Что рассказать? — не понимаю я.

— Какой он. Мне интересно — видя мой ступор добавляет — Прости за любопытство, конечно...

— Необыкновенный — говорю первое, что приходит на ум — Потрясающий. Мой.

В комнату заходит Диана и увидев меня с Катериной едва заметно хмурится. Почему-то они друг друга недолюбливают, и если Катерина никогда явно этого не показывает, то Диана не сдерживает эмоций.

— Тесса, можно тебя на пару слов? — спрашивает она, бросив раздраженный взгляд на Катерину.

Я со вздохом встаю из-за стола и мы с Дианой выходим в коридор.

— Что она тут опять делает? — шипит на меня девушка — Ты знаешь её всего ничего! Это небезопасно...

— Не волнуйся. Всё в порядке. Нам ничего не угрожает — я беру её под руку и веду подальше от столовой — Успокойся. Катерина моя подруга. Да, мы знакомы с ней недавно, но я чувствую, что она хорошая...

— Тесса, нельзя быть такой доверчивой! Ты веришь всем её словам. Может она и не

Катерина вовсе! Откуда нам знать! — кипит Диана.

— Мне попросить у неё документы? — улыбаюсь я.

— Нет. Просто подумай, что ты о ней знаешь. Русская, была знакома с твоим Олегом. И всё, ты поплыла... Может они встречались? Возможно она его бывшая, ты не думала об этом? Здесь у неё явно есть какая-то цель. Всё не просто так. Я ей не верю — тараторит Диана взволнованно — В ней всё фальшивое, неужели ты не видишь?

— Нет, ты ошибаешься. Она хорошая.

— Я знаю, ты меня не слушаешь, но будь осторожна — говорит она и уходит.

Я задумываюсь. А ведь точно, Катерина очень мало мне рассказывала о себе. Я даже не знаю, что они с братом делают в Италии. Решаю спросить об этом, но зайдя обратно в комнату, почти сталкиваюсь с уходящей Катериной.

— Тесс, прости, врач написал, мне нужно в клинику... — бросает она, проходя мимо меня.

— Что-то с братом? — спрашиваю, почувствовав неладное.

— Да, ему хуже — с дрожью в голосе отвечает.

— Я поеду с тобой.

— Нет, не надо... — почти бегом направляется к выходу и стремительно исчезает за дверью.

Я в растерянности останавливаюсь перед захлопнувшейся дверью. Первым порывом было поехать за ней, поддержать, но я решаю этого не делать. Не хочу быть навязчивой. Не хочу лезть в душу, сама знаю как иногда тяжело принять чужую помощь, когда горишь изнутри...

Стелла замечает моё состояние. Последняя время я одержима идеей отъезда, в тайне ото всех учу русский. Благо сейчас полно обучающих онлайн курсов, и я уже 2 недели как изучаю этот язык. Идёт сложно, но я не сдаюсь. В визовом центре мне дают визу. Отцу лучше, и скоро его выпишут. Я рассказала ему о Дилане и поделилась тем, что хочу вылететь в Англию, чтобы захоронить его прах. На самом деле я полечу совсем в другую сторону. Брат Катерины тоже пошёл на поправку, и они уже покинули Италию. Причём узнала я об этом по телефону. Катерина не попрощалась со мной заверив, что будет ждать меня в России. Это показалось мне странным. Мы так тепло с ней общались, а уехала она в тайне, словно бы не хотела, чтобы я провожала ее.

Мне с трудом удалось убедить Диану не провожать меня в аэропорт. Я не хотела, чтобы она знала куда на самом деле я лечу. Я понимала, что это опасно. Но ничего не могла с собой поделать. Я очень устала мучиться сомнениями, тем более, что мне всё больше и больше казалось: Олег жив. Я начала потихоньку в это верить после слов Стеллы о том, что его отец отомстил бы мне, если бы Олег был мертв. Но умер только Дилан. Меня никто не трогал. Значит ли это, что ему удалось выжить? Возможно. Я так хотела, чтобы это было правдой! Но в тоже время я дико боялась, что его все же нет, и мне придётся заново переживать его смерть...

Россия встретила меня морозами. Это очень непривычно ощущать на себе такой минус, когда привыкла к дождливой зиме. И снег. Кругом был снег, белые улицы похожие друг на друга, хмурые люди... Первое впечатление от страны было удручающим. Я поняла теперь, почему многие русские переезжают в Италию и остаются там навсегда. Тёплая солнечная страна с мягким климатом. Мне уже захотелось домой, хотя я только что прилетела.

Катерина встретила меня и извинилась, что так скоро улетела домой и не попрощалась.

— На то были причины — не вдаваясь в подробности сказала она — К сожалению, остановится у меня не получится. Родители сильно против.

— Почему? — недоумеваю я.

— Они не любят гостей, я пыталась их уговорить, но... — разводит руками — Мне не удалось.

— Тогда поживу в отеле. В этом городе же есть отели? — пытаюсь пошутить я.

— Конечно — улыбается Катерина.

Мы долго едем на такси. Оно едет не быстро, и когда мы заезжаем в город, постоянно меняет улицы, и наконец останавливается возле небольшого здания. В нем 5 или 6 этажей. Обычное ничем неприметное. Пока жду заселения, осматриваю уютную зону лобби. Диванчики, столики, невдалеке вижу бар. Хочется кофе, тем более, что его дразнящий аромат заполняет пространство вокруг меня.

Катерина видя моё состояние, молча отходит за кофе, я тем временем получаю ключ-карту от номера. Удивляюсь, потому что думала, дадут мне обычный металлический ключ, а тут технологии. Подруга возвращается, держа в руках два стаканчика бодрящего напитка. Мы присаживаемся на диванчик и почти одновременно делаем первый глоток. Блаженство. Я прикрываю глаза, улетаю куда-то в космос...

— Здесь восхитительный кофе! — замечаю, когда ко мне возвращается способность говорить.

— Да — соглашается Катерина, и ставит чашку на столик — Я раздобыла для тебя адрес Олега — протягивает мне листочек бумаги.

Шумно сглатываю, беру его дрожащими руками. Она с улыбкой следит за мной.

— Ты не знаешь, как он? — аккуратно интересуюсь, пряча листок с адресом в карман сумки.

— Наверное нормально — равнодушно отвечает, а потом вдруг добавляет — А что? Думаешь, будет тебе не рад? Я не поняла, вы расстались или нет?

— Ему нужно было уехать. Мы не расставались. Я бы не смогла его бросить. Никогда — мысль о расставании вызывает у меня резкое повышение температуры.

— А он? — Катерина внимательно смотрит на меня — Он мог тебя бросить?

— Нет. Ни за что — сразу отвечаю, потому что уверена: мой Олег ни за что бы от меня не отказался.

Мы допиваем кофе и идём в номер за парнем, что везёт мой чемодан на колёсах. Он открывает дверь моего номера и оставляя чемодан в комнате уходит.

Катерина первым делом подходит к окну. А я иду в ванную. Не знаю, откуда взялась эта привычка, но в номере я всегда первым делом захожу в ванную, чтобы посмотреть насколько она будет для меня удобна. В небольшой комнате есть душевая кабина, раковина с зеркалом и унитаз.

— Здесь отличный вид на город — слышу голос подруги — Виден центр. Да и от Олега недалеко.

Я выхожу из ванной и подхожу к Катерине. Действительно красиво. Вдали виднеются высотки делового центра, а прямо перед окнами раскинулась небольшая сеть улиц...

— Ладно, я пойду — Катерина обнимает меня — Звони, как соберёшься к Олегу. Я отвезу тебя к нему. Хочу быть свидетелем вашего воссоединения.

— Но...

— Я мешать не буду. Постояю в сторонке и исчезну.

Смотрит мне в глаза так преданно, что я умиляюсь.

— Ладно — с улыбкой соглашаюсь, провожая её взглядом.

Немного разбираю вещи, а потом принимаю душ. Выйдя из ванной, слышу мелодию своего мобильного. Черт, это Стелла.

— Да — отвечаю невозмутимо.

— Где ты? — с ходу спрашивает она.

— В Бирмингеме. Я же говорила, что приеду сюда — стараюсь говорить максимально убедительно.

— Тесса, тебя нет в Англии. Где ты? — начинает злиться она.

— С чего ты взяла, что меня здесь нет? В чем дело?

— Звонила Розалия, спрашивала когда ты привезёшь прах её племянника. Я сказала, что сегодня. На это она очень удивилась, ведь ты не предупредила её, что прилетаешь. Я подумала мало ли, вдруг ты забыла. Но она позвонила ещё раз и сказала, что обзвонив всех родственников выяснила, что ты никому не сообщила о своём приезде... Тебя нет в Англии, Тесса. Где ты?

Шумно выдыхаю. Понимаю, врать дальше бессмысленно.

— В России — отвечаю едва ли не шёпотом.

— Тебе жить надоело? — взрывается Стелла — Возвращайся немедленно!

— Нет. Я должна знать правду.

— Если он тебя не убьёт, то это сделаю я! — угрожающе рычит сестра — Зачем ты так подставляешься? Хочешь совсем угробить нашего отца? Если он узнает, что ты в России, его удар хватит!

— Так не говори ему! — я тоже повышаю голос — Через 2 недели у меня закончится виза и я вернусь. Никуда не денусь.

— Тесса, ты должна вернуться сейчас. Пока он не сделал свой ход — последнее предложение Стелла говорит очень тихо.

— Успокойся. Серьёзно, не истери. Я знаю, что приехать сюда было глупостью, но мне нужна эта глупость.

Сестра вздыхает.

— Береги себя — говорит она и сбрасывает звонок.

Я понимаю, что она волнуется, но я не чувствую угрозы. Мне даже кажется, что всё будет хорошо. Отцу Олега нет смысла причинять мне вред. Я всего лишь любила его сына и хотела сделать его счастливым. Разве за это можно наказывать?

Раскладываю вещи в шкаф, обдумывая дальнейшие действия. Желудок издает урчащие звуки. Так, надо поесть. Последний раз я ела дома. В самолёте предпочитаю не есть, потому что еда там обычно отвратительная и одним своим запахом вызывает у меня тошноту. Готовлюсь к выходу тщательно. Тепло одеваюсь и присмотрев в интернете итальянский ресторанчик, решаю поужинать там.

Иду по навигатору, так как он находится всего лишь в нескольких кварталах от моего отеля. Когда почти захожу внутрь, звонит Катерина с предложением поужинать здесь. Я с улыбкой говорю, что я уже на месте. Пока жду подругу, успеваю съесть салатик и выпить бокал вина.

— Пробки — сообщает она, садясь напротив меня — Ты уже поела?

Довольно киваю.

— Как тебе кухня?

— Ничего так. Я слишком голодная, чтобы быть притязательной — слегка улыбаюсь —

И меня ещё ждёт горячее.

— Что заказала?

— Пасту с лососем в сливочном соусе.

— Как вкусно звучит, пожалуй закажу себе тоже — к нам подходит официант и Катерина делает заказ. Когда он уходит, она продолжает — Сегодня будет шанс увидеть Олега.

Меня резко бросает в жар. Я по ощущениям подпрыгиваю вверх, а потом плавно опускаюсь вниз. Все системы моего организма начинают выходить из строя. Глаза слезятся, в горле першит, сердце оглушающе громко стучит в районе горла. Катерина смотрит на меня с улыбкой, ожидая когда я приду в себя. Её не удивляют мои реакции... Проходит несколько минут, прежде чем ко мне возвращается способность говорить.

— Что ты сказала? — охрипшим голосом спрашиваю я, делая большой глоток воды.

— Олег последнее время практически не выходит из дома...

— Он жив? — выдыхаю почти шёпотом — Скажи, что не шутишь?

Катерина усмехается.

— Зачем бы я тебя обманывала, а?

Официант мешает нашему разговору, принося нам обоим горячее и по бокалу вина. В тот момент меня начинает удивлять то, что Катерина спокойно реагирует на мои слова о том, что Олег жив. Я ведь не рассказывала ей о его гибели... Не описывала в красках, как Стелле, простреленную грудь и кровь... Почему Катерина ведёт себя так, словно знает эту историю? Откуда? Кто ей рассказал?

Словно прочитав мои мысли, она вдруг улыбается ещё шире. В её глазах появляется что-то непонятное и отталкивающее. Мне начинает казаться, что меня загоняют в угол. Но я спокойно принимаюсь за горячее. Меньше всего я хотела бы показывать сейчас свою слабость.

Пока ем, усиленно думаю. Пытаюсь думать. Новость о том, что Олег жив, мешает моему мозгу сосредоточиться.

По венам такая радость разливается, что кровь кипит. Я вся изнутри искрю, как сломанный трансформатор. Странно, что не горю буквально...

— Откуда ты знаешь, про Олега? — спрашиваю, через время, когда расплатившись, мы смотрим друг на друга, ведя какой-то странный молчаливый диалог.

— Милая Тесса — начинает Катерина и хочет сказать что-то еще, но осекается, смотря куда-то за мою спину.

Выражение её лица меняется на восторг и предвкушение, и я неосознанно оборачиваюсь.

Первое, что теряю: способность дышать. Словно кто-то выбивает невидимым ударом весь воздух из моих лёгких... Потом глаза, в них все же появляются слезы, но я упорно не хочу плакать, не хочу, чтобы они мешали мне видеть его...

Олег уверенными шагами сокращает между нами расстояние. Смотрит только на меня. В его потрясающих синих глазах столько чувств угадываю, что задыхаюсь. Лёгкие горят, я с трудом делаю осторожный вдох. Воздух обжигает, раскаленным шаром проникает внутрь, заряжая мои клетки чистым безумием...

Я срываюсь с места и бегу навстречу ему, врезаясь с разбега в его крепкое тело не разбиваюсь, а воскресая. Он обнимает меня прижимая к себе и что-то говорит на ухо, но я

ничего не слышу... Меня трясет крупной дрожью, из глаз не просто идут, а льются слезы. Весь мир замирает. Перестаёт существовать, затихает. Я слышу только стук его сердца, сквозь пальто... Пока Олег не отрывает меня от себя, я нахожусь в каком-то трансе, и в следующее мгновение резко чувствую его губы на своих губах...

Боже, все невероятные ощущения лишь усиливаются, пока где-то вдали я не слышу аплодисменты. Смущаюсь. Не хотя отстраняюсь от Олега и вдруг вижу каким жёстким и холодным становится его взгляд. Буквально на моих глазах синее пламя превращается в лед. Проследив за его взглядом вижу, что он смотрит на Катерину. Сжимает зубы и шумно выдыхает: "Лиля..."

42. "Твоя честность просто неуместна..."

— Дан — кто-то трясет меня за плечо — Дан, проснись!

Я бормочу, чтобы отстали от меня, и закутываюсь в одеяло.

— Я знаю, что ты сделал, нам нужно поговорить, сын — в мой сонный мозг эти слова влетают разрывными пулями. Я открываю глаза и вижу маму.

— Нельзя было быть потише? — спрашивает она прищурившись и сложив руки под грудью — И как ещё отец с Никки не проснулись от ваших стонов.

— Будешь отчитывать меня? — лениво спрашиваю, привстав с кровати — Где Никки?

— Внизу. Тебе совсем не стыдно что ли, Дан? Она твоя сестра. Вы не можете спать друг с другом! — начинает заводиться мама — Это ужасно, ты слышишь меня вообще?

— Я люблю ее — спокойно объявляю — Мне плевать, на то, что мы родственники. Я не собираюсь заводить с ней детей.

— Какой же ты... — краснеет мама.

— Какой есть — улыбаюсь и встаю с кровати.

Мама увидев, что я голый отворачивается и бормочет что-то себе под нос.

— Ты что-то сказала? — остановившись возле ванной уточняю.

— Она не будет больше жить здесь — твердо говорит мама — Я не позволю вам спать.

Ни за что.

— Да ладно, мам — я схватив полотенце, обматываю его вокруг бёдер и подхожу к ней — Мы будем встречаться. Мы будем спать, если захотим. Мы может быть вообще сбежим. Вдвоём. Ото всех вас. От тех, кто должен нас понимать и поддерживать, но осуждает.

— Я должна поддержать инцест? — обалдевает она — Ты в своём уме? Реально не понимаешь насколько это гадко и мерзко?

— Любовь не может быть мерзкой. Странной, особенной — да. Я не хочу обсуждать с тобой мою личную жизнь.

— Ты не посмеешь бросить жену и дочь ради сестры! — мама хватая меня за руку — Не поступай так с ними! Ты всё, что у них есть, пожалуйста, прошу тебя не делай этого...

Я редко видел маму умоляющей. Практически никогда. Но сейчас в её глазах отчаяние.

— Пока не брошу — криво усмехаюсь — Можешь так не переживать.

Выдергиваю руку и иду в ванную. Включаю воду, ощущая как она приятно холодит моё горячее тело. Горячее, потому что я до сих пор чувствую её прикосновения. Они горят под кожей как вирус. Сука. Я ведь теперь не смогу без неё. Ни за что. Буду преследовать, как чертов маньяк. Буду трахать её как одержимый, потому что я нужен ей. Видел, как Майя реагировала. Она тоже меня хотела, хоть и старалась вначале оттолкнуть. Не знаю кого она там любит, но спать будет со мной. Ни с кем больше ей не испытать такого кайфа от секса. А это, как мы с ней выяснили, вызывает зависимость. Надо же, в попытке избавиться от

Матвея, коровка приобрела новую зависимость от меня...

Спускаюсь на завтрак, когда на кухне остаётся одна Никки. Увидев меня, жена улыбается.

— Доброе утро — тянется ко мне, чтобы поцеловать, но я мягко уворачиваюсь.

— Разговор есть — толкаю грубовато, жестом указывая ей на стул.

Она послушно садится и с интересом смотрит на меня.

— Помнишь, я обещал тебе кое-что? — начинаю издали, так как сказать сразу то, что я хочу мне трудно — Обещал, что в моей жизни больше не будет других женщин, кроме тебя.

Никки кивает.

— Я не смог сдержать своего слова — признаю, опустив глаза — У нас с тобой всё так быстро завертелось. Ты залетела, я женился на тебе... Мы живём вместе, но мы не вместе, понимаешь?

— Нет — хмурится она.

— Я понял, что всё это время, все мои поступки, весь мой блуд был только по одной причине: я не мог быть с той, кого люблю... Я сам не свой, когда её нет рядом. Я пытался её забыть. С тобой. Но вчера...

— Что вчера? — Никки смотрит на меня округлившими от шока глазами — Мы же вчера вместе легли спать, я не понимаю...

— Послушай меня, это все равно бы произошло. Не вчера, так сегодня. Не в моих правилах врать, скрывать и изворачиваться. Ты знаешь, я всегда был честен с тобой.

— Я ничего не понимаю — качает головой жена — Ты хочешь мне сказать, что изменил мне с той, кого любишь? Вчера? Ночью?

— Не только ночью — поправляю на автомате.

— Тааак, и кто она? Я её знаю? — вместо злости я вижу в её глазах какой-то азарт.

— Знаешь, конечно — хмуро отвечаю, мечтая, чтобы Никки догадалась сама.

Она натурально так задумывается. Оглядывает рассеянным взглядом комнату, а потом останавливается на моем лице. И качает головой.

— Ты любишь делать мне больно — заключает жена — Ты хвастаешься передо мной своими изменами. Любишь наблюдать мою реакцию? Хочешь, чтобы я ревновала, не знаю, кричала на тебя, обзывала кобелем и мудаком, да?

— Нет.

— Этого не будет. Я не доставлю тебе такого удовольствия. Я устала от твоих измен. Можешь не рассказывать мне кого и как ты имел. Мне это не интересно, правда. И если ты надумал разводиться из-за своей "любви" — показывает воображаемые кавычки на этом слове — То я против. Развода ты не получишь.

Я смотрю на неё в полном шоке.

— Неожиданно, да? — улыбается она — А как ты хотел дорогой? Я из-за тебя чуть ребёнка не потеряла. Ты угодил в тюрьму, а я плакала так долго, что у меня схватки начались. Потеряла сознание. Очнулась в больнице. Сразу поняла, что нашей девочки во мне нет... Ты никогда меня не поймешь. Что я испытала в ту минуту, когда думала, что она умерла... Это ад, Дан! Ни одна твоя измена не принесла мне столько боли и ужаса. Я ненавидела себя за то, что ты для меня в тот момент был важнее нее...

— Никки — я пытаюсь обнять её, но она отталкивает мои руки.

— Не смей, Дан! — задыхаясь от возмущения продолжает — Не смей прикасаться ко мне! Ты ничего не знаешь о любви! Тобой руководит лишь похоть, потребность засунуть

свой член в очередную девку!

— Это не так — тут же возражаю.

— Так, именно так. Мне жаль эту девушку, которую ты якобы любишь. Кем бы она не была, никто не заслуживает такого отношения — сказав это, она уходит, оставляя меня в таких потерянных чувствах, что я не сразу бросаюсь за ней вслед.

Я ведь никогда не спрашивал у неё об этом. О том, что Никки пережила по моей вине. Просто принял это факт. Родила и родила. Что в этом такого? Оказывается, ей было плохо. Ну, блин конечно родить раньше срока! Вот я дебил! Быстро поднимаюсь наверх и захожу в нашу комнату.

Никки стоит возле кровати с дочкой и что-то говорит ей. Нерешительно мнусь у входа. Чувствую себя лишним, хотя это и мой ребёнок тоже. Подхожу медленно и останавливаюсь перед кроватью, рядом с женой. Она никак не реагирует на мой приход, продолжая

с улыбкой разговаривать с Летти. Я понимаю, что не знаю языка, на котором она говорит. Впадаю в ступор.

— Что это за язык? — спрашиваю через пару минут.

Никки бросает на меня раздраженный взгляд и сказав пару непонятных фраз, отходит в сторону, намереваясь уйти из комнаты. Игнорит. Она меня игнорит. Закипаю быстрее, чем наш новый электрочайник. В два шага догоняю её и ложу руки на плечи.

— Далеко собралась? — рычу на ухо, слегка сжимая пальцы.

— Отпусти — просит жена, но я разворачиваю её к себе лицом и впииваюсь взглядом в её серые глаза.

— Не смей меня игнорировать — злобно шиплю ей в лицо.

— Пусти, урод — выплевывает она смело и пользуюсь тем, что я отвлёкся на её губы залепляет мне смачную пощечину. Кажется, что звенит не только моя голова, но и всё пространство вокруг.

Я опускаю руки и ошарашенно смотрю на Никки. Не чувствую злости на неё за этот удар. Мне больно, но эта боль даже приятна.

— Урод, значит — улыбаюсь не весело — А я думал, ты считаешь меня красавчиком...

— Хватит издеваться — устало говорит она — Ты прекрасно понял, что я имею ввиду...

— Ты не ответила на вопрос про язык — напоминаю как бы между прочим.

— Это португальский. Я знаю его в совершенстве.

— Откуда? — офигиваю я.

— Выучила.

— Зачем?

— Захотелось.

— Просто так? Без причины? Не держи меня за идиота — усмехаюсь.

— Представь себе, я изучаю романскую группу. Хочу выучить ещё французский — делится планами жена.

— Ты никогда не говорила мне, что интересуешься языками...

— А ты и не спрашивал никогда о моих интересах. Думаешь я сидела дома просто так? Пока ты шлялся по бабам и строил из себя альфа самца я учила португальский.

— Я учился вообще-то — отзываюсь обиженно.

— Ну, да в перерывах между трахом ты находил на это время — ехидно замечает Никки. Молча сверлим друг друга недовольными взглядами.

— Чего ты хочешь? — первым сдаюсь я.

— Уже ничего — отвечает Никки — А хотела всего лишь семью. С тобой. Обычную, нормальную семью. Но мы с Летти тебе не нужны. Для тебя важны лишь любовницы...

Шумно выдыхаю. Крыть нечем, она права, я законченный кобель.

— Дальше что? — спрашиваю хмуро.

— Ты мне скажи. Сам начал этот разговор — поджимает губы и смотрит на меня слегка прищурившись.

— Хочется сказать: я больше так не буду — пытаюсь пошутить я — Но обманывать не хочу: буду.

— Тогда и я буду — вдруг заявляет с улыбкой.

— Не понял?

— Летти подрастёт, заведу себе любовника, одного, может двух...

— Охренела в конец! — стискиваю зубы, подавив желание ударить её — Ты не будешь изменять мне.

— Почему? Себе ты это позволяешь, а мне значит нет? — спокойно выдаёт, наблюдая за моей реакцией.

А у меня уже весь мир сквозь красный фильтр пропущен. Сжимаю кулаки и наступаю на жену, вынуждая её пятиться.

— Я тебя убью, если изменишь — предупреждаю, ловя в её глазах мимолетный страх — Ты со мной и больше ни с кем, поняла?

Она слабо кивает. Я шумно выдыхаю.

— Не зли меня, детка, пожалуйста не зли. Сама видишь, я завожусь с пол-оборота — пытаюсь разрядить обстановку я.

— Ты всегда был грубым и агрессивным. Надеюсь наша дочь не вырастет такой как ты — в её словах я слышу упрёк.

— Конечно, я хочу, чтобы она была похожа только на тебя, но в ней есть и мои гены — замечаю я.

Никки подходит к кровати и видит, что дочка заснула. Не знаю, как у неё получилось уснуть, когда мы с её мамой выясняли отношения. Жена берет меня за руку и уводит из комнаты. Закрыв дверь, она поворачивается ко мне.

— Прощу тебя, Дан, не нужно хвастаться передо мной своими изменами. Мне неприятно и больно об этом слышать. Твоя честность просто неуместна.

— Ладно — засовываю руки в карманы — Прогуляешься со мной?

— Почему зовёшь меня, а не её? — спрашивает, скрестив руки на груди.

— Она не пойдёт. Откажет — чётко понимаю.

— А я значит на всё согласная? — поджимает губы и слегка прищуривается.

— Да. А разве нет? — нагло подаюсь вперёд, вынуждая ее отшатнуться — Если захочу, ты дашь мне прямо здесь...

Тяну к ней своей лапы, но она вдруг срывается на бег, довольно быстрый, для загнанной овечки. Поглощенный азартом несусь за ней и уже внизу, слетев с лестницы, хватаю её в кольцо своих рук.

— Попалась, детка... — рычу ей на ухо. Чувствую, как быстро бьётся её сердце и притискиваю к себе плотнее — Я предложил всего лишь прогуляться, или потрахаться. Что выбираешь?

— Ничего — вздыхает Никки — Ничего не хочу с тобой. Найди кого-нибудь другого для своих игр.

— Фу, как скучно — я разжимаю руки, потеряв к ней интерес — Как скажешь, дорогая...

Разворачиваюсь и поднимаюсь вверх по лестнице. Не знаю, что со мной, но я торможу возле комнаты сестры. Внезапно очень сильно хочу её увидеть. И спросить насчёт вчерашнего. Не обиделись ли она на меня, из-за всего, что я сделал? Дёргаю ручку двери и прохожу внутрь. Её нет. В ванной тоже. Осматриваю стол, выдвигаю ящики, но не нахожу ничего интересного. Подумал, она могла оставить мне записку. Решаю написать ей сообщение.

"Привет. Я не был пьян ночью. Разве что немного. Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой. Давай встретимся, поговорим."

Отправляю и с нетерпением жду ответа.

И он приходит спустя пару минут.

"Говорить не о чем. У тебя семья. У меня тоже. Я не жалею ни о чем, но продолжать мы не будем. Мама знает. Она права. Это чудовищно. Я должна стыдиться, но не могу. Прощай, Дан. Мы не увидимся больше. Ведь, если окажемся вместе, опять переспим..."

Я сжимаю телефон так крепко, что его корпус почти трещит.

"Ты моя семья — агрессивно набиваю — Никки и Летти, они поймут, что мы должны быть вместе. Кофе с молоком помнишь? Нас не зря так называют. Одно в другом. Буквально."

"Не сходи с ума".

"Давно сошел с тех самых пор, как у тебя выросла грудь".

"Дурак!"

Наверняка закатила глаза, когда писала мне. А ещё покачала головой. Знаю её привычки. Все да одной. А она знает мои. Мы могли бы быть хорошей парой, если бы не родились в одной семье с разницей в пару минут. Именно это делает нас такими близкими и такими далёкими друг для друга...

43. "Ненавижу так же сильно, как люблю..."

— Не стоило приезжать, мам — ворчу я, выходя из клиники — Меня всё равно депортируют, ты же знаешь...

— Как это не стоило? — удивляется она, придерживая меня за руку — Ты чуть не умер здесь! И ради кого, Саш! Мне никогда не нравился этот Олег, а ты умудрился влюбиться в его сестру! Устроил на её свадьбе драку!

Я вздыхаю. Мы идём к стоянке такси медленно, с небольшими остановками.

— Теперь тебя отчислили! Ты понимаешь, что это значит? — мама явно хочет увидеть мои эмоции, но их нет.

— Да. Я еду домой — спокойно отвечаю. На самом деле я этому даже рад. Воздух в Италии теперь для меня навсегда отравлен Блондинкой. Я больше не смогу здесь ни учиться, ни жить...

— Отец в бешенстве. Он так мечтал, чтоб ты получил европейское образование, стал известным дизайнером, прославил наше имя... — сокрушается она.

— Я буду поступать на экономический — делюсь как бы между прочим.

— Что? Какой ещё экономический, Саня? — ужасается мама — А как же дизайн? Ты же так красиво рисуешь!

— Не хочу. Надоело всё. Перерос я это рисование...

— Ну вот, я так и знала, что эти Антохины не доведут тебя до добра — продолжает

обвинять их мама — Слава Богу, что ты остался жив.

— Меня не так легко убить, по крайней мере физически — грустно улыбаюсь я.

— Значит, ты её ещё любишь? — останавливает меня мама, впиваясь в меня внимательным взглядом.

— Нет — жёстко отсекаю — Давай забудем о ней и больше не будем говорить на эту тему. Я возвращаюсь домой. Навсегда.

Медленно начинаю идти дальше, мама спохватывается и догоняет меня почти сразу, берет под локоть и начинает рассказывать какие-то новости. Не слушаю её от слова совсем, так сильно погружен в свои мысли.

Я пытался не думать о Блондинке всё это время, но она сидела у меня в мозгах как заноза. Я был очень на неё зол. Не мог понять, зачем она начала жить с Матвеем? Для чего играет с ним в идеальную семью? Я представлял их вместе и ревность душила меня... Я не мог смириться с тем, что Майя теперь с ним. После всего, что было! Я же явно видел в её глазах любовь. Я был уверен в том, что она все равно выберет меня! Сбежит со мной, наплевав на всё... Я ошибся. Не было никакой любви. С моей стороны была, а с её... Нет. Так не поступают, когда любят. Не делают больно...

Забить. Я хочу её забыть. Стереть из памяти всю ту ложь, которую я ошибочно принимал за отношения. Дурак. Она же просто со мной играла. Специально говорила нет, подогревая мой интерес, то приближалась, то отдалялась, а в конце якобы сдалась... Может, ей самой надоело отказывать, захотелось дать мне, чего я так желал... Не знаю и знать не хочу ее мотивов! Всё ложь. Все её признания были частью образа. Когда же Блондинка поняла, что я скорее всего сдохну, она прыгнула в постель к мужу, которого якобы ненавидела! Просто шикарный ход. Неожиданный для меня, но видимо обычный для неё. Сомневаюсь вообще в том, что она умеет любить... Когда любят не предают, не обманывают, не ведут за спиной никаких игр.

Майя расставалась со мной несколько раз. Сначала в Турине, потом здесь, в клинике. А я упорно не желал принимать это. То, что я ей больше не нужен. Так временное развлечение. Ведь как можно простить насилие? Я не понимаю. А может... и не было ничего? И Матвей не такой урод, каким она его мне представила? Меня бросает в жар. Температура повышается до критических отметок, пульс ускоряется, во рту становится сухо. Нет, она не могла поступить со мной так... Зачем? Не верю. Сам убеждаю себя в обратном, но душу уже грызет червячок сомнения... Что если ничего не было?

Эти мысли не покидают меня всё то время, что я нахожусь в Турине. Присутствие рядом мамы проходит для меня практически незаметно. Я настолько погружен в себя, что она уже открыто выражает беспокойство и радуется, когда видит на моем лице слабую улыбку. Наконец я дома, прилетел на родину.

Здесь, мне действительно дышится легче. Свободнее, приятнее, спокойнее. Я возвращаюсь к прежнему себе: беззаботному парню, что не заводил серьёзных отношений и просто наслаждался жизнью. К черту Блондинку. К черту любовь.

Моё самочувствие позволяло мне оторваться, и я пошёл в клуб. Пить не хотелось, я не особо любил это дело, глушить эмоции или подменять их суррогатом не моё. Я снова на охоте. Взгляд уже зацепил двух-трех девчонок, которых можно было бы развести на секс. Я ожидаемо выбрал блондинку. Пару коктейлей и она моя. Быстрый перепих не принёс мне нужных эмоций. Лишь появилась какая-то брезгливость к самому себе. Подумал, что сказала бы Майя, узнай для чего я ходил в клуб... Ничего бы блин не сказала! Не имеет права

предъявлять. Мы расстались. Я могу трахать кого хочу. И буду это делать. Пока не перестану о ней думать.

А ещё в моих мыслях Олег. Я скучаю по нему. Мне его не хватает. Не понятно как оказываюсь возле его дома. Подхожу к двери и нажимаю на звонок домофона.

— Мне нужно поговорить с Евгением Алексеевичем — говорю как только там берут трубку.

— Представьтесь.

— Александр Золотов.

Проходит пару минут, прежде чем приходит ответ.

— Во встрече отказано.

— Причина? — с ходу завожусь я — Я лучший друг его сына! Я имею право знать, где он похоронен, черт возьми!

— Покиньте территорию — сухой голос все так же спокоен.

— Б*! — мат вырывается из меня сам собой и со злости я пинаю дверь.

— Если вы не уйдёте, я вызову полицию — предупреждает охранник.

Я выдыхаю.

— С Мариной я могу поговорить хотя бы? — не теряю надежды попасть внутрь.

— Нет — отказывают мне — Она не принимает посетителей.

Домофон гаснет и я понимаю, что связи больше нет. Ещё раз пинаю дверь в каком-то отчаянном порыве, срываюсь на ней, словно она виновата в том, что я стою тут ничего не добившись. Смачно выругавшись иду в сторону остановки. Я не намерен сдаваться просто так, но что делать пока не знаю. Нужно подумать. К родителям Олега так просто не подобраться. Их нельзя встретить в городе как обычных людей. Они не ходят по магазинам, и не гуляют в парке. Кругом их сопровождает охрана. Олега всегда очень напрягал этот контроль. Он чувствовал себя заложником своей же семьи...

День проходит на нервяке. Я пару раз срываюсь на мать, и рычу на отца, когда они пытаются вдолбить мне то, что дизайн это моё будущее. Нет. Не хочу, не могу, не должен! Стоит взять в руки карандаш, как я вспоминаю её. Хочу её нарисовать. Голую. Душу в себе этот порыв, никогда такой хренью не страдал, противно от самого себя... И горько. Очень горько оттого, что у нас всё в прошлом. И это не я её, а она меня бросила. Этот факт бесит особенно. Может, если бы бросил я, мне было бы легче. Хотя не знаю. Никогда раньше так тяжело не было, а расставался я с девчонками часто. И по-разному было. Чаше конечно я бросал, но и меня тоже...

Ночью мне не спится и я сдаюсь. Встаю и сажусь за стол, включаю настольную лампу, беру листок бумаги и карандаш. Закрываю глаза, вспоминая Блондинку. Когда открываю, уверенно черчу плавные изгибы её тела, с большим наслаждением прорисовываю её грудь, соски... Она лежит в моей постели после секса. Приятная нега охватила её тело, веки опущены, на лице мечтательная улыбка. Майя здесь, но в то же время далеко, где-то в себе, в своих ощущениях. Добавляю вокруг неё смятые простыни, небрежно брошенную подушку, зачем-то рисую задний фон, стену и половину окна...

Смотрю на готовый рисунок и содрогаюсь. Всё реально. Блондинка никогда не была в моей комнате, но по ощущениям как будто только что отсюда вышла... А мой рисунок похож на черно-белую фотку, что я сделал тайком.

Не нахожу в себе сил уничтожить своё творение. Хотя хочу. Вместе с чувствами к ней. Ничего не прошло. Всё по-прежнему горит и плавится внутри. Она с Матвеем. Она с

Матвеем. Повторяю как мантру. В душе раскручивается адская воронка из ревности и боли. Я в красках представляю их близость и мне охота сдохнуть. Не могу перестать об этом думать. Не знаю как моё сердце ещё способно биться. Всё же через него пропускаю. Там не орган уже, а кровавые ошметки должны быть. Жалею, что не помер в больнице. Не остался в своём сне, там, где мы были вместе...

Теперь поздно. Для всего поздно. Я инфицирован. И эту болезнь не вылечить, как ни старайся. Потому что на этот раз чувства настоящие. Эта именно та гребаная любовь о которой пишут слезливые книжки и снимают сопливые мелодрамы. Сука. Почему я? Что в ней такого особенного? Отчего меня так кроет? Если я пойму это, у меня появится шанс вытравить Блондинку из себя. Вырвать ядовитые корни, что она пустила в моей душе... Ненавижу её. Ненавижу! Ненавижу так же сильно, как люблю...

Проходит пару недель. Я усиленно изучаю материалы для поступления в экономический колледж. Хотя до вступительных экзаменов ещё далеко, мне необходимо чем-то занять свой воспаленный мозг. Воспаленный, потому что Блондинка сидит в нём занозой. Я пытаюсь её забыть, но не получается. Тем более, что последние дня два дышу с трудом. Воздух опять стал тяжелым и невыносимо колючим, словно осязаемый, он царапал горло и душил меня. Я не мог понять, почему это снова происходит... Наверное, я все же свихнулся.

Понимаю это, когда мне звонит кто-то с номера Олега. Несколько секунд пялюсь в экран, а потом все же заставляю себя нажать на зелёный значок.

— Я жив — знакомый голос, заставляет меня замереть в ужасе.

— Олег?

— Да, Сань, это я. Прости, что не сообщил раньше. Отец запретил. Но я жив. Я дома.

— Ох* — матерюсь я — Как? Что произошло? Разве ты не разбился?

— Нет. Давай встретимся, я всё расскажу. Теперь можно. Теперь я могу быть живым.

Пытаюсь понять, что это значит, но не получается. Олег называет адрес какой-то кафешки в центре, запоминаю на автомате. Быстро собираюсь и выезжаю из дома.

На место приезжаю первым. Беру чай и сажусь за столик. Не верю, что сейчас увижу Олега. До последнего думаю, что меня разыграли, тупо поглумились зачем-то. В это поверить легче, чем в то, что мой друг жив.

Но когда на мое плечо сзади ложится чья-то рука я вздрагиваю и медленно оборачиваюсь. Олег. Я вскакиваю на ноги и крепко обнимаю этого засранца! Убить его готов после такого! Но не злюсь. Я рад, я чертовски рад, что он жив... Захлебываюсь своей радостью, задаю миллион вопросов, на которые сразу естественно не получаю ответов. Олег даёт мне привыкнуть и выпустить пар. Смотрит на меня с улыбкой, а в глазах у него счастье. Когда я немного успокаиваюсь, он садится напротив и рассказывает мне скорее сюжет какого-то боевика, чем свою жизнь.

Слушаю с открытым ртом, не перебиваю, а в конце потрясенно охаю.

— Значит, Тесса здесь? И эта ненормальная Лиля тоже?

— Да. Она убедила меня, что не собирается больше мстить — улыбается Олег — Общение с Тессой повлияло на неё.

— И ты ей веришь?

— Нет. Как можно верить человеку, который пытался тебя убить? Дважды. Я присматриваю за ней. — Олег резко переводит тему — Слышал про твою выходку на свадьбе. Честно, я удивлён. Не думал, что ты нападешь на её мужа с ножом...

— Да, это было глупо — вздыхаю я — Я такой дурак был. Думал, она меня любит... Ладно, всё в прошлом. А ты был прав. Не стоило мне добиваться её.

— Правда? — удивляется он — Чтобы она не сделала, этот брак, он ведь был ради Дана. Ты же не думаешь, что у неё есть чувства к этому Матвею?

— Я не хочу о ней говорить — жёстко пресекаю его дальнейшие слова — Без разницы что и почему. Мы расстались. И всё. Больше, мне сказать нечего.

— Ну, тогда извини, но у меня для тебя есть сюрприз — ещё шире улыбается друг — Обернись.

Я оборачиваюсь не ожидая подвоха, ну что за сюрприз там может быть...

Блондинка. Не верю своим глазам и пару раз моргаю, пытаюсь сбросить наваждение. Смотрю на неё во все глаза, а она меня словно не видит. Уверенной походкой подходит к нам и смотрит исключительно на Олега.

— Привет, брат — её голос рождает во мне мурашки — Зачем звал?

— Привет. Вы даже не поздороваетесь друг с другом? — спрашивает Олег.

Я фыркаю, а Майя усмехается.

— Ну вы как дети, правда. Расстались они. Ага. Спичку поднеси, все взорвётся. Садись сестренка — указывает на пустой стул напротив меня — Буду спасать ваши отношения.

— Не нужно — глухо выдаю я, когда она с достоинством присаживается напротив меня и наконец наши взгляды пересекаются.

И что-то во мне умирает повторно. В её глазах я вижу решимость и боль. Это не та Майя, что приходила ко мне в больницу. В этой нет ни капли сожаления или раскаяния...

— Согласна. Не стоит, Олег... — соглашается Блондинка и отрывает от меня свой холодный взгляд — Между нами всё кончено.

— Я знаю, как упечь Матвея за решётку — говорит друг, пропуская её слова мимо ушей — Хорошо, что он сейчас в России...

— Олег, услышь меня. Я не хочу быть с Сашей — а вот это реально больно слышать — Кое-что случилось, пока я была дома. И теперь всё бессмысленно и не нужно. Наши отношения уже не спасти. Ни после того, что я сделала.

— А что ты сделала? — пробивает меня — Спала ещё с кем-то, да? Не удивлён... Тебе одного Матвея стало мало, да?

— Саш — шикает на меня Олег.

— Что? Я не прав?

— Прав — Майя поднимает на меня глаза. Сталкиваемся снова. И разбиваемся в чувствах. В ней что-то есть, что-то осталось, не я один горю...

— Скажешь, кто? — начинаю закипать я.

— Зачем? Что за любопытство? — смотрит с укором.

— Олег не верит, что между нами всё. Скажи при нем, Блондинка... Давай, больше ты мне уже не сделаешь...

— Нет. Если я скажу, всё рухнет. В буквальном смысле. Ты не сможешь даже смотреть на меня — тихо почти шёпотом отвечает Майя.

— Заинтриговала прям — признаюсь я, криво улыбаясь — Да, Олег, с кем это интересно была твоя сестренка?

— Перестань — выдыхает друг — Отстань от неё.

Я прикрываю глаза, пытаюсь унять ярость.

— Я все равно сделаю то, что собирался, Майя — где-то на заднем фоне слышу голос

Олега — Ты не будешь женой Матвея. Он шантэжом заставил тебя выйти за него...

У Олега вдруг зазвонил телефон, он достал его из кармана, и увидев имя звонившего заулыбался.

— Минуту — сказал он и вышел из-за стола, приняв вызов.

— Говори — я схватил Блондинку за руку, как только Олег отошел на достаточное расстояние — С кем ты спала? Кто этот ублюдок?

— Не надо — в голосе дрожь, а в глазах слезы — Не спрашивай, я всё равно не смогу сказать...

— Я его знаю, да? — догадываюсь, и начинаю злиться ещё больше — Зачем? Почему? Тебе нравится менять партнёров?

— Нет, я должна была забыть Матвея... Это цена за освобождение от него...

— Что за чушь! — взрываюсь я и отпускаю ее руку, которую она сразу же прячет под стол — Ты себя слышишь вообще? Потрахалясь с другим мужиком, чтобы забыть мужа! Это как? Нормально? Майя, что с тобой случилось? Ты же не была такой б*дьё!

— Наверное, ты плохо меня знал — вытирая слезы говорит Блондинка — Я сделала то, что сделала. Ты не можешь меня отчитывать и стыдить. Мы расстались, всё в прошлом. Я не знала, что Олег позвал тебя, иначе бы не пришла...

— Я бы тоже не пришёл — мой голос звучит глухо — Олег зря свёл нас вместе, я дышать рядом с тобой не могу, мне плохо...

— Мне тоже плохо, Саш — встречаемся взглядами и неосознанно подаемся друг другу навстречу.

Между нашими лицами остается несколько сантиметров. Ловлю себя на мысли, что мне на всё плевать... Рваный вдох, её сбивчивое дыхание и мои губы на её губах... Черт, после всего, что было, я всё ещё хочу её целовать. Умираю мучительно-сладкой смертью, когда она отвечает на мой поцелуй, не переставая плакать...

44. Кровь как лава, а сердце гребаный вулкан.

— Молодец, сынок — отец расплылся в довольной улыбке — Благодаря твоему тестю мы на плаву. До конца не верил, что эта идея с женитьбой нам поможет.

Я сдержанно улыбаюсь.

— Я мог бы просто попросить у них эту сумму, без женитьбы. Но Майя мне понравилась. Не хотел её упускать. По своей воле, она бы не вышла за меня... — говорю ему — А так, мы уже живём вместе, хотя вначале, я думал, что у нас ничего не выгорит.

— Отлично. Где она сейчас? Почему не приехала с тобой?

— У неё встреча с братом. С тем, который воскрес — усмехаюсь я.

— А тот парень с ножом, где он?

— Не знаю, возможно здесь, я за ним не слежу...

— Зря. Может она на самом деле с ним...

— Пап — выдыхаю я — Я больше не хочу за ней следить. Достаточно того, что она решила приехать сюда. Я ценю это.

— Не всё так просто, сынок — отец откидывается на спинку кресла — Женщины очень коварные существа, они говорят одно, а делают другое. Всегда будь начеку.

— Ты сейчас маму вспомнил?

— Не только. Поверь моему опыту. На преданность и верность способны немногие из них. Если сравнивать с животным миром, женщины это кошки, которые гуляют сами по себе и позволяют себя любить... Не верь словам, что она говорит, только поступки скажут

правду. И самое главное: не влюбляйся. Будь хозяином положения, не позволяй ей манипулировать тобой... — учит меня он.

— Мной сложно манипулировать при всем желании. У неё просто нет рычагов давления на меня. Ни одного — улыбаюсь я самодовольно.

— Есть. Один как минимум — не соглашается отец.

Я смотрю на него с непониманием.

— Постель. У вас ведь было, а сейчас нет, верно? Она отказывается спать с тобой, но ничего не требует. Просто потеряла интерес — говорит он, следя за моим лицом.

Я начинаю хмуриться.

— С чего ты взял, что это манипуляция?

— Сынок, это первый этап контроля над тобой! Поздравляю! Я почему-то так и думал, что эта девчонка будет играть с тобой...

— Какая игра? — выдыхаю я — Зачем она тогда приехала? Разве не из-за родственников, с которыми не общалась раньше?

— У меня есть только один вариант: Майя здесь не из-за тебя. Иначе, она вела бы себя совсем по-другому, старалась бы проводить с тобой больше времени и не отказывала в близости.

— Черт — до меня начинает доходить — Неужели она мне и тут изменяет...

Я сжимаю кулаки и резко встаю. Не попрощавшись с отцом, выхожу в коридор бизнес центра. Набираю её номер. Длинные гудки звучат бесконечно долго. Я теряю терпение и спускаюсь вниз. Прыгаю в свою тачку и завожу двигатель. Пока он прогревается, соображаю, что делать. Кручу телефон и решаю позвонить Олегу.

— Да — отвечает он, после нескольких гудков.

— Здравствуй, это Матвей. Муж Майи.

— Здравствуй.

— Майя сейчас с тобой?

— Нет. Она уехала домой.

— Давно?

— С полчаса назад, а что?

— Не берет трубку.

— Может, не слышит.

— Ладно, спасибо.

Сбрасываю звонок и еду домой. Мы с Майей живём в центре, в двухкомнатной квартире, что осталась мне от бабушки. Два года назад её не стало, и я переехал в эту квартиру, чтобы она не пустовала. Отец был против, он хотел её сдавать, но я настоял на своём. Тем более, что бабушка оформила на меня дарственную, и квартира была моей по закону.

От офиса отца минут 15 езды, но они кажутся мне вечностью. Я не верю, что Майя дома. Бросаю машину возле подъезда, на ходу блокирую и забегаю в подъезд, открыв дверь домофонным ключом. На третий этаж не поднимаюсь, а взлетаю. Сердце так сильно бьётся в груди, что кажется, ломает мне ребра и вылетит наружу. Не сразу попадаю в замочную скважину своей двери. Руки дрожат.

Когда захожу в прихожую и включаю свет, сразу понимаю, что переживал зря. Принцесса дома. Меня отпускает буквально сразу же. Пока снимаю обувь, она выходит из комнаты и молчаливо наблюдает за моими судорожными движениями.

Сняв куртку я наконец встречаюсь с ней взглядом. Глаза красные. Она, что плакала?

— Что с тобой? — спрашиваю обеспокоенно, но звучит это немного грубо.

— Ничего — едва слышно отвечает и уходит назад в комнату.

Я иду следом.

— Тебя Олег обидел? — предполагаю, когда вижу, что Майя садится на диван и смотрит в одну точку.

— Нет.

Присаживаюсь рядом.

— Может, расскажешь?

— А смысл? Ты используешь это как повод надо мной поглумиться... — горько замечает она.

— Я хочу помочь — кладу руку на ее колено — Правда, ты можешь мне рассказать...

— Матвей... — эта интонация не то возмущенная, не то возбужденная. Пытаюсь правильно понять, но руку с её колена на всякий случай убираю.

— С тобой что-то происходит — продолжаю я — И меня это волнует.

— Забей — едва слышно произносит — Всё в норме.

— Почему плачешь тогда? Виделась с Сашей?

Резко поднимает на меня глаза. Смотрим друг на друга испытующе, молчим, ожидая, что кто-то из нас заговорит первым.

— Ты следишь за мной... — растерянно говорит Принцесса.

— Нет, просто предположил. Ты же всегда плачешь рядом с ним. Привычка, да?

— Тебе не понять — отвечает, делая несколько глубоких вдохов выдохов, и поправляет волосы.

— Чем займёмся? — решаю не давить — Может посмотрим фильм?

— Разве ты этого хочешь? — хмыкает Майя и смотрит на меня совсем другим взглядом. Рассматривает с интересом моё лицо, заставляя меня немного смутиться. Задерживает взгляд на губах и едва заметно вздыхает. Затем снова возвращается к глазам — Ты хочешь меня, муженек...

— Отрицать не буду — слегка улыбаюсь я — Я соскучился... Думал, ты тоже.

Отрицательно качая головой она встаёт и идёт на кухню. Я как верный пёс следую за ней. Чувствую себя паршиво: мне сложно привыкнуть к тому, что Принцесса теперь занимает практически все мои мысли... Я настроен на неё так, что улавливаю её эмоции и чувства даже на расстоянии. Знаю, у неё был кто-то в Италии после меня. И этот кто-то не Саша. Иначе не было бы слез...

— Кофе будешь? — спрашивает не глядя на меня.

— Буду — присаживаюсь за стол, наблюдая за её действиями. С трудом заставляю себя хранить неподвижность. Хочется подойти к ней сзади и обнять, зарыться носом в волосы, целовать шею, спускаясь ниже... Черт, что со мной? Я же не мог в неё влюбиться! Это невозможно, при всем желании я не способен любить кого-то, я не умею быть слабым... Но с ней я именно такой: слабый и уязвимый...

От этих мыслей меня отвлекает чашечка кофе, что возникает передо мной на столе. Машинально подношу её к губам. Майя садится напротив меня и делает первый глоток из своей чашки. Она полностью спокойна, но в её глазах грусть просто вселенского масштаба. Почему-то больно осознавать, что я являюсь причиной этому.

— Всё настолько плохо? — спрашиваю, привлекая её внимание.

Принцесса немного хмурится, словно пытается понять, о чем именно я спрашиваю.

— Тебе настолько плохо со мной? — выдаю немного агрессивно.

— Мне с тобой никак — отвечает она прямо — Секс хорош, я не буду отрицать, но всё остальное рутина...

Я усмехаюсь. Меня не удивляет такой ответ.

— Надо проводить больше времени вместе, тогда тебе понравлюсь весь я, а не только мой член — говорю с улыбкой.

— Я не против — вдруг соглашается Майя — Но спать мы пока не будем, хорошо?

— Не вижу в этом ничего хорошего... — выдаю приглушенно — От кого ты бежала, принцесса? Что случилось в Италии, пока я был здесь?

— Меня выгнали из дома, сказали я должна жить у мужа. А твоя квартира, сам понимаешь, я не могу находиться в ней долго... Там всё произошло — почти мёртвым голосом рассказывает она.

— Почему не уехала в Турин?

— Из-за Саша. Я не хотела пересекаться с ним. Не хотела даже находиться в одном городе... И кого я вижу с Олегом на второй день моего пребывания здесь?

— Сашу? — угадываю сразу.

— Да. Я правда не знала, что его депортировали. Вчера, когда я узнала, что Олег жив мне было не до него...

— Слишком много всего на тебя свалилось — с пониманием подытоживаю я — Наша свадьба, его ранение, воскрешение Олега... Как ты со всем справляешься?

— Плохо. Меня то трясет от эмоций, то накрывает апатия. В душе полный хаос.

А ещё я устала. Устала быть сильной — допивает кофе и видя, что я тоже уже допил, убирает чашки со стола.

Опять вижу её спину. Майя моет посуду. Закончив, поворачивается ко мне, вытирая руки маленьким полотенцем.

— Я могу помочь тебе забыть на время... — предлагаю, вставая со своего места — Ты полетаешь на вполне законных основаниях...

— Нет, я же сказала никакого секса! — шипит возмущенно.

— Так я вставлять не буду. Сделаю тебе приятное и всё... — я почти прижимаюсь к ней, сходя с ума от такой близости — Пожалуйста, Майя, я хочу, чтобы тебе стало легче...

Она отталкивает меня. Я нехотя отступаю.

— Нет, Матвей — строго толкает Принцесса — Я сказала, ничего не будет. Даже не думай, что я соглашусь на то, что ты мне предлагаешь...

— Какая ты упрямая... — я ловлю её в кольцо своих рук и выдыхаю куда-то в район шеи — Всё девушки это любят, и ты не исключение...

Майя вздыхает. Ловлю мурашки на её коже и прохожусь по ним языком.

— Ты такая сладкая... — рычу как зверь — И жестокая, идеальное сочетание для меня...

— Перестань — едва слышно произносит, но меня уже накрыло. Я разворачиваю её к себе лицом и с наслаждением нападаю на её губы, терзаю их со знанием дела, то верхнюю, то нижнюю, не торопясь проникать в рот...

Принцесса, конечно, не отвечает, но и не вырывается, замерев в каком-то оцепенении. Я тяжело дышу, как марафонец, пробежавший всю дистанцию. Сердце глухим стуком отдаёт в ушах, а вся кровь ушла вниз, заставив восставший член болезненно пульсировать.

Неосознанно прижимаюсь к ней, толкаюсь, имитируя половой акт. Хочу её. Безумно. Она по-прежнему не двигается, а я оторвавшись от её губ, подхватываю ее на руки и закидываю себе на плечо.

— Матвей! — отмирает Майя и начинает колотить меня по спине — Что ты делаешь?

Бросаю её на кровать в нашей спальне, и не дав ускользнуть нависаю сверху.

— Хочу любить тебя, Принцесса... — пытаюсь поцеловать, но она упирается руками в мои плечи и не даёт мне приблизиться.

— Ты и любовь несовместимы — таким сексуальным голосом заявляет, что меня разбивает жгучей похотью и я буквально отскакиваю от нее.

Не чувствую ног, но понимаю, что стою на полу. Расстегиваю джинсы, потому что они становятся вдруг ужасно тесными.

— Матвей — выдыхает Майя, вставая с кровати — Ты слышал моё "нет"?

— Слышал — шумно сглатываю и пресекаю её попытку покинуть комнату, притягиваю за руки к себе. Майя врывается в мою грудь и сдавленно охает. А у меня от этого контакта вместо крови по венам лава начинает течь... И становится похрен на её "нет" и на мое внутреннее "остановись".

Ничего не делаю, держу ее за руки, прижимая к своей груди.

— Чувствуешь моё сердце? — спрашиваю, глядя в глаза.

Принцесса слабо кивает.

— Оно так бьётся из-за тебя... — признаюсь с улыбкой — Если бы не грудная клетка, вылетело бы нахрен, как птица...

— Не надо — она понимает, что я собираюсь сделать — Я не хочу тебя... я не хочу с тобой... я не могу больше делать это механически...

— Механически? — цепляет меня это слово — А ты значит, хочешь по любви?

— Ничего не хочу...

Вглядываюсь в её лицо пытаюсь успокоить свое бешеное сердце и понять, что Принцесса мне не договаривает. Идей не так уж и много и я пробую самую отчаянную, самую невероятную, самую ужасную. Её брат Даниил. Его поведение ещё тогда показалось мне слегка странноватым.

Он не просто заботился о ней, осознанно или нет, Дан ревновал ко мне свою сестрѐнку... Можно предположить, что между ними всё-таки что-то было, раз её выгнали из дома. Без причины не указывают на дверь. Боже, так вот с кем она мне изменила!

Я резко отпускаю ее руки и отшатываюсь назад. Задыхаюсь. Майя настороженно смотрит на меня, пока я внутренне распадаюсь на осколки... Кровь всё ещё лава, а сердце гребаный вулкан...

— Нет — выдыхаю скорее для самого себя — Скажи, что ты не делала этого...

— Ты о чем? — сразу спрашивает она.

— Тебя выгнали из дома не просто так... Ты бежала из Италии не потому что хотела выразить свои соболезнования родственникам... Дан. В нем причина.

Принцесса бледнеет и в ужасе округляет глаза.

— Ты что несёшь? Причѐм здесь мой брат? — её голос срывается на слове брат, и я понимаю, что попал в точку.

— Его жена очень сильно похожа на тебя. Он ревнует тебя, скрывая это чувство за братской заботой. Дан спит со всеми подряд, потому что не может получить ту единственную, что была рядом с ним всегда...

— Ты больной что ли? — перебивает она — Перестань нести этот бред!

— Вас застали. Тебя выгнали из дома, его просто отчитали — упрямо продолжаю свои мысли.

— Я не буду это слушать — бросает раздражённо и пытается обойти меня, чтобы выйти из комнаты.

Я преграждаю ей путь.

— Если это неправда, почему ты нервничаешь?

— Ты меня бесишь! — выкрикивает мне в лицо и слегка толкает ладонями в грудь — Ты придурок напридумывал себе всякого! Он мой брат, как нас могли застать вместе? Ты о чем вообще? Считаешь, я способна на инцест?!

— Да! — выкрикиваю я — Да ты с любым способна, лишь бы не со мной!

Майя хотела дать мне пощечину, но я поймал её руку и с силой опустил вниз. На смену удушающей ревности пришла жгучая злость.

— Скажи правду и я тебя не трону — сквозь зубы выплевываю я.

— Ты угрожаешь мне? — не то пугается, не то удивляется она.

— Предупреждаю пока что...

— Я ничего не скажу. Можешь делать, что задумал. Хватит заговаривать мне зубы — говорит Принцесса гордо вздернув подбородок.

— Хорошо — улыбаюсь я — Раз ты дала добро...

Надвигаюсь на неё с полным осознанием того, что хочу сделать: вновь применить насилие, наказать её, наказать себя, окончательно разрушить наши отношения... Я больше не принадлежу себе. Это та точка невозврата, когда мне уже похрен на последствия моих действий...

Но у Майи видимо очень сильный ангел хранитель. Я не успеваю до неё дотронуться, как в дверь звонят. Требовательная трель разносится по всей квартире, а за ней настойчивый стук. В глазах Майи я вдруг вижу облегчение.

— Что ты сделала?! — зверею ещё больше, хватая её за горло — Что ты, мать твою, сделала?!

Дверной звонок разрывается, не переставая трезвонить, а я ловлю себя на мысли, что готов задушить собственную жену за то, что она лживая дрянь...

Извернувшись, она заряжает мне коленом по яйцам, и я сгибаюсь пополам от жуткой боли.

— Сука... — хриплю я, падая на колени.

Майя бежит в прихожую, слышу, как открывает дверь... С трудом принимаю вертикальное положение, но меня тут же роняют на пол, скручивая сзади руки. Это не просто менты, это какой-то спецназ. Что за маски шоу, б*?!

Берут меня как настоящего бандита, а я всё думаю, что это розыгрыш, и такой правдоподобный до тошноты. Майю тоже забирают в отделение для разбирательства и тут меня начинают терзать сомнения в том, что это розыгрыш. Очень реалистично выглядит камера, куда меня определяют. И ночь в ней я не скоро забуду. Лишь утром следователь меня наконец допрашивает. Причина моего задержания: неуплата налогов. Это даже не смешно.

— Матвей Сергеевич, вспомните пожалуйста, кому вы могли перейти дорогу — улыбается этот хмырь, подписывая мне пропуск — Пару недель назад у вас не было никаких долгов, а теперь вдруг полмиллиона.

— Я знаю только одного человека, кто хотел бы меня посадить — отвечаю я.

— Кто же это? — интересуется следователь, отдавая мне пропуск.

— Моя жена. Но с ней я разберусь сам. Прощайте — поворачиваюсь и иду к двери.

— Сомневаюсь, что в ближайшее время вы её увидите — летит мне в спину.

Я оборачиваюсь.

— Почему?

— У вас подписка о невыезде, у неё гражданство Италии. Разве не очевидно, что она улетит домой, а вы останетесь здесь? — рассуждает мент.

— Нет, она меня не бросит — уверенно заявляю, и покидаю наконец это "чудесное место".

Когда приезжаю домой понимаю, каким ослом я был. Майи нет. Её вещей тоже. Телефон выключен. Мой самоконтроль, который я с таким трудом восстановил, разлетается на осколки... Я сжимаю кулаки и стискиваю зубы. Не знаю, что злит меня больше всего: сам факт того, что она сбежала, или то, что так тупо меня подставила. Возвращается то странное состояние, когда кровь как лава, а сердце гребаный вулкан...

45. Вместе.

Зимой солнце встаёт поздно, и я открываю глаза, когда в комнате ещё темно. После того, что я пережил, я не могу спать больше 4 часов. Просыпаюсь неизбежно рано утром и встаю, потому что уснуть все равно не смогу. Но сегодня моё пробуждение как и вчера очень приятное. Я не один. Рядом со мной Тесса. Мы всегда засыпаем в обнимку, но просыпаемся порознь: она на другой половине кровати, почти на самом краю, я по центру.

Двигаюсь к ней ближе и стискиваю в объятиях. Тесса никак не реагирует, а я схожу с ума от тепла её кожи. Веду носом по шее, не решаясь подключить язык, потому что от таких действий она наверняка проснётся. А я её итак вчера укатал... Уснули мы далеко за полночь, Тесса вырубилась первая, у меня же сил хватило только на то, чтобы обнять её и оставить на её щеке лёгкий поцелуй...

Любимая... Я раньше в полной мере не знал, что значит это слово. Оно целый мир, Вселенная, мой личный рай, моя любовь. Никогда не был сентиментальным идиотом, но сейчас чувствую себя именно таким влюблённым пацаном, готовым кричать на весь мир о своей любви! Но счастье любит тишину... Тем более, что своим поведением я нехило разозлил отца, и заставил нервничать мать. Они оборвали мне весь телефон, когда я осмелился не ночевать дома и сухо написал им, что буду с девушкой.

Их привычка меня контролировать серьёзно напрягала. Я взрослый мальчик и сам вправе решать с кем мне быть, совета спрашивать не собираюсь. Но они упорно лезут в мою жизнь, и теперь в мою постель. Это уже слишком. Отец как всегда опускается до угроз, мать плачет, я от всего этого злюсь. Но стоит Тессе подойти ко мне, встать на носочки и обнять, как вся моя злость испаряется, и я таю как снег под лучами весеннего солнца. Да, в моей душе весна, несмотря на календарную зиму. Рядом девушка, которую в будущем я вижу своей женой, чтобы не говорил отец...

— Олег — выдыхает вдруг Тесса и поворачиваясь ко мне безошибочно находит мои губы. Не открывая глаз, так сладко меня целует, что я начинаю вновь чувствовать дикое возбуждение. Подминаю её под себя, хочу сделать это утро ещё более прекрасным...

— Это ведь сон... — бормочет она, обнимая меня за шею — Я не хочу просыпаться...

— И не нужно — шепчу я — Скажи только чего ты хочешь...

— Тебя — выдыхает она — Хочу быть твоей...

— Ты итак моя. Всегда была и будешь.

— А Лиля? — Тесса открывает глаза и хмурится — Скажи честно, что у вас было?

Я вздохом падаю на соседнюю подушку.

— Ничего. Она сумасшедшая. Пыталась убить меня 2 раза, прикидывалась твоей подругой и самое трешовое убила Дилана, чтобы отомстить ему за меня... — перечисляю я.

— Я думаю она хотела бы стать твоей девушкой. Она так смотрела на тебя...

Я начинаю смеяться.

— Что? — обижается Тесса.

— Ты так мило ревнуешь. Правда думаешь я бы променял тебя на неё?

— Ты нет. Но она очень настойчивая... — вздыхает моя девочка и прижимается ко мне

— Я не хочу, чтобы она что-то сделала...

— Я понял только одно: если я стану похожим на отца Лиля меня убьет — впервые говорю Тессе об этом — Она ждёт этого. Но я не собираюсь становиться монстром.

— Я думаю, никто не хочет быть монстром, и у твоего отца есть причины, из-за которых он стал таким...

— Да, пожалуй ты права — соглашаюсь я, целуя её в висок — Давай не будем о нем. Прости, что разбудил тебя.

— Ты не будил, я сама проснулась — снова тянется меня поцеловать, но я перехватываю инициативу и целую ее первый.

Медленно с наслаждением растворяюсь в ней, кайфуя от мягкости её губ. В рот не проникаю, дразню лёгким контактом, заставляя её требовать большего... Тесса сама углубляет мой поцелуй, делает из нежного страстный и сумасшедший, делится со мной своим безумием, поджигает внутри меня воскресший внутренний мир... Я начинаю гореть и плавиться, меня трясет, я умираю от желания оказаться в ней...

Чувствую подобное желание и у неё. Улавливаю инстинктивно и меня ещё больше размазывает. Просто раскатывает по поверхности... Дышать трудно, воздух рваными толчками проходит внутрь, а выходит с хрипом, словно я смертельно раненный зверь...

Так и есть, я ранен, я убит, я сражен наповал её близостью...

Время странная штука. Когда после ранения я восстанавливался, оно тянулось бесконечно долго. Дни без Тессы были пыткой. Сейчас же, время летит как стрела выпущенная из лука. Мы вместе уже несколько дней, но мне этого катастрофически мало. Мы не можем друг от друга оторваться. Ни ночью, ни днем я не перестаю её обнимать и целовать. Это такая же потребность как воздух, которым я дышу...

Душ принимаем вместе, когда встаёт скупое зимнее солнце. Я больше не отпускаю ее мыться в одиночестве, ведь в прошлый раз этим воспользовались люди Дилана, чтобы разлучить нас. Дилан мертв, но угроза не исчезла. Здесь, в России помешать нам может только мой отец. За себя я не боюсь, меня он вряд ли тронет, я слишком ценен для него, но вот Тесса... Я знаю, что он может напугать её, надавить психологически, заставить уехать раньше, чем закончится виза...

Я должен не допустить их встречи. Ни в коем случае не позволить разрушить наши отношения...

Гоняю эти мысли в голове, пытаюсь понять, что мне делать. Бежать не вариант, найдёт он нас. Для восстановления моих документов нужно время и покинуть страну я пока не смогу при всем желании. Но и жить в ожидании его действий я не хочу. Поэтому я прихожу к отцу сам. Без стука вхожу в его кабинет, чем с ходу вызываю у него раздражение. Он отрывается от документов и окидывает меня презрительным взглядом.

— Нагулялся? — ядовито интересуется и ухмыляется самой гадкой усмешкой — Думал ты все две недели проведёшь у неё между ног...

— Здравствуй, отец — сухо выдаю я — Попрошу не говорить так о моей девушке...

— Ну, да поучи ещё меня как говорить с тобой, щенок — выплевывает он — Ты позоришь нашу семью. Расстанься с ней сам, пока я не вмешался...

— Я как раз пришёл поговорить с тобой об этом — улыбаюсь я — Что мне сделать, чтобы ты оставил нас в покое? Я выполню любое твоё условие, только дай нам с Тессой самим решать свою судьбу...

— Я нашёл тебе невесту — сообщает он, игнорируя моё предложение — Хорошая девочка из уважаемой семьи. Немного старше тебя, но это не главное. Она с отличием закончила хим фак и недавно вернулась из Италии, которую ты так любишь. Я уже поговорил с её родителями и они дали добро на вашу свадьбу. Я не сказал тебе главного: девушка влюблена в тебя по уши. Подумать только, она даже сблизилась с твоей Тессой, чтобы быть к тебе ближе...

— Сблизилась с Тессой? — удивляюсь я.

— Да — улыбается отец, приняв мой вопрос за интерес. Он достал из ящика стола фотографию и положил её передо мной.

Я в шоке уставился на фото, на котором была Лиля.

— Не может быть! — я вскочил со своего места — Эта сумасшедшая пыталась меня убить! Она говорила её родителей убил ты...

— Её родители живы и здоровы — продолжает улыбаться он — Более того, мы тесно сотрудничаем с её семьёй...

— Зачем же тогда она делала всё это? Кидалась на меня с ножом... — не понимаю я, присаживаясь обратно.

— Пыталась обратить на себя внимание. Если бы она хотела тебя убить, ты был бы мертв, как Дилан — спокойно отвечает отец.

— Ты приказал ей убить его... — понимаю я.

— Не приказал, а разрешил. Заметь, как чисто Лиля всё сделала. Талантливая девочка...

— Ты сделал её убийцей... — сквозь зубы выдаю я.

— Нет, она сама захотела устранить его. Отомстить лично за тебя — отец рассматривает меня с интересом. Ему наверное занятна моя реакция. Я шокирован и зол.

— Я не женюсь на ней — заявляю на выдохе — Лиля психопатка. Она явно нездорова...

— С тобой просто поиграли, сынок — разводит он руками — Так бывает. Лиля не знала, чем тебя зацепить. Как сделать так, чтобы ты обратил на неё внимание... Я не одобряю её методов, но понимаю почему она так поступила. И насчёт женитьбы. Свадьба через два месяца. Если ты откажешься, Тесса умрёт.

— Ты не посмеешь... — задыхаюсь я.

— Надеюсь, ты меня услышал. Если хочешь, чтобы твоя девочка жила, ты женишься на Лиле...

— Нет — я подрываюсь с места, изо всех сил заглушая внутренний порыв разорвать этого надменного козла — Ты не тронешь Тессу...

— Рискни, проверь. Её семья не сможет даже тело её найти. Бедный Теодор, опять проживать такое... — с мнимым сочувствием говорит отец.

— Ублюдок, какой же ты ублюдок! — я сжимаю кулаки и чувствую внутри треск моего самоконтроля. Ещё минута рядом с этим уродом и я набью ему морду.

— Я всего лишь хочу, чтобы мои внуки не имели ничего общего с семьёй Мариани — объясняет он — Их женщины ведьмы, что Стелла, что Тесса...

Я не желаю больше слушать его мерзкий голос и ухожу.

— Сделай выбор Олег, всё в твоих руках — говорит он мне вдогонку.

Я с силой захлопываю за собой дверь, а когда спускаюсь вниз, вижу маму.

— Ты знала, что он нашёл мне невесту? — сразу спрашиваю я, игнорируя её объятья.

Мама опускает глаза и отходит от меня.

— Он угрожает Тессе, ненавидит её семью... Но я люблю её, мам — признаюсь я — Я не могу жениться на другой, просто не могу...

— Так надо, Олежек — тихо отвечает мама — Ты не можешь играть по своим правилам. Пока не можешь. Я понимаю, как это тяжело, но ты должен защитить Тессу. И если ради этого тебе нужно жениться на Лиле — женись.

— Она меня никогда не простит — выдаю с горечью — Я и сам себя не прощу...

— Сынок — мама ловит мой взгляд — У тебя нет выбора. Тесса поймёт почему ты так поступил...

— Марина — слышу сверху голос отца.

Мама вздрагивает и поднимает взгляд вверх.

— Поздно ты решила воспитывать нашего сына — замечает он — Поднимись ко мне.

Слышу вздох. Мама явно не хочет идти к отцу, но у неё нет выбора. Как и у меня. Ухожу, не прощаясь. Еду к Тессе. В пути мне звонят с незнакомого номера.

— Олежек — слышу голос Лили и моментально зверею — Ты ведь уже знаешь о нашей свадьбе, милый?

— Знаю — рычу, сжимая руль так, словно хочу его раскрошить.

— Прости за обман. Я не думала, что зайду так далеко... Но в качестве извинений я привезла тебе Тессу... Это мой свадебный подарок. Развлекись с ней перед нашей свадьбой...

— Ты больная, Лиля! — грубо обрываю её я — Ты о чем вообще?!

— Не злись, Тигрёнок, я хотела как лучше...

— Ты сама отменишь эту свадьбу! — почти ору я — Не знаю как, придумай что-нибудь: разлюбила, встретила другого, поспешила с выбором...

— Но я не хочу... — не соглашается Лиля — Я мечтаю стать твоей женой, родить тебе детей...

— Ты совсем дура? — взрываюсь я и увидев жёлтый на светофоре, резко жму тормоз — Ты пыталась меня убить!

— Это не всерьез, я бы никогда не причинила тебе вреда... — оправдывается она и добавляет — Я сделаю для тебя всё, кроме одного: не проси меня оставить тебя в покое...

— Исчезни, Лиля, серьезно — я все ещё зол — Ты лгала мне с самого начала, даже если бы я был свободен, не стал бы связываться с тобой!

— А как мне ещё было привлечь твоё внимание! — она повышает голос — Ты же в упор меня не замечал! На приветствия не реагировал, когда я подходила к тебе, сразу уходил, не смотрел на меня, а я страдала от этого игнора!

— То есть это я виноват в том что ты преследуешь меня? — загорается наконец зелёный и я трогаюсь с места.

— Нет, конечно нет — голос из возмущенного становится дрожащим — Я виновата во всем. Я это начала. Но, Олег, пожалуйста, не отталкивай меня...

— Решай со свадьбой, Лиля — жёстко отвечаю я — Я на тебе не женюсь.

Бросаю трубку, потому что начинаю слышать на том конце рыдания. Черт, только этого мне ещё не хватало! Откуда она только свалилась на мою голову влюблённая дурочка! С ума сойти, блин! Она реально думала, что я, как она выразилась, развлекусь перед свадьбой, а потом женюсь на ней? Что у неё в голове вообще?

Дорога до отеля, в котором остановилась моя Тесса занимает около часа. Я успеваю накрутить себя настолько, что у меня начинают дрожать руки. Я очень боюсь потерять мою девочку, но и скрывать от неё что-то не намерен. Выкладываю всё, как есть, и о Лиле, и об угрозах отца, и о том, что не хочу жениться на этой психопатке.

Тесса молча слушает всё, что я говорю. Практически без эмоций принимает то, что нас хотят разлучить.

— Я знала, что просто не будет — говорит она, как только я замолкаю — Мой отец тоже против твоей семьи. Ромео и Джульетта, блин. Не хотелось бы умереть в конце.

Улыбается.

А я смотрю на неё и понимаю: похрен на всё: на отца и на Лилю. Мы и с этим справимся. Вместе. Разлучить нас не так просто. Раз уж смерти не удалось, не удастся и отцу...

Беру Тессу за руку.

— Я планировал сделать это иначе. Романтичнее, торжественнее — мой голос ломается от волнения — Но времени нет. Тесса, моя жизнь без тебя это череда унылых будней. Ты моё солнце, смысл жизни...

Я встаю перед ней на одно колено и достаю из кармана коробочку с кольцом и открываю её. Тесса потрясенно охает и пошатывается. Трогательность этого момента отражается в её глазах. В них блестят слезы...

— Ты выйдешь за меня замуж? — спрашиваю я, почти заикаясь.

Тесса смотрит на меня, потом на кольцо, затем снова на меня. Не знаю, специально ли она выдерживает эту паузу, но каждая секунда её молчания вызывает в моей душе болезненные спазмы...

— Олег, я... — она пытается подобрать слова на русском — Я согласна.

Я шумно выдыхаю и одеваю кольцо на её палец, жадно стискиваю в объятиях. Внутри меня столько чувств, что я кажется сейчас умру...

— Я люблю тебя — выдыхаю ей на ухо — Никогда не забывай об этом, чтобы ни случилось! Возможно, мне придётся жениться на Лиле, но это будет фальшивая свадьба. Я даже не лягу с ней в одну постель...

— Не говори об этом — просит она и я чувствую сквозь рубашку её горячие слезы — Я тоже тебя очень люблю... Я справлюсь, я буду сильной, обещаю...

46. Я верю в нас.

Тишина в салоне машины, в которой я еду непонятно куда, становится невыносимой. За окном мелькают фонари, а по бокам живой изгородью тянется лес. Мы на этой дороге одни, встречного движения тоже нет. Время где-то 2–3 часа ночи, но спать я не хочу. После того, что мне пришлось пережить, меня до сих пор колотит. Не часто видишь в глазах человека жажду убийства. Если бы не полиция, Матвей бы меня точно придушил. Столько ненависти и гнева было в нем! И как только он догадался о моей связи с братом! Я конечно же всё отрицала... Мне бы духу не хватило признаться в этом...

А сейчас я боюсь, что обо всем догадается Саша. Высадит меня на полдороги или

вообще придушит на месте. Я позвонила ему ночью, когда меня отпустили из полиции, и попросила о помощи. Не спрашивая ни о чем он приехал. Закинул чемодан с моими вещами в багажник и молча указал на место рядом с собой. Я послушно села. Когда мы по моим ощущениям выехали из города, я спросила куда мы едем. В ответ Сашка лишь крепче сжал руль и стиснул зубы. В воздухе повисло напряжение.

Я прикрыла глаза понимая, что он не хочет со мной разговаривать. Понять это было можно, но принять нереально.

— Матвей хотел меня убить — наконец решила рассказать я — Он совсем слетел с катушек от ревности. Если бы не полиция, придушил бы меня...

— Почему-то я не удивлен — усмехнулся Грубиян — Он догадался с кем ты трахалась в его отсутствие?

Я вздрогнула, поймав на мгновение одержимый взгляд Сашки.

— Со мной поделиться не хочешь? — лениво предложил он, вернув всё внимание на дорогу.

Я нервно сглотнула и слегка покачала головой.

— Я всё равно узнаю, Блондинка — зловещая улыбка исказила его черты.

— Зачем тебе это знать? Что это даст? — не понимаю я — Хочешь узнать насколько низко я могу пасть?

— И это тоже. Хотя мы и расстались, я не могу тебя забыть. Поэтому ты должна дать мне повод тебя ненавидеть... — признается Саша.

— Нет — всё внутри меня протестует против такого плана — Даже не думай об этом... Ты делаешь нам двоим больно, зачем?

— Больно сделала ты, когда выбрала его — сквозь зубы говорит он.

— У меня не было выбора, ты же знаешь! — почти кричу я — Разве я хотела выходить за него? Нет. Я бы никогда этого не сделала...

— Но в его постели ты оказалась не случайно, Майя! — бьет по рулю он — Пока я боролся за жизнь, ты была с ним. Почему?

— Мне необходимо было отвлечься... Я знаю, что поступила подло, но это помогло мне не сойти с ума — тихо отвечаю — Я выплакала все слезы, я видела как твое сердце остановилось! Это меня сломало. Прости, если сможешь...

— Вряд ли я смогу простить предательство — хмурится Грубиян — Я отвезу тебя в одно место. Сам же вернусь домой.

— Саша...

— Молчи. Ничего не говори. Всё закончилось, Блондинка, ещё в Италии... — напоминает он и добавляет — Ты права, я не должен знать, что у тебя было и с кем. Меня это больше не касается.

— Я такого не говорила... — осторожно замечаю — Почему тогда ты помогаешь мне, если между нами всё?

— Ты сестра моего друга. Я обязан проследить, чтобы с тобой всё было хорошо — ровным голосом объясняет он.

— Если ты уедешь, со мной явно не будет ничего хорошего... — возражаю я.

— Если останусь, ты пожалеешь... — внезапно хрипит Сашка — Я итак еле держусь, неужели не видишь...

Он дёргает рулём и машину начинает заносить влево.

— Б*! — пытается выровнить машину он и мы почти улетаем кювет...

Я зажмуриваюсь. Страха нет. Не замечаю даже, что машина остановилась, но с дороги не съехала. Слышу только наше общее шумное дыхание. Температура резко повышается. Я открываю глаза и смотрю на Сашку.

— Куда ты меня везешь? Что за место? — фары прорезают темноту, но ничего кроме деревьев я не вижу.

Он не отвечает, даже не смотрит на меня, сдаёт назад и выруливает на дорогу.

Мне становится в тысячу раз хуже, чем было до этого. Огромное чувство вины целиком захватывает мою душу. Оно мешает мне видеть, оно мешает дышать и держать себя в руках... Ещё немного и я просто разрыдаюсь при нем. Нельзя. Не хочу, чтобы Сашка видел меня разбитой и жалкой. Собираю остатки сил и пытаюсь успокоиться, и далеко не с первой попытки мне удаётся взять под контроль свои эмоции.

Мой телефон издает короткий писк и я машинально вытаскиваю его из кармана куртки. Не успеваю увидеть входящее сообщение, как быстрым движением Грубиян выхватывает у меня телефон и, пока я возмущаюсь, выключает его и не глядя бросает на заднее сидение.

— Никакой связи — рычит он — Нас могут отследить.

— Матвею сейчас не до этого! — говорю с гневом — Блин, Саша не веди себя так агрессивно!

— Агрессивно, говоришь? — усмехается он и тормозит, прижимаясь к обочине. Выходит из машины и обойдя ее, открывает дверь с моей стороны — Выходи.

— Зачем? — пугаюсь я его неадекватного состояния.

— Выходи, пока я не вытащил тебя силой.

Я решаю не спорить и отстегнув ремень, подчиняюсь. Сашка хватает меня за руку и тянет в сторону, захлопнув дверь.

Зима. Ночь. Загородная трасса. Всё как в самом плохом триллере. Но мне не страшно. Скорее любопытно, что будет дальше.

Отойдя немного от машины, Грубиян останавливается и резко развернувшись буквально набрасывается на мои губы. Я в растерянности замираю. Ожидала от него всего, что угодно, только не поцелуя! Пытаюсь оттолкнуть его, но не выходит. Он блин намертво приклеился ко мне! И я чувствую как таю, как начинаю гореть, несмотря на минусовую температуру...

— Хочу тебя, Блондинка — жарко выдыхает он в мои губы — Не могу больше сидеть с тобой в одной машине...

Выдыхаемый нами воздух смешивается и кажется искрит от напряжения.

— Что ты предлагаешь? Идти пешком? — с трудом спрашиваю я, пытаюсь привести в порядок мысли.

— Нет, пешком мы не дойдём, может по-быстрому... — Грубиян не успевает договорить, его останавливает мой взгляд — Ты настолько против? — тут же понимает он, когда я отхожу от него и молча иду к машине.

— Май, прости меня... — слышу как он догоняет меня, но не реагирую. Сажусь на свое место и пристегиваюсь.

Саша садится за руль.

— Ты не хочешь меня. Это всего лишь злость — горько замечаю — Желание наказать.

— Думаешь, я такой же как он? Не сравнивай меня с ним. Никогда. Но ты ведь уже сравниваешь, верно? Ну и как, кто выигрывает? — вновь начинает срываться Грубиян.

— О чем ты? Я и не думала о Матвее...

— Не ври! Ты приехала сюда из-за него, верно? Соскучилась, да? А когда он попытался

тебя убить, позвонила мне. Чтобы спас. Зачем, б*? Почему позвонила мне, а не Олегу? — смотрит на меня так проницательно, что я не сразу нахожусь с ответом.

Его глаза кажется, живьём снимают с меня кожу. Мне больно. Чувствую себя последней дрянью. Может быть, Сашка прав, я не должна была ему звонить...

— Прости, что не дала тебе спать этой ночью — тихо говорю я, разрывая зрительный контакт — Я совершила много ошибок. И наверное мне не стоило просить тебя о помощи...

— Хватит — его рука накрыла мою — Хватит винить себя во всем. Что сделано, то сделано.

Он как будто нехотя убирает свою руку и мы продолжаем свой путь уже молча. Я бы многое могла ему сказать. Но не нужно. И винить себя я не перестану. За то, что не отказала Дану. И за тот первый раз, тоже. Я намеренно его спровоцировала. Думала, мне станет легче, а по факту я умерла. Я убила себя этой порочной связью. Я разрушила семью брата, я заслужила презрение мамы... Не знаю, что из этого хуже всего. Наверное то, что это скорее всего не конец. И брат не оставит меня в покое. И смогу ли я сказать ему нет? Ведь теперь я точно знаю от чего буду отказываться...

— Я радио включу, а то уснуть могу — говорит вдруг Саша и нажимает на кнопку. Из динамиков начинает идти какая-то попсовая песенка.

— Далеко ещё?

— Пару часов. Можешь поспать.

— Нет. Я не хочу спать — зачем-то вру, пытаюсь стряхнуть с себя незаметно подкравшуюся усталость.

— Блондинка — выдыхает он — Не спорь со мной. Тебе нужно отдохнуть. Перегруз по эмоциям, знаешь, чем грозит?

— Моя жизнь последнее время сплошной перегруз, так что мне не привыкать...

— Я скучал по нашим спорам — признается Саша — Как будто ничего и не было, и мы с тобой по-прежнему терпеть друг друга не можем...

— Да, прекрасное было время — вспоминаю с улыбкой — Сейчас всё иначе, сложнее...

— А по-моему наоборот стало гораздо проще: ты сделала свой выбор, и я ничего от тебя не жду...

— Ты думаешь это всё? Видишь же сам, нас не отпускает? — обращаю его внимание на это.

— Проблема, да? — рычит он — Как всегда, Майя, как всегда ты ходячая проблема...

— Да, Саш, именно так... — со вздохом соглашаюсь я.

— Спи, Блондинка, спи... — доносится до меня откуда-то издалека. Я не замечаю, как проваливаюсь в сон, под унылую песню о несчастной любви...

Просыпаюсь не сразу. Ощущаю, что мы стоим на месте, и Саша гладит меня по лицу с какой-то одержимой нежностью и что-то бормочет. Открываю глаза. Медленно поворачиваю к нему голову и всё повторяется. Наш поцелуй. Его руки, расстегивающие мою куртку, потребность быть ближе друг к другу.

— Тормози, Саш... — выдыхаю я, когда становится совсем невыносимо — Сгорим ведь...

— Похрен, я уже умер... — в перерыве между поцелуями отвечает он — Без тебя я мертв...

Мне сложно не отвечать ему. Сложно сохранять контроль над своими эмоциями... Я нуждаюсь в нем, едва ли не сильнее, чем он во мне. И любое моё решение сейчас приведёт к

обоюдной боли потом... Сколько ран у нас на двоих? Не счесть. И многие из них кровоточат, не дают спать по ночам, ноют и открываются всякий раз, стоит нам подумать о том, что нас больше нет...

Его тёплые слегка шершавые пальцы касаются моей груди, вызывая мурашки и дрожь по всему телу... Глупо скрывать, что я дико возбуждалась и теку как мартовская кошка. Но я упорно пытаюсь отыскать в себе причины не спать с Сашей сейчас...

Моя куртка лежит где-то на заднем сидении. Сашка тоже без куртки и дышит так тяжело, словно пробежал дистанцию. В салоне темно, и я не вижу его глаз, но знаю, что в них есть безумие...

— Мы должны остановиться — с трудом говорю это, когда он добирается до пуговицы на моих джинсах — Не надо...

— Мне это нужно, Блондинка — лезет он ко мне — Я больше не могу сдерживаться, сожру тебя сейчас...

Я принимаю решение быстро. Не задумываюсь особо, моя рука живёт своей жизнью, и в этот удар я вкладываю всю свою силу... Да, блин я бью Сашку по лицу! Он сразу же отстраняется и слышу, что пытается успокоиться.

— Поехали дальше — говорю ему.

Матерясь сквозь зубы, Грубиян слишком резко выезжает на дорогу и с ходу разгоняется до 150 километров в час.

— Ты хочешь нас угробить? — шиплю я — Саша!

Он меня не слышит. Вижу только силуэт подсвеченный приборной панелью. Говорю что-то ещё, но на это тоже не получаю ответа.

— Я всё равно тебя трахну — говорит он спустя минут десять — Считай это платой за мои услуги.

— Какой же ты подонок! — задыхаюсь от возмущения я — Останови машину!

— Не глупи, Блондинка, до города километров 10 осталось, я провозился с тобой всю ночь и заслужил награду — объясняет мне как маленькой.

— Хорошо, я заплачу тебе, назови сумму... — предлагаю я.

— Деньги меня не интересуют, только ты... твоё тело — хищно выдаёт он.

— Если откажусь, возьмёшь меня силой? — зачем-то спрашиваю я.

Саша не отвечает, заезжая на заправку. Пока он заходит внутрь, я подумываю сбежать, но понимаю, что это глупо. Да и не станет он меня насиловать. Не верю я в это. Он ведь меня любит. Точнее любил.

Вздрагиваю когда слышу, как в топливный бак начинает течь бензин. В тишине салона этот звук немного успокаивает, но не расслабляет до конца. Тем более, что я вижу рядом с машиной Сашу. Он смотрит на колонку и ждёт. Я кое-как нацепив куртку, выхожу из машины.

— Ты куда? — преграждая мне дорогу спрашивает он.

— В туалет — несмотря на него отвечаю.

Он сторонится и я спешу внутрь, затылком ощущая его тяжёлый взгляд...

Первым делом смотрю на себя в зеркало. Глаза красные, небольшие синяки под ними и в целом я выгляжу не лучшим образом. Вздыхаю и ополаскиваю лицо водой. Это немного бодрит, но без дозы кофе я рискую свалиться в обморок.

Когда выхожу из туалета вижу Сашку за столиком возле окна. Перед ним 2 стаканчика кофе и 2 сэндвича. Молча сажусь рядом с ним, стараясь

не показать радости от того, что он угадал мои желания. Вместо этого произношу ехидно:

— За это мне тоже придётся отрабатывать?

— Нет — почти рычит он и в глубине его глаз вижу нехороший огонёк — *Buon appetito* (приятного аппетита).

— *Reciprocamente* (Взаимно) — отвечаю, раз уж мы перешли на итальянский.

Стаканчик кофе и сэндвич немного поднимают мне настроение. Сашка же остаётся таким же мрачным и неразговорчивым. Но всё меняется, когда мы наконец приезжаем на место.

Наше маленькое путешествие заканчивается в одном из дворов какого-то российского города.

Мы заходим в подъезд и на лифте поднимаемся на 7 этаж.

— Это квартира моего друга — сообщает Грубиян — Он всю зиму живет в Тае. И нет, до тебя я никого сюда не водил.

— Думаешь, мне это интересно? — усмехаюсь я.

Саша пожал плечами. Я заметила, что когда он открывал дверь, у него дрожали руки.

— Проходи, чувствуй себя как дома — сказал он, закрывая за нами дверь.

Я сняла куртку и обувь, осматриваясь вокруг.

— Думаю, ты захочешь принять душ — предположил он, расстегивая джинсы и стягивая свитер.

— Может сначала ты? — улыбнулась я.

— Почему?

— Ты уже почти раздет — заметила я, смущенно отвернувшись.

— Может вместе? — его руки легли на мою талию и прижали к себе.

— Так не терпится меня трахнуть? — напряглась я.

Саша вздохнул и отпустил меня. Ничего не ответив, молча пошёл в душ. Я присела на кровать, почувствовав просто вековую усталость. Решила прилечь буквально на минуту, но естественно уснула. А когда проснулась, был уже день, и вместо Саши обнаружила рядом с собой целое письмо.

"Не злись, Блондинка, твой телефон побудет пока у меня. Я приеду через пару дней. Деньги и ключи на тумбочке. Пожалуйста, не убегай. Насчёт секса я неудачно пошутил, сорян. Конечно, я тебя не трону. Прости, что приставал, крышу снесло. Обещаю, больше так не делать. Я ошибался, думая, что между нами всё. Я хотел тебя отпустить правда, но пока мы ехали понял, что не смогу. Да, я настолько эгоистичная скотина, что не дам тебе быть с другим! Ты нужна мне, Майя. Я люблю. Я ревную. Я горю рядом с тобой. Знаю, ты тоже. Давай так. Забудем всё, что было и начнём сначала. Обнулится. Твой муж сядет, и мы будем вместе. Олег придумал как освободить тебя от него. Всё наладится. Я верю в нас. Надеюсь, ты тоже".

К сожалению, у меня такой веры не было. Матвей может и сядет, я добьюсь развода без последствий, но вот Дан... Что мне делать с ним? Ведь я не смогу обнулить то, что у нас было. Он не даст. Да я и сама не хочу. Люблю ли я Сашу? Раньше была уверена, что люблю. Теперь же не знаю. Часть меня хочет быть с ним, но другая половина тянется к брату. Вновь почувствовать это сумасшедшее единение, преступить черту, раствориться в нем, стать кем-то большим, чем просто сестрой. Не любовницей, не подругой, не женой... Стать миром, которому он будет поклоняться. Откуда только в моей неизвращенной душе такие мысли? Не

знаю. Наверное связь с братом действительно усилилась. И теперь часть его мыслей я принимаю за свои собственные. Он скорее всего сейчас сходит с ума, оттого, что не может до меня дозвониться. Признаю, что мне тоже плохо. Я хочу услышать его голос, его дурацкое "коровка", его одержимое "люблю". Я могла убежать от Дана сменив страну, но от него внутри себя мне не скрыться.

47. Девочка Соколовых

Белые, холодные, красивые... Каждая неповторимая, как планеты в далёком космосе... Они разбиваются, они умирают от столкновения с моим окном, с землёй, с деревьями... Оседая вниз бесформенной белой кучей, присоединяются к сотням погибших до них... Таких же сломанных, убитых, потерянных... Я не знаю почему, когда идёт снег, особенно первый, люди этому радуются... Я же наоборот грущу. Ведь там, откуда берут начало снежинки холод и высота. Безмолвие. Покой.

Наверное, именно это привлекло меня в Олеге. Он был спокоен. Отстранён. А его синие глаза всегда выражали холодное равнодушие и покой. Он словно бы и не был человеком. Неземной. Нереальный. Красивый и недостижимый как Бог... Кем была для него я? Обычной девчонкой, которые толпами вились вокруг него. Олег меня не замечал. Не видел в упор, будто я была ничего незначащей букашкой...

Это больно. Но я не сдавалась. Я отчего-то верила, что если мне удастся привлечь его внимание: мы будем вместе. Будем счастливы. Я как маленькая мечтала быть для него той единственной, которой он подарит свое сердце...

Придумала шикарный план, пробралась к нему в комнату и сыграла свою роль на отлично. Хотя это было непросто, изображать ненависть, когда всё внутри пылало от любви... Но Олег меня заметил. Более того, он меня поцеловал! Боже, все поцелуи до него были лишь противным слюнообменом... С ним же это космос, я не удержалась от стона, и держалась изо всех сил... Я хотела его так сильно и так страстно, что прятала свое желание за яростью... Пыталась прятать. Я придумала ещё одну фишку: цитаты. Да, я пересмотрела кучу боевиков, готовясь к этой роли, и заметила, что практически во всех из них главный герой или главный злодей произносит заумные фразочки. Они никак не влияли на сюжет, но создавали нужную атмосферу и дополняли образ. Я заранее придумала пару таких фразочек и бросила их напоследок Тигрёнку...

Всё получилось даже лучше, чем я себе представляла. Его руки на моем теле, поцелуй... Я была после нашей встречи как пьяная. Меня шатало и штормило. Я еле добралась до дома и чуть не упала на лестнице, когда поднималась в свою комнату... Хотелось еще раз почувствовать вкус его губ, утонуть в холодных водах его глаз...

Я следила за ним. Выясняла, что Олег любит ходить в клуб и настигла его там. Всё произошло очень быстро: секунда и он держит меня за шею, почти касаясь моих губ своими... И я сорвалась, почти призналась ему в любви, почти поцеловала... Но я не дала ни себе, ни ему шанса на продолжение. Вырубила его и сбежала. Испугалась того, что теряю над собой контроль...

Пока я обдумывала следующий шаг, Олег уехал в Турин на учёбу. Я знала о его любви к Италии, поэтому выучила итальянский и даже перевелась на хим фак местного университета. Отцу пришлось отвалить немалую сумму за мое обучение, но оно того стоило. Я была рядом с любимым. Он опять меня не замечал, потому что я изменила причёску и практически всегда рядом с ним носила тёмные солнцезащитные очки. Видела я его всего пару раз в неделю, но все равно была счастлива.

Меня радовало то, что я не наблюдала рядом с ним девушек, первое время я переживала что какая-нибудь знойная итальянка растопит его холодное сердце, но он был один, или со своим другом Сашей. Задумчивый и немногословный Олег выделялся среди толпы шумных итальянских студентов. Я сто раз хотела к нему подойти, но не решалась. Что-то в последний момент всегда меня тормозило.

Поэтому, я опоздала. Итальянка всё же украла его сердце. Я никогда не видела Олега таким счастливым. Его глаза светились радостью, даже когда он просто шёл по улице. Улыбка не сходила с его лица... Она преображала, делала моего любимого ещё прекраснее... Поэтому я не злилась, и не ревновала... Олег все равно будет моим... Сейчас он может быть с кем угодно, как и я...

Я не думала конечно, что его могут убить. И новость о смерти повергла меня в глубочайший шок. Я не поверила. Это не могло быть правдой. Я примчалась в Россию сразу же и в первую же ночь попыталась проникнуть на территорию их дома. Меня поймали. Не знаю почему, наверное меры безопасности после того раза были усилены...

— Девочка Соколовых — отец Олега узнал меня несмотря на то, что я лежала на газоне лицом вниз — Что ты здесь забыла?

Грубые руки поставили меня в вертикальное положение и я увидела во дворе кучу охраны во главе с Тигром. Да, я знала, что отец Олега страшный человек. Подслушала разговор родителей как-то ночью.

— Я не верю, что он мертв — сказала я, морщась от боли, меня крепко держали двое крепких парней — Я люблю вашего сына и я бы почувствовала, если бы он умер...

— Какая очаровательная ложь — заметил Тигр — Номер один, парни.

Меня повели в подвальное помещение, которое находилось в пристройке недалеко от дома. Спустились по ступенькам вниз, и завели с полутемную комнату, усадили на стул и пристегнули наручниками к перекладине стола. Комната была затянута полиэтиленом, не имела окон, но была довольно просторной для того, чтобы в ней размещался стул, на котором я сидела, стол, шкаф и клетка, на подобие той, в которой сидят преступники перед вынесением приговора.

Евгений Алексеевич дал мне некоторое время, а потом появился в этом подвале, тяжело спускаясь по лестнице. Я следила за его движениями с долей жалости. Было видно, что каждый шаг ему даётся с болью, но он преодолев все ступеньки сел на стул напротив меня и грязно ухмыльнулся.

— Спала с ним? — прозвучало как издевка.

— Нет. Олег не знает о моих чувствах — ответила я, бесстрашно смотря в его глаза — Он ведь жив, правда?

— Нет — глухой голос заставил меня поежиться — Почему я должен тебе верить? Ты как вор пробралась в мой дом... Ты делала это и раньше?

— Один раз.

— Зачем?

— Хотела его увидеть.

— Станный способ общения, не находишь? Девочка Соколовых... — пронзительно синие глаза, как у моего Олега, ищут на моем лице ответы.

— Меня зовут Лиля — решаю уточнить я.

— Родители знают чем ты занимаешься по ночам? — ехидно интересуется он — Лиля.

— Нет.

— Ясно. Посиди-ка тут ночку и подумай над тем, что сделала — Тигр встаёт и собирается идти к выходу.

— Я все равно узнаю правду! — говорю ему в спину — Олег не мог умереть, я чувствую, что он жив... И он здесь, дома...

Я действительно провожу всю ночь одна в этом подвале, а утром меня забирает отец. Много чего мне пришлось услышать от него по дороге домой. Дома ещё мама добавила. Но я выдержала все их нотации и следующей ночью опять перелезла через забор. Меня естественно поймали и так продолжалось несколько раз, пока терпение Тигра не кончилось.

— Чего ты добиваешься? — зарычал он мне в лицо, нависая сверху — Хочешь, чтобы я сдал тебя ментам?!

— Я знаю, что Олег жив. Он в доме. Дайте мне его увидеть — опять повторила я заготовленную фразу механическим голосом.

— Нет. Ты у меня сядешь, милая, за проникновение на частную территорию...

— Мне нужен Олег. Я должна его увидеть — говорила я, глядя в бездушные глаза его отца.

Он был зол, даже очень. Сел на стул передо мной, не в силах стоять. Молчал. Долго, показательно, крутя в руках трость. Вздыхнул.

— Ты не оставишь нас в покое, да? — с непонятной интонацией спросил Тигр — Что тебе нужно, девочка Соколовых?

— Я сделаю для него всё, поверьте мне. Я выучила итальянский, потому что знала, что он его любит. И поехала учиться в Турин, чтобы быть к нему ближе... Я присматривала за Олегом когда могла. Знаю, ему не нужна была нянька, но я не могла быть вдали от него...

— Это не любовь — перебил меня он — Ты одержима моим сыном! Ты больна. Один мой звонок и ты навсегда окажешься в психушке!

— Можете сделать со мной, всё что хотите. Если это поможет Олегу, я согласна на всё.

— Какая же ты дура! — раздражённо выплюнул он.

— Я хочу лишь, чтобы Олегу ничего не угрожало, и он был счастлив. Со мной.

— Ты надеешься выйти за него замуж?

— Да. Лучшей невестки вам не найти...

— Сумасшедшая... Ты не дружишь с головой, Лиля, и не понимаешь кто перед тобой! — стукнув тростью по полу прорычал Тигр.

— Ошибаетесь. Я знаю кто вы. И меня это не пугает. Я тоже хищница как вы, только я убиваю без крови и улик. Химия моя страсть. Я знаю рецепт одного яда, что убивает мгновенно не оставляя следов...

— Хочешь сказать, ты уже убивала? — не верит он.

— Нет. Но я убью того, кто покалечил Олега. Дайте мне его увидеть. Я никому не скажу о том, что он жив. Я понимаю как важно сохранить эту тайну...

Тигр жестом приказал мне замолчать. Его тяжёлый взгляд был прикован к моему лицу. Любой другой человек на моем месте уже бы давно отвёл взгляд, вздрогнул, дал слабину. Но я была упрямой и настырной в своём желании увидеть любимого.

И он позволил мне сделать это. Мы пошли в дом, несмотря на поздний час в некоторых комнатах горел свет. В гостиной мельком я увидела Марину. Она стояла возле окна спиной к нам, словно призрак. Евгений Алексеевич даже не посмотрел в ее сторону. Он медленно шел вперед, и я тогда подумала, что ему так же как и мне, эти шаги даются с трудом...

Комната Олега была похожа на больничную палату. А Олег... Мой Тигрёнок был в

ужасном состоянии... Без сознания, перемотанный бинтами, смертельно бледный и осунувшейся... Вот тогда я не выдержала. Слезы сами собой хлынули из глаз, мешая мне видеть. Если бы его отец не держал меня за локоть, я бы упала...

— Кто... — выдохнула я — Кто это сделал?

— Мы не знаем. Но виновного ждёт смерть — мрачно ответил Тигр.

— Как он? Он спит? — всхлипывая спросила я, пытаюсь остановить слезы.

— Кома... — осекся Евгений Алексеевич — Олег в коме.

Моё сердце ощущаю сжалось в груди и я сделала глубокий вдох, пытаюсь унять резкую боль. Нет. Нет! Это моя вина! Я не уследила, я позволила этому произойти! Почувствовав моё состояние, Тигр вывел меня из комнаты.

— Клянусь вам, я отомщу! Кто бы не стоял за этим, я его убью! — в моем голосе появились истеричные нотки.

— Тише — зашипел он на меня — Успокойся. Мне хватает в доме одной истерички...

— Вы про Марину? — зачем-то уточняю я.

— Не знаю как избавить её от таблеток. С ними она не плачет, но превращается в овощ.

— Я могу помочь. Есть один препарат на него нужен рецепт, но он не гасит нервную систему и не вызывает привыкания. Дает внутреннее успокоение. Я напишу вам название и дозировку.

— Спасибо. Больше не будешь лазить через забор? — серьезно так спрашивает Тигр.

— Нет, если позволите мне иногда навещать Олега...

— Хочешь, чтобы пошли слухи? Ты не будешь приходить сюда днем.

— А ночью? — не унимаюсь я.

— Девочка Соколовых — предупреждающий тон не пугает меня- Ты забываешься.

Я замечаю как по бокам от меня вырастают два охранника.

— Уже поздно. Тебе пора домой — через силу выдаёт отец Олега. Ему больно стоять передо мной и я попросившись сама иду на выход. Хотя за мной безмолвными тенями следуют охранники...

Следующие полтора месяца, пока Олег не пришёл в себя, были самыми трудными. Я не находила себе места от беспокойства за него. Сделать ничего не могла. Оставалась ждать и надеяться. А когда он очнулся, я не нашла ничего лучше, как снова уйти в тень. Спрятаться, скрыться, вновь стать невидимкой.

Как я и думала, без Тессы в этой истории не обошлось... Её муж приревновал и решил убить Олега. Всё просто. Влюблённые хотели сбежать, но не успели...

— Не лезь в это дело, Лиля — сказал мне Тигр, когда я напомнила ему о том, что хочу убить Дилана сама — Им занимаются мои люди.

— Для меня это личное, Евгений Алексеевич, я сделаю всё чисто — заверила я — Сердечный приступ. Он не заслужил такой лёгкой смерти, но я не хочу пачкать руки его кровью и заставлять полицию меня искать. Тесса подала на развод, а значит Дилан скоро прилетит в Италию. В Англии достать его было бы сложнее.

— Ладно, делай, что задумала, девочка Соколовых — усмехнулся он — Я был бы тебе признателен, если бы и Тесса закончила так же.

— Хотите устранить и её? — удивилась я.

— Да. Она явно не собирается отказываться от моего сына, а это проблема. Я не хочу иметь ничего общего с семьёй Мариани. Их отношения невозможны. Но Олег... Он любит её, и если сейчас её не станет, это будет для него ударом... А он ещё не оправился от ран...

— Вы правы — соглашаюсь я.

— Поэтому пусть Тесса пока живёт, убрать ее не составит труда... — зловеще улыбается отец Олега — При нужном давлении, он сам бросит ее.

— Было бы хорошо — не удерживаюсь от комментария я — Не говорите ему обо мне...

— Странная ты — внимательно смотрит на меня — Олег встречается с другой, а тебе как будто бы все равно.

— Он не готов к отношениям со мной. В данный момент, ему нужна Тесса. И как только я закончу с её мужем, привезу её сюда — делюсь планами я.

— Интересный ход.

— Я хочу, чтобы Олег был счастлив. Пусть насладится временем с ней. А потом, если вы не будете против, мы поженимся.

— Я подумаю, но не обещаю, Лиля. Я хотел женить Олега на Потоцкой и объединить две империи... Твоя я же семья не столь богата и влиятельна — презрительно скривился Тигр.

Я пожала плечами.

— Но. Потоцкие могут не согласиться отдать свою дочь нам. Ей только исполнилось 18 и у них целая очередь желающих взять её замуж — размышляет вслух он.

— Не завидная участь — заметила я.

— Конечно, ведь она выйдет замуж не по любви, а из чувства долга перед семьёй. А вам женщинам ведь обязательно нужна любовь для брака...

— А как же без неё? — не поняла я.

Но Тигр мне ничего не ответил. Я уехала в Италию, где довольно просто разобралась с Диланом и втерлась в доверие к Тессе. Эта дурочка верила всему, что я ей говорила. Поэтому очень сильно удивилась, когда Олег раскрыл ей глаза на мой обман.

Я наслаждалась этим эффектом. Удивление, шок, неверие в её глазах так ярко читались эмоции! Она и подумать не могла, что всё это время общалась с убийцей своего мужа.

— Можете не благодарить меня, голубки — сказала я, вставая из-за стола — Не буду вам мешать...

Олег не дал мне далеко уйти, грубо схватив за локоть.

— Если ты выкинешь что-то — прорычал он мне в лицо — Хотя как-то навредишь Тессе...

— Тигренок — перебила я — У меня было множество возможностей покончить с ней, но я привезла её к тебе живой и невредимой. Помни об этом.

— В чем подвох, Лиля?

— Скоро узнаешь — я с силой вырвала руку из его захвата — Не заставляй Тессу скучать и ревновать. Иди к ней.

Олег замер, стиснув зубы и прожигая меня яростным взглядом. Он был очень похож на своего отца. Даже слишком. Эти глаза, синий лёд, обжигали и заставляли меня дышать через раз. Мы смотрели друг на друга дольше, чем следует, прежде чем я смогла заставить себя двигаться.

Я не хотела уходить. Не хотела оставлять его с ней. Это я, я должна была быть на её месте! Рядом с Олегом. В его мыслях и в его сердце. Утешало меня только одно: Тесса всего лишь развлечение. Я убеждала себя в этом те долгие дни, что мне пришлось играть роль её подруги... Олег принимает влечение за любовь. Он не может любить никого, кроме меня. Пусть сам об этом ещё и не догадывается...

Ожидаемо новость о нашей свадьбе вызвала у него злость. Но процесс был запущен. Дата свадьбы объявлена. Я с удовольствием примеряла к себе его фамилию. Лилия Антохина. Как же красиво звучит! Гораздо лучше чем, Контессина Антохина. Нет, ей никогда не стать его женой! Только, через мой труп. А я умирать не собираюсь.

48. "Она же хорошая, хоть и хочет зачем-то казаться плохой"

Когда я вышел из душа, Майя мирно спала на кровати. Я прилёг рядом и тоже попытался заснуть, но не смог. Её близость сводила меня с ума. Я обнимал её так долго, пока не начал терять над собой контроль. Снова. Рядом с Блондинкой я становлюсь жутко озабоченным типом. Член всё время рвётся в бой, ему дураку не объяснишь какие сложные между нами с Майей отношения. Её ведь тоже тянет ко мне, я чувствую, вижу, что она борется с собой всякий раз, когда я оказываюсь рядом. Её тело отзывается на мои прикосновения, я ощущаю мгновенный жар под кожей, что стремительно разносится по её венам... Даже сейчас во сне, ощутив мои руки под грудью, её сердце забилось быстрее, а дыхание участилось. Блондинка меня любит. Теперь в этом я не сомневался. Говорить она может что угодно, но реакцию тела не отменить, и не подменить...

Со вздохом отстраняюсь. Выпускаю её из рук. Приказываю члену остыть. Пишу ей записку, оставляю деньги, ключи и уезжаю обратно. По дороге созваниваюсь с Олегом и вкратце обрисовываю ему ситуацию. Договариваемся встретиться в кафе.

Дорога домой пролетает за одно мгновение. Усталость не чувствую, спать не хочется. С Матвеем нужно что-то решать. Этот ублюдок итак испоганил жизнь Майи, теперь же решил и вовсе забрать её. И за что? Разве за измену убивают? Что за псих её муженек?

— Далеко же ты её увёз — заметил Олег, когда я сказал ему, что Майя сейчас в соседнем городе.

— Подальше от муженька. Он пытался её убить — говорю я глухо, замечая, как темнеют глаза моего друга.

— Что? — не верит он — Как? Когда?

— Вчера. Она позвонила мне ночью и попросила помочь.

— Почему ты мне не сказал? — злится Олег.

— Было поздно. Не хотел мешать вам с Тессой — слабо улыбнулся я.

— Плевать. Надо было позвонить — рычит друг, сжимая кулаки — Матвея выпустили под подписку. Он будет её искать.

— Не найдет. Телефон Майи у меня — выдаю мрачно.

— Ты забрал у неё телефон? — удивляется Олег.

— Ну да, он в машине. Где-то на заднем сидении — улыбаюсь я.

Друг прищуривается, оглядывая меня подозрительным взглядом. Не знаю, о чем он думает, но я внезапно чувствую неловкость и опускаю глаза.

— Я рад, что вы помирились — говорит он так, что мне охота от стыда провалиться сквозь землю. Олег явно думает, что у нас что-то было. Ну, да, могло бы быть, если бы Блондинка не упиралась — Не скажу, что просто, но я смирился с вашими отношениями. Даже хочу помочь.

— Спасибо. Рад, что ты не против. Хотя — делаю паузу — Даже если бы ты был против: Майю я не брошу. Я нужен ей, как воздух.

— Матвей может стать проблемой — задумчиво говорит Олег — Я конечно сделаю всё, чтобы он сел, но дело может развалиться. К тому же, у меня есть план "б".

— Как это? — нахмурился я.

Друг ничего не ответил, но улыбка на его лице стала какой-то зловещей.

— Ты что, хочешь его убить? — шёпотом спросил я.

— Нет, конечно нет...

— Ты меня пугаешь, Олег — честно признался я.

— Не бойся, никто не умрёт. Матвей хоть и редкостный гад, но всё же смерти не заслуживает...

Я качаю головой.

— Я может наоборот хочу его личную жизнь устроить. Сделать так, чтобы он забыл Майю, увлёкся кем-то другим — продолжает вслух размышлять друг.

— Думаешь, это возможно? — сомневаюсь я.

— В теории да, а вот на практике... Это помогло бы и мне решить проблему с женитьбой...

— С женитьбой? — удивляюсь я.

— Отец хочет женить меня на Лиле. А я сделал предложение Тессе — улыбается Олег.

— Ничего себе! Поздравляю.

— Спасибо. Вот я и хочу их познакомить. Если даже ничего не выйдет, хотя бы отвлеку внимание.

— Хороший план — одобряю я — Твоей психованной Лиле, я думаю, очень подойдёт Матвей. Они друг друга стоят. Оба крадут наше счастье.

— Поэтому, я пока займусь ими, а ты езжай к Майе. Не оставляй её одну — посмотрев мне в глаза просит друг.

Молча киваю.

— Заеду к родителям ещё, возьму кое-какие вещи... — говорю я.

— Расскажешь им, что вы снова вместе?

— Нет, иначе скандала не избежать.

— Почему они так против, не пойму? Майя хорошая девушка — хмурится Олег.

— Она Антохина. Им достаточно этого, чтобы сказать нет — отвечаю, стараясь не поднимать глаз. Мне стыдно перед ним за предрассудки моих предков.

Прощаемся и я еду домой. Собираю небольшую сумку. В проёме двери боковым зрением замечаю фигуру матери.

— Куда ты собираешься, сынок? — спрашивает она, не решаясь зайти внутрь.

— Хочу сменить обстановку. Поживу у Руслана, пока он в Тае — бросаю небрежно.

— У тебя появилась девушка? — догадывается мама с улыбкой — Почему ты прячешь её от нас? Мы с отцом будем рады с ней познакомиться.

Я выпрямляюсь в полный рост и вздыхаю.

— Ещё не время. Вот сделаю ей предложение, тогда познакомлю.

— Всё так серьёзно? — начинает тревожиться она — Нет, ты бы всё-таки сначала спросил нашего мнения, а потом уже делал ей предложение...

— Мам — перебиваю я, и подхожу к ней — Я сам решу, как мне жить, хорошо?

Она сдержанно улыбается.

— Хорошо, сынок, хорошо. Главное, что это будет не Антохина...

Я с шумом втягиваю воздух.

— Ой, прости, что снова напоминаю тебе о ней — бледнеет мама — Я так рада, что ваши пути разошлись, ваш брак был бы все равно невозможен...

— Почему? — впиваюсь в неё взглядом.

— Антохины ни за что бы не согласились на это... Это долгая история, просто поверь мне, её отец Константин, узнав о том, чей ты сын, запретил бы вам видеться.

— Очень хочу послушать эту историю сначала — признаюсь с улыбкой — Позже, ты обязательно мне её расскажешь.

— Зачем, Саш? — не понимает она — Вы же расстались.

Я с усмешкой отворачиваюсь.

— Саня... — с ужасом выдыхает мама, когда я застегнув сумку, закидываю её на плечо.

— Сынок, только не говори, что ты едешь к ней!

— Не скажу — улыбаюсь я и выхожу из комнаты.

— У тебя нет шенгена, ты забыл? — слышу, как она идёт за мной — Тебя не пустят в Италию!

— Я знаю — спускаюсь по лестнице и положив сумку на пол, достаю из шкафа свою обувь и куртку — Майя в России.

Мама взволнованно обнимает себя руками.

— Не уезжай, прошу... — просит едва слышно — Она погубит тебя...

Молча надеваю обувь и куртку, закидываю на плечо сумку и бросаю на маму прощальный взгляд.

— С ней я счастлив, мам. Только с ней.

Она смотрит на меня таким тоскливым взглядом, что внутри меня что-то содрогается. Стараюсь отвлечься и выхожу на улицу, поздно вспомнив, что машину надо было завести заранее.

Её уже слегка присыпало снегом. Завожу двигатель и пока он работает, смахиваю щёткой снег со стёкол и крыши.

Дорога до города занимает у меня оставшуюся часть дня. На одной из заправок я достаю её телефон с заднего сидения и несколько минут борюсь с желанием залезть в него. Я уверен, там меня ждёт что-то интересное, но я скорее всего не смогу обойти защиту и подобрать пароль. Да и не правильно это, лезть в её телефон. Всё, что мне надо я итак узнаю. Правда ведь такая штука, что сколько её не скрывай, она все равно вылезет наружу...

Захожу в квартиру осторожно, хотя охота ворваться ураганом. Уже поздняя ночь, но я знаю, что Блондинка не спит и ждёт меня. Так и есть. Стоит мне включить в прихожей свет, она выходит из комнаты.

— Привет — смущенно улыбается и смотрит на меня таким тёплым взглядом, что я таю, как снег, что успел прилипнуть к моим ботинкам.

— Привет — зеркалю её улыбку, не замечая как сумка с моими вещами грохается на пол, соскальзывая с плеча.

— Ты голоден? Есть паста — тихо спрашивает Майя — Я сама готовила.

Мой желудок издает предвкушающее рычание, хотя пару часов назад я закинул в него пару бургеров. Это конечно же слышит Блондинка.

— Жду тебя на кухне — говорит она и уходит, заставляя меня почти что сползти по стеночке вниз.

Я растекся. Я поплыл. Я счастлив, просто от того, что Майя рядом. И мы вместе, пусть между нами ещё остались вопросы, главное, что она не ушла. И даже приготовила ужин. Как моя девушка. Как близкий человек.

Захожу на кухню и не удержавшись, прижимаюсь к ней сзади так, что она чуть было не роняет тарелку.

— Скучал по тебе. Дико — шепчу, зарывшись носом в её волосы.

— Саша — выдыхает она, поставив тарелку куда-то на столешницу — Саша — повторяет взволнованно так, что я невольно делаю шаг назад, понимая, что наверное не нужно было набрасываться на нее так...

Однако в следующее мгновение, Блондинка разворачивается ко мне лицом и буквально впивается в мои губы требовательным поцелуем...

И тогда привычный мир вокруг меня просто разрывается! Я умираю и возрождаюсь между ударами наших сердец... Она меня целует. Она меня целует! Эта мысль просто взрывает мой одуревший от счастья мозг! Я перехватываю инициативу и превращаю этот поцелуй во что-то больше, чем просто контакт. Я веду её по граням своего собственного безумия... Задыхаемся оба, потому что просто не можем дышать, находясь так близко.

— Саша — звучит почти ласково, но её голос дрожит — Ужин. Ты голоден.

— Правда? — не верю я, поправляя её волосы — Какая ты красивая, Майя... Скажи откуда ты? Разве на этой планете бывают такие красавицы?

Смущенно улыбается и начинает премоило краснеть. Я не двигаюсь с места, пока Блондинка не поворачивается ко мне спиной, чтобы положить в тарелку еду. Одета она в домашнюю, совершенно не сексуальную одежду, но меня размазывает так, словно она голая. С трудом беру под контроль инстинкты и сажусь за стол.

— Очень вкусно — честно хвалю, когда съедаю всё, что она мне положила — Ты потрясающе готовишь.

— Перестань, это обычная паста — скромничает она.

— И всё же — настаиваю я, вытаскивая из кармана её телефон — Вот. Нашёл его в машине.

Майя сначала удивляется, а потом хмурится.

— Я не включал. Честно — протягиваю аппарат ей — Напиши родным, что всё в порядке.

— Я не думаю, что меня мог кто-то искать — берет телефон и включает его, покусывая губы.

Она нервничает. Почему?

На экране появляется несколько пропущенных вызовов и с десятков сообщений.

— Это Дан — говорит Блондинка, бегло прочитав несколько сообщений — Если не напишу ему, он приедет сюда...

Быстро набивает ему ответ и отправив, откладывает телефон в сторону, экраном вниз.

— Правда, что между близнецами существует эмоциональная связь? — зачем-то спрашиваю её.

— Да. Я с самого детства чувствовала Дана, его настроение, его проблемы, как и радости были моими...

— Интересно.

Майя убирает посуду со стола, моет её, пока я задумчиво наблюдаю за её действиями.

— Нам надо поговорить — напоминает она, вытирая руки полотенцем.

— Конечно — улыбаюсь я — Хотя я бы предпочёл другое занятие...

— Саша — краснеет Блондинка, подходя ко мне.

Я беру её за руку. Кайфую от прикосновения к ней.

— Мы не можем быть вместе — выдаёт она.

— Правда? А зачем тогда ты меня поцеловала? — улыбаюсь я, вставая из-за стола.

— Это в последний раз. Я не сдержалась. Ты так смотрел на меня...

— А сейчас? Сейчас я так же на тебя смотрю?

— Нет...

Не даю ей договорить и тяну за собой в комнату. Там мы садимся на диван. Я оставляю между нами некоторое расстояние, потому что иначе разговора не получится.

— Я очень благодарна тебе за помощь — начинает Майя — Но...

— Не смей — грубо перебиваю — Не смей снова со мной расставаться!

До боли сжимаю её пальцы.

— Матвей не будет проблемой...

— Дело не в нем, а во мне — признается она — Я не уверена в своих чувствах к тебе. Не хочу давать ложную надежду.

— Что за бред? Ты меня любишь, я это чувствую!

— Саш, всё сложнее, чем ты думаешь... — вздыхает Блондинка — Ты мне нравишься, да, но этого недостаточно. Я запуталась. На меня столько всего свалилось... У меня ни в чем нет уверенности... Раньше всё было проще, понятнее... Теперь же я замужем, и даже если это не проблема, то что мне делать с моими чувствами, которых очень много... Я пыталась разобраться, правда, но поняла лишь, что в моём сердце есть место не только для тебя, но ещё и для него...

— Так не бывает. Ты не можешь любить нас обоих — сказал я, гася в себе приступ удушающей ревности.

— Тебе будет лучше без меня. Я проклята, Саш. То, что я сделала, ты никогда меня не поймешь и не простишь. Зная это, ты не сможешь жить со мной, даже смотреть на меня тебе будет больно, потому что я не жалею об этом...

— Скажи, что такого ужасного ты совершила? Убила кого-то? — теряю терпение я.

— Нет. Не спрашивай, прошу — в её глазах начинают блестеть слезы — Я не могу сказать...

Я отпускаю её руку и она тут же закрывает ладонями лицо.

— Не плачь, пожалуйста — говорю я сквозь ком в горле — Давай попробуем сначала. Всё забудем.

— Я не смогу, прости меня... — слышу, что она всё же плачет — Я не достойна тебя...

— Глупости — обнимаю Майю так крепко, как могу — Мы справимся с этим. Я тебя не брошу. Ни за что. Чтобы ты не сделала, я обещаю, что не буду тебя осуждать и постараюсь понять.

— Запомни свои слова, Грубиян — говорит она, когда я все же лезу к ней с поцелуями — Запомни...

Мы проводим вместе прекрасную ночь и засыпаем ближе к утру как настоящие влюблённые в обнимку. Я простил её. Понимаю, что мне не все равно, конечно, но докопываться я больше не буду. Не хочу, чтобы она плакала. Не стоит это того. Лишь бы этот ублюдок не появился снова в нашей жизни. Не стал преследовать и склонять к близости мою девочку. Тем более, раз Блондинка призналась, что чувствует к нему что-то. Я старался об этом не думать. Верил, что даже если они и встретятся где-то, Майя не станет прыгать к нему в постель. Не поступит со мной так. Она же хорошая, хоть и хочет зачем-то казаться плохой. Но моё сердце не обманешь.

К вечеру этого дня мне звонит Олег. Говорим с ним недолго, я смотрю в её глаза и понимаю, что не слышу того, что говорит мне друг. Вижу только её. Майя сидит напротив

меня и так мне улыбается, что я залипаю.

— Саш, ты тут? — доносится до моего мозга голос Олега.

— Да — машинально отвечаю.

— Ты понял, что нужно делать?

— Нет.

— Дай-ка трубку Майе.

— Зачем?

— Может, хоть у неё мозги на месте.

Отдаю ей телефон. Блондинка внимательно слушает, а потом выдает:

— Ты хочешь, чтобы я устроила сцену ревности? Матвей не дурак, он знает, что я не буду его ревновать. Да, ему плевать на брачный договор. Мы изначально не собирались его соблюдать. Разве что пункт о расторжении имеет силу. Нет. Я не знаю. Возможно, но я не стану изображать ревнивую жену. Это глупо. В мои чувства он не поверит. Тем более, после произошедшего.

Олег говорит ей ещё что-то, после чего Майя наконец останавливает взгляд на мне.

— Не знаю, тебе лучше у него спросить вместе мы или нет. Я говорю, нет, а он утверждает, что да.

Протягивает мне телефон.

— Санек, я конечно всё понимаю, но ты на Майю не дави — внушает мне друг.

— Знаю я — жёстко обрываю его нотации — Не лечи меня, ладно? Что вы решили?

— Ничего. Без неё мой план рухнул. Но я не сдаюсь. Матвей не будет её мужем. Я позвоню — быстро прощается он.

Я откладываю телефон в сторону.

— Значит, нет? — с улыбкой спрашиваю Блондинку — Не вместе. Не пара.

— Неа — улыбается она, зараза...

Я медленно встаю со своего места и подхожу к ней. Майя смотрит на меня снизу вверх дерзко и в тоже время покорно. Её дымчатые глаза горят предвкушением того, что я могу сделать... В них отчетливо читается то, что она понимает к чему может нас привести эта игра...

— Любишь дразнить меня, да? — зачем-то спрашиваю очевидное, а внутри по венам начинает течь раскаленная кровь.

— Ты о чем? — делает невинный вид, и вставая со стула, намеренно задевает меня плечом.

— Блондинка — рычу ей в спину глупое прозвище, что придумал, чтобы её позлить.

— Грубиян — летит мне в ответ вполне заслуженное определение.

Вспоминаю нашу первую встречу. Я вёл себя как дурак, цеплялся к ней, потому что она мне понравилась с первого взгляда. Красивая, дерзкая, недоступная. Хотел вывести её из себя, говорил гадости и откровенно издевался... Я и подумать не мог, что у нас может что-то получиться. Мы ведь слишком разные. Она воздух, а я огонь (Майя Весы, знак воздуха, Саше Овен, знак огня). Но вместе мы стихия, неуправляемая и прекрасная...

49. "Меня бы на свидание ты не развел"

Долбанная Принцесса. Лживая дрянь. Испорченная сука. Ради того, чтобы уничтожить меня, она залезла в постель к брату. Какая мерзость! У Майи телефон был выключен, и я дозвонился до Дана. Он не отрицал. Между ними действительно была связь. Грязная, отвратительная, поганая интрижка. Омерзительно представлять их вместе. Но Дан

утверждал, что любит Майю по-настоящему и просил меня подать на развод. Как будто я смогу жить с ней после этой гнусности! Я собственно и звонил-то ей за тем, чтобы сказать, что отпускаю без условий. К черту наш брачный договор! К черту Майю и всю её семейку! Пусть катится в ад за это преступление! Нельзя предавать кровь.

Нельзя спать с родными...

На душе было очень тяжело. Я чувствовал себя не просто преданным, но и оплеванным, как привокзальная урна. Не ожидал от неё такого. Был готов терпеть измены, не скрою, никогда не питал иллюзий в её верности, но чтобы с братом... Это было выше моего понимания. Да, я знал, что Дан очень дорог Майе, они всю жизнь были вместе, но это ведь их не оправдывает... Как они могли преступить черту? В какой момент увидели друг в друге любовников? У меня не было ответа на эти вопросы. Я был растерян, потерян, опустошен. Принцесса вывернула мою душу наизнанку, причинила боль, поглумилась надо мной. И пусть я её не любил, мне все равно было горько оттого, что я так сильно в ней ошибался. Принял за порядочную девушку полную извращенку...

Я пропускаю оповещение о том, что телефон Майи в сети. Понимаю, что просто не могу слышать её голос. Поэтому больше не звоню. Но и Олегу не говорю о том, что собираюсь развестись. Её внезапно воскресший брат вызывает у меня раздражение. Вся их семейка какая-то чокнутая. Пока одни спят друг с другом, другие скрывают живого сына... Угораздило же меня связаться с ними! Сам виноват, нужно было попросить деньги, а не руку Майи. Но я думал в тот момент не головой, а другим местом. Понравилась она мне, захотел её себе. И никакие деньги к тому моменту не могли бы меня остановить...

Что-то в ней было... Недаром я назвал её Принцессой. По сравнению со мной, Майя была богата и держалась высокомерно, словно я не будущий муж, а слуга. Отчасти из-за этого я поставил её на место. Унизил, показал на чьей стороне сила... Была бы она чуть проще, возможно, я бы подождал до свадьбы. Хотя, вряд ли. Искушение было чудовищным. Вот и Дан не выдержал. Трахнул-таки сестренку... Она спасла его, а он спас её от меня. Взаимопомощь, б*.

Мне необходимо было вырваться из бесконечного круга мыслей о моей развратной жене... Я гонял их в голове, начиная сходить с ума от злости и ревности. Хорошо, что Майя сбежала. Иначе я бы точно её убил. Выдавил из её прекрасного тела жизнь... Чтобы больше ни один мужчина не пал жертвой её женских чар... Не обманулся, не разочаровался, не чувствовал себя идиотом... Такие женщины, как она, всю свою жизнь отравляют мужчин, играют с ними, подчиняют себе, а потом безжалостно выбрасывают, наигравшись... Мне ещё повезло. Майя не успела влюбить меня в себя. Хотя пыталась. Теперь понимаю, зачем она жила со мной и талантливо играла роль жены...

Долбанная Принцесса. Лживая дрянь. Испорченная сука. Будет сложно подавить в себе эту ярость, когда мы вновь увидимся. Но я должен быть холодным, даже если внутри весь горю... Нельзя показывать то, что Майя для меня что-то значит. Не после инцеста. Не то чтобы я был набожен, и считал это ужасным грехом. Нет. Кто из нас безгрешен? Но она этим поступком просто унизила меня. Дескать, смотри, мне все равно с кем спать, подойдёт и братишка...

Отец зачем-то вызывает меня в офис, я приезжаю через час после его звонка, настраиваясь на не простой разговор. Скорее всего, он узнал о том, что против меня открыли дело. Я конечно смогу уладить это, знаю нужных людей, волноваться не о чем... Но все же. Это неприятно.

Захожу в лифт, и нажимаю кнопку, как вдруг слышу цоконье каблучков и взволнованный голос девушки: "Подождите! Подождите!". Вместо кнопки я торможу двери руками. В лифт влетает весьма симпатичная девушка в облегающем синем платье.

— Спасибо, я жутко опаздываю — бросает она мне, даже не взглянув на меня.

— Не за что — отвечаю угрюмо, но она вдруг впивается в меня взглядом.

— Какой этаж? — спрашиваю я, не понимая зачем она так уставилась на меня.

— Седьмой — отвечает сразу же и я нажимаю нужную кнопку.

Я выхожу на пятом, чему очень рад. Эта девушка начинает меня напрягать. Перестав рассматривать мое лицо, она перемещается ниже, скользит взглядом по мне, пока не достигает обуви. Затем опять возвращается к глазам.

— Мне кажется мы знакомы — выдаёт задумчивым голосом — Я вас где-то видела.

— Вряд ли — пресекаю её нелепую попытку со мной познакомиться.

Лифт очень вовремя останавливается и после мелодичного звонка двери плавно открываются. Я выхожу и иду по коридору, спиной чувствуя её взгляд. Давно на меня так не смотрели девушки.

Не буду вдаваться в подробности того, что сказал мне отец. Как он кричал и ругал меня за то, чего я не совершал. Налоги я всегда платил исправно, и такая большая сумма не могла появиться просто так. Но отец не хотел ничего слышать. Я сказал ему о разводе на что выслушал ещё целую серию обидных слов. Что я не мужик, раз не могу уследить за бабой, что я опозорил семью, что он не хочет меня видеть... Не дослушав поток оскорблений я просто ушёл.

На подземной парковке, где я оставил свою машину я вновь увидел девушку из лифта. Она стояла возле моей машины и говорила по телефону. Я нахмурился, не понимая, что она здесь делает. Подойдя ближе я увидел, что она похоже стукнула мою машину... Левая передняя фара была разбита. Девушка стояла ко мне спиной и кому-то сбивчиво объясняла, что разбила чужую машину, когда выезжала со своего места.

А фигурка у неё ничего. Я в момент забыл о своей тачке и нагло пялился на её задницу. Аппетитная сучка. Она видимо почувствовала мой взгляд и обернулась. От удивления её глаза расширились.

— Вы? — почти шёпотом спросила она.

— Я — усмехнулся я.

— Простите ради Бога, я случайно разбила вам фару, я не хотела, правда, я не рассчитала угол и... — затараторила милашка.

— Все нормально, не стоит так переживать — спокойно ответил я — Матвей.

— Лена — улыбнулась она — Сколько я вам должна за фару?

— Деньги меня не интересуют — моя фраза кажется вызвала у неё шок — Сходишь со мной на свидание?

Девушка покраснела и покачала головой.

— У меня есть парень, боюсь он будет против.

— Мы ему не скажем.

— Нет. Я не могу. Простите...

— Ладно. Тогда с тебя сотня.

— Сто тысяч? За одну фару? — испугалась Лена.

— Ну, а что ты хотела? Это крузак и запчасти на него не дешёвые — тут я конечно схитрил. Фара на самом деле стоит раза в два дешевле.

— У меня нет таких денег. А если мы оформим ДТП, с меня снимут класс страховки... — в её голосе звучало отчаяние.

— Выбор за тобой.

Лена бросила на меня умоляющий взгляд. Потом посмотрела на мою разбитую фару и снова на меня. Кажется, в её голове созрел какой-то план.

— Я не могу пойти с вами на свидание — вздохнула она — Но если вы не против, это сможет сделать моя подруга.

— Подруга? — переспросил я — Зачем мне твоя подруга? Не она лишила меня фары.

— Но...

— Давай обменяемся номерами. И перейдём уже на "ты" — предложил я, теряя терпение.

Она продиктовала мне свой номер и я сделал звонок.

— Так-то лучше — сказал я, убирая свой телефон в карман.

— Ты женат — заметила Лена, уставившись на моё кольцо.

— Ненадолго — я задумчиво покрутил кольцо и снял его — Нет смысла его носить.

Девушка с подозрением посмотрела на меня.

— Ну, тогда я поеду? — робко спросила она, выдавив из себя подобие улыбки.

— Конечно. Я позвоню.

Лена быстро запрыгнула в свою машину и довольно резко стартанув, уехала.

Я ещё какое-то время постоял возле своей машины. Осмотрел внимательно поврежденную фару, достал сигареты, но вспомнил, что здесь запрещено курить. Настроение было странным. С одной стороны я был зол и раздражен из-за Майи, отца и разбитой машины. Но с другой я чувствовал, что впереди меня ждёт что-то интересное.

Поехал в сервис, где за 40 штук договорился о замене фары. Забронировал столик в ресторане на вечер и позвонив Лене, позвал её на ужин. Она как-то быстро согласилась. Я подумал, ладно, может решила изменить принципам и всё-таки поужинать со мной. Что в этом такого? Я же не постель ей предлагаю.

И вот сижу я в ресторане при параде, костюм надел, белая рубашка, галстук. Лена опаздывает. Когда прошло минут 20, я уже думал, что она не придёт, но меня ждал сюрприз. Возле моего столика остановилась девушка и холодно меня оглядев, спросила:

— Ты Матвей?

— Да.

— Я вместо Лены — сообщила она и села напротив меня.

Я так обалдел, что даже ничего не сказал. Девушка смотрела на меня, словно решая, стоит ли заводить со мной разговор. Её светлорусые волосы красивыми волнами спадали на плечи, а в серых, как у меня глазах не было ни намёка на интерес. Это немного выбивало.

— Где Лена? — спросил я, игнорируя подошедшего официанта.

— Говорю же я вместо неё — скучающим тоном ответила она — Меня зовут Лиля.

— Похрен — грубо бросаю — Ты всегда ходишь на свидания вместо неё?

— Иногда приходится её выручать.

Я говорю официанту, чтобы принёс наш ужин, который я заказал заранее.

— И как далеко могут зайти для тебя такие свидания? — спрашиваю я с издевкой.

— По-разному бывает. С тобой я думаю, что не доживу до конца ужина — улыбается она.

— С чего такие выводы? — хмурюсь я.

— По всему видно, что ты скучный, да еще и хитрый парень. 100 штук за фару, ты серьезно? Да она стоит не больше 50-ти. Знаю, разбивала фары на кружаке.

— Умная, да?

— Меня бы на свидание ты не развёл — утверждает девушка и замолкает, когда официант приносит ароматные стейки.

— Тем не менее, ты здесь — напоминаю я, с удовольствием наблюдая с какой любовью она смотрит на мясо — Приятного аппетита, Лиля.

— И тебе, Матвей — говорит она с внезапной теплотой.

Нам наливают вино и я произношу тост.

— За знакомство. Ты фанатка мяса, да?

— Да, люблю именно такое, с кровью, как ты узнал? — в её глазах мелькает интерес.

— Заказал на свой вкус — признаюсь я, наблюдая с каким кайфом она ест.

— Кухня здесь отменная. Поэтому я и согласилась выручить Ленку...

— Ты замужем? — спрашиваю, почувствовав внезапный интерес к этой странной девушке.

— Нет. Но скоро выйду. Два месяца свободы, а потом всё, замужняя дама — в этих словах нахожу нотку грусти.

— Ты как-то не очень рада?

— Почему? Я люблю его и мечтала об этом не один год.

— Значит, я могу не рассчитывать на продолжение нашего знакомства? — пытаюсь флиртовать, но как же коряво у меня это выходит.

Лиля издаёт смешок, и делает глоток вина.

— Ты хочешь переспать со мной? — с иронией интересуется она — А как же твоя жена?

— Я собираюсь развестись в ближайшее время. Этот брак был ошибкой — при воспоминании о Майи вместо злости я чувствую лишь горечь.

— Ясно. Стандартная отмазка. Но ты не волнуйся, в этом плане ты мне не интересен. Уговор ведь был на свидание, а не на секс.

Я смотрю на неё и ухмыляюсь. Воздержание даёт о себе знать. При слове секс в моей голове за секунду проносятся жаркие картинки. И я уже хочу увидеть, что скрывает ее одежда...

Лиля не замечает того, как я завис. Наверное потому, что подходит официант и уносит пустые тарелки. Неосознанно я сравниваю её с Майей. Она не так красива, как моя жена, но и уродиной её не назовёшь. Приятные черты лица, красивые волосы, глубокие серые глаза. У Майи цвет глаз тот же, но взгляд совсем другой. В нем никогда не было интереса и огонька. Словно ей всегда было со мной скучно. А здесь же я вижу, я чувствую, что вначале холодная и равнодушная Лиля теперь смотрит на меня с интересом. Хоть и пытается всячески его скрыть. Не знаю, чем я мог её зацепить, если она любит другого...

— Расскажи о себе — просит она, как только официант уходит — Кем работаешь? Чем увлекаешься?

— Тебе правда интересно? — как можно более ленивым тоном спрашиваю я.

— Да. У нас же свидание, а мы ничего не знаем друг о друге... — напоминает мне Лиля.

— Скорее всего мы больше не увидимся, поэтому я не стану ничего рассказывать — заявляю категорично — Не вижу смысла любезничать друг с другом. Можешь не пытаться

казаться милой. Покажи свои зубки.

Лиля качает головой.

— Ладно, как скажешь — замечаю, что улыбка с её лица исчезает и взгляд вновь становится холодным. Это словно два разных человека. Милая улыбчивая Лиля и ее холодная равнодушная копия. Потрясающе. Никогда не видел такого раньше. Она отличная актриса.

Официант приносит нам десерт и кофе.

— Капрезе — безошибочно угадывает она знаменитый итальянский шоколадно-ореховый торт, который готовится без муки.

— Ты знакома с итальянской кухней? — удивляюсь я.

— Конечно, я ведь училась в Италии.

Я чуть было не подавился кофе. Прокашлявшись, спрашиваю где именно она училась.

— В Турине — подтверждает мои худшие опасения Лиля — А что?

— Моя жена учится в Турине... Но вы не можете быть знакомы, я не верю в такие совпадения... — меня бросает в жар.

— Скажи, как её зовут?

— Майя Антохина.

— Антохина? — повторяет она практически шёпотом — Нет...

— Вы знакомы? — не верю я.

— Лично нет, но она двоюродная сестра моего жениха...

— Подожди, твой жених Олег Антохин?

Лиля кивает.

— Не может быть...

Смотрим друг на друга в полнейшем шоке.

— Скажи, вы с Олегом всё это подстроили? — доходит до меня — Зачем? Чтобы спровоцировать меня на измену?

— Ты о чем вообще? — искренне так удивляется она — Меня Ленка попросила придти, Олег ни о чем мне не говорил...

— Лжешь — рычу я — Ты отличная актриса, Лиля, но я тебе не верю...

Встаю со своего места, попутно кидая на стол несколько крупных купюр.

— Скажи своему парню, что я разведусь с Майей. После того, что эта сука сделала, я не смогу быть её мужем...

Обходя стол, иду на выход.

— Матвей! — зовет меня зачем-то Лиля.

Я нехотя останавливаюсь, с трудом оборачиваюсь, вижу как она подходит ко мне.

— Я правда ничего не знала. Не уходи. Не порть свидание — просит она меня.

— Похрен — выдаю угрюмо — Мне не надо было вообще приходить сюда...

— Почему? Это был интересный вечер.

— Я пришёл не к тебе, а к Лене. Передай ей, она должна мне свидание. Либо 40 штук. Про сотню я пошутил. Видимо неудачно, раз она поверила.

— Тебе принципиально встретиться именно с ней? — зачем-то спрашивает Лиля.

— Ревнуешь? — улыбаюсь я.

— Какой же ты дурак! — говорит она в сердцах и задев меня плечом гордо идёт к гардеробу.

Я двигаюсь следом. Одеваемся молча. Она выходит из ресторана и пытается поймать машину. Наблюдаю за ней со стороны. Не вмешиваюсь. Не подхожу. Одна часть меня упорно

твердит мне, что это ловушка. Но другая утверждает: Лиля ни о чем не знала и я зря на неё наехал. Вижу, как она садится в такси и уезжает. Всё. Меня должно отпустить. Но нет.

Остаток вечера я думаю о ней. Вспоминаю её глаза, улыбку, фигуру. Пытаюсь понять, где она была настоящей, а где талантливо играла свою роль... У меня ничего не выходит. Я не знаю. Не знаю даже её номера. И не должен его знать. Невеста Олега не может быть мне интересна. Но когда на мой телефон приходит сообщение от Лены, с просьбой написать номер карты, я делаю просто несусветную глупость: прошу её дать мне номер Лили в обмен на списание долга.

Ответ жду долго. Десять минут. А потом мне приходят 11 цифр с просьбой не говорить о том, что номер дала она. Забиваю номер в свой телефон. С трудом заставляю себя ей не звонить. Не нужно. Я должен остыть, а то натворю глупостей. Отчего-то мне важно то, что Лиля обо мне подумает. И это настораживает. Даже очень. Я не знаю зачем мне её номер, почему я хочу услышать её голос и для чего я творю такую лютую дичь!

Мысленно даю себе пощечину. Ложусь спать с надеждой на то, что ночь меня исцелит. Но когда наступает утро, я пишу Лиле сообщение: "Доброе утро. Прости меня. Я действительно испортил наше свидание. Давай повторим?"

Но ответ не приходит ни через 5 минут, ни через полчаса. А при отправке нового сообщения я обнаруживаю себя в чёрном списке.

50. "Хочешь спасти мою семью? Дай мне то, что ее разрушило..."

Коровка уехала. А без неё в Италии мне было тяжело. Воздух, атмосфера, люди, всё вмиг стало другим. Серым, убогим, скучным. Я и сам как будто стал черно-белым, после того, что между нами было я воскрес. А теперь умер. И это было мучительно проживать день за днём без неё...

Я подолгу стоял возле кровати и смотрел на свою маленькую дочку. То, что я чувствовал к ней не было любовью. Скорее это огромная нежность и желание защитить. И лучше всего ей и Никки было бы без меня. Я плохой муж и дерьмовый отец. Что я могу дать им кроме боли? Ничего. Я нашёл подработку и начал потихоньку откладывать деньги. Рисовал рекламу для нескольких пиццерий и магазинов одежды. Но с каждым днем мне становилось всё хуже. Физически я был здоров, а вот душевно...

— Дан, мне нужно поговорить с тобой — тихо сказала жена, отвлекая меня от работы.

— Говори — бросил я равнодушно, продолжая рисовать.

— Ты последнее время сам не свой. Стал замкнутым и неразговорчивым. В чем дело?

Я оторвался на мгновение, чтобы посмотреть на Никки. В её глазах стояло беспокойство и какой-то страх. Она очень сильно боялась меня потерять.

— Я вырос наверное. Перестал быть шутливым пацаном — ответил я и вернулся к работе.

— Ты совсем не смотришь на меня. Не обнимаешь, не целуешь. Мне плохо от того, что мы живём как соседи — делится она — Ты либо учишься, либо работаешь, а нас с Летти у тебя нет времени...

Я вздохнул. Отложил карандаш, взглядываясь в свою работу. Да, Никки не видела, как я залипаю над кроватью, потому что я делал это ночью, в лунном свете, когда моя дочка казалась мне такой прекрасной, неземной...

— Чего ты хочешь? — спросил я, вставая со стула — Я тебе не изменяю, если ты об этом. Но жить с родителями я больше не хочу. Коплю на переезд. Как только соберётся нужная сумма, я съеду.

— А как же мы? Нас с собой ты не возьмёшь? — в глазах Никки вдруг блеснули слезы.

— Вам лучше остаться здесь.

— Почему? За что, Дан?

— Не плачь! — я схватил её за плечи и слегка встряхнул — Я так больше не могу! Не могу видеть тебя! Ты такая слабая и жалкая, что мне противно...

Я отпустил её и она пошатнувшись, присела на кровать, изо всех сил пытаюсь скрыть рыдания.

— Наш брак был ошибкой. Я никогда тебя не любил и ты это знала — решаю высказать ей всё, что крутится у меня в голове — Я пытался быть примерным мужем, но не смог. Вам с Летти без меня будет лучше. Я же хочу быть с той, кого люблю.

— Это всё? — всхлипывает Никки — Ты подаешь на развод?

— Да. Не вижу смысла нам мучить друг друга. Хватит — после этих слов, она заплакала ещё сильнее и так горько, что я почувствовал себя сволочью — Я буду помогать деньгами. До совершеннолетия Летти вы всегда можете рассчитывать на мою помощь.

— Нет, Дан, нам не нужны деньги, Летти нужен отец, а мне муж... — чуть успокоившись сказала Никки — Не разрушай нашу семью, прошу...

— Ты слышала, что я сказал? — я присел рядом и заставил ее посмотреть на меня — Я другую люблю. По-настоящему. Между нами не просто любовь, это больше чем связь... Я жить без неё не могу, как и она без меня... Если мы не будем вместе, то просто зачухнем...

— Нет, ты просто увлёкся опять. Как было с Лу, так и с ней. Интрижка — утверждает жена — Я готова ждать. Только не уходи. Не бросай нас. Мы твоя семья...

Я резко встаю с кровати. Только присутствие дочери не дает мне выплеснуть эмоции. Я не хочу ее напугать, но внутри меня сейчас такая разрушительная сила, что я готов разнести эту комнату в щепки...

— Дай нам ещё один шанс — просит Никки и обнимает меня сзади, прижимаясь ко мне так по-детски крепко. Чувствую как футболка на спине становится мокрой от её слез — Я сделаю всё, что скажешь, только не уходи... Будь со мной. Будь моим...

Это добивает меня. Её любовь, которой я недостоин, прощение, которого не заслуживаю, боль, что она испытывает... Я должен всё прекратить.

— Ты ведь хотел сына, помнишь? Теперь его тебе родит она?

Замираю. Делаю глубокий вдох и на выдохе едва слышно говорю "нет". У нас с Майей не может быть детей. Есть слишком большой риск генетических патологий. Я не хочу через это проходить. Возможно, я соглашусь чтобы она родила от другого. От Саши например. Этот парень влюблён в коровку и ей он не безразличен. Но тогда я могу её потерять. А я не готов даже думать об этом... Бредово звучит конечно, но я не хочу лишать её материнства. Хоть я и эгоистичен, но не настолько.

С раздражением выпутываюсь из её объятий.

— Я всё решил, мы разводимся — жёстко пресекаю все попытки образумить меня.

— Нас не разведут, я не позволю... — продолжает плакать Никки, закрывая лицо руками — Я люблю тебя, Дан и всегда буду любить...

— Пошла ты на хрен со своей любовью! — выкрикиваю я — Всё, достала ты меня!

Боковым зрением вижу, как дверь нашей комнаты открывается. Отец. Понимаю по его недовольному лицу, что он слышал мои последние слова. Это заставляет меня замолчать. Он кивком зовет меня за собой. Сжав зубы, подчиняюсь. Ну вот, выноса мозга теперь не избежать.

Мы идём в кабинет, где отец важно занимает свое место за письменным столом, а я сажусь напротив.

— Что это за дела сынок? Почему ты кричишь на неё?

— Не вмешивайся — оскаливаюсь я — Мы разводимся.

— Вот как. И в чем причина?

— Я её не люблю. Устал прикидываться любящим мужем.

Отец качает головой.

— Что ты можешь знать о любви? — спрашивает он с усмешкой — Ты никого никогда не любил, менял девчонок, разбивая им сердца... Одну так вообще до смерти довёл.

— Я не виноват, что она подскользнулась! — выкрикиваю я, забывая с кем говорю.

— Развода не будет — заявляет отец — Ты не опозоришь нашу семью ещё больше. Никки прекрасная девушка. Она терпит все твои измены, не требуя от тебя, дурака, ничего...

— Я не хочу больше с ней жить — рычу я, сжимая кулаки под столом — Меня тошнит от неё, и ты не заставишь меня изменить моё решение.

В кабинет заходит мама. Это отвлекает отца, он мгновенно меняется, с теплотой смотря на неё.

— Что у вас здесь происходит? — спрашивает она и садится сбоку от меня. Смотрит на меня, потом на папу.

— Он хочет развестись с Никки — говорит отец — Я ему не разрешаю.

— Ясно, я предполагала такой вариант. После того, чтобы было... — задумчиво говорит мама.

— О чем ты, Ева? — хмурится он.

— Вы изначально с ней это решили? — спрашивает у меня она — Свести нас с отцом в могилу? Дальше что? Будете жить вместе?

— Мы любим друг друга, я уже говорил это...

— Это не любовь, а болезнь! Позор на наши с отцом головы! Кого мы воспитали? Как это произошло? — возмущается мама.

— Так. Может объясните мне, что вообще происходит? — не понимает отец, переводя взгляд с меня на маму.

— Наши дети спят друг с другом — говорит она с печальной улыбкой.

— Что? — охреневает он — Как спят? Они же брат и сестра...

— Я могу рассказать как. Очень порочно и сладко. Мерзость — кривится мама — Я выгнала Майю из дома, потому что она не раскаялась. Не сказала ни слова в свое оправдание. Как будто так и надо было.

— Ты её выгнала? — закипаю я — Это и её дом тоже!

— Не после того, что вы сделали!

— Замолчали оба — тихо, но грозно приказывает отец — Ты с ума сошел Дан? Как ты посмел совратить сестру? Тебе мало любовниц?

— Я не совращал её. Мы оба этого хотели...

— Твоя жена знает об этом?

— Нет.

Родители молчат, а я смотрю в сторону окна, словно там может быть что-то интересное. Пауза затягивается и я перевожу взгляд на маму, что ведёт с отцом какой-то безмолвный диалог. В её глазах много грусти и сожаления. Отец спокоен. В его взгляде я замечаю холодность и жёсткость. Он смотрит на маму так, словно винит её в произошедшем. Она

хмурится и кусает губы.

— Даниил — начинает отец как-то уж очень официально — Я не буду говорить, что вы с Майей поступили скверно. Ты итак это знаешь. Но даже не мечтай построить с ней семью. У тебя она уже есть. Жена, дочка. Ты готов бросить их ради сестры? А она? Ты уверен, что Майя тоже мечтает о тебе? Да, Матвея она не любит. Этот брак был только ради тебя. Но Саша... Отчаянный парень, что чуть не умер за неё... Она столько дней провела возле его палаты, что я не поверю в то, что у неё к нему не было чувств...

— Были, конечно были. Но меня она любит сильнее — утверждаю я.

— Поэтому, отныне вы будете видаться с Майей только в нашем присутствии...

— Ну да — усмехаюсь я.

— Я серьёзно, сынок — давит отец — Не вынуждай меня изолировать тебя.

— Что? Изолировать? Это как? Посадишь меня под замок? Как преступника, да? — я встаю с места раздраженный таким отношением.

— Сядь, ты не дослушал — спокойствию отца можно только позавидовать.

— Нечего здесь слушать. Я уйду.

Решительно выхожу за дверь и поднявшись в нашу комнату, начинаю собирать свои вещи. Больше не хочу оставаться здесь. Бесят все.

Никки молча наблюдает за моими сборами, держа на руках дочку. По ней я буду скучать. Совсем ещё крошка, моя маленькая девочка... Бросаю последний взгляд на жену. В её глазах по-прежнему стоят слезы. Я мнусь у выхода и бросив чемодан, все же подхожу к ним.

— Летти — улыбаюсь, глядя на малютку — Красавица, надеюсь ты не будешь похожа на меня... Можно?

Никки отдаёт мне дочку. Я качаю её на руках, видя, что она мне улыбается. Крошка. Укладываю её в кроватку и возвращаюсь к Никки.

— Не плачь. Я не стою твоих слез — грустно говорю это — Вам без меня будет лучше.

— Нет...

— Да. Только не делай глупостей, ладно? — смахиваю большим пальцем крупную слезинку с её щеки — Ты хорошая девушка, мне повезло быть твоим мужем. Но я устал видеть тебя несчастной. Ты исчезаешь рядом со мной, твой свет растворяется в моей тьме, и это тебя убивает...

— Дан — она обнимает меня и плачет — Не уходи.

— Так, давай успокоимся. Ничего страшного не произошло. Я буду приходить в гости. Мы будем видаться — объясняю ей как маленькой.

Никки отстраняется, а потом, встав на носочки, вдруг нежно и трепетно целует меня в губы. Я замираю, ощущая вместе с этим поцелуем соленую влагу её слез... Наверное, таким и должен быть прощальный поцелуй: горьковато-сладкий и бесконечно грустный...

С тяжелым сердцем я уезжаю из дома. По сути в никуда. Я не думал, что съеду так скоро, поэтому в поисках подходящей квартиры, решаю пожить немного в отеле. Телефон Майи недоступен, я звоню и пишу ей, в надежде на её скорый ответ. И он приходит сухой и скупой: "У меня всё нормально". И почему мне кажется, что это не так? Неужели её не съедает тоска по мне? Я один это чувствую?

Загружаю себя учёбой и работой. Параллельно ищу квартиру, и с этим у меня возникают сложности. Мне не хватает денег. Ещё бы месяц, другой и я быстро бы нашёл себе подходящее жильё, но жить под контролем родителей я больше не хочу. Ни после того, как

мама выгнала Майю из дома, а отец пригрозил меня изолировать.

Теперь я сам по себе. На звонки родителей не отвечаю. Тогда они начинают кошмарить меня сообщениями. Отец пишет, что лишит меня наследства, мама сетует, что я не перестаю её разочаровывать, а Никки твердит, что ждёт меня и скучает. Только один человек мне не пишет. Тот, от которого я жду сообщений больше всего. Майя. Мне сложно поверить в то, что она не хочет со мной общаться. Этого не может быть. Скорее всего, коровка, испытывает муки совести за то, что тогда, в наш первый раз, соблазнила меня. Если бы она не сделала этого, возможно я бы не стал так нагло вести себя ночью...

Но, что сделано, то сделано. Я не жалею о том, что мы были вместе. Даже наоборот. Более чувственного секса у меня ещё не было. Хотя девушек у меня было не мало. Но с Майей это что-то запредельное. Всё, что до нее стало для меня пылью... И если для неё это не так, то я намерен ее переубедить...

Проходит неделя, потом другая. Я живу как робот, каждый вечер пытаюсь дозвониться до Майи. Не берет. Тупо меня игнорирует. На сообщения тоже не отвечает. Это злит и раздражает. Тон моих сообщений с трепетно-нежного меняется до злобно-издевательского. Я опускаюсь почти до угроз и откровенно хамлю. Не знаю, что её добивает больше всего, но коровка наконец мне отвечает: "Я в Реджо. Давай увидимся". Пишу ей адрес отеля и номер комнаты. Пусть приходит. Разговаривать с ней я не хочу. Я слишком взвинчен для этого и мне нужно расслабиться.

Стук в дверь вызывает во мне яростный подрыв всех душевных мук. Я соскакиваю с места и рывком открываю дверь. Охреневаю сразу. Майя. Я конечно знал, что она у меня красотка, но чтоб настолько...

Её образ всегда ассоциировался у меня с чем-то нежным и воздушным. Сейчас же передо мной абсолютно другая девушка. Вся в черном: чёрные джинсы, чёрная кожанка, волосы собраны в высокий хвост и на фоне общего вида кажутся ещё более светлыми, с золотистым отливом... Агрессивный макияж, подчеркивающий глаза и пухлые губы... Черт, а мне нравится эта дерзкая девчонка!

Не говоря ни слова, хватаю её за руку и тащу в номер. Ногой закрываю дверь и тут же набрасываюсь на сестренку с довольно агрессивным поцелуем. Она мычит, вырывается, но я не даю ей возможности сбежать. Прижимаю к двери своим телом... Когда Майя перестаёт сопротивляться, я разрываю наш контакт. Тут же мне прилетает пощечина. В тишине моего номера она звучит как взрыв.

— С ума сошел, брат? — шипит коровка особо выделив последнее слово — Я не для этого пришла.

Я усмехаюсь.

— А для чего же? — спрашиваю с улыбкой.

— Хотела попросить тебя оставить меня в покое — говорит она не слишком уверенно.

— Правда? А я думал тебе нравится меня игнорить — складываю руки на груди и прищуриваюсь — Почему ничего не отвечала?

— Хотела лично сказать. Всё Дан, серьёзно. Хватит закидывать меня сообщениями. Я только вернулась из России и...

— Вот в чем дело — перебиваю я — Ездила к своему Сашке, да? И как он?

— Нормально. Не ревнуй, у нас бы все равно ничего не вышло — спокойно так сообщает Майя.

— Да? С чего такие выводы? — нахмурился я.

— Ты итак знаешь, почему мы не можем быть вместе. Это неправильно. Прости, что начала всё это... — с сожалением говорит она — Вернись в семью, Никки и Летти ждут тебя.

— Вот, зачем ты пришла — до меня наконец доходит — Тебя Никки попросила, да? Я не вернусь, ясно?

— Дан...

— Я хочу быть с тобой — подхожу к ней, заглядывая в такие родные серые глаза — Мне никто не нужен кроме тебя. Мы должны быть вместе, наперекор всему, и всем, что хотят нас разлучить.

— Нет — возражает сестренка, но я вновь её целую, более нежно чем в первый раз, замечая, что она всё же отвечает — Мы должны остановиться, я не хочу...

— Хочешь, ты всегда меня хотела- утверждаю, расстегивая кожанку — Скрывала от меня и самой себя эти желания...

Куртка летит куда-то на пол, а под ней я вижу тонкую белую блузку. Рывком снимаю с себя футболку, потому что мне становится дико жарко. Замечаю, как загораются её глаза. Она откровенно любуется моим телом и я уверен, борется с желанием прикоснуться к кубикам моего пресса...

— Я соскучился — говорю между прочим, но Майя отчаянно машет головой, и озирается по сторонам в поисках своей куртки. Я настолько запутал её мысли, что она не заметила в какую сторону та улетела. Слежу за каждым её движением и замечаю, как борется в ней два желания: немедленно уйти, и остаться.

Она поднимает свою куртку и мою футболку. Почти замуривается, когда отдаёт мне футболку. Я принимаю её одной рукой, а другой притягиваю сестренку к себе так, что между нашими телами не остаётся свободного места. Майя коротко вздыхает и ошутимо напрягается. Я не пойму что это: страх передо мной или зарождающееся возбуждение.

— Пусти — едва слышно выдыхает она, когда я перемещаю свою руку с талии ниже...

— Хочу тебя, коровка — шепчу в район шеи, и начинаю выводить на её нежной коже узоры языком.

Майя даже не пытается меня оттолкнуть, её дыхание становится тяжелым и прерывистым. Чувствую под кожей пульсацию её крови в сонной артерии, этот ритм заставляет моё чёрное сердце трепетать, наполняет его радостью и предвкушением...

Выпускаю её из объятий. Ложусь на кровать и кивком головы приглашаю сестренку прилечь рядом. С удовольствием наблюдаю за муками ее совести. Свою куртку она по-прежнему держит в руке и аккуратно вешает её на спинку стула. Вздыхает. Старается не смотреть на меня. Присаживается на кровать и только тогда решается заглянуть в мои глаза.

— Вернись домой, пожалуйста — просит очень ласково и вместе с тем жёстко — Я прошу тебя.

Я делаю вид, что думаю над её предложением. Ищу ответ на потолке, стенах, а потом вновь изучаю её лицо, и озвучиваю свое решение:

— Вернусь, если ты исполнишь одно моё желание...

— Нет, я не буду с тобой спать... — мгновенно вспыхивает коровка — Даже не думай, что я вновь потеряю контроль...

— Ты уже его потеряла, когда пришла ко мне — замечаю с улыбкой — Хочешь спасти мою семью? Дай мне то, что ее разрушило — себя.

— Нет — Майя встаёт с кровати — Этого не будет. Ни сейчас, ни потом. Я совершила

ошибку, прости меня, но это всё. Ты должен вернуться к жене. Она в ужасном состоянии. Постоянно плачет и зовет тебя...

— Мне плевать — я тоже встаю — Я собираюсь разводиться. Да это может быть долго и сложно, но я не хочу жить с женщиной, которую не люблю. Даже если она мать моей дочери.

— Это ведь жестоко, Дан! Ты не можешь так поступить с ней! Она тебя любит, несмотря на то, что ты ужасный человек! — тыкает меня в грудь туда, где должно быть моё сердце — Неужели у тебя нет даже сострадания, неужели твоё сердце такое холодное и каменное?

— Нет — я беру её ладони и прижимаю к груди — Моё сердце бьётся только ради тебя! Только с тобой я жив!

Смотрим друг на друга с отчаянием. Никто не хочет уступать. Меня бросает в жар и ладони сестры кажутся мне холодными.

— Ты болен, брат... — вздыхает она, когда я вновь тянусь к ней за поцелуем. Уворачивается и выдергивает свои руки, толкает меня, но я быстро справляюсь с её сопротивлением, как учил меня тренер. Скручиваю её и бросаю на кровать, наваливаясь сверху. Уверен, Майя чувствует мой возбужденный член и поэтому начинает ещё яростнее от меня отбиваться. Но сделать это лёжа на животе ей не удаётся. Возмемся какое-то время молча, я даже разрешаю ей перевернуться на спину, но только ради того, чтобы поудобнее зафиксировать её руки над головой одной рукой. Другая моя рука уже нахально стягивает с неё блузку.

— Не надо, пожалуйста... — просит она — Я не хочу...

— Врёшь — рычу я, и сам не понимая как, пропускаю удар коленом в пах. Резкая боль простреливает во всем теле, и я со стоном падаю на пол, больно ударившись затылком о холодный ламинат.

— Прости... — последнее, что слышу перед тем, как отключиться.

51. "Кажется, что всё плохое уже позади, и впереди меня ждёт лишь счастье"

Как только я вернулась в Милан, там меня ждал весьма неприятный разговор с отцом. Конечно же он узнал, что вместо Англии я полетела в Россию. Долго отчитывал меня как маленькую, запугивал тем, что отец Олега мог расправиться со мной и прислать ему меня по частям. Возмущался тому, что я не похоронила прах Дилана и опозорилась перед его родственниками. На что я ответила, что через день вылетаю в Бирмингем и сделаю то, что нужно.

Отец немного смягчился увидев меня счастливой. Посоветовал в Англии так не улыбаться. А то родственники не поймут. Как будто мне интересно их мнение! Все знали, что наш брак был договорным, и мы не любили друг друга. Разница в возрасте сильно бросалась в глаза и рядом с Диланом я выглядела не как его жена, а как дочь... Конечно, этим никого сейчас не удивишь, но я не собиралась изображать скорбь по человеку, который перед смертью хотел меня изнасиловать. И если бы не Лиля, кто знает, что он бы сделал со мной, пользуясь преимуществом в силе...

Морально это было тяжело. Я скрывала лицо за чёрной вуалью, за которой не было видно моей улыбки. Со стороны я выглядела как обычная вдова, даже голос стал у меня глухой и сиплый, словно бы от слез. Но на самом деле я охрипла ещё в России... Ну, вообще, я думала сейчас явно не о своём покойном муже, а о тех днях и ночах, что мы провели вместе с Олегом...

Как же я хотела всё это повторить! Не расставаться с ним ни на минуту, чувствовать тепло и мягкость его губ, и слегка шершавые пальцы, что рисуют невидимые линии на моей спине... Он любил ко мне прикасаться. Обнимать, целовать, гладить... Кроме Дилана у меня мужчин не было, но разница между ним и Олегом была огромная. Дилан предпочитал переходить сразу к делу, его не волновало моё удовольствие, только свое собственное... Я чувствовала с ним себя вещь, которой он время от времени пользовался. Олег же... Внимательный и чуткий. Для него главное — мои ощущения, мой полет... И я действительно с ним летала в космос. Никогда не думала, что близость с мужчиной может дарить такое наслаждение...

Я еле вытерпела 3 дня с родственниками Дилана. Все меня жалели, сочувствовали, сокрушались раннему уходу моего мужа. Особо переживали за то, что у нас не было детей. Якобы Дилан очень мечтал о большой крепкой семье... Может быть, не знаю. Я наотрез отказалась рожать, пока не закончу учёбу. Хотела получить образование, а потом уже становиться мамой. Подсознательно, я не хотела от него детей. Дети должны рождаться в любви и согласии, а этого в наших отношениях не было. Дилан давил, я упиралась. Он с трудом слышал меня, всегда стремился унижить и показать то, что в наших отношениях главный он...

Возвращение в Италию стало праздником для меня. Я наконец смогла вздохнуть свободнее. Но начала чувствовать непонятное недомогание. Слабость, потерю аппетита, перепады настроения. Записалась к семейному врачу предполагая, что он выпишет мне курс витаминов. Рассказала ему, что недавно похоронила мужа, и некоторое время испытывала стресс. Вопрос о регулярности цикла немного смутил меня. Пока задержек не было, и месячные должны были придти на днях. Но кровь я всё-таки сдала.

Направление к гинекологу повергло меня в шок. Мы с Олегом предохранялись я не могла залететь, хотя... пару раз мы все же забыли о защите...

— Поздравляю, вы беременны — сказала гинеколог с улыбкой показывая мне на мониторе УЗИ крошечную точку.

— Как это? — выдохнула я, чувствуя ужас вселенского масштаба.

— Срок примерно 2 недели. Будете сохранять?

— Я не знаю — честно ответила я и почувствовала как сердце сжалось при мысли об аборте — Мне нужно подумать.

— Конечно. Я выпишу витамины, в любом случае они будут вам полезны — врач протянула мне рецепт.

— Спасибо — поблагодарила я, забирая рецепт.

Домой я ехала в странном отрешенном состоянии. Люди, машины, улицы, всё для меня смешалось в один большой источник шума. Кровь стучала в висках бесконечно повторяя это страшное слово "беременна, беременна, беременна"... Я не знала, что мне теперь делать, как поступить. Рассказать обо всем Олегу? Молча сделать аборт? Признаться родным? Или подождать?

Моё изменённое состояние заметила Диана. Она как никто другой в этом доме была со мной близка. Я не хотела портить ей настроение своими проблемами, но она настояла на том, чтобы я ей всё рассказала.

— Какая чудесная новость, Тесса! — обняла она меня — У вас с Олегом будет малыш! Это так чудесно...

— Я не знаю, Ди — всхлипнула я — Это так неожиданно, мы не планировали...

— Тут и думать нечего, Тео будет рад ещё одному внуку, или внучке... — улыбается она, а мне становится горько.

— Нет, только не от Олега... — думаю я, но вслух этого не говорю.

— Ты же не думаешь об аборте? — Ди в ужасе округляет глаза — Ребёнок от любимого человека это ведь такое счастье!

— Наверное, но... — договорить я не успеваю, потому что мой телефон вдруг оживает. Вижу на дисплее его имя и застываю. Пытаюсь заставить себя смахнуть зелёный значок, но не могу пошевелиться.

Телефон звонит безумно долго и с каждой секундой моё сердце сжимается всё сильнее. А когда он замолкает, из моих глаз неожиданно для меня самой начинают литься слезы...

— Тесса, ну что ты — обнимает меня Диана, не смущаясь того, что я рыдаю как маленькая девочка на её плече — Поговори с ним, расскажи...

— Я не могу — всхлипываю я — А если ему не нужен ребёнок...

— Да что ты такое говоришь! — ужасается она — Он ведь сделал тебе предложение!

— Да, но женится-то он на другой...

— Это временно. К тому же, ты не думаешь, что он делает всё, чтобы избежать этого брака? — напоминает мне девушка.

Я вспоминаю как Олег делал мне предложение, какой огонь горел в его глазах, как трепетно и нежно он одевал на мой безымянный палец кольцо... Сколько чувств и эмоций было у меня в душе, какой ураган разворачивался внутри при мысли о том, что я когда-нибудь стану его женой по-настоящему...

Успокаиваюсь. Перестаю плакать. И решительно беру в руки телефон. Я должна ему сказать. Какое бы решение Олег не принял, он должен знать о малыше. Пара движений пальцем и несколько длинных гудков.

— Тесса... — выдыхает он, а я моментально покрываюсь мурашками от мягкого тембра его голоса.

Диана улыбнувшись уходит, оставляя меня в комнате одну.

— Как дела, малышка? — спрашивает Олег — Я так скучаю по тебе...

— Я тоже — спешу ответить я — У меня всё хорошо, но есть одна новость...

— Что случилось? — перебивает он.

Я набираю в грудь побольше воздуха и зажмуриваюсь. А потом признаюсь ему, что беременна. Тишина в трубке длится пару секунд, но они кажутся мне вечностью. Я чувствую колоссальное напряжение всех мышц в теле.

— Здорово, я стану отцом — говорит наконец любимый и я сразу же расслабляюсь. Его дыхание становится тяжелым — Тесса, ты... я люблю тебя. Помни об этом. С Лилей я разберусь. Я не собираюсь на ней жениться. Только на тебе, малышка.

В моих глазах опять появляются слезы и я шмыгаю носом.

— Ты что, плачешь? — удивляется Олег — Не надо.

— Это я от счастья... — глупо оправдываюсь я — Я переживала, что ты не захочешь...

— Даже думать не смей! — его голос вмиг леденеет — Я ни за что не отказался бы от своего ребёнка!

— Прости...

Олег шумно выдыхает.

— Мне нужно время. Надо подождать. Я не знаю когда мне дадут шенген и я смогу приехать. Сама не приезжай. Это может быть опасно...

— Почему? — не понимаю я — Из-за Лили?

— Не только. Мой отец. Он может пойти на любую гнусность, чтобы нас разлучить. Пусть думает, что я переболел тобой. Хотя это, конечно, невозможно...

Грустно улыбаюсь.

— Тесса, береги себя и ребёнка — серьёзно говорит он и после небольшой паузы добавляет — У нас будет сын, я чувствую...

— Хочешь мальчика?

— Не только. Я мечтаю о большой семье, чтобы несколько пар маленьких ножек будили нас по утрам...

— Это так мило — замечаю я, чувствуя себя абсолютно счастливой.

Это ощущение счастья не уходит ни через час, ни через день, ни через неделю. Я так счастлива, что совершенно забываю о том, что говорил мне Олег. Я становлюсь беспечной. Я гуляю одна по разным местам, не думая о том, что мне может угрожать опасность. Кажется, что всё плохое уже позади, и впереди меня ждёт лишь счастье...

Олег звонит мне каждый день, но последние два дня от него нет ни звонков, ни сообщений. Это немного странно, но я стараюсь не надумывать лишнего. Мало ли почему он молчит. Может занят или... О плохом не думаю, но начинаю тревожиться, когда мои сообщения остаются непрочитанными.

По-прежнему не чувствую никакой угрозы, и живу обычной жизнью. До определённого дня.

Это происходит внезапно. На подземной парковке, когда я почти сажусь в свою машину, замечаю в отражении стёкол чью-то тень. Обернуться не успеваю, к моему лицу прижимают вонючую тряпку. Инстинктивно делаю глубокий вдох и почти сразу же теряю сознание, падая в руки неизвестного...

В себя прихожу долго. Слышу совсем рядом русскую речь, но не могу понять, смысл слов. Голоса мужские, охрипшие. Понимаю, что лежу на боку на чем-то мягком. Открываю глаза и вижу перед собой начищенные до блеска мужские туфли. Медленно поднимаю глаза и сталкиваюсь взглядом с синими холодными глазами... Он сидит на стуле, держа в одной руке трость.

— Ну, здравствуй, Тесса — говорит мужчина на русском — Давно хотел с тобой познакомиться.

— Здравствуйте — почти шёпотом отвечаю, замечая что мои руки связаны за спиной, а сама я лежу на матрасе у стены.

— Я много раз говорил сыну, чтобы он тебя бросил. Объяснял, уговаривал, угрожал. Бестолку — медленно говорит он, прожигая меня такими же синими как у Олега глазами — Ты и твоя семейка захотели разрушить будущее моего сына. Но я вам этого не позволю.

— Я люблю его и желаю ему только счастья — смею возражать я.

— Поэтому ты лишила его выбора? — рычит мужчина, стискивая трость так, что я кажется слышу её хруст — Нам не нужен твой ублюдок, выродок Мариани, испорченный как вся ваша семейка!

Я вздрагиваю от этих слов и начинаю чувствовать страх. Не за себя, а за малыша, которого я обязана защищать до конца...

— Я хочу, чтобы ты исчезла. Чтобы Олег тебя забыл. Но прежде...

В комнату заходит мужчина в белом халате с маленьким светлым чемоданчиком и я понимаю, что это врач.

— Прежде, я уничтожу этот позорный плод вашей любви.

— Нет! — кричу я, пытаюсь отползти в угол, но ко мне подходят двое мужчин и рывком поднимают меня с пола. Замечаю в углу кушетку с кожаными ремнями и понимаю, что сейчас меня привяжут к ней. Кричу и вырываюсь, пока один из подонков не бьёт меня наотмашь по лицу.

— Заткнись, сука! — злобно выплевывает он. Вдвоём с напарником они тащат меня к кушетке.

— Олег узнает! Он вас никогда не простит! — кричу я.

— Я знаю. Он давно меня ненавидит, но придёт время и он поймёт, что всё, что я делаю, было правильным... — спокойно говорит он и его лицо искажает злобная ухмылка.

Я на секунду замираю пораженная чистой ненавистью в его глазах, и это становится фатальным. Чувствую укол в предплечье и леденящую жидкость, что разливается внутри. Рука сразу же немеет, а вслед за ней и всё тело. Мне развязывают руки, укладывают на кушетку, стягивая ремнями руки и ноги. Я ничего не ощущаю, кроме внезапного упадка сил. Мне резко становится все равно.словно этот укол забрал у меня не только возможность двигаться, но и лишил силы воли. Безучастно наблюдаю как тот подонок, что ударил меня, делает мое фото на телефон и отдаёт его отцу Олега.

— Отправлю твоему папочке — поясняет он — Пусть увидит свою дочурку последний раз живой...

Меня хватает лишь на усмешку, прежде чем я перестаю что либо видеть, но до сознания в последние секунды доносятся вдруг непонятная возня и сдавленные крики моих мучителей... Хотя возможно это лишь галлюцинация моего отравленного непонятным веществом мозга...

52. Рецидив

Когда отец спешно улетел в командировку якобы в соседний регион, я насторожился. Попросил ребят проверить, и выяснил, что соседний регион оказывается, это Милан... А там Тесса. Я точно знаю, активов в Италии у нас нет. Партнеров и спонсоров тоже. Значит поездка не рабочая, а личная.

Потом я узнал, что в моём телефоне есть жучок. Получается, отец знает о беременности Тессы. Я перестал звонить и писать любимой. Её сообщения я видел, но не отвечал на них. Был занят. Организовывал своих людей, продумывал операцию по задержанию Тигра. Местной полиции я не доверял. Отец мог всех купить, или заставить замолчать другим способом.

Пару моих ребят вылетели в Милан и каждый час докладывали мне о передвижениях Тессы. У нас было несколько вариантов развития событий. Сыграл самый жесткий: похищение. Когда Тимур сообщил мне об этом, я стиснул телефон в руке так, что его корпус затрещал. Переживал за свою девочку, но знал, даже если Тигр задумал убить её, он не сделает это сразу. В этом и заключался мой план. Подключить итальянскую полицию и взять отца с поличным.

События развивались стремительно. Тимур следил за людьми отца, и как только они приехали на место, сообщил о похищении в полицию. До следующего его звонка я думал не доживу. Страшно переживал, даже маму напугал своими метаниями. Пришлось ей всё рассказать. Она выслушала молча, а в конце сказала, что будет рада Тессе и малышу, и я могу рассчитывать на её поддержку...

А потом позвонил Тимур. Сказал, что моего отца задержала полиция. И всех, кто был е

доме, кроме Тессы, доставили в полицию. А Тесса... Она в больнице. И узнать о её состоянии невозможно. Информацию дают только близким родственникам. А они естественно не будут давать никаких комментариев и уже через пару часов, весь интернет забит слухами и сплетнями. Все гадают зачем русскому бизнесмену похищать Контессину Мариани и выживет ли она после покушения.

Тимур сказал, что был штурм, и Тессу вынесли из здания без сознания. Её доставили в обычную клинику, но позже родственники перевезли её в закрытую особо охраняемую больницу. Туда, где строго соблюдают врачебную тайну, и никакая информация о её здоровье не сможет просочиться в сеть. С одной стороны это было хорошо, но с другой, я очень переживал за неё и ребёнка. Не думал, что отец пойдёт на крайние меры и захочет лично расправиться с Тессой. Я его недооценил. Не обеспечил ей защиту, не смог уберечь от похищения... Как же я теперь съедал себя за это! Если она или ребёнок пострадают я никогда себе этого не прощу! Я не смогу быть с ней, зная через что она вынуждена была пройти из-за моей халатности...

Ребята возвращаются из Италии не с пустыми руками. Не знаю как, но они нашли номера Дианы и Стеллы. Стелла сестра Тессы, и она зла на мою семью за прошлое. Вряд ли мне стоит связываться с ней, но Диана... Тимур сказал, что она каждый день приходит к Тессе и её лицо всегда скрывают большие тёмные очки. То, что ее пускают, говорит о том, что она имеет отношение к семье Мариани, но какое? У Тессы, кроме Стеллы больше нет сестёр, её отец не женат... Кем бы ни была эта девушка я должен попытаться узнать о любимой хоть что-то, иначе просто сойду с ума...

От волнения, начинаю забывать итальянский, когда Диана берет трубку, я сбивчиво пытаюсь узнать у неё о Тессе. Она сначала ничего не понимает, потому что я говорю на смеси русского и итальянского, а потом пораженно выдыхает моё имя...

— Тесса в коме. Врачи пытаются вывести её из неё, но пока успехов нет. С ребёнком всё в порядке — говорит Диана.

— Почему она в коме? Что произошло? — спрашиваю я, задыхаясь от ужаса.

— Ей вкололи какой-то препарат подавляющий работу нервной системы. Прогнозов нет, возможно она не выйдет из комы...

— Что? Как это?

— Врачи будут поддерживать её жизнь до родов, а потом... — её голос сорвался — Мы будем вынуждены принять решение. Я не думаю, что Тео пойдёт на это. Да и Стелла против. Мы будем бороться до конца.

— Она очнется — уверяю я девушку — Не смейте терять надежду, я приеду как только смогу...

— Не нужно. Тебя все равно не пустят к ней. Тео дал чёткие распоряжения насчёт тебя и твоего отца. Он винит во всем твою семью. Вы уже пытались лишить его Стеллы, теперь тоже повторяется с Тессой...

— Я бы никогда её не обидел! — на эмоциях выкрикиваю я.

— Я знаю. Она была счастлива с тобой. Поэтому я рассказываю тебе всё это. Я буду держать тебя в курсе её здоровья. Если что-то изменится, сообщу.

— Спасибо — шумно сглатываю ком в горле, но он не уходит.

Диана сбрасывает вызов и кажется вместе с этим моё сердце летит куда-то вниз и разбивается о холодный мраморный пол моего дома...

Следующие недели проходят как в тумане. Тесса в себя не приходит. Отца оставляют

под стражей в Милане. Я даже этому рад. Будь он рядом, я бы его убил. Разорвал бы на части голыми руками, а потом сжёл. Или закопал. Не знаю. Каждый день жду хороших вестей, но Диана говорит одно и то же: Тесса в коме. Ей вкололи лошадиную дозу обезболивающего. Врач сделавший это, задержан. Замечаю, что начинаю терять надежду, падать духом. Понимаю это, когда бутылка отцовского элитного коньяка становится наполовину пустой. А я трезв. И мне плохо.

Перед глазами моя девочка. Первая наша встреча у Стеллы, первый поцелуй, первый секс... Я помню всё, каждую минуту, что я провел с ней, что она подарила мне, все слова и признания... Это тяжело. Очень тяжело, переживать всё одному. Я никого к себе не подпускаю. Ни с кем не делюсь. Даже с Сашкой, который уже стал мне братом... Не нужно. Моя боль будет только моей. Из-за меня ведь всё, из-за меня...

Сижу в какой-то прострации на полу, босиком, в одних спортивных штанах. Снова чувствую себя мертвецом. Внутри пустота, как чёрная дыра, с каждым вдохом становится всё больше...

— Олег — мелодичный голос рядом со мной ненадолго вырывает меня из собственного ада — Здравствуй.

Лиля.

Я стискиваю зубы и смотрю на неё с такой яростью, что она отшатывается.

— Зачем пришла? — интересуюсь за тем, чтобы скорее её выпроводить.

— Я волновалась, ты не отвечал на звонки... — сетует моя невеста.

— Я занят.

— Чем? Тессой занимаются лучшие врачи, я уверена она поправится, не переживай... — договорить Лиля не успевает, потому что я для самого себя неожиданно вскакиваю с места и хватаю её за горло.

— Заткнись — рычу ей в лицо — Не смей произносить её имя!

— Олег... — сдавленно хрипит она.

— Ты и мой папаша, вы вдвоём это придумали? Убить Тессу и малыша! Всё ради того, чтобы я женился на тебе... Этого не будет! — сжимаю пальцы на ее горле так, что она начинает задыхаться.

Реально хочу ее убить. Подлая змея.

Мешает мне мама. При всей своей хрупкости, ей хватает сил оттащить меня от Лили. Разжать мои пальцы и отвести меня в другой конец комнаты. Она наверное предполагала что я буду в бешенстве и поэтому была неподалёку.

— Олег — хрипит Лиля и подходит к нам — Мне жаль, но я ничего не знала о планах твоего отца...

— Конечно — не верю я, сдерживаемый сейчас только присутствием матери — Убирайся.

В глазах Лили происходит вспышка. Она поджимает губы и уходит, после чего я заметно расслабляюсь.

— Нельзя же так, сынок — укоризненно качает головой мама — Девушка за тебя волнуется...

— Мне плевать на неё — перебиваю я — Не пускай её больше. Пусть забудет сюда дорогу.

— Хорошо, как скажешь — мягко улыбается она — Кушать будешь? Ты ведь давно ничего не ел...

— Не хочу — подхожу к окну и смотрю как медленно падает снег — Мне надо в Италию. Что там с моим шенгеном?

— Им занимаются. Ещё пара недель и поедешь к своей любимой.

— Это долго. Нельзя как-то ускорить? — поворачиваюсь к маме лицом.

Она пожимает плечами.

— Я собираюсь восстанавливаться в колледже. Хочу получить диплом.

— Я рада, Олежек — в голубых глазах за грустной улыбкой спрятана тревога. Мама переживает за меня и я это чувствую.

— Я больше не буду пить, кроме головной боли эффекта никакого...

— Конечно — чуть теплее говорит она, и уходит, забрав с собой бутылку.

Я принимаю душ и спускаюсь вниз. Мама сидит в гостиной и что-то печатает в телефоне. Увидев меня, сразу же откладывает телефон в сторону и приветливо улыбается. Эта привычка выработалась у неё от жизни с отцом. Он всегда требовал к себе внимания, и страшно злился когда его не получал.

— Не надо, мам. Я не отец, ты можешь не бросать свои дела — смущенно говорю я, садясь рядом.

— Жаль, что я не увидела Майю, когда она приезжала в Россию — признается мама — Ева прислала мне её фотографии, она настоящая красавица!

— Да. Светла с ума Сашку — улыбаюсь я.

— Нашего Сашку? — удивляется она.

— Угу, парень пропал. Но и он украл её сердце. Мне почему-то кажется, что она приезжала сюда к нему.

— Возможно. Я не знаю Майю, но думаю что они будут замечательной парой — говорит мама — И мы ещё погуляем на их свадьбе.

— Конечно. Я в этом даже не сомневаюсь. Сашка очень упрямый. Он не успокоится пока Майя не станет его женой.

Некоторое время молчим. Потом мамин телефон начинает звонить. Она берет его и увидев незнакомый номер хмурится. Поднимает трубку. Слышу итальянскую речь, а мама, так же как и отец, итальянского не знает, поэтому передаёт трубку мне. Напряжённо слушаю.

"Не может быть. Да ладно" — хочется сказать мне, но я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не прыгать от счастья. Всё-таки есть карма, закон бумеранга, или Бог, в которого я не верю. Не знаю, что из этого сыграло свою роль, но моему отцу стало плохо, рецидив... Наконец-то! Ублюдок отправится в ад за все свои злодеяния!

Сообщаю об этом маме. Она охает и хватается за сердце. Надо же, неужели ей жаль этого выродка? Столько лет он издевался над ней! Сколько слез, сколько боли причинил! Но мама плачет, стоит мне только выйти из гостиной.

Нам разрешают въезд в Италию в связи с состоянием отца. Через день мы уже в Милане Я горю ненавистью и злобой, потому что мне не удаётся навестить Тессу. Вместо того, чтобы увидеть отца, я требую встречи с ней. Скандалю, угрожаю, веду себя как полный неадекват. Мне угрожают полицией и выводят за территорию клиники. Еду к отцу.

Мама сидит возле его палаты совершенно без эмоций. Смотрит перед собой и не реагирует даже на моё появление. Я присаживаюсь рядом с ней.

— Он умер, да? — спрашиваю, после того, как нахожу в себе силы произнести эти три слова.

— Нет — едва слышно отвечает мама — Он её зовет...

— Кого? — не понимаю я.

— Еву. Он принял меня за неё. Сказал, что любит. И всегда любил. Что женился на мне от безысходности и тоски по их браку...

— У него бред наверное — делаю вывод я — Он же её ненавидит. Не иначе как сукой никогда не называл...

— Я позвонила ей. Вечером она будет здесь — сообщает мама и смотрит на меня со слабой улыбкой — Это единственное, что я могу сделать для него. Ты бы знал, как долго мне пришлось уговаривать Еву... Она не хочет его видеть. Но вместе с Костей, прилететь согласилась.

Я вздыхаю.

— Женя очень сдал. Постарел даже. Ты его не узнаешь. Три недели назад это был совсем другой мужчина...

— Он спрашивал обо мне?

— Нет. У него в голове только моя сестра. Как и всегда.

— Зря мы не сказали бабушке — вдруг осеняет меня — Прилетели сюда без неё. Это всё-таки её сын.

— Так этой ведьме и надо! — не сдерживается мама — Ты знаешь, что она меня прокляла? Меня и Еву. Мы украли у неё сыновей. Так она сказала мне, когда я видела её последний раз...

— Бабушка конечно своеобразный человек...

— Не то слово! Она столько крови мне попила! — перебивает она — Еве повезло больше. Они с Костей просто прекратили с ней всякое общение и жили в другой стране.

— Они не только с ней не общались, но и с нами. И мне кажется не только из-за отца — смотрю на маму и замечаю, что она начинает краснеть — Что ты сделала?

— Ничего — врёт она и начинает теревить ремешок сумочки. Нервничает.

— Мам? Может хватит тайн. Я устал от них. Скажи правду, чтобы я знал, как вести себя с ними.

— Я не могу — она встаёт, прижимая к груди сумочку — Олежек, тебя не будет касаться наше прошлое. Это только между нами. Ты, Дан, Майя вы должны общаться, чтобы не случилось. Я этого хочу. И Женя тоже. Он ведь сблизил вас, сделав владельцами бизнеса.

— Ага — киваю я.

— К сожалению, прошлое нас не отпускает. Но вас оно не должно касаться. Вы наши дети. Вы будете лучше нас.

— Конечно — мама всегда была неисправимой идеалисткой, и понимая это, я с ней не спорю — Ты куда-то собираешься идти?

— Хочу выпить кофе внизу. Ты со мной?

— Можно — я тоже встаю и мы идём по коридору.

— Как там Тесса? — спрашивает мама, когда мы подходим к лифту.

— Не знаю. Меня к ней не пустили, врач отказался говорить что-либо о её состоянии. Я же ей никто — двери лифта открываются и мы проходим внутрь.

— Не переживай. Я уверена, Тесса поправится — мама с надеждой заглядывает в мои глаза.

— Я не знаю. Судьба играет с нами в жестокие игры. Сначала я был при смерти. Теперь она. Я смог выкарабкаться. Выжить. Но она...

Не успеваю договорить, потому что лифт останавливается на первом этаже, открываются двери и мы выходим.

— Я не смогу жить, если её не станет — признаюсь я — И это больше всего знать, что от меня ничего не зависит...

— Сынок, ты должен быть сильным. Нужно верить в лучшее...

Я киваю, подходя к кофейному автомату. Себе беру американо, а маме капучино. Не спрашиваю, потому что знаю, какой кофе она любит.

— Как думаешь, мне стоит встретить их в аэропорту? Костю и Еву — спрашиваю я, спустя какое-то время.

— Не знаю. Думаю, нет — почему-то мама опять начинает нервничать и мне это не нравится. Её тонкие пальцы сжимают бумажный стаканчик так, словно хотят его смять.

Я никогда не был особенно любопытным, но сейчас чувствую острую потребность узнать, в чем же дело, почему мама так реагирует на наших родственников...

Меня пускают к отцу ближе к вечеру. Не то чтобы я хочу его увидеть, но вроде как надо проститься, никто не знает, сколько ему осталось.

В палату захожу медленно. Не могу заставить себя двигаться быстрее. Подхожу к его постели и замираю. Мама была права. Передо мной сейчас не отец. Этого старика я не знаю. Его лицо, его черты кажутся мне знакомыми... Впалые щеки, внезапно проступившие морщины, почти мертвенная бледность... Одеялом до груди накрыто разбитое болезнью тело. Его глаза закрыты, но стоит мне присесть на стул рядом с кроватью, он тут же впивается в меня своими синими, как у меня глазами...

— Олег — едва слышно шелестит больной — Сынок...

— Даже не думай просить у меня прощения — бросаю грубо, гася в себе ярость — Ты чуть не убил мою девушку, ублюдок...

— Она должна была сдохнуть — непослушными губами говорит он — Чёртова сука Мариани... Она околдовала тебя, лишила мозга...

— Заткнись — рычу я.

— Я умираю, сынок, но я счастлив, что не дал тебе совершить эту ошибку... — всё так же тихо продолжает отец — Тесса умрёт, это лишь вопрос времени, когда она перестанет бороться... И её выродок, он тоже не жилец...

Я вскакиваю с места и наклоняюсь над ним. Чувствую такую ярость и злобу, что готов убить этого гада!

— Ненавижу тебя! — выдыхаю ему в лицо — Ты сломал мне жизнь! Не Тесса, а ты! Всю мою жизнь ты лепил из меня свое подобие! Хотел, чтобы я стал Тигренком, маленьким монстром, садистом и убийцей... Ты издевался над мамой, сделал её зашуганной и слабой!

— Нет, она всегда была такой... — возражает он.

— Конечно, она ведь не Ева — при имени тёти отца передергивает и он делает глубокий вдох.

— Где она? Ты её видел? — начинает переживать он, и видя, что я отстраняюсь, хватается за руку — Она ещё здесь?

Лихорадочный блеск в его глазах пугает. За ним, я вижу надежду. Как же он хочет её увидеть! Немощный на вид, отец довольно крепко держит мою руку, ожидая ответа.

— Ты принял маму за неё. Евы здесь не было — говорю ему правду, но он слегка качает головой.

— Ты мстишь мне, да? Я видел её. Она приходила проститься.

— Ты обознался — я пытаюсь вырвать руку, но он держит меня крепко.

— Не ври мне, щенок! — звереет отец — Где Ева?

— Пусти — я дёргаю руку ещё сильнее и наконец освобождаюсь от его хватки —
Значит, мама права, да? Ты всю жизнь любил Еву и мстил маме за то, что это не она!

— Ева это моя кара, мой самый тяжёлый грех... — он вдруг начинает тяжело дышать —
И перед смертью я хочу её увидеть, посмотреть ей в глаза...

— Зачем?

— Ты не поймёшь. Позови Еву. Прошу — вижу в его глазах, что он не шутит. Тётя действительно для него важна.

— Просишь? После того, что ты сделал? — отшатываюсь я — Ни за что.

Иду на выход, слышу как он хрипит так, словно задыхается. Останавливаюсь у двери. Оборачиваюсь. Так и есть. Отцу плохо. Я смотрю на то, как он умирает.

— Олег, Олег — зовет он меня, а я стою и наслаждаюсь его страданиями —
Помоги... — просит он, на что я лишь усмехаюсь.

— Счастливо сдохнуть! — бросаю небрежно и выхожу из палаты.

Я хочу, чтобы он сдох, перестал существовать, но к палате вдруг бегут медсестры. Видимо убудок нажал на тревожную кнопку. Живучий гад. После того, что он сделал с моей девочкой, я ему не сын. Не хочу иметь ничего общего с этим монстром, что называет меня своим сыном. Нет. Он знал, как я люблю Тессу и все равно навредил ей, не пожалел даже ребенка, собственного внука...

— Что случилось? — тут же спрашивает мама — Ему плохо?

— Недостаточно, раз он нажал на кнопку — с трудом говорю я — Я на улицу. Подышу немного.

— Олег...

— Всё нормально, побудь здесь — с растущим напряжением внутри я покидаю стены больницы. Моя куртка в гардеробе, и я выхожу на улицу без неё. Холодный и сырой воздух врывается в мои лёгкие и мгновенно их остужает. Наружу рвётся кашель.

Тесса умрёт, это лишь вопрос времени, когда она перестанет бороться... И её выродок, он тоже не жилец...

Чёртова сука Мариани... Она околдовала тебя, лишила мозга...

Она должна была сдохнуть...

Эти слова стоят у меня в ушах. Его мерзкий тихий голос нашептывает их мне на бесконечном повторе. Дышать больно. Кажется, что воздух вокруг меня наэлектризован ненавистью и злобой...

Вечереет. Скоро приедут они. Только об этом подумал, как вдруг вижу мужчину и женщину, что идут ко входу. Он держит её под руку и что-то объясняет, а она, качает головой и слегка кусает губы. Вглядываюсь в их лица и замираю. Узнаю сразу же, хотя живую никогда не видел ни дядю, ни тётю... На него не смотрю. Поглощён только Евой. Она так похожа на мою мать, что если бы я не знал того, что она в клинике, подумал бы, что это она! Сходство поразительное...

Они подходят к крыльцу и синхронно замирают, увидев меня. Костя протягивает мне руку и я её жму. Еве коротко киваю. Она смотрит на меня настороженно, словно я, как отец, могу причинить ей вред. Это меня задевает, и я решаю уточнить.

— Вам не нужно меня бояться...

Костя усмехается.

— Ты его сын — говорит Ева.

— Да. И я жалею об этом каждую минуту своей жизни — зачем-то признаюсь — Он ещё жив. Но долго не протянет. Рецидив.

Ева вздыхает и переводит взгляд на выходящих из клиники людей.

— Как Марина? — спрашивает Костя.

— Нормально. Держится, наверное из-за меня, но ей плохо. Конечно же плохо — отвечаю я, не в силах оторвать взгляд от Евы. Перестав рассматривать людей, она вновь смотрит в мои глаза, и что-то в её взгляде меняется.

За голубым небом я вижу грозовые тучи, черные, тяжелые... А ещё я нахожу отличие от мамы. В её взгляде я тоже видел боль, но она была другой... Маму хотелось защитить и пожалеть. Еву же обойти стороной. Сталь. Жёсткость. Стержень. Именно это я чётко увидел в глазах моей тёти. Она бы не сдалась, не стала послушной и покладистой женой.

Не знаю, что видит в моем взгляде Ева, но она бледнеет и пошатывается. Наверное, мои глаза напоминают ей о том, о чем бы хотелось забыть...

Прошлое. Зря мама думает, что нас с братом и сестрой оно не коснется. Уже. И я чувствую, что скоро всё станет еще сложнее, ведь с приездом Кости и Евы их общая история с моими родителями начинает закручиваться с новой силой...

53. Separazione tra coniugi

Едва Дан приходит в себя, я облегчённо вздыхаю. Он сдавленно стонет, и открыв глаза сразу же смотрит на меня, игнорируя вопросы врача. В его голубых океанах стоит грусть. Я опускаю взгляд вниз, мне немного стыдно за то, что я ударила брата так сильно. Я не хотела причинить ему боль. Только остановить то безумие, что вновь охватило нас.

Врач уходит, сказав, что с Даном всё в порядке. Брат встаёт и присаживается на кровать, потирая затылок.

— Офигеть у тебя удар — замечает он — Меня аж вырубило.

— Прости — снова говорю я и взяв свою куртку, собираюсь уйти.

— Уже уходишь?

Я вопросительно смотрю на него.

— Не глупи, брат и возвращайся — говорю твердо — Тебя ждёт семья.

— Моя семья это ты — настаивает он — И ты будешь моей.

— Я еду в Турин. Продолжу учёбу очно — игнорирую его заявление, надеваю куртку и подхожу к двери.

Брат спокойно наблюдает за мной и не пытается остановить. Но его взгляд заставляет мою спину гореть и покрываться мурашками. Я знаю, что в его глазах сейчас пламя, и если я не уйду, то сгорю дотла.

Саша. Саша. Мой любимый Саша. Только мысли о нем помогают мне бороться с искушением, с соблазном снова быть с Даном. Нет. Не могу. Нельзя. Мы родные. Мы близнецы. В нас одна кровь, одни гены... Мы не можем любить друг друга иначе... Хотя, я бы отдала сейчас всё что угодно, чтобы перестать быть его сестрой...

Прохладный воздух улицы не приводит меня в чувство. Я по-прежнему ощущаю щемящее чувство грусти и тоски. Я хочу быть с Даном, очень хочу. Без него мне физически плохо. Но Саша... Я люблю его. Определенно. И эта раздвоенность сознания сводит с ума, заставляет меня плакать, чувствовать себя жалкой и слабой. Нужно перетерпеть. Я смогу. Я справлюсь. Я буду видеть в нем только брата, кем он был для меня всегда. До того дня, что полностью изменил нас обоих...

В Турине меня отказываются переводить на очное отделение, потому что я почти завалила зимнюю сессию. Передачи проблему не решили, у меня все равно были очень низкие баллы. Я действительно практически забросила

учебу, пока Сашка лежал в больнице. Мне пригрозили отчислением и сказали, что могут перевести меня на очку только в следующем учебном году. А пока я могла учиться самостоятельно. А это можно было делать при наличии интернета из любой точки мира.

Место в общежитии мне было не положено, съем я бы не потянула, поэтому приняла решение вернуться домой. Тем более, Никки сказала, что родители улетели в Милан. Думаю, вернувшись и увидев меня, они будут не против. Дан живёт отдельно, между нами ничего нет. Он даже не знает, что я живу дома, иначе бы примчался, сумасшедший...

Никки мне рада. Я помогаю ей с малышкой, а она занимается со мной по предметам. У нас похожая программа, мы учимся на одну специальность и это здорово выручает меня. Мы с ней сближаемся. И я начинаю понимать насколько сильно она любит моего брата. С какой нежностью и добротой говорит о нем, несмотря на все измены и боль, что он ей причинил...

Меня начинает грызть совесть. Я влезла в их семью. Из-за меня Дан бросил жену и дочь, свихнулся и хочет быть со мной. Как это исправить? Как доказать ему, что мы не можем быть вместе? Он продолжает забрасывать меня романтическими сообщениями, пишет, что сейчас зарабатывает на наше будущее...

Всё это Дан должен писать Никки, а не мне. Она родила ему чудесную девочку, ждёт его и надеется, что он вернётся... Но, брат не приходит. Он продолжает думать, что я в Турине и пишет, что очень скучает. Я не отвечаю. Трусливо его игнорирую. Не могу заставить себя написать, что тоже скучаю и волнуюсь за него. Приезд родителей немного отвлекает меня от мыслей о брате, потому что увидев их, я сразу понимаю, что что-то не так...

Родители из Милана возвращаются сами не свои. Друг с другом не разговаривают. На меня не обращают внимания. Спят в разных комнатах. Что произошло между ними, я не знаю, но меня такое их поведение шокирует. Всю мою жизнь мама и папа были образцом идеальных отношений. Они практически никогда не ссорились, понимали друг друга с полуслова, трепетно и нежно заботились друг о друге. Сейчас же это два абсолютно чужих человека, которые живут под одной крышей как соседи.

Завтраки, обеды и ужины теперь проходят у нас в гробовой тишине под стук приборов. Родители садятся подальше друг от друга и так, чтобы даже взглядами случайно не пересечься. Отец любит сидеть рядом со мной. Мама же всегда возле Никки. С того разговора у меня в комнате, когда она выгнала меня из дома, мы больше не разговаривали. Мама словно вычеркнула меня из своей жизни! А это было очень больно.

— Зайди ко мне в кабинет, дочка — просит отец, когда мы остаёмся на кухне одни. Не дожидаясь ответа, он уходит, я иду следом за ним.

— Матвей подал на развод — сообщает он мне, как только мы садимся друг напротив друга.

Я усмехаюсь.

— Не хочешь ничего мне объяснить?

— Ты итак всё знаешь — говорю я — Я не любила Матвея и вышла за него только ради брата.

— Ты поэтому спала с Даном? Чтобы развестись? — ищет мне оправдание отец.

— Нет. Я не думала, что Матвей такой чувствительный...

— Ты понимаешь, что больше не должна этого делать? Дан ушёл из семьи и надеется

построить её с тобой... — начинает он.

— Пап, я в отличие от него не сошла с ума.

— Рад слышать.

— Что между вами с мамой? — решаюсь спросить — Вы поссорились?

— Можно итак сказать. Как бы до развода не дошло...

— Как? — не понимаю я — Всё так серьёзно?

— Я очень перед ней виноват и вряд ли я смогу загладить свою вину...

Понимаю, что отец мне ничего не расскажет, вздыхаю.

— Может я поговорю с ней...

— Не стоит, но спасибо — слабо улыбается папа.

— Мама не поступит так жёстко. Она любит тебя... — замечаю я.

— Надеюсь, что мой поступок не перечеркнул почти 20 лет нашей совместной жизни... — с грустью говорит он.

— Уверена, что мама простит тебя. Надо дать ей время...

Дверь в кабинет отца резко открывается. По шагам понимаю, что это мама. Она молча подходит к столу и кладёт на него лист бумаги, на котором что-то написано. Отец берет его в руки, и начав читать сразу бледнеет.

— Нет, Ева... — с отчаянием говорит он и смотрит на маму — Зачем...

Она бросает на меня быстрый взгляд, а потом смотрит на папу.

— У вас теперь больше общего, чем было раньше... Я не хочу иметь к этому никакого отношения — холодный тон мамы вызывает у меня мурашки.

Отец прикрывает глаза, чтобы не видеть как она уходит. А я беру со стола лист бумаги, что она принесла.

«Separazione tra coniugi» — читаю, понимая что это конец. Сепарация. Первый этап развода в Италии. Раздельное проживание в течении полугода или года...

Смотрю на папу. Он так и сидит с закрытыми глазами. Тяжело дышит. Я бесшумно покидаю его кабинет и иду к маме в комнату.

— Мам, что это значит? — спрашиваю я, заходя в комнату и видя, что она собирает вещи.

— Ты не знаешь что такое сепарация? — хмыкает мама, не отвлекаясь от вещей.

— Почему ты хочешь развестись? Что случилось в Милане?

— Не твоё дело. Иди к себе. — грубо отвечает она.

— Папа тебя любит, ты разбиваешь ему сердце... — не унимаюсь я.

— Правда что ли? — удивляется она — Раньше об этом надо было думать, до того как...

— Как что? — с замиранием сердца интересуюсь я.

— Не важно, Майя. Я не собираюсь жить с твоим отцом, после того, что он сделал. Вы с Даном уже взрослые, и должны понять, что иногда даже очень большую любовь может убить один поступок. Я думала, что смогу простить, но нет...

— Он что, тебя ударил? — с ужасом выдыхаю я.

— Можно и так сказать. Морально да — мама присаживается на кровать и вздыхает.

— Мам...

— Не надо. Не жалею меня — жёстко обрывает она.

— Куда ты пойдёшь? Где ты будешь жить? — переживаю я — Не надо, не уходи, неужели вы не сможете помириться!

Мама смотрит на меня, но потом переводит взгляд за мою спину и резко мрачнеет. Я

оборачиваюсь и вижу отца.

— Оставь нас — просит он.

Я быстро ухожу, а когда закрываю дверь слышу, как папа говорит: "Ты никуда не уйдёшь, Ева..."

54. "Нас не любят. Это больно, правда?"

Выгнал. Он меня выгнал. Меня, свою невесту и будущую жену! Такого хамского отношения к себе я не ожидала и не заслужила. Когда он схватил меня за шею и начал душить, я испугалась. Никогда не думала, что Тигрёнок меня ненавидит. За что? За то, что я люблю его и хочу быть с ним? Или за то, что я не она? До меня вдруг дошло, что у нас нет с ним будущего. И не будет. Не простое увлечение, не интрижка, она что-то большее. Возможно любовь. Та единственная любовь, что приходит раз в жизни, и если её потерять, то человек никогда не будет счастлив... Стою ли я того? Нет. Я люблю Олега настолько сильно, что готова дать ему шанс быть с той, кого он любит.

Я приняла непростое решение отойти в сторону. Но сообщить о нем Олегу я не успела. Он улетел с мамой в Милан к отцу, которому стало плохо. По телефону говорить об этом я не хотела, поэтому решила дожидаться его приезда. Пожелаю ему счастья и исчезну. Со стороны может показаться странным, что я смогла так легко отступить. Было не легко. Слезы, бессонные ночи... Я ведь мечтала стать его женой, подарить ему ласку и счастье... Но я ему не нужна. И оставаться с ним просто нет смысла.

Вместе с болью я чувствовала и облегчение. Странный коктейль, который толкнул меня на совсем уже дурацкий поступок: разблокировать Матвея. Того странного парня, на свидание с которым я ходила, чтобы выручить Ленку. Ох уж эта Ленка! Иногда мне кажется, что ее мне дала судьба за какие-то грехи... У этой девушки талант попадать в странные, даже нелепые ситуации. Но за много лет я привыкла её выручать, поэтому на свидание с этим парнем, шла с лёгким сердцем. Чего не сделаешь ради любимой подруги...

Матвей мне не понравился сразу. Нахальный взгляд раздел меня в первую же минуту и разложил на столе, имея в разных позах. Придурак. Ясно зачем он позвал Ленку сюда. Покушать, а потом заставить отработать ущерб... Со мной этот номер не пройдёт. Не то чтобы я пугалась секса на первом свидании, у меня бывало всякое... Но дальше выяснилось то, что Матвей женат на сестре Олега. То, что он хочет с ней развестись почему-то меня обрадовало. Хотя, парень решил, что у нас с Тигрёнком был какой-то план и мы хотим его подставить. Лютая дичь.

Кидаю Матвея в блок, когда утром вижу его сообщение. Ходить с ним на свидание я не хочу. И я убью Ленку за то, что она дала ему мой номер. Больше ведь некому. Вспоминая всё это, я не пойму зачем сейчас ему звоню...

— Да — уставше отвечает он.

— Привет, Матвей — здороваюсь я, совершенно не зная, что говорить дальше.

— Кто это? — не понимает он.

— Лиля. Девушка, с которой у тебя было свидание.

— Чего надо? — грубо спрашивает парень.

— Не хочешь ещё раз поужинать вместе? — предлагаю первое, что приходит мне в голову.

— Я сыт. Дальше.

— Что дальше?

— Что можешь ещё предложить невеста Олега Антохина... — издевается Матвей.

— Уже нет. Свадьбы не будет. Теперь я свободна — он узнает об этом первый, надо же...

— Правда? Что случилось? Тоже изменяет? Антохины такие ветреные...

— Ты всегда такой придурок, или только со мной? — начинаю злиться я.

— Чего ты хочешь Лиля, скажи честно? Хватит со мной играть. То кидаешь в блок, то звонишь сама... — раздражается он.

— Мы оказались в похожей ситуации. Нас не любят. Это больно, правда? — замечаю я.

— Только не надо меня лечить. Сам справлюсь — толкает он и я слышу звук наливаемой в стакан жидкости.

— Конечно сам, с бутылкой вместе — усмехаюсь я.

— Приезжай — вдруг приглашает парень — Выпьем вместе.

— Ага, записываю адрес — смеюсь я.

— Я серьёзно. Расскажешь почему ушла от него. Говорила ведь, что любишь...

— Это не важно...

— Майя мне изменяла. Да, она меня не любила никогда, я женился на ней по глупости — начинает рассказывать Матвей, и я вдруг понимаю, что мне это интересно — Но блин то, что она сделала, это за гранью...

Я молчу, не зная, что на это ответить.

— Ты здесь? — спрашивает он — Лиля...

— Да.

Диктует адрес.

— Приезжай, просто посидим, выпьем, поддержим друг друга. Ты ведь не случайно мне позвонила, правда? Именно сегодня, когда я тут пью...

— Это плохая идея — не соглашаюсь я.

— Ты ничего не теряешь. Я тоже. И даже если между нами что-то будет, разве это плохо? Мы свободны, молоды... — перечисляет он — Ты красивая девушка, я симпатичный парень...

— Звучит как начало пошлой мелодрамы — кривлюсь я от омерзения.

— Да ладно тебе, Лиля, брось. Нам обоим надо отвлечься...

— Хорошо. Я приеду — сдаюсь я — Но не обольщайся, спать мы не будем.

— Как скажешь — голос Матвея сразу становится веселее — Что предпочитаешь?

Шампанское, вино?

— Коньяк с ломтиком лимона.

— Ты что меня видишь? — пугается он.

— Угадала, да? — улыбаюсь я, смотря на себя в зеркало. Да, макияж надо поправить.

— Кто ты, Лиля? Откуда ты взялась? — спрашивает он, пока я достаю косметичку.

— Я девушка, которая разрушит твою жизнь — с улыбкой говорю я истинную правду.

— Не выйдет, моя жизнь итак разрушена...

— О, Матюша, ты ещё меня не знаешь... Ничего, что Матюша?

— Пох*

— Я скоро буду. Не напивайся только.

— Ладно...

Собираюсь я быстро. Одеваю мегасексуальное белье, хотя блин спать я с ним не собираюсь... Прячу его под потертыми джинсами и свитером с большим горлом. Попутно вспоминаю когда у меня последний раз был секс. Ох, даже не в этом году! Ещё до трагедии с

Олегом, в Италии... А это очень давно. Могу сорваться. Нет. Матвей не вариант. Он пьян и очевидно озлоблен на женщин, из-за жены. С ним лучше не связываться. Не удивлюсь, если он латентный садист или извращенец. Знаю я таких. С виду обычный, а скелеты в шкафу не помещаются.

Доезжаю быстро, долго стучать в дверь не приходится. Матвей открывает почти сразу. На нём серая футболка и чёрные спортивные штаны. Увидев меня, он начинает глупо улыбаться.

— Лиля, а я ведь думал ты не придёшь... — говорит он, пропуская меня внутрь.

— Почему? Я же сказала приеду... — снимаю в прихожей куртку, шапку и обувь.

Матвей галантно даёт мне тапочки. С непонятым блеском в глазах наблюдая за мной. Я мою руки в маленькой ванной, совмещенной с туалетом. Квартирка старенькая, но ухоженная.

— Что это за халупа? — спрашиваю между прочим, когда он разливает по бокалам коньяк на кухне. Признаться, я думала, что он живёт в новостройке.

— Моя хата — мрачно отвечает Матвей и поднимает свой бокал.

— Я так понимаю, Майя не единственная причина этого застолья? — выпаливаю я, не давая ему произнести тост.

— Я был под следствием за неуплату налогов. Сейчас уже все нормально. Но отношения с отцом испорчены. Ещё и развод... Отец меня за мужика не считает.

— Это он зря, разные ситуации бывают...

— Давай лучше выпьем. За нас — предлагает Матвей.

— За нас? — удивляюсь я.

— Ну, да. Между нами ведь что-то начинается... — опять эта бесаячая глупая улыбочка.

— Что например? — делаю вид, что не понимаю.

— Отношения — толкает он, и под мой изумленный взгляд соприкасается своим бокалом с моим.

Выпивает залпом и закусывает ломтиком лимона. Я пялюсь на него как дура. Какие. Ещё. Отношения.

Забываю о том, что надо выпить. Ставлю бокал на стол и просто жую ломтик лимона, практически не замечая какой он кислый.

— Почему не пьешь? — спрашивает мой собутыльник, наливая себе ещё.

— Ты решил напиться? — интересуюсь я.

— Ну, да, а почему бы и нет... — его взгляд мутнеет на глазах. Сколько он уже успел выпить?

— Расслабься, ты какая-то зажатая... — говорит мне он — Не бойся, как в анекдоте не будет... Моя жена нас не застанет... Эта сука сбежала в Италию...

Трахаться с братом б*...

После этих слов я охреневаю настолько, что не замечаю, как выпиваю свой коньяк и не закусив, спрашиваю:

— Она спит с Олегом?

Матвей поднимает на меня глаза и пытается сообразить, как ответить. Его глаза блуждают по моему лицу и задерживаются на губах.

— Причём тут твой Олег? — спрашивает он и откидывается на спинку стула — Хотя, не знаю, может она и с ним спала. Шлюха.

— Подожди, у Майи ведь только два брата. Дан и Олег — соображаю я.

— С Даном она спала, Лиля! — выкрикивает Матвей и ударяет кулаком по столу — Я догадался! Прижал её! Убил бы, суку, если бы не менты!

— Офигеть, это же инцест... — выдыхаю я.

— Да. Поэтому я развожусь. На хрен мне такая жена? Зря я вообще на ней женился debil... — он начинает проверять карманы, в поисках чего-то.

— Что ты ищешь?

— Сигареты. Курить хочу — Матвей встает и обогнув стол, шатаясь выходит из кухни.

Я иду за ним, наблюдая, как он ищет сигареты в карманах своей куртки.

— Иди-ка ты лучше спать — сложив на груди руки говорю я.

Он не реагирует, и достав пачку и зажигалку, закуривает прямо в прихожей. Выдыхая дым в сторону смотрит на меня оценивающе, словно решает, стоит ли со мной разговаривать.

Я понимаю, что мне, наверное, лучше уйти. Делаю шаг к нему, но он расценивает это по-своему и преграждает мне путь. В глубине его глаз, кроме хмеля, я вижу тьму, что делает его радужку практически чёрной. Я знаю этот взгляд. Мужчины часто смотрят на меня так, словно хотят сожрать. Банальная похоть вместе с алкоголем делает их ужасно предсказуемыми.

— Приставать будешь? — спрашиваю с усмешкой.

— Нет — через силу отвечает парень и обойдя меня, снова идёт на кухню, чтобы выбросить остаток сигареты.

Я слежу за его движениями так, словно боюсь, что он может наброситься на меня в любую минуту. Но этого не происходит. Матвей садится на свое место и откинувшись на спинку стула прикрывает глаза. Станным образом я чувствую его боль, которую он усердно игнорирует. Приоткрыв глаза и увидев меня, парень хмурится.

— Ты ещё здесь? Не надо за мной следить как за маленьким.

Я хмыкаю. Действительно, в няньки я не нанималась, но и уйти так просто не могу. Что меня держит рядом с ним я не знаю, но это точно не чувство сострадания. Я его практически лишена.

— Давай так. Я в душ. Если, когда я выйду, ты ещё будешь здесь... — он встаёт с места и медленно подходит ко мне, чтобы выдохнуть в ухо — Я тебя трахну.

Ну, я, конечно, ожидала чего-то подобного, поэтому не растерялась.

— Да, ага, отличная шутка — моя улыбка вышла какой-то натянутой.

— А я не шучу — сказал Матвей перед тем, как закрыть за собой дверь в ванную.

Мне не хотелось это проверять, поэтому я оделась, обулась, и захлопнув дверь, покинула квартиру своего нового знакомого. У меня не было желания оставаться, хотя морально к такому исходу вечера я была готова. Почему не захотела? Я не таблетка от боли, не утешение и не способ мести за измену. Мной не надо закрывать душевные раны и пытаться отвлечься.

Измену нужно пережить, а не тащить в новые отношения старые обиды. А здесь было бы именно так. Способ мести для уязвленного самолюбия.

По дороге домой мой телефон оживает.

"Почему ты ушла?"

"Я тебя обидел?"

"Прости"

"Не молчи"

"Ты мне понравилась"

"Я идиот, что дал тебе уйти..."

Читаю все сообщения подряд, хотя приходят они с разницей в несколько минут. Думаю, что ему ответить, но слов не нахожу. Поэтому блокирую телефон и убираю его в карман.

Ближе к ночи приходят ещё несколько сообщений, но я их не читаю. Слышу как телефон вибрирует на полке возле кровати, но брать его в руки нет ни сил, ни желания. За последние дни эмоционально я выгорела настолько, что ловлю ощущение полной апатии и безразличия ко всему происходящему. Это помогает заснуть, пусть не сразу, но где-то к середине ночи я просто отрубаясь. Мне ничего не снится, впервые за долгое время, я не вижу Олега, его холодных синих глаз, что пронзают меня насквозь, лишают воли и способности мыслить...

Утро для меня начинается ближе к обеду с настойчивого звонка в дверь. Кого могло принести в моё скромное жилище, я не знаю. Но когда открываю дверь, опрометчиво не посмотрев и не спросив кто там, немного обалдеваю. Огромный букет роз полностью закрывает от меня человека, который его держит. Я очень надеюсь, что это курьер. Но когда букет плавно уходит в сторону, разочарованно охаю.

— Привет, Лиля — тепло улыбается мне Матвей.

— Я убью Ленку. Теперь точно — выдыхаю я.

— Не злись, у неё не было выбора — говорит он — Можно войти?

Я молча пропускаю его внутрь.

— У меня не будет вазы для такого букета — предупреждаю я.

— Тащи ведро — невозмутимо отвечает парень.

Я со вздохом иду в кладовку и достаю запасное ведро. Набираю в него воду и выношу в прихожую. Матвей бережно опускает цветы в воду и раздевшись, разувшись, несет ведро в гостиную.

— Ничего так квартирка — замечает он, поставив ведро у стены и оглядываясь по сторонам — Съёмная или твоя?

— Моя. Свадебный подарок моих родителей.

— Подарки же заранее не дарят — напоминает Матвей, садясь на диван — Ты в курсе?

— Они хотели как лучше. Кто знал, что свадьбы не будет. Олег даже ни разу не был здесь... — с грустью говорю я.

— Мне нравится. Никаких излишеств, всё просто и лаконично. Диван, столик, телик, картина. Ничего лишнего — он осматривает мою гостиную так, словно решает остаться в ней надолго.

— Зачем ты пришёл? — спрашиваю я, прищурившись — Я тебя не звала.

— Хочу извиниться за вчерашнее. Тупо получилось. Я был пьян и расстроен.

— Извиняю, но прошу уйти — указываю ему на выход.

— Правда этого хочешь? — спрашивает, подходя ко мне.

— Матвей...

— Вчера ты называла меня Матюша...

— Кажется, ты всё ещё пьян — делаю вывод я.

— Нет... — выдыхает он мне в район шеи, запуская по ней мурашки — Лиля...

Я отталкиваю его быстрее, чем успеваю подумать о том, как бы классно его губы могли бы пройти по моей шее...

— Прости, я наверное неправильно тебя понял... — слышу его голос отдалённо, потому что собственные ощущения меня оглушают. Моё тело слишком неправильно на него

реагирует. По венам начинает бежать раскаленная кровь, а внизу живота собирается приятная тяжесть.

Пока я пытаюсь взять себя под контроль, он уходит. Хлопает входная дверь и я остаюсь одна. Чувствую разочарование. Смотрю на букет и понимаю, что я ведь даже не поблагодарила его за цветы! Равнодушно приняла их, как будто мне каждый день дарят такую красоту! Но не просить же его вернуться в самом деле! Мне сейчас не нужны отношения, только разрядка...

Оцениваю себе в зеркало. Проблемы со сном отложили небольшой отпечаток на моей внешности, но в целом я выгляжу очень даже неплохо. Не удивительно, что Матвей на меня запал. Я нравлюсь многим мужчинам, даже любителям блондинок. А мне был нужен только один, тот, кому я безразлична...

Мысли об Олеге не покидали меня. Я реально начала сходить с ума, хотя адекватной ведь я и не была... Со стороны наверное казалось, что я одержимая психопатка... Возможно. Мои чувства к Олегу никогда не были нормальными. Я помешалась на нем, и чем больше он меня отталкивал, тем сильнее я его хотела...

Я только сейчас начала понимать, что даже если бы в его жизни не было Тессы, мы все равно не смогли бы быть вместе. Моей любви не хватило бы на двоих. А меня бы он не полюбил... И наш брак, был бы обречён с самого начала...

Так что всё к лучшему. У меня теперь есть своя квартира, у Олега свобода от меня... Но состояние апатии сменяется болью, которую я не могу прожить. Словно бы моя любовь к Олегу умерла и разлагается внутри меня, отравляя клетки и заражая кровь... Я чувствую кровавые ошметки, что циркулируют по сосудам, распирая их... Они везде, я не должна их чувствовать, но ощущения слишком яркие, живые, как и всё, что связано с Тигрёнком... Балансируя на грани, я не старалась сохранить себя, поэтому сейчас мне так больно. Ведь внутри ничего не осталось, кроме пустоты...

55. Семь шагов в ад

Белые коридоры больницы тянутся бесконечными лентами вдаль. Кажется, у них нет ни начала, ни конца. Стоит тебе выйти из лифта, как ты попадаешь в это пространство и становишься его частью. Я ненавижу больницы. Я не хотела приезжать. К нему. Пусть даже это последнее желание умирающего...

Женя Антохин. Тигр. Старший брат моего мужа. Человек, полностью изменивший мою жизнь. Причинивший мне столько боли и страданий, сломавший меня... Но если бы не он, я бы никогда не познакомилась с Костей, не полюбила бы его так, как не любила никого и никогда! Не родила бы от него своих близнецов Даниила и Майю...

Прошло чуть больше 18 лет, как я видела Женю в последний раз. Он грозился меня убить. Знаю, что всё это время он ни на день не забывал обо мне, и скорее всего прятал любовь за ненавистью... Марина говорила мне об этом. Иначе как объяснить то, что он запретил произносить моё имя в своём доме?

Костя держит меня за руку. Мы уже минут пять стоим у входа в его палату. Я не могу заставить себя зайти к нему. Ноги меня не слушаются. Муж с пониманием смотрит на меня и ждёт, пока я смогу пересилить себя. Рядом сидит Марина. Она с сочувствием смотрит на меня, а на Костю старается не смотреть. Я не обращаю на это внимание, слишком занята своими ощущениями, ведь при мысли о том, что я сейчас увижу Женю, меня начинает трясти.

— Пойдём, Ев — не выдерживает Костя и тянет меня за руку, открывая дверь в палату.

Я глубоко вдыхаю так, словно собираюсь прыгнуть с моста в реку и переступаю порог палаты. Иду за мужем послушно, смотря себе под ноги. В душе начинает раскручиваться целая воронка разнообразных чувств. Предвкушение, любопытство, страх, смятение, злость... Ощущений очень много. Ничего не в прошлом. Я словно вернулась на 18 лет назад. Я будто снова попала в его ловушку...

Поднять глаза непосильная задача. Но я должна это сделать. Я чувствую: он ждёт. Ему важно видеть мой взгляд.

— Оставь нас, Костя — смутно знакомый, но такой слабый голос моего палача — Ева...

В глазах собираются слезы. Это давно забытое чувство подавленной боли... Слышу тихие шаги Кости. Он ушёл. Оставил меня одну. С ним.

— Ева... — до мурашек пробивает меня собственное имя, сказанное им — Посмотри на меня.

— Я не могу — признаюсь в этом не сразу — Чего ты хочешь от меня? Зачем позвал?

— Моя Ева... ты всегда была моей, хоть и вышла замуж за него... — делает вывод Женя и жуткий кашель мешает ему закончить свою мысль.

Я заставляю себя посмотреть на него. Глазам вдруг становится очень больно. Женя. Тигр. Теперь он немощный старик, смертельно больной, умирающий, жалкий... Глубокие морщины фактически изуродовали его мужественное лицо. Остались только глаза. Такие же синие, ледяные и жестокие...

Смотрим друг на друга долго. Я умираю, а он возрождается. Его губы кривятся в издевательской ухмылке.

— А ты не изменилась. Такая же красивая сучка...

Я усмехаюсь. Звучит как комплимент в свойственной ему грубоватой манере. Меня сто лет никто не называл сучкой. Я не то чтобы скучала по этому слову, но оно отдалось в сердце лёгким покалыванием. Вернуло меня больше, чем на два десятка лет назад, в то время, когда я ещё была его женой...

— Никто не сможет любить тебя сильнее, чем я. Никто не сможет так люто ненавидеть... — говорит Женя — Даже Костя. Он другой.

— Откуда ты знаешь какой Костя? — задевает меня такое сравнение — Что ты вообще можешь знать о любви? Ты издевался над Мариной все эти годы! Мстил ей за то, что она не я!

— Ты правда так думаешь? Что наплела тебе лживая сестрица? — его голос становится твёрже.

— Она не лжёт. Я ей верю, потому что знаю какой ты изверг и тиран. Не надо убеждать меня в обратном — жёстко отвечаю я.

— Конечно, я же ублюдок, как я мог забыть — улыбается Женя через силу. Вижу по его лицу, что ему больно, но он не издает ни звука.

— Врача позвать? — спрашиваю между прочим.

— Не надо — сквозь зубы отвечает он — После их уколов я не могу ясно мыслить. Мне недолго осталось, я скоро умру...

— Зачем ты позвал меня, Женя? — повторяю свой вопрос — Попрощаться? Увидеть какой я стала с ним? Или опять поглумиться надо мной? Что из этого?

— Я давно хотел увидеть тебя... Просто посмотреть в твои глаза...

— Ложь! — перебиваю я — Ты ничего не делаешь просто так! У всего есть причина...

— Ева, пожалуйста...

— Я не хочу тебя ни видеть, ни слышать! Я ничего не забыла! — подхожу ближе и склоняюсь над его лицом — Я ненавижу тебя, Женя! Я всегда буду тебя ненавидеть! Даже когда ты наконец, сдохнешь...

— Ничего не меняется, да? — спрашивает он горько, а я отхожу от его кровати.

— Хотя кое-что всё-таки изменилось...

Я оборачиваюсь, вопросительно смотря на него.

— Вы с Костей поменялись местами... — ухмыляется Женя и сдавленно смеётся.

— Что это значит? — мрачною я, подходя к нему — В каком смысле поменялись местами?

— Неужели не знаешь? — удивляется он — Столько лет, Ева... Нет, ты не можешь быть такой наивной... Командировки твоего мужа. Раз в полгода. На 3 дня. Как по расписанию.

— Что? У Кости работа такая. На что ты намекаешь? — начинаю злиться я.

— Неаполь, Рим, Венеция, Милан, Турин, Верона, Генуя... Мне продолжать?

Я качаю головой.

— Они объездили всю Италию и половину Европы... Моя Марина и твой Костя. Вы поменялись местами. Теперь ты хранишь ему верность, а он изменяет...

— Лжёшь. Костя не мог...

— Да что ты? Ещё как мог.

— Почему ты ничего не сделал тогда? Если знал? — не понимаю я.

— А зачем? Ты получила шикарную ответку за все свои измены... — довольная рожа этого ублюдка просто бесит меня.

— Я тебе не верю.

— Так проверь. Сделай вид, что уехала в Реджо, а сама неожиданно вернись обратно. Увидишь своими глазами насколько сильно я не прав...

— Какая же ты сволочь... — шиплю я, едва сдерживая ярость — Опять хочешь разрушить мою жизнь?

— Нет, хочу вытащить тебя из болота лжи, в котором ты погрязла. Твой Костя не такой уж и святой. Он давно живёт двойной жизнью.

Я судорожно вдыхаю больничный воздух. Прикрываю глаза, чтобы хоть немного успокоиться. Но сердце уже вошло в какой-то бешеный сумасшедший ритм и бьется так, словно хочет проломить мне кости и выскочить наружу...

Слова этого подонка меня ранили. Сильно и мощно прошлись по моему внутреннему миру, оставив его в руинах.

Мог ли Костя мне изменять? Нет. У меня даже мысли подобной не возникало. Он ведь так нежно и трепетно любил меня все эти годы... Его глаза светились от счастья, когда он смотрел на меня. Это невозможно сыграть или подделать. Я бы почувствовала фальшь, должна была почувствовать...

Как в тумане выхожу в коридор и тут же передо мной оказывается Костя. С волнением заглядывает в мои глаза, что-то спрашивает, берет за руку... А я смотрю на него и не понимаю мог ли этот человек годами меня обманывать? Сердце подсказывает, что нет. Не мог. Не посмел бы.

Марина тоже подходит ко мне, и в ней как в своём отражении, я вижу этот вопрос... Она смотрит на меня с беспокойством и предлагает свою помощь. Я говорю им, что мне нужно уехать. Костя естественно рвётся со мной, но я решаю воспользоваться советом Жени и говорю, что уеду одна.

— Твой брат слишком плох, не стоит сейчас уезжать — не своим голосом убеждаю его я.

— Что он сказал тебе, Ева? — спрашивает муж, чувствуя моё подавленное состояние.

— Ничего особенного. Как всегда назвал сукой... — иду по коридору, желая поскорее покинуть это место.

— Тебе тяжело, понимаю, но постарайся не вспоминать прошлое. Женя больше не опасен. Он не тронет тебя. Я не позволю — заверяет Костя.

— Конечно, я знаю — выдавливаю из себя улыбку и даже нахожу силы сжать его пальцы — Всё в порядке. Правда.

Он заметно расслабляется. Верит мне как всегда сразу, наивно и быстро. Конечно, раньше у меня не было причин ему врать. Сейчас же я делаю это только с одной целью: узнать правду, какой бы она не была. Часть меня продолжает сомневаться в словах Тигра. Костя не мог предать. Не мог спать с моей сестрой все эти годы. Зачем? У него ведь была я. Мы были счастливы. У нас росли чудесные дети, мы жили на берегу моря, как в сказке... Не могло же это всё быть иллюзией? Прекрасным сном, о котором я мечтала! Нет. Моя жизнь с мужем была реальной. И никакой Марины в ней не было и быть не могло.

Я убеждала себя в этом, когда собирала вещи и выезжала в аэропорт. С трудом уговорила Костю не провожать меня, остаться в больнице. Придумала даже какие-то срочные рабочие вопросы, которые нельзя отложить, чтобы мой отъезд не выглядел бегством... Хорошо, что муж не проверил расписание рейсов, иначе бы он узнал, что самолёта в Реджо сегодня ночью не было... Не знал он и то, что я оставила у себя ключ от нашего номера...

Я верила, что Костя не поступит так со мной. Да и Марина тоже. Представлять их вместе было больно. Да, у них было прошлое до меня, общий сын, но... Костя ни разу не давал мне повода усомниться в себе. После этих командировок, он вёл себя как обычно, не был особенно ласков и мил, как нашкодивший кот... Я доверяла ему. Без доверия нельзя построить здоровые отношения...

Сейчас моя семейная жизнь, в которой я была счастлива, дала первую трещину. Я усомнилась. Я поверила. Я решила проверить. Жене не было смысла оговаривать брата, к тому же он точно назвал города, куда ездил мой муж последние несколько лет. Вопрос, что могла там делать Марина? Как она врала мужу, чтобы ездить туда? Наверное, зря я не поговорила с ней. Если даже что-то и было, я бы заставила её признаться...

Часам к трём ночи я приезжаю в отель. Оставляю чемодан внизу, говорю, что забыла в номере кое-какие вещи. Налегке поднимаюсь на лифте наверх. Пока бегут этажи на цифровом табло, я вижу вместо них годы прожитые с Костей. 2,3,4,5... На 10, двери открываются и я выхожу в коридор. Подхожу к нашему номеру. Прислушиваюсь. Тишина. Сердце снова начинает колотиться как сумасшедшее.

Аккуратно открываю дверь и замираю на пороге. Если бы можно было отмотать время назад, я бы сделала это немедленно. Потому что та волна боли, что окатывает меня с головы до ног столь разрушительна, что выжигает мою душу дотла...

Я слышу их. Стоны и шлепки разносятся по всему номеру... Всё ещё не верю. Иду на приглушенный свет. Семь шагов в ад, и я оказываюсь в комнате. Они так увлечены процессом, что не замечают меня...

Марина стоит на четвереньках на кровати, а Костя... Мой Костя... Потрясенно смотрю с каким удовольствием, намотав её волосы на кулак, он вонзается в её тело. Страстно,

мощно, с кайфом... Она двигается ему на встречу и стонет как последняя шлюха. Всё это настолько отвратительно, что я с трудом сдерживаю внезапный приступ тошноты. А ещё я не знаю, что мне делать. Обозначить свое присутствие? Тихо уйти? Или продолжать смотреть этот безобразный акт животного соития?

Всё решается само собой. Пока я не могу пошевелиться, любовники меняют позу и замечают меня.

— Ева? — потрясенный Костя бросается ко мне, но я отталкиваю его так, что он чуть не падает.

— Как вы могли? — спрашиваю я смотря на Марину, что прикрылась одеялом и на голого мужа, чей взгляд выражает просто вселенское раскаяние...

— Это вышло случайно — оправдывается Костя — Марина была так расстроена... Женя умер.

— Что? — офигиваю я — То есть вы, вместо того чтобы скорбеть решили потрахаться?

— Нет, конечно нет, родная... — он тянет ко мне руки, но я отшатываюсь, упираясь в стену.

Слез нет. Нет даже злости. Мне резко становится все равно. Я смотрю сначала на сестру, что с ужасом в глазах застыла в кровати, а потом на предателя-мужа.

"Ты получила шикарную ответку за все свои измены..." — звучит у меня в голове пропитанный ядом голос Жени — Вы поменялись местами. Теперь ты хранишь ему верность, а он тебе изменяет...

— Прости меня... — с сожалением говорит Костя.

— Нет... Простить, значит понять. А я не могу понять, как вы могли так поступить со мной. И с ним. Это ужасно... — отлепляюсь от стены и иду на выход.

Костя догоняет меня внизу у самого выхода из отеля. Хватает за локоть, разворачивая к себе лицом.

— Я люблю тебя, слышишь! — почти выкрикивает он, на что я лишь усмехаюсь — Когда мы не были женаты, ты много раз изменяла мне, но я прощал тебя... Всегда.

— Спасибо конечно...

— Прости и ты меня. Марина была просто в ужасном состоянии, я думал она наложит на себя руки! Мы с Олегом пытались её успокоить, но...

— Мне не интересно почему ты мне изменил — перебиваю я — Это всё не имеет значения. Все твои клятвы, все твои признания для меня теперь пустой звук, пыль, пепел...

— Нет...

Я выдергиваю свою руку и морщусь от отвращения.

— Не смей ко мне прикасаться. Не смей со мной говорить. Сегодня умер не только Женя. Сегодня умер и ты. Для меня. Тот Костя, которого я знала и любила... Но мне не больно, я смогу пережить эту потерю. Иди, утешай мою сестру дальше. Помогай ей справиться с горем.

Бросив последний взгляд на мужа, уйду. Ничего не чувствую. Вообще. Если бы не смерть Жени, я бы улетела из Милана сегодня же, с пересадкой добралась бы до дома. Но я не могу. Женя хоть и подонок, но он открыл мне глаза на предательство Кости. Не знаю почему он молчал столько лет, наверное думал, что я знаю и терплю... А может, это была месть за мою нелюбовь, за мои измены, за мой уход.

Женю кремировали. Урну с прахом Марина и Олег увезли с собой в Россию. А мы с Костей полетели домой. Вместе. Но в тоже время и врозь. Не разговаривали, не смотрели

друг на друга. Вели себя как абсолютно чужие люди. У меня было время подумать. Спасибо мужу, он на меня не давил. Наверное, думал так я быстрее его прощу. Но нет.

— Ты никуда не уйдёшь, Ева! — рычит Костя, как только Майя оставляет нас одних.

Он бросает яростный взгляд на чемодан, потом на меня.

— Я не позволю тебе... Я не дам развода.

— Значит, будем судиться — улыбаюсь я и продолжаю складывать свои вещи в чемодан.

— Зачем ты так? Я же всё объяснил! — не понимает Костя и подходит ко мне совсем близко, так, что я начинаю задыхаться от нашей близости.

— Я ошибся. Да, я не сдержался, но развод... Я не хочу...

Он пытается меня поцеловать, но я уворачиваюсь, пока не попадаю в кольцо его рук.

— Ты изменял мне многие годы... Не надейся сохранить наш брак. Ты его уничтожил...

В серых глазах мужа вспыхивает боль и удивление.

— Я не изменял тебе раньше! Ни разу. Никогда.

— Разве? Женя рассказал мне про твои командировки с Мариной... — не верю я.

— Почему ты веришь ему, а не мне?

— Пусти меня, Костя...

— Не было ничего, слышишь! — настаивает он, заглядывая в мои глаза — Я был верен тебе и нашей семье...

— Я видела своими глазами твою верность — горько замечаю я.

Костя тяжело вздыхает, освобождая меня из плена своих сильных рук.

— Развода не будет, даже не думай об этом — заявляет он мне — Ты моя жена и всегда будешь ею...

— Как бы не так — смотрю на него с вызовом.

— Не связывайся со мной, Ева...

— Что ты можешь мне сделать? Я все равно...

Договорить не успеваю, Костя одной рукой хватает меня за горло, а второй закрывает мне рот. Тяжело дышит, серые глаза становятся совсем чёрными, бездонными...

— Я скорее убью тебя, чем позволю уйти — переходя на шёпот, угрожает он — Ты будешь моей пока смерть не разлучит нас...

56. "Не ты, не отец не сможете встать между нами..."

Голова. Как же болит голова... С трудом открываю глаза и вижу, что нахожусь в палате. Белые стены, потолок, рядом прибор, считающий удары моего сердца... Что произошло? Пытаюсь вспомнить, как могла попасть в больницу, и ничего не помню. Глотать больно. Такое ощущение, что долгое время у меня во рту была какая-то трубка. Она слегка поцарапала мне рот.

В палате я лежу одна, видимо клиника дорогая, потому что палата довольно просторная, светлая и кажется даже с собственным санузлом. К сожалению встать я не могу. Руки, ноги чувствую, но управлять ими не получается. Они будто не мои. Чужие.

В палату заходит медсестра и увидев меня в сознании, бежит за врачом. Он приходит вместе с моей памятью. Вместе с переживаниями и страхом за ребёнка.

— Всё в порядке, малышу ничего не угрожает — улыбается доктор — Я рад, что вы пришли в себя...

— Олег... Ко мне никто не приходил?

— Сеньор Мариани запретил навещать вас всем, кроме Дианы и Стеллы. Особое

указание дано насчёт семьи Антохиных. Вас пытались убить. Мерзавцев поймали и будут судить. Всех, кроме одного.

— Почему, кроме одного? — хмурюсь я.

— Он умер в больнице неделю назад. Я случайно узнал. Обострение рака.

Вспоминаю отца Олега. Кажется он был болен, неужели умер?

— Я могу позвонить? — спрашиваю я, но врач отрицательно качает головой.

— Никаких контактов. Я сообщил вашему отцу, он скоро приедет...

Вздыхаю. Да, поговорить с отцом мне нужно. Он должен знать, что от Олега я не откажусь, и он от меня тоже...

Постепенно ко мне возвращается способность двигаться. Я пробую встать, шевелю руками и ногами. Сил у меня очень мало и я быстро устаю. Отец заходит в палату как раз тогда, когда я обессиленно откидываюсь на подушку и тяжело дышу.

— Тесса... — чуть не плачет он, обнимая меня — Как же ты меня напугала, малышка...

Я и сама еле сдерживаю слезы. Отец очень сильно сдал, похудел, осунулся. Смотрю как он садится на стул возле меня и тяжело вздыхает. Наверное его, так же как и меня сейчас переполняют чувства.

— Антохины... — вздыхает папа — Проклятые Антохины! Я ведь предупреждал тебя дочка, говорил держаться от них подальше... Если бы я знал, что Евгений опять вышел на охоту, я бы запер тебя дома.

— Он ведь умер, да? — спрашиваю я.

— Да. Избежал наказания. Он всегда уходил от ответственности, подонок... Но не переживай, больше никто из их семейки тебя не тронет. Твой ребёнок, мой внук, будет носить нашу фамилию...

— Я как раз хотела поговорить с тобой об этом — перебиваю я — Олег. Я люблю его и хочу быть с ним.

— Это невозможно. Нет. Ни за что я не отдам тебя Антохину! Даже думать об этом не смей! — кричит отец и вскакивая с места начинает взволнованно ходить по комнате — Если твой Олег посмеет приблизиться к тебе, я его уничтожу! Он никогда больше не увидит ни тебя, ни ребёнка! Ты меня поняла, Контессина?

— Да...

— Я был очень зол на тебя за то, что ты уехала в Россию к нему... А когда узнал, что ты беременна, Диана не даст соврать, меня трясло весь вечер! — продолжает он ходить по палате, бросая на меня осуждающие взгляды.

— Но папа...

— Было большой глупостью ехать к нему, и ещё большей залететь... Но это мой внук или внучка... Не имеет значения, кто отец ребенка. Мы воспитаем его как достойного Мариани...

Я качаю головой, понимая что сейчас отец не сможет понять моих чувств к Олегу. Должно пройти время, чтобы он принял нашу любовь. Злость на их семью не даёт ему увидеть то, что без Олега я буду несчастна и разбита.

Отец садится на стул и хватается за сердце.

— Тебе плохо? — переживаю я и пытаюсь встать.

— Нет. Всё в порядке — тихо отвечает он — Много переживаний за последние недели... Я очень боялся за твою жизнь. Врачи не давали никаких гарантий, что ты придёшь в себя... Предупреждали, что кома может стать необратимой...

— Я была в коме? — удивляюсь я.

— Да. Несколько долгих недель, почти месяц.

Я в шоке смотрю на отца. Прошёл месяц?! Но как? Мне кажется, меня только вчера похитили и пытались убить...

— Сейчас что, уже март?

— Конец февраля.

— Ничего себе! — улыбаюсь я и неосознанно глажу живот — Скоро весна...

Отец смотрит на меня и тоже начинает улыбаться. Тревога и беспокойность покидают его лицо. Он наверное рад тому, что я не спорю с ним из-за Олега. Да, я не согласна с его мнением, но давить и убеждать его сейчас, значит спровоцировать очередной сердечный приступ. А я этого не хочу. Итак чувствую себя виноватой за то, что почти месяц провалялась без сознания и заставила всех волноваться. Будь я немного внимательнее... Хотя, были ли у меня шансы избежать похищения?

Отец посидев со мной немного уходит. На следующий день меня навещает Диана. Мне с трудом удаётся её успокоить. Увидев меня, она плачет навзрыд так, что у меня екает сердце.

— Тесса... — выдыхает она немного успокоившись — Я чуть не умерла за этот месяц, Боже... Но я верила, что ты очнешься, ни на минуту не сомневалась в этом...

Я слегка улыбаюсь.

— Олег где-то взял мой номер и я каждый день сообщала ему о твоём состоянии. Он очень переживал за тебя.

— Дашь мне с ним поговорить? Отец запретил врачам давать мне телефон.

— Конечно — Ди протягивает мне свой телефон с уже идущим вызовом Олегу.

— Спасибо — благодарно улыбаюсь я.

— Оставлю тебя на пять минут, ладно? — говорит она и выходит из палаты как раз в тот момент, как мой Олег берет трубку.

— Тесса — сразу узнает меня он, хотя я не сказала ещё ни слова — Малышка...

— Олег — всхлипываю я — Олежек...

— Не плачь, только не плачь — просит он и добавляет — Как ты? Как здоровье?

— Хорошо, а как ты? Соболезную насчёт отца... — всхлипываю я.

— Не стоит. Я рад, что он сдох — жёстко отвечает Олег — Он чуть не убил тебя! Ему повезло, что его добил рак. Иначе, это сделал бы я.

— Ну, что ты такое говоришь! — поражаюсь я — Это же твой отец...

— Давай не будем о нем. Ты слишком милосердна к тому, кто хотел твоей смерти... — замечает он.

— Мой отец тоже против нас. Он запретил мне с тобой общаться... — решаю поднять эту тему.

— Я и не думал, что будет иначе — усмехается Олег.

— Мы должны как-то убедить его в том, что наш ребёнок должен расти в полной семье... Отец не имеет права запрещать нам быть вместе!

— Согласен.

— Он сказал, что ты никогда не увидишь ни меня, ни ребёнка, но этого не будет! — продолжаю я, чувствуя невероятное волнение.

— Я поговорю с ним — спокойно заявляет Олег — Как только смогу я приеду, малышка и никто не помешает нам быть вместе.

Его слова немного успокаивают меня. Я прикрываю глаза, стараясь не обращать

внимание на пульсирующую головную боль.

— Выздоровливай, береги себя и малыша — говорит он в конце разговора с невероятно тёплой заботливой интонацией — Я люблю тебя.

— Я тебя тоже — отзываюсь мгновенно.

Через пару минут приходит Диана и я отдаю ей телефон. Она улыбаясь смотрит на меня.

— Всё будет хорошо — уверяет меня девушка — Я помогу вам. Постараюсь убедить твоего отца в том, что Олег не опасен. Я так хочу, чтобы вы были вместе...

— Спасибо большое — улыбаюсь я, чувствуя подступающие к глазам слезы — Всё время плачу, последнее время...

— Гормоны, для беременных это нормально...

— Никак не привыкну... — всхлипываю я, безуспешно пытаюсь взять под контроль свои чувства.

Через пару дней ко мне пришла Стелла. Я искренне была рада видеть сестру. Она довольно сдержанно меня обняла и села на стул возле моей кровати.

— Ты сумасшедшая, Тесс — вздохнула она, теребя ремешок своей маленькой сумочки — Забеременеть от Антохина это полное безрассудство.

Я вначале не нашлась с ответом. Почему-то была уверена, что сестра будет рада за меня так же, как Диана, но она...

— Я бы на твоём месте сделала аборт — продолжала Стелла, прервав мои мысли — Олег не сделает тебя счастливой. Он его сын, и этого не изменить.

— Что ты такое говоришь... — прошептала я.

— Гены, сестренка. Их не вытравить, не воспитать, не исправить. Откажись от ребёнка пока ещё можно — советует она, вызывая у меня волну протеста.

— Нет — я положила руку на пока ещё небольшой животик — Ни за что.

Стелла подняла на меня глаза и я увидела в них боль, словно бы эта просьба ранила не только меня.

— Я не хочу видеть, как ты умрёшь — призналась сестра — А это случится, если ты останешься с ним... Его отец мертв. Ты слабое место Олега. Ударят по тебе, чтобы задеть его...

— Этого не будет — перебиваю я, шумно выдыхая.

— Ваш ребёнок станет разменной монетой в жестокой игре на выживание. Ты не такая, Тесса, ты не сможешь выдержать удар, или дать отпор... Я же знаю тебя. Ты сломаешься.

— Нет — мой голос дрожит, я слишком чётко представляю картину того, как мне пытаются навредить, а Олега нет рядом... Глаза наполняются слезами, я чувствую страх и беспомощность перед похитителями.

— Тесса — прохладные пальцы сестры гладят моё запястье — Прости, если расстроила тебя... Я очень волнуюсь за твою жизнь. С Антохиным ты всегда будешь в опасности...

— Я люблю его — всхлипываю я — Я не смогу без него жить. Мне плевать на опасность, на врагов и всех, кто захочет нас разлучить. Не ты, не отец не сможете встать между нами...

— Ты совершаешь ошибку — Стелла убирает руку и встаёт со своего места — Ты ослеплена любовью и не видишь истины. Олег не тот, кто тебе нужен. Он тебя погубит.

— Уходи пожалуйста — вытирая слезы говорю я — Я не хочу тебя больше видеть.

— Конечно, я ведь говорю о нем не то, что ты хочешь услышать, как эта подстилка отца,

Диана... — со злостью выплевывает она — Мерзкая шлюха! Вцепилась в него, не оторвать... Она отравила и твой разум, сестренка. Жаль. Я думала ты не станешь её слушать...

Развернувшись, Стелла уходит, а я понимаю, что моя сестра та ещё сука, и как я раньше этого не замечала...

57. "Мы расстаёмся. Навсегда".

В доме у родителей, где я родился и вырос, мне всегда было хорошо. Здесь меня любили и понимали. Мои родители познакомились друг с другом ещё во времена учебы в институте. Стали встречаться, потом поженились. Родился я. Отец смог открыть свой бизнес и неплохо поднялся, пока его пути не пересеклись с Евгением Антохином. Дядей моей Майи. Оказалось, он держал целый город и работать в нем без его ведома было нельзя. Отец скрепя сердце, согласился выплачивать определённую сумму за то, чтобы его никто не трогал. Это было унижительно, но противостоять такому влиятельному человеку папа не мог. Просто потому, что ему намекнули о том, что мы с мамой пострадаем, если отец не будет каждый месяц платить дань.

Я сидел с открытым ртом, когда папа рассказывал мне всё это. Я и подумать не мог, что отец моего друга теневой король города! Я узнал об этом, когда его уже не стало... Рак. Так вот почему они с матерью недолюбливали Антохиных!

— Константин Антохин стал владельцем бизнеса брата после того, как Евгения посадили в тюрьму. Он отсидел не весь срок, и когда вышел, потребовал свой бизнес обратно — продолжает рассказывать мне отец — Я оказался между двух огней. Мне нужно было выбрать сторону. Константин или Евгений? Оба они были жадными до денег ублюдками. От моей поддержки ничего не зависело, я скорее выбирал будущее для вас с мамой. Если бы я ошибся и поддержал не того брата, другой просто бы уничтожил нас.

— Так. Ты выбрал Евгения, да? — догадываюсь я.

— Да. Именно поэтому мы все ещё живы. Я знал, что Константин не будет нам угрожать и мстить. "Золотов, красивая фамилия. Я запомню" Вот, что он сказал мне в нашу последнюю встречу. Поэтому, Саш, ты не сможешь жениться на его дочери.

— Ерунда какая-то! Мы с Майей любим друг друга и хотим быть вместе...

— Я тоже против, извини сынок, но я не хочу иметь с этой семьёй ничего общего — отрезает отец — К тому же, насколько я знаю, Майя замужем за Метелиным.

— Это временно, они разводятся.

— Все равно. Эта девушка не для тебя — настаивает он — Я найду тебе лучшую партию.

— Не нужно. Я женюсь на ней. Другого варианта нет — гну я свою линию.

Отец прищурившись смотрит на меня. Знает, если я что-то решил, меня не переубедить.

— Ты пожалеешь об этом — вздыхает он — Гнилая кровь даст о себе знать...

Я сжимаю зубы. Если бы это сказал не отец, я бы его ударил. Ухожу в другую комнату от греха подальше. Вставляю наушники в уши и врубаю свой любимый тяжёлый рок. Он приятно бьёт по мозгам, загружая меня текстом, но не заглушая мои собственные мысли...

Я не видел Блондинку несколько недель и уже сходил с ума от тоски по ней. Никогда ещё я так не скучал по девушке! Постоянно залипаю на её фотках, перечитываю нашу переписку, вспоминаю время, что мы провели вместе. Страдаю всей этой херней совершенно осознанно, даже кайф ловлю. Мы с ней переписываемся каждый день. Она отвечает по большей части сухо, словно стесняется ярче выразить свои эмоции. Но я не в обиде, даже такое общение меня воодушевляет.

Мы долго целовались в аэропорту перед её вылетом в Италию. Я не хотел её отпускать, обнимал так, словно больше не увидимся. А Майя смущалась, краснела и говорила, чтобы я прекратил тискать её на глазах у всех. Какая смешная! Как будто кому-то есть дело до наших объятий! Я был так счастлив, тому, что мы снова вместе, что просто не мог вести себя иначе! Мне хотелось кричать на весь мир о своей любви! Остаток того дня я ходил как пьяный от чувств и эмоций, что наполняли меня изнутри.

Звонок от Олега перебил музыку в моих ушах.

— Да, друг — ответил я, витая в облаках.

— Скажи-ка мне Санек, вы что с Майей опять расстались? — интересуется он, я уверен, с ухмылочкой.

— Нет, с чего ты взял? — хмурюсь я.

— Тогда скажи, почему она просит меня не говорить тебе, что прилетела ко мне...

— Что? Майя у тебя? — удивляюсь я — Когда она приехала?

— Сегодня. Только она не одна. С братом. Здесь кое-какие вопросы касающиеся наследства... — объясняет мне Олег.

— Я скоро буду.

— Стоп, приятель, ты сейчас меня жёстко подставляешь — напоминает он — Я же обещал не говорить тебе, что она в России.

— Я должен её увидеть... И мы вместе, слышишь? Даже не думай, что мы ещё раз когда-нибудь расстанемся — уверенно говорю я и отключаюсь.

Собираюсь быстро, где-то через час стою возле его дома и звоню в домофон. Мне открывают и я захожу внутрь. Миную подъездную дорожку и поднимаюсь по ступенькам на крыльцо. Практически в дверях сталкиваюсь с Майей.

— Боже, Саша! — она выглядит потрясенной — Что ты здесь делаешь?

Я молча хватаю её за руку и веду за собой в ближайшую беседку. Не хочу говорить с ней в доме. Она молча идёт за мной.

— Не хочешь ничего мне объяснить? — спрашиваю сразу, как только мы заходим внутрь деревянной конструкции.

Мы стоим напротив друг друга, но я чувствую, что расстояние между нами сейчас больше, чем один шаг. Тут наверное целая пропасть.

— Прости, что не сказала, что приеду — начинает она, кусая губы — Это из-за Дана.

— То есть ты собиралась жить здесь и врать мне, что находишься в Италии? — начинаю злиться я.

— Так надо было, Саш... Уходи пожалуйста, пока он тебя не увидел — тихим голосом просит Блондинка.

— Ты что его боишься? Почему мне нельзя было приходить? Что вообще происходит? — задаю все эти вопросы на одном дыхании и хочу добавить ещё с десяток, как вдруг вижу в её глазах слезы.

— Майя... — протягиваю к ней руки, но она шарахается в сторону — Что случилось?

— Ты должен уйти. Я всё объясню тебе. Позже — шмыгая носом говорит Блондинка.

Я снова пытаюсь её обнять, и она наконец сдаётся, прижимаясь ко мне в каком-то совершенно не понятном мне отчаянном порыве. Стоим несколько минут обнимая друг друга. Майя отстраняется первая. Резко бледнеет, глядя за мою спину.

— Какие люди — слышу весёлый голос её брата — Саша, верно?

Оборачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с небесно-голубыми глазами. Дан. Он

протягивает мне руку для приветствия. Молча её жму.

— Честно говоря не думал, что ты выживешь, но я рад, что слезы моей сестрёнки не были напрасными — улыбается он — Вы такая милая пара...

— Дан — выдыхает она.

— Я считаю, Сашка подходит тебе больше всех — продолжает парень — Ни Макс, ни Матвей не были так хороши для тебя...

— Что ты несёшь? — шипит Блондинка.

— Пойдёмте в дом, хватит тут целоваться — смеётся он и идёт к дому.

Мы с Майей переглядываемся.

— Саша...

— Теперь я точно не уйду — заявляю прямо и иду следом за её братом. Я должен понять, какого хрена здесь творится? Почему она так странно себя ведёт? Что скрывает?

Олег приглашает нас в гостиную, где мы пьём вино и болтаем. Майя кажется оглушенной и затравленной. Она не реагирует на сальные шуточки Дана, медленно пьёт вино и бросает на меня редкие взгляды. Олег весел. Весел так, словно не у него недавно умер отец. Он шутит и смеётся, и только мы с Блондинкой остаёмся серьёзными.

Время незаметно переваливает за полночь и Олег просит меня остаться в его доме на ночь. Я отказываюсь. Вижу в глазах Майи облегчение. Она определённо рада, что я уеду домой. Меня это задевает. Я так и не понял, почему Блондинка боится Дана. Он неплохой парень. Да немного пошлый и развязный, но не агрессивный и не злой. К ней относится нормально. Называет "любимой сестренкой" и "милашкой". Однако Майя постоянно отводит от него взгляд и это странно.

Когда они с Олегом уходят наверх, по просьбе Марины, мы с Даном наконец остаёмся одни.

— Что между вами с Майей? — спрашиваю я, поставив пустой бокал на столик.

Дан оглядывает меня задумчивым взглядом, отпивает немного вина из своего бокала и поставив его на столик, наконец отвечает:

— Трахаемся.

— Что прости? — я думаю, что ослышался.

— Любим друг друга страстно и горячо... — улыбается он.

Я вскакиваю с места, но Дан оказывается быстрее. Он скручивает меня каким-то ловким приёмом.

— Остынь, парень — смеётся он, прижимая меня к дивану своим телом — Ты чего такой буйный?

— Сука ты — хриплю я, пытаюсь вырваться.

— Не веришь да? Хочешь своими глазами увидеть, как меня любит сестренка? — издевается Дан — Я дам тебе такую возможность с одним условием: ты от неё отвалишь, навсегда? Лады?

— Я тебя убью... — рычу я, чувствуя внутри ревность вперемежку с яростью.

— Ну, тогда ты не узнаешь наш маленький секрет, Грубиян... — усмехается этот дьявол — Ну, что я отпускаю?

— Да — сдавленно отвечаю и он сразу же меня отпускает.

Я привожу себя в порядок, чувствуя его взгляд.

— Ну так что, согласен? — спрашивает Дан, когда я немного прихожу в норму.

— Ты лжешь, Майя не может с тобой спать... — наливаю в свой бокал вино и залпом

его выпиваю.

— Ты же заметил как она себя вела? Просила ведь тебя уйти? Дрожала как листик весь вечер — он так близко, что соблазн его ударить очень велик — Майя не хотела, чтобы ты догадался о нашей связи. А мне надо, чтобы ты от неё отвалил.

— Я тебе не верю — говорю на выдохе — Как ты заставишь её сделать это?

— Да мне и заставлять не надо. Она сама меня хочет...

— Заткнись — рычу я, сжимая кулаки.

— Успокойся. Сейчас они вернутся и ты скажешь, что уходишь, но не уйдёшь. Я предупредил охрану, посидишь у них в домике, пока я тебе не маякну — говорит Дан.

— Я... — начинаю говорить, но слышу голоса Олега и Майи.

Они заходят в гостиную и улыбаются. Ловлю настороженный взгляд Блондинки.

— Мне пора. Я пойду. Спасибо, Олег — жму другу руку — Пока, Дан.

— Пока — улыбается он.

С Майей не прощаюсь, смотрю на нее пару секунд и иду в прихожую, где надев куртку и обувь, выхожу из дома. В душе смятение. Охота избить её брата до полусмерти за один только намёк на инцест. Блондинка не могла. Не верю.

Сижу в домике охраны, как мне сказал Дан. Проходит где-то минут сорок, прежде чем на мой телефон приходит короткое смс "Иди 2". Цифра 2 это номер гостевой спальни.

Я отлично знаю расположение комнат в доме Олега, поэтому без труда нахожу нужную комнату. Дверь приоткрыта, но щель настолько мала, что ничего разглядеть не удаётся. Я берусь за ручку и открываю дверь. Застываю на пороге. Цепенею от того, что вижу. Чувствую как внутри меня рвутся артерии и вены, горячая волна крови окатывает меня с головы до ног. Начинает жечь глаза.

Майя. Моя Майя... Вижу её изящную голую спину. Она сидит на Дане сверху и размеренно двигается. Не быстро и не медленно. Поймав определённый ритм запрокидывает голову и рвано выдыхает...

Я отхожу от шока и каким-то чудом сохранив рассудок и самообладание, подхожу ближе. Надеюсь до последнего, что зрение меня подводит. Я должен убедиться...

Увидев меня Дан ухмыляется, и чтобы наверное ещё больше меня унижить, начинает активно двигать бедрами.

— Да... Боже, Дан — начинает стонать Блондинка и в этот момент я жалею, что не ослеп и могу видеть то, как ей хорошо...

Мечтаю умереть. Исчезнуть. Перестать существовать. Ноги приросли к полу и мне стоит огромных усилий оторвать их от места. Сжав зубы практически до хруста, я с огромным трудом дохожу до двери. Дышать больно, словно грудь придавило бетонной плитой. И если я думал, что больнее уже быть не может, то в следующую секунду меня ждёт ещё одно открытие: та боль, что я испытываю сейчас ничто, по сравнению с тем, что меня ждёт дальше...

Я их слышу. Уже выйдя в коридор, спускаясь по лестнице, меня запоздало догоняют слуховые ощущения. Стоны. Полные страсти и обоюдного желания. Я знаю, что я не могу их слышать, иначе они разбудили бы всех в этом доме, но... Мне в мозг словно по особой ветке связи идут эти звуки. Закрываю руками уши и вываливаюсь на улицу.

Как пьяный дохожу до ворот. Сердце ноет в груди понимая, что всё это время я как дурак верил в её любовь... А она спала с братом. И со мной. И с мужем. И ещё Бог знает с кем и сколько раз... Отец был прав. Эта девушка не для меня. Странно, что я не злюсь. Не

хочу называть её последними словами. Ничего не хочу.

Придя домой нахожу в себе силы отправить три сообщения.

Одно Олегу: "Мы с твоей сестрой расстались. Окончательно. Не спрашивай почему, объясню потом"

Второе Дану: "Я выполню твоё условие".

Третье Майе: "Мы расстаёмся. Навсегда. Инцест я простить не способен".

Вырубаю телефон и падаю на кровать лицом вниз. Чувствую себя спиленным деревом, которого отрезали от корней. В памяти всплывают слова отца "Гнилая кровь даст о себе знать..." Грустно улыбаюсь, отдавая себя беспокойному сну. Жаль, что он не способен заставить меня забыть о Майе навсегда...

58. "Мой дом там, где ты".

"Мы расстаёмся. Навсегда. Инцест я простить не способен".

Это сообщение от Сашки, которое я читаю следующим утром повергает меня в глубокий шок. Как? Как он узнал? Дан... Мерзавец!

Залетаю в комнату брата как разъяренная фурия. Он ещё спит, но просыпается от того, что я начинаю его колотить и плакать.

— Эй, эй, коровка, успокойся — уворачивается от моих ударов он.

— Ненавижу тебя! Ты же обещал! Ты сказал, что не расскажешь ему! Я только поэтому с тобой переспала! Ты же обещал, что не скажешь, если я с тобой... если мы... Черт!

Меня трясет от гнева и бессилия. Всё чего я так боялась, случилось! Он знает. Зачем только я согласилась на условие Дана!

— Успокойся — брат оказывается сверху и прижимает меня к кровати полностью обездвиживая — Ничего страшного не случилось...

— Подонок, гад, я ненавижу тебя! — выкрикиваю ему в лицо.

— Я сделал это ради нас — говорит Дан — Ты должна была с ним расстаться.

— Почему? Я люблю его, слышишь! Мы хотели быть вместе... — опять начинаю плакать.

— Ты можешь быть только со мной, сестренка... — улыбается он безумно — Только я могу защитить и убережешь тебя от разочарований и боли.

— Нет...

Он целует меня в губы, выпивая моё возмущение. Требовательно и нагло проникая в рот, играя с моим языком... Я хочу его оттолкнуть, увернуться, оборвать этот гнусный поцелуй, но не могу пошевелиться. Дан сильнее. И мне приходится подчиниться. Я не могу бороться, потому что проиграю себе и ему. Какая-то часть меня всё ещё хочет быть с ним. Чувствовать этот огонь между нами, который сжигает и возрождает нас обоих к чему-то новому, непонятному...

— Хочу тебя, дико — хрипло говорит он, исследуя мою шею языком — Ты такая сладкая и вкусная...

— Пожалуйста — выдавливаю я из себя одно единственное слово.

— Пожалуйста что? Продолжать?

— Нет, отпусти меня — чтобы сказать эти три слова, мне понадобилась вся сила воли, что у меня была.

Дан вздыхает. Останавливается. С сомнением смотрит в мои глаза и вдруг отпускает меня. Встаёт с кровати и идёт в ванную.

Я тут же сбегаю. Наскоро одеваюсь и пулей вылетаю из дома Олега. Столкнувшись с

ним бросаю ему "Доброе утро". Он удивлённо проводит меня взглядом.

Еду к Сашке. Мы должны поговорить. Я всё ему объясню и он обязательно меня поймёт. Его расстаёмся навсегда не может быть всерьёз. Он зол, разочарован, но по-прежнему меня любит. Не может не любить. Мы через многое прошли и мои отношения с Даном не смогут разрушить нашу любовь. Я не позволю.

В дом меня не пускают. Охрана говорит, что Саша ко мне выйдет. Пять минут кажутся мне вечностью. Я успеваю прокрутить в голове наш предстоящий разговор несколько раз, прежде чем вижу его, выходящего из дома. Быстрым шагом он идёт ко мне, и выражение его лица меня пугает. Губы сжаты в тонкую линию, глаза прищурены, руки в карманах куртки. Он явно не рад меня видеть. Я не успеваю сказать ему привет...

— Что ты здесь забыла? — грубо спрашивает Саша сверля меня яростным взглядом — Читать разучилась?

— Давай поговорим, пожалуйста — прошу я — Я всё объясню.

— Не нужно. Убирайся. Не хочу больше тебя видеть... — сквозь зубы говорит он и разворачивается, чтобы уйти.

— Саша... — хватаю его за локоть — Я очень перед тобой виновата... Я не хотела, правда...

— Видел я как ты его не хотела — брезгливо стряхивая мою руку морщится Грубиян.

— Видел? — переспрашиваю я.

— Да ты отлично смотрелось на нем сверху и стонала как шлюха... — выплевывает он — Мерзкое зрелище теперь стоит у меня перед глазами...

Я в полном шоке смотрю на Сашу.

— Сделай одолжение, не приходи сюда больше, не звони и не пиши мне — продолжает он и после паузы добавляет — Никогда не думал, что скажу тебе это снова, но я ненавижу тебя, Блондинка. Ты снова меня убила.

Мои глаза наполняются слезами, но его это больше не волнует. В его взгляде снова холод и презрение.

— Я все равно буду любить тебя, Саша — зачем-то говорю я — Хоть ты мне и не веришь, но это правда.

Он усмехается.

— Твоя любовь не стоит и гроша. Она не мешает тебе спать с другими...

— Прости меня... — бормочу отчаянно пытаюсь отыскать в его равнодушных глазах прежние чувства.

— Нет, твою мать! — взрывается Грубиян и хватая меня за плечи — Как ты могла пойти на такое, Майя? Он твой родной брат!

Замираю, глядя на то, какая буря разворачивается в его взгляде. Значит равнодушие и презрение лишь ширма за которой он прячет совсем другие чувства...

— Почему ты молчишь? — он встряхивает меня за плечи — Давай, объясняй как ты оказалась на его члене! Что должно было произойти у тебя в мозгах, чтобы ты позволила ему это!

— На самом деле в Турине, где мы с тобой познакомились, я оказалась из-за Дана — решаюсь признаться во всем — Он приставал ко мне...

— Почему ты не сказала родителям? — перебивает Саша.

— Я сказала маме, она его отругала...

Он по-прежнему сжимает мои плечи и вглядывается в глаза, но из-за слез я почти не

вижу его.

— Когда мы с тобой расстались, я попала в зависимость от Матвея... Это сложно объяснить, но я хотела его на уровне инстинктов. Рассказала об этом брату, он сказал, что у меня зависимость и её надо разрушить... Я не хотела искать другого парня и решила с ним...

— Б*! — не выдерживает Грубиян и отталкивает меня — Ты больная на всю голову!

— Я знаю. Теперь Дан бросил жену и дочку и твердит, что хочет быть со мной, но я не хочу этого... — подхожу к Саше — Вчера он сказал мне, что если я пересплю с ним, он ничего о нас тебе не расскажет...

— Ты идиотка, Майя! Нужно было сразу мне всё рассказать! Я же спрашивал тебя... — злится он, отвернувшись от меня.

— Прости, прости меня... — обнимаю его сзади, утыкаясь носом в холодный материал куртки — Я люблю тебя, люблю...

— Иди домой, Блондинка — строго говорит Сашка — Оставь меня.

— Нет — я сильнее прижимаюсь к нему, замечая каким напряжённым он становится — Мой дом там, где ты.

— Б* — опять матерится Грубиян и оборачивается ко мне лицом, вынуждая меня прекратить его обнимать — Я же сказал тебе уйти! Думаешь, ты мне всё рассказала и я тебя понял и простил? Нет.

Эти слова больно врезаются в сердце. Я делаю судорожный вдох и с трудом поднимаю на него глаза. Слез нет, и я чётко вижу в его глазах гнев.

— Хорошо — отступаю на шаг — Я поняла...

Разворачиваюсь и иду по улице в сторону остановки. Спиной чувствую, что он на меня смотрит, и это здорово тормозит. Хочется развернуться и бежать к нему в объятия. Прижаться крепко-крепко и сказать, что всё будет хорошо... Но это не так. Я снова разрушила наши отношения. И я не знаю, простит ли он меня когда-нибудь...

Бесцельно гуляю по городу не обращая внимания на периодически звонящий телефон. У меня нет ни сил, ни желания с кем-то разговаривать. Саша мне звонить не может. А с другими говорить не о чем. Наверное Дан бесится от того, что не знает где я. Поделом ему. Он меня подставил. Выставил перед Сашей грязной и порочной сукой.

Со вздохом открываю журнал вызовов и вижу, что пару раз мне действительно звонил Дан, один раз Олег и три раза Матвей. Решаю набрать мужу,

— Почему не берёшь трубку? — рычит он, сразу же — Какого хрена не сказала, что находишься в России?!

— Успокойся...

— Ты доиграешься, Принцесса... — тяжело выдыхает он — Ты в курсе, что я подал на развод?

— Да. Что-то нужно от меня?

— Твоё согласие. Тогда нас быстрее разведут — не скрывая злобы говорит муж.

— Куда мне подъехать? — игнорируя его тон интересуюсь я.

— Скину адрес в сообщении — последнее что слышу, перед тем как Матвей бросает трубку.

Ну вот, появилось дело, которое отвлечет меня от грустных мыслей. Еду домой за документами. Дан куда-то ушёл, поэтому мне удаётся избежать встречи с ним. А вот Олег... Он стоит в проёме двери и хмуро наблюдает за тем, как я собираю сумочку.

— Не расскажешь, что происходит у вас с Саней? — спрашивает брат, когда я наконец

осмеливаюсь посмотреть на него.

— Расстались как всегда — грустно улыбаюсь я.

— Почему на этот раз?

— Из-за моей глупости — отвечаю я.

— А подробнее? — не отстаёт Олег.

— Это личное, я не хочу говорить — признаюсь честно и опускаю глаза. Пронзительный взгляд брата просто невыносим. Его глаза кажется заглядывают мне в душу, читая меня как открытую книгу. Начинаю опять испытывать это мерзкое чувство стыда и потерянности...

— Майя, я ведь не посторонний тебе человек — напоминает он — Что-то явно случилось. Дан злой как черт, ты с утра куда-то убегаешь... Вчера было всё не так. Что могло случиться ночью?

Вздыхаю. Похоже мне не уйти от ответа. К тому же то, что я сплю с братом, знает уже не один и не два человека... До Олега когда-нибудь дойдут слухи...

— Мы с Даном — начинаю я, и набрав побольше воздуха, выдаю быстро — Мы любовники, об этом узнал Саша и бросил меня. Вышло очень тупо, я не хотела... Короче, я сама виновата...

— Что ты сказала? — не верит он и делает шаг ко мне. Я неосознанно отступаю назад — Ты серьёзно? Это же инцест.

— Я знаю. Так получилось. Не осуждай меня только. И вообще я опаздываю. Матвей звонил. Я должна ехать — говорю это всё быстро, стараясь не обращать внимания на смятение в глазах Олега.

Пытаюсь его обойти, но он повторяет мои движения.

— Постой, ты ведь сейчас не шутишь?

— Нет.

— П* — выдыхает брат. Первый раз в жизни слышу от него мат.

— Пройти дашь? — спрашиваю с улыбкой.

Он молча отходит в сторону. Конечно же в его глазах я вижу неодобрение. Но меня оно не ранит. Я знаю, что никто кроме нас с Даном не в силах понять эту связь... Для меня он всегда был больше, чем братом. В какой-то момент я просто сдалась, устав бороться с притяжением к нему... За короткий период времени в моей жизни случилось слишком много катастроф, и мне необходимо было переключиться. Да способ я выбрала специфический. Но что поделать. В то время я искренне верила, что другого выхода у меня нет. Я уже потеряла Сашу и не надеялась его вернуть...

Теперь же он вряд ли меня простит. Тем более, если видел всё своими глазами... Даже не представляю какую боль он испытал! Как нашёл в себе силы выйти ко мне сегодня и не убить... В тёплых нежных глазах Грубияна теперь была тьма, чёрная бездна, пустота. Он смотрел на меня через силу, с презрением и ненавистью, с гневом и яростью. Я разрушила то небольшое, что удалось вернуть после нашего примирения. Но хотя бы, теперь между нами не осталось тайн. И он знает всё. Это не утешало, но давало какое-то слабое облегчение.

По адресу, который мне дал Матвей, находился шикарный бизнес центр. Я так подозреваю, здесь он и работает в фирме своего отца. Поднимаюсь на лифте на нужный этаж. Матвея вижу сразу же, как только открываются двери лифта. Одет он с иголки в строгий костюм тройку. Руки держит в карманах, смотрит на меня с нескрываемой злобой, сканирует лицо, потом спускается ниже и затем опять возвращается к глазам.

— Почему так долго? — глухо выдаёт муж — Братик не отпускал?

— Перестань — морщусь я.

— Иди за мной — сквозь зубы говорит он.

Я вздыхаю. И послушно иду следом, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды людей, которых мы встречаем по пути. Они уступают нам дорогу и скорее всего смотрят вслед так, словно меня здесь быть не должно... Что ж, видимо Матвей никогда не приводил сюда своих девушек.

Возле очередной двери он останавливается и открыв её, заходит внутрь. Я захожу следом и закрываю за собой дверь. Просторный светлый кабинет с длинным столом и диванчиком у стены вызывает у меня улыбку. Присаживаюсь напротив мужа, пока он что-то достаёт из верхнего ящика своего стола.

— Подпиши — почти кидает он в меня какую-то тонкую папку с документами.

Я открываю её и начинаю внимательно читать. Юридические термины мне непонятны, но я все равно стараюсь вникнуть в суть. Матвея явно раздражает моя медлительность. Он со стуком кладёт передо мной ручку и глубоко вздыхает.

— Ты ведь всё равно ничего не понимаешь — делает вывод муж — Подпиши и свободна.

— Я не могу подписывать не вникнув в суть — возражаю я, не отрываясь от документа — Это заявление на расторжение брака, верно?

— Согласие. Я уже подал заявление со своей стороны. От тебя мне нужно лишь согласие, что ты не против развода — объясняет Матвей, смотря на меня в упор — Ты ведь не против?

— Конечно нет — улыбаюсь я — Буду рада стать свободной, вернуть свою фамилию и прежнюю жизнь. Материальных претензий, надеюсь не будет?

— Нет. Мне ничего от тебя не нужно, Принцесса. Всё, что хотел, я получил. И до определённого момента меня всё устраивало. Мы почти стали семьёй. Фантастика, но я думал, что ты будешь хорошей женой...

Не удерживаюсь от смешка.

— Тебе смешно?

— Немного. Ты наивный как ребёнок — смеюсь я, уже не сдерживаясь — Почти заставил меня выйти за тебя замуж и ждёшь, что я буду счастлива?

— Внешность обманчива — откидывается он на спинку стула — Я купился на нее, теперь жалею, что вообще попытался спасти твоего брата. Пусть бы он сидел.

Я отрываю взгляд от документов. Смотрю на Матвея понимая, что он всегда был расчетливым козлом, и придурком. И будь у меня другая возможность помочь Дану, я бы ни за что не вышла за этого упыря замуж. И не стала бы с ним спать. Даже зная, как он хорош...

— Молчишь? — усмехается муж — Подписывай и проваливай. В этом кабинете становится нечем дышать.

— Презираешь меня, да? — сохраняя спокойствие спрашиваю я, неспешно переверачивая страницу — Придётся подождать, я не сильна в юридических вопросах...

— Ты мне не веришь? — догадывается он — Думаешь, хочу отомстить тебе? Брось, Принцесса, я почти не злюсь. Можешь трахаться с братиком дальше, мне пох*.

Пропускаю его слова мимо ушей и дочитываю документ. Вроде, никаких подвохов нет. Конечно, не мешало бы проконсультроваться с юристом, но у меня нет на это времени. Ставлю подписи в нужных местах и отдаю папку довольному Матвею.

— Держи меня в курсе — говорю ему перед тем, как уйти.

— Конечно, дорогая — ядовито улыбается он.

Выхожу в коридор и уверенно иду к лифту. На душе так мерзко от общения с ним, что даже немного подташнивает. Скользкий, гадкий, гнусный тип! Но он спас Дана, и только за это я ему благодарна. Не представляю, что было бы, если бы ему дали срок! Я должна была вытащить его из тюрьмы. Пусть даже ценой собственного счастья...

Мысли снова возвращаются к Саше. Я должна что-то сделать. Но я не могу придумать что. Через день мы с Даном улетаем домой, и если я не помирюсь с Саней, то сделать это находясь за тысячи километров будет очень сложно. Можно, конечно, дать ему остыть, но я боюсь, что спустя время, он меня просто забудет... Сколько у него было девушек? Я стану всего лишь очередной его бывшей, он найдёт себе другую... Я не ревную, мне горько и обидно, что я доверилась брату, а он меня так тупо подставил... Конечно, Саша поверил своим глазам, а не моим словам. Я бы на его месте поступила бы так же.

59. "Я хочу, чтобы ты меня простила..."

Что чувствует человек, у которого выбили почву из-под ног? Растерянность, смятение, страх... Эти ощущения были мне незнакомы раньше. Последние несколько десятков лет я твердо стоял на ногах и был уверен в завтрашнем дне. У меня были чудесная жена, прекрасные дети, налаженный бизнес... Дом на берегу моря в европейской стране, несколько машин... Я привык к тому, что всё у меня идёт гладко и хорошо. Может, так и было бы дальше, если бы я сам всё не разрушил...

Марина. Сестра близнец моей жены. Я знал её ещё до знакомства с Евой, и неплохо проводил время с ней вместе... Не то, чтобы я был влюблён, скорее мне нравился сам факт того, что я имею жену брата... А она в меня влюбилась. Я это знал. И умело пользовался ею, пока она не инсценировала свою смерть, и не исчезла с моим сыном где-то в Южной Америке...

Потом появилась Ева. Женя нашёл её и пропал. Стал одержим ею, женился на ней, против её воли... Я сам не заметил как влюбился в неё. Не смог жить без этой сумасшедшей... Мы прошли через многое. Я терпеливо ждал, когда Ева поймет, что любит меня и прекратит мне изменять... Я верил в нас. Я прощал. Сам не смотрел на других. Просто не мог...

Всё получилось как я и хотел. Мы поженились, у нас родились дети. Ева больше мне не изменяла.

Женя нашёл Марину и решил жениться на ней. Сделал ей сына. Но любила-то она меня... Все эти годы я знал, стоит мне захотеть, и она снова будет подо мной...

Мы жили в разных странах, но общаться не переставали. Мы не виделись, хотя Марина предлагала мне увидеться постоянно. Я пресекал эти попытки и говорил ей, что женат, люблю Еву и ни за что ей не изменю...

Но она как будто не верила мне. Обижалась, что я не хочу вспомнить прошлое... Но я правда не хотел. Мне было хорошо с Евой.

Когда брат умер, Марина сначала долго плакала, потом твердила, что не хочет жить, а затем впала в какое-то амебное состояние. Нам предлагали оставить её в больнице, но мой племянник Олег отказался и забрал маму в номер.

Ева как назло улетела домой, и мы с Олегом вдвоём остались присматривать за Мариной. Племянник предложил выпить. Мы с Мариной отказались, а он напился до такого состояния, что уснул прямо в кресле.

Я сказал ей тоже ложиться спать и пошёл в свой номер, что находился на другом этаже.

Ничего не предвещало беды. Я принял душ, хотел позвонить жене, но меня перебил стук в дверь. Не думая, я открыл дверь, ожидая увидеть кого-то из персонала отеля, но на пороге стояла Марина. Она смотрела на меня с лёгкой улыбкой и непонятым блеском в глазах. Если бы я не знал, что Ева улетела, то принял бы Марину за неё.

— Войду? — спросила она, скользя по моему голому торсу взглядом от глаз до полотенца на бедрах.

— Зачем ты пришла? — спросил я нахмурившись и говоря себе, что это Марина, не Ева.

— Хочу поговорить — ответила она, облизывая губы — Можно?

— Иди к себе — грубо бросил я, но Марина сделала шаг мне навстречу, почти касаясь моего тела.

— Мне очень плохо, Кость, помоги мне... — прошептала она и обняла меня.

Я выругался, чувствуя, что под полотенцем кое-что ожило. К сожалению, это заметила и Марина и буквально втолкнула меня внутрь номера...

А дальше. Дальше, я сделал то, чего не должен был. Я поддался соблазну. Отключил мозг. Один раз. Один гребанный раз я изменил Еве, и она решила подать на развод! Я был в ярости, особенно, когда она заявила, что я обманывал её годами и спал с Мариной весь наш брак... Это было чудовищно! То, что Ева поверила словам моего покойного брата, а не мне... Изменял. Все 18 лет... Кем надо быть, чтобы так поступать с любимым человеком? Разве мог я совершить подобное?

Не выдержал, психанул. Сжимал руку на ее горле, не осознавая, что этим я лишь перехожу черту, перечеркиваю наше будущее, обесцениваю прошлое...

— Ты будешь моей, пока смерть не разлучит нас... — шепчу отчаянно, упираясь лбом ей в переносицу — Ева, я не смогу тебя отпустить...

Разжимаю пальцы и почти падаю на колени перед ней. Удерживаю себя от падения чудом. Она не должна видеть меня таким слабым. Задыхаюсь. Ослабляю галстук, не сводя с неё напряженного взгляда.

— Не изменял я тебе раньше — толкаю упрямо, видя в её прекрасных глазах сомнение — Не изменял и не собирался... С Мариной вышло случайно. Она сама пришла. Я её не звал намёков не делал...

— Это не важно, Кость — перебивает Ева, потирая шею — Ты мне изменил. В день смерти своего брата. С его женой. Разве можно найти этому оправдание?

— Прости — звучу глухо, понимая, что ни хрена она меня не простит — Не разводись со мной...

— Какой ты жалкий — скривилась она, невозмутимо возвращаясь к сбору вещей — Я не хочу жить с тобой.

— Куда ты пойдёшь? — беспокоюсь я — Будешь жить в отеле? Снимешь квартиру?

— Тебя это больше не касается — холодно отвечает мне Ева — Я найду, где жить. Это не проблема. И завтра же я напишу заявление об уходе.

— Что? Как? — меня бросает в жар.

— Ты же не думаешь, что я буду работать с тобой, под твоим руководством? Видеть тебя каждый день это теперь пытка — признается она.

— Вот так просто ты уйдёшь? — не понимаю я — Мы больше 20 лет прожили вместе! Ещё до рождения детей...

— Костя. Разговор окончен. Выйди пожалуйста.

— Я никуда не уйду! — злюсь я её словам и холодному тону — Ты не можешь вот так просто всё перечеркнуть! Это неправильно и жестоко!

Ева вздыхает, бросая на меня грустный взгляд и отворачиваясь.

— Ты сам всё разрушил. Вини только себя. Я вряд ли смогу забыть то, что видела. Не похоже это на первый раз. Вот прям совсем не похоже... Зачем ты меня обманываешь? Скажи правду, что вы давно встречаетесь за моей спиной. Что она приезжает сюда в Италию, стоит тебе уехать в командировку. Что тебе нравится знать, что мы обе влюблены в тебя как дуры и ты обеими нами можешь крутить как хочешь...

— Нет — я делаю шаг к ней — Ничего этого нет! Почему ты мне не веришь? Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

— Не обманывал, потому что я не ловила тебя на лжи — заявляет Ева — Не ловила на измене и не ставила под сомнение твои слова. Я верила тебе, Костя, как может верить только безнадежно влюблённый человек...

Всё это она говорит спиной ко мне, холодным ровным голосом так, будто это для неё ничего не значит. Меня поражает страшная догадка.

— Значит, больше не любишь? — спрашиваю я, затаив дыхание — Поэтому хочешь уйти?

Не отвечает, молча собирая вещи. А у меня перед глазами вся наша жизнь проносится как на ускоренной перемотке. Начинает болеть голова и в глазах появляется резь... Я что плачу? Не может быть...

Смотрю на свои руки, что расплываются перед глазами, и с удивлением смахиваю скатывающиеся по щекам слезы. Радуюсь, что жена занята вещами и не видит до чего я дошел...

Пытаюсь взять себя в руки, делая судорожный вдох. В тишине комнаты он звучит очень громко, и Ева роняет мимо чемодана вещи. Черт. Терять мне больше нечего и я стремительно сократив между нами расстояние просто обнимаю её сзади.

— Пожалуйста, не уходи... — шепчу сквозь слезы с разрывающим меня на части отчаянием — Пожалуйста, пожалуйста...

Она не может оставаться равнодушной. Чувствует ведь и мои объятия и мои слезы... Вздрагивает, вытягивается как струна, пытаюсь освободиться от моих рук. Не даю. Стискиваю в объятиях так сильно, как только могу.

— Костя... — шипит возмущенно — Отпусти меня...

— Пообещай, что не уйдёшь — не размыкая рук прошу я.

— Пусти — настаивает она — Не будь им...

Пораженно выдыхаю. Сравнение меня с покойным братом всегда было болезненным. Я не в первый раз слышал от неё такое, но сейчас мне особенно больно.

— Я никогда не был им — опускаю руки напоминаю ей и буквально заставляю себя сделать шаг в сторону — И ты это знаешь.

Иду в кабинет, чтобы достать из бара бутылку виски. Последний раз я открывал эту бутылку, когда Дана посадили в тюрьму. Делаю глоток обжигающей горло жидкости. С непривычки она кажется огнём, что летит по моему пищеводу, оседая в желудке и растекаясь по венам жаром... Прикрываю глаза, но это не приносит облегчения. Мне по-прежнему больно и горько...

Она все равно уходит. А я ничего не могу сделать! Не силой же её останавливать? Из окна наблюдаю, как Ева укладывает свой чемодан в багажник и останавливается перед тем

как сесть за руль. Безошибочно смотрит прямо на меня. В её глазах больше нет гнева, только грусть и сожаление. Физически чувствую как она не хочет уезжать, но делает это повинувшись своему решению. Мысленно снова говорю ей не уезжать, умоляю, знаю ведь, мы не сможем друг без друга... Но её машина выезжает за ворота нашего дома... Всё. Ева меня бросила.

Наливаю себе ещё и отхожу от окна, чтобы сесть на диванчик. Медленно выдыхаю, готовясь опустошить бокал, но внезапно слышу стук в дверь.

После моего разрешения на пороге появляется Никки. Я непонимающе смотрю на неё, отставляя нетронутый бокал в сторону.

— Извините за беспокойство — начинает она тихо и медленно подходит ко мне — Я бы хотела поговорить с вами.

— О чем? — хмурюсь я, вставая с диванчика.

Никки сдержанно улыбается.

— Дан и Майя уезжают в Россию по приглашению брата, а я хочу пожить пока у родителей. Они помогут мне с малышкой.

Я удивлённо смотрю на неё понимая, что если они уедут, я останусь тут совершенно один.

— Это на несколько дней, максимум на неделю — спешит заверить девушка — Мама давно зовет меня в гости, она скучает по Летти и по мне...

— Хорошо — бросаю я, садясь обратно на диванчик — Можешь быть у них сколько захочешь.

— Спасибо — улыбается она и оставляет меня одного.

На душе становится ещё тяжелее. Я не любил одиночество, никогда не стремился к нему, а теперь буду вынужден жить один. Марина. Всё из-за нее! Выпив ещё, я со злостью набираю её номер.

— Да — сразу же берет она.

— Пришли мне фото своего паспорта — требую я, опустив элементарные слова приветствия.

— Зачем тебе мой паспорт? — не понимает она.

Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Ева от меня ушла. Я хочу доказать ей, что мы не спали раньше. Ты не приезжала в Италию. Это ведь так?

Марина молчит. Слишком долго.

— На самом деле приезжала... — наконец признается она.

— Б*... Зачем?!

— Хотела увидеть тебя хотя бы издалека...

— Ты следила за мной? — охреневаю я — Ты больная?

— Я скучала, ты не хотел меня видеть...

— Откуда ты знала, в каком городе я буду? — перебиваю я — Не помню, чтобы говорил тебе...

— Твоя секретарша продавала мне эту информацию...

— Что за чушь? Алисия не стала бы этого делать... — не верю я.

— Думаешь, я вру? Могу скинуть нашу переписку. За две шутки баксов она скидывала мне даты, город и название отеля. Мне оставалось лишь приехать и увидеть тебя...

— Зачем? Что ты наделала? — я встаю с места и начинаю взволнованно ходить по комнате — Как я теперь докажу Еве, что не изменял?

— А может, не надо ничего доказывать? — говорит вдруг Марина — Если она не хочет быть с тобой, любые доказательства для неё пустой звук...

— Ты должна поговорить с ней, объяснить, что раньше между нами ничего не было — прошу я, останавливаясь возле окна.

— Нет, я не буду этого делать — возражает она и усмехается — Тем более, что я хотела бы, чтобы это было правдой...

— Марина — рычу я, сжимая телефон, кажется до хруста — Поговори с Евой, прошу...

— Прости, Костик, но нет... Если бы она действительно тебя любила, то не ушла бы так просто.

— Хочешь занять её место?

— Это предложение? — оживилась Марина, не поняв моего сарказма.

— Ты годами этого ждала, не правда ли? Думала мы разведемся, и я буду твоим... Но не вышло. Я люблю Еву. Запомни это. И я её верну.

Бросаю трубку, не дожидаясь ответа на свои слова. Лихорадочно думаю, что мне делать. Как вернуть доверие дорогого человека? Зная упрямство Евы, это будет не просто. Но развода она не получит. Ни за что. Мы семья, чтобы не случилось. Если бы она изменила мне, я бы простил, даже не думал бы о разводе! Почему же она так быстро приняла это решение? Зачем съехала, будто сбегая от меня? Как будто моя измена всего лишь повод разорвать со мной отношения? Нет, я не верю в то, что и Ева могла пойти на измену, и сейчас возможно попивает со своим любовником шампанское в каком-нибудь отеле... Нет, она бы со мной так не поступила! Я почти уверен в этом, хотя доля сомнения всё же остаётся... Я помню, какой была Ева до рождения близнецов. С какой лёгкостью мне изменяла...

Набираю своему безопаснику и прошу его отследить местоположение моей жены. Через минут десять, мне приходит сообщение с адресом. Понимаю, что она в отеле. Вот только одна ли? В сознании вспыхивают яркие картинки того, как именно Ева может мне отомстить. Жгучая ревность заставляет меня пулей вылететь из дома и гнать до нужного адреса, превышая скоростной режим. Мозг отключён. Выживаю на инстинктах.

Торможу себя у стойки регистрации. Натягиваю милую улыбку и показывая паспорт, объясняю, что хочу сделать жене сюрприз, и прошу дать мне ключ от её номера. Получив карту, чтобы унять внутреннюю дрожь, поднимаюсь на 4 этаж пешком, перепрыгивая через ступеньки. Теперь понимаю, что именно чувствовала Ева, когда шла в номер, где я был с Мариной... И как она только пережила эту пытку?

Открываю дверь и захожу внутрь. В номере никого, кровать заправлена, а из ванной доносятся звуки льющейся воды. Наполовину разобранный чемодан стоит у шкафа. На тумбочке возле кровати лежит телефон. Решаюсь дождаться жену из душа и присаживаюсь на край кровати, улавливая короткую вибрацию, что издает её телефон. Неосознанно беру его в руки и вижу на экране сообщение:

"Он мой. Всегда был и будет моим. Ты лишь моя замена. Жени больше нет, он был единственной преградой между нами..."

Выдыхаю, прикрыв глаза. Похоже Марина всерьёз решила разрушить мою семью. Не зря я приехал. Возвращаю телефон на место как раз перед тем, как открывается дверь и из ванной выходит Ева. Голая. Увидев меня, она застывает на месте и удивление на её лице, быстро сменяется раздражением.

— Что ты здесь делаешь? Выследил меня, да? — бросает она и подходя к шкафу достаёт

из него белый отельный халатик.

Я настолько не ожидал увидеть её голой, что на некоторое время просто завис. Наблюдаю как она надевает халатик и завязывает пояс потуже.

— Что ты молчишь? Костя... — я не даю ей договорить, сокращаю между нами расстояние, впиваясь в её губы так, словно это наш последний поцелуй.

Конечно, она мне не отвечает. Но и не отталкивает. Разрешает сходить с ума, сама при этом сохраняя ясную голову...

— Что ты делаешь? — спрашивает, разрывая наш поцелуй и отступая на шаг.

— Я звонил Марине, просил её поговорить с тобой. Сказать правду. А она тебе сообщение прислала — признаюсь смущенно — Не читай, не верь ей. Между нами ничего нет...

Ева долго смотрит в мои глаза. Не двигается с места, словно не хочет разрушить наш зрительный контакт. Не знаю о чем она думает в этот момент. Я же с ума схожу. Но внешне признаков не подаю. Понимаю только, что одного поцелуя крайне мало, чтобы унять мой внезапный голод... Хочу поцеловать её ещё раз. Потом ещё...

Ева вздыхает. Обойдя меня, проверяет телефон и грустно улыбается.

— Ей совсем снесло крышу — говорит судя по интонации с улыбкой — Если бы вы хотели быть вместе, даже Женя бы вам не помешал...

— Значит, ты мне веришь? — спросил я с надеждой.

— Да.

Этого короткого ответа было достаточно, чтобы я снова позволил себе распустить руки.

— Но я не простила тебя — возразила Ева, когда я обнял её сзади, прижимаясь к ней всем телом.

— Ты ведь не хочешь, чтобы я уходил — заметил я, нахально развязывая поясок её халата.

— Костя... — выдохнула она, почувствовав мою руку под тканью — Не надо.

— Я хочу, чтобы ты меня простила... — моё дыхание срывается, когда я чувствую, как её пальцы задерживают мою руку. Не отталкивают, но и не позволяют двигаться дальше.

— Остановись... — шепчет протестующе, но я слышу в этом слове лишь возбуждение. Она всегда реагировала на меня так остро. С годами только сильнее и ярче... Знаю все её реакции, поэтому обмануть меня не получится.

Разворачиваю её лицом к себе. Голубые глаза уже заволкло туманом желания, хоть Ева и пытается доказать мне обратное. Отталкивает меня и закусывает губы, отрицательно мотая головой.

— Ты должен уйти. Немедленно — хрипло выдаёт она.

— Нет — улыбаюсь я, скидывая пиджак на пол и расстегивая рубашку пуговица за пуговицей. Ева наблюдает за мной с растерянностью, забыв о том, что стоит передо мной практически голой. Расстегнутый халат ничего не скрывает, предоставляя мне чудесный вид...

Закончив с рубашкой, я снимаю её, отчего Ева начинает тяжело дышать, не в силах оторвать взгляда от моего подтянутого тела...

— Костя... — укоризненно выдыхает она, делая несколько шагов назад.

— Скажи, что простила — прошу я, подойдя так близко, что ткань её халата касается моей груди. Она поспешно пытается прикрыться, но я нападаю на неё как голодный зверь, покрывая поцелуями шею и спускаясь ниже...

Чувствую её дрожь, выпиваю её сомнение, ломаю последние преграды между нами. Их больше нет. Есть только я и Ева, и огонь, сжигающий нас обоих в тот момент, когда мы становимся единым целым...

60. "Ты девушка, с которой я хочу встречаться..."

Сегодня был необыкновенный день. Светило яркое весеннее солнце, таял снег, пели птицы. Я вдохнул полной грудью свежий воздух и широко улыбнулся. Не помню себя таким счастливым... Я развёлся. Я свободен. Больше ничто не связывает меня с этой сукой. Это событие следует отметить. Звоню Пашке, он немного в курсе моих отношений с Майей, и приглашаю его отметить мой развод.

— Я пас — сразу же заявляет друг — У меня сегодня свидание. И возможно, она наконец-то мне даст...

— Ясно — улыбаюсь я — Удачи.

Листаю список контактов в поисках того, с кем можно разделить свою радость и понимаю, что подходящего человека найти не так просто. Взгляд цепляется за большие, как будто кричащие буквы "НЕВЕСТА АНТОХИНА". Усмехаюсь. Я специально записал её так чтобы никогда не забывать, с кем она связана... Долго думаю, стоит ли ей звонить. В нашу последнюю встречу, Лиля была очень холодна со мной. Я понял, что мне ничего не светит, и исчез. Не знаю почему не удалил её номер. Забыл наверное. Я не из тех, кто бежит за девушками и добивается взаимности. Мой принцип такой: не даёт одна, даст другая. Тем более, что мне не принципиально нужна была Лиля. Мне просто показалась, что я её чем-то зацепил, и она может стать моей. Что ж, я ошибся. Бывает.

Беру в магазине шампанское и конфетки. Не знаю какого хрена я творю, но подъезжая к подъезду дома, в котором живёт Лиля, чувствую себя полным придурком. Она может быть не одна. Запоздало понимаю, что ревную, когда до упора нажимаю кнопку звонка, агрессивно отпуская и надавливая несколько раз. Она не открывает мне сразу, что толкает меня на мысли, что я все же не ошибся и у Лили сейчас кто-то есть. Любовник или подруга. Скорее любовник. Парня у неё быть не может. С таким стержневым характером вряд ли.

Пока я размышляю подобным образом,

дверь медленно открывается и я вижу на пороге Лилю в довольно откровенном халатике. Он до неприличия короткий, тёмного цвета с какими-то иероглифами...

— Да ты прям гейша — вырывается у меня вместо приветствия.

Лёгкая улыбка трогает её губы, но глаза остаются холодными и пронзительными.

— Что ты здесь делаешь, Матвей? — спрашивает она, особо выделив моё имя — Кажется, я тебя не приглашала.

— Есть повод выпить, подумал, ты можешь составить мне компанию... — задерживаю взгляд на её фигуре, гася в себе все пошлые мысли — Я наконец свободен.

— Чудесно — всё так же холодно улыбается Лиля — Но тебе лучше уйти.

— Ты не одна? — сразу же спрашиваю я.

— Это не важно... — пытается ответить она, но я не даю ей договорить.

Буквально сметаю её с пути, нагло заходя в квартиру. Пакет из магазина ставлю возле стены, у меня должны быть свободны руки, когда я буду бить этого ублюдка...

Но в квартире никого не оказывается. Лиля наблюдает за моими метаниями с мрачным спокойствием, сложив руки под грудью.

— Ты ещё в шкафу загляни, вдруг я прячу его там — подсказывает она мне.

Я останавливаюсь возле неё, понимая, что я очень сильно ошибся, когда позволил

эмоциям взять над собой верх.

— Прости — говорю смущенно.

— Почему ты ведёшь себя как ревнивый муж? — не понимает она.

— Не знаю. Представил, что ты здесь с кем-то и всё...

— Уходи. Просто уходи — перебивает Лиля, но я делаю обратное: снимаю обувь и верхнюю одежду.

— Что ты делаешь? — возмущается она, видя, что я пошёл на кухню и как ни в чем ни бывало накрываю на стол. Смотрит на меня как на сумасшедшего, когда я открываю шампанское и спрашиваю у неё, где стоят бокалы.

Молча достаёт их из шкафчика и ставит на стол. Я разливаю и хочу произнести тост.

— Ты невозможный — говорит Лиля и садится за стол, принимая из моих рук фужер с шампанским.

— Прости, что свалился на тебя как снег на голову. Но ты единственная, с кем я хочу разделить свое счастье — говорю слишком пафосно, чем заслуживаю недоверчивый взгляд — Мы знакомы не так давно, но я уже чувствую к тебе что-то. Я не знаю, как дружить с девушками, но с тобой это выходит само собой...

— Давай выпьем — предлагает она явно смутившись от моего внезапного откровения.

Я рад, что она меня перебила, иначе я наговорил бы того, о чем буду жалеть... Да я уже жалею, что фактически назвал себя её другом, хотя то, что я к ней испытываю на дружбу не тянет. Выпиваю полбокала не отрывая от неё взгляда. Был бы я смелее поцеловал бы её и распустил волосы, что собраны у неё в пучок на макушке... Это охренеть как странно, но я хочу потрогать их, пропустив сквозь пальцы...

— Я тоже свободна — признается Лиля, откусывая кусочек от конфеты — Мы с Олегом поговорили. Я пожелала ему счастья. Не сказать, чтобы это было легко. Но так будет правильно. Он любит другую и у них будет ребёнок.

Меня мало интересуют сердечные дела Антохина, но я слушаю, жадно наблюдая за тем, как двигаются её губы. Поцеловал бы её, да боюсь рано. Получу по морде, точно. Хотя искушение попробовать её губы сильнее инстинкта самосохранения...

— Что планируешь делать? — врывается в мой затуманенный разум её нежный голос.

— Не хочу быть один. Вот, решил кое-кому предложить встречаться — говорю я с улыбкой, допивая шампанское, замечая, что ее бокал тоже пуст.

— Ясно — Лиля внимательно скользит по мне взглядом — Ко мне зачем пришёл тогда?

Невозмутимо разливаю шампанское, наблюдая за пузырьками. Ставлю бутылку на стол, и после смотрю в эти холодные неприветливые глаза девушки напротив.

— Это ты — выдаю я и улыбаюсь.

— Что я? — не понимает она и слегка хмурится.

— Ты девушка, с которой я хочу встречаться — объясняю я и прикасаюсь своим бокалом к её бокалу — За это и выпьем.

Удивление на лице Лили вызывает во мне радость. Не знаю почему, но я хочу её удивлять и завоёвывать. Растопить её сердце. Заставить её забыть Антохина и всю его ненормальную семейку...

— Нет — выдыхает она, чуть придя в себя — Ничего не выйдет. Я не хочу с тобой встречаться, Матвей. С чего ты вообще взял, что можешь быть мне интересен?

— Вижу, как ты на меня реагируешь. Могла ведь выгнать из дома. Не стала. Сидишь со мной за столом... — нагло смотрю на нее, накрывая её руку своей — Выглядишь

бомбически просто...

— Прекрати — она резко выдергивает свою руку так, что чуть не опрокидывает бокал — Ведёшь себя как озабоченный урод!

— Зачем мне скрывать то, что ты мне нравишься? — я откидываюсь на спинку стула и закидываю в рот конфетку — Олег идиот, что упустил тебя. От меня бы ты не ушла.

— Ну да, поэтому твоя жена изменила тебе с братом? — бьёт по больному эта ведьма.

— Она озабоченная сука только и всего — от хорошего настроения не остаётся и следа — Её некому было трахать, вот она и залезла на брата...

— Как интересно — хмыкает Лиля — Был бы у меня брат, я бы не воспринимала его как мужчину. Даже если бы он остался последним мужиком на земле.

— Ты одна в семье? — интересуюсь я, отчаянно желая перевести тему, потому что при упоминании о Майи во мне просыпается ярость.

— Да. Хотя в детстве я мечтала о сестрёнке, но родители сразу сказали мне, чтобы ребёнка не будет...

— Почему?

— Идиотская причина: якобы они не хотят потом делить бизнес. Всё достанется мне и только.

— П* — не удерживаюсь я от мата — Предки у тебя конечно с прибабахом.

— Есть немного. Но я благодарна им за всё. Они всегда поддерживали мои стремления и исполняли мои желания. Машина, учёба в Италии, эта квартира... Даже моё увлечение Олегом не стали осуждать, хотя принять его в качестве моего жениха им было трудно — рассказывает Лиля, задумчиво оглядывая комнату — Моя жизнь была прекрасной...

— Она станет ещё лучше, если ты будешь моей девушкой — заявляю я, ловя её усмешку — Не подумай, что я хочу забыть Майю, поэтому предлагаю тебе встречаться...

— Выглядит именно так — грустно улыбается она — Мне не нужны отношения. Не хочу вновь проваливаться в это болото...

— Боишься влюбиться?

— Это вряд ли возможно...

— Тогда давай выпьем — я не терял оптимизма — За то, чтобы каждый из нас получил то, чего хочет...

Я наполняю бокалы, но Лиля не прикасается к своему, наблюдая за тем, как я делаю пару глотков.

— Мне интересно, что ты сделаешь дальше? Будешь приставать? — интересуется она.

— А тебе бы хотелось? — чувствую, что начинаю пьянеть. Кажется, у меня стало гореть лицо и я принимаю решение больше не пить.

— Попробуй и увидишь, что будет — спокойно отвечает Лиля и я вижу в её глазах решимость мне противостоять.

Это только разжигает мой интерес. Я встаю со своего места и медленно подхожу к ней. Беру её за руку, заставляя встать, а потом набрасываюсь на её рот. От неожиданности, она отступает на пару шагов, прижимаясь к стене и упирается в мою грудь ладонями. Протестующе мычит, но активно не сопротивляется.

А под конец даже отвечает мне со внезапной страстью. Похоже, у неё давно не было секса...

Потом, конечно, приходит в себя и я даже с удовольствием принимаю от неё звонкую пощечину. Но она меня не останавливает. Скорее наоборот, заводит ещё сильнее. Хрен знает

почему, но у меня крепче стоит на девушек, которые мне сопротивляются. Есть в этом что-то первобытное и дикое...

Лиля все же вырывается, я даю ей иллюзию победы надо мной, и она бежит в спальню. В спальню! Хотя могла бы закрыться в ванной или вообще выбежать из дома.

Лениво захожу в комнату и вижу у неё в руках телефон. Ага, значит решила вызвать ментов. Подхожу ближе и вижу, как она хмурится, глядя на экран, а потом протягивает телефон мне.

Я читаю статью, которую она открыла и ничего не понимаю. Вопросительно смотрю на Лилю, что кажется немного побледнела.

— Прежде чем ты захочешь со мной отношений, знай, что это сделала я — поясняет она.

— Ты убила человека? — охреневаю я — Это шутка?

— Если бы... — грустная улыбка заставляет меня вздрогнуть — Ради Олега я бы могла убить дюжину людей...

— Ты ненормальная — делаю вывод я — Как ты его убила, интересно? Здесь написано сердечный приступ.

— Я сделала яд. При попадании в кровь, он убивает за считанные секунды. Моя разработка. Его нельзя обнаружить в крови и тканях. Идеальное оружие убийства.

Я шокированно смотрю на Лилю.

— Теперь, мне интересно, захочешь ли ты встречаться с такой девушкой, как я? Или всё же уйдешь, найдёшь себе кого-нибудь попроще?

— Я не ищу лёгких путей — ответил я, возвращая ей телефон.

Чувствую себя практически трезвым от шока. Лиля откладывает телефон в сторону и присаживается на кровать.

— Я могла бы убить и тебя, но твоя смерть вызовет множество вопросов...

— Хочешь сказать, думала об этом? — интересуюсь я и присаживаюсь рядом, ловя её взгляд — Я сразу понял, ты очень интересная девушка...

Мои слова её удивляют. Скорее всего, она рассчитывала, что я убегу, сверкая пятками. А я сижу рядом. И не боюсь даже.

— Ты придурок — замечает она — Думаешь, я шучу?

— Хотела бы убить, я был бы уже мертв. А раз я дышу и сижу здесь с тобой, значит у меня ещё есть шанс услышать "да" — улыбаюсь я, накрывая её руку своей — Лиля, мне все равно, что ты сделала в прошлом. Давай встречаться.

— Нет.

— Что мне сделать, чтобы ты сказала "да"?

— Ничего. Мне не нужны отношения. Я же сказала уже — с раздражением убирает свою руку из-под моей руки — Уходи, пожалуйста.

Встаёт уверенно подходя к окну.

— У нас ничего не получится. Не пытайся убедить меня в обратном... — твердит она и на последнем слове её голос срывается.

— Лиля — я осторожно обнимаю её сзади — В твоём "нет" я слышу только отчаянное "да". Я не уйду. Потому что ты этого не хочешь.

Понимаю, что она хочет обернуться и отпускаю ее. Сколько же боли в её глазах! Неверие, сомнение, даже страх мелькают в её взгляде сменяя друг друга. Я не знаю, чего она боится, почему сомневается в себе или во мне, но внутри неё сейчас идёт борьба.

Жду. Не двигаюсь и даже не дышу, завороченный этим действием. Если сейчас Лиля опять скажет мне уйти, я уйду, но если же позволит остаться...

Яркие фантазии полностью захватывают моё сознание. Кровь мощным потоком отливает от головы и летит вниз, заставляя брюки стать тесными. Борюсь с желанием поправить ширинку, не хочу, чтобы Лилия посмотрела вниз и всё поняла...

— Я определённо об этом пожалею — усмехается она, развязывая поясok своего красивого тонкого халатика. Он бесшумно падает к моим ногам, вместе с последними крохами моего самоконтроля...

61. "Он ведь хотел просто дружить!"

Перед отъездом в Россию, Дан пришёл к нам с Летти и оставил деньги. На меня практически не смотрел, а вот с дочкой провел не меньше часа, укачивал ее и носил на руках. Я ничего не сказала ему о том, что хочу погостить у родителей, и на время перееду из дома его родителей в другую часть города. Решила, что знать ему об этом не обязательно. На мои вопросы, муж отвечал сквозь зубы и делал вид, что я пустое место. Думаю он злился на то, что я не хочу давать ему развод. Видимо его девушка этого хочет. Честно говоря, мне даже было не интересно кто это, живут ли они вместе, или просто встречаются.

Мысли о том, что Дан мне изменяет больше не приносили мне такой боли как раньше. Не могу сказать, что я смирилась с его изменами. Скорее просто к ним привыкла. Где-то в глубине души, когда я начинала долго об этом думать, чувствовала печаль и тоску. Мне было жаль, что я не могу сделать его счастливым. Дан больше меня не замечал, хотя я была довольно симпатичной девушкой. Почти каждый мой поход в магазин, какой-нибудь парень пытался со мной познакомиться, несмотря на то, что я была с дочкой. Некоторые особо настойчивые, провожали до дома и умоляли меня дать номер. Я всегда отвечала отказом. Говорила, что замужем, и люблю мужа. Это была чистая правда. Я действительно не могла представить себя с другим мужчиной. Конечно, подобное внимание мне льстило, но не настолько, чтобы я решилась на измену. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

В доме у родителей меня ждал сюрприз. Почти в дверях я столкнулась с Винсентом, Вином как я его всегда называла. Он учился в параллельном классе и был влюблён в меня в детстве. Нескладный долговязый подросток, превратился в высокого статного парня. Я не видела его всего несколько лет, но он очень изменился. Стал таким мужественным и крепким...

— Никки! — улыбнулся он и не дожидаясь моего ответа, просто сгреб меня в охапку и приподнял над полом так, словно я ничего не весила — Здравствуй, красавица!

Я пропищала что-то в ответ, утопая в аромате его древесного одеколona с лёгкими нотами прохладной мяты. У Дана был похожий парфюм, и сейчас он подействовал на меня хуже некуда. На глазах тут же появились слезы. Когда Вин меня отпустил, я смахнула их небрежно и выдавила из себя улыбку.

— Привет. Что ты здесь делаешь? — спросила я как можно более ровным голосом.

— Заходил к твоему отцу, он брал у меня консультацию по одному вопросу — улыбается парень так тепло, что у меня в душе кольнуло что-то — А ты? Переезжаешь что ли? Мне сказали ты вышла замуж, неужели...

— Нет — перебила я, не давая произнести ему слово "развод" — Муж уехал по делам в Россию. А я, чтобы не скучать, решила пожить у родителей. Когда он вернётся, я перееду обратно.

— Ясно — его улыбка немного померкла — Я так рад тебя видеть, ты стала ещё

красивее...

Летти захныкала в коляске и Вин приподнял брови так, словно только что заметил её.

— Моя дочка, Летти — сказала я и вытащила малышку из кровати, беря её на руки и прижимая к себе.

Взгляд моего школьного приятеля стал таким нежным, что на моих глазах снова появились слезы.

— Она чудесная — улыбнулся он — Похожа на тебя.

— Разве, что немного — смутилась я.

— Давай поужинаем сегодня вместе? — предлагает Вин.

— Я не думаю, что это хорошая идея — слабо возражаю я, чувствуя как он продолжает смотреть на меня.

— Просто ужин. Со старым другом.

— Разве мы дружили? Ты настойчиво хотел со мной встречаться, а я нет — напоминаю я, укачивая малышку.

— Те времена прошли... — останавливает себя, словно передумывая заканчивать фразу — Впрочем, как хочешь, я не настаиваю. Приятно было увидеть тебя. Мне пора.

Он задерживает на мне взгляд чуть дольше и, грустно улыбаясь, выходит за дверь. Я поднимаюсь наверх и иду в свою комнату. Там ничего не изменилось, кроме того, что появилась детская кроватка. Осторожно укладываю Летти и спускаюсь вниз за вещами.

Коляску оставляю внизу, и когда поднимаюсь наверх с сумкой, вижу отца.

— Никки — тепло улыбается он, обнимая меня и забирая сумку — Как ты, дочка? Мы с мамой так ждали тебя и Летти...

— Я нормально, всё в порядке — по привычке вру я, чтобы не расстраивать родителей.

— А по глазам не скажешь — замечает отец — Точно всё хорошо? Дан тебя не обижает?

— Конечно, нет — фыркаю я — Мы с Летти для него важнее всего.

— Дай Бог — говорит он — Хотя я не верю, что он мог исправиться...

Я вздыхаю. После того случая с гибелью Лукреции мой отец стал очень негативно относиться к моему мужу. Подозревал его в новых изменах и уговаривал меня подать на развод. Все эти слухи я опровергала и говорила, что он изменился и всё свое внимание уделяет нам с дочкой. Мне так хотелось. Не скажу же я, что между нами не просто всё плохо, мы уже даже не живём вместе...

— Ты видела Винсента? — вдруг спрашивает отец, заходя за мной в комнату.

Я даю ему знак говорить тише и коротко киваю.

— Обрати на него внимание, талантливый парень далеко пойдёт...

Я закатываю глаза.

— У меня уже есть муж. И я его люблю — отвечаю я.

— Как жаль, что он тебя нет — продолжает отец и подойдя ближе ко мне начинает беспокоиться — Что это за срочное дело в России? Ты уверена, что оно связано с наследством? Возможно Дан тебя обманывает...

— Пап, прекрати пожалуйста — прошу я — Он уехал не один, а с сестрой. И я ему верю.

— Конечно, ты продолжаешь слепо ему доверять! — не унимается отец — Этот парень никогда тебя не любил, женился по залету и опозорил нас всех убив свою любовницу...

— Дан её не убивал — поправляю я.

— Он изменил тебе и чуть не загремел на приличный срок — напоминает он и

добавляет с горечью — Как легко ты его простила.

— Тише, Летти проснётся — шикаю я, отходя от кровати.

— Как можно так себя не уважать! — не слушает меня отец — Разве так мы с мамой тебя воспитывали? Ты позволяешь Антохину вытирать о себя ноги...

— Чего ты хочешь? — я еле сдерживаюсь чтобы не закричать — Чтобы я развелась и вышла замуж за Винсента? Это твоя цель? Чтобы моя дочь называла папой совсем другого мужчину?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты и моя внучка. Этот брак был ошибкой. Я сожалею, что дал на него согласие — признается отец.

Я выхожу за дверь и спускаюсь вниз.

— Никки, стой! — кричит он мне вслед — Не смей уходить, пока я не закончил разговор...

Я останавливаюсь в шаге от входной двери. Слышу, что он идёт за мной. Убегать глупо. Пусть скажет, всё, что хочет.

— Я хочу, чтоб ты сходила на ужин с Винсентом — говорит отец, подходя ко мне — Мы посидим с Летти...

— Не думала, что мне придётся напоминать тебе о том, что я замужем — раздражаюсь я, жалея о том, что не ушла.

— В этом нет ничего такого. Просто ужин со старым другом. Дан был бы не против. Себе он позволял гораздо больше... — пытается уговорить меня он.

— Я не собираюсь брать с него пример или мстить подобным образом...

— Я дал Винсенту твой номер. Пожалуйста не будь с ним строга — продолжает давить отец — Тебе необходимо развеяться. Отдохнуть. Подумать хоть немного о ком-то другом...

— Фантастика просто... — выдыхаю я — Ты не должен был давать ему мой номер! Это неправильно.

— Неправильно жить с мужчиной, который тебя не любит.

Я фыркаю и отворачиваюсь. Отец, конечно, в чем-то прав. Трудно быть с человеком, которому на тебя наплевать. Но это моя жизнь, мой выбор. Пусть Дан меня не любит, я люблю его настолько, что моей любви хватит на двоих.

Проходит несколько дней. Вин не объявляется, а я ловлю себя на мысли, что скучаю по мужу. Это странно, он столько раз унижал меня, изменял и откровенно издевался над моими чувствами... Я должна его ненавидеть, но не могу. Дан отец моей дочери, мужчина, которому я готова простить всё, чтобы он не сделал. У него абсолютная власть надо мной и это пугает. Я так хочу услышать его голос, увидеть его улыбку, раствориться в голубых глазах... Я понимаю, что у Дана не проснутся ответные чувства, но цинизм и жестокость с которой он порой уничтожает меня — поражают. И несмотря на всё это, я знаю: где-то очень глубоко внутри я ему не безразлична. Может, это и самообман, но он такой приятный, что я готова обманываться вечно...

Резко зазвонивший телефон заставляет меня подскочить на месте. Я беру трубку, не обратив внимания на то, что номер не записан в контактах.

— Привет, Никки. Как дела? — мой собеседник явно улыбается, пока я пытаюсь сообразить, с кем я разговариваю.

— Привет... — растерянно говорю я.

— Не узнала? Вин.

— Ох... — не сдерживаюсь я — Привет.

— Что с настроением? Готов поднять. Давай встретимся, погуляем.

— Не стоит — спешу отказаться я, чувствуя какую-то неловкость — Не хочу.

— Погода чудесная. Можешь взять с собой Летти, я не против — продолжает он, не слушая моих протестов — Я заеду за тобой через час.

— Но... — не успеваю больше ничего сказать, потому что слышу короткие гудки. Вот черт. Только этого мне ещё не хватало! Спасибо папе...

Вин приезжает ровно через час и не увидев меня с коляской, сразу интересуется почему я одна. Я не знаю, что ответить, ведь подсознательно я не хочу чтобы он играл в отца. У Летти есть родной папа и ему бы явно не понравилось, что я разрешаю другому мужчине быть возле его дочери.

— Я мечтаю о семье — признается он, когда мы идём в сторону набережной — Увидел тебя с дочкой и поплыл просто...

— Вин...

— Я всё понимаю, ты замужем, но мы ведь можем дружить? — с надеждой спрашивает он.

— Не знаю — честно говорю я — Я не верю в такую дружбу. У меня очень ревнивый муж. К тому же он занимается боксом.

— Я слышал, он русский? Они вообще сумасшедшие, как ты с ним живёшь?

— Нормально. К тому же Дана с натяжкой можно назвать русским. Он итальянец как и ты...

— Ты с такой грустью о нем говоришь — замечает Вин — Всё хорошо? Мне почему-то кажется, что вы в ссоре...

— Нет никакой ссоры. Я просто дико по нему скучаю — вздыхаю я — Он и раньше мог уехать, но в этот раз всё иначе... Не знаю как объяснить даже. Мне без него плохо.

— Жалеешь, что не поехала с ним? — догадывается он.

— Возможно... Давай лучше поговорим о тебе. Я ведь ничего не знаю, как ты жил, на кого пошёл учиться... — перевожу тему я.

— После школы поступил на юридический. Учусь в Риме. Сюда приехал к родителям на несколько дней.

— Когда уезжаешь?

— Послезавтра.

Мы останавливаемся и мне приходится немного задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Никки, я не хочу уезжать пока мы не поговорим — заявляет он — О нас.

— Нет никаких нас — сразу говорю я.

— Послушай, я хочу чтобы ты знала, если что-то случится, ты всегда можешь рассчитывать на меня...

Я качаю головой.

— Вин, не говори только, что всё это время ты продолжал меня любить...

— Хорошо, не скажу — улыбается он — Я пытался тебя забыть, встречался с девушками, но в какой-то момент они начинали меня бесить. Каждая по-разному, но в итоге мы расставались... Потом я понял, что сравниваю их с тобой. И от этого стало ещё хуже. Звонок твоего отца показался мне чудом. Я сразу же приехал. И увидел тебя...

— Ты опять заставляешь меня чувствовать себя неловко — тихо замечаю я — Я не могу ответить на твои чувства...

— Я знаю. Я и не прошу. Просто будь счастлива.

Эти слова поражают меня до глубины души. Вин, который не давал мне прохода и всегда говорил, что мы будем вместе, смирился с тем, что я люблю другого... Может, правда повзрослел?

До дома мы идём молча. Каждый думает о своём. Нарушать тишину не хочется. Собственные мысли в голове звучат очень громко... Может поэтому, я не заметила новенький автомобиль недалеко от своего дома. И человека, который небрежно крутил ключи, присев на капот...

Какое-то непонятное чувство разлилось внутри, когда мы с Вином остановились у ворот. На неловкость это было не похоже, вряд ли от неё могут бегать по спине мурашки.

— Спасибо, что прогулялась со мной — благодарит Вин и не дав мне ответить, нагло целует меня в губы.

От шока я замираю и не отталкиваю его, позволяя целовать меня... Не знаю сколько это длится. Я полностью теряю счёт времени и не понимаю, что происходит! Он ведь хотел просто дружить! Зачем тогда целует?!

Нехотя оторвавшись от меня, Вин улыбается. Так счастливо и широко, что у меня неприятно колет в груди.

— Прости, не сдержался — извиняется он — Давно мечтал это сделать.

— Ну тогда и ты меня прости — слышу до боли знакомый насмешливый голос позади Вина.

Он оборачивается и в ту же секунду в его лицо летит кулак, врезаюсь в него с тошнотворным хрустом.

Вин охает и хватается за нос из которого тут же начинает идти кровь.

— Дан — в ужасе выдыхаю я — Что ты делаешь?

— Бью твоего любовника — отвечает он с улыбкой — Что решилась-таки отомстить, женушка?

— Нет — выдыхаю я, отступая назад — Ничего не было.

Мне становится жутко от тьмы, что медленно поглощает прекрасный голубой цвет глаз моего Дана. Он делает шаг ко мне, но внезапно между нами вырастает Вин.

— Тронешь её и ты мертвец — говорит он, убирая от лица руки.

— Всё настолько серьёзно? — делано удивляется муж — Давно её трахаешь?

Я не вижу Дана из-за широкой спины Винсента, но могу поклясться, что сейчас он усмехается.

Я хватаю Вина за руку как раз в тот момент, когда он делает резкое движение в сторону мужа.

— Не надо, пожалуйста... — говорю тихо понимая, что сейчас начнётся драка.

Вин замирает и напрягается, ощутив моё прикосновение. Он отвлекается, поэтому Дан, пользуясь моментом, бьёт его ещё раз. Тёплая ладонь Вина выскользывает из моей руки и я с ужасом вижу, как он медленно оседает на асфальт... Пытаюсь смягчить его падение, но он все равно ударяется затылком о землю...

Дан брезгливо морщится.

— Какой хилый парнишка оказался... А с виду ведь не скажешь.

— Перестань — я присаживаюсь на корточки, чтобы помочь Вину, но Дан рывком поднимает меня.

— Беспokoишься о нем, да? — рычит он мне в лицо с каким-то внезапным отчаянным

безумием — Ты мне изменила! Пока я был в России, ты тут с ним...

— Нет... — всхлипываю я и вздрагиваю, когда Дан сжимает моё запястье с такой силой, словно хочет сломать мне руку — Я бы не смогла, ни за что...

Вин начинает шевелиться, а потом встаёт, держась за голову.

— Было или нет? — спрашивает Дан у него.

— Нет, и не могло быть... — сплевывая кровь говорит он — Она любит тебя, хоть ты этого и недостойн...

62. "Я приехал за ней".

Я закрыл глаза, делая глубокий вдох. Пару секунд назад самолёт, в котором я сидел, оторвался от земли и начал набирать высоту. Внешне я был спокоен. Даже расслаблен. Внутри же бушевала буря. Я пытался взять под контроль эмоции, но мысль о том, что я могу больше никогда не увидеть Тессу, причиняла почти физическую боль. Недавно её выписали из больницы и теперь она дома. Под усиленной охраной. Отец запретил ей покидать пределы дома. Отобрал телефон.

Мне позвонила Диана и рассказала об этом. В тайне от главы семейства она помогала нам с Тессой, и очень переживала за неё. Тем более, что моя девочка отказывалась от еды и поставила отцу ультиматум, что будет голодать до тех пор, пока он не вернет ей телефон. Безумие. Она ещё очень слаба и должна думать о ребёнке, а не о связи со мной! Я принял решение немедленно лететь в Милан, тем более, что мне как раз дали визу.

Несколько часов в самолёте тянулись бесконечно долго. Я обдумывал, что скажу Теодору, как буду убеждать в своей любви к его дочери... Это будет нелегко, после того, что сделал мой ублюдочный отец. Я понимаю желание Теодора защитить от меня Тессу, но я её не оставлю. Мы будем вместе, даже если мне придётся сжечь этот гребанный мир! Поженимся, у нас будет ребёнок и всё встанет на свои места. Станет правильным и ясным.

Милан встречает меня мелким противным дождём. Весна в этой части Италии наступает ближе к концу месяца, когда начинают цвести первые растения, сейчас же типичная европейская зима, которую я терпеть не могу. Она навеивает на меня тоску и грусть. Хочется солнца и тепла, а вместо этого дождь и небо затянутое тучами...

Я еду к Теодору Мариани в офис. Домой к нему я ехать не рискнул, если всё так, как говорит Диана, охрана меня и на порог не пустит. И хотя желание увидеть Тессу очень сильное, я всё же сначала должен поговорить с её отцом.

Когда я говорю секретарше кто я, она доложив обо мне Теодору по телефону, бледнеет и округляет глаза.

— Синьор Мариани сказал, чтобы вы шли к черту — еле слышно выдыхает девушка, с опаской ожидая моей реакции.

— Ну уж нет — улыбаюсь я, чем вызываю у неё удивление — Я буду сидеть здесь, пока он меня не примет.

— Синьор Мариани сказал, что если вы не захотите уходить, я должна буду вызвать полицию... — совсем уж бледная секретарша, кажется скоро упадёт в обморок.

— На каком основании? Что я нарушил? — не понимаю я и решаю зайти в кабинет, не слушая ее протестов.

Открываю дверь и уверенно захожу внутрь. В конце большого кабинета я вижу пожилого мужчину, что сидит за столом и перебирает документы. Увидев меня он застывает, а потом медленно поднимается с места, прожигая меня яростным взглядом.

— Да что ты себе позволяешь грязный выродок... — рычит он на меня и обходя стол,

замахивается для удара.

Я закрываю глаза, абсолютно не защищаясь. Если он хочет меня ударить, пусть бьёт. Я не буду уходить от ответственности за то, что сделал мой папаша. Однако Теодор медлит. Я открываю один глаз, потом второй.

— Тебе ещё хватает наглости заявляться сюда, подонок... — говорит он со злостью и хватая меня за воротник пальто.

— Я люблю Тессу. Я сделал ей предложение в России... — признаюсь я, не пугаясь того, как опасно почернели его глаза — Она согласилась стать моей женой.

— Нет... Я ни за что не дам согласия на это брак, моя дочь никогда не будет носить твою паршивую фамилию! — почти кричит он мне в лицо — Я скорее умру, чем позволю ей стать твоей! Убирайся, Антохин, не доводи меня до греха...

— Мы можем поговорить спокойно? — спрашиваю я с почти абсолютной невозмутимостью.

Теодор ещё какое-то время вглядывается в мои глаза, а потом опускает руки и садится на свое место, тяжело дыша.

— Принеси мне воды — просит он секретаршу по телефону, доставая из ящика стола какие-то таблетки.

— Вам плохо? — спрашиваю я, присаживаясь напротив.

— Нет, мне очень хорошо — язвит он — Я прям счастлив, что вы хотите пожениться.

Секретарша приносит ему стакан воды и бросив на меня быстрый взгляд, уходит. Теодор запивает таблетки водой и ослабляет галстук, расстегивая несколько верхних пуговиц.

— Вам не нужно видеть во мне угрозу. Я не отец. Я никогда её не обижу. Если бы я знал, что он планирует её убить... — пытаюсь объяснить я.

— Заткнись! — бьёт он рукой по столу — Ты мерзкое отродье человека, что пытался уничтожить моих дочерей! Сначала Стеллу, потом Тессу... Я не верю в то, что ты другой! Этого не может быть. Тебя воспитывал он. Ты рос, видя перед собой пример отца...

— Я не он — перебиваю я — Я не убивал и не мучил людей.

— Да ладно, а Дилан? Разве не ты приказал его убить за то, что он сделал с тобой? Ни за что не поверю, что он умер сам...

— Это был отец. Не я.

— Ложь! — Теодора трясет от гнева — Ты такой же изворотливый гад, как и он! Но ты хочешь не просто поиздеваться над Тессой, ты хочешь разрушить ее изнутри! Годами загоняя в угол, уничтожая и подавляя её волю! Ты внушил ей свою любовь! Заставил поверить в то, что ее чувства взаимны!

— Нет... Вы ничего не знаете о нас! — я начинаю терять хладнокровие — Я люблю Тессу и никогда не стану угнетать ее! Она будет счастлива со мной, как ни с кем другим! Как вы не поймёте, что своими запретами убиваете её! Ставьте перед выбором: либо вы, либо я...

— Она выберет меня — заявляет Мариани — Я её отец, а ты негодяй, что решил воспользоваться наивной девочкой...

Я шумно выдыхаю.

— Я готов отдать всё, что у меня есть для того, чтобы она была счастлива — говорю честно.

— Оставь её. Уезжай домой и больше никогда не давай о себе знать — продолжает

настаивать Теодор — Она поплачет, попереживает, но потом встретит достойного мужчину из порядочной семьи. Я не отдам её за кого попало...

— Этого не будет — сквозь зубы выдаю я, неосознанно сжимая кулаки под столом — У Тессы не будет другого мужчины. Я стану её мужем. Мы так решили. Вместе.

— Ты не сможешь жениться на ней без моего согласия — выдаёт очевидное он — К тому же, ты больше никогда её не увидишь. Я сделаю всё, чтобы ты и на километр к ней не подошёл.

— Посмотрим...

— Если попытаешься, сядешь за преследование. Я не шучу, мальчик, ты уже сделал всё, что мог...

— Вы меня не поняли, синьор Мариани — я встаю со своего места — Я приехал за ней. То, что сделал мой отец ужасно. Но не заставляйте меня всё время извиняться. Я не он. Я сделаю вашу дочь счастливой. И никто мне не помешает! Вы можете не верить, мне плевать. Называйте меня ублюдком и мерзавцем, сути это не меняет. Я никогда не откажусь от Тессы. Она моя жизнь. Мне дышать без неё больно. Так же как и ей. А когда она рядом, я забываю о том кто я, я смотрю в её глаза и вижу в них целый мир... Если вы меня не понимаете, значит сами никогда не любили по-настоящему. Не хотели пожертвовать всем ради одной её улыбки...

Теодор хмурится, обдумывая мои слова.

Недоверчиво поджимает губы, и вздыхает.

— Вам придётся смириться с тем выбором, что сделала ваша дочь. Если вы действительно её любите, то примете её решение и не будете мешать нам — добавляю я — Я клянусь, она никогда не пожалеет о том, что согласилась выйти за меня.

Он хмыкает. По глазам вижу, чтобы я не сказал, не поверит мне. Слишком сильно уверен в том, что я хочу уничтожить его семью. Продолжить начатое отцом дело, закончить его с максимальным цинизмом и жестокостью...

Всё бесполезно. Никакие слова не смогут убедить его в обратном. Априори я зло и меня нужно уничтожить. Слышу позади себя мягкие шаги, а потом крепкие парни хватают меня за руки, вынуждая наклониться вперед, и как преступника выводят наружу. Отпускают сразу же, как мы оказываемся на улице.

Меня показательно вышвырнули. Это конечно унижительно, но я делаю вид, что меня это не задело. Я успел сказать всё, что хотел. Жаль только синьор Мариани меня не услышал. Не захотел понять, что я не отступлю и не испугаюсь.

Зазвонивший телефон отвлек меня от мыслей.

— Олег, что ты сделал? — взволнованный голос Дианы заставляет меня остановиться — Тессу перевозят и я не знаю куда!

— Как это перевозят? — не понимаю я.

— Горничные собирают её вещи, охрана в доме усилена настолько, что даже я не могу приближаться к её комнате...

— Я недавно разговаривал с Теодором. Видимо он решил спрятать от меня свою дочь — размышляю вслух я — Как она?

— Плохо. Очень плохо. Плачет, отказывается от еды. Требуется назад телефон. Но её никто не слушает. Охране запрещено с ней разговаривать... — рассказывает Диана и вдруг всхлипывает — Если она не начнёт есть, то...

— Я понял.

— Прошу тебя, Олег, сделай что-нибудь! Тео меня не слушает! Он помешался на безопасности и сошел с ума от страха за Тессу!

— Успокойся, я всё решу. Я в Милане — спокойно говорю я. Хотя никто не знает сколько сил я трачу на то, чтобы сейчас оставаться спокойным.

— Правда? Боже, это же чудесно! — в ее голосе я слышу неподдельную радость — Я так рада, что ты приехал!

— Спасибо — всё так же сдержан я — Я позже наберу...

Сбрасываю вызов тяжело дыша. Изнутри меня накрывают мощнейшие эмоции. Их так много, что я задыхаюсь. Тесса... Если с ней или ребенком что-то случится, я... Даже думать об этом не хочу. Я могу натворить жести, о которой потом обязательно пожалею. Прикончу ее отца к примеру. За то, что мучает мою девочку, превратив её в пленницу... Разве можно так поступать с дочерью? Решать за неё, что лучше! Хорошо хоть не заставил сделать аборт. Иначе, я бы говорил с ним по-другому.

Такси подъезжает к улице, где находится их дом. Я специально прошу водителя остановиться подальше, расплачиваюсь и медленно иду в сторону места, где держат мою любимую. За несколько домов до цели, замечаю, что перед домом стоят мужчины, похожие на охранников. Так, значит к дому мне не подойти. Теодор явно ждал моего прихода.

Звоню Тимуру, прошу его подъехать ко мне. Мне нужна машина, если Тессу в ближайшее время куда-то перевезут, я должен знать куда. Поедем за ними и проследим. У меня есть несколько идей и все они конечно незаконные, и опасные, но я прекрасно понимаю, что просто так её мне не отдадут. Но и подвергать опасности Тессу и малыша я не хочу. Нужно максимально аккуратно забрать её и увезти туда, где мы сможем пожениться. Став законным мужем, а не просто отцом ребёнка, я смогу увезти Тессу в Россию без каких-либо препятствий.

Мы с ней это не обсуждали, но я уверен, что она будет не против жить со мной и моей мамой в одном доме. Меня приятно удивило то, что она немного выучила русский и любила практиковать его со мной. Лёгкий акцент был так мил, что вызывал у меня добрую улыбку всякий раз, как Тесса говорила что-то на русском. Ей хотелось владеть им в совершенстве... Я обещал, что так и будет со временем. Я тоже выучил итальянский не сразу. Произношение подтянул уже в самой Италии, когда поступил учиться.

Я и подумать тогда не мог, что в этой красивой стране встречу свою любовь. Итальянки всегда казались мне шумными и ветреными. Не стесняясь выражали свои эмоции, громко смеялись и жестикулировали. Тесса сразу показалась мне другой. В ней была какая-то обреченность и боль. Из-за вынужденного брака её улыбка не была радостной, а грустной и задумчивой. Но все равно очень красивой. Я влюбился. Впервые в жизни.

Понимание этого пришло гораздо позже, ещё когда был жив Дилан, и мы как подростки прятались по углам и целовались. Я понял, что пропал, когда однажды выбирая подарок для Тессы, долго залипал на обручальные кольца. Никогда не думал, что вообще захочу жениться. Отношения отца и матери последние несколько лет вызвали у меня стойкую неприязнь к браку. Я не хотел так же как они ругаться и ненавидеть человека, которого клялся любить и в горе и в радости...

Дилана больше нет. Но есть её отец. И он сильно против наших отношений. Настолько, что не хочет даже полной семьи для своего внука. Для него я мерзость, и скорее всего то, как он сейчас ведёт себя с дочерью, далеко не случайность. Теодор прекрасно знает, что от переживаний и стресса Тесса может потерять ребёнка. Но одно дело, если у неё случится

выкидывай и совсем другое, если её насильно отправят на аборт. Результат один, но отношение к нему будет разное.

Эта мысль внезапно появляется у меня в голове. Что если синьор Мариани задумал убить своего внука? Растить моего ребёнка в своей семье сразу показалось мне странным. Дать фамилию и имя моему сыну. Он ведь от этого не перестанет быть моим. Наполовину Антохиным... Теодор сказал мне, что найдёт для Тессы другого мужчину. Но про ребёнка он ничего не сказал. Ни разу. Словно его уже нет.

Страшная догадка поражает меня так, что я чуть не падаю на землю. А что если причина голодовки Тессы потеря ребёнка? Желание поговорить со мной именно об этом? Нет. Не может быть. Я прокручиваю в голове несколько раз разговор с её отцом. Мы говорили только о Тессе. В больнице теоретически она могла потерять ребёнка, или ей могли сделать прерывание по просьбе отца...

Раскручиваю эту мысль так, что начинаю в неё верить. Не стала бы моя девочка голодать из-за того, что хотела просто со мной поговорить. Явно случилось что-то очень важное...

Я решаю набрать Диану, но подъезжает Тимур. Молча сажусь в машину. Ноги меня слушаются плохо и мне приходится приложить усилие, чтобы заставить себя выглядеть естественно. Меньше всего я хочу, чтобы кто-то понял, насколько паршиво я себя сейчас чувствую.

— Что ты решил? — спрашивает Тимур не сводя взгляда с дома Тессы. Вижу по его лицу, он просчитывает варианты со штурмом. Боевой опыт даёт о себе знать.

— Не знаю. Мне нужно как-то вытащить её из дома, либо дождаться, пока они переедут в новое место.

— Не факт, что там будут дыры в охране — Тимур убирает руки с руля и наконец смотрит мне в глаза — С этим домом глухо. Нам не зайти.

— Я и сам это вижу — вздыхаю я.

— Тогда ждем.

Больше мы не разговариваем. Сидим в машине до темноты и молчим. Мне удаётся ни о чем не думать и почти успокоится... Однако, как только к дому Тессы подъезжает большая светлая машина, я мобилизую все силы и почти выпрыгиваю из машины. Я бы точно уже был на улице, если бы не крепкая рука Тимура, что тут же оказалась на моем плече.

— Стой, они не должны нас заметить — разумно замечает он.

Я с трудом разжимаю пальцы на ручке двери. Мой товарищ прав. Если нас обнаружат, мы точно никого не спасём.

Из машины выходят несколько довольно крупных мужчин и заходят на территорию дома. Через минуту один из них выносит чемодан, а двое других под руки выводят девушку... Я с трудом узнаю в ней Тессу... Чисто на интуитивном уровне понимаю, что это она. На ней узкие джинсы и толстовка с низко опущенным на голову капюшоном. Они помогают ей сесть на заднее сидение и садятся сами, почти бесшумно захлопнув двери. Наблюдаю за этим сильно сжав зубы. Хотя между нами и приличное расстояние, я чувствую обреченность и бессилие, что она испытывает.

Машина трогается с места, и мы с Тимуром осторожно едем сзади, рискуя в любой момент потерять их из виду. Когда они выезжают из города, мне на телефон приходит сообщение от Дианы: "Они едут в Геную..."

63. "Что-то другое мешает мне уйти..."

Недостойн. Конечно. Я недостойн, а ему можно трахать Никки... От осознания того, что она могла мне изменить, меня снова размазывает... Горячая волна ярости прокатывается по организму как смертельный вирус, заражая и уничтожая здоровые клетки моего организма. Черт. Неужели, это ревность? Как? Почему? Я ведь понял, что люблю Майю, а на Никки мне плевать...

— Пойдём — скрипнув зубами, тащу ее за собой в дом так, словно это мой дом.

Она что-то говорит мне, но я не слышу. Я сейчас слишком зол. Сука. Её целовал другой. Я её убью. И его. Обоих. Мне нужно успокоится. Увидеть Летти. Но дома её не оказывается.

— Где моя дочь? — рычу я, когда мы заходим в комнату и я вижу ее кроватку пустой.

— Она с родителями. Наверное, они гуляют — тихо отвечает жена, потирая запястье, на котором я вижу красный след от моего захвата. Черт.

— Наверное? То есть ты точно не знаешь, с ними ли она? — зверею я ещё больше и надвигаюсь на нее, заставляя пятиться назад — Ты издеваешься?!

— Я сейчас позвоню отцу — спокойно сообщает Никки, но за этим спокойствием явно вижу страх. Она меня боится, хоть и старается не показывать это...

Почему-то меня это задевает. Не должно ведь. Мать моей дочери. Не более того. Но почему тогда мне хочется её убить?

Я наблюдаю за ней сквозь красную пелену перед глазами. Скажи она мне сейчас ещё одно слово, и беды не миновать...

Пока Никки говорит по телефону, я внимательно смотрю на неё. И чем больше делаю это, тем отчетливее понимаю, как они с Майей не похожи. Есть внешнее сходство, но внутренне... Моя сестренка гораздо сильнее духом. Хоть она и не верит в себя, в ней всегда была сила, которую я уважал. Я разрушил её отношения с Сашей и не жалею об этом. Её место рядом со мной. Так было всегда. Мы должны быть вместе. Но...

— Дан — Никки слегка касается моей руки, а я вздрагиваю при этом так, словно меня ударило током — Летти с родителями. Всё хорошо. Они скоро будут дома.

Смотрю на свою жену и понимаю, что всё-таки сошел с ума... Иначе, почему мне хочется до неё дотронуться? Взять за руку, поцеловать... Гоню от себя эти мысли и отшатываюсь так резко, что влетаю в стену. Судорожный вдох разрывает грудь напополам... Мне больно. Нестерпимо. Я должен уйти.

Вмиг забываю о том, что хотел увидеть Летти, но уйти не успеваю. Никки слишком близко. Она о чем-то спрашивает меня, но я тупо не слышу. Залипаю на её губах... Красивая сука.

Поставить бы её сейчас раком... И...

Нет. Я не могу. Не должен. После всего что было... Почему я до сих пор вижу в ее глазах любовь? Зачем она мешает мне уйти? Для чего стоит так близко? На что надеется? Эти вопросы вспыхивают в моей больной башке как отголоски душевного взрыва, разрушившего мой внутренний мир...

Она меня ещё любит... Невероятно. Я ведь сделал всё, чтобы перестала. Не мучила себя напрасно. Не ждала. Забыла... Да, вот Никки и забыла меня в постели с этим уродом! Очередная вспышка ревности толкает меня на маленькую смерть. На отрицание того, что в глубине души мне не похрен... И чувства собственника здесь не причем... Что-то другое мешает мне уйти. Я пытаюсь нащупать внутри это странное чувство, чтобы вытащить его из себя и понять наконец что со мной... Но не успеваю. Опять не успеваю ничего сделать...

Никки решает всё за меня. За нас. Она делает этот шаг в пропасть, в ту пропасть, в

которой я нахожусь последнее время... Её губы касаются моих. И нет бы мне замереть, исчезнуть, перестать дышать... Нет, я зачем-то углубляю поцелуй, чувствуя как не только меня, но и её пробивает мелкая дрожь...

Что мы делаем? Наш брак не спасти поцелуем. Нас нет. Мы оба виноваты. Я больше конечно. Но и Никки не святая. Нашла себе мужика, пока я был в России... Молодец, времени зря не теряла...

Отрываюсь от нее и демонстративно вытираю губы.

— Не смей так делать — раздражаюсь я — Неизвестно, что ты делала этими губами с ним...

Жду пощечину, но вместо этого вижу лишь слезы и боль в ее глазах. Никки отворачивается, отходит к окну и делает несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Кто этот ублюдок? Где ты его нашла? — спрашиваю прежде, чем успеваю подумать.

— Винсент. Его зовут Винсент. Мы учились в одной школе.

— Он твой бывший что ли? — доходит до меня.

— Мы не встречались.

— Просто трахались, да? Как мы с тобой — усмехаюсь я, и желание убить этого придурка возрастает в разы.

— Конечно нет! — вспыхивает Никки и повернувшись ко мне добавляет — Не думай обо мне так.

— Как?

— Ты знаешь как. Меня это обижает.

Я усмехаюсь. Хотел бы я опять в тысячный раз сказать, что мне плевать, но не могу. Не плевать. Черт. Что со мной не так? Я даже язвить и подкалывать как раньше не могу. Внутренний барьер какой-то. Проснувшаяся совесть? Мерзкий внутренний голос? А всего-то стоило увидеть, как мою жену целует какой-то утырок и всё... Я ведь хотел развестись. А теперь? Зная, что у неё мог быть другой — тем более должен. Но мысли о разводе почему-то причиняют боль. Словно, если я это сделаю, то буду жалеть всю жизнь. Бред же.

Мы с ней смотрим друг на друга долго, даже не знаю сколько. Она настороженно, я потрясенно. Я не могу к ней подойти, хотя хочу этого как никогда раньше! Никки всегда была рядом. Я не ценил и не любил её. Она это знала. Знала на что шла, оставляя ребёнка и выходя за меня замуж. Я пытался исправиться. Обещал, что перестану изменять, но... Не знаю возможно ли это. Я люблю Майю. Мне не стоило слушать родителей и жениться на Никки. Мне нужно было как-то уговорить сестренку бежать из дома. Быть вместе. Любите друг друга не смотря на то, что мы связаны кровью...

Теперь уже поздно. Уехав от меня, в Турине, коровка встретила свою любовь. Саша. Грубиян. Он останется в её сердце навсегда, даже если они не будут вместе из-за моей выходки... А я хочу быть с ней. Чтобы она меня любила, а не его... Но как заставить другого человека полюбить, если его сердце занято?

— Дан — голос Никки возвращает меня в реальность — Может не всё ещё потеряно? Ты вернёшься к нам...

— Нет — говорю быстро, прежде чем сердце предательски пропускает удар.

Хочу добавить, что теперь между нами точно всё кончено, но мне мешают её родители. Они вдвоём заходят в комнату и настороженно смотрят на нас с Никки. Не знаю, как я выгляжу со стороны, но чувствую себя паршивее некуда. Потому что, в глазах её родителей я вижу тревогу. Они боятся, что я могу навредить их дочери...

— Летти вниз — говорит синьор Рицци, кивком указывая мне на дверь.

Мне не нравится его тон, но что я могу поделать, если родители Никки после истории с Лу, меня ненавидят.

Я спускаюсь вниз и вижу свою доченьку. Она тянет ко мне свои маленькие ручки и так сладко улыбается, что я забываю обо всем, когда прижимаю её к своей груди... Раньше я не знал, какого это быть отцом. Когда родилась Летти, я был под следствием... Да и потом вёл себя не как мужчина... Не знаю, что изменилось, но сейчас, держа на руках самое ценное, что у меня есть, я счастлив. Счастлив, что Никки послушалась меня и не сделала аборт... Маленькое чудо, что я держу у сердца, частичка моей души, доченька... Какое невероятное ощущение быть отцом этой крохи...

— Антохин — синьор Рицци останавливает меня, когда я, передав дочку Никки, собираюсь уйти.

Жена уже поднялась наверх, и мы остаёмся с ним вдвоём.

— Думаю, ты понимаешь, что сохранить семью тебе не удастся — утверждает он — Я не позволю тебе больше издеваться над моей дочерью и внучкой...

— Но я не...

— Заткнись и слушай меня — грубо перебивает, делая шаг мне навстречу — Я жалею, что дал согласие на этот брак. Я хочу исправить эту ошибку. Подарить своей дочери шанс на нормальные хорошие отношения без боли...

Я делаю судорожный вдох. Снова чувствую чёртову боль, что разрывает мне душу. Никки, Летти... Разве могу я подарить им счастье? Нет. Он прав...

— Что я должен сделать? — спрашиваю я как можно более небрежным тоном.

64. "Сколько же в них оттенков теплоты..."

Слабость к концу дня становится такой сильной, что я почти не могу ходить. Меня тошнит и шатает как пьяную... Зря я, наверное, затеяла голодовку. Хотела повлиять на отца, но добилась лишь того, что теперь меня везут неизвестно куда... Дура. В машине мне делают укол, от которого я засыпаю, а проснувшись, обнаруживаю себя в какой-то комнате...

Бросаюсь к двери, но она конечно заперта. Осматриваюсь. Кровать, шкаф, стол и стул. Лаконично, ничего не скажешь. Замечаю еще одну дверь, за которой оказывается ванная комната. Похоже, меня привезли в мою новую тюрьму. Отец сказал, что не даст мне общаться с Олегом и забрал телефон. Я закатила страшный скандал, после чего стала пленницей. Его ужасные слова о том, что он уничтожит Олега, до сих пор стоят у меня в ушах! Подумать страшно, на что он может пойти, чтобы не дать нам быть вместе...

Что я могу сделать? Запертая в каком-то доме, неизвестно где, без связи денег и документов, я бесполезна... Я не смогу сбежать, за мной следит охрана. Один всегда сидит у двери снаружи. Другие, внизу, готовые придти своему товарищу на помощь. Я пыталась сбежать. Хотела даже выпрыгнуть в окно, но не решилась riskовать жизнью малыша... Моя свобода не стоит его благополучия. Я должна сохранить ребенка, даже ценой собственной жизни... Его подарил мне Олег. И если мы никогда с ним не увидимся, то наш сын или дочь, будет единственным напоминанием мне о нем...

Слабость возвращается и я ложусь в кровать, ощущая как быстро моё тело покидают силы. Обещаю себе поесть, ведь голодовка ни к чему не привела, только истощила меня. А есть уже даже не хочется...

Не могу открыть глаза. Когда слышу движение в комнате, притворяюсь спящей, представляя, что делают эти люди. Их двое. Один находится где-то возле двери, а другой

совсем рядом со мной. Тот, что рядом, кажется мне знакомым. Его движения, его запах... Я Наверное сошла с ума, но если бы я не знала, что Олег в России, подумала бы, что это он. Лёгкое касание моей руки, лица... Что происходит?

— Тесса — слышу его голос и сразу же открываю глаза, встречаясь с тёплой синевой его глаз.

Олег...

В комнате резко становится душно, а я забываю как дышать. Олег. Он здесь! Он рядом! Совершаю быстрое движение, хочу обнять его, но в глазах вдруг темнеет и я вновь проваливаюсь в темноту, не успев ничего сделать...

Прихожу в себя уже в клинике. Олега рядом нет. Скорее всего, мне он привиделся... С грустью смотрю на обстановку, чувствуя, что проведу здесь очень много времени. Не хочу. Не хочу оставаться вдали от него! В глазах начинают собираться слезы, а в горле появляется противный ком, мешающий полноценно дышать. Блин. Ну почему всё так? Почему отец не понимает, что Олег никогда не причинит мне зла? И только с ним я могу быть счастлива! Неужели это так сложно забыть о том, что сделал его отец и дать нам быть вместе?! Не лишать меня мужа, а моего ребёнка отца... Зачем нужно всё это? Я ведь все равно сбегу! Если будет надо поеду в Россию и попробую остаться там... Да, будет сложно, но меня не пугают сложности. Язык я уже немного знаю, на практике выучу его быстрее... Лишь бы быть рядом с Олегом. Я готова поехать куда угодно, даже в Австралию или Африку. Вообще, все равно, куда... Рядом с ним любая страна станет для меня домом.

В палату заходит отец. Я демонстративно отворачиваюсь. Не хочу его видеть. Он присаживается рядом и вздыхает. Какое-то время молчим, но потом я все же нахожу в себе силы посмотреть ему в глаза. И вижу в них просто огромное раскаяние и сожаление...

— Тесса — начинает он и на моем имени сразу же сбивается — Дочка, прости меня...

Я, не поверив своим ушам, пытаюсь немного привстать, но сил для этого у меня не хватает.

— Я очень виноват перед тобой и... Олегом — продолжает он дрожащим голосом — Я чуть не потерял тебя... Если бы Олег не вызвал скорую, врачи сказали...

— Что случилось? — начинаю нервничать я — О чем ты?

— Мне не стоило перевозить тебя в Геную. Оставлять в доме, где нет ни врача, ни даже аптечки! Ты потеряла сознание, это было похоже на обычный обморок, но врачи потом сказали, что промедление могло стоить тебе или ребёнку жизни...

Мой пульс подскакивает так заметно, что я слышу свое сердце в висках. Шумно сглатываю и чувствую как внутри зарождается паника. Прижимаю руки к животу, судорожно сжимая пальцами больничное одеяние...

— Сейчас, всё в порядке. И с тобой и с ребенком всё будет хорошо — заверяет меня отец — Прости меня дочка! Я старый идиот!

— Не говори так — не соглашаюсь я — Ты боялся потерять меня, я понимаю, но тебе не стоило видеть угрозу в Олеге... Пусть он и сын человека, который чуть не убил меня...

Отец молча кивает и я вижу в его глазах слезы.

— Прости, прости — повторяет он и вдруг так крепко обнимает меня, что я сама начинаю плакать, не в силах остановиться...

Таковыми нас и застаёт Олег. Я понимаю интуитивно, что он рядом. Слышала, что в палату кто-то зашёл. И этот кто-то не врач или медсестра. Почему я так уверена в этом? Моё сердце совершает кувырок и начинает биться чаще. Просто потому, что он здесь. Рядом со

мною.

Отрываюсь от отца и сразу же вижу его. Улыбается. Он мне улыбается... Я, наверное, никогда не перестану восхищаться его синими как море глазами... Сколько же в них оттенков теплоты... А улыбка. Боже, у меня не хватает слов, чтобы описать всё то, что я почувствовала в тот момент! Эмоций было так много, что я опять заплакала...

А он молча подошёл, присел на мою кровать и взял меня за руку.

— Тесса, ну не плачь, малышка... — как всегда спокойный Олег, казалось сейчас еле сдерживается — Иначе я сам заплачу...

— Я оставлю вас — сказал отец.

— Спасибо вам, синьор Мариани — Олег по-прежнему смотрел на меня, и когда он ушёл, сильнее сжал мои пальцы.

— Как ты? Как себя чувствуешь? — в его голосе слышался надлом — Всё нормально?

Я кивнула, практически перестав плакать. Хотела сказать, что со мной всё хорошо, но не успела. Его тёплые мягкие губы прикоснулись к моей руке. Никогда не думала, что невинный поцелуй может вызывать такое большое количество мурашек... Я прям физически ощущала, как эта волна прошлась по мне, оставив после себя приятное покалывание в районе груди...

Ну, а когда Олег поцеловал меня в губы я вообще оказалась в раю... Всё вокруг перестало иметь значение. Были только мы с ним. И наш малыш во мне...

65. "Без тебя я мертв, а с тобой я живу"

Мне нужно было время. Много времени, чтобы понять одну единственную вещь: я буду любить Блондинку не смотря ни на что. Пусть даже она станет шлюхой и будет спать со всеми подряд, моего отношения к ней это не изменит. Я сука пропал. И это не просто слова, это действительно так. Чтобы я не делал, как бы себя не отвлекал, Майя была в моем сердце кровавой занозой... Я любил эту дурочку так, как никого и никогда раньше...

Прошёл уже год, как я видел её в последний раз. Год моих страданий по ней. Чёртова Блондинка! Она вынула из меня душу инцестом. Я долго не мог понять и простить ей это. Однако, вдали от неё я понял, что сгораю заживо... Безумная тоска превратила меня в психа, действительно в грубияна... Я должен был её увидеть, сделать сюрприз своим приездом...

И думаю, у меня это получилось. Она приняла меня за мираж, и застыла на месте, широко открыв глаза. Год. Мы не видели друг друга целый год... Блондинка стала лишь ещё прекраснее. Золотые волосы, впитавшие ласковое итальянское солнце волной спускались вниз. Легкое летнее платье, подчеркивало красивую фигуру... Я залип. Жадно рассматривая Майю, я сразу заметил в глубине её глаз печаль, которой раньше не было... Неужели из-за меня?

— Саша? — тихо переспросила она, подходя ближе — Это правда ты?

— Да — выдавил я из себя какой-то хрип — Привет.

— Привет... — по растерянному лицу Блондинки было понятно, что от удивления она перешла в состояние шока.

— Я хотел поговорить с тобой. Лично. Ты не торопишься? — спросил я, внимательно следя за тем, как она нервно сглотнула и закусилла нижнюю губу от волнения.

Ответить не смогла, отрицательно покачав головой. Значит, не занята. Я смотрел на её изящные пальцы и не обнаружил там кольца. Надеюсь, за этот год, она не нашла себе парня. Но даже если и нашла, пофиг. Мне не привыкать к конкуренции. Я же все равно первый в её сердце. Собравшись с мыслями насколько это возможно, я резко выдохнул. А потом стал

говорить...

— Я ненавижу тебя за то, что ты каждый раз делала мне больно. Тебя тянуло ко мне, но ты упорно отрицала это... Начала встречаться со стариком, как его звали, Макс? Потом вышла замуж за Матвея, пусть и вынуждено, но вы ведь стали жить вместе... Я смог тебя простить. Но то, что ты спала с братом выше моего понимания... Такое ощущение, что ты всё это делала мне назло. Видя, что я люблю тебя, ты раз за разом убивала меня, проверяла на прочность... Я стал потом ненавидеть себя, за то, что не могу тебя забыть. Ты стояла у меня перед глазами и говорила, что любишь... А спустя несколько часов отдавалась брату... Я не знал чему верить: твоим словам или своим глазам... Сердце говорило мне поверить в твои чувства. Но я сомневался. Ты всегда была с кем-то другим. Твердила, что отношения между нами невозможны. Я отказывался отступить. Но может стоило всё-таки смириться? Тогда бы я не чувствовал себя так паршиво...

— Но ты приехал... — перебивает Майя с надеждой смотря на меня.

— Да. Потому что я не могу без тебя, Блондинка. Я скучаю. Я тоскую. Я, черт возьми люблю тебя! Мне похрен с кем и сколько раз ты спала... Без тебя я мертв, а с тобой я живу... И если ради этого, мне нужно ещё раз простить тебя, то что ещё мне остаётся... — признаюсь я, разводя руками.

— Саша... — выдыхает она, и я вижу в её дымчатых глазах слезы...

— Выходи за меня, Майя. Будь моей женой. Давай проживем эту жизнь вместе. Забудем прошлое, словно его и не было...

Достаю кольцо и протягиваю ей.

Она пораженно выдыхает. Наверное догадывается, что стоит оно недёшево. Мне пришлось продать машину, чтобы купить его. Но Блондинке об этом знать не нужно.

— Ты с ума сошел... Это кольцо... стоит не меньше 20 тысяч евро... — почти правильно угадывает Майя. Немного больше, дорогая, примерно тридцатку...

Видя с каким восторгом она смотрит на это небольшое ювелирное чудо, я сдержанно улыбаюсь. Колечко маленькое, но изящное с аккуратненьким блестящим камушком в центре. Он драгоценный, я честно говоря, от волнения не запомнил название. Выбрал колечко практически сразу, как зашёл в ювелирку. Оно бросилось мне в глаза и цена уже не имела значения... Среди других, не менее красивых и дорогих моделей, эффектно выделялось своим размером и общим видом маленького чуда. Вызывало ассоциации с Блондинкой. Я понял, что колечко должно принадлежать ей, даже если сейчас я услышу нет, назад его не возьму... Пусть станет прощальным подарком... Она может сказать нет. Блондинка всегда меня удивляла... Плохо только то, что я, хоть и думал об этом, к отказу не готов...

— Да... — кажется слышу её ответ. Он настолько тихий, что в первые секунды кажется мне нереальным — Я выйду за тебя! Конечно же я за тебя выйду!

Майя бросается вперёд и почти сбивает меня с ног, влетая в мою грудь и пряча внезапно хлынувшие слезы... Рубашка моментально становится мокрой, но я не замечаю этого, чувствуя лишь то, как одурело бешено разгоняется моё бедное сердце...

Согласна. Она согласна стать моей! Обнимаю Блондинку, что плачет буквально навзрыд и чувствую огромное облегчение. С моей души упал не просто камень, сама гора скатилась вниз и разбилась на мелкие камушки, где-то у ног моей будущей жены...

— Значит, вы хотите пожениться? — спрашивает её отец, когда мы сообщаем ему радостную новость.

По его строгому лицу вижу, что он не рад. Мы стоим перед ним как два провинившихся

школьника. Держимся за руки, как пара. Испытываем неловкость. Одну на двоих.

— Да, пап — тихо говорит Блондинка — Я хочу выйти за Сашу.

Константин Антохин шумно выдыхает и отбрасывает в сторону ручку, которую держал в руках. Встаёт со своего места и подходит к нам, поочерёдно заглядывая нам в глаза. Я неосознанно сжимаю её руку крепче. Не отдам. Никому не отдам свою Майю...

— Выйди дочка, я хочу поговорить с твоим парнем — глухо приказывает он и Блондинка вздрогнув, выдергивает свою руку из моих неожиданно ослабевших пальцев...

Бросает на меня смущенный взгляд и спешит скрыться за дверью. Я остаюсь с её отцом один на один в кабинете его офиса. Шумно сглатываю. Я не боюсь этого мужчину, но для меня важно сейчас сохранить между нами хрупкое равновесие...

— Александр Золотов. Я знал твоего отца. В прошлом, он выбрал моего брата — говорит Константин, сщутив свои серые глаза, так напоминающие мне глаза моей любимой — Что тебе нужно от моей дочери?

— Я люблю её — признаюсь я смущенно, опуская взгляд.

— Почему не пришёл раньше? Не попросил у меня её руки? Разве так делается предложение? — раздражение в его голосе становится очень заметным.

— Я не знал согласится ли она... — решаю не утаивать правду я — Мы не виделись год... У меня было время подумать, и у неё тоже...

Константин качает головой, заставляя меня резко замолчать. Садится на свое место, жестом разрешая мне сесть напротив. Я подчиняюсь.

— Твои родители хоть в курсе? — спрашивает он и в его взгляде я вдруг вижу зарождающуюся теплоту. Это странно. Даже очень.

— Нет, они не знают.

— Ты был настолько не уверен в Майе, что не сказал им о планах на брак? — зачем-то подчёркивает мой будущий тесть.

Я киваю и чувствую, как начинаю краснеть. Волна жгучего стыда прокатывается от макушки до пяток. Я так долго к этому шёл, и в итоге всё сделал неправильно! Как я мог подумать, что Блондинка мне откажет? Разве такое возможно? Почему я все равно продолжал сомневаться в ней, несмотря на наш последний разговор? Я идиот. Просто сказочный дебил. Теперь об этом знаю не только я, но и Константин Антохин.

— Саша — зовет он меня, и я сразу же забываю обо всем — Я не против вашей свадьбы. Если так решила Майя, что ж, пусть так и будет...

Я смотрю на него широко открытыми глазами. До меня не сразу доходит смысл его слов. Только когда передо мной оказывается стопка с чем-то крепким, я начинаю осознавать, что Константин и правда разрешил мне жениться на его дочери...

— Майя Золотова — улыбается он — Звучит неплохо. Она и правда была для нас с Евой золотом... Доченька...

Выпиваем молча. Я смотрю на будущего тестя и не узнаю этого мужчину. Мне он всегда казался суровым, не способным на эмоции человеком... А сейчас я вижу, что скрывала под собой его суровость. Эмоции. Их очень много в нем... Главная, конечно, любовь. Я читал где-то, что отцы всегда по-особенному любят своих дочерей, не так, как сыновей. В них они видят продолжение своих жён, не замечая недостатков, это концентрация чистой любви и заботы...

Я тоже хочу дочку. Похожую на нас с Блондинкой маленькую вредину. Я вижу ее так ясно, словно бы она уже родилась и немного подросла... Дерзкая, забавная, добрая, милая

девочка с косичками, которые я буду заплетать ей сам... Её волосы точно будут золотыми, впитавшими в себя чудесное итальянское солнце...

А ещё я хочу сына. Не важно какой у него будет цвет волос и глаз, главное, что его родит мне Майя... И я обещаю воспитать его достойным человеком, настоящим мужчиной... Такой я вижу свою семью. Мне большего и не надо. Блондинка, наши дочь и сын, Италия, домик на берегу моря... Теперь всё это станет реальностью! Не верится даже...

66. Любимая

Её рука в моей руке. Так надо. Так правильно. Когда я поступал по правилам? Никогда, б*! Но сейчас, рядом с ней я хочу сделать что-то правильное и хорошее... Я хочу быть с ней! С этой девушкой, что стойко выдержала все мои измены и не сломалась... Я был очень не прав, когда говорил, что она слабее коровки. Ни фигя! Более сильного духом человека я ещё не встречал! Никки моя жена, мать моей дочери, моя любимая... Непривычно называть её любимой. Я унижал и втоптывал её в грязь неосознанно, боясь влюбиться. Боясь стать слабым, пасть перед женщиной, сделаться её рабом. Я же мужчина. Должен быть сильным. Так я говорил себе, когда раз за разом глушил внутри отголоски чувств к ней...

Я совершил много ошибок. Я пользовался девушками не считая их равными себе. Даже Майя, моя сестренка, была для меня целью. Я мечтал её трахнуть. Мечтал стать её первым... Идиот. Дебил просто. Я почти разрушил её жизнь в попытке сделать до конца своей... А Лукреция... Она погибла по нелепой случайности, но если бы я тогда не стал с ней спать, возможно она была бы жива... Вышла бы замуж, стала матерью. Но так уж и вышло, что ее больше нет. Я не могу изменить прошлое, но в моих руках находится будущее. Наше с Никки будущее.

Её отец синьор Рицци предложил мне немыслимое: сделать так, чтобы она сблизилась с Винсентом и стала его женой. Взамен он обещал мне сохранить мою долю в их фирме и поменять ко мне отношение. С дуру я согласился. Но едва увидев их вместе, из моих глаз пошли слезы. Оказывается, я умею плакать...

В тот же вечер, когда Никки рассталась с Винсентом, я пришёл к ней в комнату и мы откровенно обо всем поговорили. Я нашёл в себе силы признаться в том, что люблю её. Мы обнимались так долго, что кажется приросли друг к другу. А утром переехали ко мне. Обратно. В родительский дом.

Мама и папа были приятно удивлены увидев нас вместе. Они с пониманием отнеслись к нашему примирению, забрали Летти с собой и до вечера оставили нас одних. Ну, мы время зря не теряли и провели его с пользой... Вообще, Никки забеременела. Мальчиком. Как я и хотел. У нас теперь дочь и сын. Мог ли я знать, что всё будет именно так? Нет. Я ведь про сына тогда просто ляпнул, не задумываясь.

Мы назвали его Луиджи. Известный воин. Интересное значение имени конечно. Но для Италии это довольно популярное имя. Как Иван в России.

Майя отдала нам с Никки свою комнату и мы сделали из неё детскую. Ремонт закончился совсем недавно, уже ничего не напоминало о том, что это была комната моей сестры, но... Я помню всё и упорно борюсь с чувством вины и стыда. Никки до сих пор ничего не знает. Дай Бог, не узнает никогда. Одно дело хотеть инцеста, другое совершить его. Не знаю в какой момент у меня проснулась совесть, и это дико напрягает, быть таким правильным...

Надо было видеть Никки, как она похорошела за время беременности. Я не мог на неё насмотреться, не понимая как раньше не замечал насколько она женственна и прекрасна...

— Данчик — она обнимает меня сзади — О чем задумался?

— Да так — мнусь я, чувствуя, как от соприкосновения наших тел по моим венам распространяется приятное тепло... Это до сих пор странно, ощущать подобное к ней... Тепло похоже на волну, на ласковое море, что почти в полный штиль с осторожностью прикасается к кромке берега...

Мою любовь к Никки наверное можно сравнить с морем. Разная переменчивая, но неизменно живая, она то, что делает меня по-настоящему собой! Тем парнем, которым я должен был быть... Теперь я это знаю. Знаю настоящего себя... Я Дан Антохин. Муж, отец двоих детей, брат, сын. Долгая же дорога у меня была к себе, ничего не скажешь...

Самое сложное было простить себя за грехи прошлого. Я виноват. Перед Майей прежде всего... Извинился уже сто раз. Она говорит, что простила, но я себя не простил! И Саша... Лучше бы он дал мне в глаз, чем сказал, что не держит зла! Они теперь вместе. Всё так, как должно быть. Трудно не замечать, как они влюблены друг в друга... Раньше я завидовал их любви. Признаюсь, это было мерзко. Я как чертов злодей из сказки, мечтал их разлучить! Но коровка не могла быть счастлива со мной! Потому что мое сердце занято...

Один раз и на всю жизнь. Это про нас с Никки. Раньше я не верил любовь, думал, что она лишь плод воображения озабоченных людей. Чтобы уложить девушку в постель, ей лишь надо навешать лапши про неземные чувства и всё. Трахай её как хочешь. Эта формула работала исправно. Может, так было бы и дальше, если бы я не встретил её... Я не жалею, правда, жалеть тут не о чем... Вместо десятков девушек, у меня теперь одна. Любимая. И изменять ей я больше не смогу. Без обещаний и клятв знаю: мне не нужна другая, только она...

— Вы такая красивая пара... — с завистью говорит Диего, потягивая свое пиво. Мы с ним сидим в каком-то баре и медленно напиваемся.

Я молча киваю.

— Не думал, что вы останетесь вместе — продолжает он — Я б на её месте ушёл от тебя.

Хмыкаю и улыбаюсь. Лучше бы следил за своими словами. Я ещё не до конца простил ему показания против меня, которые он дал, когда полиция обвинила меня в смерти Лу...

— Ну да, ну да. Как у самого-то? Нашёл кого-то? — перевожу тему.

— Да есть одна — улыбается он — Подружка. Ничего серьёзного.

— Ага, я тоже так думал, пока не залетят они все просто подружки — делаю глоток пива — А потом ты женат и у тебя двое детей...

— Ещё чего! — смеётся парень — Если она залетит, я сразу сольюсь. Тут без вариантов... У нас просто секс, никаких отношений.

— Она знает об этом? — зачем-то спрашиваю я.

— Конечно. И её всё устраивает.

Я смотрю на Диего, и вижу в нем себя. Это очень странно, как будто наблюдаю со стороны за собой. Это ведь мои мысли, моё поведение... Меня прежнего. Жуть. Каким же придурком я был! Но у меня появился шанс измениться. А у Диего? Кто знает... Может эта девушка тоже способна перевернуть его мир, просто он об этом пока не знает...

67. "Позволь себе быть слабой..."

— Дай руку — говорит он мне, когда оглядывается назад и видит, что я не могу заставить себя сделать шаг вверх по горной тропе — Ну, хватит. Серьёзно, дай мне руку.

— Нет. Я должна сама — упрямлюсь я, стискивая зубы.

Тропа по которой мы идём узкая, слева от неё гора, а справа обрыв. Я бросила вызов самой себе, когда согласилась на это безумие. Отправиться с Матвеем в горы. Да, за последний год чего только мы не делали вдвоём! Прыжки с парашютом, дайвинг, рафтинг, экстремальное вождение, ночные прогулки по крышам... Сразу так и не вспомнишь всего, что мы пережили вместе... Он словно проверял границы моего страха. Я думала, что ничего не боюсь. Ага. Щас. Перспектива сорваться вниз и разбиться о скалы очень меня пугала. Я хотела жить.

Странно, что я так быстро забыла Олега. Свою одержимость им. Матвей окружил меня такой заботой и вниманием, что я кажется в него влюбилась... Иначе как объяснить то, что я раз за разом соглашалась то наперегонки гоняться по ночному городу на машинах, то погружаться под воду, то прыгать с парашютом в живописную долину... Не иначе любовь. Блин.

Я с трудом сделала пару шагов и наткнулась на хмурый взгляд своего парня.

— Долго будешь строить из себя амазонку? — спросил он и схватил-таки меня за руку, притягивая к себе — Позволь себе быть слабой. Хватит показывать мне свою силу.

Я не знала, что ответить. Всё было странным. Я не могла привыкнуть к ощущению, что весь этот год я сплю, и скоро проснусь. Одна. Мне казалось Матвей исчезнет, испарится и мы никогда больше не увидимся...

Но я определённо не смогу забыть дни и ночи, что мы провели вместе. Он сделал меня лучше. Я забыла прежнюю сумасшедшую Лилю, способную на убийство. Я простила себя. Дилан был плохим человеком, и убив его я подарила счастье Тессе и Олегу. Так я говорила себе. Но конечно, это никогда не пройдёт. Я всегда буду помнить о человеке, которого лишила жизни...

— Лилит — шепчет Матвей в мои губы — Моя непокорная девочка...

— Не называй меня так. Меня зовут Лиля — напоминаю я, уворачиваясь от поцелуя.

— Лилит тебе подходит больше. Своенравная демоница, первая жена Адама... — Матвей крепко держит меня за руку, прижимая к себе так, что я чувствую, как бьется его сердце.

— Я знаю легенду — почему-то шёпотом отвечаю я.

— Нас ждёт вершина — его голос искушает меня, заставляя думать совсем о других вещах — Нужно подняться, покорить её...

"Ты уже меня покорила" — хочется сказать мне. Чёртов Матвей! Что он сделал со мной? Дьявол. Демон. Забрал мою душу, сделал своей...

— Лилит... — не унимается он — Хватит меня ругать. Я прям слышу, как ты материшь меня у себя в голове...

Я хмыкаю. Его умение читать меня вначале немного напрягало, но теперь я отношусь к этому спокойнее. Ведь приятно, когда он угадывает мои желания, которые я даже не успела озвучить...

Думаю об этом при подъёме. Ближе к вершине тропа сужается и я стараюсь не смотреть вниз, потому что кажется действительно боюсь высоты. Или просто не люблю горы. Не знаю. Если бы не Матвей, я бы в жизни сюда не пошла! Лучше бы осталась в городе и занялась какими-нибудь делами... Но. Я здесь. Ради него. Черт. Нога соскальзывает и я почти теряю равновесие, рискуя улететь вниз, а не добраться до вершины...

Он реагирует мгновенно. Прижимает меня к себе и так крепко обнимает, что мне становится нечем дышать... Стоим так какое-то время. Я кажется точно не дышу, потому что

стук его сердца оглушает... Одновременно ощущаю волну возбуждения и спокойствия, что на контрасте заставляет меня почувствовать бабочек в животе... Жесть. Ни с одним другим парнем меня так не накрывало!

Эти ощущения пугают больше, чем высота. Я смущена и растеряна. Мне охота провалиться сквозь землю. Я не знаю как вести себя с ним... Пытаюсь успокоиться, но разве это возможно, когда Матвей уже там, на вершине, вдруг начинает говорить такое, отчего я рискую вновь сорваться вниз...

Мы стоим на небольшой поляне. Вокруг нас горы, те, что вдали с заснеженными вершинами. Те, что поближе лесистые и более пологие. Воздух обалденный! Такой бывает только в горах: насыщенный густой... Его не описать словами, им нельзя наддышаться... Хотя мне любого воздуха сейчас будет мало. Я задыхаюсь оттого, что слышу...

— Я долго думал, как это сделать... — говорит Матвей и смущенно улыбается — Хотелось тебя удивить. Ресторан это такая банальность...

Я смотрю на него настороженно, вначале не понимая, что он имеет ввиду.

— Лиля, мы знакомы с тобой уже больше года. Я много думал и понял, что эта судьба. Мы встретились не случайно. Хоть ты и была невестой другого, а я был женат, это не имело значения ни тогда, ни сейчас, когда мы свободны... — замечает он, глядя мне в глаза — Я знаю, ты чувствуешь тоже самое рядом со мной...

— Что ты пытаешься сказать? — перебиваю в нетерпении.

— До встречи с тобой, я даже не думал, что смогу кого-то полюбить — признается он — Я не верил в любовь, считал её игрой в чувства, но это ведь не так... Лиля, с тобой я стал другим...

— Нет — качаю головой я — Не может быть...

— Я хочу, чтобы ты стала моей — говорит Матвей и следующий фразой просто убивает меня — Выходи за меня...

Протягивая мне коробочку с кольцом, он улыбается слегка натянуто. Я чувствую его волнение, но не могу заставить себя сделать такое простое движение и принять подарок. Стою смотря то на него, то на кольцо, не зная что делать.

— Лиля? — нервно спрашивает Матвей, видя моё замешательство — Скажи что-нибудь, пожалуйста...

— Я в шоке — выдыхаю я понимая, что от моего решения сейчас зависит многое.

Первым желанием было убежать, но черт возьми, я сверну себе шею, если резко начну спускаться вниз! Да и он не позволит мне уйти...

— Мне нужно подумать — выталкиваю через силу, делая шаг назад — Я не думала, что ты захочешь сделать мне предложение...

— Почему? — не понимает он — Мне казалось ты тоже этого хочешь...

— Совсем нет. Меня устраивали наши отношения — жадно хватаю ртом потяжелевший после его признания воздух.

Матвей хмурится и убирает в карман коробочку с кольцом. Чувствую, что он недоволен и разочарован.

— Дай мне больше времени — тихо прошу я — Пожалуйста...

— Хорошо — соглашается он и шумно выдыхает — Как скажешь.

Вниз спускаемся молча. Пока достигаем дороги внизу я успеваю сотню раз пожалеть о своём поступке. Мне не стоило ему отказывать. Но я просто не готова стать его женой...

— К тебе или ко мне? — по традиции спрашивает Матвей, заводя двигатель.

Это фраза имеет двойной смысл. Если ко мне, то это нежный чувственный секс, а если к нему, то жёсткий животный трах. Выбор всегда за мной. Он никогда не влияет на меня и принимает любое моё решение, включая то, что я могу просто попросить отвезти меня домой без продолжения...

— Конечно к тебе — улыбаюсь я — И не жалея меня больше, а то я возьму инициативу в свои руки...

68. Идеальное утро

Каким может быть идеальное утро? Может быть поздним? Когда не надо рано вставать и бежать на учёбу или работу... Нет, идеальное утро, это утро, которое ты встречаешь не одна... За год без Грубияна я поняла это. Просыпаться в одной постели с человеком, которого безумно любишь — вот оно идеальное утро! Он обнимает меня, прижимая к своему горячему твердому телу... У меня мгновенно подскакивает пульс и сбивается дыхание... Этой ночью мы почти не спали... Воспоминания вспыхивают в моей голове как залпы фейерверков, заставляя меня густо покраснеть...

"Саша, Саша.." — кажется его имя я произнесла сотню раз не меньше... Во рту становится дико сухо, и я выпутавшись из его объятий, иду на кухню, чтобы попить водички. Не успеваю поставить уже пустой стакан на столешницу, как вдруг чувствую его руки на своей талии...

— Доброе утро, Блондинка... — слегка хриловатый после сна голос, заставляет меня сначала вздрогнуть, а потом расслабиться так, что я чуть не роняю стакан на пол... Вовремя успеваю поместить его на твёрдую поверхность столешницы. Рядом с Саней всегда так. Меня то подбрасывает, то отпускает... Постоянные качели.

— Доброе, Грубиян... — отвечаю я, и резко развернувшись, нахожу губами его губы. Его очередь вздрагивать...

До чего же приятно целоваться... Особый вид удовольствия, чувствовать, как он отвечает мне и перехватывая инициативу, уже готов отнести меня на руках обратно в спальню...

— Саш, подожди — торможу я его, оказываясь у него на руках — Давай не сейчас...

Он удивлённо смотрит на меня, но продолжает идти в спальню.

— Почему?

Я смущаюсь. Мне вдруг становится очень неловко от его взгляда. И еще от того, что на нас двоих совершенно нет одежды...

— Ты до сих пор стесняешься меня? — улыбается Грубиян, бросая меня на кровать и нависая сверху. Я молчу, не зная куда деть глаза — Блондинка?

Я едва слышно вздыхаю.

— Что не так? — Саша становится серьезным — Майя?

Я набираюсь смелости и все-таки признаюсь в том, что хочу кушать.

— Уже? — удивляется он — Ты же только встала...

Ответить не успеваю, за меня это делает желудок, издавая смешной урчащий звук.

Грубиян улыбается и в его глазах я вижу столько теплоты и заботы, что готова расплакаться... Ведь я до сих пор чувствую себя недостойной его любви. Простить себя оказалось практически невыполнимой задачей...

Даже поговорив с братом, я всё равно чувствовала себя грязной... Мы с ним договорились никогда не вспоминать нашу неродственную связь и попытаться сохранить нормальные отношения...

— Так уж и быть — врывается в мои мысли голос Сашки — Покормлю тебя. И себя заодно. Но сначала мы примем душ вместе.

— Хорошо — слабо улыбаюсь я, и позволяю ему увести меня в душ...

Конечно, там мы не только моемся... Грубиян не был бы собой, если бы не стал целовать меня, как только мы зашли внутрь... С ним я поняла, что не замечаю, когда заканчиваются поцелуи и начинается кое-что другое... Этот переход настолько плавный и естественный, что я прихожу в себя лишь на балкончике, в халате, у него на коленях...

Не знаю, когда он успел сделать кофе и принести ягоды. Я словно в тумане, снова не могу оторваться от его губ... Есть ли зависимость от поцелуев? Наверное, да. Я точно ею больна. Не обращаю внимание на протесты своего желудка, продолжаю целовать своего мужа...

Да, Сашка мой муж. Мы поженились недавно. Скромная церемония только для семьи. Родители, брат с женой и детьми, и из России прилетел Олег с Тессой и дочкой. Когда мы собрались все вместе, то стали очень похожи на обычную итальянскую семью: весёлые, шумные, эмоциональные...

— Ты сегодня какая-то странная — замечает Грубиян без шуток.

Я улыбаюсь, делая глоток кофе.

— Просто хорошее настроение... — говорю чуть позже, наслаждаясь этим летним утром, прекрасным кофе и тем, что Саша рядом.

— Блондинка... — почти по слогам тянет он так, что я тут же покрываюсь мурашками — Скажи, о чем думаешь...

Я пожимаю плечами. Тону в его глазах, видя в них все оттенки счастья так, словно у нас нет вечности в запасе... А она ведь есть. Пусть не вечность, но целая жизнь вдвоём... И возможно нас станет больше. Интересно, каким отцом будет Саша? Да, я уже думаю о детях, хотя мы их пока не планируем. Хотим насладиться друг другом, пожить для себя немного.

Мама родила нас с Даном поздно, когда ей уже было за тридцать. И я спешить не собираюсь. Я сама ещё во многом ребенок, и не хочу пока становиться взрослой...

А Саша... Он умеет удивлять. И касается это не только меня. После всех событий, он принял решение поступать на экономический, хотя способностей к дизайну у него наверное больше, чем у меня! Грубиян сказал, что хочет оставить дизайн как хобби, и стать управленцем. Пойти работать в компанию моего отца... Наверное, так он хочет быть ещё ближе ко мне, хотя куда уж ближе, мы ведь не расстаёмся с ним ни на минуту...

Сама я уже учусь в том универе о котором и мечтала, в Турине, куда приехала по зову сердца. Я ничего не говорила Сашке о том, что рисовала его задолго до приезда сюда... Он был в моих мыслях ещё незнакомый, но такой родной... Трудно было принять то, что я влюбилась в него... Сначала мне казалось — наоборот. Грубиян бесил и раздражал меня своим присутствием. Я мечтала от него избавиться, а потом хотела обратного: никогда с ним не расставаться...

Мечты сбываются. Нужно лишь верить и делать что-то для их исполнения. Всё в наших руках. И это не просто психологические установки, а правда жизни...

*

Умеете ли вы рассказывать истории? Я свою рассказала. Хорошей или плохой она получилось, не знаю. Судить не мне. Она такая, какая есть, и каждый видит в ней что-то свое. Кто-то насилие и грязь, а кто-то долгий путь к себе настоящему, сквозь боль и страх потери, когда рождается что-то новое в душе, частичка света в крошечной тьме... И это

здорово чувствовать ее так, словно она и есть часть твоей собственной души.

Больше книг на сайте - Knigoed.net